

ФИЛОСОФИЯ В XXI ВЕКЕ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ТЕХНИКИ

Материалы I Международной научно-практической конференции

12 мая 2023 года
Москва, Зеленоград – Красноярск

www.kgau.ru

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГАО ВО Национальный исследовательский университет
«Московский институт электронной техники»
Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

**ФИЛОСОФИЯ В XXI ВЕКЕ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ТЕХНИКИ**

**Материалы I Международной
научно-практической конференции**

**12 мая 2023 года
Москва, Зеленоград – Красноярск**

Электронное издание

Красноярск 2023.

Редакционная коллегия:

Л.В. Бертовский, д-р юрид. наук, профессор

С.М. Курбатова, канд.юрид.наук, доцент

Е.А. Ерахтина, канд.юрид. наук, доцент

И.Н. Круглова, д-р филос. наук, профессор

А.Г. Русаков, ст. преподаватель

Е.В. Романова, ст. преподаватель

Ф56 Философия в XXI веке: социально-философские проблемы современной науки и техники [Электронный ресурс]: материалы I Международной научно-практической конференции (12 мая 2023 года, Москва, Зеленоград – Красноярск). – Красноярск, 2023. – 579 с.

Сборник является результатом работы Первой международной научно-практической конференции «Философия в XXI веке: социально-философские проблемы современной науки и техники», которая состоялась 12 мая 2023 года в Национальном исследовательском университете «Московский институт электронной техники» и в Юридическом институте Красноярского государственного аграрного университета с международным участием: Институт философии национальной академии наук Беларуси; Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники; кафедра информатики и программного обеспечения при министерстве Республики Союза Мьянмы.

Опубликованные статьи представлены в рамках восьми направлений: философия техники; трансформация современной научной картины мира под воздействием новых технологий; интеллектуальные среды и цифровая субкультура современного общества; математизация философии и философия математики; междисциплинарный синтез транс-науки и нанотехнологий; новые форматы образования под влиянием коммуникационных технологий; философия права в эпоху технонауки; трансформация культуры и общества в высокотехнологичном мире.

Предназначено для преподавателей высшей школы, философов, аспирантов и студентов, а также для тех, кто интересуется философией науки и техники, вопросами философии образования, трансформациями культуры и общества под влиянием современных технологий, занимается философией математики и философией права.

The collection of scientific works includes the proceedings of the First International Scientific and Practical Conference «Philosophy in the XXI century: Social and Philosophical Issues of Modern Science and Technology» that took place at National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia, and at the Law Institute of the Krasnoyarsk State Agrarian University with international participation. on the 12th, May 2023. Invited participants: Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus; Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics; Department of Informatics and Software at the Ministry of the Republic of the Union of Myanmar.

The published articles represent a variety of cross-disciplinary interests, both theoretical and practical, which discuss a wider range of topics related to philosophy and sociology especially in such areas as: philosophy of technology; transformations of modern scientific picture of the world under the influence of new technologies; intellectual environments and digital subculture of modern society; mathematization of philosophy and philosophy of mathematics; interdisciplinary synthesis of trans-science and nanotechnologies; philosophy of law in the techno-science age; transformations of culture and society in the highly technological world.

The material presented in this book is aimed at university teachers, philosophers, graduate and postgraduate students, as well as for those who are interested in philosophy of science and technology, philosophy of education, transformations of culture and society under the influence of new technologies, philosophy of maths and law.

ББК 87.3(2)64я431

© Авторы статей, 2023

© ФГАО ВО Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники», 2023

© ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», 2023

ПРЕДИСЛОВИЕ

Научные и научно-практические конференции регулярно проводятся институтами, входящими в систему российского высшего образования, с большим масштабом и охватом спектра проблем, входящих в сферу их рассмотрения. Не исключением стала Первая международная научно-практическая конференция «Философия в XXI веке: Социально-философские проблемы современной науки и техники», организованная Институтом высокотехнологичного права, социальных и гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Московский институт электронной техники» при поддержке Института философии Национальной академии наук Беларуси, кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, кафедры философии Юридического института Красноярского государственного аграрного университета, кафедры информатики и программного обеспечения при министерстве Республики Союза Мьянмы, которая была проведена 12 мая 2023 года в Национальном исследовательском университете «Московский институт электронной техники». Данное научное событие объединило усилия научной мысли, направленной на рассмотрение широкого спектра проблем, находящиеся на стыке философии и научно-технического знания в современном мире. Основной задачей конференции стал научно-философский дискурс по наиболее актуальным вопросам, стоящим перед современным обществом в свете новых высокотехнологических вызовов, а также привлечение внимания научного сообщества к данной проблематике.

Данный сборник является коллективным научным трудом участников конференции, работа которой была сосредоточена на восьми направлениях, объединенных следующими секциями:

1. Философия техники – великие имена в истории философии.
2. Трансформация современной научной картины мира под воздействием новых технологий.
3. Интеллектуальные среды и цифровая субкультура современного общества.
4. Математизация философии и философия математики – технологические перспективы.
5. Транс-наука и нанотехнологии: междисциплинарный синтез.
6. Новые форматы образования под влиянием коммуникационных технологий: критический взгляд.
7. Философия права в эпоху технонауки.
8. Трансформация культуры и общества в высокотехнологичном мире.

Сборник научных трудов освещает актуальные социально-философские проблемы современной науки в условиях перехода к высокотехнологичному обществу, а также в значительной степени посвящен изучению вопросов воздействия современных технологий на культуру и цивилизацию в целом. Важным является акцент на новые форматы субъект-объектного

взаимодействия вследствие трансформации научной картины мира под воздействием глобализации и цифровизации общества.

Данные статьи могут быть интересны с позиции теории и практики научно-исследовательской деятельности в сфере социальных наук, а также полезны для преподавателей высшей школы, философов, аспирантов, студентов и всех тех, кто интересуется философией науки и техники, вопросами философии образования, трансформациями культуры и общества под влиянием современных технологий, занимается философией математики и философией права.

Материалы опубликованы на русском языке и сопровождаются аннотациями на английском языке.

доктор философских наук, доцент Н.В. Даниелян

1. Пленарные доклады

ЛОГИКА РАЗВИТИЯ СОЦИОКОММУНИКАТИВНЫХ ГРУПП В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Амелькин Сергей Анатольевич

кандидат технических наук

**Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия**

amelkin@ist.education

Аннотация. Рассмотрена модель социокоммуникативной группы, развивающейся в условиях глобального поворота к цифровым технологиям. Цифровые технологии позволяют, с одной стороны, организовать процессы опосредованной коммуникации, тем самым облегчая развитие социокоммуникативных групп. С другой стороны, цифровизация общества несет угрозы его развитию. Резистентность к этим угрозам и поступательное развитие социокоммуникативной группы обеспечиваются сочетанием логически обоснованных принципов управления на императивной страте и самоорганизации экосистемы социокоммуникативной группы на вариативной страте. Логика управления должна сочетать рациональную формальную логику и субъективную логику, учитывающую эмоциональные и этические особенности принятия решений.

Исследование проводится в рамках проекта РНФ №23-21-00173.

Ключевые слова: социокоммуникативная группа, субъективная логика, парадигмы развития дискурса.

THE LOGIC OF THE DEVELOPMENT OF SOCIOCOMMUNICATIVE GROUPS IN THE ERA OF GLOBAL DIGITALIZATION

Amelkin Sergey Anatolievich

Candidate of Technical Sciences

**Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia**

amelkin@ist.education

Abstract. The model of sociocommunicative group developing in the conditions of global turn to digital technologies is considered. Digital technologies allow to organize the processes of mediated communication, thereby facilitating the development of sociocommunicative groups. The digitalization of society poses threats to its development. Resistance to these threats and progressive development of sociocommunicative groups are ensured by a combination of logically based principles of management on an imperative strategy and self-organization of the sociocommunicative group ecosystem on a variant strategy. The logic of management should combine rational formal logic and subjective logic, taking into account the emotional and ethical features of decision-making.

The study is carried out within the framework of the RSF project No. 23-21-00173.

Keywords: sociocommunicative group, subjective logic, discourse development paradigms.

Увеличение роли информационных технологий в жизни человека трудно переоценить. Положительный эффект масштаба для систем искусственного интеллекта очевиден, новые вычислительные комплексы, мощность которых перешагнула эксафлопсный рубеж, переводят в разряд рутинных работы, прежде считавшиеся интеллектуальными, тем самым открывая новые возможности для развития творческой деятельности человека в рамках социокоммуникативных групп. Информационные технологии формируют инфраструктуру генерации знания как особый вид пространства, позволяющую интенсифицировать процессы информационного обмена.

Телекоммуникационные технологии — продукт деятельности человека, однако, как и любой продукт, они воздействуют на социум. Результат этого воздействия — формализация коммуникативной деятельности человека, перевод ее на цифровой уровень классификаций и стратификаций, создающий иллюзию точности и объективности принимаемых решений. Цифровизация общества, наряду с преимуществами smart society, воспитывает человека, для которого формальные, исчислимые показатели значительно более ценны, чем показатели качественные, не поддающиеся цифровизации. Формальная парадигма развития дискурса [1] становится определяющей, институциональные и структурные преобразования социокоммуникативных групп направлены на возможности строгого логического обоснования, искусственный интеллект предполагает развитие логических оснований только в рамках формальной логики. Поскольку возможности формальной логики ограничены выбором решений из множества допустимых, творческие процессы генерации нового знания оказываются за пределами возможностей формальной логики.

Целью социокоммуникативной группы является интенсификация творческого процесса развития дискурса. Логика развития дискурса должна учитывать объективную и субъективную составляющие процесса развития.

Человек, как субъект информационного взаимодействия, не должен выпасть из анализа социокоммуникативных групп, как бы объективно мы ни хотели описать их. Субъективность свойственна как процессу коммуникации, так и всем элементам дискурса: текстам¹, необходимым для их создания глоссариям, интенции принятия решений, а главное — правилам логического вывода. Субъективность определяется корреляцией, но не совпадением картин мира участников социокоммуникативной группы, даже в рамках императивной страты, тексты которой фиксированы для всех участников социокоммуникативной группы, но могут быть интерпретированы по-разному.

¹ К которым относим не только внутренне организованную письменную или устную речь, но произвольной природы «последовательность знаковых единиц, объединенных смысловой связью, основными свойствами которой являются связность и цельность» [2, с. 507]. В таком понимании текстом можно назвать статические и динамические изображения, утверждения, методики, регламенты, алгоритмы и генерируемые ими последовательности действий, произведения культуры и пр.

Конструктивные внутренние противоречия в вариативной страте являются движущей силой развития дискурса: процесса расширения коммуникативного пространства социокоммуникативной группы на базе императивной (синхронной) стратегии дискурса [3].

Как указано в [1], развитие социокоммуникативной группы возможно при балансе императивной и вариативной стратегий. В предельных случаях формируются комфортные или комминативные социокоммуникативные группы [4]. В комфортных, внутренне обратимых группах развитие прекращается, дисперсия картин мира у участников социокоммуникативной группы стремится к нулю, любое противоречие воспринимается деструктивным, что приводит к агрессивной конформности участников комфортной социокоммуникативной группы. Комминативная группа, наоборот, характеризуется отсутствием императивной стратегии. Экстремально большое число возможных интерпретаций, никаким образом не регулируемое в социокоммуникативной группе, приводит к рассеиванию (диссипации) информации и самой социокоммуникативной группы.

В эпоху глобальной цифровизации баланс императивной и вариативной стратегий может быть обеспечен комплексным развитием социокоммуникативной группы на основе рациональной, социальной и этической парадигм. Концентрация развития на основе рациональной парадигмы создает угрозы стагнации и диссипации социокоммуникативной группы. Среди этих угроз отметим следующие:

1. Атомизация участников социокоммуникативной группы. Увеличение доли опосредованной коммуникации в общем информационном потоке приводит к трансформации коммуникационных навыков и потере компетенций коллективного взаимодействия [5, с. 260]. Субъективно необходимость самостоятельно принимать решения может быть путем к свободе, а может привести к утрате доверия к собственным решениям и утрате взаимного доверия участников социокоммуникативной группы. В последнем случае информационная среда получает несвойственные ей функции управления социокоммуникативной группой, а ее разобщенные участники становятся зависимыми от формальной верификации до уровня внутренней конформности. Защищая свою картину мира, социокоммуникативная группа коагулирует, что выражается, в том числе, переходом от взаимного доверия к взаимной подозрительности и страху перед внешними воздействиями. Положительная обратная связь в процессе атомизации ускоряет процесс снижения творческой интенции: творчество, перестраивающее картину мира, воспринимается, как деятельность исключительно деструктивная.

2. Объективизация. В процессе деятельности социокоммуникативных групп большую роль играют не только субъективные, но и сумбъективные [3] решения. Человек не только рационален, модели поведения рационального человека появляются благодаря росту вычислительной мощности вычислительной техники [6], но эти модели подобны моделям NPC. Эталонные модели, основанные на произвольно выбранных аксиомах [7 – 10], манипулируют доверием участников социокоммуникативной группы, снижая

значимость внутригрупповой верификации текстов. Заменяв экспертные оценки количеством фолловеров, инфраструктура информационного обмена сворачивает область верифицированного знания до мейнстрима².

3. Алгоритмизация. Процесс рутинизации труда вызывается требованием жесткого контроля за (первоначально) творческим процессом. Отсутствие доверия к творческому труду человека порождает обилие документации, регламентирующей каждое действие человека, превращает творческую деятельность в утомительную, монотонную работу. Именно такая работа может быть выполнена вычислительной машиной при включении «предписаний алгоритмического типа» [11]) такие алгоритмы могут быть использованы для регламентации коммуникативных процессов. Ранее рассматриваемые исключительно, как творческие, ряд профессий ожидаемо алгоритмируется. В качестве примера можно привести деятельность переводчиков, которую можно перепоручить искусственному интеллекту: ожидается, что переводчику нужно только выдать правильно прописанный регламент, который и обеспечит высокое качество перевода. Тенденции облегчения и алгоритмизации естественного языка [12], наряду с цифровой дискриминацией, сокращают возможности интерпретации текста, как нерациональной его обработки, сводят, наряду с эмодзи, язык к алгоритмически переводимому без потери смыслов набору инструкций.

Отметим, что во всех перечисленных угрозах ключевой проблемой является отсутствие доверия к результатам деятельности, к человеку как субъекту информационного обмена, к самому себе. Доверие является ключевым нематериальным ресурсом развития социокоммуникативной группы. Следует отметить, что доверие является субъективным ресурсом, описание доверительных отношений может быть организовано только в рамках социальной парадигмы и, следовательно, с использованием субъективной логики. Субъективность решений характерна для систем, составной частью которых является человек как лицо, принимающее решения. Действия человека являются непрогнозируемыми, а формирование статистических выборок — невозможным. Решения на субъективном уровне формируются путем как рационального предикатива истинности, так и эмоциональных и этических предикативов, таких как «хорошо — плохо», «правильно — своевольно — ошибочно», «красиво — странно — уродливо» и пр., не сводящихся к истинности при помощи эпистемических и деонтических модальностей [13].

Субъективная логика учитывает распределение контрадикций на конструктивные (например доверие — ответственность) и деструктивные (доверие — страх), за счет чего позволяет описать такие, обычные для коммуникативных процессов, свойства человека, как эмпатия, децентрация; рассеять иллюзию объективности вычисляемых оценок, формирующих псевдоцели развития социокоммуникативной группы, выявить диалектические характеристики социокоммуникативной группы, как информационной

² При должном управлении барьерами восприятия мейнстрим может быть организован так, что потоки информации в социокоммуникативной группе станут обратимы, а императивная страта займет все коммуникативное пространство.

экосистемы, поддержать поступательное развитие социокоммуникативной группы за счет динамического управления балансами (в том числе императивной и вариационной страт) в соответствии с принципом Ле Шателье. Предикативы субъективной логики не могут быть представлены модальностями истинностной логики именно благодаря субъективности: истинность утверждения всегда объективна, даже утверждение «Субъект А считает утверждение В верным» может быть истинным или ложным только объективно. При описании доверительных отношений утверждение может быть ценным для субъекта, может быть ценным наличие этого утверждения, даже в случае, если само утверждение для субъекта не является ценным и т.д. Шуточные правила А. Н. Колмогорова становятся узуальными при замене предикативов.

Сочетание логически обоснованных принципов управления на императивной страте и самоорганизации экосистемы социокоммуникативной группы на вариативной страте позволяет ей развиваться не только в тренде мейнстрима, но и в неочевидных, нишевых направлениях, поддерживая кооперацию и коллаборацию подгрупп и индивидуальную творческую интенцию.

Список литературы

1. Амелькин С.А. Социальные практики человеко-машинного взаимодействия. // Наука без границ: синергия теорий, методов и практик. Москва: МГЛУ, 2020. С. 504-507.
2. Николаева Т.М. Текст // Лингвистический энциклопедический словарь. Под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Сов. энцикл. 1990. С. 507.
3. Шапиро Б.И. Понятие и другие инструменты познания. Лекции в Университете города Переславля 26-28.01.2016 URL: <https://www.youtube.com/playlist?list=PLU60YzfYSgZ4bwCYcZtgUmSlgehpQm2fd> (дата обращения: 20.04.2023).
4. Абрамов С.М., Амелькин С.А., Гагарина Л.Г. и др. Разработка безбарьерной коммуникативной среды в реальном и виртуальном видах пространства // Меди@льманах. 2021. № 1(102). С. 16-23.
5. Максимович В.А. Национальная культура в контексте социокультурных трансформаций. Минск: Беларуская навука. 2021. 456 с.
6. Mirowski P. More Heat than Light. Economics as Social Physics, Physics as Nature's Economics. Cambridge University Press. 1989. 464 p.
7. Бродская Т.Г., Видяпин В.И., Добрынин А.И. Экономическая теория. Учебное пособие. М.: РИОР. 2008. 208 с.
8. Царева А.А. Математическое моделирование творчества в организации педагогической деятельности // Информационные технологии в моделировании и управлении. Тольятти: ТГУ. 2019. Том 1. С. 399-404.
9. Шумилина Т.В. Применение частотного анализа текстов СМИ для оптимизации процесса коммуникации. // Вестник Московского университета. 2017. №2. С. 67-79.

10. Антиплагиат. Официальный сайт. АО «Антиплагиат». 2022. <http://antiplagiat.ru> (дата обращения: 20.04.2023).
11. Шапиро С.И. От алгоритмов – к суждениям. Эксперименты по обучению элементам математического мышления. М.: Сов. радио. 1973. 288 с.
12. Осокина С.А. Концепция «легкого языка» и перспективы ее развития в лингвистике // Филология и человек, №2, 2022. С. 115-133.
13. Амеленков А.А., Амелькин С.А. Моделирование процессов принятия решений, основанных на эмоциональной субъективной логике // Информационная безопасность и межкультурная коммуникация в контексте цифровой трансформации. Под ред. П.Г. Былевского. Москва: Московский государственный лингвистический университет, Медиа Группа «Авангард», 2022. С. 45-50.

УДК 165.24

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ТЕХНОЛОГИЗИРОВАННОМ МИРЕ

Даниелян Наира Владимировна

доктор философских наук, профессор

**Национальный исследовательский университет «Московский институт
электронной техники», г. Москва, Россия**

vend22@yandex.ru

Аннотация. В данном докладе поднимается проблема субъективности как идентичности человека в современном технологизированном мире. Автор полагает, что только человек-субъект обладает на сегодняшний день индивидуализированными личностными особенностями, которые отличают его от других субъектов. Ни одно современное техническое устройство такими возможностями не обладает. На основании эпистемологического конструктивизма в докладе делается утверждение, что цель познания при таком подходе – не описать объективную реальность, а определенным образом организовать ее субъективное восприятие. Как результат, вопрос субъективности искусственного снимается сам собой, так как ни о каком «внутреннем субъективном» речи пока не идет. В докладе делается вывод, что целью технологий может быть как положительное, так и отрицательное воздействие на субъективность человека. Поэтому наиболее актуальным на сегодняшний день становится вопрос, в каком направлении технологическая деятельность направит социальный прогресс: созидательном или деструктивном.

Ключевые слова: субъект, технологии, эпистемологический конструктивизм, теория личностных конструктов, виртуальная среда, искусственный интеллект.

TRANSFORMATION OF HUMAN IDENTITY IN MODERN TECHNO-WORLD

Naira Vladimirovna Danielyan

Doctor of Philosophical Sciences, Professor

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

vend22@yandex.ru

Abstract. The report considers the problem of subjectivity as human identity in the modern world. The author considers that only a human subject possesses individual personal traits making him different from others. There is no technological device having such capabilities nowadays. According to epistemological constructivism, the purpose of cognition is not to describe the objective reality, but to arrange its subjective perception. As a result, the question of subjectivity of artificial devices doesn't arise, for we can't speak about "inner subjective" at present. However, there has appeared a number of technological developments that delete a mediator between a human being and a computer in the process of their interaction. The report concludes that the technologies can have a positive or negative influence on human subjectivity. That's why the most actual question is what direction the modern technological activity directs the social progress, whether it is positive or negative.

Keywords: subject, technologies, epistemological constructivism, personal construct theory, virtual reality, artificial intelligence.

Сегодня человечество все более погружается в мир созданных им технологий. Нас повсеместно окружают «умные» приложения: умный дом (Smart Home), Интернет вещей (IoT), приложения дополненной (AR) и виртуальной реальности (VR), всевозможные интеллектуальные приложения, которые способны за нас рисовать, сочинять, решать задачи, заполнять документы, переводить тексты и т.д. В отличие от периода автоматизации производства, когда на смену человеку пришли роботы, им управляемые, сегодня мы находимся на следующем этапе развития – роботы учатся сами управлять собой, вытесняя интеллектуальный труд человека.

Однако, несмотря на бурное развитие технологий, на вызывает сомнения телесность человека, наличие мотивации в его деятельности с приданием ей определенных смыслов. Субъект обладает индивидуализированной психикой, имеет определенные личностные предпочтения, то есть те особенности, которые отличают его от других субъектов, чем не обладает ни одно искусственное устройство на сегодняшний день. Каждый субъект включен в социокультурную среду, так как его деятельность происходит в определенном месте в определенный момент времени. Он вступает в коммуникативные и иные отношения с людьми, то есть «существует только в единстве Я, межчеловеческих (межсубъектных) взаимоотношений в познавательной и реальной активности» [1]. Результатом является взаимодействие субъективированных позиций, которые обладают своеобразием и

специфичностью. Процесс познания сопряжен с достижением консенсуса участниками дискурса, в противном случае наука не возникла бы в современном мире. На первое место все более выходят коммуникативные практики, которые влияют на форму взаимодействия участников познавательного процесса.

Как отмечает В.А. Лекторский, «сегодня стал очень популярным эпистемологический конструктивизм, согласно которому знания в подлинном смысле слова не существуют, ибо то, что кажется реальными объектами, на самом деле не что иное, как конструкции нашего сознания» [2]. В качестве примера можно привести теорию личностных конструктов Дж. Келли [3]. Он полагает, что познание – это активный процесс конструктивной деятельности субъекта. Таким образом, получаемые им знания – не отражение или презентация чего-то внешнего, автономного от него, но «трафареты», через которые он воспринимает реальность. Можно заключить, что цель познания при таком подходе – не описать объективную реальность, а определенным образом организовать ее внутреннее, то есть субъективное восприятие.

Далее обратимся к «довысокотехнологичному» миру и рассмотрим, как проблема существования человека представлена во французском экзистенциализме в лице его яркого представителя Ж.-П. Сартра на примере произведения «Тошнота». Единственное, в чем человек может найти смысл своего бытия по Сартру, – это свобода осмысления и осознания своего существования. «Моя мысль – это я: вот почему я не могу перестать мыслить» [4]. В такой постановке вопроса «экзистенция» предстает в земном, конечном виде. Нет человека – нет мысли, таким образом, решение проблемы кроется в экзистенциальности, то есть бытийности человека с позиции осмысления его когнитивности и осмысленности в этом мире.

Однако так ли это сегодня, когда речь начинает идти о все более широком применении технологий искусственного интеллекта (ИИ)?

В литературе можно найти описание двух версий ИИ – сильной и слабой. С позиции слабой версии ИИ, «соответствующим образом запрограммированный компьютер может только моделировать мыслительные акты человека», а в сильной версии за основу берется мнение, что «запрограммированные компьютерные устройства действительно мыслят и могут находиться в соответствующих когнитивных состояниях» [5]. Это утверждение спорно, так как любое информационно-вычислительное устройство мыслить не способно. С. Ллойд и Дж. Энджи описывают пример непосредственного обмена информацией между человеком и компьютером со встроенным нейроинтерфейсом [6]. Появление подобных устройств означает большой шаг вперед в области создания сильного ИИ. Таким образом, мышлением и существованием будет наделено не только естественное, но и искусственное. Уже не только для нас станет возможна постановка вопроса о таком критерии существования, как когнитивность, что коренным образом меняет всю эпистемологическую плоскость, о чем речь шла выше.

Согласно Н.В. Даниелян, «на следующем этапе ИИ (изначально разработанный и запрограммированный инженерами) перестает быть

полностью подконтрольным своим создателям, так как этот интеллект воспроизводит модели мышления человеческого существа. ...Вероятно, намного разумнее остановиться на использовании приложений к андроидам, которые уже сегодня помогают человеку в разных сферах деятельности» [7].

Выводом мог бы стать ответ на вопрос, возвышают ли технологии человека. Нельзя отрицать, что они помогают человеку, делая его труд более качественным и профессиональным. Ярким примером положительного влияния высоких технологий на деятельность человека и повышение ее качества является машинное обучение роботов, при создании которых используются искусственные нейронные сети. Они одновременно способны не только перерабатывать огромное количество входной информации, но и сохранять результат по технологии безличного знания, так как все выводные результаты распределяются сетью и используются при дальнейшем функционировании системы.

С другой стороны, они несут угрозу субъективности человека. Так, по мнению В.Г. Горохова, «научно-технический прогресс открывает не только новые возможности для принятия решений, но и принуждает к определенным решениям со своими собственными рисками» [8]. Относительно субъективности, целью технологий может быть как положительное, так и отрицательное воздействие. Поэтому наиболее актуальным на сегодняшний день становится вопрос, в каком направлении данная деятельность направит социальный прогресс: созидательном или деструктивном.

Список литературы

1. Lenk H. Grasping Reality: An Interpretation-Realistic Epistemology. Singapore: Scientific Publishing Company, 2003. 282 p. Горохов 2011 – Горохов В.Г. Новая жизнь «искусственного интеллекта» в проблеме искусственного усовершенствования человека // Естественный и искусственный интеллект: методологические и социальные проблемы / Под ред. Д.И. Дубровского и В.А. Лекторского. М.: «Канон +» РООИ «Реабилитация», 2011. С. 17-47.
2. Лекторский В.А. Трансформация эпистемологии: новая жизнь старых проблем // Эпистемология: перспективы развития / Отв. ред. В.А. Лекторский. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012. С. 5-49.
3. Kelly G. A brief introduction to personal construct theory // Bannister D. (ed.) Perspectives in personal construct theory. London, New York: Academic Press, 1970. P. 1-29.
4. Сартр Ж.-П. Тошнота; Стена; Слова; Ставок больше нет: [сборник: перевод с французского]. М.: Издательство АСТ, 2020. 608 с.
5. Меркулов И.П. Мышление с точки зрения компьютерной эпистемологии / И.П. Меркулов // Субъект, познание, деятельность: К 70-летию В.А. Лекторского. М.: Канон+ ОИ «Реабилитация», 2002. С. 664-683.
6. Ллойд С., Энджи Дж. Сингулярный компьютер // В мире науки. Физика. 2005. № 2. С. 33-42.

7. Даниелян Н.В. Философские основания компьютерной лингвистики // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 4 (36). С. 83-89.
8. Горохов В.Г. Новая жизнь «искусственного интеллекта» в проблеме искусственного усовершенствования человека // Естественный и искусственный интеллект: методологические и социальные проблемы / Под ред. Д.И. Дубровского и В.А. Лекторского. М.: «Канон +» РООИ «Реабилитация», 2011. С. 17-47.

УДК 165.0

ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ КОНСТРУКТОВ В ФИЛОСОФИИ НАУКИ

Князев Виктор Николаевич

доктор философских наук, профессор

**Московский педагогический государственный университет
национальный исследовательский университет «МЭИ»,
г. Москва, Россия
*kvn951@inbox.ru***

Аннотация. Философия науки как раздел философского знания собственными средствами рефлексивирует методологические конструкты науки. Методологическими конструктами следует считать такие универсальные средства познания как научная картина мира, научная парадигма, научно-исследовательская программа и др. Природа этих конструктов такова, что в лоне методологии науки они формируются лишь в зрелом состоянии научного знания, начиная с рубежа XIX-XX веков. Порождение многообразных научных теорий и других форм научного знания (научных принципов, аксиом, законов, понятий и др.) привели к необходимости обобщенных средств знания, начиная с научных картин мира. Методологические конструкты трудно строго определить, но они помогают реализовать человеческое стремление увидеть единство в многообразии, построить некоторый обобщенный взгляд на разнообразие фрактальных объектов, использовать накопленный массив знания в качестве методологии дальнейшего научного поиска. Скажем, такой познавательный феномен как синергетическая парадигма явно носит междисциплинарный характер и может быть определена как совокупность принципов, убеждений и ценностей, принятых современным научным сообществом и обеспечивающих существование более полувековой научной традиции, связанной с изучением процессов самоорганизации в открытых сложных нелинейных системах самой различной природы. Концепция исследовательских программ по-своему чрезвычайно значима для раскрытия динамики исторического развития науки. Автором делается вывод о принципиальной ценности разнообразия методологических конструктов в

осмыслении их роли не только в философии науки, но и в качестве современных универсалий культуры.

Ключевые слова: философия науки, методологические конструкты, научная картина мира, научная парадигма, методология исследовательских программ.

STATUS OF METHODOLOGICAL CONSTRUCTS IN THE PHILOSOPHY OF SCIENCE

Knyazev Victor Nikolaevich

Doctor of Philosophical Sciences, Professor

Moscow state pedagogical university

Scientific Research University "MPEI"

kvn951@inbox.ru

Abstract. The philosophy of science as a section of philosophical knowledge reflects the methodological constructs of science by its own means. Methodological constructs should be considered such universal means of cognition as a scientific picture of the world, a scientific paradigm, a research program, etc. The nature of these constructs is such that in the bosom of the methodology of science they are formed only in the mature state of scientific knowledge, starting from the turn of the 19th-20th centuries. The generation of diverse scientific theories and other forms of scientific knowledge (scientific principles, axioms, laws, concepts, etc.) led to the need for generalized means of knowledge, starting with scientific pictures of the world. Methodological constructs are difficult to strictly define, but they help to realize the human desire to see unity in diversity, build some generalized view of the diversity of fractal objects, and use the accumulated body of knowledge as a methodology for further scientific research. For example, such a cognitive phenomenon as a synergetic paradigm is clearly interdisciplinary in nature and can be defined as a set of principles, beliefs and values accepted by the modern scientific community and ensuring the existence of more than half a century of scientific tradition associated with the study of self-organization processes in open complex nonlinear systems of the most diverse nature. The concept of research programs is extremely significant in its own way for revealing the dynamics of the historical development of science. The author concludes about the fundamental value of the diversity of methodological constructs in understanding their role not only in the philosophy of science, but also as modern universals of culture.

Keywords: philosophy of science, methodological constructs, scientific picture of the world, scientific paradigm, methodology of research programs.

Философия науки содержит в себе множество методологических подходов. И. Лакатос совершенно определенно пишет об этом: «В современной философии науки в ходу различные методологические концепции, но все они довольно сильно отличаются от того, что обычно понимали под «методологией» в XVII веке и даже в XVIII веке. Тогда надеялись, что

методология снабдит ученых сводом методологических правил для решения проблем. Теперь такая надежда рухнула: современная методологическая концепция, или «логика открытия», представляет собой просто ряд правил (может быть даже не особенно связанных друг с другом) для оценки готовых, хорошо сформулированных теорий» [1]. Подобный плюрализм методологических подходов к истории науки во многом реализуется в разнообразии методологических конструктов, которые исторически формировались в процессе философского осмысления развития научного знания.

Методологическими конструктами в современной эпистемологии науки я называю такие средства познавательной деятельности ученых как научная картина мира, научная парадигма, методология исследовательских программ и некоторые другие. Как правило они носят существенно междисциплинарный характер, ибо могут транслироваться (экстраполироваться) в смежные области знания. Тогда возникает вопрос об их возможном общенаучном статусе? Ведь существуют так называемые общенаучные понятия, например, информация, система, структура, элемент и др. Еще в советские времена (А.Д. Урсул, В.С. Готт, Э.П. Семенюк) сформировался анализ не только общенаучных понятий, но и других форм общенаучности – методов, теорий, общенаучных критериев и др. Указанные выше средства научно-познавательной деятельности формально выполняют функцию общенаучных феноменов, но все же чаще используются в естественнонаучной области знания. Свою содержательную ценность эти средства познания выполняют не «в лоб», а скорее опосредованно в качестве методологических конструктов. Кратко поясню по каждому упомянутому выше конструкту.

Научная картина мира (НКМ) как методологический конструкт первоначально стал использоваться на рубеже XIX-XX веков прежде всего в физике. Дать строгое определение научной картине мира довольно трудно. Дело в том, что мы не можем четко определить, что такое «мир» и «картина». В естествознании обычно мир понимается как «мир природы» или «природа». Но никто не знает всей природы, всей «Вселенной в целом». Термин «картина» скорее ассоциируется с «образом», «панорамой». В.С. Степин дает следующее определение: «Научная картина мира – целостный образ предмета научного исследования в его главных системно-структурных характеристиках, формируемый посредством фундаментальных понятий, представлений и принципов науки на каждом этапе ее исторического развития» [2]. В целом можно принять это определение, но такая разновидность (форма) НКМ как общенаучная НКМ трактуется «как обобщенное представление о Вселенной, живой природе, обществе и человеке, формируемое на основе синтеза знаний, полученных в различных научных дисциплинах» [2, там же]. С моей точки зрения, «общенаучная КМ» – это, по сути, пустое понятие, аморфность его содержания такова, что нет таких субъектов познания, которые бы осуществляли такой синтез знания. В той степени, в которой можно признавать существование философской картины мира, как философское мировоззрение, то это как-то выполняло бы функцию общенаучной КМ.

Научную картину мира я понимаю как целостную систему представлений об общих свойствах и закономерностях природы, возникающую на основе синтеза наиболее общих понятий, принципов и методологических установок. Аналогичным образом можно определить социальную научную картину мира, ориентированную на общие научно-теоретические смыслы социальной реальности. Носителями НКМ являются прежде всего сами ученые, работающие в той или иной области научных исследований. Основы НКМ в большей или меньшей степени полноты присущи образованным людям. Невежественный же человек не имеет никаких представлений о НКМ и просто руководствуется обыденной картиной мира.

Перейду к научным парадигмам. В современную культуру и науку термин «научная парадигма» ввел Т. Кун. Поскольку сам Кун не дал строгого и однозначного определения парадигмы, понимая ее как некую «дисциплинарную матрицу», то современные исследователи вправе давать собственные «рабочие» определения. Я исхожу из следующего определения научной парадигмы: *научная парадигма есть совокупность принципов, убеждений и ценностей, принятых научным сообществом и обеспечивающих существование научной традиции*. В разных науках в силу их специфики и историко-культурных традиций понятие «научная парадигма» может различаться. Главное внимание обращу на специфику физических парадигм и в большей степени на парадигмы теоретической физики. Более того, в фундаментальной теоретической физике довольно выражено присутствие трех важнейших парадигм: теоретико-полевой, геометрической и реляционной парадигм [3]. При этом подчеркивается не только сам факт их различий, но и принципиально взаимно дополняющий друг друга их характер: 1) теоретико-полевая парадигма, которая сформировалась как ведущая на основе квантовой теории поля и является господствующей вплоть до сегодняшнего дня, 2) геометрическая парадигма, развивавшаяся на основе релятивистской физики в течение всего XX века, и 3) реляционная парадигма, активно развертывающаяся в последние несколько десятилетий [4]. В рамках каждой из этих парадигм существенно по-разному интерпретируются базовые категории как наиболее фундаментальные понятия современной физики — частицы (тела), поля как переносчики взаимодействий и пространственно-временной континуум. В зависимости от того, какие две из этих категорий можно объединить, формируются разные типы миропонимания (разные парадигмы). С позиций философии физики мне представляется значимым обосновать саму возможность и необходимость признания одновременного существования в фундаментальной физике этого спектра научных парадигм. Природа этих парадигм выходит за пределы традиционно понимаемой теоретической физики. Но это и не чисто философские феномены. С моей точки зрения, *это есть методологические конструкты в лоне эпистемологии физики*, которые являются во многом базовым фрагментом философии науки. Существующее многообразие физических теорий, концепций и парадигм детерминировано сложностью устройства физической природы, включающей в себя микро-, макро- и мегамиры. В силу того, что физическая реальность столь многолика,

характеризуется разнообразием закономерностей, видов связей и типов взаимодействий ныне еще трудно говорить о подлинном единстве физических знаний. Хотя подчас говорят о единстве физики, но мне представляется, что в таком случае выражается *научная вера* в потенциальную возможность в будущем такого состояния физического знания.

Понятие «научная исследовательская программа» И. Лакатоса тоже может характеризоваться в качестве методологического конструкта. В.Н. Порус дает ей следующее определение: «Научная исследовательская программа (НИП) – последовательность научных теорий, которая выстраивается как развитие некоторой исходной (как правило, фундаментальной) теории, основные идеи, методы и предпосылки которой выдвигаются интеллектуальными лидерами науки и усваиваются научными сообществами догматически» [5]. Мне несколько трудно согласиться с последним словом («догматически»), ибо сам Лакатос совершенно определенно пишет: «Ученый не должен соглашаться с тем, что исследовательская программа превращается в *Weitanschauung* (мировоззрение), некое воплощение *научной строгости*, претендующее на роль всезнающего арбитра, определяющее что можно и что нельзя считать научным объяснением, подобно тому, как, ссылаясь на математическую строгость, пытаются решить, что можно и что нельзя считать математическим доказательством. К сожалению, именно на такой позиции стоит Т. Кун: то, что он называет нормальной наукой, на самом деле есть не что иное, как исследовательская программа, захватившая монополию. В действительности же исследовательские программы пользуются полной монополией очень редко, к тому же очень недолго, какие бы усилия не предпринимали картезианцы ли, ньютоновцы ли, сторонники ли Бора. *История науки была и будет историей соперничества исследовательских программ (или, если угодно, «парадигм»), но она не была и не должна быть чередованием периодов нормальной науки: чем быстрее начинается соперничество, тем лучше для прогресса.* «Теоретический плюрализм» лучше, чем «теоретический монизм»: здесь я согласен с Поппером и Фейерабендом и не согласен с Куном» [6].

На примере обсуждения эпистемологического статуса и роли самых общих и значимых методологических конструктов в процессе осмысления исторической эволюции научного знания все они вместе (НКМ, научные парадигмы, исследовательские программы) и каждый из них в особенности выполняют (когда более явно, когда менее) функцию мировоззренческих ориентиров научного поиска. В непосредственной каждодневной творческой деятельности ученого (или исследовательской группы ученых) методологические конструкты реализуются лишь *имплицитно*, но когда-то наступает момент рефлексии и тогда такого рода конструкты эксплицируются. Например, на конференциях в ходе какой-либо дискуссии с коллегами, придерживающимися иных взглядов, или при написании статьи в научный журнал надо так или иначе выразить свое мировоззренческое и методологическое кредо, выразить свой стиль мышления. В науке неизбежно присутствует многообразие точек зрения, подходов, конкретных методических

инструментариев, что закономерно приводит к определенному спектру методологических конструктов, их столкновениям и конкурентным отношениям. Таким образом, подобный теоретический плюрализм научных парадигм, научно-исследовательских программ и даже научных картин мира отображает сложность и противоречивость принципиально разнообразных сторон и граней развивающейся действительности. При этом эволюция научного познания разворачивается так, что «философия науки без истории науки пуста; история науки без философии науки слепа» [7]. Таким образом, эпистемологическая природа методологических конструктов атрибутивна для современной философии науки и все более осознается в качестве ценных универсалий культуры.

Список литературы

1. Лакатос И. История науки и ее рациональные реконструкции // Структура и развитие науки. Из Бостонских исследований по философии науки. М.: Прогресс, 1978. 488 с.
2. Степин В.С. Научная картина мира // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Канон+. 2009. 1248 с.
3. Владимиров Ю.С. Метафизика и фундаментальная физика. Кн.2. Три дуалистические парадигмы XX века. М.: ЛЕНАНД, 2017. 248 с.
4. Князев В.Н. Эпистемологический смысл дополнительности фундаментальных парадигм в теоретической физике // В сборнике: После постпозитивизма. Материалы Третьего Международного Конгресса Русского общества истории и философии науки. М.: Изд-во «Русское общество истории и философии науки», 2022. 769 с.
5. Порус В.Н. Научно-исследовательская программа // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Канон+. 2009. 1248 с.
6. Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. М.: Медиум, 1995. 236 с.
7. Лакатос И. История науки и ее рациональные реконструкции // Структура и развитие науки. Из Бостонских исследований по философии науки. М.: Прогресс, 1978. 488 с.

СТРАТЕГИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Малыхина Галина Ивановна

кандидат философских наук, доцент

**Белорусский государственный университет информатики
и радиоэлектроники, г. Минск, Республика Беларусь**

malyhina@bsuir.by

Аннотация. Рассмотрена государственная образовательная стратегия и принципы правового регулирования в сфере высшего образования в аспекте обеспечения гуманитарной безопасности белорусского социума. Дан сравнительный анализ модульного и предметно-дисциплинарного подходов к организации социально-гуманитарного образования в Республике Беларусь. Сформированы цель и задачи философского образования в формировании личности и конкурентноспособного человеческого капитала.

Ключевые слова: образование, воспитание, Кодекс об образовании, Концепция социально-гуманитарного образования, универсальная компетенция.

STRATEGY OF SOCIO-HUMANITARIAN EDUCATION OF THE BELARUSIAN STATE IN THE DIGITAL AGE

Malychina Galina Ivanovna

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

**Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics,
Minsk, Belarus**

malyhina@bsuir.by

Abstract. The state educational strategy and principles of legal regulation in the field of higher education are considered in the aspect of ensuring the humanitarian security of the Belarusian society. A comparative analysis of the modular and subject-disciplinary approaches to the organization of social and humanitarian education in the Republic of Belarus is given. The goal and objectives of philosophical education in the formation of personality and competitive human capital are formed.

Keywords: education, upbringing, Code of Education, Concept of social and humanitarian education, universal competence.

Основным драйвером устойчивого, инновационного развития, экономического роста и социокультурной динамики, обеспечивающей национальную безопасность и суверенитет государства, является человеческий капитал. Важнейшая роль в его формировании и приумножении принадлежит

системе образования. В числе основных задач, решаемых в сфере высшего образования – подготовка специалистов и кадров высшей научной квалификации, организация и коммерциализация научно-исследовательской деятельности, международное сотрудничество и экспорт образовательных услуг, создание цифровой образовательной среды, рост информационной и цифровой культуры, воспитание поколения, преданного интересам Отечества и др. Вот почему вопросы развития и модернизации национальной системы образования, освоения новых образовательных технологий, правового регулирования и инвестиций в сферу образования находятся на мейнстриме внутренней политики Республики Беларусь.

В условиях современного глобального цивилизационного кризиса, нарастающих конфликтов и противоречий мало просто констатировать, что институт образования – важнейший социальный институт, определяющий будущее страны и ее место в перспективе мировой истории. Сегодня белорусский социум, отвечая на вызовы истории и намечая контуры своего пути развития, должен эксплицитно свое цивилизационное измерение, определить свой культурно-исторический тип (Н.Я. Данилевский), связанный с его историческим опытом и традициями, национальным характером и менталитетом, своим «культурным кодом».

Уникальность возникновения и развития белорусской интеллектуальной традиции в целом, и национальной системы образования, в частности, связана с «жизненным миром» белорусского народа, с обстоятельствами и своеобразием отечественной истории. Включение белорусских земель в Великое княжество литовское, Речь Посполитую, Российскую империю отразилось на национальном самосознании белорусского общества, которое формировалось в условиях перманентных трансформаций всех сфер социальной жизни, вынужденной рецепции инородных культурных традиций и образа жизни. Однако, именно советский период в истории БССР внес наибольший вклад в создание институализированных форм отечественной интеллектуальной культуры. В это время происходит институализация образования, создается национальная Академия наук (НАН), сеть библиотек, музеев, различных просветительских и творческих учреждений.

Современные задачи, стоящие в области интеллектуальной культуры и образования, связаны с обеспечением национальной, в том числе, социальной, информационной, гуманитарной безопасности Республики Беларусь. Они нацелены, прежде всего, на повышение качества жизни и человеческого капитала, защиту жизни, здоровья и благополучия граждан Беларуси, сохранение интеллектуального потенциала страны и развитие духовно-нравственных основ жизни общества. Иными словами, в фокусе национальной (гуманитарной) безопасности – компетентный в истории и культуре своей страны человек, для которого национальные интересы приобретают смысло-жизненное значение.

С решением этих задач связана стратегия социально-гуманитарного образования белорусского государства в современную эпоху. Ее концептуальные основы заложены в новой редакции «Кодекса Республики

Беларусь об образовании», вступившем в силу в начале 2022 г. (Закон РБ от 14.01.2022 г. №154-3). А именно, в Кодексе термин «образование» определяется как «обучение и воспитание в интересах личности, общества и государства, направленное на интеллектуальное, духовно-нравственное, творческое, физическое и профессиональное развитие личности, удовлетворение ее образовательных потребностей и интересов, а также совокупность приобретенных знаний, умений, навыков и компетенций определенного объема и сложностей» (Ст. 1). При этом обучение (как одна из констант образовательного процесса) связано с овладением обучающимися знаниями, умениями, навыками, формированием у них профессиональных компетенций и развитием их творческих способностей (Ст. 1, п. 1.24). А воспитание – это «целенаправленный процесс формирования разносторонне развитой, нравственно зрелой, творческой личности обучающегося» (Ст. 1, п. 1.3). Данные аспекты образования, взятые в их синергичной взаимосвязи, соподчинены достижению целей образования – «формирование гражданственности и патриотизма, интеллектуальное, духовно-нравственное, творческое, физическое и профессиональное развитие личности обучающегося...» (Ст. 10).

Эти, и другие термины, применяемые в Кодексе (абитуриент, бакалавр, магистр, специалист, компетенции, качество образования, сетевая форма взаимодействия, Республиканская информационно-образовательная сфера и др.), использованы при разработке «Концепции оптимизации содержания, структуры и объема цикла (модуля) социально-гуманитарных дисциплин (далее – СГД) в учреждениях высшего образования», утвержденной Министром образования Республики Беларусь 29.04.2022 г. Данная Концепция определяет основные направления социально-гуманитарной подготовки обучающихся на I ступени высшего образования (бакалавриат) во всех без исключения белорусских вузах. Кроме того, она устанавливает порядок изучения цикла социально-гуманитарных дисциплин, нормы времени на их изучение, трудоемкость (в зачетных единицах), формы текущей (промежуточной) аттестации, квалификационные требования к профессорско-преподавательскому составу, учебно-программной документации нового поколения, диагностическому инструментарию и др.

Действующая с 2012 по 2022 гг. модель цикла СГД на I ступени высшего образования включала четыре интегрированных модуля: «Философия», «Экономика», «Политология», «История». Концепция основывалась на междисциплинарной методологии и интеграции содержания «Философии» (42 ауд. ч.) с «Педагогикой и психологией» (34 ауд. ч.), «Экономической теории» (42 ауд. ч.) с «Социологией» (18 ауд. ч.), «Политологии» (18 ауд. ч.) с «Основами идеологии белорусского государства» (16 ауд. ч.), «Истории Беларуси (в контексте мировых цивилизаций)» (34 ауд. ч.) с «Великой Отечественной войной советского народа (в контексте Второй мировой войны)» (16 ауд. ч.). После изучения обязательного интегрированного модуля студент обязан был выбрать для изучения 4 из 8 предлагаемых

специализированных модулей (для 5 лет обучения) и 2 из 4-х – для 4 лет обучения.

Мониторинг данной модели социально-гуманитарного образования показал ее «плюсы» и «минусы». В числе положительных характеристик специалисты отмечали междисциплинарный и практикоориентированный подход, возможность выбора студентами специализированных модулей в соответствии с их специализацией и интересами, снижение объема аудиторных занятий и увеличение часов на самостоятельную работу студентов и др. В то же время, анализ показал «узкие» места в организации образовательного процесса, связанные с содержанием и механизмом аттестации по «Философии» и «Экономике». Были сложности и с усвоением учебных программ цикла СГД иностранными учащимися.

В результате было предложено заменить модульный подход предметно-дисциплинарным, усилив возможность дифференцированного подхода при изучении социально-гуманитарных дисциплин в зависимости от специальности и профилизации высшего образования.

Стратегической целью действующей с 2022 г. Концепции является повышение качества социально-гуманитарной подготовки специалистов посредством овладения ими универсальными компетенциями по всем СГД. В качестве основных принципов государственной политики в области социально-гуманитарной подготовки определены: соблюдение баланса интересов личности, общества и государства; их взаимная ответственность; стимулирование самообразования; формирование универсальных (социально-личностных) компетенций студентов на основе сохранения исторической памяти, гражданственности и патриотизма; гибкость и вариативность образовательных программ; индивидуализация форм и методов обучения; информатизация (цифровизация) образования; преемственность в освоении дисциплин социально-гуманитарного цикла на различных курсах (семестрах) и уровнях высшего образования и др.

В соответствии с принципами и новыми подходами, актуальный перечень СГД для всех специальностей высшего образования I ступени включает:

№ п/п	Название дисциплины цикла (модуля) СГД	Кол. часов		Зач. ед.
		Всего	Аудит.	
1	<i>Базовая часть (государственный компонент)</i>			
1.1	обязательная учебная дисциплина – ИСТОРИЯ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ	108	54	3
1.2	обязательная учебная дисциплина – ФИЛОСОФИЯ	108	54	3
1.3	обязательная учебная дисциплина – СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТЭКОНОМИЯ	108	54	3
2	<i>Вариативная часть (компонент учреждения образования)</i>			

2.1	учебная дисциплина – по выбору УВО	72	36	2
2.2	учебная дисциплина – по выбору УВО	72	36	2
2.3	учебная дисциплина – по выбору студента	72	36	2
ВСЕГО		540	270	15

Новая модель предусматривает деление дисциплин социально-гуманитарного цикла на базовую часть (государственный компонент) и вариативную часть (компонент учреждения образования). В базовую часть входят три обязательных дисциплины: «Философия», «История белорусской государственности» и «Современная политэкономия». Вариативная часть включает 2 или 3 социально-гуманитарные дисциплины (при равном количестве ауд. часов и зачетных единиц), связанных с будущей профессиональной деятельностью выпускника. Вуз имеет право выбирать дисциплины вариативной части из предлагаемого Концепцией перечня, либо включать в учебные планы специальностей другие учебные дисциплины на основании решения Совета учреждения образования. К примеру, в качестве дисциплины вариативной части (по выбору УВО) Совет БГУИР утвердил изучение «Логики».

Что касается преподавания обязательной учебной дисциплины «Философия», то ее целью является формирование следующей универсальной компетенции: «Обладать современной культурой мышления, гуманистическим мировоззрением, аналитическим и инновационно-критическим стилем познавательной, социально-практической и коммуникативной деятельности, использовать основы философских знаний в непосредственной профессиональной деятельности, самостоятельно усваивать философские знания и выстраивать на их основании мировоззренческую позицию». Изучение философии рассчитано на 108 часов (54 – аудиторных часов и 54 – на самостоятельную работу). В качестве формы аттестации предусмотрен экзамен.

ПРИМЕРНЫЙ ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ФИЛОСОФИЯ»

№ п/п	Название разделов, тем	Количество аудиторных часов		
		Всего	Лекции	Практические (семинарские) занятия
1	Становление и развитие философии	16	10	6
1.1	Философия и мировоззрение	2	2	
1.2	Генезис философского знания. Основные направления философии	10	6	4
1.3	Философская мысль Беларуси	4	2	2
2	Философское осмысление	8	4	4

	проблем бытия			
2.1	Онтология и философия природы	4	2	2
2.2	Философское осмысление проблемы развития. Диалектика и синергетика	4	2	2
3	Философская антропология	8	4	4
3.1	Проблема человека в философии и науке	4	2	2
3.2	Сознание человека как предмет философского анализа. Проблема искусственного интеллекта	4	2	2
4	Социальная философия	12	6	6
4.1	Общество как развивающаяся система	6	4	2
4.2	Перспективы и риски современной цивилизации	4	2	2
4.3	Беларусь в современном цивилизационном процессе	2	2	
5	Теория познания и философия науки	10	4	6

УДК 115+111

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В НАУЧНОЙ КАРТИНЕ МИРА

Спасков Александр Николаевич

кандидат философских наук, доцент

Институт философии Национальной академии наук Беларуси,

г. Минск, Беларусь

spaskov.a@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются онтологические и мировоззренческие предпосылки трансформации научной картины мира и ключевая роль пространственно-временных представлений в ее формировании. Процесс развития научных концепций пространства и времени представлен как ряд научных революций, расширяющих и углубляющих целостное мировоззрение. В качестве альтернативной метафизической гипотезы для теоретического описания микромира на планковских масштабах выдвигается концепция квантовой монадологии.

Ключевые слова: пространство-время, научная картина мира, наблюдатель, субстанциально-информационная онтология, квантовая монадология, планковские масштабы, цветовой заряд.

TRANSFORMATION OF SPACE-TIME REPRESENTATIONS IN THE SCIENTIFIC PICTURE OF THE WORLD

Spaskov Alexander Nikolaevich

*Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
State Scientific Institution "Institute of Philosophy of the National
Academy of Sciences of Belarus", Minsk, Belarus*
spaskov.a@mail.ru

Abstract. The article analyzes the ontological and worldview prerequisites for the transformation of the scientific picture of the world and the key role of space-time representations in its formation. The process of development of scientific concepts of space and time is presented as a series of scientific revolutions that expand and deepen a holistic worldview. As an alternative metaphysical hypothesis for the theoretical description of the microworld on the Planck scale, the concept of quantum monadology is put forward.

Keywords: space-time, scientific picture of the world, observer, substance-information ontology, quantum monadology, Planck scales, color charge.

В научной картине мира пространственно-временные представления играют основополагающую роль. Кант, например, считал, что пространство – это форма внешнего чувства, посредством которого мы представляем предметы, как находящиеся вне нас. Наглядное же представление самих себя и своих внутренних состояний возможно в форме времени: «Время есть не что иное, как форма внутреннего чувства» [1, с. 58]. В общем виде, следуя Канту, мы можем определить пространство и время как универсальную форму упорядочивания феноменального содержания, представленного в нашем сознании.

В классическом естествознании объективное существование пространства и времени не подвергалось сомнению. Но сейчас, в эпоху трансформации научной картины мира под влиянием квантовой теории и информационных технологий этот вопрос требует более глубокого осмысления.

Рассмотрим с этой точки зрения эволюцию научных представлений о пространстве и времени. Точнее было бы сказать не об эволюции, а о ряде научных революций, радикально изменивших наше представление о мире, и в которых понятия пространства и времени играли ключевую роль.

Первая такая революция, с которой, собственно, и начинается современная наука, связывается с именем Коперника. Первоначально изменения, связанные с появлением гелиоцентрической системы мира, носили характер математической гипотезы, призванной более удобным способом, удовлетворяющим требованиям простоты и красоты, описать движение планет. Но истинный смысл революции Коперника заключался в ее мировоззренческом характере, так как с принятием этой гипотезы разрушалась средневековая

картина мира, основанная на авторитете Аристотеля и христианском учении церкви.

В физической концепции Аристотеля пространство понималось как множество мест, естественный порядок которых определял структуру гармоничного и замкнутого космоса. В подлунном мире тела и стихии стремились занять свои естественные места в соответствии с их удельной тяжестью, от самых тяжелых внизу до легких вверху, вплоть до светоносного эфира. Луна и все планеты движутся по естественным круговым орбитам, а весь космос ограничен небесной сферой, на которой закреплены звезды. Таким образом подлунное пространство наделялось активным физическим свойством быть естественным местом для разного рода тел и стихий, а надлунное пространство ограничивалось совершенной геометрической формой в виде вложенных друг в друга небесных сфер.

Революция Коперника не затрагивала физическую концепцию Аристотеля и геометрическую структуру, принятую в геоцентрической системе Птолемея, т.к. система небесных сфер осталась прежней, и только Земля вместе с Луной поменялась своим положением с Солнцем. Можно сказать, что радикально изменилась мировоззренческая концепция пространства, связанная с местом и ролью человека во Вселенной, но это имело далеко идущие последствия и дальнейшее изменение как физической, так и геометрической концепции.

С изменением положения Земли в системе мира рушилась вся архитектура мироздания. Ведь, по сути, Земля и была предельно фундаментальным основанием физического космоса античности и средневековья. На этом материальном основании христианская церковь строила нематериальный духовный космос, с его вертикальной иерархией от подземного ада до небесного рая. Таким образом, подрывалась как научная, так и религиозная картина мира, которая, стараниями средневековых ученых, слишком сильно было привязано к учению Аристотеля и системе Птолемея, возведенных в ранг абсолютных догматов.

Вера в абсолютное основание мира естественна как для религии, так и для науки. Древние люди, например, верили в то, что Земля – это плоская твердыня, покоящаяся на трех китах или на трех слонах, стоящих на черепахе, которая плавает в мировом океане и т.п. Такого рода объяснения было достаточно для неразвитого еще сознания древних людей или современного ребенка, т.к. оно отвечало, пусть и наивно, на вопрос: «а на чем держится Земля?». Сам по себе вопрос не вызывал недоумения, так как основывался на повседневном опыте о том, что все покоящееся на чем-то держится, а иначе – упадет вниз. При этом понятие низ и верх не привязывалось непосредственно к Земле, а скорее она привязывалась к независимому от нее вертикальному направлению, т.к. была плоской и, следовательно, имела ось симметрии, ориентированную параллельно вертикальному направлению, относительно которого и определялось ее нижняя и верхняя поверхность.

Конечно, во всей этой картине мира неявно предполагалась аналогия с плавающим телом, для которого небо – вверху, а вода (мировой океан) – внизу

Но тогда неизбежно возникал вопрос: «а что находится ниже мирового океана и на чем он, в свою очередь держится?» и т.д. до бесконечности.

Таким образом, концепция вертикального мироустройства была неудовлетворительна с физической точки зрения, внутренне противоречива и порождала дурную бесконечность. В этой системе поддерживающих друг друга тел логически недоставало абсолютной опоры, которая бы обеспечивала абсолютный покой. Можно сказать, что это была мифологическая модель мира, в которой использовались простейшее физическое и геометрическое объяснение. Здесь физика задавала геометрию, т.к. траектория падения тел на Землю давало наглядное представление о выделенном вертикальном направлении. С другой стороны – геометрия задавала физику, т.к. перпендикуляр к плоской поверхности Земли и определял вертикальное направление.

Но если эту концепцию применить к самой Земле, как физическому телу, то получалось, что геометрия, не привязанная к земному телу, задает, непонятно каким образом, его ориентацию. Здесь возникает явное противоречие между физикой и геометрией, потому что не понятно – почему в мире должно существовать какое-то выделенное направление, не зависящее от физических тел и что является причиной такой анизотропии?

В этой концепции существует еще одна проблема совместимости физической и геометрической картины мира. Как известно, греки впервые стали рассматривать геометрию как науку об идеальных телах. Но если в земных условиях все геометрические модели можно реализовать эмпирически, то выходя за эти границы мы вынуждены экстраполировать макроскопический опыт на другие масштабы, недоступные опытной проверке.

Таким образом, на этом примере можно видеть, что физико-геометрическая концепция мира, взятая из локального земного опыта, не работает в глобальных масштабах. С разрешением этого противоречия и связана, как мы полагаем, первая мировоззренческая революция при переходе от мифологической картины мира, использующей наивные физико-геометрические представления, к геоцентрической системе Птолемея.

В этой системе проблема решалась геометрическим способом, не затрагивая физической концепции. Земля ставилась в центр мироздания и космос приобретал сферическую симметрию, в отличие от цилиндрической симметрии в мифологической концепции вертикально организованного мира. Мир приобретал устойчивость относительного центра Земли, которая находилась в состоянии абсолютного покоя, т.к. земному телу некуда было падать и абсолютный низ, в котором сходились все вертикальные направления находился в ее центре. Земля, а вместе с ней и весь космос приобретали совершенную сферическую форму, в соответствии с древнегреческим идеалом красоты и гармонии.

Новый геометрический принцип космологической симметрии позволял обосновать физическую концепцию Аристотеля, согласно которой Земля занимала естественное место центра вселенной, а все земные тела и стихии испытывали естественное тяготение вдоль вертикали относительно земной

поверхности. Кроме того, этот принцип полагал основание для аристотелевской концепции движения небесных тел, согласно которой весь космос приводит в движение перводвигатель, который по определению находится в состоянии абсолютного покоя и расположен в центре сферической Земли. Таким образом, в этой модели физическая и геометрическая концепция были согласованы в целостной картине мира, т.к. динамический принцип относительного движения небесных тел основывался на принципе абсолютного покоя перводвигателя, а кинематическое описание вращения небесных сфер имело естественное основание в неподвижном центре.

Казалось, что в геоцентрической системе Птолемея описание мироздания наконец-то достигло идеала научной строгости и совершенства по сравнению с предшествующей мифологической картиной мира. Была некоторая несогласованность в объяснении блуждающего движения планет, но она устранялась введением дополнительной гипотезы эпициклов, на основе которой пытались сохранить кинематический принцип кругового движения. Кроме того, физический и геометрический геоцентризм подкреплялся теоцентризмом христианского учения, и целостная картина материального и духовного мира выглядела необычайно согласованной, за исключением движения отдельных планет.

Но именно эти частные детали и разрушили в дальнейшем всю целостную картину мира, что для средневекового мышления представляло мировоззренческую катастрофу. Концепция эпициклов, хотя и объясняла, но чрезвычайно усложняла математическоеписание движений небесных тел. Но, хотя утрата человеком привилегированного положения в мире и подрывало основанную на этом догмате религиозную картину, Коперник, в выборе новой модели руководствовался именно религиозным принципом. Он задался, прежде всего, вопросом о том, как Бог мог бы устроить систему мира, в которой наблюдаемое с Земли движение планет осуществлялось наиболее простым способом, и пришел к выводу, что для этого нужно Солнце поставить в центр планетной системы, а Землю на место рядовой планеты. Таким образом научная революция Коперника заключалась в изменении физической системы отсчета, но при этом сохранялось абсолютная позиция трансцендентного Творца мира.

Таким образом, мы в общих чертах рассмотрели две научные революции, радикально изменившие пространственно-временные представления. Это переход от наивной мифологической картины мира к системе Птолемея и переход от геоцентрической модели к гелиоцентрической системе Коперника.

В новой физике, пришедшей на смену аристотелевской, пространство лишалось всех физических свойств, кроме свойства быть пустымместилищем тел. Оно лишалось также геометрической формы и становилось бесконечным и ничем не ограниченным. Понадобился гений Ньютона, прояснившего природу тяготения, и гений Лобачевского, показавшего ограниченность евклидовой геометрии.

Но абсолютная система отсчета в механике Ньютона сохранялась в форме абсолютного пространства и времени, как некоторой ненаблюдаемой и

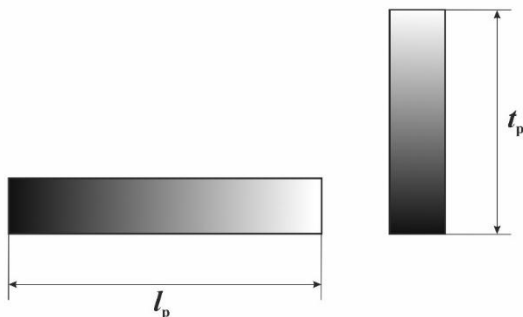
нематериальной субстанции. Оставались нетронутыми также топологические свойства пространства, принятые в геометрии Евклида, такие как непрерывность, однородность, изотропность и трехмерность.

Научная революция, связанная с именем Эйнштейна, внесла еще более радикальные изменения в научную картину мира и углубила понимание природы пространства-времени и тяготения на космологических масштабах, но на микромасштабах возникли непреодолимые трудности в описании, связанные с несовместимостью теории относительности и квантовой теории, о чем свидетельствуют безуспешные попытки построить квантовую теорию гравитации.

В современных физических гипотезах, претендующих на роль фундаментальной онтологии квантового мира, таких как теория суперструн и теория петлевой квантовой гравитации, проблема природы пространства и времени имеет фундаментальное значение и играет ключевую роль в понимании планковской физики. Но эти теории носят пока еще чисто умозрительный характер и не получили эмпирического подтверждения. Недостаток этих теорий, с нашей точки зрения, заключается в том, что они изначально строятся как математические гипотезы, не имеющие метафизического обоснования.

Мы развиваем альтернативный подход к обоснованию онтологии пространства-времени в рамках субстанциально-информационной концепции, который можно назвать квантовой монадологией [2]. В этом представлении субстанция – это нелокальная и единая сущность, которая генерирует базовую структуру пространства-времени в виде множества сингулярных точек-моментов. Таким образом, физический вакуум (пространство-время) на планковских масштабах имеет ячеистую структуру, образованную комплементарно связанными монадами. Это – своего рода *живое поле* или пространственно-временная ткань, образованная простейшими квантовыми монадами.

Мы объясняем механизм локализации монад с вероятностью равной 1 в пределах планковских пространственноподобных и времениподобных интервалов как эффект их взаимного квантового наблюдения в результате активного взаимодействия, благодаря которому проявляются их собственные положения, которые и задают базовую дискретную структуру пространства и дискретный ход времени. Для описания внутреннего квантового состояния монад и их комплементарной связности вводится понятие цветового заряда, где заряду $c=+1$ соответствует белый цвет, а заряду $c=-1$ – черный [3].

На этом рисунке показана шкала интенсивности цвета в диапазоне черный – белый, задающая фундаментальный пространственный и временной масштаб, соответствующий планковской длине ($l_p=10^{-35} м$) и планковскому времени ($t_p=10^{-41} с$). Расстояние между сцепленными (комплементарными) монадами будет определяться как чувство удаленности друг от друга, которое измеряется степенью интенсивности цветового заряда монады. Например, ощущение (представление) максимальной интенсивности $c=\pm I$, будет соответствовать взаимной удаленности монад на расстояние l_p (планковская длина), а двум последовательным локализациям одной монады в противоположных состояниях $c=\pm I$ будет соответствовать промежуток времени t_p (планковское время) [3].

Эта модель пространства-времени аналогична понятиям абсолютного пространства и времени Ньютона, который считал их «сенсориумом Бога», но отличается от него своей дискретной структурой в виде множества квантовых монад, обладающих собственной перцепцией. Таким образом, в этом представлении достигается онтологическое единство субстанциальной концепцией Ньютона и реляционной концепцией Лейбница и его можно интерпретировать как геометрическое обоснование концепции «живого зеркала» Лейбница: «всякое живое зеркало, отражающее универсум со своей точки зрения, т.е. всякая монада, всякий субстанциальный центр должен иметь свои восприятия и свои стремления упорядоченными наилучшим образом, насколько это совместимо со всем прочим» [4].

Список литературы

1. Кант И. Критика чистого разума. С.-Петербург.: ИКА «ТАЙМ-АУТ», 1993. 478 с.
2. Спасков А.Н. Квантовая нелокальная монадология // НАУКА. ОБЩЕСТВО. БУДУЩЕЕ: тезисы докладов 1-й Международной научно-практической конференции, 23 марта 2023 года. Тверь: Тверской государственный университет, С. 65-70.
3. Спасков А.Н. Концепция цветовой хроногеометрии // Основания фундаментальной физики и математики: материалы VI Российской конференции (ОФФМ-2022) / под ред. Ю.С. Владимирова, В.А. Панчелюги. Москва: РУДН, 2022. С. 129-133.
4. Лейбниц Г.В. Начала природы и благодати, основанные на разуме / Сочинения в четырех томах: Т.1. М.: Мысль. 1982. С. 404-412.

ЧЕЛОВЕК В ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОМ МИРЕ: КРИЗИС САМОСОЗНАНИЯ

Шелковников Андрей Юрьевич

доктор философских наук, профессор

Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт», г. Москва, Россия

shelkovnikov71@mail.ru

Аннотация. Актуальная проблема современной технокультуры – кризис человеческого самосознания в техносфере. Ее характерные черты – мифологизация и фетишизация техники, отсутствие серьезной философской рефлексии человеческого опыта в техническом контексте, сверхценное отношение к техническим средствам коммуникации, отождествление с техникой, некритическая антропоморфизация мира техники. В центре внимания – сохранение самосознания в условиях высокотехнологичных коммуникаций. Сообщение адресовано философам, социологам, психологам, культурологам, специалистам в области технических наук, всем, интересующимся проблемами современной культуры.

Ключевые слова: самосознание, отождествление, техника, машина, кризис, современность, человек.

HUMAN IN THE HIGH-TECH WORLD: CRISIS OF SELF-AWARENESS

Andrey Yurievich Shelkovnikov

Doctor of Philosophy, Professor,

National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow, Russia

shelkovnikov71@mail.ru

Abstract. The topical problem of the modern technoculture is the crisis of human self-awareness in the technosphere. Its characteristic features are mythologization and fetishization of technology, absence of serious philosophical reflection on human experience in a technological context, overvaluation of technical communication means, assimilation with technology, and non-critical anthropomorphization of the world of technology. The focus is on the preservation of self-awareness amidst high-tech communications. The message is addressed to philosophers, sociologists, psychologists, culturologists, technical scientists, and everyone who is interested in the problems of modern culture.

Keywords: self-awareness, identification, technology, machine, crisis, modernity, human.

Современное общество можно назвать высокотехнологичным, так как в нем используются средства коммуникации, относящиеся к высоким технологиям. Я не буду сосредоточиваться на самих высоких технологиях, так как не являюсь специалистом в этой области. Поговорим о человеке в современной техносфере. Характер современного человека во многом определяется его отношением к тем техническим средствам, которые он постоянно использует. Каковы же особенности современного отношения к технике? Охарактеризуем некоторые черты человеческого поведения, наиболее показательные, с нашей точки зрения, для актуальной технокультурной ситуации.

Одна из отличительных особенностей – своеобразная раскоординированность человека, сосредоточенного на работе с техническим устройством. Например, человек, разговаривающий по телефону, отправляющий сообщение и т. д., в то же время находящийся не в комфортной домашней или рабочей обстановке, а вовлеченный в интенсивное уличное движение, транспортное или пешеходное, или прогуливающийся с ребенком или собакой в парке, дворе, оказывается отвлеченным от окружающих условий и нередко утрачивает способность адекватно реагировать на происходящее вокруг. Всем нам хорошо знакомы подобные ситуации. При этом он вовлечен в дистанционные коммуникации, может быть эффективен и адекватен в этих удаленных видах общения, но бывает беспомощен в непосредственно окружающей его реальности. Так, современные информационные технологии создают возможности эффективного и продуктивного общения в некоем коммуникативном пространстве, исключая человека из его реального жизненного контекста. Человек становится раскоординированным в его диалоге и взаимодействии с окружающим миром. Координация живого существа с внешней реальностью, как можно предполагать, является результатом длительной биологической эволюции. Деятельность наших органов чувств направлена на нормальное, адекватное восприятие внешних импульсов, а реакция всего нашего организма на происходящее представляет собой естественный ответ среде обитания. Мы можем наблюдать поведение животных, в том числе и домашних, погруженных в относительно искусственную среду обитания, но являющееся естественным. Поведение же рассеянного и постоянно отвлекающегося человека, увлеченного коммуникациями посредством современных высокотехнологичных приспособлений, перестает быть естественным. Он утрачивает способность нормально воспринимать действительность и реагировать на нее. Ему может угрожать смертельная опасность, но он будет продолжать разговор по телефону. В этой связи можно говорить о дезориентации современного человека по отношению к действительности, которая не компенсируется его успешностью в высокотехнологичных коммуникациях.

Следующая особенность, на которой хотелось бы остановиться, может быть охарактеризована как мифологизация техники. Техника все более и более антропоморфизируется, олицетворяется, и активное участие в этом процессе принимает научно-философское сообщество с дискуссиями об «искусственном

интеллекте», роботизации, киборгизации и т. п. Это можно сравнить с отношением древнего человека, носителя мифологического сознания, к природе. Природа одушевляется, олицетворяется, наделяется как человеческими, так и божественными чертами, говорит с человеком, вдохновляет его и т. п. При этом надо иметь в виду, что такое персонифицированное отношение древнего человека к природе, сохраняющееся в какой-то степени и поныне, приписывается современными интеллектуалами примитивному, доцивилизованному человеку. Насколько такая характеристика объективна – отдельный вопрос, который мы сейчас не будем обсуждать. Так вот, если мы спроецируем наши характеристики мифологического мышления на современную техносферу, результаты будут сходными. Современный пользователь разговаривает, например, со своим компьютером, заботится о нем, переживает за него. Отношение к интенсивно используемым техническим средствам, особенно коммуникационным, имеет подчеркнуто эмоциональный характер. Техника перестает быть средством, она превращается в самоцель, объект заботы, продолжение нашего тела, в собеседника. Мы можем сказать, что в ней «есть душа», «есть язык». Высокие технологии создают возможности для «искусственного интеллекта». Это ли не научная мифология? При всей условности этого наименования оно настолько укоренилось, что многие забывают, что говорить об интеллекте вне психики бессмысленно. Мы помним, что позитивисты говорили о бессмысленности метафизических высказываний. Мы можем с этим не соглашаться, но в этом усматривается определенная философская позиция. Если же мы будем говорить о бессмысленности приписывания психологических характеристик технологическим продуктам, нас наверняка упрекнут в некорректности с точки зрения современных взглядов, сформировавшихся в интеллектуальном пространстве кибернетики, теории информации, когнитивистики и пр. актуальных тенденций. При этом мы можем поставить вопрос об искусственности нашего так называемого «естественного» интеллекта, не данного нам от природы, а сформированного в культуре. Или, скажем, текст. Задолго до компьютеризации текст как знаковая система, генератор смысла, обладал и обладает всеми признаками так называемого «искусственного интеллекта». С ним можно вести диалог, он может обучать человека, будучи помещен в новые контексты, он будет порождать новую информацию и т. п. Он даже способен воспитывать человека. Текст – созданная человеком смысловая структура, хранящая и передающая информацию, может претендовать на статус системы, обладающей искусственным интеллектом. К тому же, текст, формально и содержательно, достаточно автономен по отношению к своему автору.

Мифологизация техники усиливается благодаря рекламе, брэндингу и всей так называемой коммерческой идеологии, создающей повествовательный контекст, набор образов и сюжетов, в котором технические модели продолжают свое виртуальное существование. Здесь в каком-то смысле миф становится искусством. Отдельно следует оговорить футурологические надежды и прогнозы, возлагаемые на высокие технологии и связанные с ними.

С одной стороны, это сближает технологические проекты с фантастикой, с другой – с мессианскими религиозно-мифологическими представлениями. От современных молодых людей, хорошо ориентирующихся в современных технологических достижениях, можно услышать самые невероятные «пророчества» о технике будущего. Характерно, что произвольные рассуждения о «всемогуществе» машин будущего, наделенных волей и интеллектом, соседствуют с крайне примитивным редуционизмом настоящего, реального человеческого сознания к химическим реакциям, происходящим в головном мозге. Нередко даже содержание сознания сводится к химическим превращениям. Мы знаем о том, что мифология не выдерживает критического мышления. Современный критицизм, проявляющий себя в социально-политической области, в научно-философских дискуссиях, довольно редко распространяется на систему «человек – машина». Здесь возникает характерное созвучие. Сейчас мы говорим об отношениях между человеком и машиной, но ассоциативно вспоминаем и о человеке, являющемся машиной в духе Ламетри. Подводя итоги характеристике этого второго аспекта современной технологической ситуации, можно предложить такую формулировку: в контексте мифологизации техники и технологий можно представить историю развития техники в качестве самоорганизации техносферы.

Следует также выделить проблему психологической зависимости современных людей от высокотехнологичных разработок, особенно в коммуникативной сфере. Эта проблема исследуется специалистами на междисциплинарном уровне. Не будем на ней сейчас специально останавливаться.

Отметим также снижение когнитивных способностей человека вследствие регулярного использования современных технико-коммуникационных средств. Сегодня отсутствует необходимость запоминания и самостоятельного воспроизведения больших объемов информации, так как практически любые сведения можно быстро найти в сети интернет, передать, размножить и т. д. К сожалению, приходится констатировать, что постепенно утрачивается интеллектуальный навык самостоятельного размышления, рассуждения. Вместо этого современный пользователь почти рефлекторно ищет нужную ему информацию опять-таки в виртуальном информационном пространстве.

В заключение обратим внимание на тенденцию, свойственную современному человеку, вовлеченному в функционирование современных информационных технологий, состоящую в том, что он все более и более полагается на технику в своей деятельности. Я бы назвал это экзистенциальным аспектом взаимоотношений с техникой. В своем существовании человек полагается не столько на себя, ближних, других, Бога, природу, а на машину. И происходит это полагание в бытии на технику посредством передачи человеческого опыта технологиям, преимущественно высоким. Такое полагание снижает мотивацию к совершенствованию себя и личного опыта. Вместо работы над собой мы оптимизируем технику, к которой постоянно обращаемся за помощью.

Перечисленные избранные тенденции создают неполный портрет нашей техноэпохи и образ человека в ней. Погруженность человека в техномир, обладающий подобными характеристиками, ведет к кризису самосознания. Или, по крайней мере, заставляет задуматься о нем. Разумеется, о кризисе самосознания можно было говорить и ранее, задолго до наступления эпохи высоких технологий, но в современной ситуации этот кризис обрел новую актуализацию. Необходимо помнить, что характеристика общей ситуации не только выделяет общие признаки, но и маскирует индивидуальные события, поступки, явления. Говоря о человеке в высокотехнологичном мире, мы так или иначе обращаемся к мифологеме среднего человека. Это – некая универсалия, которая помогает нам говорить об общих тенденциях, ценностях и пр. Но после разговора об общей ситуации уместно перейти к конкретизации. Человек всегда конкретен, индивидуален. Существуют различные типы людей – психологические, социокультурные и под. И в современном высокотехнологичном мире люди действуют различно. Существуют различные способы взаимодействия с машинами. Я, разумеется, говорю сейчас не о технологической стороне дела. Речь идет об антропологическом аспекте. Конечно, люди обладают различной степенью компетентности в обращении с техникой. Но и не эта сторона проблемы имеется в виду. Можно говорить (в психомотивационном смысле) о различной степени заинтересованности техникой и технологиями. Есть люди, увлеченные техникой, более или менее безразличные, равнодушные и относящиеся к технике с акцентированным негативизмом. Последние также, впрочем, прибегают к ее услугам. Но мы абстрагируемся и от данного аспекта. Нас в данное время интересует степень осознанности в обращении с техникой. Какого рода осознанность имеется в виду? Человек в определенной мере осознает свою субъектность в отношениях с машиной. Забвение себя, самоутрата, означает отождествление с техническим устройством в психологическом смысле. Самосознающая личность должна в той или иной мере быть сосредоточенной на себе, на своем я, в процессе работы с машиной. Техническая деятельность человека может быть как автоматической, машинальной, так и осознанной. И степень осознанности, как и автоматичности, можно градуировать. Естественно, сосредоточенность внимания на собственной субъектности должна рассматриваться в философско-психологическом смысле по отношению к любой деятельности, не только технической. Специфика пользования высокотехнологичной машиной заключается, видимо, в том, что человек возлагает на устройство в том числе и интеллектуальные функции. Во всяком случае, так это интерпретируется и преподносится. Таким образом, допустим, компьютер, используемый в создании научного текста, условно наделяется некоторыми антропологическими свойствами. Это говорит о том, что пользователь не столько использует машину в качестве средства, но, скорее, сотрудничает с ней. Хочу напомнить, что это рассуждение имеет образный характер. Работа с машиной требует внимательности. Философско-психологический вопрос осмысления технической деятельности человека концентрируется на степени поглощенности внимания машиной. В норме человек, как бы он ни был поглощен своей работой, не теряет связи с окружающим миром, обстановкой, эмпирической реальностью. Широко известны истории об ученых,

изобретателях, настолько поглощенных своим творчеством, что они в буквальном смысле забывали о той самой действительности, в которой они продолжали существовать. Но нас сейчас интересуют не экстравагантные личности и обстоятельства, а более-менее регулярная деятельность. В норме человек, сосредоточенный на работе, помнит об эмпирической действительности и осознает ее. Итак, мы имеем определенную интенцию сознания на высокотехнологичное устройство, машину, пусть это будет компьютер. Мы осознаем эмпирическую действительность, обстановку, в которой работаем. Основной вопрос состоит в том, насколько наше внимание в процессе этой деятельности сосредоточено на самом действующем, субъекте. Не забываем ли мы себя в процессе работы, научной и технической деятельности. Этот вопрос можно сформулировать иначе: в какой степени во взаимодействии с машиной реализуется самонаблюдение? Ясно, что степень может быть различной. Но для нас сейчас важнее выделить саму проблему. Конечно, эта проблема значительно шире контекста технической деятельности. Тем не менее, учитывая тематику конференции, мы ограничиваемся взаимодействием «человек – машина».

Широко распространены взгляды, в том числе и на уровне обыденного сознания, что человек, работая с машинами, используя их, обслуживая, сам становится неким машиноподобным существом. В этом нет ничего невероятного и псевдонаучного. Мимесис, подражание, играет огромную роль в жизни всех живых существ, в том числе и человека. Подражание взрослым, героям фильмов и литературных произведений, компьютерных игр во многом определяет развитие ребенка, подростка, юноши. Сохраняется эта тенденция и во взрослой жизни. Именно этим объясняется феномен моды. Это организует не только индивидуальное и массовое поведение, но и историю развития искусства, например. Разумеется, в определенной степени. Нет ничего удивительного в том, что человек подражает и технике, мимикрирует по отношению к ней. Все чаще и чаще современный пользователь уподобляет свое сознание, психику, память высоким технологиям и техническим устройствам. Но это только одна сторона проблемы. Направленность внимания на объект, поглощенность вниманием объектом, сопровождаемая минимальной степенью самосознания, в психологическом смысле означает отождествление с объектом. Если в качестве объекта внимания выступает машина, человеческое сознание отождествляется с машиной. В этом случае мы имеем дело с человеком-машиной, но уже не в материальном смысле, как у Ламетри, а в духовном, если здесь уместна эта классическая терминология. Теперь представим себе человека, осознанно работающего с машиной, помнящего о себе в процессе работы. На практике это означает, что внимание пользователя обращено в то же время и на себя. Например, человек набирает текст на компьютере. Его внимание распределяется определенным образом – оно направлено на текст (его смысл и форму), на клавиатуру, экран монитора и другие технические элементы, он отслеживает и внешнюю обстановку (контекст), но, как мы можем предполагать, довольно редко обращается к самому себе. Если же внимание обращается на субъекта, то на первый план, как правило, выступают телесные проявления, некоторая самооценка, размышления о себе, своем образе жизни, отношениях с другими людьми. И довольно редко в фокусе внимания

оказывается субъектность как психика, сознание, я. В общем, сейчас мы говорим о степени интенсивности самонаблюдения в процессе деятельности, в данном случае, техникоориентированной. Центральной в таком рассмотрении является фигура наблюдателя. В процессе работы с техникой человек, несомненно, наблюдает технику и ее проявления. Пользователь является и наблюдателем техники и технической работы. Но если этот пользователь желает быть самосознающим субъектом, что совсем не обязательно, он должен быть и наблюдателем своего наблюдения над работой. Только в таком случае мы можем говорить об осознанной деятельности. Кризис самосознания в первую очередь связан с забвением себя как субъекта наблюдения. Актуальные мысли о возможности наблюдателя, наблюдающего собственное мышление, наблюдающего, как он наблюдает, мы можем найти в обсервационной философии А. М. Пятигорского [1]. Сходные размышления находим и у М. К. Мамардашвили [2]. В этом видится определенная феноменологическая установка. Естественное сознание направлено на объект. Сознание феноменолога направлено на мышление об объекте. Таким образом, мы говорим о некоторой феноменологической прививке к сознанию пользователя высокотехнологичных устройств. Чтобы выйти из кризиса самосознания, нужно учиться самонаблюдению в процессе деятельности, работы, и не только технической. Современный мир, увлекающий субъекта восприятия и мышления своим информационным многообразием, подавляет его субъектность, персональность. Субъекту необходимо иметь внутреннее твердое ядро самосознания, чтобы сохранять собственную идентичность в потоке множественности и изменчивости, всевозможных трансформаций. Это ядро, как можно полагать, формируется в практике самонаблюдения, давно забытой современными психологами и всеми людьми, погруженными в разнообразные социальные коммуникации, озабоченными насущными потребностями, психологически напряженными и уставшими. В этой связи актуально обращение к урокам интроспективной психологии, которая интенсивно развивалась в конце XIX – начале XX вв. Следует назвать имена В. Вундта, О. Кюльпе, Г. И. Челпанова и их последователей. Наиболее значимой фигурой в этом отношении является В. Вундт, разработавший методологию самонаблюдения. Основопологающим понятием, организующим и систематизирующим самонаблюдение, является апперцепция, дословно «к восприятию», означающее содержание сознания, психики, добавляющееся к восприятию объекта и влияющее на него. Интересно проследить историю понятия «апперцепция» от Лейбница до Вундта. Так как мы сегодня говорили о направленности внимания на субъекта восприятия в процессе восприятия, предлагаю использовать в данном случае выражение «я-апперцепция».

Список литературы

1. Пятигорский А.М. Мышление и наблюдение. Четыре лекции по обсервационной философии. Riga: Liepnieks & Riturs, 2002. 171 с.
2. Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М. Символ и сознание. (Метафизические рассуждения о сознании, символическом и языке). М.: Прогресс-Традиция, Фонд Мераба Мамардашвили, 2009. 288 с.

2. Философия техники – великие имена в истории философии

КИБЕРНЕТИКА И ТЕОЛОГИЯ: ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ ХРИСТИАНСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Думов Александр Витальевич

магистрант

Государственный академический университет гуманитарных наук,

г. Москва, Россия

avdumov@inbox.ru

Научный руководитель - Круглова Инна Николаевна

доктор философских наук, профессор

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

inna_krug@mail.ru

Аннотация. Анализируются ранние примеры оценки значения развития кибернетики и ее достижений для современной христианской философии и теологии. Также рассматриваются некоторые из созданных теологически ориентированными авторами подходов к интерпретации базовых понятий кибернетики. Демонстрируются проблемы материалистической критики подобных теологических решений, представленной в работах отечественных и зарубежных авторов. Делается вывод о значении ранних опытов осмысления кибернетической проблематики в религиозно-философском ключе для решения актуальных задач формирования христианского мировоззрения, связанных с развитием информационных технологий и искусственного интеллекта.

Ключевые слова: кибернетика, теология, христианская философия, неотомизм, информация.

CYBERNETICS AND THEOLOGY: THE VIEW OF CHRISTIAN PHILOSOPHY

Dumov Alexander Vitalievich

Master's Degree Student

State Academic University for the Humanities, Moscow, Russia

avdumov@inbox.ru

Scientific advisor – Kruglova Inna Nikolaevna

Doctor of Philosophy, Professor

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

inna_krug@mail.ru

Abstract. The author analyzes early examples of assessing the significance of the development of cybernetics and its achievements for modern christian philosophy and theology. This article discusses some of the approaches created by theologically oriented authors to interpret the basic concepts of cybernetics. It demonstrates the

problems of materialistic criticism of such theological solutions, presented in the works of domestic and foreign authors. The conclusion is made about the importance of early experiments in understanding cybernetic problems in a religious and philosophical way for solving the urgent problems of forming a christian worldview related to the development of information technologies and artificial intelligence.

Keywords: cybernetics, theology, christian philosophy, neothomism, information.

Возникновение и развитие кибернетики как самостоятельной отрасли знания стало одним из ярчайших научных событий XX в., которое просто не могло не привлечь к себе внимания как множества специалистов в области философии науки, так и исследователей, чей интерес составляет более обширная мировоззренческая проблематика. К последней группе нельзя не отнести теологов и религиозных мыслителей, чья задача заключалась в интерпретации кибернетических положений в соответствии со спецификой христианского мировоззрения. Руководствуясь целью гармонизации научного и религиозного знания, они создавали философско-теологические решения, способствующие формированию христианского взгляда на развитие кибернетики и его цели.

Такие решения представляют собой не только образцы реализации возможностей религиозно-философской мысли, ввиду чего они интересны с точки зрения истории современной философии, но и эвристически ценные примеры для реализации актуальных задач осмысления научно-технологических достижений в ключе религиозного мировоззрения. Однако, в отечественной литературе, посвященной философским проблемам кибернетики, они рассматриваются скорее, как «недоразумения», возникшие усилиями деятельности «реакционных» направлений философии и догматической теологии. Подобное отношение обусловлено базовыми установками философии диалектического материализма, а также сопутствующими им идеологическими положениями.

В популярной форме о детерминантах резкого противопоставления науки и религии говорят Ю.Г. Антомонов и В.С. Казаковцев, рассматривающие кибернетику (как и любую науку) в качестве «антирелигии» [1, с. 86]: наука — система объективных знаний, истинность которых устанавливается в ходе постоянного развития познания, тогда как религия — система фантастических по своему характеру представлений, для которой характерны статичность и догматизм. Этот взгляд неизбежно предполагает существенно упрощенное видение религии, причем достаточно слабо аргументированное в собственных основаниях: даже если мы признаем, что религия представляет собой не более чем порождение человеческой фантазии, из этого не следует того, что она неизбежно лишена внутренних механизмов развития. Антомонов и Казаковцев, таким образом, существенно упрощают себе задачу, подменяя религию со всей присущей ей сложностью динамики развития удобным для критики образом. При таком рассмотрении попросту отпадает необходимость в анализе того, как

религиозное знание перестраивается и адаптируется к новшествам знания научного.

Примерами более утонченной критики религиозно-философского осмысления проблем кибернетики богаты исследования отечественного философа науки А.Д. Урсула (например, его статья «Информация и теологи»). Вместо идеологических упрощений он реализует непосредственную критику философского содержания решений, выдвинутых представителями неотомизма, а также мыслителями, тяготеющими к серьезному рассмотрению теологической проблематики в связи с научной. В частности, он критически отзывается о характерной особенности неотомистского взгляда на содержание базового для кибернетики понятия информации, заключающейся в стремлении к его интерпретации в связи с аристотелианским понятием формы. Он полагает, что аргументативность подобным точкам зрения могли бы придать только научные данные, свидетельствующие о том, что информация может существовать вне материального носителя [3, с. 46].

В действительности, такие следствия трудно извлечь из данных кибернетики или теории информации, из чего, однако, не подкрепляет выводов Урсула. Дело в том, что из совокупности научных данных не представляется возможным вывести положений метафизического характера: строго говоря, ни одна метафизическая система не обладает приоритетом в отношении обоснования тех или иных научных дисциплин. Так, П.П. Киршенманн отмечает тот факт, что метафизика отражения, на которой основан информационный атрибутивизм Урсула, не следует из данных кибернетики и теории информации, хотя и однозначно не опровергается ими [8, с.191]. Мысль о том, что не существует эмпирической инстанции, которая бы могла однозначно легитимизировать выбор той или иной метафизики как системы категорий мышления и допущений о характере мира, познающего его разума и их соотношении, не лишает анализ метафизической проблематики смысла, напротив, определяет его скорее, как область рациональной аргументации и обсуждения [7, с. 133]. Более того, если мы признаем очевидную возможность формирования различных по характеру допущений метафизик науки, ставящих во главу угла несхожие задачи, то мы явно должны усомниться в существовании единственной состоятельной и полноценной метафизики науки, будь она материалистической или идеалистической по своему содержанию.

Если принять сдержанное решение и определить метафизику в общем виде в качестве сферы установления возможных соотношений между базовыми понятиями (категориями), на основе которых организуется система утверждений о действительности и ее познании, то исчезают препятствия для отказа теологически ориентированным метафизикам науки в том, чтобы рассматривать их наравне с секулярными метафизиками науки. Безусловно, это не отменяет возможности критики положений теологически ориентированных метафизик, но предполагает последовательность в определении основного содержания позиции автора, подвергающейся критике. С недостатком последовательности в данном контексте нередко можно встретиться в работах материалистических критиков подобных метафизических решений. Например,

болгарский философ М. Янков одновременно образом приписывает одному из первых представителей метафизического осмысления положений кибернетики Э. Васмуту два несовместимых понимания информации, основанных на платонической метафизике идей и аристотелианском гилеморфизме [4, с. 57]. Установить действительное содержание позиции мыслителя, таким образом, становится возможным только благодаря обращению к непосредственному тексту или рефератам его работы, а теоретическая ценность критики, столь неопределенной в своих основных тезисах, значительно снижается.

Сторонником каких метафизических взглядов на содержание понятия информации являлся Васмут в действительности? Ценной для разрешения этого вопроса является цитата из работы Васмута «Человек и мыслящая машина» («Der Mensch und die Denkmachine», 1956), приведенная ее рецензентом Г. Фрисом [6, с. 245]: «Информация — это форма, структурирующая временную последовательность». В связи с ней справедливым является и замечание самого Фриса о том, что понятая таким образом информация предполагает многоуровневость онтологического порядка, в рамках которой высшая потенция бытия определяет и формирует низшую [6, с. 245]. Информация понимается Васмутом именно по аналогии с формой, реализующейся в действительности. Фрис отмечает, что понимание информации, развиваемое Васмутом, позволяет согласовать истины кибернетики с истинами книги Бытия. Вероятнее всего, уместно говорить о значимости работы Васмута как первого опыта организации осмысления мировоззренческих и философских вопросов, возникающих в связи с развитием кибернетики, на основании достижений христианского аристотелизма.

Спустя девять лет после выхода книги Васмута была опубликована статья американского философа Ч.Р. Дечерта «Кибернетика и человеческая личность», ставшая одним из образцов неотомистского понимания кибернетики. Предпринятое в данной статье исследование он рассматривает в качестве попытки указания на связи, существующие между двумя дистанцирующимися друг от друга интеллектуальными традициями — «вечной философией» неотомизма и позитивной наукой [5, с. 5]. Ключевой вопрос, поставленный Дечертом, заключается в том, какие усилия могут быть предприняты для того, чтобы в современных условиях развития операционалистских моделей мышления в науке интеллектуально легитимизировать модель мира, предполагающую существование духовной реальности, применительно к явлениям которой недоступны процедуры эмпирической верификации.

В качестве актуального продолжения начинаний Дечерта могут рассматриваться недавние исследования американских теологов Дж.Т. Лэрэси и Дж.Р. Лэрэси, основанные на критическом анализе неявных метафизических допущений, содержащихся в кибернетике, с позиций томистского реализма (за основу понимания которого ими берутся взгляды Э. Жильсона и С. Яки). Критике с их стороны подвергается конструктивизм кибернетических представлений о когнитивной активности живых существ и отсутствие различия между предзаданными формами и сложными (в смысле их составности) устройствами (для неотомиста искусственная реализация некой

функции в устройстве не будет идентична с точки зрения своих детерминант реализации аналогичной функции в живом существе) [9, с. 36]. Небезынтересными ввиду своей оптимистичности (хотя, конечно же, дискуссионными) являются их заключения относительно того, что цели кибернетики как практической науки определяются более фундаментальными по отношению к ней метафизикой и натурфилософией [9, с. 37], а также того, что именно фундированная реалистической метафизикой томизма кибернетика способна служить процветанию личности и общества.

Значимой с точки зрения своего содержания также является и вышедшая в 1960 г. статья К. Мерфи «Кибернетика и религия», посвященная оценке кибернетики и ее результатов с позиций христианского мировоззрения. Мерфи усматривает возможность использования кибернетических концепций для увеличения степени ясности изложения религиозных истин. Им создается небольшой набросок применения кибернетических аналогий для объяснения теологической проблематики: к примеру, он говорит о том, что откровение предполагает не просто передачу информации, но усиление восприятия ее значения посредством перенастройки чувствительности «приемника» [10, с. 360]. Будучи бесконечным, бог «кодирует» себя в конечном символе, который, тем самым, становится указанием на то, что не может быть полноценно высказано [10, 360]. Эти аналогии достаточно просты, но Мерфи предполагалось, что кибернетические аналогии могут быть применены для обсуждения более сложной теологической проблематики.

Интересно, что стоявший у истоков кибернетики Н. Винер в работе «Творец и робот» (в оригинале - «God and Golem, inc.»), вышедшей спустя четыре года после публикации статьи Мерфи, решал диаметрально противоположную задачу: он использовал теологические аналогии для объяснения кибернетических вопросов (даже несмотря на его собственное заявление о том, что он якобы стремится тем самым пролить свет на религиозные положения [2, с. 22]). Так, взаимоотношения бога и дьявола используются им как образная аналогия, предваряющая описание самообучающихся устройств, реализующих игровые стратегии. Причем слова Винера [2, с. 28] о том, что бог может проиграть своему творению (подобно тому, как каждый из нас легко может проиграть компьютеру в какую-нибудь карточную игру) могут быть интересными не только как образная аналогия, но и как осторожная демонстрация Винером собственных теологических соображений.

Для Мерфи очевидно, что кибернетика как новый результат развития интеллектуальной культуры не должна вызывать опасения у носителей религиозного мировоззрения. Он отмечает, что сообществу верующих необходимо проявить некоторую решительность для того, чтобы использовать эти новые инструменты научной мысли для распространения вечных истин, их актуализации в условиях современности. Нельзя сказать, что нечистота присуща чему-либо самому по себе: кибернетика легко может быть вписана в систему христианского мировоззрения подобно тому, как некогда было совершено «крещение» греческой философии и римского права [10, с. 361]. И

хотя Мерфи обращается лишь к некоторым возможностям, открываемым использованием кибернетических средств для осмысления теологической проблематики, становится ясно, что получаемый результат будет прямо зависеть лишь от развитости профессиональных компетенций теолога и его осведомленности в материале кибернетики и смежных наук.

Освещение достижений христианской религиозно-философской мысли XX в. в осмыслении проблем современной науки является перспективной задачей истории современной философии. Для ее решения необходимо последовательное отношение к передаче содержания авторской мысли, предпочтение оценки контекстуальной значимости ключевых положений их критическому анализу. Если же говорить об актуальном значении ранних опытов религиозно-философского осмысления кибернетической проблематики, то нельзя не отметить ценности полученных решений для осуществления рефлексии современных научно-технологических достижений, будь то развитие и совершенствование технологий искусственного интеллекта, НБИКС-технологий, новых научных направлений, таких, как нейронауки или науки о данных. Их базовые положения могут как интерпретироваться с помощью средств религиозной философии, тем самым вписываясь в мировоззренческую систему, так и применяться для решения определенных теологических задач. Такое применение может осуществляться отнюдь не только на уровне установления ценных аналогий между теологическим и конкретно-научным содержанием, но и на уровне осмысления ценностных и этических следствий обретения и развития новых результатов научного и технологического развития. Именно в этом контексте можно интерпретировать слова Васмута о том, что полнота истины не может быть доступна одной лишь науке [11, с. 293-294], а всякий, кто рассматривает реальность бога как величину, которой можно пренебречь при описании действительности, лишается возможности сформулировать полноценное описание. Причем понимать их стоит не в ключе пессимизма в отношении оценки возможностей науки, а в направлении признания существования ценностного измерения практик научного исследования и получаемых результатов, осмысляя которые, религиозная философия и теология могут реализовать свои мировоззренческие задачи.

Список литературы

1. Антомонов Ю.Г., Казаковцев В.С. Кибернетика — антирелигия. М.: Советская Россия, 1964. 205 с.
2. Винер Н. Творец и робот. М.: Прогресс, 1966. 104 с.
3. Урсул А.Д. Информация и теологи — материя и дух // Наука и религия. 1970. № 9. С. 42-47.
4. Янков М. Материя и информация. М.: Прогресс, 1979. 334 с.
5. Dechert C.R. Cybernetics and the Human Person // International Philosophical Quarterly. 1965. Vol. 4. P. 5-36.
6. Fries H. Ewald Wasmuth. Der Mensch und die Denkmaschine. Verlag Hegner, Köln 1955. 136 S. 6.80 DM. // Theologische Quartalschrift. 1956. B. 136. S.245-246.

7. Harre R. The Philosophies of Science. Oxford: Oxford University Press, 1984. 203 p.
8. Kirschenmann P.P. Science and Its Metaphysical Interpretations // Studies in Soviet Thought. 1971. Vol 11, No. 3. P. 186-195.
9. Laracy J.T., Laracy J.R. Reconceiving Cybernetics in the Light of Thomistic Realism // Systemics. Cybernetics and Informatics. 2021. Vol.19, No.4. P. 24-39.
10. Murphy C. Cybernetics and Religion // The Personalist. 1960. Vol. XLI, No.3. P. 350-361.
11. Wasmuth E. Christlicher Glaube und Wissenschaft // Theologische Quartalschrift. 1955. B. 135. S.257-294.

УДК 167.7

К.Э. ЦИОЛКОВСКИЙ И ВЛИЯНИЕ ЕГО ИДЕЙ НА РАЗВИТИЕ НАУКИ И ТЕХНИКИ

Егоров Николай Иванович

инженер

АО «НИИ «Субмикрон», г. Москва, Россия

dr.kolya-97@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается вклад Константина Эдуардовича Циолковского в философию науки и техники. Рассматриваются как положительные, так и отрицательные стороны описанных в его работах гипотез о дальнейшем развитии человечества. На примерах современных событий представлено влияние его работ на развитие науки и техники. Далее делается вывод о том, что, несмотря на противоречивость его предположений, он внес значительный вклад в философию науки и техники, который привел к серьезному научно-техническому прогрессу, который изменил жизнь и историю человечества.

Ключевые слова: философия науки и техники, учение о ноосфере, глобальные проблемы, международное сотрудничество, научно-технический прогресс.

K.E. TSIOLKOVSKY AND INFLUENCE OF HIS IDEAS ON SCIENCE AND ENGINEERING DEVELOPMENT

Egorov Nikolai Ivanovich

engineer

JSC “SRI “Submicron”, Moscow, Russia

dr.kolya-97@yandex.ru

Abstract. This report examines the contribution of Konstantin Eduardovich Tsiolkovsky in the philosophy of science and technology. Both positive and negative aspects of the hypotheses described in his papers about the further mankind

development are considered. The influence of his works on the development of science and technology is presented on examples of modern events. It is concluded that, despite the inconsistency of his assumptions, he made a significant contribution to the philosophy of science and technology, which led to serious scientific and technological progress that changed the life and history of mankind.

Keywords: philosophy of science and technology, doctrine of the noosphere, global problems, international cooperation, scientific and technical advance.

Наука и техника достигла большого количества успехов в различных областях на сегодняшний день. Этому способствовала долгая и кропотливая работа большого количества людей из разных стран. Однако большинство современных успехов не было бы возможно без теоретической базы, которая была подготовлена не только учеными, но и философами в области науки и техники. Одним из таких людей является Константин Эдуардович Циолковский, чьи идеи позволили человечеству достичь прогресса в области освоения космоса.

Важно отметить, что Константин Эдуардович Циолковский считал, что покорение человечеством космоса невозможно без прогресса самого человечества, которое, по его мнению, состоит в создании «разумного общественного устройства» [1, с. 4]. Именно это даст человечеству такие преимущества, как [1, с. 4-5]:

- наличие знаний;
- благосостояние;
- большое количество населения для завоевания господства на Земле;
- покорение и подчинение природы воле человека;
- завоевание и заселение Солнечной системы наиболее совершенными людьми и другие.

Дальнейшие предположения Циолковского о будущем сосуществования человека и природы являются противоречивыми. С одной стороны, он говорит о том, что человек должен контролировать природу с помощью достижений научно-технического прогресса, но с другой стороны, он говорит о том, что для достижения этой цели необходимо уничтожить большую часть живых существ, населяющих Землю [1, с. 5; 2, с. 10]. Это противоречит учению В.И. Вернадского о ноосфере, согласно которому человечество будет жить в согласии с природой и контролировать ее с помощью разума. К тому же такое потребительское отношение к природе привело к возникновению таких глобальных проблем, как:

- истощение природных ресурсов из-за их расточительного использования человечеством, что может привести к гибели всего человечества;
- перенаселение Земли, так как требуется все больше ресурсов для содержания постоянно растущего населения, которые становятся все более и более ограниченными;

- глобальное потепление, который приводит к нарушению баланса в природе;
- разрушение озонового слоя, которое может привести к проникновению опасного для здоровья людей ультрафиолета на Землю;
- вымирание большого количества видов растений и животных, что привело к необходимости занесения в Красную книгу и принятия мер по охране тех видов растений и животных, которые находятся на грани вымирания;
- неконтролируемая вырубка лесов в различных странах, особенно в развивающихся, где существуют большие площади девственных лесов, не тронутых деятельностью человека;
- загрязнение почвы, вод Мирового океана и атмосферы, которое опасно не только для человека, но и для других живых организмов;

Перечисленные проблемы требуют коллективных действий в рамках международного сотрудничества, что сейчас является проблематичным из-за недавно произошедших событий.

Несмотря на это, некоторые из предположений, описанных в работах Циолковского, привели к научно-техническому прогрессу. Примерами могут служить:

1. Описанное в работе [2, с. 4] предположение о возможности использования альтернативных источников энергии, таких как течение и падение воды, приливы и отливы, солнечный свет, ветер и внутреннее тепло Земли реализовано в виде различных видов электростанций. Сейчас Европейский Союз проводит комплекс мероприятий по возможности увеличения доли альтернативных источников в выработке электроэнергии.

2. Гипотеза о возможности выращивания растений с регулировкой различных параметров климата оказалось реализовано в методе аэропоники, который позволяет выращивать различные виды растений, в том числе и тропические «в воздушной среде, без использования почвы» [2, с. 10; 3]. Пример применения этого метода представлен во Флорариуме, расположенном в парке Зарядье в Москве [3].

3. Разделение средств сообщения на «сухопутные, водные, воздушные и заатмосферные» было реализовано в течение многих столетий после его смерти и продолжается до сих пор [2, с. 13]. Появилось метро, построено большое количество железных дорог, появились высокоскоростные поезда, в том числе и на магнитной подушке, способные двигаться со скоростью более 300 км/ч. Также появились такие виды воздушного транспорта, как самолеты и вертолеты, которые на сегодняшний момент являются более выгодными с экономической точки зрения, чем наземный транспорт, причем на них перевозят не только людей, но и грузы. Описанная в [2, с. 16] возможность так называемого «космического туризма» сейчас развивается. Первая успешная попытка полета в открытый космос человека в качестве туриста была произведена в 2021 году [4].

4. Возможность контроля человеком «воздуха и температуры» в своем доме является одной из возможностей «умных» домов, которые содержат

датчики, снимающие показания о данных, которые важны не только для комфорта, но и для безопасности живущих в них людей [5, с. 18].

5. Хотя описанная в [6, с. 59] идея о заселении Солнечной системы до сих пор не была реализована, все же человечество достигло прогресса в развитии ракетостроения и сумело выйти в открытый космос. Например, 12 апреля 1961 года первый советский космонавт Юрий Алексеевич Гагарин совершил первый в истории полет в космос. Алексей Архипович Леонов совершил первый выход в открытый космос 18 марта 1965 года. 16 июля 1969 года американские астронавты Нил Армстронг и Эдвин Олдрин совершили первую высадку на Луну. Сейчас компанией американской компанией SpaceX проводятся работы, которые в дальнейшем позволят человечеству совершить полет на Марс и, возможно, колонизировать его.

Таким образом, Константин Эдуардович Циолковский выдвинул множество философских гипотез, которые повлияли на дальнейшее развитие человечества. Они привели как к положительным, так и к отрицательным последствиям для человечества. Хотя и не все его прогнозы сбылись, но он внес значительный вклад в философию науки и техники, который привел к научно-техническому прогрессу, позволившему человечеству совершить шаг вперед.

Список литературы

1. Циолковский К.Э. Будущее Земли [электрон. ресурс]. URL: <https://www.tsiolkovsky.org/wp-content/uploads/2021/07/11-tsiolkovsky-budushhee-zemli.pdf> (дата обращения: 29.04.2023).
2. Циолковский К.Э. Будущее Земли и человека. Научный и технический прогресс будущего [электрон. ресурс]. URL: <https://www.tsiolkovsky.org/wp-content/uploads/2021/07/12-tsiolkovsky-budushhee-zemli-i-cheloveka.pdf> (дата обращения: 29.04.2023).
3. Флорариум – оранжерея в парке Зарядье [электрон. ресурс]. URL: <https://home-and-garden.livejournal.com/974927.html> (дата обращения: 29.04.2023).
4. Джефф Безос слетал в космос: видео и итоги полета [электрон. ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/60f6cd819a7947024274ee46> (дата обращения: 29.04.2023).
5. Циолковский К.Э. Будущее Земли и человечества [электрон. ресурс]. URL: <https://www.tsiolkovsky.org/wp-content/uploads/2021/07/13-tsiolkovsky-budushhee-zemli-i-chelovechestva.pdf> (дата обращения: 29.04.2023).
6. Циолковский К.Э. Живая вселенная [электрон. ресурс]. URL: <https://www.tsiolkovsky.org/wp-content/uploads/2021/08/33-tsiolkovsky-zhivaya-vselennaya.pdf> (дата обращения: 29.04.2023).

ТЕХНИКА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Конникова Лилия Юрьевна

кандидат культурологии

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

konnikova@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается социокультурный, цивилизационный феномен техники. Выделяются антропологический и инструментальный подходы к пониманию развития техники. Отношение «техника – природа», «человек – природа». Роль русских философов в изучении феномена техники.

Ключевые слова: Техника, цивилизация, культура, антропологический подход, инструментальный подход.

TECHNOLOGY AS A SOCIO-CULTURAL PHENOMENON

Konnikova Lilia Yurievna

Candidate of Cultural Studies, Associate Professor

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

konnikova@bk.ru

Abstract. The article deals with the socio-cultural, civilizational phenomenon of technology. Anthropological and instrumental approaches to understanding the development of technology are highlighted. The relationship «technology – nature», «man – nature». The role of Russian philosophers in the study of the phenomenon of technology.

Keywords: Technology, civilization, culture, anthropological approach, instrumental approach.

Техника в современном мире стала не просто его частью, она определяет саму возможность существования современного человека и культуры.

Техника появилась как средство обусловившее выживание и развития человека, обрела в современном мире особый статус, проникла во все сферы человеческой жизни. Из инструментального своего состояния, она приобрела антропологические координаты.

В антропологическом аспекте развития техники, рассматривается человек как деятельное существо, способное ставить цели и использовать средства для их достижения. Техника есть приобретенные через применение этой заданной способности сноровка и умение жить в природе. В технике отражается общественная, социальная матрица человеческой культуры.

Сегодня никто не подвергает сомнению, что техника - это суть благо, и то, что жизнь человека без неё и вне её не возможна.

И в этом смысле мы можем рассматривать технику как средство для продолжения эволюции человека, другим образом.

Проблема отношения «техники - природы» трансформировалась в проблему отношения «техника – человек». Рассматривая технику как способ эволюционирования человека другим способом, мы рассуждаем о проблемах соразмерности техники и человеку. Здесь видится одна из экзистенциальных проблем человека, и угроза существованию человеческого в человеке. Соразмерность, как состояние, при котором человек используя и совершенствуя технику, нарушает принципы своей физиологичности, создает ситуации, при которых техника многократно превышает возможности самого человека, а биологические процессы способен ускорять или даже замещать.

Проблема «человек – техника» включается в более глобальную культурологическую концепцию современной цивилизации. В этой ситуации особое значение имеет, как позиционируется человек в новом техном мире, насколько он способен оценивать те риски, которые несёт в себе технологический прогресс.

Так, Н. Бердяев отмечал, что самая главная опасность состоит в том, что техника угрожает самому человеку. В своей работе «Человек и машина» он пишет, что проблема техники очень тревожна и что она ещё недостаточно осмыслена. Он видит два типа отношения человека к технике. Первое, это то, что техника представляет собой угрозу человеку и культуре. Она то, что поработает человека и разрушает привычный уклад жизни. Это апокалиптический ужас, который переживает человек. Второе, заключается в нейтральном характере отношения «человек – техника». Техника – суть благо. Она религиозно, духовно нейтральна и безразлична. Но, как отмечает Н. Бердяев, и та и другая точка зрения недостаточна для понимания сложности связи отношения техники и человека в культуре [1, с. 4].

Вся проблема отношения «человек - техника» сведена к ситуации понимания целеполагания. Чем руководствуется человек в своем технологическом развитии? Другими словами, как человек определяет цели своего существования в культуре. Если они цели обращены в будущее, «вечность», то угрозы следствий технологической эволюции не наступает. Так как техника, ее развитие, подчинено воле и целям человеческой жизни.

Этот феномен не ускользнул от понимания Н.А. Бердяева. Он раньше других исследователей культуры заговорил о кризисе европейской культуры, о проблемах, связанных с ее индустриализацией [2, с. 163].

Ситуация, в развитии современной техники лежит в плоскости культурно-исторической. Проблема развития техники, её человеконенавистнического свойства, мы обязаны самому процессу установления нового типа хозяйственного уклада – капитализма. Именно здесь устанавливается новый тип отношения человека в культуре. Человек разбожествляется, его способность созидательной, творческой деятельности

становиться не востребованной. А если и сохраняется, то эксплуатируется в той же мере. Разбожествляется не только человек, но и Мир.

Н. Бердяев рассматривает значение цивилизации как индустриально-капиталистической системы. Граница перехода «техника - цель» и «техника - средство» находится в плоскости осознанной, целенаправленной, ценностной деятельности человека.

П. Флоренский отмечал, техника в культуре не просто посредник между человеком и природой, но и своего рода средство человеческого самопознания. Овладев умением создавать орудия, человек должен научиться совершенствовать себя самого. Он отмечал, что линия техники и линия жизни идут параллельно друг другу, но соответственные точки той и другой могут забегать вперед и отставать относительно друг друга.

Один из выводов который делает П. Флоренский заключается в понимании того, что техника именно открывает, а не создает, то есть не творит по своему произволу. Техника соразмерна человеку. Именно Флоренскому принадлежит утверждение, что техника, это не вещи, это определенным образом организованная деятельность. Таким образом, техника представляет собой не исключительную способность человека, а скорее всего, выражает его вынужденную потребность [3, с. 127].

Русская философская мысль конца XIX начала XX веков, работы таких философов как Н.А. Бердяев, П. Флоренский, вселяют в нас уверенность, что проблема развития техники и технического оставаясь в границах человеческого. Не представляет угрозы для человека и мира.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Человек и машина // Путь. 1933. № 38. С. 3-38.
2. Бердяев Н.А. Смысл истории М.: Мысль, 1990. 176 с.
3. Флоренский П.А. Из богословского наследия // Богословские труды. М.: Издание Московской Патриархии, 1977. С. 17-129.

ТЕОЛОГИЯ ТЕХНИКИ Ф. ДЕССАУЭРА: «ЧЕТВЕРТОЕ ЦАРСТВО» КАК НОВОЕ ТВОРЕНИЕ

Круглова Инна Николаевна

доктор философских наук, доцент

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
inna_krug@mail.ru**

Аннотация. В статье рассмотрены и прокомментированы шесть свойств «четвертого царства» теологии техники Ф. Дессауэра, под которым подразумевается мир технических изобретений человека. Проводится аналогия с «третьим миром» К. Поппера. Показываются некоторые трудности неотомистского подхода к интерпретации техники; предлагается расширить неотомистский подход Дессауэра до интенции к теистическому эволюционизму.

Ключевые слова: Теология техники, философия науки, эволюционизм, Ф. Дессауэр, К. Поппер.

THEOLOGY OF TECHNOLOGY F. DESSAUER: "THE FOURTH KINGDOM" AS A NEW CREATION

Kruglova Inna Nikolaevna

Doctor of Philosophy, Associate Professor,

**Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
inna_krug@mail.ru**

Abstract. The article discusses and comments on the six properties of the "fourth kingdom" of the theology of the technique of F. Dessauer, which means the world of human technical inventions. An analogy is drawn with the "third world" of K. Popper. Some difficulties of the neo-Thomistic approach to the interpretation of technology are shown; it is proposed to expand Dessauer's neo-Thomistic approach to the intention of theistic evolutionism.

Keywords: Theology of technology, philosophy of science, evolutionism, F. Dessauer, K. Popper.

В современной философии науки широкое хождение получила, так называемая, концепция «трех миров» Карла Поппера, сформулированная им в 1967 году как альтернатива физикалистскому редукционизму, сводящему феномены сознания к физическим сущностям, поскольку только в этом случае можно запустить процедуру эмпирической проверки. По мнению Поппера: «Некоторое положение вещей мы можем назвать «реальным», если и только если описывающее его высказывание истинно» [1, с. 320]. Это говорит о том,

что Поппер устанавливает корреляцию между реальным существованием вещей и способностью познавать эти вещи человеческим разумом. В результате, австрийский и одновременно британский ученый приходит к взаимосвязанной и взаимозависимой трехуровневой онтологии, согласно которой объективно существуют три мира: 1) мир объектов или физических состояний; 2) мир состояний сознания (ментальных состояний); 3) мир объективного содержания мышления, порождаемый сознанием (это – мир научных идей и парадигм, открытий и изобретений, поэтических и художественных форм и т.д.).

Концептуализировав «три мира» как три онтологически коррелятивных уровня реальности, Поппер решает, прежде всего, психофизическую проблему, а также проблемы эпистемологического характера; считается, что выделение третьего мира является наиболее интересной находкой философа: «Если различие первых двух миров достаточно традиционно (к рассмотрению их взаимодействия и взаимовлияния обычно сводится философское осмысление психофизической проблемы), то выделение мира 3 является ключевым элементом и определяет специфику оригинальной концепции К. Поппера» [2, с. 242].

Однако в нашей статье мы хотели бы обратить внимание на тот факт, что за несколько лет до Поппера, в 1958 году, немецкий философ и католический теолог, Фридрих Дессауэр, в своей работе «Спор о технике» сформулировал, так называемую, концепцию «четвертого царства», признаки которого идентичны «третьему миру» Поппера, точно так же, как и дессауэровская гносеологическая корреляция между четырьмя царствами. Хотелось бы проанализировать эти признаки и прокомментировать некоторые трудности, с которыми сталкивается Дессауэр при своем неотомистском подходе к способности человека творить новую реальность.

При всей своей «простоте взгляда» теология техники Дессауэра стала незаурядным событием в философии середины прошлого века, оставаясь и по сей день интересной и актуальной работой: как вариант неотомистской интерпретации техники, сформулировавшей понимание мира техники как исторической мировой силы, изменяющей народы и цивилизации [3]. На наш взгляд, определение техники как «четвертого царства», так же, как и у Поппера, является наиболее оригинальной чертой дессауэровского концепта.

Используя сократовское определение «техне» как соединение умелости и знания, Дессауэр первоначально понимает технику как «исполнение своей задачи» [3, с. 76], которой предшествует знание предметности, ведущее к пониманию правильного действия и заканчивающееся полезной ценностью для человека и общества. В дальнейшем Дессауэр предлагает ограничить такое расширительное понимание техники. «Таинственную сущность техники» немецкий исследователь видит в постановке вопроса: как из созерцания целей внутри человеческого сознания выходят пространственно-временные формы, в том числе, приборы и технологии? По его мнению, фундаментальное основание техники состоит в возможности превращения идей как представлений о цели в оформленные объекты нашего мира, способных исполнять определенные

задачи. Способу существования человека в качестве техника должно соответствовать и способ бытия – еще не организованный, но существующий как потенция.

Отталкиваясь от сократического «техне», понимаемого как умелость личного рода, Дессауэр ограничивает такое расширительное толкование техники и предлагает интерпретировать ее как «объективные формы, предметы и технологии, сами по себе являющиеся носителями некоторой силы» [3, с. 93]. Способности музыканта или всадника ограничены его жизнью; способности колеса, однажды придуманного человеком или другой технологии, не ограничены во времени.

Именно здесь вступает в силу тезис о технике как исторической мировой силе, изменяющей облик народов и цивилизаций. Дессауэр подмечает важное свойство: технический предмет изобретается и, будучи изобретен, уже не исчезает никогда, как, например, могут исчезать конвенциональные общественные приобретения – привилегии, власти, классы, обычаи, – что позволяет ему сформулировать онтологическое основание техники, – таковым является происхождение из идей и «становление реальным», приобретение исторического характера технических объектов; то есть они пребывают исключительно в мире человечества, становясь специфической силой, судьбоносной для облика Земли.

Хотелось бы упомянуть интересно подмеченную Дессауэром разницу между техникой и экономикой, представленную в книге «Спор о технике» ярким, запоминающимся примером. В человеческой истории – говорит Дессауэр, – техника и экономика настолько переплетены друг с другом, что трудно различить одно от другого, но это – разные вещи. Человек с самого своего появления был творцом-преобразователем: с самого начала он открывал, изобретал, преобразовывал; и в этом плане главное назначение техники – противостояние природе и защита своего существования, что, собственно, можно сказать и об экономике – это тоже определенная технология.

Робинзон Крузо, которого вынесло на пустынный остров, вынужден выживать в одиночку, наедине с природой, и таким образом он становится в первую очередь техником: «Он должен открывать, изобретать и изготавливать, организовывать. Он становится плетельщиком, гончаром, изготавливает заступ, молоток, корзину, одежду, оружие» [3, с. 85]. Но в романе Дефо, – утверждает Дессауэр, – как и во всех подобных произведениях, всегда добавляется иной персонаж или сюжет – например, Пятница. Появление слуги Пятницы и других людей ведет к зарождению общественного устройства: прежде всего, к разделению труда, а значит – к обмену товарами, услугами – к рынку, экономике. Однако, изначально, все-таки остается то, что «человек, в отличие от животного и растения, не склоняется и не сдается окружающей среде, вместо этого – атакует, дополняет, обогащает ее настолько, чтобы жить уже в самостоятельно созданной окружающей среде» [3, с. 85].

В феномене изобретения Дессауэр обнаруживает таинство техники, ведь технические объекты не существуют в природе, их надо придумать. Именно процесс «придумывания» накладывает на технику особую печать, которая стала

демаркацией между существующими мирами. В стремлении человека к изобретательству Дессауэр видит ту онтологическую тоску по свободе, которая, преодолевая животные условия жизни, выводит человека к обретению своей «самости». Разумеется, изобретения, исполняя наши потребности, порождают новые; задачу теологии техники Дессауэр как раз и видит в том, чтобы напомнить, что техника не может быть только средством мирского самоспасения.

Главный тезис Дессауэра: царство природы и царство техники бесконечно различны и бесконечно конвергируют друг с другом, ведь, технические задачи, поставленные человеком, должны быть «изобретены», а это значит, что форма решения, «так-бытие» изобретения уже существует – но не в природе, а на стыке природы и человеческой потребности. Например, колесо, которого в качестве жестко фиксированной идеально круглой формы не существует в природе, но оно существует в качестве изобретения, как «чтойность вещи», соответствуя природной данности. А это значит, рассуждает Дессауэр, оно уже существовало, имело место – в сфере возможного бытия, «поджидая» своего изобретателя: «космос содержит необозримый запас определенных в их свойствах, но еще не существующих объектов, корреспондирующих с человеческими потребностями» [3, с. 101]. Изобретение, говорит Дессауэр, «есть мысленное извлечение и разработка посредством рук и инструментов таких форм решений, которые “предустановлены”» [3, с. 101]. Подобно платоновскому примеру с мальчиком-рабом, способном решать математические задачи, Дессауэр вопрошает: «откуда пионеры-изобретатели знали, что их проблемы разрешимы, начиная свои часто фантастически смелые предприятия» [3, с. 102]? Это указание на опыт показывает, что изобретение – нечто большее, чем простое суммирование частей, сущностное свойство которого предустановлено, а не произвольно: «Все изобретения, которые сделают наши потомки, есть уже сегодня» [3, с. 104].

Здесь Дессауэр подходит к формулировке «четвертого царства», сообразного законам природы, но относящегося к человеческим нуждам, которое он видит, как дополнение к кантовским трем царствам: природе/науке, религии/благу, красоте/искусству в виде технических изобретений. По Дессауэру, необходимо различать тот факт, что, к примеру, предмет искусства, науки или религии, являясь тоже «изобретением человека», помимо своих сущностных свойств, может иметь и техническую ценность. Например, храм, являясь местом отправления религиозного культа, одновременно может являться и произведением искусства, и достижением науки и техники. Немецкий ученый формулирует шесть свойств царства технических изобретений.

Во-первых, это – царство предустановленных образов решений, что одновременно и обосновывает, и ограничивает технику, поскольку эта граница соразмерна нашему знанию о природе. Главным комментарием к этому тезису может стать указание на неотомистское решение, так называемой, проблемы универсалий. Отталкиваясь от платоновского разграничения двух миров – мира идеальных форм и мира реальных вещей, немецкий изобретатель переходит в

русло классической средневековой онтологии, помещающей первоначальное бытие идей в разум Бога. Ведь, поясняет Дессауэр: «то, что никаким образом не наличествует, не может быть изобретено» [3, с. 100].

Во-вторых, творение, по слову Дессауэра, содержит не только телесные субстанции – от звезд до частиц пыли, включая все одушевленное и неодушевленное, – но и бестелесные, которые, в свою очередь включают «сферу латентных, то есть скрытых, еще не реализованных образов, которые посредством человеческой деятельности переносятся, высвобождаются к реальному существованию» [3, с. 107]. Как верно указывает переводчик Дессауэра А.Ю. Нестеров: «Процесс реализации технических сущностей есть процесс «творения» по аналогии с религиозным значением этого термина» [4, с. 23]. К этому, второму, свойству мы бы присовокупили третье, согласно которому в технике раскрывается динамический характер космоса посредством человеческого действия.

На этих двух пунктах хотелось бы остановиться подробнее. Во-первых, согласно своему неотомистскому подходу, мир органический и неорганический, а также мир культуры – сотворенные, по сути – искусственные, миры; поэтому принципиальной онтологической разницы между ними нет. В связи с этим Дессауэр не ощущает той трагичности и катастрофичности между миром природы и миром техники, которыми полна современная философия техники. Отечественный исследователь творчества Дессауэра, Т.В. Филатов, по этому поводу поясняет: если два мира сущностно тождественны, то «противоречия между миром техники и миром природы возникают только вследствие несовершенства и онтологической вторичности человека», который имеет ограниченные способности к творению [5, с. 111]. Здесь возникает самый главный упрек, приготовленный Дессауэру как представителю неотомизма, предлагающему реалистическое решение проблемы универсалий: «почему мы можем быть уверены, что его перенесение из сферы умопостигаемого в сферу реального не добавляет нечто новое в его содержание, вследствие чего любой реализованный технический объект всегда есть нечто большее, нежели вложили в него изобретатели?» [5, с. 115]. Другими словами, полный контроль над сотворенным невозможен, вследствие чего технический оптимизм Дессауэра, как и «все предприятие неотомизма в целом» [5, с. 116] объявляется несостоятельным в плане будущего неизбежного «восстания машин».

Нам бы хотелось обратить внимание на то, что Дессауэр в этих двух тезисах гораздо ближе стоит к тому, что реализовалось в современной теологии как теистический эволюционизм. Если в традиционном богословии речь идет чаще всего о первоначальном творении и постоянно продолжающемся творении, то уже в XIX в. стало ясно, что отношения Творца и творения намного, как выражается Д. Хот, интереснее, напряженнее и рискованнее: многочисленные эволюционные представления породили в теологии идею непрекращающегося нового творения: «так что каждый день – это все еще «заря творения» [6, с. 42]. «Точка Омега» Тейяра де Шардена – промыслительно развивающаяся Вселенная к наивысшему своему состоянию –

как вариант все тех же идей «направленной эволюции», известных еще до Дарвина, скорее всего, оказала влияние на Дессауэра, написавшего следующее: «Творение осуществляется ежедневно, проникая в видимый мир тысячами путей. Мы причастны ему и превращаемся вместе с ним. Мы созерцаем, как поверхность Земли ежедневно обогащается новыми формами, как стирается старое... Мы – посреди дня творения. Через созерцание, содействие, испытание мы постигаем и изменяем себя» [3, с. 107].

Четвертый и пятый тезисы Дессауэра, по сути, говорят о корреспондентской теории истины, которая становится онто-гносеологическим основанием для исторического развития техники.

И, наконец, шестое свойство «четвертого царства» напоминает о его духовной интенции: так как все духовные и душевные процессы привязаны в человеке к телесным, природным, «четвертое царство» является необходимой предпосылкой для реализации духовных потребностей.

Техника, по мысли Дессауэра, освоенная в терминах теологии, показывает творение намного более глубоким и богатым, чем это можно было предвидеть: Бог передал человеку творение в несовершенном и незавершенном виде, ожидая от человека «обогащение мира творения». В качестве вывода сошлемся на высказывание А.Ю. Нестерова: «Приведенное рассуждение Ф. Дессауэра демонстрирует характерный для XX века поиск объективных стабильных форм метафизики, которые позволяли бы строить эволюционно ориентированные технические системы» [4, с. 23].

Список литературы

1. Дессауэр Ф. Спор о технике: монография / перевод с немецкого А.Ю. Нестерова. Самара: Изд-во Самарской гуманитарной академии, 2017. 266 с.
2. Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. В 2-х т.: Т.1: Чары Платона. М.: Феникс, 1992. 448 с.
3. Филатов Т. В. Дессауэр и неотомистская интерпретация техники // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: «Философия» 2019. № 1 (14). С. 108-119.
4. Невеев А.Б. Концепция трех миров Карла Поппера в научной теологии Алистера Макграта // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2020. Т. 21. Выпуск 1. С. 240-247.
5. Нестеров А.Ю. Техническое сознание как семиозис. Постановка задач // Вестник ВОГУ. 2016. № 11. С. 22-28.
6. Хот Д. Бог после Дарвина. Богословие эволюции / Пер. с англ. (Серия: «Богословие и наука»). М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2011. 236 с.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ФИЛОСОФИИ ТЕХНИКИ КАК ОСНОВНОЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ

Ломова Ирина Олеговна

кандидат философских наук, доцент

**Санкт-Петербургский государственный университет промышленных
технологий и дизайна, Высшая школа печати и медиатехнологий,**

г. Санкт-Петербург, Россия

philolom@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается техника и технологическое развитие в аспекте влияния на человека и общество. Вопрос техники в истории человечества занимает важное место, по этой причине философия техники является важной частью науки о человеке, обществе и их технологическом развитии. Обращается внимание на непосредственных создателей и современные фигуры, связанных с этим философским течением. В статье проводится сравнение взглядов на философию техники М. Хайдеггера, Ж. Симондона, Д. Харауэй.

Ключевые слова: философия техники, анализ, наука и общество, техника и общество, доминанта, технический феминизм.

ANTHROPOLOGICAL APPROACH IN THE PHILOSOPHY OF TECHNOLOGY AS THE MAIN VECTOR OF DEVELOPMENT

Lomova Irina Olegovna

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

**Saint-Peterburg State University of Industrial Technologies and Design,
Higher School of Printing and Media Technologies**

philolom@mail.ru

Abstract. The article discusses technology and technological development in the aspect of influence on man and society. The issue of technology occupies an important place in the history of humanity, for this reason, the philosophy of technology is an important part of the science of man, society and technological development. Attention is paid to the immediate creators and modern figures associated with this philosophical trend. The article compares the views on the philosophy of technology of M. Heidegger, J. Simondon, D. Haraway.

Keywords: philosophy of technology, philosophers, analysis, science and society, technology and society, dominant, technical feminism.

В философском знании в качестве отдельной области выделяют философию техники. Данное направление позволяет обратить внимание на связь между техникой и технологиями с одной стороны, общества и культуры –

с другой. Для данного направления характерными являются вопросы, связанные с отношением человека к технике, влиянием технического прогресса на социальный и экономический планы, вопросы этического характера относительно применения технологий.

В философии техники имеется несколько базовых постулатов, позволяющие точнее понять ее роль в жизни людей и осознать ее сущность [1; с. 62]. Обычно выделяют следующие:

- технику относят к культуре и считают ее неотделимой частью последней;
- благодаря технике формируется наша жизненная среда;
- техника имеет двойственную природу;
- есть возможность социального измерения техники.

Первый пункт среди постулатов дает понять, что техника в любом случае всегда была, есть и будет одним из самых важных элементов культуры человеческого общества. Именно благодаря технике происходит удовлетворение потребностей человека не только в материальном плане, но и в культурном, позволяя создавать культурные ценности.

Второй постулат гласит о том, что именно с позиции техники происходит влияние на окружающий человеческий мир, определяя его внешний вид, его характеристики. Таким образом, именно техника и технологии преобразовывают естественный мир вокруг, создавая новые объекты и структуры.

В третьем постулате утверждается, что природа техники амбивалентна, имея как положительные, так и отрицательные стороны. Заключается это в том, что, с одной стороны, техническое развитие дает возможность людям улучшать их жизнь и создавать комфорт и благосостояние. Однако в то же самое время именно техника разрушает естественный уклад в окружающей среде, может представлять угрозу человеческой жизни и здоровью, а также быть одним из источников социальной напряженности.

Заключительный пункт среди постулатов описывает техническое развитие как явление социального плана. Именно решения технического плана оказывают большое влияние на отношения социального характера, экономическую и многие иные сферы жизни как отдельных индивидов, так и всего человеческого общества в целом.

Впервые само понятие философии техники стал использовать немецкий философ Эрнст Капп в работе «Основания философии техники» в 1877 году. Выделим несколько разноплановых деятелей, в работах которых антропологический критерий философии техники Каппа претерпевает различное осмысление.

Одним из таких философов можно назвать Мартина Хайдеггера (1889-1976), который в своих работах большое значение придавал феномену техники, считая его основным фактором, который определяет современный мир и бытие человечества. Данный мыслитель занимался исследованием проблем техники, и выдвинул в своих работах концепцию, согласно которой техника является способом раскрытия бытия [2].

Немецкий мыслитель развивал теорию о том, что техника представляется в качестве основы современного общества. Мысль Хайдеггера заключалась в том, что техника – это не только – и главное не столько – инструмент, благодаря которому человек достигает определенных целей, сколько явление, обладающее более глубокой и основательной силой, формирующей культуру общества и определяющее его судьбу.

В рамках философии техники одним из самых важных понятий, которое было введено Хайдеггером, является «забвение бытия». Мыслитель считал, что сосредоточение общества на применении техники ради достижения своих целей приводит к тому, что люди забывают о том, что Хайдеггер считает самым важным – о сохранении гармонии между человеком и окружающим миром. Философ обращал внимание на эту проблему и призывал к исправлению все более нарастающего дисбаланса. В погоне за материальным, человечество все дальше уходит от духовного, от Бытия, а ведь именно открытие Бытия для сущности техники Хайдеггер считал главной задачей.

Кроме вышеназванного, философ разработал понятие «технического средства», подразумевая, что техника является не просто инструментом, но и фактором, который влияет на формирование у человека и общества мышления, моделей поведения и межличностных отношений. В данном контексте техника представлялась естественной и неотъемлемой частью культуры человечества и отдельного индивида.

В целом, как можно понять из вышесказанного, по мнению Хайдеггера, техника является не только инструментом, позволяющему достичь определенных результатов, но явлением, формирующим наше сознание.

Еще одним исследователем, Жильбером Симондоном (1924-1989), была предложена концепция «технической доминанты». Согласно данной концепции, техника является главным фактором, который определяет культурную жизнь общества. Философ считал, что объекты техники и система, построенная с применением технологий, не только отражают культурное и технологическое развитие общества, но и существенно влияют на способы мышления и поведения. Проявление ее возможно в различных формах, как-то: новые технологии, промышленное развитие, научные открытия, инновации и т.д. Все это оказывает влияние на все сферы жизни общества, к которой относятся экономика, политика, культура, социальная сфера, при этом развиваясь по своим законам технической эволюции [3].

Философ утверждал, что именно техническая доминанта может считаться важной и неделимой частью культуры человечества, а ее влияние не будет ослабевать и дальше. При этом необходима осознанность в рамках применения техники во избежание негативных последствий, которые могут возникнуть в случае неразумного применения технологий. Таким образом, если Мартин Хайдеггер в первую очередь считал технику инструментом в руках общества, то с определенной долей допущения можно сказать, что Жильбер Симондон видел в технике больше фактор влияния на развитие общества.

Отдельно стоит поговорить о необычном подходе в вопросе влияния техники на общество. Обычно в подобных случаях общество рассматривают

монолитно, однако Донна Харауэй выделяет роль женщин в этом вопросе, внося феминизм в контекст философии техники.

Донна Харауэй известна как исследователь явлений, связанных с трансгуманизмом, затрагивая тему слияния человека и технологий, но, кроме этого, она знаменита изучением темы технического феминизма. В рамках данной концепции Харауэй призывает к критическому анализу как технологических систем, так и их влияния на общество.

В своей работе «Манифест киборгов: наука, технология и социалистический феминизм 1980-х» исследовательница отмечает заметное влияние маскулинности в научной культуре, выделяя то, что развитие техники и технологий невозможно без учета особенностей и вклада женской половины человечества. В своем «Манифесте» Харауэй отмечала, что женщины в рамках общества не объединены каким-либо естественным образом, нет такого состояния, как «бытие женщиной» [4; с. 6,9], потому женщинам рано или поздно придется столкнуться с тем, что им нужно будет или объединиться и создать коалицию, которая бы была основана на «близости», а не идентичности, или их особенности не всегда будут учитываться в рамках научно-технического прогресса.

Таким образом, Донна Харауэй затрагивает тему того, какое значение отдельные группы общества могут занимать в рамках философии техники, а само развитие техники влияет на общество не одинаково, и потому должно учитывать интересы разных групп.

Философия техники, появившись в последней четверти XIX века, довольно быстро развилась в самостоятельное учение, которое ставило вопросы и искало ответы в рамках темы влияния техники на общество. Многие исследователи видели разные точки взаимовлияния техники и общества, однако каждый видел особенности в том или ином ключе. Так, Мартин Хайдеггер рассматривал технику как инструмент, благодаря которому общество достигает тех или иных результатов, но и как формирующее наше сознание явление. Жильбер Симондон не отрицал подобного в технике, однако оценивал ее так же, как фактор влияния на развитие общества целиком. Исследователь же Донна Харауэй в данном философском течении усматривала влияние техники не столько на общество в целом, сколько на отдельные группы (в данном случае через призму феминизма). Таким образом, каждый исследователь давал свой взгляд на проблему развития общества и техники в следствии чего эта область философского знания продолжает наполняться новым актуальным содержанием.

Список литературы

1. Бряник Н.В. История и философия науки: Учебное пособие / Отв. ред. Н.В. Бряник, О.Н. Томюк, Е.П. Стародубцева, Л.Д. Ламберов. М.: ФЛИНТА, 2020. 290 с.
2. Хайдеггер М. Вопрос о технике // URL: http://bibikhin.ru/vopros_o_tekhnike (дата обращения: 25.04.2023).

3. Симондон Ж. О способе существования технических объектов: Жильбер Симондон об отчуждении человека от техники // URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/10050-existence-of-technological-objects> (дата обращения: 24.04.2023).
4. Харауэй Д. Манифест киборгов: наука, технология, и социалистический феминизм 1980-х. М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. 127 с.

УДК 101.1+130.2

ФИЛОСОФИИ ТЕХНИКИ: НАЧАЛО ОТСЧЁТА

Мапельман Валентина Михайловна

доктор философских наук, профессор

Московский городской педагогический университет,

г. Москва, Россия

mapelman@mail.ru

Аннотация. В материале рассматриваются базовые теоретически предшествующие параметры формирования такой области философского знания как философия техники. Анализируется смысл терминов «техника» и «технический прогресс», дается оценка критериям поэтапного подразделения истории техники и вариантам систематизации соответствующих сведений. Затрагиваются начальные шаги формирования философии техники. Обсуждается вопрос о соответствии размышлений «философствующих инженеров» идеями философии техники.

Ключевые слова: техника, технология, технический прогресс, философия, философия техники, история философии техники

PHILOSOPHY OF TECHNOLOGY: STARTING POINT

Mapelman Valentina Mikhailovna

Doctor of Philosophical Sciences, Professor

Moscow City University, Moscow, Russia

mapelman@mail.ru

Abstract. The article discusses the basic theoretical antecedent parameters of the formation of such a field of philosophical knowledge as the philosophy of technology. The meaning of the terms «technique» and «technical progress» is analyzed, the criteria for a phased subdivision of the history of technology and options for systematization of relevant information are evaluated. The initial steps of the formation of the philosophy of technology are touched upon. The question of the correspondence of the reflections of «philosophizing engineers» with the ideas of the philosophy of technology is discussed.

Keywords: technique, technology, technological progress, philosophy, philosophy of technology, history of philosophy of technology

Изложение проблем философии техники, как правило, начинается с рассмотрения трех вопросов: расшифровки изначального смысла самого базового термина, перечисления основных этапов истории техники и освещения особенностей её влияния на жизнь общества в различные исторические периоды развития цивилизации. Повествование нередко сопровождается иллюстрациями, демонстрирующими выдающиеся открытия и достижения в мире машин и механизмов, осуществлённые в конкретные временные этапы. При этом не надо забывать, что сама философия техники, как отдельная область философского знания, начала формироваться лишь во второй половине XIX века, а как состоявшееся событие в философии была признана лишь во второй половине XX века.

Прежде всего, хотелось бы остановиться на тех вопросах, о которых шла речь в самом начале. Понятие «техника» является производным от древнегреческого τεχνικός (техникός – искусственное), из которого обычно выводят и τέχνη (тэхне – искусно, мастерски сделанное). При этом содержательное наполнение «техне» не ограничивается только указанием на сотворённость (нарочитость созданного), но и включает в себя осознание особенностей творения и возможностей его практического применения. Таким образом, рассмотрение номинального определения понятия «техника» не позволяет считать его синонимом понятия «искусство».

Современные определения техники тоже достаточно многозначны. Например, в «Новой философской энциклопедии» даётся такое её определение: «Исторически развивающаяся совокупность создаваемых людьми средств (орудий, устройств, механизмов и т.п.), которые помогают людям использовать естественные материалы, явления и процессы для удовлетворения своих потребностей; нередко к технике относят также и те знания и навыки, с помощью которых люди создают и используют эти средства в своей деятельности» [1, с. 61]. А вот иной подход: «Техника – способ добиваться чего-либо, достигать, осуществлять; в самом широком смысле слова – совокупность средств человеческой деятельности, направленная на изменение данного, преднаходимого соответственно человеческим потребностям и желаниям» [2, с. 453]. Можно и совсем откровенно: «Это совокупность средств человеческой деятельности, созданных для осуществления процессов производства и обслуживания непроектируемых потребностей общества» [3, с. 11]. Однако, в конечном счете, под техникой понимают, как правило, либо набор машин, устройств, механизмов и орудий, характерных для конкретных отраслей производства и видов деятельности, либо совокупность приёмов и навыков каких-либо действий.

Вопросам истории техники посвящена достаточно обширная литература. При этом в ней отчётливо прослеживаются шесть общих особенностей [3-8]. *Во-первых*, история техники представляется в виде простого перечисления расположенных в хронологическом порядке наиболее значимых и впечатляющих открытий, осуществленных на протяжении всей истории цивилизации. *Во-вторых*, их группировка осуществляется по средствам производства или направленности использования механизмов (в том числе

бытовых приборов и приспособлений). *В-третьих*, в подобных материалах фактически отсутствуют какие-либо сведения о тех причинах и обстоятельствах, которые привели к данному открытию или изобретению. Нет в них и попыток ответить на вопросы, почему это произошло именно в это время, в этих политических и культурных условиях, осуществлено именно этими людьми. *В-четвёртых*, предлагаемые варианты систематизации материалов по истории техники, даже при разграничении их по отраслям производства, жёстко привязываются к традиционной исторической периодизации. *В-пятых*, в них практически полностью отсутствуют какие-либо упоминания о технических явлениях в гуманитарной и социальной областях существования. *В-шестых*, изложение всей истории техники рассматривается как явление исключительно и бесспорно прогрессивного характера.

Остановимся на некоторых из этих особенностей.

Значительное число технических открытий осуществлялось неоднократно. Впечатляющих результатов их авторы нередко достигали независимо один от другого. Они могли жить в отдаленных друг от друга и не связанных никакими отношениями местностях; сведения об открытиях могли быть забыты, засекречены, утрачены, искажены, неверно поняты; технические достижения отдельных народов и даже целых цивилизаций нередко оказывались погребенными под их «обломками» в процессе серьезных политических, природных и культурных катаклизмов.

Кроме того, многократно осуществленные технические открытия нередко разнесены во времени. В этом случае каждое такое отдельное событие было обусловлено собственными особыми причинами и специфическими обстоятельствами. Если же они совершались одновременно, параллельно, но независимо друг от друга, то они могли иметь и общие причины. Подобные обстоятельства способны создавать сложные, неоднозначные и даже конфликтные условия для разрешения вопроса о приоритетности, лидерстве в создании того или иного технического новшества.

Именно поэтому едва ли будет справедливым отсчитывать время появления того или иного технического устройства или технологии лишь от самого раннего свидетельства его упоминания, описания или использования. У технических открытий вполне может быть несколько равнозначных «дней рождения» и несколько не ведающих друг о друге «родителей».

Для попыток сгруппировать открытия по различным отраслям производства в литературе по истории техники характерна одна общая особенность – бессистемность. Понять есть ли какая-либо последовательность, логика в расположении представляемого материала иногда просто невозможно. Создается впечатление, что авторы приступают к изложению того или иного фрагмента своего текста либо чтобы о нём не забыть в дальнейшем, либо потому, что он только сейчас пришёл им в голову. Почему, например очерк «Чарльз Дарвин» располагается между очерками «Пароход Фултона и паровоз Стефенсона» и «Велосипед» и есть ли смысл в последовательности следующего размещения очерков по истории техники: «Медицина», «Исаак Ньютон», «Великие географические открытия» [6]? В одном и том же источнике по

истории техники авторы вполне оправдано сосредотачивают рассказы о личностях конкретных людей, отдельных изобретениях, целых отраслях производства, но при этом, совсем не связывают их между собой. Стремясь, по всей вероятности, исправить создаваемое впечатление фрагментарности, в издания подобной проблематики нередко включают хронологические указатели и списки упоминаемых имен.

В качестве условия группировки в этом насыщенном море фактов по истории технике обычно выступает историческая периодизация. Сначала идёт повествование о первобытных технических устройствах, появившихся на протяжении тысячелетий, затем о технике античности (иногда с выделением техники Древнего Востока), обновлявшейся десятки веков, далее представляют средневековую технику, создаваемую веками, потом технику мануфактурного производства эпохи Возрождения, где счёт уже ведется на десятилетия. Некоторые вообще весь этот огромный период истории техники называют этапом пратехники. Историю же собственно техники объединяют с историей технических наук и начинают отсчитывать лишь с XVII-XVIII веков, резко отказываясь от исторических принципов классификации. Ибо далее уже речь идёт о технике эпохи промышленного переворота, технике эпохи индустриализации, технике конвейерного производства, технике автоматизации, технике био- и нанотехнологий, технике информационно-компьютерного периода, периоде цифровой техники и технологий.

Конечно же, развитие техники происходит в определенной исторической среде, но у неё свои законы развития, а периодизация должна быть связана с принципиальной сменой принципов этого развития. Подобное происходило в истории техники трижды, породив в её развитии четыре периода. Первый из них *инструментальный*. Он действительно имеет самую обширную историю, реализуясь на протяжении первобытного общества, античности и средневековья. Это время господства натурального хозяйства, при котором продукты деятельности максимально полно реализуются на местах их производства самими производителями. Лишь минимальная их часть уходит на рынок. Для этого вида хозяйства характерно крайне условное и примитивное разделение труда и приоритет труда ручного. Работники при этом вынуждены сосредотачиваться на создании и, прежде всего, совершенствовании разного рода приспособлений, орудий и инструментов, а также связанных с ними технологий. Это характерно для ремесленничества, кустарной деятельности, личного сельскохозяйственного производства. Осознание потребности в обновлении техники или её совершенствовании напрямую вызывалось тем, что действующие устройства, механизмы и приёмы работы с ними начинали откровенно мешать производственному процессу и тормозить его.

Переход к товарному производству стимулировал не просто техническое обновление, но и переход на принципиально новый этап развития техники – период *механизации*. Господство нового типа производства было связано с углублением процессов разделения труда, заменой ручных устройств машинами. Следующий период развития техники можно назвать периодом *автоматизации*. Его характерными особенностями явились процессы сближения науки с производством, активное вытеснение из непосредственной

сферы производства человека, а также постепенная полная или частичная его замена специальными устройствами в процессах получения, преобразования и передачи энергии, материалов и информации. Как вполне справедливо отмечал Х. Ленк, взгляд на мир «был внезапно сведён к сциентократически-технократическому мифу о почти фатальной делаемости (*Machbarkeit*) мира и возможности господства над ними «человека технического» – *Homo technologicus*. Идеология делаемости всего и каждого имела большое влияние в науке и технике...» [9, с. 37].

Этому периоду на смену пришел период *компьютерный*, тесно связанный с энергичной глобализацией всех процессов на нашей планете, который не просто начал вытеснять человека из производства и из иных видов деятельности, но и вообще способствовал постановке вопроса о его численной избыточности. В связи с этим техническое развитие начало входит в противоречие с развитием социальным, провоцируя не просто кризисные, но и катастрофические ситуации. В.М. Розин, отечественный исследователь философии техники, приходит к вполне обоснованному выводу, «что кризисы нашей цивилизации – экологический, эсхатологический (угроза термоядерной войны), антропологический (деградация человека и духовности), кризис культуры и другие – взаимосвязаны, причем техника и, более широко, техническое отношение ко всему являются одним из факторов этого глубокого неблагополучия» [10, с. 56].

Именно поэтому, невозможно однозначно квалифицировать любые проявления технического развития, как исключительно прогрессивные. Едва ли непрерывное совершенствование оружия массового поражения, базирующееся на экстраординарных научных и технических достижениях, можно характеризовать вообще, как культурное явление, тем более прогрессивного характера.

Обычно прогресс определяется как «поступательное движение..., развитие в направлении к лучшему, высшему, более совершенному состоянию...» [2, с. 367], а регресс, как противоположное ему. Технический же прогресс - это «взаимообусловленное развитие науки и техники. Понятие было введено в XX веке в контексте обоснования, использующегося потребительского отношения к природе, и традиционной научно-инженерной картины мира. Цель технического прогресса определяется как удовлетворение постоянно растущих потребностей человека...» [1, с. 64]. Размытость и неконкретность этих определений вообще не предоставляет никаких возможностей не только для понимания, что такое прогресс, но и для отличия его от регресса. «Быстрее», «больше», «выше», «эффективнее» и т.п. – это характеристики сравнительные. Но стоит только приступить к сравнению старого с новым, то выясняется, что все предлагаемые показатели являются либо количественными, либо качественно аморфными («лучшее», «высшее», «совершенное»). При этом все они ограничиваются исключительно техническими показателями при максимальном игнорировании гуманитарных и общекультурных параметров.

Сложности возникают даже с такими популярными в этом случае терминами, как «вперед» и «вспять». Как правило, первый используется в позитивной тональности, а второй – в негативной. Но если учесть, что время

одномерно, то получается, что прогрессивные и регрессивные процессы идут в одном направлении, и различить их между собой по этому признаку невозможно. Является ли технический процесс развивающимся? Несомненно. Является ли он прогрессивным? Это вопрос довольно спорный. Ясно, что выделение критериев технического прогресса не может быть ограничено количественными показателями и естественно-технической сферой. Это исключительно и полноценно социальный процесс, а потому и его критерии должны иметь социальные характеристики и, прежде всего, этические.

Первые поиски универсальности технических (искусственных, сотворённых) явлений предприняли «философствующие инженеры», прекрасно понимавшие, что техника – это порождение не столько природных, сколько в основном социальных отношений. Однако, если процессы естественные и, тем более технические, анализировались в этом случае серьезными профессионалами, то общественные – рассматривались любителями и дилетантами. Правда это были одни и те же люди.

Современная философия техники – это пока что фрагментарная, малосистемная, замкнутая на творчество отдельных конкретных личностей молодая сфера философского знания. При этом её роль, даже в нынешнем состоянии, далеко не второстепенна, а потребность в ней чрезвычайно велика. Не случайно внимание большинства исследователей философии техники постоянно обращается к морали и нравственности. В частности, Х. Ленк высказывается в пользу «внедрения этического образования, как способа высоко сознательного усвоения основ и принципов профессиональной этики, создания некоей дисциплины, «для подготовки моральных стражей» в области техники и её применения (воспитание таких «стражей» требовалось в «Декларации о технике и моральной ответственности в Маунт-Кармеле» в 1974 г. в Хайфе)» [9, с. 175]. Прошло почти пятьдесят лет, принято огромное число аналогичных деклараций, программ, постановлений, хартий и т.п., продемонстрировав мизерную продуктивность подобного подхода. По всей вероятности, философии техники стоит обратить внимание на сущностную противоречивость исследуемого явления и попробовать его изучать не только исходя из исключительно позитивных тенденций, но и с учётом неизбежных проявлений негативных для человечества последствий.

Список литературы

1. Новая философская энциклопедия. В 4-х тт. Т. 4. М.: Мысль, 2010. 736 с.
2. Краткая философская энциклопедия. М.: Прогресс, 1994. 576 с.
3. Дятчин Н.И. История развития техники. Ростов н/Дону: Феникс, 2001. 320 с.
4. Вергинский В.С., Хотеевков В.Ф. Очерки истории науки и техники с древнейших времён до середины XV века. М.: Просвещение, 1993. 288 с.; Вергинский В.С. Очерки истории науки и техники XVI-XIX веков. М.: Просвещение, 1984. 287 с.; Вергинский В.С., Хотеевков В.Ф. Очерки истории науки и техники 1870-1917 гг. М.: Просвещение, 1988. 304 с.
5. Кириллин В.А. Страницы истории науки и техники. М.: Наука, 1994. 350 с.
6. Надеждин Н.Я. История науки и техники. Ростов н/Д: Феникс, 2006. 621 с.

- Ковалеёв В.И., Схиртладзе А.Г., Борискин В.П. История техники. Старый Оскол: ТНТ, 2006. 360 с.
7. Бармин А.В., Дорошенко В.А., Запарий В.В. и др. История науки и техники. Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2005. 245 с.
 8. Ленк Х. Размышления о современной технике. М.: Аспект Пресс, 1996. 183 с.
 9. Горохов В.Г., Розин В.М. Введение в философию техники. М.: ИНФРА-М., 1998. 224 с.

УДК 101.3

АКТУАЛЬНОСТЬ ФИЛОСОФИИ ТЕХНИКИ ЖАКА ЭЛЛЮЛЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Махмутова Дарья Динисовна, студент

Научный руководитель – Вильданов Руслан Раисович

кандидат политических наук, доцент

Уфимский государственный нефтяной технический университет,

г. Уфа, Россия

dashuli4002@gmail.com

Аннотация. За последние десятилетия технологии развиваются с небывалой скоростью, становясь органичной частью нашей повседневной жизни. Необходимо учитывать последствия зависимости общества от них, ведь их влияние на социальную жизнь человечества весьма существенно. В этой статье будет рассмотрена актуальность философских взглядов Жака Эллюля, французского философа и социолога, известного своей критикой современного общества и изучением влияния технологий на человека, и влияние на философское сообщество спустя почти тридцать лет после его смерти.

Ключевые слова: философия техники, цифровая эпоха, технологии, политика, риски, Жак Эллюль

THE RELEVANCE OF JACQUES ELLUL'S PHILOSOPHY OF TECHNOLOGY IN THE DIGITAL AGE

Makhmutova Daria Dinisovna, student

Vildanov Ruslan Raisovich

Academic advisor, Candidate of Political Sciences, Associate Professor

Ufa State Petroleum Technical University, Ufa, Russia

dashuli4002@gmail.com

Abstract. In recent decades, technology has evolved at an unprecedented rate, becoming an integral part of our daily lives. The consequences of society's dependence on them must be taken into account, for their impact on the social life of

humanity is considerable. This article will examine the relevance of the philosophical views of Jacques Ellul, the French philosopher and sociologist known for his critique of modern society and his study of the impact of technology on humanity, and the impact on the philosophical community almost thirty years after his death.

Keywords: philosophy of technology, digital age, technology, politics, risks, Jacques Ellul

Жак Эллюль — французский философ и социолог, живший с 1912 по 1994 год. Со дня его смерти прошло без малого тридцать лет, и за эти годы технологический прогресс набрал невиданный ранее темп, стремительно меняя привычный для философа XX века вид жизни общества.

Философия технологии Эллюля основывалась на идее о том, что технология не нейтральна, а скорее имеет присущую ей логику, которая определяет ее развитие и использование. Он утверждал, что технология - это инструмент, который используется для достижения определенных целей, и что эти цели часто predetermined теми, кто контролирует технологию. Например, он считал, что конечной целью технологии в современном обществе является эффективность, и что это привело к созданию общества, помешанного на производительности и скорости. Работы Эллюля могут оказаться актуальными и сегодня, особенно с учетом повсеместного распространения технологий в нашей повседневной жизни. В цифровую эпоху технологический прогресс стал еще более распространенным и доминирующим, чем когда-либо прежде. «Киберпространство состоит из взаимодействий и отношений, мыслит и выстраивает себя подобно стоячей волне в сплетении наших коммуникаций. Наш мир одновременно везде и нигде, но не там, где живут наши тела.» — пишет об этом Джон Перри Барлоу [1]. Нас окружают устройства и системы, призванные сделать нашу жизнь проще и эффективнее. Однако, как предупреждал Эллюль, за это приходится платить. Постоянное использование технологий привело к тому, что общество все больше отрывается от природы, человеческих отношений и даже от самих себя, поэтому важно оценивать роль технологий в нашей жизни и осознавать возможные последствия. Более того, социальные сети и другие цифровые платформы создали новый набор проблем: эти платформы были созданы для того, чтобы привлечь внимание наибольшего возможного числа пользователей и удержать их, зачастую с помощью алгоритмов и других манипулятивных тактик. Это привело к тому, что общество становится все более зависимым от этих платформ и уязвимым для манипуляций со стороны тех, кто их контролирует. Важно признать негативное влияние этих платформ и знать, как они могут использоваться для влияния на наше поведение и мысли.

Влияние технологий на общество является сложным и многогранным, распространяется на все сферы жизни общества, и, к сожалению, неделимо с нарастающей зависимостью и беспомощностью рядового пользователя перед технологическим прогрессом. С одной стороны, технологии привели к невероятным достижениям в медицине, коммуникации и других областях, с другой стороны, также создают новые проблемы и вызовы, например, такие как

процесс уменьшения личностной человеческой свободы. Современная техника и технология связаны с ценностными ориентациями на применение инноваций, на расширенное совершенствование жизни человека и человеческого сообщества. Технологии проявляют себя в определенной социальной среде. Если среда ориентирована на неприменение техники, на традиции, то новые техника и технологии рассматриваются в обществе или отдельными социальными группами как зло. Если же общество ориентировано на активное применение техники, то техника рассматривается как позитивный социальный феномен и, возможно, даже как путь освобождения человека от каких-то ненужных рутинных действий [2].

Одной из самых крупномасштабных проблем, связанных с технологиями, является их влияние на окружающую среду. Производство и утилизация электронных устройств и других технологий привели к загрязнению и деградации окружающей среды. Кроме того, постоянный спрос на новые устройства и модернизацию привел к формированию культуры одноразовости, когда продукция предназначена для замены, а не для ремонта. Важно учитывать воздействие технологий на окружающую среду и стремиться к более устойчивой практике.

Технологии также оказали значительное влияние на рынок труда. Автоматизация и другие технологические достижения привели к перемещению многих работников, особенно повлияв на тех, кто занят на низкоквалифицированных работах, что в перспективе приводит к неравенству доходов и другим социальным проблемам. Важно учитывать влияние технологий на рынок труда и работать над решениями, которые ставят во главу угла благополучие работников.

В своей книге "Технологическое общество" Эллюль утверждал, что технология стала автономной силой, которая ведет общество к заранее определенному концу. Он считал, что это опасно, поскольку подрывает свободу и творчество человека. Критика технологического общества Эллюля была основана на идее о том, что технология стала автономной силой, которая ведет общество к заранее определенной цели. Он утверждал, что это опасно, поскольку подрывает человеческую свободу и творчество. Он считал, что технология стала идеологией, которая используется для оправдания собственного существования, а не инструментом, который используется для достижения определенных целей. Кроме того, Эллюль считал, что технологическое общество характеризуется потерей смысла и цели. Он утверждал, что постоянное стремление к эффективности и производительности привело к тому, что общество стало одержимо материальными благами и потребительством. Это привело к культуре отчуждения и потере чувства общности и принадлежности. Поэтому важно оценить роль технологий в обществе и стремиться к балансу между эффективностью и благосостоянием человека [3, с. 144].

Рассмотрим подробнее взгляд Эллюля на отношения между технологиями и политикой: по мнению философа, технологии оказали глубокое влияние на политику, и, к сожалению, это влияние было в основном негативным. Он

утверждал, что технология создала общество, которое является высоко централизованным и авторитарным, где власть сосредоточена в руках нескольких элит. Это объясняется тем, что технологии облегчили контроль и манипулирование большими группами населения с помощью пропаганды, слежки и других инструментов. Однако важно отметить, что технологический прогресс принес и невероятные преимущества, такие как облегчение коммуникации и доступа к информации. Кроме того, Эллюль считал, что технологии подорвали демократию, создав культуру пассивности и конформизма. Он утверждал, что с помощью технологий правительствам стало легче контролировать поток информации и манипулировать общественным мнением. Это привело к тому, что общество стало в значительной степени безразличным к политическим вопросам и легко поддается пропаганде и другим формам манипуляции. Однако важно признать, что технология также обеспечила более широкий доступ к информации и позволила людям услышать свой голос, как никогда раньше [4, с. 236].

Этика технологий, по мнению философа, сложна и трудна для понимания обывателя. Эллюль утверждал, что технология может быть, как полезной, так и опасной, в зависимости от того, как она используется. Он считал, что важно подходить к технологиям с критическим и этическим мышлением и учитывать потенциальные последствия их использования. Это может включать в себя пропаганду политики, способствующей устойчивому развитию, например, сокращение использования одноразовых продуктов и поощрение ремонта и повторного использования электронных устройств.

Кроме того, Эллюль считал, что важно противостоять доминирующей идеологии технологического общества, ориентированной на эффективность и производительность. Он утверждал, что эта идеология дегуманизирует и подрывает наше чувство цели и смысла. Вместо этого он считал, что мы должны сосредоточиться на создании общества, основанного на человеческих ценностях, таких как сострадание, творчество и сообщество. Таким образом, мы сможем создать более устойчивый и справедливый мир для всех.

Важно упомянуть, что идеи Жака Эллюля могут интерпретироваться экологическими террористами как призыв к решительным действиям. Но, учитывая, что философ был так же богословом и христианским анархистом, соответственно к насилию и эксплуатации относился исключительно негативно, трудно сказать, что он рассчитывал на возможное такого рода влияние своих трудов на последователей критики технологий. Философский труд «*La Technique ou l'Enjeu du siècle*» Жака Эллюля оказал значительное влияние на американского анархиста и эко-террориста Теодора Качинского, так же известного как «Унабомбер» [5]. Он начал посвящать себя чтению книг по социологии и политической философии, таких как работы Жака Эллюля и также усилил свою кампанию саботажа. Однако скоро он пришёл к выводу, что насильственные методы будут единственным решением того, что он видел, как проблему индустриальной цивилизации. Он говорит, что потерял веру в идею реформы и считал насильственный коллапс единственным способом сломать техно-индустриальную систему. Об идее мирного, реформистского способа её

разрушения он сказал: «Я не думаю, что это возможно» [6]. Впервые Качинский познакомился с работами Эллюля во время учебы в Гарварде, где он изучал математическую логику и читал французских литераторов. По его манифесту, наиболее очевидно, что Качинский отстаивал децентрализованный антитехнологический анархизм. На эту точку зрения сильно повлиял Эллюль, который утверждал, что современные технологии и средства массовой информации развратили демократические общества, создав деспотичные системы контроля.

Качинский также выступал за глобальное гражданское неповиновение и прямое действие как форму сопротивления угнетающим правительствам, на что опять же оказал большое влияние Эллюль. В своих работах Качинский утверждал, что явные формы насилия не должны использоваться в сопротивлении, но намеренное "уничтожение собственности" должно применяться. Эта точка зрения перекликается с позицией Эллюля в отношении гражданского неповиновения, которое заключалось в том, что его следует проводить, когда другие средства исчерпаны, и что небольшие нарушения нормальной деятельности гораздо более эффективны, чем крупные, драматические действия. Идеи Эллюля помогли сформировать анархистские убеждения Качинского, его теорию социальной революции и пропаганду гражданского неповиновения. Почти 25 лет террорист оставался непоиманным, пока в 1996 его не вычислили и отправили на пожизненное заключение в тюрьму. На сегодняшний день у него немало единомышленников: в Америке существует молодёжное движение, поддерживающее его взгляды, в одно время возникла даже пропагандистская кампания «Унабомбера - в президенты!» [7]

Актуальность философии технологии Эллюля в цифровую эпоху, почти тридцать пять лет спустя после выпуска его последней книги, невозможно переоценить. Поскольку мы все больше зависим от технологий, важно учитывать потенциальные последствия и подходить к технологиям с критическим и этическим мышлением. Технологии привели к невероятному прогрессу в различных областях, но они также создали новые проблемы и риски, которые необходимо решать.

Более того, критика Эллюлем технологического общества особенно актуальна в цифровую эпоху. Рост социальных сетей и других цифровых платформ привел к тому, что общество все больше ориентируется на эффективность и производительность и становится уязвимым для манипуляций со стороны тех, кто контролирует эти платформы. Кроме того, постоянное использование цифровых устройств и платформ привело к тому, что общество все больше отрывается от природы, общества и даже от самого себя. Важно признать эти риски и работать над созданием более сбалансированных и здоровых отношений с технологиями.

Роль технологий в будущем неопределенна, но очевидно, что они будут продолжать играть важную роль в формировании нашего мира. Поскольку мы движемся к все более цифровому и взаимосвязанному обществу, важно учитывать возможные последствия и подходить к технологиям с критическим и этическим подходом. Также важно учитывать потенциальное влияние новых

технологий, таких как искусственный интеллект и биотехнологии. Эти технологии способны изменить наш мир таким образом, который трудно предсказать, поэтому важно обеспечить их развитие и использование этичным и полезным для всех образом. Это может включать в себя пропаганду политики, способствующей ответственному развитию и использованию этих технологий, и обеспечение того, чтобы они разрабатывались с учетом благополучия отдельных людей и сообществ.

Существует ряд решений, которые можно использовать для борьбы с негативным воздействием технологий. Одним из решений является более критический и этический подход к технологиям и рассмотрение потенциальных последствий их использования. Это может включать в себя пропаганду политики, способствующей устойчивому развитию, например, сокращение использования одноразовой продукции и поощрение ремонта и повторного использования электронных устройств. Это также может включать в себя содействие повышению осведомленности о потенциальных последствиях использования технологий, таких как опасность зависимости от социальных сетей и других цифровых платформ. Кроме того, важно стремиться к созданию более сбалансированных и здоровых отношений с технологиями. Это может включать в себя установление границ и ограничений в использовании технологий и приоритет деятельности, способствующей благополучию и связи с другими людьми и окружающей средой. Поступая таким образом, мы можем помочь смягчить негативное воздействие технологий и создать более устойчивый и полноценный мир.

В заключение следует отметить, что философия технологии Жака Эллюля остаётся весьма актуальна в эпоху цифровых технологий. Поскольку мы все больше зависим от технологий, важно учитывать потенциальные последствия и подходить к технологиям с критическим и этическим мышлением. Также важно противостоять доминирующей идеологии технологического общества, ориентированной на эффективность и производительность, и продвигать такие человеческие ценности, как сострадание, творчество и сообщество. Поступая таким образом, мы сможем создать общество, основанное на этих ценностях, которое будет более устойчивым, справедливым и полноценным для всех. Несмотря на риски и проблемы, связанные с технологиями, существуют также невероятные возможности для создания позитивных изменений и улучшения мира.

Список литературы

1. Barlow J.P. A Declaration of the Independence of Cyberspace [электрон. ресурс]. URL: <https://www.eff.org/cyberspace-independence> (дата обращения: 28.04.2023).
2. Пелевин С.И. Ценностные ориентиры технологического и технического развития общества // Ценности и смыслы. 2021. № 1 (71). С. 92-102.
3. Ellul J. The technological society. М.: Vintage Books, 1964. 449 с.
4. Эллюль Ж. Политическая иллюзия. М.: NOTA BENE, 2003. 432 с.
5. Fleming S. "The Unabomber and the origins of anti-tech radicalism" // Journal of Political Ideologies. Т. 27, № 2. С. 207–225.

6. Kirkpatrick S. Unabomber's Secret Treatise: Is There Method in His Madness? / Sale Kirkpatrick // The Nation. 1995. № 18. С. 15-17.
7. Children of Ted Two decades after his last deadly act of ecoterrorism, the Unabomber has become an unlikely prophet to a new generation of acolytes. // *Intelligencer*: сайт. URL: <https://nymag.com/intelligencer/2018/12/the-unabomber-ted-kaczynski-new-generation-of-acolytes.html> (дата обращения: 28.04.2023)

УДК 001.8; 167.7

ФИЛОСОФИЯ ТЕХНИКИ ХОСЕ ОРТЕГИ И ГАССЕТА

Прись Игорь Евгеньевич

доктор философии, кандидат физ.-мат наук, ведущий научный сотрудник

Институт философии Национальной академии наук Беларуси,

г. Минск, Беларусь

frigpr@gmail.com

Аннотация. Я кратко излагаю философию техники Хосе Ортега и Гассета. На мой взгляд, её суть заключена в следующих его словах: «В конечном счете человек, техника и благосостояние – синонимы». Я объясняю эту формулировку. Попутно я рассматриваю ортеговское понятие жизненной программы, его онтологию жизни и связь философии науки и техники Ортеги с его перспективизмом.

Ключевые слова: Ортега и Гассет, техника, жизненная программа, жизнь, перспектива, человек

JOSE ORTEGA Y GASSET'S PHILOSOPHY OF TECHNIQUE

Pris Igor

PhD in philosophy, Candidate of physico-mathematical sciences, Leading researcher

Institute of philosophy of the National academy of sciences of Belarus, Minsk,

Belarus

frigpr@gmail.com

Abstract. I summarize José Ortega and Gasset's philosophy of technique. In my view, its essence is encapsulated in his following words: "Human, technique and well-being are ultimately synonyms". I explain this formulation. Along the way I consider Ortega's notion of the project of life, his ontology of life and the relationship of Ortega's philosophy of science and technology to his perspectivism.

Keywords: Ortega y Gasset, technique, project of life, life, perspective, human

На мой взгляд, суть философии техники Хосе Ортега и Гассета заключена в следующих его словах: «В конечном счете человек, техника и благосостояние – синонимы» [1, с. 176]. Я попробую раскрыть содержание этой формулы.

Для Ортеги техника – реакция человека (индивидуума или общества) на окружающую среду, природу, мир. Это использование удобств, которые мир предлагает и преодоление воздвигаемых им препятствий, способ и средство преобразования мира с целью удовлетворения потребностей человека, реализации его жизненной программы (проекта). Человек, в отличие от животного не подстраивается к природе (он не часть природы), а подстраивает природу к себе. Взаимодействие с природой – постоянная борьба, в результате которой развиваются как техника – «сверхприрода» (посредник между человеком и природой), так и потребности человека. Потребности, которые легко удовлетворяются благодаря технике, перестают существовать как потребности. Сэкономленные силы человек направляет на удовлетворение более высоких потребностей.

Удовлетворением биологических потребностей, необходимым для выживания, человек не довольствуется. Даже у первобытного человека существует, например, потребность в получении наслаждения. Собственно человеческие потребности не природные, а, как говорит Ортега, «избыточные», или «искусственные». (Но даже элементарные биологические потребности человека отличаются от потребностей животных, поскольку они удовлетворяются при помощи технических средств. Например, потребность в тепле удовлетворяется путём разведения огня или построения жилища.) Потребностью всех потребностей является жизнь – благополучная, удобная жизнь, а не простое присутствие в мире.

Человек – это онтологический кентавр, который принадлежит природе лишь частично. Суть человека, смысл его жизни – в сверхъестественной программе, а подлинная жизнь человека, его подлинное «Я» – в реализации этой программы. Ортега пишет: «Жизнь обретает реальность – не благо и не ценность, а реальность как таковую в той мере, в какой она подлинна и в какой любой человек чувствует, думает и делает лишь то, что прежде всего должен чувствовать, думать и делать» [1, с. 300–301]. Поэтому сама жизнь, с точки зрения Ортеги, «оказывается задачей едва ли не инженерного свойства» [1, с. 196]. То есть суть человека и не природная, и не духовная (программа – не произвольная идея). Программа первична, она и вызывает к жизни технику, которая позволяет его реализовать, изменяя природу, мир, и тем самым достигнуть относительно благополучного существования в мире, счастья (этот процесс никогда не завершается). Если же человек не способен достигнуть благополучного существования, он даже может покончить жизнь самоубийством. Инстинкта самосохранения не существует. Для Ортеги «не инстинкты властвуют над человеком, а сам человек управляет собой с помощью других способностей, таких, как разум и воля, воздействующих именно на инстинкты» [1, с. 165].

Таким образом, человек, техника и благополучие неразделимо взаимосвязаны. Человек вне техники не существует. Человека – это человек-техник, но не сводится к нему. Техника сама по себе, подобно формальной логике, лишь пустая форма, не имеющая содержания, приводящая к опустошению человеческой жизни. Человек, который является лишь человеком-техником, может быть всем и, следовательно, является ничем, так

как у него нет своей программы, которая не может быть произвольной. Чистый разум, интеллект вторичен, не способен сделать выбор между бесконечными возможностями. Первична жизнь. Для возникновения и реализации программы и техники необходимы предшествующие технике воображение и желание, укоренённые в жизни.

Жизнь – фундаментальное онтологическое понятие Ортеги. Это взаимодействие с окружающими обстоятельствами, миром, постоянное усилие, преодоление внешних препятствий и самопреодоление (борьба с собственным духом), драматическое столкновение нашей свободы с границами возможного. Он пишет: «Жизнь – акт, устремленный вперед. (...) Жизнь непреложно состоит в деянии» [2, с. 434]. Это реализация программы индивидуума или общества в тех обстоятельствах, в которых они находятся. В отсутствие своих собственных программы, воображения и желания, человек не живёт подлинной жизнью.

Известное изречение Ортеги гласит: «Я есть Я и моё окружение» [3]. Менее известны следующие его слова: «Я —социальный автомат, я социализован» [1, с. 611]. То есть я не могу понять самого себя вне тех обстоятельств, в которых я нахожусь (в которые я помещён, как говорит Ортега) и которые Ортега понимает в самом широком смысле. Таковыми могут быть, например, исторические обстоятельства. Я и мои обстоятельства вместе конституируют мою жизнь, определяют мои возможности. И наоборот. Для Ортеги «если нет наблюдающего субъекта, которому должна явиться реальность, нет и перспективы» [4, с. 224]. А без перспективы нет и определённых обстоятельств. Понятия окружения (обстоятельств), перспективы и контекста тесно взаимосвязаны.

Перспективизм означает, что точки зрения ниоткуда, или некой абсолютной точки зрения, не существует. Наше познание перспективно. Ортега пишет: «Абсурдно хотеть видеть нечто и не хотеть этого видеть с определённого места» [4, с. 225]. Более того, перспективизм означает, что «одна и та же реальность может распадаться на множество различных реальностей, когда она рассматривается с разных точек зрения» [2, с. 228]. Таким образом, как представляется, перспективизм Ортеги не только эпистемический, но и онтологический. Его философия – это «освобождение от “субстанциализма”, от любой “вещности” в идее бытия» [2, примечание на с. 443-445].

Перспективизм Ортеги также утверждает существование (возможно, гармоничной) множественности бесчисленных точек зрения, перспектив в самых разных областях человеческой деятельности – науке, этике, политике, культуре, технике и других. Например, для Ортеги теория относительности Эйнштейна – перспективистская теория, в рамках которой «релятивизм не противопоставляется абсолютизму, наоборот, сливается с ним, и не только не намекает на дефект нашего познания, но приписывает ему абсолютную ценность» [4, с. 221; 5]. Это «человеческая точка зрения», которая «нанесла первый убедительный удар по концепции объективной реальности» [3]. В этике Ортега отвергает существование «образцовой», «нормативной», а на самом деле «слепой», точки зрения вечности, то есть он отказывается от морального абсолютизма. Критикуя интерпретацию теории относительности,

предложенную Лоренцем, он пишет: «Если перенести подход Лоренца в политику, то от него можно было бы ожидать заявление “пусть погибают нации и спасаются принципы”. А Эйнштейн, наоборот, сказал бы: “Надо искать такие принципы, которые бы спасли нации, так как для этого эти принципы существуют”» [4, с. 228]. О культуре он говорит, что «существует китайская перспектива, столь же правомерная, сколь и западная» [4, с. 225]. Также «каждому человеческому проекту, каждому типу жизни соответствует своя техника» [1, с. 210]. В работе «Размышления о технике» Ортега перечисляет десять проектов (программ), начиная с проекта индийского бодисатва, которому соответствует техника духового самосовершенствования, и кончая проектом английского джентльмена середины 19 века, которому соответствует третий (заключительный) этап развития западной материальной техники, на котором единство ремесленника и его инструмента распадается на машину, придатком которой является рабочий, и инженера, не участвующего в материальном производстве, а представляющего собой чистое воплощение техники.

Перспективизм Ортеги называют ещё контекстуализмом. Сам Ортега считает, что он позволяет избежать крайностей релятивизма с его скептическими наклонностями и рационалистического абсолютистского объективизма, синтезировать релятивизм и объективизм, а его философия жизни, тесно связанная с перспективизмом («каждая жизнь, – пишет Ортега, – точка зрения на вселенную. Строго говоря, то, что видит одна жизнь не может видеть никакая другая» [3]), – альтернатива как идеализму, так и догматическим реализму, материализму. Подлинной реальностью является жизнь, а не материя или дух. Глубинным основанием такой позиции является отказ от идеалистического рационализма чистого разума, оторванного от своих корней, в пользу жизненного, или исторического разума, то есть разума, укоренённого в самой жизни, конкретных обстоятельствах. Именно жизненный разум способствует выработке программы человека.

Говоря о философии техники Ортега, следует отметить, что для него современные техника и наука неразрывно связаны, «душа техники – чистая наука» [1, с. 89; 6, с. 85]. То есть техника не может питаться собой, не сводится к техницизму. Технический прогресс основан на знании, науке, которая в свою очередь укоренена в культуре. Поэтому достигнутый технический прогресс никогда не является безусловным. Ортега констатирует, что власть в современном ему обществе захватил массовый человек – автоматический продукт либеральной демократии и технического прогресса 19 века. Это самоутверждающаяся посредственность, дикарь, лишённый культуры, не интересующийся наукой. Прототипом массового человека Ортега считает узкого специалиста, современного ему учёного-экспериментатора, «сведущего невежду», но именно благодаря рутинным усилиями которого и возникают всё новые технические изобретения-открытия [6, гл. XII]. Явление массового человека создаёт реальную угрозу технического регресса. В то же время оно амбивалентно, так как массовый человек – источник энергии, который можно обратить и во благо.

2. Философию науки и техники Ортеги следует рассматривать в контексте его философии в целом.

Считается, что на философа оказали влияние, в частности, витализм и перспективизм Ницше, прагматизм Джеймса, Кант и неокантианство Когена, феноменология Гуссерля и Хайдеггера, философия жизни Дильтея, а он сам повлиял на экзистенциалистов. В молодости Ортега прошёл довольно хорошую неокантианскую школу в Марбурге, и он рассматривал свою философию как критическую, выступал против спекулятивных идеалистической и материалистической метафизик и позитивизма.

В то же время признаётся оригинальность его философии, а также признаётся, что её трудно поместить в те или иные рамки. Например, перспективизм Ортега – не релятивистский перспективизм Ницше. Ортега пишет: «Перспектива, точка зрения приобретают объективное значение, в то время как до сих пор они воспринимались как некие деформации, которые субъект навязывал реальности» [4, с. 224–225]. Ортега также отвергает витализм. Его позиция – «рациовитализм», то есть рациональный витализм. Некоторые параллели можно провести между ним и поздним Витгенштейном, хотя эти философы, будучи современниками, по всей видимости не были знакомы с работами друг друга. В частности, оба исследуют структуру рациональности, рассматривают роль фундаментальных убеждений в жизни человека [7]. Также оба критикуют смешение идей и реальности. Понятие программы, которое употребляет Ортега, на мой взгляд, может быть понято в терминах витгенштейновского понятия правила языковой игры или грамматики формы жизни. Критикуя интеллектуализм, Ортега преодолевает (нео)кантианство. Это можно видеть уже в его ранней работе по теории относительности, где он занимает перспективистскую позицию. В более поздний период своего творчества, в работе «История как система» (1935) Ортега пишет: «Немецкий идеализм, как и позитивизм Конта, пытается поставить человека впереди природы. Именно немецкий идеализм назвал человека – в той мере, в какой он не является природой, – Geist, духом» [1, с. 449]. В частности, Ортега критикует философию Гегеля и так называемые «науки о духе»: «Представители наук о духе предприняли явную попытку исследовать человека, сражаясь с натуралистическими идеями, но на деле они сами были скрытыми натуралистами» [1, с. 449]. Трансцендентальную феноменологию Гуссерля Ортега подверг критике, хотя благосклонно отнёсся к понятию жизненного мира позднего Гуссерля. Также он считал, что ввёл в употребление некоторые понятия раньше, чем Хайдеггер, например, понятие жизни как заботы.

Под реальностью Ортега понимает все, с чем необходимо считаться. Например, необходимо считаться с теорией строения атома [1, с. 546]. Поэтому мир физики реален. Но для него это не первичная реальность, а «большая машина, управляемая и используемая человеком» [1, С. 476], реальность «четвертого или пятого порядка», «истолкование» подлинной, первичной реальности, которой является лишь жизнь и которую не следует называть «миром».

На мой взгляд, актуальность «философии жизни» Ортеги и, в частности, его философии науки и техники, в критике философии модерна, а также в том, что она содержит элементы витгенштейновского «контекстуального реализма» [8]. Но такая интерпретация – тема для другой статьи.

Список литературы

1. Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. М.: Издательство «Весь мир», 1997. 704 с.
2. Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. М.: «Искусство», 1991. 588 с.
3. Holmes O. José Ortega y Gasset // Stanford Encyclopedia of Philosophy // URL: <https://plato.stanford.edu/entries/gasset/>
4. Ортега-и-Гассет Х. Исторический смысл теории Эйнштейна // Эпистемология и философия науки. 2005. Т.4, № 2. С. 219-230.
5. Визгин Вл.П. О работе Х. Ортеги-и-Гассета «Исторический смысл теории Эйнштейна» // Эпистемология и философия науки. 2005. Т. 4, № 2. С. 212-218.
6. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М.: Издательство АСТ, 2020. 256 с.
7. Rationality Reconsidered: Ortega y Gasset and Wittgenstein on Knowledge, Belief, and Practice / eds.: A. Wagner, J. M. Ariso. De Gruyter, 2016.
8. Прись И.Е. Знание в контексте. СПб: Алетейя, 2022. 720 с.

УДК 168.52

«ФИЗИКИ» И «ЛИРИКИ»: ПРОДОЛЖЕНИЕ РАЗГОВОРА

Романова Елена Викторовна

старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

elena-rom77@mail.ru

Аннотация. Затронуты актуальные вопросы взаимодействия естественно-научного и гуманитарного знания, на примере возникшего в XX столетии диспута между «физиками и лириками». Актуализируется роль диалога между наукой и искусством, разумом и сердцем, истиной и красотой, придается важное значение духовному развитию человека и общества.

Ключевые слова: «физики и лирики», современный мир, глобализация, научная картина мира, рациональность.

"PHYSICS" AND "LYRICS": CONTINUED CONVERSATION

Romanova Elena Viktorovna

senior lecturer

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

elena-rom77@mail.ru

Abstract. Topical issues of the interaction between natural science and the humanities are touched upon, using the example of the dispute that arose in the 20th century between “physicists and lyricists”. The role of the dialogue between science and art, mind and heart, truth and beauty is actualized, great importance is attached to the spiritual development of man and society.

Keywords: "Physicists and Lyricists", modern world, globalization, scientific picture of the world, rationality.

Современный мир многомерен, динамичен, технологичен, противоречив, охвачен процессами цифровизации, интеграции, глобализации и др. Как в этом цивилизационном информационном шуме суметь услышать важное, за яркой рекламной пестротой увидеть главное, не утратить способность к осознанным действиям и умение определять ценностные ориентиры, не пропустить то, что позволяет человеку определять свое место в мире? Что позволит ему сориентироваться в жизненном пространстве: наука, искусство, религия, философия? Иначе говоря, чему следует доверять больше - разуму или сердцу? Актуален ли сегодня, возникший еще в 50-ых годах XX столетия, так называемый спор между физиками и лириками?

Тема о разрыве между представителями науки и искусства была публично актуализирована физиком, ставшим впоследствии известным писателем, Чарльзом Перси Сноу в мае 1959 году. Прочитанная им публичная лекция под названием «две культуры и научная революция» вызвала большой резонанс общественности всколыхнув ученых и художников и приобрела общекультурный формат. Ч. Сноу поднял волнующую его тему о так называемом размежевании «двух культур» - научной и художественной, которые, с возникновением и развитием индустриального общества стали восприниматься как неравнозначные по степени важности для прогрессивного развития общества. Ч. Сноу писал следующее: «Итак, на одном полюсе – художественная интеллигенция, на другом – ученые, и как наиболее яркие представители этой группы – физики. Их разделяет стена непонимания, а иногда – особенно среди молодежи – даже антипатии и вражды» [1]. Ч. Сноу видел проблему в особенности системы образования, которая сложилась в Европе, а особенно в Англии, в её узкой специализации. Осенью этого же года поэт Борис Слуцкий написал стихотворение «Физики и лирики», обозначив таким образом, суть проблемы - расхождения ценностей, и на несколько лет вызвавшей волну диспутов как в Советском Союзе, так и за рубежом [2].

Показателен тот факт, что с момента возникновения в XVII в. классической науки, происходит усиление рациональной составляющей мышления человека, и, в то же время, ослабление духовной его компоненты, наблюдается постепенная утрата духовных ценностей, заменяемых на материальные. Это в свою очередь неизбежно стало вызывать волну духовных кризисов, оказывающих также негативное влияние и на материальную сферу. Так, Урманбетова Ж. К., Назаркулова А. К., в статье о развитии рациональности в современном мире, истоках и последствиях, показывают, что: «изучение существующих в современности тенденций развития бытия приводит к мысли, что основой всех глобальных изменений мира выступает не менее глобальный кризис рациональности как способа мышления и существования в этом бытии» [3], отмечая, что к концу XX века кризис приобрёл глобальный характер.

Какой же выход может найти человечество, которое в буквальном смысле стоит на краю пропасти? Следует ли продолжать надеяться на силу разума, на научно-технический прогресс, или обратить свои взоры на искусство, на развитие гуманитарного знания?. Глобализационные процессы показали весь масштаб проблем, от решения которых будет зависеть возможность дальнейшего развития человечества, а также четко обозначили возможные сценарии будущего. Кто даст ответ: «физики» или «лирики»? Данное вопрошание скорее носит риторический характер, ведь как показывает практика, многие ученые реализуют себя в обеих областях, соединяя одновременно в себе талант художника и мудрость ученого, что позволяет им лучше понимать окружающий мир и его законы. Так же как невозможно гармоничное развитие человека, обращаясь только к одной сфере - к материальной или духовной.

Следует отметить, что развитие современной науки формирует научную картину мира, тем самым выступает одним из аспектов поиска новых мировоззренческих смыслов и ответов на исторический вызов, стоящий перед современной цивилизацией. Общекультурный смысл определяется ее включенностью в решение проблемы выбора жизненных стратегий человечества, поиска новых путей цивилизационного развития. Изменения, происходящие в современной науке, коррелируют с поисками новых мировоззренческих идей, которые вырабатываются в различных сферах культуры, таких как философия, искусство, религия и др. Взаимодействие науки и искусства позволяет воплощать соединение идеалов рациональности с философско-мировоззренческими идеями и ценностями, возникающими на почве различных и во многом альтернативных культурных традиций.

Разговор современных «физиков» и «лириков», возникший когда-то как спор двух культур, двух областей знания, приобрёл форму диалога, способного не только примирить «две культуры», но и продемонстрировать необходимость как научного, так и художественного знания для развития человека, который, как показывает история, вечно устремлён к истине и красоте.

Список литературы

14. Сноу Ч. П. Портреты и размышления, М., Изд. "Прогресс", 1985г., С. 195-226.
15. Слуцкий Б. Физики и лирики. // Культура.РФ [электрон. ресурс]. URL.: <https://www.culture.ru/poems/14191/fiziki-i-liriki> (дата обращения 24.03.2023).
16. Урманбетова Ж. К., Назаркулова А. К. // Характеристика современного мира и пути выхода из кризиса: рациональность и архетипы. Философские науки / Philosophical sciences. Т. 8. №10. 2022 [электрон. ресурс]. URL.: <https://doi.org/10.33619/2414-2948/83> (дата обращения 23.03.2023).

ОНТОЛОГИЯ НЕЗАКОНЧЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ЭПИСТЕМОЛОГИИ ЭПОХИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СИНГУЛЯРНОСТИ

Самарин Андрей Сергеевич
старший преподаватель

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия
asamarin@sfu-kras.ru

Аннотация. Технологическая сингулярность рассматривается как гипотетическая эпоха в истории развития эпистемологии, в которой прежние горизонты познания будут деактуализированы. Возможность понимания эпистемологической ситуации после наступления технологической сингулярности рассматривается на примере рассмотрения онтологий незаконченной реальности.

Ключевые слова: Онтология, реальность, изменение, технологическая сингулярность, становление.

ONTOLOGY OF UNFINISHED REALITY AS A BASIS FOR EPISTEMOLOGY IN THE AGE OF TECHNOLOGICAL SINGULARITY

Samarin Andrey Sergeevich
Senior lecturer

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
asamarin@sfu-kras.ru

Abstract. The technological singularity is considered as a hypothetical era in the history of the development of epistemology, in which the former horizons of knowledge will be de-actualized. The possibility of understanding the epistemological situation after the onset of a technological singularity is considered on the example of considering ontologies of unfinished reality.

Keywords: Ontology, reality, change, technological singularity, formation.

В документальном фильме «Киногид извращенца» словенский философ Славой Жижек упоминает о возможности существования незаконченной реальности как места, в котором мы вынуждены обитать. Эта мысль имеет пессимистические в отношении космологии коннотации и перекликается с суждениями философов разных эпох, которые утверждали об изменчивой, непостоянной природе окружающего нас мира.

Со времени становления систематического философского знания онтология стала областью исследований, целью которой было объяснение основ существования окружающего мира с позиции мышления и неизменности. Категории, вырабатываемые онтологией, имели характер постоянных и

работающих на целостный образ мира. История мышления, рассматриваемая через призму классической онтологии, приводила к представлению о мире как целостном и законченном, по крайней мере, в своих интеллектуально осмысляемых основаниях.

Работа в сфере онтологии в настоящее время сопряжена с трудностями, заключающимися в изменчивости представлений о мире и их постоянном дополнении. К примеру, научная картина мира подвергается постоянным изменениям вслед за актуальными открытиями в естественно-научных областях (физика, биология, химия и др.). Религиозные картины мира вынуждены адаптироваться и вписывать себя в контекст господствующих секулярных представлений о возникновении и развитии мироздания. Обывательская картина мира, базирующаяся на представлениях здравого смысла, сталкивается с «шоком будущего», описанным в одноименной книге американского футуролога Э. Тоффлера [1]. «Шок будущего» описывает ситуацию, при которой сознание и способность человека адаптироваться к окружающему миру отстает от скорости изменений, происходящих вокруг него, что порождает фрустрацию и чувство потерянности. Содержание «шока будущего» может быть частично применено к целому спектру возможных проблем, с которыми может сталкиваться онтология в современности.

В качестве дополнительного фактора, усложняющего понимание возможностей современной философии в плоскости онтологии к объяснению структуры окружающего мира, мы рассмотрим феномен технологической сингулярности. Согласно данной теории, самым известным приверженцем которой ныне является американский футуролог Р. Курцвейл, технологическое развитие человечества и ускорение его темпов в скором будущем (в пределах временного промежутка до наступления 2045 г.) достигнет такого уровня, при котором изменения будут опережать способность человека уловить и осмыслить эти изменения. Как отмечает Ю.И. Соколов, в момент наступления технологической сингулярности мир перейдет в состояние, которое невозможно предсказать в текущий момент [2]. Э. Мартин-Иогансон отмечает, что концепция трансгуманизма ставит под вопрос онтологические основания бытия человека [3].

В плоскости онтологии можно утверждать, что теория сингулярности приближает к представлению о таком мире, в котором о нем самом, как о предмете размышления, нельзя будет сказать ничего определенного, поскольку он уже изменится на момент окончания нашего рассуждения о нем. Образно говоря, такой мир можно будет охарактеризовать словами греческого философа Кратила, который утверждал, что в одну реку нельзя войти и один раз, поскольку в момент нашего входа в нее река уже не является такой, как в момент, когда мы узнали о ее существовании. Обобщая, можно сказать, что теория технологической сингулярности утверждает о переходе онтологии в область осмысления мира как постоянного становления, при котором становится невозможным разработать его теорию и целостный образ.

С нашей точки зрения, для человека, в той мере, в какой он доступен для осмысления с точки зрения философии, свойственно создание целостных и

законченных картин мира. В связи с этим, рассуждение о возможности эпистемологии в эпоху сингулярности связано с необходимостью выхода за границы способностей человека к познанию и к превращению его в существо качественно иного порядка. С философской точки зрения подобное «улучшение» человека кажется или маловероятным, или выносящим человека эпохи сингулярности за границы осмысления с позиций философии. Нам представляется, что более продуктивным для философского исследования будет рассмотрение возможности формирования эпистемологии гипотетической эпохи сингулярности с позиций одной из существующих или возможных онтологических теорий, потенциал которых не до конца использован в истории развития философского знания.

Среди теорий, способных оперировать онтологиями незаконченной реальности как опорой для построения эпистемологии, можно выделить учение Гераклита, а также представления об устройстве мира из древнекитайской «Книги перемен» (также – «И Цзин»). В философии Гераклита мы можем усмотреть оперирование картиной мира, опирающейся на представление о мире, находящемся в постоянном становлении и изменении [4]. В учении о переменных из «И Цзин» можно почерпнуть представление об онтологии, которая требует постоянного творческого участия человека [5].

Онтология незаконченной реальности базируется на представлении, что в рамках уже имеющегося философского наследия есть теории, позволяющие экспонировать картину мира, недоступного к полной систематизации в сознании человека. Таким образом, эпистемологический вызов, который бросает теория технологической сингулярности, возможно принять с помощью уже имеющихся инструментов в распоряжении философского знания, и для этого не требуется представления об экстра-человеке.

Список литературы

1. Тоффлер Э. Шок будущего / Э. Тоффлер. М.: АСТ, 2002. 557 с.
2. Соколов Ю.И. Экзистенциальный риск технологической сингулярности // Проблемы анализа риска. Т. 16. 2019. №3. С. 62-77
3. Мартин-Иогансон Э. Трансгуманизм: технологическая сингулярность или разрушение человечества? // Философия хозяйства. 2022. № 6. С. 68-80.
4. Тюкмаева А. М. Проблема теоретической формализации континуальности бытия в философии Гераклита Эфесского // Вестник науки и образования. 2019. № 22-2(76). С. 36-40.
5. Марков С. М. «Книга перемен» в духовной традиции дальневосточной культуры // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2018. Т. 2. № (35). С. 35-40.

**3. Трансформация
современной научной
картины мира
под воздействием новых
технологий**

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ДЕТЕРМИНИЗМ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Барина Светлана Геннадьевна

кандидат философских наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

svetabar2014@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается новый взгляд на концепцию технологического детерминизма в условиях новой цифровой реальности. Цифровая реальность занимает все новые и новые форматы человеческого существования. Взаимодействие человека с реальностью опосредуется электронно-цифровыми устройствами. Концепция технологического детерминизма, как теория достижения заранее поставленной цели, совмещает свободу воли субъекта с цифровой направленностью. Технологический детерминизм включает сегодня и цифровые технологии в широком его значении.

Ключевые слова: детерминизм, технология, цифровая реальность, философия, цифровизация.

TECHNOLOGICAL DETERMINISM IN THE CONDITIONS OF THE NEW DIGITAL REALITY

Barinova Svetlana Gennadievna

candidate of philosophical sciences, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university

Krasnoyarsk, Russia

svetabar2014@mail.ru

Abstract. The article discusses a new look at the concept of technological determinism in the new digital reality. Digital reality occupies more and more new formats of human existence. Human interaction with reality is mediated by electronic digital devices. The concept of technological determinism, as a theory of achieving a predetermined goal, combines the free will of the subject with a digital orientation. Technological determinism today includes digital technologies in its broadest sense.

Keywords: determinism, technology, digital reality, philosophy, digitalization.

Технологический детерминизм изначально является теорией достижения заранее поставленной цели. Теория технологического детерминизма всегда связывает технику и технологию как основные параметры существования данной концепции. Мы не можем уравнивать технику и технологию. Тысячелетний период развития и усовершенствования технических объектов –

от простейших до сложнейших – убеждает нас в величии техники и необходимости ее существования в нашей жизни. Вряд ли мы сможем сегодня обойтись даже без бытовой техники, настолько удачно дополняющей нашу хозяйственную жизнь. Более того, техника делает нашу жизнь не только более удобной, но и более свободной. Мы не затрачиваем огромное количество времени на обыденные бытовые дела такие как стирка или приготовление пищи. Человек стал свободен от техники настолько, насколько он и подвержен ее влиянию. Теория технологического детерминизма связана с осуществлением произвола, свободой воли субъекта. Свобода воли субъекта определяет не только удовлетворение потребностей человека в обществе, но и предопределяет направление его дальнейшего развития.

Применение техники и применение технологий сегодня отличается в плане их соотношения. Техника достигла определенного этапа в своем развитии и сейчас подчинена технологии. Помимо известных технологий, определяющими в настоящее время явились цифровые технологии, составляющей частью которых являются информационные технологии. Вхождение цифровых технологий в жизнь человека произошло настолько быстро, что мы не ощущаем столь быстрого прорыва в силу быстрого привыкания к ним. Мы не сможем обойтись сегодня без преимуществ жизни в цифровой среде и не откажемся от них. Удобство их применения связано со свободой воли субъекта. А потому, технологический детерминизм превратился из современной западной социально-философской концепции в общемировую социально-философскую концепцию. Мир вокруг нас, мы можем ощущать это, не выходя из собственной квартиры, будучи увлечены присутствием в цифровом мире. Концепция технологического детерминизма, обозначающая технологические знания как фактор, решающий все в направлении социального развития, постепенно преобразуется в концепцию цифрового детерминизма. На первый план в современном обществе выходят не техника и общеизвестные технологии, а именно цифровые технологии. Концепция технологического детерминизма не представляется возможной без определяющей роли цифровых технологий. Именно данные технологии затрагивают все стороны общественной жизни, определяют характер и направление социального развития.

Развитие цифровых технологий несоизмеримо быстрее приведет к изменениям во всех социально-экономических системах, чем многовековое развитие техники. Так как скорость развития цифровых технологий и их внедрение в жизнь человека пренебрегает действием объективных законов. Цифровые технологии становятся все более многообразными. Они затрагивают политические, экономические, идеологические отношения и другие. Цифровые технологии пренебрегают действием объективных законов в той мере, в какой это им необходимо, подвергая объективный мир своему влиянию.

Если технология, априори, означала необходимость проникновения в природу на этапе конструирования идеальных объектов, то цифровая технология субъективна и для нее не представляется ценностным содержание мира. Цифровая технология конструируется в отрыве от всеобщей связи

явлений, природа для нее не обладает объективной ценностью. Учитывая, что и техника, и технология, принимают в качестве исходного ориентира потребность изменения окружающего мира, но человек остается основным параметром существования, то цифровой детерминизм отрывается от данного понимания. Человек не обязан встраиваться в «жизнь» природы, не обязан учитывать законы природы в своей технической и технологической деятельности. Цифровой детерминизм, поглощающий технологический детерминизм, пренебрегает и человеком, и природой. Если техника всегда была элементом производства и создавала новую природу, то цифровая технология создает не природу, а новый формат существования человека. Если создание человеком технических объектов повлекло изменение природных процессов, то созданием технологий люди научились оперировать совокупностью ее причинно-следственных взаимосвязей. Появление цифровых технологий обусловило появление новой цифровой реальности, в которую мы все оказались незаметно вовлечены. «При этом цифровая среда – это не только риски, это новый формат и жизни, и работы, и отношений. Понимая и признавая цифровизацию как неизбежную ступень развития и общества, и знания, новый человек становится сегодня существом не только биосоциальным, но и технологическим» [1, с. 42].

Цифровая реальность прошла быстрое развитие, выгодно отличаясь от развития материального производства и современных технологий. В значениях цифровой реальности люди создают нечто новое, то, чего ранее не существовало, а именно новую цифровую природу. С помощью цифровых технологий люди продолжили изменять окружающий мир, преследуя свои цели. Цифровая реальность не покоряет природу, она пренебрегает ее законами, но и не является показателем выражения превосходства человека. Напротив, появление все новых и новых цифровых технологий приводит к новому формату существования человека в обществе. Человек, создавая цифровую реальность, остается в заложниках существования этого формата. Поглощение цифровой реальностью сказывается на нашем ежедневном существовании. Новый формат предполагает и новые причинно-обусловленные связи и отношения.

Если основополагающие черты концепции технологического детерминизма сводятся к обоснованию необходимости удвоения мира, отвлечения от всеобщей связи, пренебрежения объективно действующими законами и в то же время необходимостью изобретения законов технологии. «Разобравшись с экономическим и технологическим детерминизмом, современная экономическая наука столкнулась с информационно-цифровым детерминизмом» [2, с. 31]. Все виды детерминизма постепенно уступают место новому современному виду детерминизма, а точнее информационно-цифровому или цифровому детерминизму. Проявляется действие метафизического метода, а внутренние противоречия как источник развития в природе и обществе отрицаются. Познание мира связано с новым цифровым детерминизмом, мир принимается познаваемым, но также и конструируемым. Вещи и явления в рамках новой цифровой реальности, с одной стороны,

выступают неизменными и независимыми друг от друга, с другой стороны, цифровые технологии не подчинены общим законам, а цифровая технология рассматривается с точки зрения придуманных законов. Также как и при технологическом детерминизме, когда технология выступает причиной и ее следствия не всегда известны и предсказуемы, при информационно-цифровом детерминизме тоже могут возникать неожиданные последствия. Цифровые законы созданы искусственно, их действие не изучено в полной мере и не всегда однозначно. Например, сбой в системе определения геопозиции пользователей на цифровых картах г. Москвы в мае 2023 года, «Яндекс» объяснил со сбоями в работе GPS. А это всего лишь единичный случай, но показательный в силу зависимости современного человека от новейших технологий. С дальнейшим развитием данных технологий человек все более и более будет попадать в зависимость от них, не анализируя и сомневаясь, а подчиняя свое поведение им. Стоит отметить, что трансформация технологического детерминизма в информационно-цифровой (цифровой) детерминизм с преобладанием новой цифровой реальности может привести к непредсказуемым последствиям. А потому, доверять им безусловно не представляется возможным. Как настоящие ученые, мы должны ко всему относиться с долей сомнения.

Список литературы

1. Барина С.Г. Актуальные вопросы воспитания в цифровой реальности будущего // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 75-4. С. 42-45.
2. Юдина Т.Н. От экономического к технологическому, информационно-цифровому детерминизму и «технологической предопределенности» // Теоретическая экономика. 2021. № 2 (74). С. 29-33.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВО

Берхеева Юлия Ринатовна

курсант 4 курса факультета подготовки следователей

Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Россия

Научный руководитель – Тугузбаев Гаяз Ахтямович

старший преподаватель кафедры управления в органах внутренних дел

Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Россия

hayaz1@yandex.ru

Аннотация. Статья рассматривает вопросы, связанные с быстро развивающейся технологией искусственного интеллекта и ее влияние на общество. Автор обсуждает преимущества и риски различных видов искусственного интеллекта, включая машинное обучение, автономные системы и роботов, которые могут заменить или улучшить работу людей в работе, транспорте, медицине и других областях. Кроме того, рассматриваются социальные и этические вопросы, связанные с использованием искусственного интеллекта, такие как угроза безопасности и приватности, а также влияние технологии на экономику и рабочие места. Автор делает выводы о том, что в развитии и применении искусственного интеллекта необходимо учитывать социальную ответственность и этические проблемы, чтобы избежать негативных последствий.

Ключевые слова: искусственный интеллект, технологии ИИ, машинное обучение, робототехника, безопасность ИИ, этические принципы ИИ.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND ITS IMPACT ON SOCIETY

Berkheeva Yuliya Rinatovna

4th year cadet of the faculty for the training of investigators.

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia

Scientific advisor: Tuguzbaev Gayaz Akhtyamovich

Senior Lecturer at the Department of Management in Internal Affairs

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia

hayaz1@yandex.ru

Abstract. The article discusses the rapidly developing technology of artificial intelligence and its impact on society. The author discusses the benefits and risks of various types of artificial intelligence, including machine learning, autonomous systems, and robots, which can replace or enhance human work in various fields such as work, transportation, medicine, and other areas. Additionally, social and ethical issues associated with the use of artificial intelligence are discussed, such as threats to safety and privacy, as well as the impact of technology on the economy and jobs. The author concludes that the development and application of artificial intelligence must

take into account social responsibility and ethical issues to avoid negative consequences.

Keywords: artificial intelligence, AI technologies, machine learning, robotics, AI safety, ethical principles of AI.

Искусственный интеллект – это одна из самых прорывных технологических новинок последних десятилетий. Его влияние на развитие науки и техники, настроение и карьеры людей, а также на экономику и саму природу работы не может быть переоценено. В текущей эпохе искусственного интеллекта обсуждаются вопросы возможностей и потенциала интеллектуальных машин, а также рисков и угроз, которые этот революционный процесс может создать для наших обществ.

Потенциал искусственного интеллекта так велик, что многие ученые предсказывают его революционное влияние в различных областях науки и жизни в целом. Искусственный интеллект уже применяется в многих сферах, таких как медицина и здравоохранение (диагностика и прогнозирование заболеваний, определение потребностей пациентов и т.д.), инженерия (расчет конструкций и материалов), транспорт (управление транспортными потоками), банковское дело (обнаружение мошенничества и анализ кредитных данных), маркетинг (анализ поведения потребителей), даже в области секса, где виртуальные помощники постепенно заменяют живых партнеров.

Использование искусственного интеллекта имеет большой потенциал для выполнения сложных задач, которые считаются трудными или невозможными для людей. Он обладает уникальной способностью загружать и обрабатывать большие объемы данных, создавая аналитические модели и обрабатывая сложные процессы.

Это может быть полезно в областях таких, как медицина, где искусственный интеллект может использоваться для анализа медицинских записей и определения наиболее эффективных методов лечения для каждого пациента. Его возможности также могут быть применены в бизнесе: автоматические системы обработки данных могут оптимизировать график производства, минимизировать расходы и увеличивать прибыль компании.

Другой пример – использование искусственного интеллекта в области научных исследований. Он может обрабатывать огромные объемы данных и проводить более точный анализ, что позволяет ученым получать результаты исследований быстрее и эффективнее.

Искусственный интеллект также может быть использован в качестве помощника в повседневной жизни, например, в качестве голосового помощника, который может проследить путь до работы, сделать список продуктов или даже записать ваши заметки.

Кратко говоря, использование искусственного интеллекта позволяет выполнить сложные задачи, которые ранее были недоступны для человека, и значительно упрощает нашу жизнь, улучшает нашу продуктивность и экономический рост.

Несмотря на все преимущества, которыми обладает искусственный интеллект, его развитие также сопряжено с рисками и угрозами, которые вызывают опасения в обществе. Одна из самых серьезных угроз – это возможность появления массовой безработицы и нарушения социальных прав человека.

Примером такого риска может быть развитие робототехники, которое может привести к тому, что многие должности, которые ранее выполнялись людьми, будут заменены роботами-подставками. Несмотря на то, что это увеличит эффективность производства, многие люди, которые работают в секторах экономики, навроде сферы обслуживания и производства, могут оказаться без работы. Это может быть особенно проблематично для низкоквалифицированных работников, которые не имеют необходимых навыков для перехода на другую должность.

Кроме того, развитие искусственного интеллекта также может привести к появлению новых видов работы, описанных как неопределенного характера. Эти работы могут быть связаны с использованием новейших технологий и оборудования, обладать высоким уровнем абстракции и требовать новых навыков и знаний. В результате рынок труда может столкнуться с неопределенностью и усложнением, что может ухудшить условия труда для работников.

Таким образом, хотя развитие искусственного интеллекта может принести значительную пользу обществу, необходимо учитывать потенциальные риски и угрозы, чтобы иметь возможность разработать соответствующие меры для их смягчения и предотвращения.

Один из главных рисков, связанных с развитием искусственного интеллекта, заключается в возможности его злоупотребления во вред обществу. Примерами такого злоупотребления может быть использование алгоритмов дезинформации и манипулирования информацией для оказания влияния на мыслительный процесс и поведение людей в целом. Например, социальные медиа-платформы могут использовать алгоритмы искусственного интеллекта для рекламы определенных товаров, исходя из анализа информации, полученной из профилей пользователей. Это означает, что пользователи могут быть манипулированы с целью увеличения продаж и доходов платформы, даже если такой подход является недобросовестным и нарушает человеческие права и свободы. Кроме того, искусственный интеллект может использоваться для оказания влияния на выборы и политическую активность, что также может иметь серьезные последствия для демократических процессов и стабильности общества в целом. Выбор директора по выгодным параметрам на монопольной компьютерной программе – ещё один пример неправомерного использования искусственного интеллекта.

Современные технологии искусственного интеллекта и робототехники обладают не только большим потенциалом для улучшения жизни людей и повышения эффективности производства, но и могут представлять серьезную опасность для национальной безопасности в том случае, если эти технологии окажутся в неправильных руках.

Одним из таких примеров, может быть использование автономных боевых роботов, которые могут оперировать без участия людей и принимать решения на основе алгоритмов и программного обеспечения. Такие роботы могут стать смертоносным оружием в руках террористических группировок или государственных агентов, которые смогут использовать их для убийства людей или проведения кибератак.

Кроме того, с развитием технологий искусственного интеллекта и робототехники возрастает вероятность появления новых угроз для национальной безопасности, например, утечки конфиденциальной информации, кража интеллектуальной собственности или проведение кибератак на государственные системы.

В целях обеспечения национальной безопасности необходимо разработать эффективные механизмы контроля и регулирования развития и использования технологий искусственного интеллекта и робототехники, а также проводить активную работу по выявлению потенциальных угроз и предотвращению возможных атак.

Нельзя отрицать сложность вопроса относительно искусственного интеллекта и его влияния на общество. Общество должно быть готово к изменениям, которые принесут наши будущие искусственные помощники. Какие-то профессии могут стать ненужными, но возможно появятся новые. Важно помнить о принципах этики и права, если пользователи и создатели искусственного интеллекта будут следовать этой основной принцип, то мы можем быть уверены, что наше будущее будет более светлым.

Список литературы

1. Менекер Я. Искусственный интеллект: от этики к правовому регулированию, основанному на принципе защиты прав человека // Право и цифровая экономика. 2021. № 2(12). С. 39-44.
2. Лукьянова Е. Д. Создание искусственного интеллекта: современные достижения и отложенные риски // Социологическая наука и социальная практика. 2019. Т. 7, № 1(25). С. 142-148.
3. Киселев А. С. История становления и развития мифологем в философской и правовой мысли об искусственном интеллекте // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15, № 7. С. 15-21.

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ОНТОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Межевникова Ольга Петровна

старший преподаватель

Ташкентский государственный технический университет,

г. Ташкент, Узбекистан

olgamejevnikova@mail.ru

Аннотация. в исследовании проводится анализ виртуальной реальности с точки зрения онтологического подхода. Автор рассматривает виртуальность как феномен, не имеющий признаков материального и обладающий свойствами порожденности, актуальности, автономности и интерактивности. Дан анализ различных подходов к определению виртуального, которое может иметь самую разную природу – физическую, социальную, экономическую, политическую психологическую. В результате автор пришла к выводу, что понятие виртуальная реальность может меняться в ходе преобразований в социальной и технологической сферах, при этом сохраняя категориальный статус.

Ключевые слова: онтология, бытие, виртуальная реальность, виртуалистика, интерактивность, актуальность, порожденность

VIRTUAL REALITY IN THE CONTEXT OF AN ONTOLOGICAL APPROACH

Mejevnikova Olga Petrovna

Senior Lecturer

Tashkent State Technical University

Tashkent, Uzbekistan

olgamejevnikova@mail.ru

Abstract. The study provides an analysis of virtual reality from the perspective of an ontological approach. The author considers virtuality as a phenomenon that lacks the characteristics of materiality and possesses the properties of generation, relevance, autonomy, and interactivity. There was given an analysis of various approaches to define the term "virtual," which can have a variety of origins - physical, social, economic, political, and psychological. As a result, the author concludes that the concept of virtual reality can change as a result of transformations in social and technological spheres while maintaining its categorical status.

Keywords: ontology, existence, virtual reality, virtualistics, interactivity, relevance, generation

Стремление философии подвергнуть концепцию виртуальной реальности абстрагированию от ее более актуального и привычного технического

представления делает ее в настоящее время особенно интересной и значимой для современной онтологии.

Несмотря на то, что само понятие виртуальности вошло в науку не так давно, тем не менее выделяют исторические прототипы и аналоги виртуальной реальности, которые мы выделим в исследовании:

- виртуальная реальность ранней древности, которая проявляется в процессе творчества, в измененном сознании под воздействием алкоголя, одурманивающих трав, наркотиков, в религиозном экстазе. Возникновение таких состояний временно, случайно и представляет собой проявление новой реальности взамен данной;

- виртуальная реальность эпохи индустриализации, которая проявляется в современных видах искусства, а также сюда относятся различные депривации;

- электронная виртуальная реальность эпохи постиндустриализма. Ее отличие от других видов виртуальных реальностей состоит в том, что она проявляется актуально и преимущественно «знаково», воздействуя на все органы чувств одновременно [1, 41]. В данном случае происходит воздействие на мозг человека, что приводит к изменению работы сознания в результате воображения, с которым связана виртуальная реальность.

Виртуальная реальность - понятие, в котором разворачиваются отношения порожденности и интерактивности в результате взаимодействия между различными объектами, находящимися на различных уровнях онтологической конструкции. Виртуальный уровень порождается реалиями нижестоящего уровня, но, несмотря на свое положение порожденного, вступает во взаимодействие с порождающей реальностью как равной в онтологическом смысле. Совокупность виртуальных объектов относительно порождающей реальности и формирует виртуальную реальность.

Пока в порождающей реальности идут процессы генерирования, воссоздания виртуальных объектов, они могут актуально существовать; как только действие порождения заканчивается, исчезают и соответствующие виртуальные объекты. Виртуальная реальность – это реальность, и мы осмысленно говорим о ней так еще и потому, что здесь существуют свои законы бытия, свое пространственно-временные характеристики, которые не могут быть сведены к реалиям порождающей реальности. Виртуалистика как наука, занимающаяся существованием и изучением виртуальных реальностей и их воздействием на сознание человека, определяет порождающую реальность как константную, так как она существует постоянно относительно любой порожденной виртуальной реальности.

Виртуальность и константность находятся в категориальной оппозиции, которая не имеет определенной субстанциальной отнесенности: виртуальная реальность может порождать виртуальную реальность следующей ступени; тогда она становится относительно нее константной реальностью. Число формирования виртуальных реальностей, свертывания константных реальностей в виртуальные объекты и последующего их разворачивания в принципе не ограничено и может быть бесконечным.

Виртуальная реальность может иметь самую разную природу – психологическую, техническую, социальную, культурную, химическую, экономическую, политическую и т.п. Промежуточный характер таких виртуальностей связан с наличием особых промежуточных, пограничных существований сознания человека, человеческой психики. Это переходное пребывание ментальности и телесности человека, когда часть сознания принимает реально существующий мир, а другая – порожденное виртуальное пространство. Это приводит к раздвоению личности, к пребыванию сознания в пограничном состоянии - реальность, отодвигаясь от субъекта, виртуализируется, и происходит перенастройка взаимодействия с окружающей действительностью: субъект начинает активно взаимодействовать не с самой реальностью, а с образом этой реальности. Образы спроецированы человеческим сознанием и напрямую связаны с областью распространения возможностей и способностей человека: чем диапазон шире, тем содержательнее создаваемое виртуальное сознание.

Мы подошли к тому, что необходимо выявить основные свойства виртуальной реальности:

1. **Порожденность.** Виртуальная реальность, как было сказано выше, создается внешней по отношению к ней константной реальностью. Термины константности и виртуальности в данном случае относительны, так как виртуальная реальность, существующая актуально, может воспроизвести виртуальную реальность следующего уровня, становясь для нее порождающей константной реальностью, существующей постоянно, и наоборот. Человек сам творит виртуальную реальность, основываясь и полагаясь на свою социально-психологическую реальность и закрепляя ее образы на технических устройствах;
2. **Актуальность.** Природа виртуальной реальности такова, что она существует благодаря человеку, его вовлеченности в процесс создания и развертывания этой реальности, его захваченности ею. Она актуализируется только тогда, когда есть активный носитель, когда человек включен в события и проявляет себя как действующий субъект или пребывает в иллюзии действия. Пока активна порождающая реальность, виртуальная реальность может существовать актуально. Таким образом, актуальность как свойство виртуальной реальности особое внимание уделяет наличию в ней субъекта;
3. **Автономность.** В виртуальном бытии разворачиваются специфические онтологические процессы, нарушающие физические законы реальности, а также свои пространственно-временные характеристики;
4. **Интерактивность.** Это основное свойство виртуальности, которое характеризует виртуальный мир с точки зрения взаимодействия индивида с возможными реалиями и возможности воздействия на процессы развития. Интерактивность определяется обратной ограниченной связью, возможностью влиять на ситуацию: в технологичной виртуальной реальности индивид становится как бы полноправным участником виртуальных событий, у человека появляется возможность действовать и

получать ответные реакции объектов [2]. Инженерия, архитектура, военное дело, медицина, игровая индустрия, обучение и образование и т.д. – сферы человеческой деятельности, где особенно полезной является иммерсия с помощью технологических виртуальных устройств. Именно виртуальная реальность представляет собой новую ступень в эволюции развития новейших технологий восприятия окружающего мира и получения знаний.

Физик и философ С. Хоружий представляет философскую концепцию, согласно которой технологичная виртуальная реальность представляет бытие, которое допускает большое количество вариантов и сценариев разворачивания событий, так называемое многомодусное бытие [3].

С точки зрения феноменологического анализа виртуальность представляет недовоплотившееся бытие и формирует представление о многовекторной реальности. При детальном исследовании наблюдаем, что онтология виртуальности представлена разнообразными структурными срезами: в ней можно выделить естественные, технические, культурные, духовные виртуальные феномены. Но каждый раз, пытаясь выделить неотъемлемые онтологические характеристики виртуальности, мы приходим к обнаружению в ней «онтологической ущербности», к недостаточности у виртуальной реальности основных предикатов объективно существующей реальности. Работы С. Хоружего прослеживают такую категорическую связь как виртуальность и неопределенность и приводят к пониманию, что виртуальность представляется как «недород» бытия, ее невыраженность, недоволенность [4]. Онтологический подход также проясняет, что виртуальное пространство — это всегда наличие вероятностей, но оно не реализует эти множественные возможности для конкретного объекта, а совершает переход только к единственной из возможных. Вследствие этого мы можем говорить о таких чертах виртуальной реальности как кратковременность существования, изменчивость, динамичность, неопределенность, возможность воздействовать на существующие объекты или даже трансформироваться в них [5].

Социолог Д. Иванов при анализе виртуального бытия выделяет следующие характеристики:

- нематериальность воздействия (объекты виртуального пространства могут оказывать эффекты, которые характерны для реального бытия);
- условность параметров (любой объект виртуального бытия является искусственным и его можно изменить);
- эфемерность (пребывание в виртуальном пространстве можно легко прерывать и возобновлять, поскольку существует возможность входить и выходить из него) [6, 18].

Однако М. Каган, исходя в объяснении виртуальности из материалистических убеждений рассматривает виртуальное бытие как созданные воображением действия: результаты творческого воображения, разнообразные модели, образы различных видов искусств, воспоминания, которые воссоздают прошлые события, ставшие небытием [7].

Очевидно, что при философском анализе феномена виртуальной реальности необходимы нетрадиционные методы, которые могут менять наши представления о реальности, о существовании пространственно-временных объектов, которые были представлены в классической онтологии. Виртуальность как явление сложившейся науки виртуалистики укладывается в рамки постнеклассической философии.

Несомненный интерес вызывает возможность проследить характер изменений содержания термина «виртуальная реальность», которые являются следствием глубоких преобразований в социальной и технологической сферах. Виртуальная реальность может добиваться категориального статуса вследствие выделения новых всепроникающих способностей.

Список литературы

1. Силаева В.Л. Подмена реальности как социокультурный механизм виртуализации общества: дисс. канд. филос. наук. М.: МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2004. 120 с.
2. Носов Н. А. Манифест виртуалистики. М.: Путь, 2001. 17 с.
3. Хоружий С. С. Род или недород? // Вопросы философии. 1997. № 6. С. 53-68.
4. Хоружий С.С. Очерки синергийной антропологии. М.: Институт Святого Фомы, 2005. 408 с.
5. Афанасьева В.В. Тотальность виртуального. Саратов: Научная книга, 2005. 103 с.
6. Иванов Д.В. Виртуализация общества. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2000. 224 с.
7. Каган М.С. Метаморфозы бытия и небытия // Вопросы философии 2001. № 6. С. 6-14.

ПАРАДИГМА НАУЧНОГО ПРОРЫВА

Пирогов Александр Иванович

доктор философских наук, профессор

**Национальный исследовательский университет «Московский институт
электронной техники», г. Москва, Россия**

aipirogov@rambler.ru

Аннотация. В статье представлена куновская модель развития науки, дается определение парадигмы, характеризуется нелинейный характер, экстенсивный и революционный ее периоды. Показано, что постоянное обновление знаний ведет к кризисным явлениям в науке, изменению представлений о научной картине мира. Подчеркивается монодисциплинарный характер парадигмы научного развития, ядром которой являются четыре понятия: «научная парадигма», «научное сообщество», «нормальная наука» и «научная революция».

Ключевые слова: парадигма, наука, научная картина мира, нормальная наука, научная революция.

PARADIGM OF SCIENTIFIC BREAKTHROUGH

Pirogov Alexander Ivanovich,

Doctor of Philosophy, Professor

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

aipirogov@rambler.ru

Abstract. The article presents Kuhn's model of the development of science, defines the paradigm, characterizes its non-linear nature, its extensive and revolutionary periods. It is shown that the constant updating of knowledge leads to crisis phenomena in science, changes in ideas about the scientific picture of the world. The monodisciplinary nature of the paradigm of scientific development is emphasized, the core of which is four concepts: "scientific paradigm", "scientific community", "normal science" and "scientific revolution".

Keywords: paradigm, science, scientific picture of the world, normal science, scientific revolution.

Парадигма как научный термин используется в систему научного знания со второй половины XX века. В переводе с древнегреческого он означает «модель», «образец». У античных мыслителей (Пифагор, Платон, Аристотель, Цицерон и др.) можно выявить элементы парадигмального мышления. В XIX веке позитивист Бергман официально ввел этот термин в научный оборот, обозначив под ним совокупность научных взглядов и убеждений. Интерпретаций термина «парадигма» достаточно много и в современных

условиях. К примеру, известный английский социолог Э. Гидденс рассматривает парадигму как научные теории, которые были выдвинуты предшественниками в процессе познавательной деятельности. Наиболее широкое распространение в научной литературе получило определение, данное американским философом и физиком Томасом Куном в его книге «Структура научных революций» (1962). Публикация этой книги (1962), вначале неоднозначно принятой мировым научным сообществом, фактически произвела революционный переворот в философии науки. Сущность этого переворота объясняется непрерывностью и одновременной преемственностью накопления научных знаний. «Под парадигмой, - писал Т. Кун, - я подразумеваю признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают модель постановки проблем и их решений научному сообществу» [1, 11]. Опираясь на диалектический закон Г. Гегеля о закономерности перехода количественных изменений в качественные, Т. Кун в результате своих изысканий пришел к выводу, что развитие науки носит взрывной (скачкообразный) характер, в результате чего старая научная парадигма, господствующая в данной научной области в течение некоторого исторического периода, претерпевает кардинальную трансформацию и уступает место новой. Эти скачкообразные изменения он называет «сменой парадигм». Здесь необходимо учитывать, что Т. Кун применяет понятие «парадигма» именно к конкретной научной области, то есть она в его понимании является монодисциплинарной.

Смена парадигм ведет к рассмотрению одного и того же феномена науки совершенно по-разному. Смена парадигм – это революция в науке, когда противоречия в рамках сложившейся парадигмы накапливаются до такой степени, что система научного знания начинает «работать на разрыв», вызывая острый кризис в данной системе научного знания. Но происходит это не сразу. Т. Кун подчеркивает, что кризису в любой научной области предшествуют три периода ее развития: допарадигмальный, нормальной науки и научной революции.

Для *допарадигмального периода* в науке характерно наличие различных, в том числе альтернативных гипотез, выдвигаемых представителями тех или иных научных сообществ, и соответственно различных методологий подхода к решению новых «задач-головоломок». В период *нормальной науки* наблюдается стабилизация научных подходов к их решению в рамках общепризнанной парадигмы, которая является базовой основой практической деятельности, накопления конкретных знаний, используемых для анализа различных научных картин мира, отбрасывая все то, что не укладывается в ее рамки. «Ученые в русле нормальной науки не ставят себе цели создания новых теорий... Напротив, исследование в нормальной науке направлено на разработку тех явлений и теорий, существование которых парадигма заведомо предполагает...» [1, 50-51]. Этот период Т. Кун называет «наведением порядка» в научных исследованиях. «Нормальная наука, на развитие которой вынуждено тратить почти все время большинство ученых, основывается на допущении, что научное сообщество знает, каков окружающий мир» [1, 28]. В конечном итоге

наступает кризис в науке: базовая парадигма перестает быть средством решения новых задач. Научное сообщество перестает быть единым, появляются новые научные школы. Неминуемым результатом научного кризиса становится научная революция, приводящая к новой научной рациональности, новому стилю научного мышления. Период *научной революции* означает становление очередной научной парадигмы, построенной, как констатирует Т. Кун, «на новых основаниях». Для этой парадигмы характерно радикальное изменение содержания научных исследований, связанных со становлением новой монодисциплинарной научной картины мира, фиксирующей переход от старой «нормальной науки» к новой. Как утверждает Т. Кун, «этот процесс скорее напоминает реконструкцию области на новых основаниях» [1, 121].

Таким образом, наука развивается не линейно и последовательно, но в виде скачкообразных изменений - по эволюционной гносеологической спирали, каждый виток которой в результате качественных изменений свидетельствует об утрате единой научной картины мира.

Список литературы

1. Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ, 2020. 220 с.
2. Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1980. 977 с.

УДК 001.4; 001.9; 167.7

ДЕЛИБЕРАТИВНАЯ НАУКА: КАК ВОЗМОЖНА НАУЧНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ПОСТСОВРЕМЕННОСТИ?

Погожина Наталья Николаевна

старший преподаватель,

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

г. Москва, Россия

nat60089784@yandex.ru

Аннотация. Как связаны механизмы принятия решений в русле современной совещательной демократии и коммуникативное пространство, образующееся между гражданами и научным сообществом профессионалов? Сетевая коммуникация в пост-современности предполагает включение новых акторов в процесс выработки знаний, наделяет возможностью общественность принимать ряд решений в связи с тенденцией «открытости» науки. В статье предпринимается попытка анализа алгоритмов выработки и эффективности таких связей, а также оценка рисков и потенциала гибридных форм «делиберативной» науки.

Ключевые слова: коммуникация, общество, научная коммуникация, гражданская наука, наука в обществе.

DELIBERATIVE SCIENCE: HOW IS SCIENTIFIC COMMUNICATION POSSIBLE IN POST-MODERN TIMES? *

Pogozhina Natalia Nikolaevna

Senior lecturer

Lomonosov Moscow State University,

Moscow, Russia

nat60089784@yandex.ru

Abstract. How are decision-making mechanisms related in line with modern deliberative democracy and the communicative space formed between citizens and the scientific community of professionals? Network communication in post-modernity involves the inclusion of new actors in the process of developing knowledge, empowers the public to make a number of decisions in connection with the trend of "openness" of science. The article attempts to analyze algorithms for the development and effectiveness of such connections, as well as assess the risks and potential of hybrid forms of "deliberative" science.

Keywords: communication, society, scientific communication, *citizen science*, science in society.

В настоящее время все чаще обсуждается участие широкой общественности в научных и технологических разработках, влияние общества на течение и промежуточные итоги научной коммуникации, изменения в связи с использованием сетевых технологий в диалоге “наука” – “общество”. Общество включено в дискуссию о технологических преобразованиях, глобальных кризисах экологии, продовольствия, проблем здравоохранения. Какую роль в этом коммуникативном пространстве должны играть социальные сети и современные медиа? Обладает ли гражданское общество достаточным потенциалом для субъектности в научном поле? Какую роль в разворачивающемся процессе должна играть демократическая форма политических интеракций?

Полагаем, что для обозначения магистральных линий рефлексии на приведенные выше вопросы, необходимо обратиться к сетевой коммуникации. Для этого мы будем использовать оптику сетевой теории, и означим наблюдательные перспективы (перспективы различения) [1]. Их как минимум две: естественный процесс изменения объекта и логику изменения изучения объекта, научной коммуникации об объекте. На первый взгляд, основной перспективой, той, что фактически «предъявлена», выступает цепь изменений (эволюционный характер), например, природного объекта. Другими словами, столкновение исследовательских программ изучения эволюционного характера как линейного и нелинейного ходов. Эта перспектива репрезентирует себя с позиции «реальности». Но также можно занять иную позицию различения, которая фундирована не на взглядах исследователей об объекте, имеющих принадлежность к разным по времени и направлению научным школам. Вторая наблюдательная перспектива будет основана на «эволюционной логике» изменений, на параллельно

развивающемся фактическом процессе трансформации объекта. Природный объект изменяется согласно «собственному ходу», включая факторы мутации, эволюционные скачки, внешнее вмешательство иных агентов, случайности, информация о которых может быть недоступна исследователю. Выходит, что научная трактовка и объект не совпадают, могут сильно различаться. Научный взгляд на объект претерпевает изменения, детерминированные абсолютно иными фактами – спорами в среде ученых, уровнем технической оснащенности исследований, теми или иными приметам времени, наконец, степенью популярности концепций, «подсвеченности» их в научном сообществе, наличием экономических ресурсов, отведенных для исследований [2]. Однако две выделенные линии трансформации имеют пересечения в тех точках, где конкретные ученые «сталкиваются» с конкретными артефактами. Отсюда следует изображение подобного процесса в виде модели сети, имеющей гетерогенную природу своего полотна, а также узлов как «точек пересечения» артефактов и исследователей.

Подобная наблюдательная перспектива позволяет наделить сущностными характеристиками сетевую коммуникацию, которая в настоящее время демонстрирует уникальные черты, а именно: 1) мнимую тематическую определенность и размытые идейные границы сетевой коммуникации. Примером может послужить обсуждение широкой общественностью необходимость вакцинации в связи с короновирусной инфекцией. Часто прослеживается легкий и как бы «логичный» переход от конкретных вопросов и недовольств, связанных с вакцинацией и адресованных профессиональному сообществу ученых, к различным тезисам теорий заговора, общим местам для любого рода конспирологических измышлений, ориентированных на приобретение большей популярности у масс в связи с ложным выстраиванием причинно-следственных связей, опирающихся на рандомные факты, поверхностно увязывающиеся с выбранной гипотезой, в связи с чем такой способ трактовки сложного и непонятного выглядит вполне легитимным. Для сетевой коммуникации — это является принципиальным способом связи и возможностью «подключения» к коммуникации широкого круга «новых» акторов [3]; 2) закрепление «социального места» за антогонистической риторикой сетевого взаимодействия — позиционное противостояние существует и воспроизводит самое себя, а это значит, что нет объективных причин для прекращения воспроизводства сетевого дискурса. Этот тезис требует следующего пояснения — в ходе функционирования современной сетевой коммуникации нет универсальных механизмов, рычагов для директивного исключения одной из сторон, находящихся в структурном напряжении по отношению друг другу [4]. 3) способность постоянной аккумуляции и присоединения новых сторонников, и как следствие, расширение числа агентов коммуникации благодаря сетевому характеру обсуждения, размывающему темпоральные и пространственные границы между подсистемами науки / политики / экономики.

В относительной современности (начиная со второй половины XX века) мы можем наблюдать процессы, которые характеризуют становление пространства «global society», обладающего чертой всеобщего включения и, в том числе, сосуществования оппозиционных сторон, задействованных в рамках развертывания сетевой коммуникации общества и науки [5]. Однако параллельно становятся не менее заметными черты «глокализации» — локальное, которое не имело потенциала для выстраивания подобной перспективы, выходит на первый план на фоне краха глобального порядка. Это отражается и на сфере политических интеракций, ставит под вопрос делиберативную модель демократии [6, 7]. Вместе с этим возникает запрос на новые этические и политические протоколы, которые должны отражать гетерогенный характер связей внутри научного сообщества (отклонение от «этоса» науки), дигитальные разрывы и потенциал субъектности граждан («гражданскую науку»)

Список литературы

1. Latour B. A Textbook Case Revisited. Knowledge as mode of existence // E. Hackett, O. Amsterdamska, M. Lynch and J. Wacjman (editors). The Handbook of Science and Technology Studies. Third Edition, Cambridge, Mass, MIT Press, 2007. P. 83-112.
2. Latour B. Science in Action: How to Follow Engineers in Society. Milton Keynes: Open University Press, 1987. 234 p.
3. Irwin A., Wynne B. Misunderstanding Science? The Public Reconstruction of Science and Technology. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 327 p.
4. Dierkes M., Grote C. Between Understanding and Trust: The Public, Science and Technology, Amsterdam: Harwood Academic Publishers, 2000. 167 p.
5. Irwin A. The Politics of Talk: Coming to Terms with the “New” Scientific Governance // Forthcoming in Social Studies of Science, No 36 (2), 2006, pp. 299-320.
6. Habermas J. Between Facts and Norms. Oxford: MIT Press, 1998. 282 p.
7. Apel K.-O. Transformation der Philosophie. Band I-II. Frankfurt, 1973. 156 S.

О КОНТЕКСТУАЛЬНОМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ РЕАЛИЗМЕ

Прись Игорь Евгеньевич

*доктор философии, кандидат физ.-мат наук, ведущий научный
сотрудник*

**Институт философии Национальной академии наук Беларуси,
г. Минск, Беларусь
*frigpr@gmail.com***

Аннотация. Я предлагаю взглянуть на философию науки и техники с точки зрения витгенштейновского «контекстуального реализма» языковых игр и форм жизни. Свою позицию я называю «контекстуальным технологическим реализмом» (КТР). С точки зрения КТР, как я утверждаю, между наукой и технологией нет существенного различия. КТР наиболее приспособлен для решения этических проблем, возникающих в области науки, техники и технологии.

Ключевые слова: техника, технология, языковая игра, форма жизни, грамматика, контекстуальный технологический реализм

ON CONTEXTUAL TECHNOLOGICAL REALISM

Pris Igor

*PhD in philosophy, Candidate of physico-mathematical sciences, Leading
researcher*

**Institute of philosophy of the National academy of sciences of Belarus,
Minsk, Belarus
*frigpr@gmail.com***

Abstract. I propose to look at the philosophy of technology from the point of view of a Wittgensteinian “contextual realism” of language games and forms of life. When applied to the philosophy of science and technology, I call my position “contextual technological realism” (CTR). From the point of view of CTR, I argue, there is no significant difference between science and technology. The CTR is best suited to address the ethical issues that arise in science, technology and engineering.

Keywords: technics, technology, language game, form of life, grammar, contextual technological realism

Я предлагаю взглянуть на философию техники с точки зрения витгенштейновского «контекстуального реализма» [1-3]. Вкратце, согласно этой позиции, реальность первична, существует категориальное различие между реальным и идеальным, которое укоренено в реальном, но само реальным не является, а знание и онтология чувствительны к контексту языковых игр и форм жизни. Применительно к философии техники и

технологии этот подход я называю «контекстуальным технологическим реализмом» (КТР).

Для Древних Греков «техника» означает «искусство», «мастерство». Но никакое мастерство не существует в отрыве от своего применения. Поэтому термин естественным образом переносится также на инструменты и позднее машины, употребляемые искусным человеком, мастером или рабочим если таковые употребляются. Другими словами, термин одновременно обозначает материальный инструмент и идеальное – знание, как этот инструмент употребить, что-то произвести, достигнуть некоторой цели, а также смысл и логику такого употребления, или, как говорят, следуя Витгенштейну, «грамматику».

Подобным же образом в философии языка витгенштейновская формула «смысл есть употребление» соединяет между собой смысл и реальное употребление языка (слов, предложений) и материальных объектов – языковую игру, управляемую правилами (грамматикой, логикой, концептуальной структурой) формы жизни, то есть нормативной практики. Правила языковых игр я называю витгенштейновскими правилами (сокр. в-правилами). Смысл, правила (нормы), концепты, грамматика идеальны, но они не оторваны от контекста, реальности, языковых игр и формы жизни, а укоренены в них, то есть имеют реальные условия своего существования и применения. В этом смысле можно сказать, что они обладают слабой реальностью.

По аналогии с употреблением языка можно говорить о технических или технологических языковых играх и формах жизни. Сам Витгенштейн сравнивает разнообразие функций слов с разнообразием функций инструментов в ящике мастера [4, § 11].

Термин «технология» я употребляю в более широком смысле, чем термин «техника». Техника – материальные инструменты, приспособления, устройства, машины, приборы и так далее. Сама по себе она мертва. Это просто техническая реальность, не имеющая чётко определённой онтологии. Технология (и онтология) требует участия человека. Это техника вместе с нормативной практикой её употребления, понятой как перформанс (а не просто механическое следование операционным правилам), эксплицитным теоретическим знанием (знанием-что) и имплицитным практическим знанием (знанием-как – навыками, умениями, мастерством). При этом техническая/технологическая форма жизни может быть интегрирована в более широкие – социальную, культурную, политическую или другие – формы жизни и, соответственно, оказывать на них влияние, и сама подвергаться их влиянию. Технология, таким образом, не может быть ценностно нейтральной. Когда говорят, что техника ценностно нейтральна, поскольку она может быть употреблена и во благо, и во зло, ограничиваются лишь материальной составляющей технологии – оторванными от своей технологической формы жизни артефактами. При трактовке технологии как перформанса (формы жизни) также выявляется важность материальной стороны артефактов, а не только их чисто функциональной роли.

На самом деле, как я утверждаю, можно говорить не просто об аналогии между употреблением языка и употреблением техники, а, с некоторой более общей точки зрения, о языке и технике как об одном и том же. Витгенштейн пишет: «Понять язык – значит, овладеть техникой» [4, § 199]. «Изобрести язык может означать: изобрести инструмент для конкретной цели» [4, § 492]. «Язык есть инструмент» [4, § 569]. Это не просто метафора. Язык играет ту же роль, что и материальная техника, а его употребление – это разновидность технологии. Во всяком случае любой язык и его употребление можно рассматривать как частный случай техники и её употребления (технологии). Соответственно, философия языка оказывается философией технологии.

В частности, я утверждаю, что наука как употребление научного языка, нормативная практика, – технология или во всяком случае частный случай технологии.³ Но тогда и наоборот: технология может рассматриваться как наука, но не как «просто прикладная наука». Такой взгляд делает несущественными и различия между наукой и её приложениями, фундаментальной и прикладными науками.

Таким образом, философия позднего Витгенштейна, если принять, что это действительно адекватная философия языка, есть в то же время философия науки и техники (или технологии). Неудивительно! У англо-австрийского философа, как известно, было инженерное образование, и, развивая свою терапевтическую философию языка, он прибегал к инженерным и математическим примерам. Его «Философские исследования» начинаются с описания простейшей практической языковой игры со строительными блоками, смешивающей в себе язык и материальные предметы, действия с ними (Витгенштейн говорит о «полноценном примитивном языке») [4, § 2]. Отметим также, что у Витгенштейна нет перформативного противоречия между содержанием его философии и тем, как он сам философствует. Для него философствовать означает действовать. Его терапевтическая философская практика – перформанс, технология.

В то же время я не отрицаю справедливость слов французского философа Ж. Бенуа, что позднего Витгенштейна, скорее, следует рассматривать как философа сознания, а не языка. Для меня это означает, что философия Витгенштейна не просто или не даже не столько анализ языка. На самом деле она даёт (не эксплицитный) ответ на ключевые философские вопросы: Что такое реальность? Что такое концепты? Каково между ними взаимоотношение? Язык понимается не в отрыве от опыта, реальности, а в своей укоренённости в них. Языковые игры сопровождаются опытом, в том числе и феноменальным. Первичный опыт Витгенштейн называет «ощущением» и говорит, что это не нечто, то есть не объект, но и не ничто.

Моя общая философская позиция, которую я называю «нормативный, или контекстуальный, реализм/натурализм» – и близкая ей позиция критического контекстуального реализма Бенуа вдохновляются философией позднего

³ Здесь я предлагаю объединяющую точку зрения на науку и технологию. Но это не означает, что философия техники не имеет своей специфики (см., например, [5]). О «науке как технологической практике» говорят, например, в рамках своего витгенштейновского анализа технологии М. Кёкельберг и М. Функ [6, р. 177].

Витгенштейна, эксплицируют и обобщают её [1–3]. Это неметафизический реализм, имеющий метафизическое измерение: мы способны познать сами вещи, но наше знание и то, что познаётся/идентифицируется как существующее, чувствительны к контексту и, следовательно, не predetermined. Такой реализм отвергает весьма ограниченный и в конечном итоге идеалистический эпистемический реализм модерна, не различающий реальность как таковую и реальность представленную, что в постмодернизме привело к смешению реальности и представления, отказа от буквального понимания онтологии и приписыванию нашим представлениям, языку и мысли способность онтологической продуктивности. Надо сказать, что в этом смысле метафизический поворот конца 20 века и новые реализмы 21 века не слишком далеко ушли от критикуемого ими (пост)модернизма, смешивающего категории идеального и реального [7]. Напротив, категориальный (не субстанциальный) дуализм идеального и реального, на котором настаивает Бенуа, лежит в основе и моего реализма. Другим постулатом, который мы оба принимаем, является первичность концепта реальности, согласно которому реальность просто такова, какова она есть. Это относится и к реальности артефактов. Первичный чувственный опыт – то самое ощущение, о котором пишет Витгенштейн, не интенционален, не имеет концептуального измерения. Он не субъективен, не есть нечто внутреннее. Он просто реален, часть реальности.

Итак, я утверждаю, что наука и технология и, соответственно, философия науки и философия технологии (техники) не только тесно взаимосвязаны, но с некоторой более общей точки зрения суть одно и то же. Такое отождествление, с одной стороны, возможно только при правильном понимании науки и технологии, а с другой – способствует такому пониманию. Наука и технология одно и то же не только потому, что технологию можно также определить и как науку о технике, теоретическую и практическую грамматику технологической практики, то есть набор эксплицитных и имплицитных норм (не только собственно технических, но и социальных, экономических, политических, если они связаны с техникой и её употреблением) технологической формы жизни, практическое в-правило. Науку можно трактовать в буквальном смысле как технологию производства научных знаний и их практических применений. Этот тезис подтверждается другими исследованиями.

Ранее я предложил заменить в философии науки традиционный научный реализм контекстуальным научным реализмом и трактовать проверенные и устоявшиеся научные теории как нефальсифицируемые в-правила (нормы), а научные практики как витгенштейновские формы жизни [1–3]. В общем случае витгенштейновские языковые игры – применения в-правил – не чисто лингвистические или когнитивные «игры», а когнитивно-практические языковые игры, в которых смешены язык и вещи, теоретическое и практическое. Но даже в том случае, если рассматриваются чисто лингвистические или когнитивные языковые игры, по самой своей прагматической природе они не отличаются от практических языковых игр, представляющих собой или содержащих в себе действия в собственном смысле.

Для понимания технологии это важно, так как одно из обычно принимаемых различий между наукой и технологией состоит в том, что наука познаёт (описывает, предсказывает) действительность, мир, реальность, то, что есть (что зачастую предполагает, что то, что есть, уже находится в готовом виде во «внешнем мире» в ожидании своего открытия), а технология преобразует действительность, мир, реальность в интересах и во имя блага человека, с целью достижения поставленных человеком, обществом практических целей, реализует то, что должно быть, как в смысле «is to be», так и в смысле «ought to be» (что зачастую рассматривается как, так сказать, чистое созидание по задуманному плану). Также этому различию зачастую сопоставляют различие между теоретическим (созерцательным) знанием-что и практическим знанием-как. Говорят, что технологическое знание, в отличие от научного знания, имплицитно.

На самом деле, научное знание тоже в значительной мере имплицитно, а технологическое знание не является исключительно имплицитным. Что касается различия между знанием-что и знанием-как, то, с одной стороны, я разделяю точку зрения Дж. Стэнли и Т. Уильямсона, что знание-как – разновидность знания-что [8]. Это (не рефлексивное) знание-что в практическом модусе. Точнее говоря, я утверждаю, что с более общей точки зрения знание-как – это владение в-правилом. Соответствующее знание-что в практическом модусе – это знание, что в данном конкретном контексте в-правило следует применять таким-то и таким-то образом [3, главы 2 и 3 части 5]. В-правило может быть теоретическим, практическим или смешанным. С другой стороны, мой витгенштейновский контекстуальный реализм позволяет трактовать научную теорию как в-правило [1–3]. Теоретические принципы, законы природы – петлевые (наиболее общие) грамматические предложения научной формы жизни. В частности, применительно к квантовой физике – на мой взгляд, это парадигматический пример технологического подхода в науке – я утверждал, что квантовая теория – это в-правило (норма) (теоретическое – поскольку речь идёт о науке, физической теории, познании и практическое, поскольку применение теории требует практических действий по приготовлению экспериментов, созданию и использованию измерительных приборов), то есть знание-как. [1–3]. Трактовка теории как когнитивного (и практического) в-правила (нормы) означает, что то, что есть, не предопределено, идентифицируется теорией, должно удовлетворять соответствующей норме, применяемой в контексте. Это предполагает принятие во внимание точки зрения первого лица (наблюдателя). Такой технологический подход может быть применён в самых разных областях. Именно поэтому квантовые вероятности находят применение в социальных и гуманитарных науках [9].

Некоторые подходы в квантовой механике сближаются с моей точкой зрения на квантовую теорию как в-правило. Например, для кьюбизма – одной из новейших интерпретаций квантовой механики – квантовая теория, в частности, правило Борна, – норма для взаимодействия агента с внешним миром. Но кьюбизм – субъективистская интерпретация [10]. Также для М. Битболя научная теория, в частности, квантовая теория, – формализованное знание-как. О квантовой механике он пишет: «Нет ничего более глубокого в

ней, чем правила её употребления» [11]. Прагматизм французского философа науки, однако, скорее неокантианский и феноменологический. Я же обращаюсь к витгенштейновскому нормативному прагматизму и контекстуальному реализму. Понимание науки как технологии также вписывается в новую тенденцию в развитии научного знания, которая была охарактеризована как знание, «направляемое данными» или знание «центрированное на данных». [3, с. 711–712].

Критикуемое здесь метафизическое (не технологическое) отношение к научному познанию имеет глубокие корни. Как отмечает ряд авторов, разрыв между наукой и технологией возник в конце 16 века: наука пыталась совершить метафизический прорыв, тогда как ремесленники – улучшить технологии. Но ещё в Древней Греции наука и философия искали скрытые причины явлений, неизменные принципы и метафизические истины в глубине бытия [11]. Как пишет Х. Ортега-и-Гассет, «почти все значительные философские системы исходили из двух предпосылок. Во-первых, что вещи, помимо той роли, которую они играют в своем непосредственном отношении к нам, сами по себе обладают некой иной, скрытой реальностью, гораздо более значимой, чем реальность непосредственная и явная. Эту потаенную реальность вещи мы именуем ее бытием. (...) Во-вторых, что человек должен стремиться раскрыть это бытие вещей» [12, р. 308–309]. В то же время, как отмечает испанский философ, механика – наука Нового времени – возникла из механик 16 века, занимающихся изобретением и изготовлением самых разнообразных устройств [12, глава XII, с. 228]. Механистическая картина мира, как известно, в конечном итоге оказалась отвергнутой. Но в ней есть нечто, что, так сказать, позволяет не просто преодолеть саму себя, а придать новый импульс развитию современной науки и философии. Это понимание науки как технологии не в механистическом, а перформативном смысле, как нормативной практики. Такое понимание требует пересмотра понятий «открытие» и «изобретение».

В философии модерна дихотомия открытие/изобретение предполагает, что то, что открывается, существовало в некотором «внешнем» по отношению к субъекту (математику, физику, инженеру) мире (математическом, физическом, технологическом) в так сказать готовом, автономном, или самоопределённом виде (это позиция метафизического реализма). Идеалист (антиреалист) отвергает метафизический реализм и поэтому утверждает, что математики, физики и инженеры конструируют или изобретают соответствующие объекты, сами создают свои миры. Контекстуальный реализм занимает ортогональную (терапевтическую) позицию: математики и физики идентифицируют свои объекты в контексте при помощи соответствующих правил, концептов, то есть в рамках соответствующих языковых игр и форм жизни (в этом смысле объекты «открываются»). Но именно потому, что эти объекты идентифицируются в контексте, они не предопределены, хотя они и реальны (в этом смысле они «изобретаются»). То есть то, что идентифицируется, таково, каково оно есть и каким оно было до своей идентификации. Но до своей идентификации объекты не имели идентичности, не существовали как объекты. Объекты не располагаются в готовом виде во внешнем мире (физическом – для физических объектов или платонистском – для математических объектов) и не создаются мыслью человека, а

математические и физические истины – не истины в смысле метафизической теории истины как соответствия. Об истине имеет смысл говорить только в рамках формы жизни, то есть устоявшейся математической или физической практики, имеющей свою грамматику (концептуально-логическую структуру, в-правила). Теория как раз и играет роль в-правила, грамматики (концептуальной структуры) научной практики. Применение теории как в-правила (нормы), то есть языковые игры, или явления, – это измерение (нормирование) реальности. В этом смысле познание – когнитивное действие (перформанс).

Подобно тому как научная теория – грамматика научной формы жизни (практики), технологическая форма жизни имеет свою грамматику – знание-как. Мир, в котором живёт человек, его форма жизни – «данное», как говорит Витгенштейн, – предполагает уже имеющийся некоторый уровень развития техники и технологии, технологическую форму жизни. Следствием является то, что существует горизонт реальных возможностей как для реализации уже имеющейся технологии, её применения, так и для создания и применения новой технологии. При этом технологическая онтология определяется не изолированными артефактами, а тем, каким образом они употребляются, какую роль они играют в жизни человека. В этом и состоит контекстуальный технологический реализм.

Таким образом, вместо дихотомии созерцательного научного и инструментального практического знания или же узкого понимания знания-как как процедурального знания, я понимаю и науку, и технологию как знание-как в смысле владения в-правилом, грамматикой соответствующей формы жизни. Вопрос в том, какой должна быть технологическая форма жизни, чтобы она обладала смыслом и ценностью для человека. Ведь развитие технологии может направляться не интересами человека и общества, а, например, коммерческими интересами транснациональных компаний. КТР, будучи контекстуальным (нормативным) реализмом, имеет этическое измерение [3, гл. 3, 5]. Он наиболее приспособлен для решения этических проблем, возникающих в области науки, техники и технологии.

Список литературы

1. Прись И.Е. Контекстуальность онтологии и современная физика. СПб: Алетейя, 2020. 346 с.
2. Прись И.Е. Бозон Хиггса, квантовые струны и философия физики. СПб: Алетейя, 2021. 192 с.
3. Прись И.Е. Знание в контексте. СПб: Алетейя, 2022. 720 с.
4. Витгенштейн Л. Философские исследования. Москва: АСТ, 2020. 384 с.
5. Franssen M., Gert-Jan L., et al. Philosophy of technology // Stanford Encyclopedia of Philosophy // URL: <https://plato.stanford.edu/entries/technology/#Gree> (date of access: 19.04.2023).
6. Coeckelbergh M., Funk M. Wittgenstein as a Philosopher of Technology: Tool Use, Forms of Life, Technique, and a Transcendental Argument // Hum Stud. 2018. Vol. 41. P. 165-191.

7. Benoist, J. No limit. On What Thought Can Actually Do // Pier J. (ed.) Limits of Intelligibility: Issues from Kant and Wittgenstein. London: Routledge, 2023. P. 262-279.
8. Stanley J., Williamson T. Skill // Noûs. 2017. Vol. 51 (4). P. 713-726.
9. Khrennikov A. Social laser. Jenny Stanford Publishing, 2020. 280 p.
10. Прись И.Е. Об интерпретации квантовой механики // Философия науки. 2022. № 2 (93). С. 75-94.
11. Bitbol M. Phenomenological ontology for physics: Merleau-Ponty and QBism // Berghofer P, Wiltsche H. (eds.) Phenomenological Approaches to Physics. Synthese Library. Springer, 2020, P. 227-242.
12. Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. М.: Издательство «Весь мир», 1997. 704 с.

УДК 004.8:159.9

ИГРОВОЙ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ФОРМА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Скиба Иван Рауфович

младший научный сотрудник

**Институт философии Национальной академии наук Беларуси,
г. Минск, Беларусь
*gonzodzen@mail.ru***

Аннотация. В контексте разработок систем искусственного интеллекта доминирующим методологическим направлением является сфера разработки нейронных сетей. В рамках же данного исследования мы хотим заострить своё внимание на альтернативной концепции разработки подобных технологий и попытаться выявить в ней некоторые фундаментальные аспекты, которые бы могли сыграть значимую роль в развитии данной сферы в целом.

Ключевые слова: нейронные сети, искусственный интеллект, игровой искусственный интеллект, человекообразность.

GAME ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS AN ALTERNATIVE FORM OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Skiba I.

**Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Belarus
*gonzodzen@mail.ru***

Abstract. In the development of systemic artificial intelligence is the development of neural networks. Within the framework of this study, we want to pay special attention to the alternative aspects of the development of accessible

technologies and the noticeable manifestations in it of some of the main fundamentals that could play an important role in this area of development as a whole.

Keywords: artificial intelligence, gaming artificial intelligence, human dimension.

Если говорить о наиболее отличающейся от области нейросетей и сферы классического машинного обучения по своей специфике, целям и задачам сфере применения систем искусственного интеллекта, то это будет методология применения искусственного интеллекта в компьютерных играх. «Главная задача игрового искусственного интеллекта – не выиграть у игрока, а красиво ему отдаться», – говорит Тимур Бухараев из компании Nival [1]. Игровой искусственный интеллект – это программное обеспечение, которое симулирует некую антропоморфность в ограниченном участке киберпространства, а именно на «территории» непосредственно игры. Поэтому подход к игровому искусственному интеллекту существенно отличается от подхода к традиционным интеллектуальным технологиям в контексте достижения максимального «подобия» с минимальными затратами, а также тем, что в данной области интеллектуальных технологий не ставится задачи формирования искусственного интеллекта в широком смысле слова, а антропоморфная «уподобляемость» – совершенно открытая и прямо заявляемая цель.

В контексте разработки программ игрового искусственного интеллекта имеются крайне показательные аспекты. К примеру, в некоторых «играх-стрелялках» от первого лица идеальные действия программных субъектов игрового искусственного интеллекта на порядок превосходят аналогичные действия со стороны человека и его психофизиологических возможностей. Соответственно для того, чтобы игрок не утратил интерес к игре, способности искусственного интеллекта специально и существенно занижаются для того, чтобы у игрока появилась возможность одержать победу.

Системы искусственного интеллекта в контексте компьютерных игр развиваются в сугубо «тьюринговом ключе» с целью достичь такого уровня, чтобы игрок был неспособен отличить компьютерного соперника от человеческого. В то время как многие возможные паттерны взяты из ограниченного множества возможных решений, это не так существенно, так как иллюзия наличия интеллекта в любом случае успешно создаётся, в сущности, у игрока-человека количество возможных решений в контексте игры также является ограниченным.

Сферу применения технологий искусственного интеллекта в компьютерных играх была нами взята для исследования по той причине, что виртуальная среда является по отношению к искусственному интеллекту в общем смысле слова своеобразной *alma mater*. С самого рассвета своей истории и (возможно) вплоть до недавнего времени именно виртуальная среда была тем самым единственным субстратом, на котором системы искусственного интеллекта имели возможность самореализации и демонстрации своих проявлений. Также, учитывая тот факт, что грань между виртуальной

реальностью и реальностью в привычном нам смысле слова, становится всё тоньше и тоньше с каждым последующим циклом закона Мура возможно именно игровой искусственный интеллект станет первым представителем наиболее «человекообразного» (пусть и замкнутого в игровой среде) искусственного интеллекта. И подобное, пусть лишь только в теории, возможно уже практически сегодня.

Очевидно, что игровой искусственный интеллект отличается от искусственного интеллекта в широком смысле слова тем, что первому будет достаточно одного лишь максимально возможного подобия на человеческие бихевиоральные игровые паттерны, в то время как второму, по всей видимости, необходимо нечто существенно большее, а именно – наличие технотропной психики и технотропного сознания. С другой же стороны, в этой связи также целесообразно упомянуть Алана Тьюринга и его тест на соответствие машинного интеллекта человеческому. Говоря буквально, смысл в том, что если человек оказывается не в состоянии чётко отличить искусственный интеллект и его деятельность в какой-либо конкретной сфере от человека и его деятельности в той же сфере, то правомерно говорить о том, что машина достигла как минимум уровня человека. Походя стоит заметить, что Тьюринг при формировании концептуальной основы своего мысленного эксперимента не конкретизировал его специфики, а также зоны юрисдикции, вследствие чего «Тьюринговский искусственный интеллект» стал не вполне правомерно абсолютизироваться и не совсем корректно интерпретироваться со стороны последующих исследователей, в том числе Джона Сёрла. Мы говорим о том, что тот искусственный интеллект, который имел ввиду Алан Тьюринг применительно к своему тесту, является коммуникативным искусственным интеллектом и не более того. В психологии некоторыми исследователями выделяются множественные разновидности «интеллектов» или, если мягче говорить, «интеллектуальных качеств или свойств». Терминологическая дисперсия осложняет теоретический дискурс, но, тем не менее, раз уж выделяются различные разновидности человеческих интеллектов (которые у каждого субъекта варьируются по уровню выраженности), то правомерно то же самое говорить и об искусственном интеллекте или искусственных интеллектах: коммуникативном, математическом, логическом, образном, философском, символическом... И игровой искусственный интеллект – один из них.

Резюмируя, целесообразно вывести следующий постулат: если в любой из возможных сфер человеческой деятельности, невозможно будет отличить функционирование человека от функционирования интеллектуальной технологии, то применительно к конкретной сфере – искусственный интеллект создан. И игровая сфера наиболее показательна и наиболее перспективна в рамках данного интерпретационного вектора. И в ней намного легче сформировать искусственный интеллект в этом смысле слова по причине более простого и менее многофакторного устройства виртуального мира по отношению к внешнему, до известной степени «реальному», миру. И, тем не менее, с этих позиций прослеживается занимательная корреляция между

игровым искусственным интеллектом и искусственным интеллектом в широком смысле слова. А именно, на основе учёта всех аспектов и закономерностей устройства виртуального мира не так уж сложно сформировать игровой искусственный интеллект, как это было показано в рамках компьютерной игры «Dota 2». Поэтому вполне возможно использовать те же самые программные подходы и модели для формирования искусственного интеллекта в широком смысле слова. Это станет ответом на многие вопросы исследователей и разработчиков в данной сфере, а приверженцы гипотезы Ньюэлла-Саймона будут и вовсе считать подобную разработку ярчайшим примером машинной «осмысленности». Однако это не будет сильным искусственным интеллектом.

Интеллектуальная система игрового искусственного интеллекта и в теоретическом, и в практическом смыслах может считаться наиболее развитым и совершенным примером системы только слабого искусственного интеллекта по причине отсутствия технотропной психики и технотропного сознания у «агентов» в её рамках. Также, игровой искусственный интеллект особенно примечателен тем, что на примере корреляции игрового искусственного интеллекта и, если приемлемо так выразиться, «игрового человеческого интеллекта» прослеживается специфическая тенденция развития интеллектуальных технологий в контексте достижения «человекоразмерности». Как было сказано выше, для того чтобы «красиво отдаться» геймеру в процессе геймплея и вообще предоставить игроку-человеку шанс выиграть у искусственного интеллекта в компьютерной игре, разработчикам приходится искусственно занижать возможности игрового искусственного интеллекта. Данный пример уникален тем, что это единственный случай применения интеллектуальных технологий в какой-либо сфере, где для достижения «человекоразмерности» развитие систем искусственного интеллекта идёт по пути не прогресса, а управляемого регресса. Из вышесказанного следует, что достижение «человекоразмерности» как некоего «завета», вектора со времён постулатов Алана Тьюринга – неоднозначное и внутренне противоречивое по своей природе явление научно-технической реальности. То есть, эволюция интеллектуальных систем, именно в контексте достижения максимально возможного уровня «человекоразмерности», не всегда тождественна прогрессу, а в некоторых случаях подразумевает непосредственно регресс.

Однако на примере корреляции ключевых аспектов процесса разработки игрового искусственного интеллекта с разработкой искусственного интеллекта в широком смысле слова прослеживается также параллель с некоторыми эволюционными учениями и теориями, в рамках которых игровая деятельность принимается за основу и движущий фактор самой эволюционной динамики и согласно теоретическим постулатам которых – сильный искусственный интеллект априори должен быть отчасти игровым. В частности, учение нидерландского исследователя Йохана Хейзинги, изложенное им в труде 1938 г. «Человек играющий» в котором он выражает своё мнение о том, что «...игра не может быть редуцирована к феноменам культуры, поскольку она древнее их и наблюдается еще у животных, а напротив, сама культура (речь, миф, культ,

наука) имеет игровую природу» [2]. Вместе с тем, игра подразумевает строгий внутренний порядок, что подразумевает присутствие некоего игрового сообщества. А, как нами полагается, сообщество – основа для социализации и возникновения психики и сознания. Также в контексте анализа слова «игра» Хейзинга замечает, что оно встречается у всех народов. Размышляя о сексуальной игре, Хейзинга подчеркивает в ней избыточность над биологическим спариванием. Он также противопоставляет игру всякой биологической необходимости, будь то самозащита или добывание пропитания. То есть, игра представляется чем-то биологически и физиологически прямо не необходимым, но тем не менее наличествующим в бытии. Также, говоря о соотношении игры и культуры, Хейзинга замечает, что культура рождается «из игры» и культура имеет характер игры. Здесь целесообразно также упомянуть о культурно-исторической концепции психического развития человечества, разработанной Л.С. Выготским, в рамках которой постулируется, что социализация и личностное становление человека происходит в процессе усвоения (интериоризации) знаков и символов культуры [3].

Синтезировав вышесказанное, следует заключить, что если выраженная знаково и символически культура, в свою очередь сформированная в процессе игры, служит неотъемлемым компонентом социализации и личностного становления, то включение игровых аспектов в процесс машинного обучения сообщества искусственных организмов, претендующих на «человекоподобность» в плане наличия технотропной психики и технотропного сознания представляется целесообразным и необходимым. Именно в этом ключе исследование специфики игрового искусственного интеллекта наиболее значимо и актуально. Также, целесообразно будет добавить, что наличие игровых аспектов в жизнедеятельности сообщества технотропных организмов может свидетельствовать о возникновении процесса самоорганизации и реализации эволюционных процессов в рамках сообщества.

Список литературы

1. Бухараев Т. Искусственный интеллект в Heroes of Might and Magic V. // Режим доступа: <http://www.gamer.ru/heroes-of-might-and-magic-v-poveliteli-ordy/iskusstvennyu-intellekt-v-heroes-of-might-and-magic-v/> (дата обращения: 20.04.2023).
2. Хейзинга Й. Homo Ludens. Статьи по истории культуры. Пер., сост. и вступ. ст. Д.В. Сильвестрова; коммент. Д.Э. Харитоновича. М.: Прогресс-Традиция, 1997. 416 с.
3. Выготский Л.С. Педагогическая психология. М.: Педагогика, 1991. С. 391-410.

МОЖЕТ ЛИ МАШИНА МЫСЛИТЬ: НЕ-БИХЕВИОРИСТСКИЙ ПОДХОД

Ставровский Игорь Константинович

младший научный сотрудник

**Национальная академия наук Беларуси, Институт философии,
г. Минск, Беларусь
*tutoriks@gmail.com***

Аннотация. Одна из главных проблем теста Тьюринга заключается в том, что он изначально предлагает бихевиористскую перспективу на сознание и искусственный интеллект. Это приводит к тому, что любое обсуждение проблемы оценки наличия мышления у машины сводится к оценке различных внешних проявлений сознания. Из-за этого сам вектор обсуждения смещается таким образом, что мы уравниваем сознание и способность убедить других в его наличии. Мы предлагаем альтернативный подход к проблеме, который был назван функционалистским, поскольку ориентируется не на внешние проявления, а на саму структуру исследуемого объекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, сознание, тест Тьюринга, бихевиористский подход, функционалистский подход

CAN A MACHINE THINK: THE NON-BEHAVIORIST APPROACH

Stavrovsky Igor Konstantinovich

junior researcher

**National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus
*tutoriks@gmail.com***

Abstract. One of the main problems with the Turing test is that it initially offers a behaviorist perspective on consciousness and artificial intelligence. This leads to the reduction of any discussion of the problem of assessing the presence of thinking in a machine to an assessment of various external manifestations of consciousness. Because of this, the discussion vector itself shifts in such a way that we equalize consciousness and the ability to convince others of its presence. We offer an alternative approach to the problem, which was called functionalist, since it focuses not on external manifestations, but on the very structure of the object under study.

Keywords: artificial intelligence, consciousness, Turing test, behaviorist approach, functionalist approach

Вопрос о том, может ли машина мыслить в том же смысле, что и человек, занимал и продолжает занимать многих исследователей. Однако среди них принято выделять Алана Тьюринга, который во многом задал рамку

дальнейших обсуждений проблемы. Ученого не устраивала изначальная формулировка вопроса, а именно: «может ли машина мыслить?» По его мнению, используемые понятия слишком абстрактны, поэтому попытка дать ответ свелась бы к опросу общественного мнения [1]. Иными словами, мы выясняли бы онтологический статус машины и мышления просто на основании того, что о них думают люди. Это имеет ценность с точки зрения социологии, но мало говорит нам о сущности изучаемого явления.

Эти размышления подтолкнули Алана Тьюринга создать более формальный способ оценки способностей машины, своеобразный тест. Сейчас данная концепция хорошо известна как тест Тьюринга или игра в имитацию. Она имеет следующий вид [1, с. 47–48]:

В ней принимают участие три человека: мужчина (А), женщина (Б) и экзаменатор (В), который может быть любого пола. Экзаменатор сидит в отдельной комнате. Цель игры заключается в том, что экзаменатор должен определить, кто из остальных двоих – женщина и кто – мужчина. Ему они известны как X и Y, и в конце игры он говорит либо «X это А, а Y – Б», либо «X это Б, а Y – А» Экзаменатор может задавать вопросы, например:

В: X, скажите пожалуйста, какой длины ваши волосы?

Предположим, X – это А, тогда отвечать приходится А. Целью А является любым путем обмануть В. Ответом, следовательно, может быть что-нибудь вроде:

«Мои волосы коротко острижены и самые длинные прядки длиной около девяти дюймов»

Чтобы тембр голоса не выдал отвечающих, ответы должны быть написаны или, еще лучше, напечатаны. Идеально было бы иметь телетайп для сообщения между двумя комнатами – или же вопросы и ответы могут передаваться с помощью посредника. Третий игрок, В, старается помочь экзаменатору. Пожалуй, лучшая стратегия для нее заключается в правдивых ответах. Она может сказать, в дополнение к своим ответам, что-нибудь вроде «Не слушайте его, женщина – я!» однако это мало поможет, поскольку мужчине ничто не мешает утверждать то же самое.

Теперь мы спрашиваем: а что произойдет, если вместо А в игре примет участие машина? Будет ли экзаменатор ошибаться так же часто, как и в игре с женщиной и мужчиной? Эти вопросы заменяют наш первоначальный вопрос о том, могут ли машины думать.

В действительности, правильная формулировка нового вопроса такова: достаточно ли только увеличить память и скорость работы машины, а также дать ей правильную программу, чтобы она удовлетворительно могла играть в имитацию? Впоследствии описанные рассуждения стали называться тестом Тьюринга. Использование слова «тест» здесь не случайно, так как способность его пройти стала считаться основанием для признания машины разумной. Кто-то возразит, что цель теста Тьюринга в том, чтобы проверить, насколько ИИ может выполнять задачи определенного типа. Но в этом случае мы тест лишен смысла, так как он проверяет только способность проходить этот самый тест.

Если же мы рассматриваем его как способ оценивать способность машины мыслить, то обнаруживаем другую проблему. Она заключается в том,

что мы оцениваем разумность на основании демонстрируемого «поведения». Иными словами, тест Тьюринга является бихевиористским. В случае с людьми, мы исходим из допущения, что другие люди подобны нам во всем, потому как имеют субъективный опыт. В действительности мы просто не ставим это под сомнение всерьез. Но в случае с искусственным интеллектом мы не можем поступить так же, ведь наличие у него субъективного опыта и является тем, что мы пытаемся проверить.

Таким образом, тест Тьюринга, как и любой другой бихевиористский тест, не сможет дать удовлетворительного критерия для оценки того, имеет ли машина субъективный опыт. Речь идет исключительно о способности машины убедить нас в том, что такой опыт у нее есть. Однако убедительность может основываться не только на реальном наличии требуемых качеств, но и на способности их умело имитировать. Поэтому даже концептуально бихевиористский тест не может быть достаточным основанием для принятия тезиса о том, что тот или иной искусственный интеллект способен мыслить в том же смысле, что и человек.

Следовательно, нам требуется совершенно иной способ проверки наличия у машины субъективного опыта. Альтернативой бихевиористских тестов может стать функционалистский подход к проблеме.

В современной науке считается общепринятым представление о том, что сознание является процессом в мозге. Поэтому любое ментальное состояние должно иметь эмпирически фиксируемый биохимический коррелят. В то же время достоверно известно, что принцип работы современных систем искусственного интеллекта очень сильно отличается от принципов работы мозга. Более того, компьютер и мозг по-разному решают одни и те же задачи [2]. Следовательно, сколь угодно сложная современная система искусственного интеллекта не мыслит в том же смысле, что и человек. Поэтому именно обратное проектирование человеческого мозга должно рассматриваться как основная цель любого проекта, который стремится создать искусственный интеллект, разумный в том же смысле, что и человек. Чем ближе полученная система будет к человеческому мозгу, тем больше оснований у нас будет для того, чтобы рассматривать идеи появления мыслящих машин всерьез. А до тех пор, пока структурная организация искусственного интеллекта не станет подобной человеческому мозгу, появление подобного искусственного интеллекта будет относиться скорее к научно-фантастическим сюжетам. Реальное появление подобных систем без воссоздания человеческого мозга радикально противоречило бы научным представлениям о природе сознания.

С другой стороны, наличие в той или иной системе функциональных связей, аналогичных тем, что мы наблюдаем в человеческом мозге, само по себе является серьезным аргументом в пользу того, что перед нами система, мыслящая в той же степени, что и человек. Если же она демонстрирует поведение, аналогичное человеческому, то наша убежденность в наличии у нее субъективного опыта должна быть не меньшей, чем убежденность в наличии такого опыта у окружающих людей.

Таким образом, при появлении искусственного интеллекта, способного пройти функционалистский тест, у нас будет только две альтернативы: либо

признать его разумным в той же степени, что и человека, либо признать, что у нас нет оснований считать разумными людей вокруг.

Список литературы

1. Тьюринг А.М. Вычислительные машины и разум // Глаз разума / Ред. Д. Хофштадтер, Д. Деннет. Самара: Издательский дом «Бахрах-М». 2003. С. 47-59.
2. Дрейфус Х. Чего не могут вычислительные машины: Критика искусственного разума. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 336 с.

УДК 001:1+167/168+008

КОНСТРУКТИВНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ И ПРОЕКТИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ОНТОЛОГИЙ

Старжинский Валерий Павлович

доктор философских наук, профессор

Белорусский национальный технический университет, г. Минск, Беларусь

vstarzhinskij@yandex.by

Кравченко Дмитрий Владимирович

магистр технических наук, аспирант

Институт философии НАН Беларуси, г. Минск, Беларусь

kravchenkod94@yandex.by

Аннотация. Процесс рефлексирования форм культуротворчества указывает на разрыв между теорией и практикой, который имеет социокультурную природу и не преодолен в полной мере в современной науке как форме культуры. Предлагается конституировать наряду с когнитивной-конструктивную методологию, которая регламентирует процессы Проектирования в общекультурном универсальном пространстве. Принципы конструктивной методологии используются в процессе проектирования ПВТ Республики Беларусь.

Ключевые слова: культура, наука, проектирование, теория и практика, методология науки, культуротворчество, конструктивная методология, концептуальная и инструментальная модель, практическая ориентированность науки, принципы проектирования ПВТ.

CONSTRUCTIVE METHODOLOGY AND DESIGN OF SOCIO-CULTURAL ONTOLOGIES

Starzhinsky Valery Pavlovich

Doctor of Philosophy, Professor,

Belarusian National Technical University, Minsk, Belarus

vstarzhinskij@yandex.by

Kravchenko Dmitry Vladimirovich

Master of technical sciences, postgraduate student,
Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk,
Belarus
kravchenkod94@yandex.by

Abstract. The process of reflection on the forms of cultural creativity indicates the gap between theory and practice, which has a socio-cultural nature and has not been fully overcome in modern science as a form of culture. It is proposed to constitute, along with the cognitive constructive methodology, which regulates the processes of Design in the general cultural universal space. The principles of constructive methodology are used in the process of designing the НТР of the Republic of Belarus.

Keywords: culture, science, design, theory and practice, methodology of science, cultural creativity, constructive methodology, conceptual and instrumental model, practical orientation of science, НТР design principles.

«Истинная и законная цель всех наук состоит в том, чтобы наделять жизнь человеческую новыми изобретениями и богатствами» (*Френсис Бэкон*). В нашем прочтении классика речь не идет о вульгарном прагматизме и требовании материальной отдачи от всякой науки. Предметом обсуждения является механизм порождения новаций («изобретений и богатств»), как конституирующего элемента культуры, а более точно, методология проектирования культурных артефактов. Как известно, культура развивается в процессе разрешения противоречия между традициями, как устоявшимися и устойчивыми формами развития и новациями, связанными с разрушением традиций, появлением новых парадигм и способов решения проблем в различных сферах человеческого бытия. Одним из главных способов развития культуры, как «неорганического тела человеческой цивилизации», является культуротворчество – процесс созидания культурных феноменов (артефактов). При этом, процесс Культуротворчества является универсальным способом порождения не только новаций в сфере материальной и духовной культуры, но также самого человека и социокультурной реальности. Такой подход к проблеме культуры открывает возможность по-новому взглянуть, но новации неклассической и постнеклассической рациональности, соотношение теории и практики, фундаментальных и прикладных наук, естествознания и гуманитаристики.

Культуротворчество и разрыв между практикой и теорией. Рефлексия процесса генезиса наиболее развитых форм функционирования культуры указывает на большое многообразие последних. К ним относят, как правило, философию, науку, мораль (этику) и искусство (эстетику) как непреходящие, универсальные, транснациональные формы культуры. Вторую группу составляют, так называемые, идеологически (ценностно) ангажированные формы культуры – политика, право и религия, которые, к сожалению, склонны выражать не универсальные ценности, а интересы локальных социальных групп и общностей. Кроме того, классическое описание культурных форм и

культуротворчества забывало указать на врачебное, инженерное, торговое дело, которые задавались не только успешной практикой, но и сопровождались (зачастую с заметным отставанием) теорией, на основе которой эта практика не только объяснялась, но позволяла создавать технологии – возможность транслировать успех в решении различных проблем человеческого бытия. Вышеописанная странность рефлексирования культурных форм, в которых конституируется культуротворчество, разрыв между теорией и практикой имеет социокультурную природу и непреодолен в полной мере в современной культуре.

В самом деле, исторический дискурс эксплицирует детерминанты зарождающегося общественного сознания-культуры в форме метафизики (натурфилософии), а также имплантированные в нее рефлексивные процессы, которые осознанно несколько позднее взяла на себя философия и этим определила свою универсальную специфику. Тем не менее, предваряющая философские изыски в смысле рефлексии, физика, как наука о природе исследовала процессы и факты непосредственной ординарной деятельности и жизнедеятельностного бытия. Разрыв между теорией и практикой детерминировался социокультурным статусом человеческой деятельности и ценностной иерархией в оценке умственного и физического труда, конституированного социальным расслоением (отношениями). Как это не может показаться странным, но подобное снобистское и даже иногда презрительное отношение к физическому труду и порождающей им материальной практике является рудиментом архаического общественного сознания (архетипом).

Своеобразный «когнитивный диссонанс» отнюдь не на личностном, а общекультурном уровне может быть преодолен углублением не только в историю становления наук, искусств и ремесел, но и рефлексивным анализом методологии порождения феноменов культуры, методологией культуротворчества. Следует различать два вида культуротворчества – на филогенетическом и онтогенетическом уровне. Первичное, генетическое культуротворчество включает в себя разнообразие теоретических и практических форм освоения-созидания мира человеческого бытия – культурный филогенез, деятельность творцов культурных форм в виде различных инноваций – процесса порождения культуры. Вторичное, образовательное культуротворчество, основывается на тех же механизмах освоения мира, освоения существующей и частичного порождения новаций культуры в форме образовательной практики – образовательного онтогенеза. При этом, следует сделать еще одно уточнение относительно практической деятельности, которая конституирует процесс порождения новаций материальной культуры. Осуществление успешной практики как формы культуротворчества предваряется, так называемым, Проектированием (начертание с прописной буквы не случайно и ниже получит свое объяснение), прототип которого заложен в инженерной деятельности и с позицией философской методологии основан на использовании потенциальных и реальных возможностях бытия, которые выступают в виде ресурсов,

задаваемых контекстом пространственно-временного существования объективной реальности.

Рассуждая о Проектировании как одном из феноменов современного культуротворчества, следует привлечь научный арсенал, разработанный В.С. Степиным в учении о типах рациональности – классической, неклассической и постнеклассической и соответствующих типах науки [1]. Как известно, рефлексивный анализ неклассической науки начал осуществляться в полной мере в связи с решением проблемы осмысления специфики квантовомеханической теории, которая принципиально отличалась от классического способа описания состояний микрообъектов, по меньшей мере, двумя новациями-парадигмами, которые до настоящего времени, не имеют однозначной, общепринятой интерпретации. Имеется ввиду противостояние «Копенгагенской» интерпретация квантовой механики Нильса Бор и теории «скрытых параметров» Альберта Эйнштейна [2].

Объяснения специфики квантовомеханической теории Н. Бора посредством истолкования описания потенциальных возможностей микрообъектов в уравнении Шредингера, связанных с процедурами измерения можно истолковать с позиций парадигмы-методологии Проектирования. Для этого следует встать на конструктивистскую позицию, согласно которой онтология, это не только описание мира, существующего сам по себе, но во многом этот мир при описании-освоении конструируется субъектом и зависит от языка, средств измерения, типов описываемых систем и др. Поскольку непосредственная визуализация объектов микромира невозможна, то можно предположить, что описание и существование микрообъектов имеют проектно-конструктивную природу. Другими словами, исследователь микромира выступает, в определенном смысле, как Проектировщик квантово - конструктивного бытия микромира. В свою очередь, теорию-описание состояний микрообъектов можно рассматривать не в форме презентации реального существования, а в виде опосредованного потенциальными возможностями бытия, взаимодействия субъекта и объекта, которое репрезентирует квантово-механическую реальность. Описанная ситуация релевантна проектированию в инженерной деятельности, которая содержит потенциальную возможность построения объекта и реализуется в актуальное существование в процессе реализации проекта. В силу этого квантомеханическую теорию можно рассматривать как новацию культуротворчества, а объекты микромира можно интерпретировать как конструирование феноменов естественно-нучно-технической онтологии.

Также можно интерпретировать феномен квантовомеханического описания в дихотомии естественное-искусственное. С позиций здравого смысла и классического языка описания новаций микрообъекты являются своеобразными «гибридами» природы и проектно-конструктивной деятельности исследователя.

Таким образом, неклассическая наука в лице квантовой механики не только преобразовала классическую картину мира, но и послужила своеобразным переходным звеном к постнеклассической рациональности, в

которой ядром является антропоцентризм, конструктивная деятельность субъекта по творению-освоению человеческого бытия. Произошло революционное преобразование объективистской исследовательской парадигмы «мира объектов, существующих сами по себе» в мир культуротворчества, в котором Проектирование составляет основу конструктивистской методологии [2].

Методология науки и культуротворчества. Инженерные науки, как наиболее практико ориентированные, гармонично сочетающие теорию и практику преуспели в разработке методологии создания искусственных объектов в виде проектирования и конструирования. По мере освоения новых типов системных объектов исследователи столкнулись с необходимостью применения методологии проектирования в других сферах культуры. Медицина, образование, бизнес и др. стали активно использовать не только целеполагание и планирование, но и детализированные способы решения проблем, включая интеллектуальный ресурс, а также необходимые инструменты и средства осуществления и поддержки будущей деятельности по достижению искомого результата. Фактически проектирование из узко специализированных инженерных методов трансформировалось в Проектирование как универсальную методологию культуротворчества. Общепринятое начертание с прописной буквы позволяет идентифицировать общекультурный смысл данного понятия. Логично предположить дальнейшую экпликацию методологии Проектирования, которую мы назвали конструктивной (КМ) [3]. Введение данной новации в виде КМ преследовало цель дифференцировать методологию когнитивную, направленную на объяснение явлений и процессов и конструктивную, обладающую функцией регламентации деятельности по созданию культурных артефактов. Разумеется, что обе методологии функционируют в неразрывном единстве и дополняют друг друга. Без объяснения-понимания сути происходящего нельзя разработать правильный регламент деятельности, приводящий к намеченному результату. Тем не менее, мы всегда в состоянии различить когнитивную методологию, которая регламентирует познавательный процесс и конструктивную – методологию проектирования созидательной деятельности. Другими словами, познание и проектирование, естественное и искусственное хотя и являются взаимодополнительными и относительными феноменами, имеют дифференцированный функционал.

Структура конструктивной методологии. КМ основывается на универсальном методе моделирования. При этом, модель рассматривается в расширительном смысле, как схематическая репрезентация, имитация онтологий различной природы. Согласно М. Вартофскому модель представляет собой когнитивный артефакт, своеобразный гибрид идеального и материального, «зародыш» культурной новации, которая при определенных условиях из потенциальной может превратиться в реальную возможность, а затем в действительность – объективную реальность.

Разумеется, что культуротворчество имеет многообразие смыслов, связанных как, собственно, с понятием культура, так и понятием творчества,

генезиса, порождения новации. Не проще обстоит дело с Проектированием как конструктивной методологией культуротворчества. В рамках заявленного предмета рассмотрим КМ как превращение возможности в действительность с позиций формальной логики структурирования простой системы-модели. Исходя из презумпции единства теории и практики, логично предположить, что моделирование в КМ носит бинарный характер и предусматривает построение двух типов моделей - концептуальной и инструментальной. Концептуальная модель выполняет функцию теории и обосновывает постановку проблемы, ее формулировку посредством упорядоченной совокупности концептов, которые выстроены в понятийную сеть, функция которой - объяснение сути проблемы. Инструментальная модель является дополнительной к концептуальной и находит в ней не только свое обоснование, но и реализует проблему на практике посредством ее преобразования в совокупность задач, детерминированных конкретными граничными условиями существования – онтологией. Более того, функция инструментальной модели состоит в решении сформулированных задач посредством релевантных методов, инструментов и ресурсов. Между концептуальной и инструментальной моделью органическая связь достигается также на идейно-когнитивной основе, которую задает концептуальная модель. Дело в том, что в основе практико-ориентированного подхода лежит проблемы реальной жизни (онтологии различной природы), которые концептуальная модель репрезентирует в виде проблемного поля. Последнее выстраивается, моделируется согласно двум модусам существования реальности – сущего и должного. Под сущим понимается существующая онтология – то, что есть в наличной реальности с присущими ей недостатками и потенциальными возможностями с позиций субъекта-потребителя, а должное – возможная онтология – то, что должно быть по замыслу проектанта. Как правило, зазор между двумя онтологиями описывается в виде недостатков и возможностей, как потенциальных, так и реальных. Именно, инструментальная модель, ориентированная на конкретное решение проблемы, преобразованной в совокупность задач, кроме сущего и должного оперирует модусом возможного. Она позволяет перейти от абстрактно-научного решения проблемы «в принципе», к реальным возможностям посредством конкретных способов и наличных ресурсов решения задач [4].

Для подтверждения работоспособности КМ приведем несколько примеров. В так называемой, конструктивной математике объект считается существующим, если определен способ его построения, который фактически задается проектными процедурами. Пример из инженерии. Как известно, изобретение с позиций Проектирования является частным случаем культурной новации - нового способа решения существующего инженерного прототипа. Патент подтверждает новизну и защищает авторские права на предмет интеллектуальной собственности.

Практическая ориентированность науки и антропоцентризм. КМ как методология Проектирования содержит презумпцию единства теории и практики и основывается на концептуальном и инструментальном

моделировании. Если концептуальная модель позволяет сформулировать проблему как результат противоречия между сущим и должным, то инструментальная модель выполняет функцию методологического и ресурсного основания Проектирования. Применение КМ реализуется во всех сферах культуры, а ее основной принцип конструктивности выполняет роль индикатора «полезной» науки и позволяет эксплицировать из тела науки, с одной стороны, бесплодное схоластическое теоретизирование, не обремененное реальными насущными проблемами, с другой - ползучий эмпиризм и мелкотемье, за которым скрывается видимость научных разработок. Естественно, что фундаментальные исследования имеют право на «чистую науку», результаты которой могут быть использованы весьма непредсказуемым образом. Смысл конструктивности в нашем понимании носит вполне конкретный характер и, отнюдь, не посягает на права фундаментальных наук. Дело в том, что КМ позволяет достигнуть реального синтеза теоретических исследований и проектно-конструкторских и технологических разработок. Принцип конструктивности можно сформулировать и в деструктивном смысле как принцип запрета. Например, если осуществляется исследование какой-либо народно-хозяйственной проблемы только при помощи концептуального моделирования, а инструментальное отсутствует (по разным причинам), то скорее всего, перед нами научные симулякры, цель которых отнюдь не «расширка узких мест». Следует подчеркнуть также, что практическая направленность науки превращает ее в антропоморфную, поскольку направлена на удовлетворение потребностей человека.

Рассмотрение науки как культурного явления позволяет репрезентировать ее как саморазвивающийся человеко-центрированной интеллектуальный ресурс, направленный на освоение мира посредством новаций. Проектирование и КМ, которая имманентна постнеклассической науке является основным способом моделирования инновационного развития как в материальной, так и духовной сфере [5]. Разумеется, что классическая наука с ее принципом объективности истины не подвергается остракизму и презрению. Напротив, классическая наука выступает в качестве одного из главных интеллектуальных ресурсов Проектирования. При этом, Проектирование выполняет функцию генома, который экстраполирует свою методологию на весь ареал культуры, порождает совокупность инструментально-конструктивных новаций, которые характеризуются трансдисциплинарностью и высокими технологиями.

Таким образом, Проектирование и КМ в настоящее время находят широкое применение в разработке практико-ориентированных проблем в том числе в конструировании социальных технологий и ИКТ в Республике Беларусь. Одним из наиболее значимых форм реализации парадигмы культуротворчества является участие авторов в разработке концепции и проектировании Парка высоких технологий РБ. Для создания концепции ПВТ были проанализирован международный социокультурный дискурс общества инноваций, культурологический смысл феномена модернизации, ключевая роль

государства в этом процессе как модератора инновационного развития. Выявлены приоритеты: необходимость конструирования среды, восприимчивой к инновациям, формирование человека, как субъекта и проектирование образования как интеллектуального ресурса модернизации. Разработана концептуальная и инструментальная модели феномена инновации и инновационного развития. Сформулированы две константы для проектирования: 1) инновация является конституирующим элементом инфраструктуры ПВТ, 2) коммерциализация не всегда является необходимым условием инновационного развития для духовных и социальных феноменов и др. Разработаны принципы социотехнического проектирования инновационной инфраструктуры и, наконец, разработан и реализован проект ПВТ.

Итак, основным принципом проектирования Парка высоких технологий РБ была установка рассматривать ПВТ не только в качестве хозяйствующего субъекта, а субъекта культуротворчества, в котором используются потенциальные возможности кластера, интегрирующего науку, образование и высокие технологии. [5].

Список литературы

1. Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы: учебник. М.: Гардарики, 2006. 384 с.
2. Старжинский В.П. Понятие «состояние» и его методологическая роль в физике. Минск: Наука и техника, 1979. 88 с.
3. Старжинский В.П. Гуманизация инженерного образования: философско-конструктивный подход. Минск: Ремика, 1997. 196 с.
4. Старжинский В.П. Гуманизация инженерного образования. От концептуальной к инструментальной модели. Минск: Крикун, 1993. 106 с.
5. Старжинский В.П. Методология науки и инновационная деятельность: пособие. Минск: БНТУ, 2010. 187 с.

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА НАУЧНУЮ КАРТИНУ МИРА

Тарасова Анна Алексеевна

студент,

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

nyuta.ta01@gmail.com

Аннотация. В статье исследуется влияние современных конструктивных нано-, био и информационных технологий на построение научной картины мира и трансформацию процесса познания. На примере достижений этих технологий показывается, что их развитие и внедрение сопровождается появлением широкого ряда социальных, этических, психологических, а также экологических проблем, потенциальные риски которых нельзя не оценивать в эпоху нанотехнологий.

Ключевые слова: научная картина мира, саморазвивающиеся системы, нанотехнологии, биотехнологии, информационные технологии.

THE IMPACT OF MODERN TECHNOLOGIES ON THE SCIENTIFIC PICTURE OF THE WORLD

Tarasova Anna Alekseevna

student,

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

nyuta.ta01@gmail.com

Abstract. The article examines the influence of modern constructive nano-, bio-information technologies on the construction of a scientific picture of the world and the transformation of the process of cognition. Using the example of the achievements of these technologies, it is shown that their development and implementation is accompanied by the emergence of a wide range of social, ethical, psychological, and environmental problems, the potential risks of which cannot be underestimated in the era of nanotechnology.

Keywords: scientific picture of the world, self-developing systems, nanotechnology, biotechnology, information technology.

Введение современных технологий сильно повлияло на научную картину мира. С одной стороны, они дали ученым новые инструменты и возможности для исследований, а с другой - изменили подход к научным исследованиям и созданию новых теорий.

Научные исследования стали более точными, быстрыми и доступными. Современные методы анализа дают возможность исследовать материалы на

атомарном уровне и контролировать их свойства. В результате, ученые могут создавать новые материалы и технологии, ранее недоступные для человечества.

Новые технологии также изменили сам подход к научным исследованиям. Большинство научных открытий произошло благодаря сотрудничеству и обмену научной информацией между специалистами. Современные технологии, такие как Интернет, позволяют ученым свободно обмениваться идеями и результатами исследований, что способствует более быстрому и эффективному прогрессу в области науки [1, с. 230].

Однако, современные технологии также могут иметь негативное влияние на научную картину мира. Обилие информации и доступность в Интернете может привести к заблуждениям и ложным исследованиям. И важно помнить о том, что некоторые научные исследования могут быть финансово поддержаны какой-либо компанией или интересной стороной, что может повлиять на результаты исследований.

Научная картина мира меняется на каждом историческом этапе развития научного знания. Так, в XVII - первой половине XIX в. в науке господствовала механистическая картина мира, в которой в качестве системы онтологических конструктов выступали неделимые атомы, абсолютное пространство и время, прямолинейные силы [2, с. 235].

Однако в конце XIX - начале XX в. эта картина мира была подвергнута серьезным изменениям, связанным с развитием электромагнетизма и квантовой механики. Новые открытия привели к построению новых систем онтологических конструктов, таких как волны и частицы, нарушивших прежнюю ясность и определенность знаний. Новая картина мира, которая включала в себя радикально новые представления о микромире, стала называться квантовой картиной мира и нашла свое отражение в квантовой физике.

Сегодня наука продолжает развиваться в соответствии с новыми системами онтологических конструктов, что определяет современную научную картину мира. Вместе с этим, ученые сталкиваются с рядом актуальных проблем, требующих новых ответов и решений. Некоторые из этих проблем связаны с изменением климата, экспоненциальным ростом населения, устойчивым развитием и развитием новых материалов и технологий [3, с. 55].

Развитие нанотехнологий является одним из самых перспективных направлений современной науки и технологии. За счет возможности манипуляции атомами и молекулами, эта отрасль способна создавать материалы, устройства и системы с уникальными свойствами, что открывает неограниченные возможности для многих областей человеческой деятельности.

Нанотехнологии не только позволяют эффективно решать сложные технические задачи, но и находят широкое применение в медицине, энергетике, экологии и других областях. Они позволяют создавать биосовместимые материалы, лекарственные препараты с высокой точностью действия, сенсорные системы для контроля окружающей среды и многое другое.

Кроме того, нанотехнологии способны значительно снизить затраты на производство, сделать его более экологичным и безопасным для человека, что

представляет огромное значение для развития экономики и социальной сферы. Они могут также существенно повысить эффективность энергетических систем и сделать их более устойчивыми к неблагоприятным факторам. Поэтому развитие нанотехнологий является одним из ключевых векторов развития общества и настоятельно нуждается в дальнейшем развитии и поддержке со стороны государственных и частных инвесторов [4, с. 3-20].

С развитием нанотехнологий неразрывно связано развитие сферы биотехнологий. Благодаря современным разработкам в этой области теория адресной доставки лекарств в лечении болезней становится реальностью. Уже удалось синтезировать наночастицы PLNs (platelet-like nanoparticles - тромбоцитоподобные наночастицы), выполняющие функции человеческих тромбоцитов - клеток крови, отвечающих за процесс свёртываемости. Их можно вводить в кровь пациента для пополнения его собственного запаса данных клеток, инициируя процесс восстановления сосуда и тем самым останавливая кровотечение. Также наночастицы PLNs могут быть использованы при лечении других заболеваний, таких как рак или инфекции. Например, с помощью этих наночастиц можно дать сигнал иммунной системе о направленном уничтожении злокачественных клеток, что поможет более эффективно и точно бороться с раком. Кроме того, PLNs могут использоваться и как доставщики лекарств, позволяя доставлять лекарственные препараты туда, где они нужны, минимизируя при этом воздействие на остальные органы и системы организма. Биотехнологии с нанотехнологиями открывают новые возможности для медицины, позволяя не только лечить заболевания, но и предотвращать их развитие в будущем. Это одно из самых перспективных направлений развития науки и технологий, которое сможет значительно улучшить качество жизни людей в будущем.

Однако, развитие этих технологий несёт в себе и риски. Возможны негативные последствия, связанные с искусственным интеллектом, такие как угроза вытеснения человека в процессе автоматизации труда и угроза нарушения приватности человека в результате сбора и обработки больших объемов данных. Также возникают этические вопросы, связанные с изменением человеческой природы, подчинением ее технологиям [5, с. 113].

В целом, развитие информационных, нано- и биотехнологий предоставляет человечеству огромные возможности и вызовы в равной мере. Реализация этих возможностей будет зависеть от того, как общество сможет эффективно управлять рисками и находить баланс между научным прогрессом и экологической безопасностью, этикой и социальным благосостоянием.

Научная картина мира постоянно меняется, отражая новые открытия и результаты научных исследований. Она направляет мышление ученых и определяет направление развития науки и технологий. Какой бы картины мира ни была принятой в науке, она всегда остается промежуточной и временной, т.к. новые открытия и новые знания приводят к ее дальнейшему развитию и изменению. Тем не менее, современные технологии имеют положительное влияние на научную картину мира. Они стимулируют процессы научных исследований и позволяют ученым работать качественно и эффективно.

Список литературы

1. Гутенев М.Ю. Актуализация исследований искусственного интеллекта в философии // Проблема сознания в междисциплинарной перспективе / под ред. В. А. Лекторского. - М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. 230 с.
2. Цуберт Е.К., Комарова Т. Бессмертие: иллюзия или реальность? // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2015. № 15. С. 233-237.
3. Демин И.В. Может ли бессмертие быть целью человеческих устремлений? // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2015. № 1. С. 55-60.
4. Фролов И.Э. Проблемы капитализации российской науки: продуктивность, результативность, эффективность // Проблемы прогнозирования. 2015. № 3. С. 3-20.
5. Юдин Б.Г. Наука в обществе знаний // Человек: выход за пределы / Ред.-сост. Б.Г. Юдин. М.: Прогресс-Традиция, 2018. 113 с.

УДК 101.2

БУДУЩЕЕ ФИЛОСОФИИ В УСЛОВИЯХ БЫСТРО РАЗВИВАЮЩЕЙСЯ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

Юсупова Регина Ильдаровна

reginayusupova2805@gmail.com

Научный руководитель – Гурьянов Алексей Сергеевич

доктор философских наук

**Казанский государственный энергетический университет,
г. Казань, Россия**

Аннотация. В статье рассматривается роль философии и гуманитарных наук в эпоху цифровизации. Особое внимание уделяется положению философии в современной системе образования и критике установки формирования узкопрофильного специалиста. Представлены прогнозы на будущее гуманитарных наук и философии, основанные на мнениях теоретиков и экспертов. В результате анализа делается вывод о том, что роль философии в эпоху цифровизации велика и заключается в создании новых смыслов и сохранении предшествующих мировоззренческих эталонов, которые исторически подтвердили свою правомерность и эффективность.

Ключевые слова: философия, гуманитарные науки, технические науки, цифровизация, общество, культура.

THE FUTURE OF PHILOSOPHY IN A RAPIDLY EVOLVING DIGITAL ENVIRONMENT

Yusupova Regina Ildarovna

reginayusupova2805@gmail.com

Scientific advisor Guryanov Alexey Sergeevich

Kazan state power engineering university, Kazan, Russia

Abstract. The article examines the role of philosophy and humanities in the era of digitalization. Special attention is paid to the position of philosophy in the modern education system and criticism of the trend towards narrow specialization. The article presents forecasts for the future of humanities and philosophy based on the opinions of theorists and experts. As a result of the analysis, it is concluded that the role of philosophy in the era of digitalization is significant and consists in creating new meanings and preserving the previously established worldviews that have historically proven their legitimacy and effectiveness.

Keywords: philosophy, humanities, technical sciences, digitalization, relativism, society, culture.

В современном мире, технические науки и цифровые технологии развиваются с огромной скоростью, что включает в себе высокую способность к созданию новых концепций и подходов. Это несомненно делает технические науки перспективными для дальнейшего научного развития. Однако, важность наук гуманитарного профиля в современном обществе и культуре не снижается.

Часто гуманитарные науки подвергаются критике, которая направлена на деконструкцию их связей и отношений. Раньше люди с гуманитарным образованием, особенно ученые-гуманитарии, считались интеллектуальной элитой и сплачивающей духовной общностью. Однако в настоящее время все чаще обсуждают возрастающий антагонизм между гуманитарной культурой и моралью, а также техническим сознанием большинства людей. [1] Это можно подтвердить современной системой высшего образования, так как количество преподаваемых гуманитарных дисциплин и учебных часов уменьшается. На основе этого возникают опасения, потому что социально-гуманитарный блок способствует духовному развитию и человека и формирует не только его мировоззрение, но и умение самостоятельно мыслить. Если обучение ограничено и узко нацелено только на технические аспекты, то выпускник не сможет понимать сложные этические и моральные вопросы, становясь выразителем наивного релятивизма. Карл Поппер считал, что интеллектуальный и моральный релятивизм являются главной "болезнью" современной философии, и они оказывают влияние на различные аспекты социального бытия, включая межличностные коммуникации, индивидуальное и коллективное сознание, научную картину мира, философское мировоззрение и т.д. В современных условиях такому релятивизму и вызванным им социокультурным явлениям необходимо противостоять, в частности, путем восстановления роли гуманитарных наук и философии, которые являются основой культуры [2]. Господствующий плюрализм знаний не может стать платформой для понимания сложных проблем современной культуры и научно-технического прогресса.

Новейшие цифровые технологии представляют не только прогресс научной мысли, но и могут привести к различным последствиям, включая деструктивные. Цифровая среда не может быть исследована без учета ее антропологических особенностей. В дополнение к этому, социально-гуманитарные аспекты цифровизации, включающие этические проблемы,

являются также важными. Наука и техника необходимы для решения сложных проблем современного мира, но решение вечных вопросов требует также философии [3].

Хочется отметить, что обсуждение этических параметров научно-технического прогресса становится востребованным. В настоящее время профессиональная подготовка специалистов склоняется к узкопрофильной ориентации, что и делает гуманитарное образование менее востребованным среди молодежи, однако оно вновь займет свое достойное место. Например, известный американский предприниматель, Марк Кьюбан, предсказывает изменения на рынке труда. Роботы заменят людей на рабочих местах, а алгоритмы станут лучше обрабатывать и анализировать данные, чем человек. В таких условиях философы и филологи имеют больше шансов на успех, чем программисты и инженеры. По мнению М. Кьюбана, через 10 лет спрос на специалистов по гуманитарным наукам будет больше, чем на программистов или даже инженеров [4].

Согласно М. Кьюбану, в ближайшее время потребуются наличие некоего особого образа мышления, который позволит оценить изменения в мире критически и рационально, а также обрабатывать данные, собранные и предоставленные алгоритмами. Он указывает на то, что первыми обладателями таких навыков станут представители гуманитарных наук, такие как филологи и философы. Президент Всемирного экономического форума К. Шваб и создатель компании "Microsoft" Билл Гейтс также отмечают, что гуманитарные науки станут важным фактором в современном цифровом мире, так как они позволят генерировать новые идеи и принимать взвешенные решения, что выходит за рамки возможностей алгоритмического мышления.

Футуролог Р. Курцвейл предрекает неизбежную замену человеческого труда машинами, что может привести к социальным проблемам, таким как утрата рабочих мест водителей автомобилей или кассиров в магазинах. Однако он считает, что это не приведет к катастрофе, так как будет осуществлена переквалификация работающего персонала и создано больше рабочих мест, требующих более высоких навыков. Интересно, что большинство из предсказываемых профессий будущего будут иметь ярко выраженную гуманитарную направленность. Например, будут востребованы адвокаты по робоэтике, которые будут заниматься правовыми вопросами в отношении роботов и искусственного интеллекта, обозреватели цифровой культуры, которые будут помогать людям интегрировать технологии в повседневную жизнь, создатели космических туров, инженеры по восстановлению естественной среды, кураторы личностей, которые будут работать с оцифрованными данными о людях, и дизайнеры человеческого тела, которые будут специализироваться на работе с различными имплантатами и технологиями. Таким образом, Р. Курцвейл считает, что будущее труда будет связано с гуманитарными профессиями, которые помогут людям адаптироваться к новым технологиям и изменениям в мире.

В период смены исторических эпох и изменения мировоззренческих приоритетов, наиболее ценными становятся новые творческие идеи. В этой

связи, философия играет ключевую роль в жизни современного общества, так как она генерирует новые конструктивные жизнеутверждающие смыслы и способна сохранять предшествующие мировоззренческие эталоны, подтвердив их правомерность и эффективность в истории и на практике. Цель философии - предотвратить распространение абсурдных и разрушительных идей, а также сдерживать увеличение шизоидных и невротических тенденций в культуре, укрепляя внутреннюю самоорганизацию и духовное мужество. Важной задачей философской рефлексии является сохранение предшествующих мировоззренческих эталонов, которые были эффективными и правомерными в прошлом, и могут оказаться полезными и в настоящем.

Быстрое развитие технологий, изменения в общественных и политических структурах, а также изменение взаимодействия людей и машин приводят к появлению новых философских вопросов и вызовов, которые требуют тщательного анализа и решения. В этом контексте философия сохранит свое место в обществе и будет продолжать вносить свой вклад в понимание мира и человеческого бытия.

Список литературы

1. Оконская Н.К., Ермаков М.А., Резник О.А. Очеловечивание техники и технизация человека // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. 2014. № 4 (6). С. 28-30.
2. Яковлева А.Ф. Размышления над книгой "Релятивизм как болезнь современной философии" // Философия науки и техники. Т. 20. 2015. № 1. С. 221-225.
3. Кетов Ю.А. Перестройка представлений человечества о роли ноосферы в условиях разрастающейся технизации природы // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура. История. Философия. Право. 2016. № 2. С. 90-96.
4. Красильникова Ю. Через 10 лет спрос на гуманитариев резко возрастет // Хайтек. 20 февраля 2017 г. Режим доступа: <https://hightech.fm> (дата обращения: 22.04.2023).

4. Интеллектуальные среды и цифровая субкультура современного общества

ПРИКЛАДНАЯ ФИЛОСОФИЯ ИЗОБРЕТАТЕЛЕЙ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА

Андреанов Андрей Михайлович

кандидат технических наук, доцент

**Национальный исследовательский университет «Московский институт
электронной техники», г. Москва, Россия**

andymailru@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы философского обоснования творческой активности человека как в целом, так и применительно к созданию интеллектуальной среды ВУЗа, ориентированной на развитие современных условиях. Предлагается подход описания развития общества, в частности технического прогресса на основе вводимых авторских понятий: «творческая энергия человека», «спектр личности», «поверхность развития», «волна внедрения». Дополнительно раскрывается опыт реализации в Институте СПИНТех проектного командного обучения, частично отражающий предлагаемую философско-практическую концепцию общества.

Ключевые слова: развитие, творчество, исследование, изобретение, человек, жизнь, интеллект

APPLIED PHILOSOPHY OF INVENTORS IN THE INTELLECTUAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY

Andrianov Andrey Mikhailovich

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

andymailru@mail.ru

Abstract. The article deals with the issues of philosophical substantiation of the creative activity of a person, both in general and in relation to the creation of an intellectual environment of a university, focused on the development of modern conditions. An approach is proposed to describe the development of society, in particular technical progress, based on the author's concepts: "creative energy of a person", "spectrum of personality", "surface of development", "wave of introduction". Additionally, the experience of implementing project team training at the SPINTech Institute, which partially reflects the proposed philosophical and practical concept of society, is disclosed.

Keywords: development, creativity, research, invention, man, life, intellect.

Технологический прогресс невозможен без постоянного притока нового Знания. Не смотря на успехи ИИ на основе нейросетей, они всего лишь повторяют уже открытое человеком, но не создают нового. Таким образом,

человек был, остается и, в обозримом будущем, останется источником нового Знания.

Соревнованию мировых Центров Развития (ЦР) за лидерство в Будущем требует получения большего количества Знания на единицу затраченных ресурсов. Это, в свою очередь, обуславливает необходимость нахождения, обучения и удержания в ЦР всех доступных этому центру людей со способностями к открытию нового (т.е. исследователей), а при возможности и привлечению (переманиванию) таких людей из других ЦР с помощью специальных программ. Например, такие программы есть в РФ в Сколково. В Китае это программа «Тысяча талантов», развивающаяся так успешно, что традиционные западные ЦР серьезно озабочены [1].

По данным всемирной организации интеллектуальной собственности WIPO с распадом СССР резко сокращается изобретательская (исследовательская) активность населения РФ см. (см. рис.1.) Поэтому для нас вопрос о способах развития и удержания талантов в областях научно-исследовательской деятельности является критически важным.

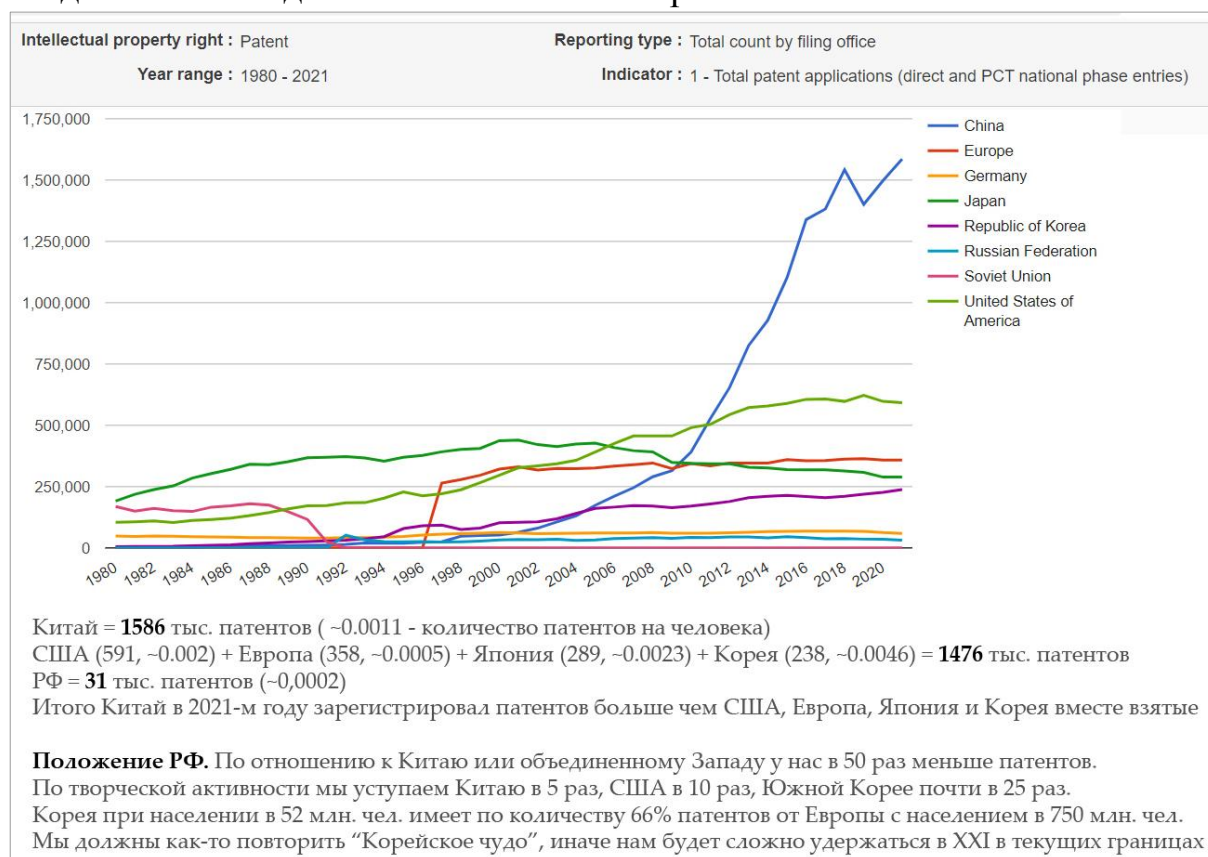

Рис. 1. Количество патентов ведущих технологических Центров развития

Процесс воспроизводства исследовательского кадрового потенциала для удержания темпов технологического соревнования ЦР требует не только материальных вложений, но и подходов, объясняющей куда и как лучше осуществлять эти вложения. Учитывая, что творческая активность является неотъемлемым свойством человека, первым шагом на этом пути является попытка осмысления взаимодействия понятий: знание, творчество, человек, развитие, причем таких, которые содержат потенциал научного измерения. Понятно при этом, что развитие кадрового потенциала, определяющее

траекторию дальнейшего развития каждого специалиста, должно приоритетно осуществляться в ВУЗах в рамках специальной интеллектуальной среды, обеспечивающей это развитие.

В центре любого учения о развитии стоит человек т.к. только в отношении человека применимо понятие целенаправленного осмысленного развития. В предлагаемом философско-прикладном подходе человек представляется в виде «спектра личности» (СЛ) (см. рис. 2а), выраженными «лучами» которого являются таланты человека, которых может быть несколько. Внутри СЛ, находится познанное человеком, снаружи — не познанное. Границу между познанным и не познанным предлагается назвать «поверхностью развития» (ПР). Тогда понятие Прогресса можно определить, как процесс увеличения (расширения) ПР. Площадь, ограниченная ПР — количество Знания.

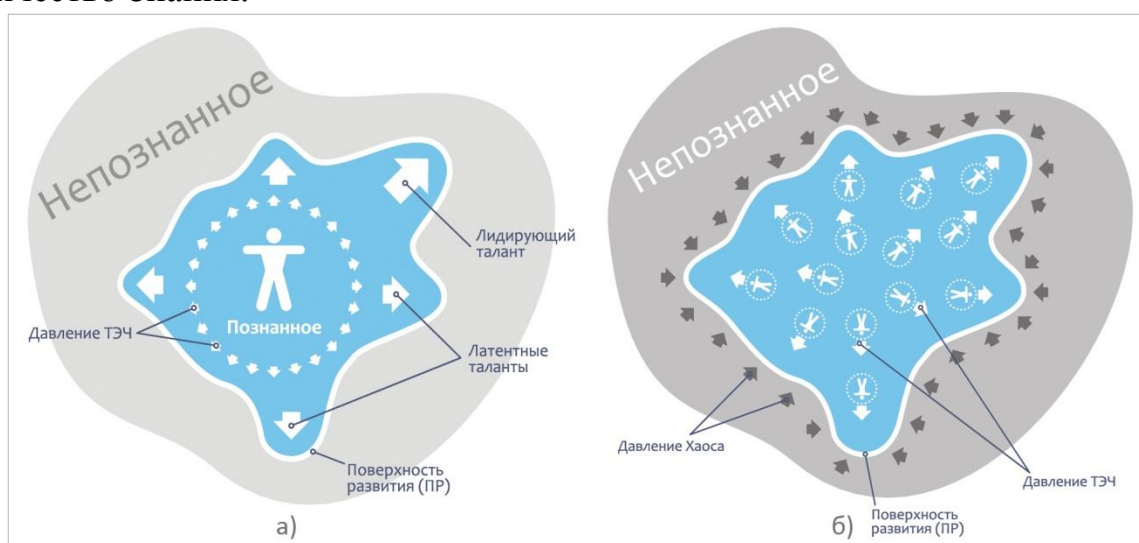

Рис. 2. а) Понятие «Спектр Личности» (СЛ). ТЭЧ — творческая энергия человека; б) Понятие «Поверхность развития» (ПР)

Равновесие между познанным и не познанным (т.е. площадь и форма ПР) — динамическое. Не познанное (хаос) представляется не пассивной средой, а активной, имеющей некоторое «давление», которому изнутри СЛ противостоит давление «творческой энергии человека» (ТЭЧ). Под ТЭЧ понимается желание и способность человека целенаправленного поиска решений эффективного развития себя и общества. Само понятие развития определяется как: - «Успевать (получать) больше, за меньшее время (ресурсы)». Удобством предлагаемой схемы является ее принципиальная неизменность при распространении от одной личности на группу людей, вплоть до масштабов всего человечества (см. рис. 2б). В этом случае увеличение ПР, можно принять за характеристику развития Человечества.

Случаи сокращения ПР показаны на рис. 3. и характеризуют кризисные состояния человека, общества, Человечества. Подобными образом могут быть рассмотрены дефекты СЛ, показанные на рис. 4. Как видно на рис. 4. люди с фрагментированными СЛ не могут эффективно взаимодействовать т.к. малая область пересечения сфер сплошного знания, а пересечение областей незнания в знание не обращается.

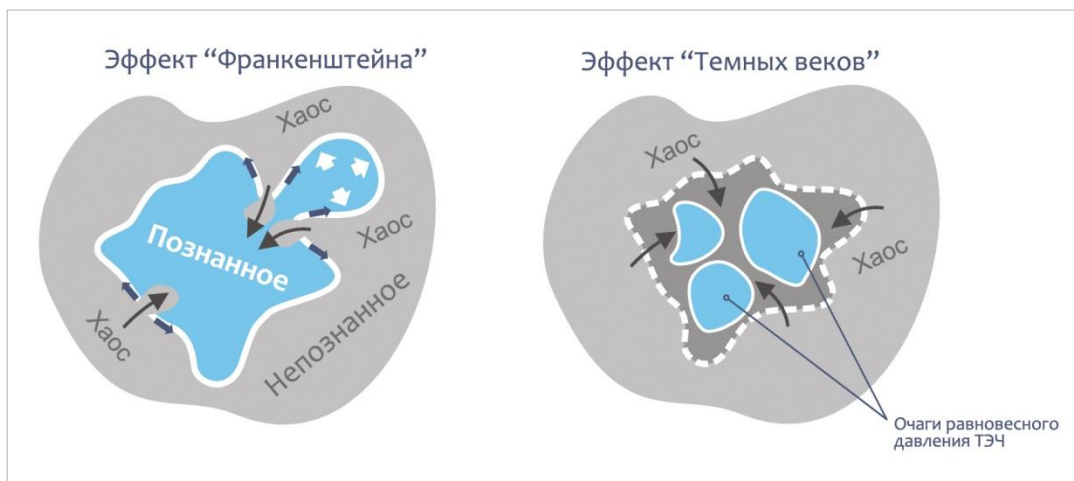

Рис. 3. Эффект «Франкенштейна» — случай, когда общество оказалось не готово к новому. Эффект «Темных веков» — разрушение ПР в результате ослабления давления ТЭЧ

Принятие идеи ТЭЧ и ПР позволяет по-другому перестроить модель общества из иерархической [2] в функциональную (см. рис. 5.). В функциональной модели задача элиты — контроль процесса увеличения ПР и не допущения случаев разрушения ПР. Отсюда, кризис – потеря элитой управления ПР. Результаты исследований или изобретения являются эпицентрами возбуждения волны внедрения (ВВ). Распространяет ВВ на материальном плане — бизнес, на идейном плане — научно-изобретательское сообщество. После завершения распространения ВВ область Знания человечества увеличивается. Понятно, что чем значительнее открытие или изобретение исследователя, тем больше ВВ. Самые значительные открытия и изобретения имеют ВВ, охватывающую все человечество. Как пример, можно привести открытие И. Ньютоном закона всемирного тяготения и изобретение Т. Эдиссоном лампочки накаливания.

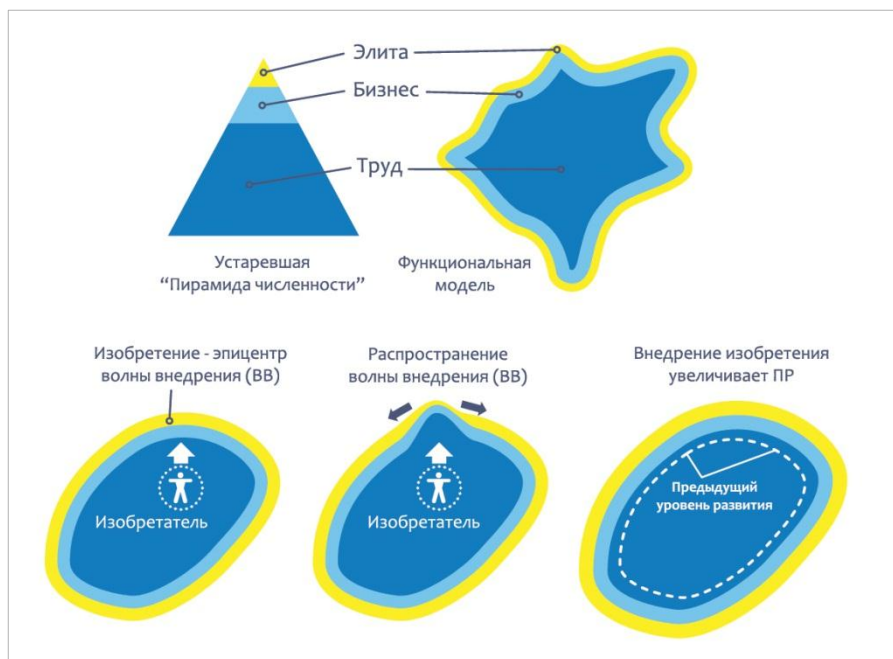

Рис. 4. Примеры фрагментированных СЛ

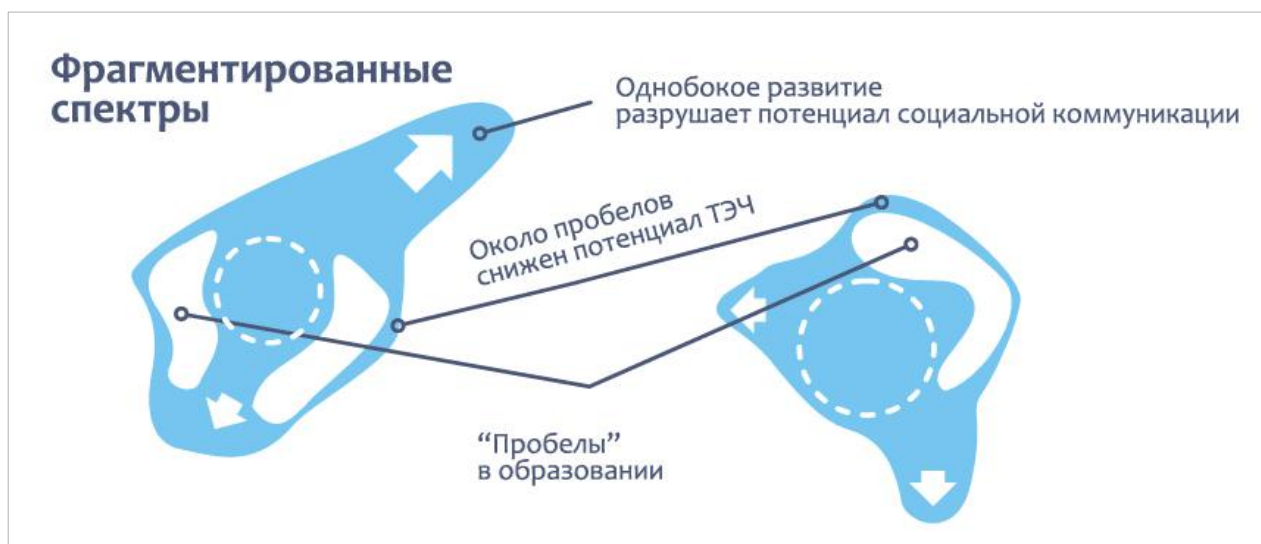

Рис. 5. Функциональная модель общества с точки зрения понятий ТЭЧ и ПР

Имея теперь представление от ТЭЧ и ПР можно заключить, что задача ВУЗов заключается в выделении и развитии потенциала ТЭЧ в студентах для максимально возможного для них уровня. Другими словами — каждый должен решать задачи максимального для него уровня сложности. Тогда прирост ПР и количества Знания — наибольший. При этом среди студентов, способных стать исследователями Нового можно различить две группы. Собственно исследователи-ученые, результатом работы которых является увеличение количества Знания и исследователи-изобретатели, результатом работы которых является знание, овеществленное в материальном носителе. Философская разница между первой и второй группой видится в том, что основная мотивация исследователя-ученого: получение новых Знаний, а основная мотивация исследователя-изобретателя создание устройства, «осчастливливающего человечество», например — самолета и ради его создания исследователь-изобретатель изучает физику и в этом процессе добывает новое Знание.

Соответственно интеллектуальная среда ВУЗа должна поддерживать развитие и выделение студентов с потенциалами исследователей-ученых и исследователей-изобретателей. Для этого в начале обучения всем студентам должны предлагаться задачи соответствующей направленности в предположении, что каждый студент при выборе и решении задачи проявит сродство к задачам соответствующего уровня. Примерная схема такого процесса показана на рис. 6.

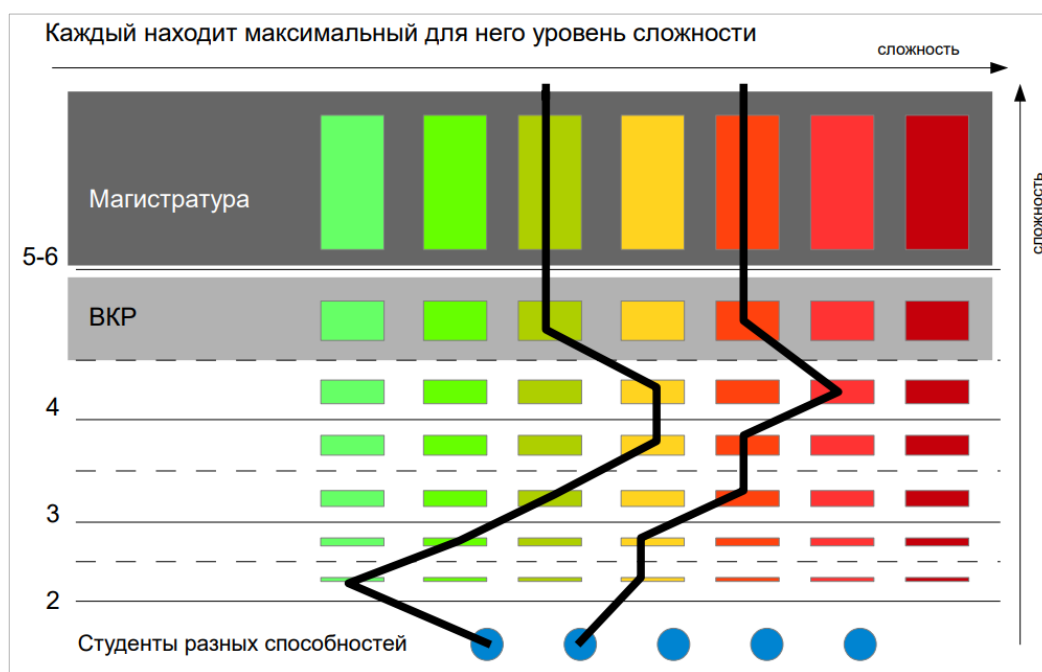

Рис. 6. Траектории развития студента в интеллектуальной среде ВУЗа

В Институте СПИНТех схема рис. 6 частично реализована в рамках проектного командного обучения (ПКО) [3]. Студенты могут выбрать стандартную программу с лабораторными или решение задач, приближенных к практике. Задачи подбираются как исследовательские, так и прикладные. Прикладные больше с потенциалом ВКР. Исследовательские больше с потенциалом магистерской работы (МР). Поэтому, решая такие задачи, студенты могут сделать задел для себя задел на ВКР или МР. Одновременно задачи позволяют понять кто каким потенциалом обладает: исследователя-ученого, исследователя-изобретателя, системного разработчика, прикладного разработчика и т.д.

Список литературы

1. Йоске А. Охота на феникса: глобальный поиск Коммунистической партией Китая технологий и талантов // URL: <https://www.aspi.org.au/report/hunting-phoenix> (дата обращения: 29.04.2023)
2. Вознюк. А.В. Системные, физические и биологические истоки социальной иерархии, власти и агрессивности. Житомир, 2017. 188 с.
3. Андрианов А.М., Михеев А.Г. Привлечение студентов к разработке свободной системы Runawfe Free в рамках проектного командного обучения. // Пятнадцатая конференция «Свободное программное обеспечение в высшей школе»: материалы конференции, Переславль-Залесский, 7–9 февраля 2020 г. М.: МАКС Пресс, 2020. С. 99-105

ФИЛОСОФИЯ ЦИФРОВОЙ МЕДИЦИНЫ И ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Баженова Екатерина Денисовна

курсант 4 курса факультета подготовки следователей

Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Тугузбаев Гаяз Ахтямович

старший преподаватель кафедры управления в органах внутренних дел

Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Россия

hayaz1@yandex.ru

Аннотация. В статье обсуждается влияние цифровизации на медицинскую практику и здравоохранение. Автор рассматривает понятие "цифровая медицина" как новую эру в медицине, в которой данные, анализ и коммуникация становятся ключевыми элементами. Акцентирует внимание на важности этики и безопасности в использовании данных пациентов. Также обсуждаются потенциальные проблемы, такие как неравномерное распределение цифровых технологий и доступа к ним. В конце статьи автор делает вывод о том, что цифровизация имеет огромный потенциал для модернизации медицинской практики, однако важно не забывать о гуманитарной составляющей и защите прав пациентов.

Ключевые слова: философия, цифровая медицина, здравоохранение, технологии, инновации, этика, пациент, медицинские данные, безопасность, универсальный доступ.

PHILOSOPHY OF DIGITAL MEDICINE AND HEALTHCARE

Bazhenova Ekaterina Denisovna

4th year cadet of the faculty for the training of investigators.

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia

Scientific advisor: Tuguzbaev Gayaz Akhtyamovich

Senior Lecturer at the Department of Management in Internal Affairs

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia

hayaz1@yandex.ru

Abstract. The article discusses the impact of digitization on medical practice and healthcare. The author considers the concept of "digital medicine" as a new era in which data, analysis, and communication become key elements. The emphasis is on the importance of ethics and security in using patient data. Potential problems are also discussed, such as unequal distribution of digital technologies and access to them. At the end of the article, the author concludes that digitization has enormous potential for modernizing medical practice, but it is important not to forget about the humanitarian component and protection of patients' rights.

Keywords: philosophy, digital medicine, healthcare, technology, innovation, ethics, patient, medical data, security, universal access.

Цифровая медицина – одна из самых быстроразвивающихся отраслей здравоохранения. Данные, полученные с помощью технологии, позволяют своевременно лечить заболевания, улучшить эффективность лечения, улучшить качество жизни пациентов и снизить затраты на медицинское обслуживание. Однако, внедрение цифровой медицины не так просто, как может показаться на первый взгляд. Она основывается на целом комплексе взаимосвязанных проблем, которые нужно решать совместно, с учетом не только технической, но и этической, социальной и культурной сторон цифрового здравоохранения.

Философия цифровой медицины призвана рассмотреть эти проблемы с точки зрения базовых философских концепции. Она должна помочь нам понять, что цифровая медицина – это не только технический проект, но и культурный, юридический и социальный проект. В этом контексте философия цифровой медицины обобщает мнение специалистов различных областей.

Одной из главных проблем здравоохранения является эффективность лечения. Она зависит от многих факторов, таких как доступность медицинских услуг, квалификация медицинского персонала, ведение медицинской документации, соблюдение рекомендаций врача, мотивация пациента и степень контроля заболевания.

Цифровые технологии, такие как электронные медицинские карты, мобильные приложения и телемедицинские системы, могут помочь повысить эффективность лечения. Они улучшают доступность медицинских услуг и способствуют быстрой диагностике и своевременному началу лечения. Также технологии помогают соблюдать контроль и поддерживать пациентов на протяжении всего лечения.

Однако, эффективность цифровой медицины возможна только в том случае, если обеспечена конфиденциальность, защита персональных данных и обучение медицинского персонала, использовать технологии в своей работе.

Конфиденциальность – это одно из ключевых понятий цифровой медицины. Все медицинские данные, включая историю болезни, результаты диагностики и лечения, должны быть конфиденциальными и защищенными от несанкционированного доступа.

При использовании цифровых технологий параметры конфиденциальности и защиты данных становятся критическими. Например, если медицинская карта пациента хранится на сервере, то доступ к ней должен быть ограничен только соответствующим лицам. Если это не выполняется, то медицинская конфиденциальность подвергается серьезному риску.

Технологии, связанные с защитой и шифрованием данных, могут помочь в защите конфиденциальности. Однако, даже самые совершенные технологии не гарантируют 100% конфиденциальность. Это связано с тем, что не все события могут быть описаны алгоритмами, такими, как обмен медицинской информацией через социальные сети или сообщения.

Следовательно, для обеспечения конфиденциальности необходимо не только технические решения, но и обучение медицинского персонала, а также грамотное применение этих решений.

Введение цифровой медицины в здравоохранение влияет на многие аспекты жизни пациентов. Она улучшает качество лечения и повышает эффективность его проведения. Однако, у нее есть и другая сторона. Внедрение новых технологий в медицину требует изменения представлений о том, как организовано здравоохранение.

Цифровая медицина меняет отношение между пациентом и врачом. Она уменьшает влияние традиционной модели медицинского обслуживания и усиливает автономию пациента. Например, именно пациент выбирает тот вид медицинской услуги, который ему необходим.

Однако, перед врачом возникает другая задача – не только предоставить медицинскую помощь, но и объяснить обществу сути новых технологий. Это влечет за собой вопросы ответственности врачей, необходимости соответствующего обучения и совершенствования сотрудничества между специалистами.

Социально-культурные аспекты цифровой медицины – это фактор, который определяет тесную связь между медицинским прогрессом и высоким уровнем морали в социуме. Если цифровая медицина должна быть действительно эффективной, то она должна учитывать культурные различия и особенности обществ, где будет использоваться. Это связано с тем, что медицинские решения и меры, которые будут приниматься с помощью цифровых технологий в медицине, должны соответствовать моральным и этическим стандартам, которые существуют в этом обществе. Например, прививки и контрацептивы могут быть противоречивыми на разных культурных территориях, и медицинские работники должны учитывать эти локальные различия при работе с цифровыми технологиями.

Кроме того, социально-культурные аспекты цифровой медицины могут повлиять на вопросы конфиденциальности и безопасности персональных данных. Разные культуры и общества могут иметь разные представления и требования относительно хранения и использования медицинских данных. Все это должно быть учтено при разработке, внедрении и использовании цифровых технологий в медицине.

Кроме того, цифровая медицина может изменять культуру и отношения в медицинском сообществе. Например, использование телемедицины может изменить динамику врач-пациент взаимодействия и требовать новых навыков и компетенций у медицинского персонала.

Использование цифровых технологий может также повлиять на доступность медицинских услуг для населения и повлиять на социальную справедливость в здравоохранении. Цифровая медицина может помочь более широкому кругу людей получить качественные медицинские услуги, особенно для тех, кто живет в отдаленных районах или не имеет возможности посещать лечебные учреждения лично. Однако для того, чтобы это стало возможным, необходимо обеспечить доступность и проводить обучение населения

использованию цифровых технологий в медицине. Также важно учитывать, что не все люди имеют равное количество информации и доступа к Интернету, поэтому необходимо разрабатывать решения, которые позволят обеспечить доступность цифровых медицинских услуг для всех слоев населения, в том числе и для тех, кто находится в условиях социальной и экономической уязвимости.

Цифровизация нашей жизни продолжает трансформировать все отрасли, в том числе и медицинскую сферу. Сегодня цифровые технологии уже применяются в медицинских учреждениях по всему миру, и все больше и больше людей начинают понимать, что эти технологии эффективны и открывают новые возможности.

Цифровая медицина и здравоохранение являются двумя областями, которые претерпевают превосходные изменения благодаря внедрению новых цифровых технологий. Однако, возникает вопрос: как философия может помочь внедрению этих технологий и в развитии цифровой медицины и здравоохранения?

Философия играет важную роль в цифровой медицине и здравоохранении, определяя ключевые вопросы, связанные с этикой и социальной ответственностью в использовании цифровых технологий в медицинской сфере. Именно эти вопросы помогают более глубоко понять цифровую медицину и здравоохранение и улучшить их.

Развитие цифровых технологий и их использование в медицине позволяют улучшить качество лечения, увеличить скорость диагностики и уменьшить количество ошибок. Среди ключевых технологий цифровой медицины и здравоохранения можно выделить следующие:

1. Электронные медицинские записи. Электронные медицинские записи позволяют обеспечить быстрый доступ к информации о здоровье пациента и предотвратить ошибки в диагностике и лечении.

2. Телемедицина. Телемедицина – это оказание медицинских услуг на расстоянии при помощи технологий связи, таких как видеоконференции, мобильные приложения и интернет-платформы.

3. Интернет вещей. Интернет вещей позволяет собирать данные о здоровье пациента с помощью датчиков и носимой электроники, чтобы предсказать заболевания и предотвратить их.

4. Искусственный интеллект. Искусственный интеллект в медицине используется для анализа больших объемов данных и обучения компьютера распознавать патологии и оказывать помощь в принятии решений.

5. Блокчейн. Блокчейн-технология используется для защиты персональных данных пациентов и управления медицинскими данными.

Эти технологии могут помочь в трансформации медицинского сектора и улучшении качества жизни пациентов. Но существует вопрос о том, как нам нужно использовать эти технологии и какие этические и социальные вопросы возникают при использовании цифровых технологий в медицине.

Когда мы говорим о применении цифровых технологий в медицине, мы сталкиваемся с рядом сложных моральных и этических вопросов, требующих

дополнительной работы и исследований. Вот несколько примеров таких вопросов:

1. Как обеспечить безопасность и конфиденциальность персональных данных пациента в цифровой медицине?

2. Как нужно использовать технологии Интернета вещей и носимой электроники для лечения пациентов?

3. Как использовать искусственный интеллект в медицине, чтобы не ухудшить отношение между врачом и пациентом?

4. Как использовать блокчейн, чтобы обеспечить надежную защиту персональных данных пациентов и предотвратить их утечку?

5. Какие будут социальные и экономические последствия, если мы начнем использовать только цифровые технологии, уменьшив или отказавшись от традиционных видов медицинского обслуживания?

Эти вопросы являются важными и требуют глубокого анализа, прежде чем мы сможем полностью воспользоваться цифровыми технологиями в медицинской сфере. Однако, уже сейчас мы можем делать многое для того, чтобы повысить безопасность и защиту персональных данных пациентов, сократить время диагностики и облегчить коммуникацию врача с пациентом.

Использование цифровых технологий в медицинской сфере уже началось и будет продолжаться в ближайшем будущем. Эти технологии помогают ускорить диагностику и улучшить лечение пациентов, но они также вызывают множество вопросов, связанных с этикой и социальной ответственностью.

Философия играет важную роль в решении этих вопросов, определяя ключевые принципы и ценности, которые должны управлять нашим использованием цифровых технологий в медицине. Развитие цифровой медицины и здравоохранения – это трансформация, которая потребует внимания и поддержки со стороны всех стейкхолдеров, включая врачей, пациентов, производителей медицинского оборудования, правительства и общества в целом. Нам нужно продолжать работать вместе, чтобы обеспечить безопасное и эффективное использование цифровых технологий в медицине и здравоохранении, которые помогут нам сохранить и улучшить здоровье нашего общества.

Цифровая медицина и здравоохранение также будут ответственными за создание новых рабочих мест и повышение экономического роста, поскольку они могут привести к улучшению эффективности и сокращению издержек в медицинском секторе.

Однако, недостаток унифицированных стандартов данных, а также проблемы в области технологической безопасности, могут стать главными препятствиями на пути к полноценному применению цифровых технологий в медицинской сфере. В этой связи, организации и государственные учреждения должны сосредоточить свое внимание на создании единого технического стандарта, который будет обязательным при использовании цифровых медицинских технологий, а также на защите персональных данных пациентов.

Кроме того, этические вопросы также должны обсуждаться и рассматриваться при применении новых технологий в медицине. Например,

возникает вопрос о том, как следует балансировать влияние цифровых технологий на взаимодействие врача и пациента в условиях, когда врачи могут стать чрезмерно зависимы от искусственного интеллекта. Кроме того, как следует обращаться с ошибками, допущенными системами искусственного интеллекта в медицине, которые могут привести к серьезным последствиям для здоровья пациентов, и кто должен отвечать за такие ошибки?

Наконец, государства должны также заняться разработкой законодательства, которое регулирует использование данных и цифровых технологий в медицинской сфере. Это позволит не только защитить интересы пациентов, но и помочь инновационным компаниям во внедрении новых решений в области здравоохранения.

В заключении, следует подчеркнуть, что цифровая медицина и здравоохранение представляют огромный потенциал, но также вызывают множество вопросов и вызовов, которые требуют внимания и решения. Философия играет важную роль в понимании и рассмотрении этих проблем, определяя ключевые вопросы, связанные с этикой и социальной ответственностью, и объясняя, какие значения следует ценить при использовании цифровых технологий в медицине и здравоохранении.

Чтобы полностью реализовать потенциал цифровой медицины и здравоохранения, необходимо продолжать исследования в этой области, а также сосредоточиться на разработке единого технического стандарта и законодательства, которое будет гарантировать безопасность и конфиденциальность данных, а также защищать права пациентов.

Список литературы

1. Дитковская И. Э. Этические традиции отечественного медицинского образования в условиях цифровизации системы здравоохранения // Проблемы современного образования. 2021. № 4. С. 43-54.
2. Дитковская И. Э. Этические принципы В.Ф. Войно-Ясенецкого в аспекте философии личностного образования // Биоэтика. 2017. № 2(20). С. 43-45.
3. Щепин О. П. Развитие диспансеризации населения в современных условиях // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2013. № 3. С. 3-5.
4. Лобыкина Е. Н. Диетологическая помощь населению в системе муниципального здравоохранения в условиях деятельности центров здоровья // Здравоохранение Российской Федерации. 2012. № 2. С. 53-55.

ИНЖЕНЕРНАЯ ЭТИКА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Болотин Юрий Сергеевич

аспирант института СПИИТех

**Национальный исследовательский университет «Московский институт
электронной техники», г. Москва, Россия**

bolotin99@inbox.ru

Болотина Екатерина Сергеевна

магистрант института СПИИТех

**Национальный исследовательский университет «Московский институт
электронной техники», г. Москва, Россия**

katerinabolotina@inbox.ru

Аннотация. Этические вопросы внедрения и разработки технологий искусственного интеллекта имеют решающее значение для понимания развития современной цивилизации и места человека в ней. Философские вопросы, которые поднимаются в этой связи, актуальны для искусственного интеллекта как исследовательского пространства. Новые инструменты могут принести новые социальные риски, например, коммуникационные риски, угрозы человеческой идентичности и безопасности личных данных. Предвидение и предотвращение этих рисков является важным элементом развития технологической цивилизации.

Ключевые слова: искусственный интеллект, этика, нейронные сети, инженерная этика.

THE ENGINEERING ETHICS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Bolotin Yuri Serggeevich

Postgraduate student of institute SSEIT

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

bolotin99@inbox.ru

Bolotina Ekaterina Serggeevna

Master's student of institute SSEIT

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

katerinabolotina@inbox.ru

Abstract. Ethical issues of implementation and development of artificial intelligence technologies are crucial for understanding the development of modern civilization and the place of man in it. The philosophical questions that are raised in this regard are relevant for artificial intelligence as a research space. New tools may bring new social risks, such as communication risks, threats to human identity and the security of personal data. Anticipating and preventing these risks is an important element in the development of technological civilization.

Keywords: artificial intelligence, ethics, neural networks, engineering ethics.

Искусственный интеллект (ИИ; англ. artificial intelligence, AI) — это интеллект, демонстрируемый машинами способный к восприятию, синтезу и выводу информации [1]. В энциклопедическом словаре данному термину даётся следующее определение — *«Искусственный интеллект», условное обозначение кибернетических систем, моделирующих некоторые стороны интеллектуальной деятельности человека — логическое, аналитическое мышление»* [2, с. 577]. Примеры задач, в которых это делается, включают распознавание речи, компьютерное зрение, перевод между естественными языками, а также другие виды обработки данных.

В настоящее время одним из наиболее приоритетных направлений развития компьютерных наук является искусственный интеллект. Не осталось ни одной сферы деятельности человека, в которых не присутствовал бы ИИ. Практическое применение искусственного интеллекта включает передовые поисковые системы в Интернете такие как Яндекс. Рекомендательные системы, используемые Ozon и Сбербанком. Распознавание и генерация человеческой речи, например, Алиса. Беспилотные автомобили или отдельные модули для превращения обычного авто в беспилотное от СберАвтоТех. Автоматизированное принятие решений и соревнования на самом высоком уровне в таких логических играх как шашки и шахматы.

При всё большем развитии техники всё чаще встаёт вопрос об этике технологий, в частности в наше время всё больше учёных задумываются об этике искусственного интеллекта. Она обычно подразделяется на робоэтику, которая решает вопросы морального поведения людей при проектировании, конструировании, использовании и лечении искусственно разумных существ и машинную этику, которая затрагивает проблемы морального поведения искусственных агентов. В данной работе будут рассмотрены философские аспекты этики искусственного интеллекта.

История развития искусственного интеллекта

Первые исследования умных машин были вдохновлены синергией идей, царивших с конца 1930-х до начала 1950-х годов. Недавние исследования в области неврологии показали, что мозг представляет собой электрическую сеть нейронов, которые активируются импульсами типа «все или ничего». Норберт Винер описал управление и устойчивость в электрических сетях. Клод Шеннон в теории информации описал цифровые сигналы, то есть сигналы типа «все или ничего». Алан Тьюринг доказал, что любая форма вычислений может быть описана в цифровом виде. Синергия этих идей дала возможность создания электронного мозга.

В середине двадцатого века учёные из самых разных областей (математики, биологии, инженерии, экономики) начали обсуждать возможность создания искусственного мозга. Исследование искусственного интеллекта как академическая дисциплина была основана в 1956 году [3, с. 12].

В пятидесятые годы двадцатого века начинается история ИИ как нового научного направления. Большое количество предпосылок его появления к

этому времени уже сформировалось. Философы уже давно спорили о природе человека и процессе познания мира. Нейрофизиологи и психологи разработали ряд теорий относительно работы человеческого мозга и мышления. Экономисты и математики задавались вопросами оптимальных расчётов и представления знаний о мире в формализованном представлении [4, с. 55]. Наконец, толчком к бурному развитию искусственного интеллекта было зарождение фундаментальной информатики, теории алгоритмов и создание первых суперкомпьютеров.

История искусственного интеллекта, как учение о развитии современной науки и технологии создания интеллектуальных машин, имеет свои корни в ранних философских исследованиях природы человека и процесса познания мира, расширенных позднее нейрофизиологами и психологами в виде большого количества теорий в области работы мышления и человеческого мозга.

Философские предпосылки к возникновению науки

Современный мир вошел в пиковый этап развития научно-технического прогресса. Возможность создания и совершенствования искусственного интеллекта и возможность «мышления» машин представляет большой интерес для современных ученых. Может ли машина мыслить — этот вопрос вызывает наиболее горячие споры в философии искусственного интеллекта. Именно эта тема и подтолкнула ученых и исследователей к созданию новой, современной науки — о моделировании и воспроизведению подобия человеческого разума.

Философия искусственного интеллекта тесно связана с базовыми разделами философии — онтологией и гносеологией. Она активно развивается в последние десятилетия, пытаясь успеть за технологическим прогрессом. Философия ИИ имеет пересечения с предметными областями «смежных» разделов философии: этикой, философией сознания и с философской антропологией, затрагивающей роль человека [5].

Этика искусственного интеллекта

Этика искусственного интеллекта – это раздел этики технологий, специфичный для систем с искусственным интеллектом [6, с. 43]. Иногда ее делят на заботу о моральном поведении людей, когда они разрабатывают, производят, используют и обращаются с системами искусственного интеллекта, и заботу о поведении машин в машинной этике [7]. Это также включает вопрос о возможной сингулярности из-за сверхразумного ИИ. Следует учитывать, что этика искусственного интеллекта и робототехника – очень молодая область прикладной этики, со значительной динамикой, но с небольшим количеством устоявшихся проблем и без авторитетных обзоров — несмотря на то, что в настоящее время большое количество современных философов и учёных в области компьютерных наук занимаются данной проблематикой [8, с. 27]. В следующих разделах мы подробнее рассмотрим этические проблемы использования человеком искусственного интеллекта и автономных робототехнических систем. Большинство современных философов выделяют следующие проблемы этики ИИ [9, с. 2]:

- Конфиденциальность и наблюдение;
- Манипуляции поведением;

- Непрозрачность систем ИИ;
- Предвзятость в системах принятия решений;
- Взаимодействие человека и робота;
- Автоматизация и занятость;
- Автономные системы;
- Машинная этика;
- Искусственные моральные агенты;
- Сингулярность.

В следующих разделах более подробно остановимся на проблеме конфиденциальности и наблюдения с использованием искусственного интеллекта, а также автономных систем в контексте этико-правовой ответственности за частично или полностью беспилотные автомобили.

Этические аспекты конфиденциальности в системах искусственного интеллекта

Цифровая сфера значительно расширилась: весь сбор и хранение данных теперь цифровой, наша жизнь становится все более цифровой, большая часть оцифрованных данных связана с Интернетом, и используется все больше технологий для считывания, распознавания и хранения данных. ИИ увеличивает как возможности интеллектуального сбора данных, так и возможности анализа данных. В то же время контролировать, кто какие данные собирает и у кого есть доступ, в цифровом мире гораздо сложнее, чем на бумажных носителях [6]. Многие новые технологии искусственного интеллекта усиливают существующие проблемы защиты персональных данных. Применительно к моей научной работе по специальности близка тема оптического распознавания текста. Рассмотрим какие этические проблемы становятся перед разработчиков искусственного интеллекта для оптического распознавание символов. Как правило, для *распознавания текста* используются юридические документы такие как паспорт, страховой полис, документы на движимое и недвижимое имущество, чеки [4]. Все они содержат в себе информацию о персональных данных клиента, Следует учитывать, что этика искусственного интеллекта и робототехника – очень молодая область прикладной этики, со значительной динамикой, но с небольшим количеством устоявшихся проблем и без авторитетных обзоров — несмотря на то, что в настоящее время большое количество современных философов и учёных в области компьютерных наук занимаются данной проблематикой [8, с. 27]. В следующих разделах мы подробнее рассмотрим этические проблемы использования человеком искусственного интеллекта и автономных робототехнических систем.

Большинство современных философов выделяют следующие проблемы этики ИИ [9, с. 2]:

- Конфиденциальность и наблюдение;
- Манипуляции поведением;
- Непрозрачность систем ИИ;
- Предвзятость в системах принятия решений;
- Взаимодействие человека и робота;

- Автоматизация и занятость;
- Автономные системы;
- Машинная этика;
- Искусственные моральные агенты;
- Сингулярность.

В следующих разделах более подробно остановимся на проблеме конфиденциальности и наблюдения с использованием искусственного интеллекта, а также автономных систем в контексте этико-правовой ответственности за частично или полностью беспилотные автомобили.

Этические аспекты конфиденциальности в системах искусственного интеллекта

Цифровая сфера значительно расширилась: весь сбор и хранение данных теперь цифровой, наша жизнь становится все более цифровой, большая часть оцифрованных данных связана с Интернетом, и используется все больше технологий для считывания, распознавания и хранения данных. ИИ увеличивает как возможности интеллектуального сбора данных, так и возможности анализа данных. В то же время контролировать, кто какие данные собирает и у кого есть доступ, в цифровом мире гораздо сложнее, чем на бумажных носителях [6]. Многие новые технологии искусственного интеллекта усиливают существующие проблемы защиты персональных данных.

Применительно к моей научной работе по специальности близка тема оптического распознавания текста. Рассмотрим какие этические проблемы становятся перед разработчиков искусственного интеллекта для оптического распознавание символов.

Как правило, для *распознавания текста* используются юридические документы такие как паспорт, страховой полис, документы на движимое и недвижимое имущество, чеки [4]. Все они содержат в себе информацию о персональных данных клиента, например, имя, место жительства, сведения о доходах и так далее. С помощью систем с использованием ИИ можно за короткое время собрать, обработать и агрегировать информацию о человеке. В благих целях это позволяет быстро вынести решение о предоставлении кредита или перевести деньги от одного клиента другому. Однако, если разработчики систем распознавания документов окажутся недобросовестными, они могут использовать полученные данные в корыстных целях. Не нужно забывать и о том, что программисты и учёные по данным могут непреднамеренно ошибиться, вследствие чего может произойти утечка данных. В таком случае возникает вопрос на кого ложится ответственность: разработчиков, допустивших ошибку, специалистов по тестированию, которые её пропустили или инженеров по кибербезопасности, давших положительное заключение о сохранности пользовательских данных или специалистов по внедрению, которые предоставили пользователю вредоносное программное обеспечение.

Ответственность за частично или полностью беспилотные автомобили

Автономные транспортные средства могут уменьшить значительный ущерб, который в настоящее время наносит человек опасным вождением. Примерно 1 миллион человек по всему миру погибает в год, еще больше людей получают травмы и многие в результате их остаются инвалидами. Однако, возникают вопросы о том, как должны вести себя автономные транспортные средства и как следует распределять ответственность и риски в сложной программно-аппаратной системе транспортного средства.

Этические проблемы вождения такие как превышение скорости, рискованный обгон, несоблюдение безопасной дистанции, опасное вождение и т. д., являются классическими проблемами преследования личного интереса в противовес общественной безопасности. Подавляющее большинство из них регулируются правилами дорожного движения. Программирование автомобиля для вождения «по правилам», а не «в интересах водителей или владельцев» [10, с. 4], сводится к стандартной проблеме этического программирования машин. В таком случае достаточно на каком-либо уровне делать проверку ИИ автомобиля на соответствие международным правилам дорожного движения. Как и в случае с распознаванием документов, с автономными автомобилями встаёт вопрос ответственности при внештатных ситуациях. В таком случае, как правило, рассматривается два варианта — полностью автономный автомобиль без водителя и автопилотируемое авто с водителем. Рассмотрим оба варианта подробнее.

В первом случае правовая ответственность, которая ранее была исключительной прерогативой водителя, переходит от автомобилиста к автопроизводителям и операторам систем искусственного интеллекта.

Второй случай более неоднозначный, несмотря на то, что водитель находится в автомобиле, все органы управления находятся под управлением ИИ [10]. Думаю, в таком случае необходимо заранее определить кто является «источником правды» для автомобиля: искусственный интеллект или конечное решение в управлении принимает водитель, а ИИ является лишь помощником в вождении. Стоит упомянуть, что оба случая подвержены вредоносному вмешательству извне со стороны злоумышленников, которые, перехватив управление автомобилем, могут намеренно совершать действия, приводящие к аварии. В таком случае определение ответственности еще более сложная задача.

Вышеуказанные этико-правовые вопросы необходимо решить прежде, чем беспилотные автомобили получат широкое распространение.

В данный момент случай, когда ИИ выйдет из-под контроля и будет действовать по своей воле, маловероятен из-за недостаточной мощности даже самых современных вычислительных машин и отсутствии методологической и алгоритмической базы для разработки разумного искусственного интеллекта. Однако, уже сейчас учёным необходимо вырабатывать философскую и этическую базу для подобных разработок.

Выводы

Новые технологические разработки могут нести и новые коммуникативные, социальные и этические риски, представлять угрозу человеческой идентичности, сохранности персональных данных. Их предупреждение, предвидение и разработка превентивных мер являются важными элементами прогрессивного развития технологической цивилизации.

Мы рассмотрели существующие проблемы этики искусственного интеллекта на примере обработки и хранения персональных данных, а также этико-правовые особенности ответственности в беспилотных автомобилях.

Учёным необходимо: внимательно следить за технологическим и социальным развитием, чтобы выявлять новые проблемы на ранней стадии, разрабатывать философский анализ и изучать традиционные проблемы философии ИИ.

Список литературы

1. Аверкин А.Н., Гаазе-Рапопорт М.Г., Поспелов Д.А. Толковый словарь по искусственному интеллекту. М.: Радио и связь, 1994. 255 с.
2. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки. М.: Дело, 2004. 500 с.
3. Петрунин Ю.Ю., Рязанов М.А., Савельев А.В. Философия искусственного интеллекта в концепциях нейронаук. М.: МАКС Пресс, 2012. 118 с.
4. Бутл Р. Искусственный интеллект и экономика. Работа, богатство и благополучие в эпоху мыслящих машин. М.: Интеллектуальная Литература, 2022. 432 с.
5. Тьюринг А.М. Вычислительные машины и разум. Самара: Бахрах-М, 200 с.
6. Зубова Я. В., Пичко Н.С., Костылев А.Ю. Философские предпосылки в исследовании искусственного интеллекта. // Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2020. № 3. С. 5-15.
7. Buchanan, Bruce G. A (Very) Brief History of Artificial Intelligence // *AI Magazine*. 2018. № 2. P. 53-60.
8. Ethics of Artificial Intelligence and Robotics // *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. Stanford, 2012. 2000 p.
9. Anderson M., Anderson S.L. *Machine Ethics*. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 220 p.
10. Russell S., Hauert S., Altman R., Veloso M. Robotics: Ethics of artificial intelligence // *Nature*. 2015. № 521. P. 415-418.

ФИЛОСОФИЯ ИНТЕРНЕТА ВЕЩЕЙ

Борщ Александра Владимировна

курсант 4 курса факультета подготовки следователей

Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Тугузбаев Гаяз Ахтямович

старший преподаватель кафедры управления в органах внутренних дел

Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Россия

hayaz1@yandex.ru

Аннотация. Статья описывает основные концепции философии IoT и анализирует ее этические, политические, экономические и культурные аспекты. Она также предлагает ряд рекомендаций для более ответственного и этичного развития IoT, которое учитывает интересы всех заинтересованных сторон и способствует созданию более справедливого и устойчивого мира.

Ключевые слова: этика, технологии, политика, экономика, культура, ответственность, устойчивость, справедливость, заинтересованные стороны.

PHILOSOPHY OF THE INTERNET OF THINGS.

Borsch Alexandra Vladimirovna

4th year cadet of the faculty for the training of investigators.

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia

Scientific advisor: Tuguzbaev Gayaz Akhtyamovich

Senior Lecturer at the Department of Management in Internal Affairs

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia

hayaz1@yandex.ru

Abstract. The article describes the key concepts of the philosophy of IoT and analyzes its ethical, political, economic, and cultural aspects. It also proposes a set of recommendations for a more responsible and ethical development of IoT that considers the interests of all stakeholders and contributes to creating a more just and sustainable world.

Keywords: ethics, technology, politics, economy, culture, responsibility, sustainability, justice, stakeholders.

В настоящее время Интернет вещей (IoT) проходит через период интенсивного развития. В своей основе IoT объединяет миллиарды устройств, сенсоров, алгоритмов, связанных в глобальную сеть Интернет. Это приводит к возникновению нового миропонимания, которое рассматривает не только отношения между человеком и окружающей средой, но и отношения между вещами, ощущением их присутствия и участия в жизни.

Интернет вещей становится системой, которая перешла на новый уровень развития, объединив взаимодействие человека и технологии. Она

сформировала новую экосистему взаимодействия между физическим миром и цифровым миром.

Примеры применения IoT можно найти в различных сферах жизни. Так, в медицине IoT может быть использован для мониторинга здоровья пациентов, управления болевыми симптомами и обеспечения своевременной медицинской помощи. Например, с помощью устройств IoT можно обеспечить удаленное мониторинг состояния пациента и быстрее выявить патологии или изменения в его здоровье.

В индустрии IoT может повысить производительность и эффективность производства, сократить затраты на обслуживание оборудования и повысить качество продукции. Например, в производстве мебели IoT может быть использован для управления производственными процессами с помощью сенсоров, расположенных на оборудовании, а также для мониторинга качества продукции в режиме реального времени.

В сфере транспорта IoT может быть использован для оптимизации транспортных потоков, улучшения безопасности движения, понижения расходов на топливо и повышения эффективности использования транспортных средств. Например, с помощью IoT можно создать «умные города», в которых система мониторинга и управления транспортным потоком позволит минимизировать пробки и создать более безопасные и комфортные условия движения.

Одним из основных направлений применения IoT является создание систем домашней автоматизации. Такие системы позволяют управлять всеми электронными устройствами дома с помощью приложения для смартфона. IoT может быть использован для контроля за отоплением, освещением, кондиционированием воздуха, а также для контроля за безопасностью дома, например, для мониторинга камер видеонаблюдения или сигнализации.

Эффекты использования интернета вещей обнажают возникающие проблемы, связанные с технологическим прогрессом. Несмотря на огромные возможности IoT, создаётся определённый риск потери приватности и монополизации данных. Концепция IoT должна обсуждаться в рамках социальной и философской ответственности, которая направлена на обеспечение защиты частной жизни и прав потребителей. Поиск гармонии между технологическими изменениями и социальными изменениями является задачей для общества в целом.

IoT представляет собой новый этап в развитии технологии, который позволяет управлять объектами реального мира с помощью цифровых средств. Появившаяся возможность мониторинга и управления вещами вызвала серьезные изменения в мире социальных отношений.

Использование IoT может быть рассмотрено как изменение мирозрения, которое добавляет новые возможности управления потоками информации. Это также означает, что мы становимся свидетелями новой эры в мировой экономике, преобразование которой возможно через взаимодействие объектов и сетей. IoT позволяет расширить границы существующих моделей экономики, добавить новые формы потребления и обмена.

Например, IoT может применяться в умных домах для повышения комфорта и безопасности жильцов. Умная система может автоматически

включать свет, сигнализировать о дыме или протечке воды, а также перестраивать температуру в зависимости от желания и присутствия людей в помещении.

IoT также применяется в производстве для улучшения эффективности и снижения затрат. Благодаря использованию сенсоров и устройств IoT, управляющие системы могут мониторить состояние оборудования, предсказывать возможные сбои и устранять их до того, как произойдет авария. Это может существенно сократить время простоя производства и уменьшить расходы на ремонт и замену оборудования.

В сфере здравоохранения IoT может использоваться для мониторинга состояния пациентов и управления лекарственной терапией. Например, умные медицинские приборы могут отслеживать кровяное давление, уровень сахара в крови и другие показатели здоровья, а затем передавать полученную информацию врачам или сестрам через облачные сервисы.

IoT представляет огромный потенциал для преобразования различных отраслей экономики и создания новых видов бизнеса. Однако, для того чтобы эта технология приносила максимальную пользу, необходимо ее правильно интегрировать в существующие системы и учитывать меры безопасности.

Технологические изменения, вызванные появлением IoT, несут в себе потенциальные угрозы для безопасности и конфиденциальности данных. Предполагаемый рост количества хакерских атак и нарушения безопасности устройств IoT может привести к серьезным последствиям. К использованию IoT необходимо подходить с особой осторожностью, технологии должны быть защищены и обеспечены надёжной сетевой инфраструктурой.

IoT представляет собой вызов для существующих социально-философских концепций и понимания мира. Появление IoT приводит к изменению отношения к предметам и вещам, которые перестают быть пассивными объектами, становясь динамичными и активными субъектами в социуме. Объекты начинают взаимодействовать между собой и с окружающей средой, обмениваться информацией, принимать решения, реагировать на обстановку. Интернет вещей подвергает сомнению ряд понятий, которые были определены человеком ранее, такие как личность, автономия, свобода выбора.

IoT имеет широкий спектр применения в различных сферах человеческой жизни, которые включают медицину, домашнюю автоматизацию, индустрию, транспорт и многое другое. В медицине IoT может быть использован для мониторинга здоровья, управления болевыми симптомами и обеспечения своевременной медицинской помощи. В индустрии IoT может повысить производительность и эффективность производства, сократить затраты на обслуживание оборудования и повысить качество продукции.

В заключение IoT представляет собой новый этап в развитии технологии, который помогает управлять окружающей средой и объектами с помощью цифровой среды. Применение IoT обуславливает возможность изменения экономических, социальных и философских параметров. Использование IoT требует не только технической, но и социальной и философской ответственности, направленной на сохранение частной жизни и прав потребителей. В развитии IoT следует учитывать гармоничное сочетание

технологических изменений и социальных изменений в масштабе всего общества.

Список литературы

1. Бадмаева М. Х. Повседневная жизнь человека в умном городе // Вестник Бурятского государственного университета. 2020. № 4. С. 31-38.
2. Суримова В. А. Создание и интеграция цифрового двойника // Научные исследования в космических исследованиях Земли. 2022. Т. 14, № 4. С. 54-64.
3. Терещенко О. В. Социальные риски в коммуникационном пространстве современного общества // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2018. Т. 7, № 1. С. 70-73.

УДК 004.9

ОТ ВСЕОБЩЕГО УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ПРОДУКЦИИ К ВСЕОБЩЕМУ УПРАВЛЕНИЮ ПО КРИТЕРИЯМ КАЧЕСТВА

Вышков Виктор Алексеевич

доктор технических наук, профессор

**Национальный исследовательский университет «Московский институт
электронной техники», г. Москва, Россия**

4vavpetr@mail.ru

Аннотация. В докладе рассматривается проблема познаваемости мира: утверждается, что мир познаваем настолько, насколько совершенны наши знания: предыдущие, настоящие и предполагаемые, познаваем настолько, насколько совершенны методы и средства, которыми располагает человек для изучения свойств, явлений и законов мегамира, макромира и микромира. Приводятся принципы и методы всеобщего (комплексного) управления качеством - Total Quality Management, TQM, с помощью которых и решается поставленная задача.

Ключевые слова: проблема познаваемости мира, метод, принцип, всеобщее управление качеством.

FROM TOTAL PRODUCT QUALITY MANAGEMENT TO TOTAL QUALITY MANAGEMENT

Vyshlov Viktor Alekseevich

Doctor of Technical Sciences, Professor

**National Research University "Moscow Institute of Electronic Technology",
Moscow, Russia**

4vavpetr@mail.ru

Abstract. The report deals with the problem of the cognizability of the world: it is argued that the world is cognizable to the extent that how perfect our knowledge is: previous, real and supposed, we know how perfect the methods and means that a

person has to study the properties, phenomena and laws of the mega-world, the macro-world and the micro-world. The principles and methods of general (integrated) quality management - Total Quality Management, TQM, are given, with the help of which the task is solved.

Keywords: problem of world cognizability, method, principle, total quality management

1. Мир, в котором мы живём, сложен и един, целостен и органичен, принципиально неделим и воспринимать его, и изучать, и жить, и работать в нём необходимо, исходя из этого представления и понимания. И в этой связи, интегрированная система знаний (современная и будущая) должна строиться на основе синтеза всех наук, как фундаментальных, включая гуманитарные и социологические науки, так и прикладных.

С учётом этого образовательный процесс (как гармоничное сочетание учебного процесса с воспитательным процессом) целесообразно строить на основе двухуровневой системы: - базовая подготовка должна давать обучающимся знания об окружающем нас мире, целостном и неделимом, на основе междисциплинарного образования, которое необходимо всем; - профильная подготовка (надстроечная, гибкая и адаптивная), может осуществляться с учётом интересов, способностей и наклонностей обучающихся.

2. В мире, в котором мы живём, стратегически ориентированным, центровым и определяющим мотиватором развития и построения интегрированной системы знаний становится качество: - качество продукции; - качество процессов; - качество человека; - качество жизни.

3. Мир, в котором мы живём принципиально изменчив. Изменчивость (вариабельность) всех процессов, которые окружают нас, носит случайный, вероятностный характер. То есть, мы рождаемся и живём, учимся и работаем, творим и делаем открытия, создаём новые технологии и продукцию в среде случайных обстоятельств, случайных событий и случайных процессов.

Поэтому концепцию детерминизма, на которой обучалось и воспитывалось не одно поколение людей, следует рассматривать как весьма упрощенный, облегченный подход к изучению процессов окружающего нас мира, который является частным случаем общего, абсолютно адекватного подхода, основанного на положениях «Теории вероятностей и математической статистики».

С учётом сказанного, при преподавании такой учебной дисциплины как «Теория вероятностей и математическая статистика», необходимо особо выделять именно концептуальную основу данной дисциплины. К немалому сожалению, так бывает не всегда.

Чаще акцент, в ходе учебного процесса, как в средней, так и высшей школах, делается на рассмотрении утверждений, доказательств, на изучение совокупности формул и примеров, которые не дают возможности в полной мере осознать всю глубину и методологическую фундаментальность данной учебной дисциплины

4. Мир, в котором мы живём, познаваем, познаваем настолько, насколько совершенны наши знания: предыдущие, настоящие и предполагаемые, познаваем настолько, насколько совершенны методы и средства, которыми располагает человек для изучения свойств, явлений и законов мегамира, макромира и микромира.

Метрология предлагает исследователям набор метрологических операций, являющихся, по сути дела, набором инструментов, с помощью которых человек добывает информацию об окружающем нас мире.

Метрология со своим набором метрологических операций (измерение, контроль, диагностика и распознавание образов) является по сути дела единственной «добытчицей» этой информации. Процесс измерения, при этом является основным, значимость измерений отражается в трех аспектах: философском, научном и техническом.

В связи с изложенным, вызывает сожаление тот факт, что в последних версиях ФГОС по некоторым направлениям (а, следовательно, и в учебных планах) подготовки бакалавров не нашлось место компетенциям, связанным с метрологией. Там же, где сохранились такие учебные дисциплины, как: «Метрология, стандартизация и сертификация» или «Метрология, стандартизация и технические измерения» нередко основной упор, при изучении материала, делается на вопросах связанных с обеспечением единства измерений, с изучением методов и средств измерений, контроля и испытаний, на анализе погрешностей и неопределённости измерений, тогда как фундаментальные положения, связанные с определением роли, места и значимости метрологии в познании окружающего мира не находят должного отражения.

5. Успешность деятельности предприятий в условиях рыночной экономики, с учётом норм, правил и требований, устанавливаемых нормативно-правовыми и нормативно-техническими документами, а также органами сертификации, осуществляющими надзор за эффективным функционированием систем менеджмента качества (СМК), требуют значительных и целенаправленных усилий для обеспечения, управления и улучшения качества, результативности и эффективности всех процессов: управленческих, производственных и обеспечивающих.

Всё это становится возможным только при коренном изменении подходов к управлению и использованию принципов и методов современного научного направления менеджмента - Всеобщего (комплексного) управления качеством (TQM - Total Quality Management), которые позволяют формировать и поддерживать совершенно иную организационную культуру, а также разрабатывать и реализовывать стратегию непрерывного совершенствования процессов.

TQM включает в себя не только целостную философию качества, но также и методы ее реализации, основанные на «Системе глубинных знаний» (СГЗ), которая содержит четыре взаимосвязанных раздела:

- системный подход;
- статистическое мышление;

- непрерывное улучшение качества продукции и организации;
- человеческий фактор. СГЗ является (по сути дела) специализированной интегрированной системой знаний, включающей в себя знания как из области фундаментальных наук (математика, физика, гуманитарные науки, социальные науки), так и прикладных наук.

TQM (Total Quality Management) представляет собой системное, комплексное управление процессами на всех этапах жизненного цикла изделия по критериям качества.

6. В мире, в котором мы живём, ежемоментно происходит великое множество различных процессов, природных и антропогенных, научно-образовательных и научно-технических, производственных и экономических, политических и гуманитарных и ещё много каких.

Каждый из них в ходе реализации преследует определённые цели, не всегда совпадающие, а нередко и противоречащие друг другу. А для достижения всеобщего благосостояния людей, живущих на планете Земля, необходимо сформировать такую среду, обеспечить такие условия, при которых главной целью, для всех процессов, должна была бы стать одна, единственная и благородная цель, и такой целью должно быть обеспечение высокого уровня качества жизни.

И если для обеспечения необходимого уровня качества продукции и услуг вполне успешно и эффективно работает концепция Всеобщего (комплексного) управления качеством (TQM - Total Quality Management), то для обеспечения надлежащего уровня качества жизни, на основе интегрированной системы знаний, должна быть разработана концепция

Всеобщего управления (всеми процессами) по критериям качества. Откуда со всей очевидностью формулируется универсальный критерий, который мог бы эффективно служить при принятии решений в процессах обеспечения, управления и улучшения качества: «Если процесс не ведёт к качеству, то зачем он?»

Принимая во внимание всё, изложенное выше, национальная идея, как миссия государства, могла бы быть сформулирована следующим образом: «Построение справедливого, социально – ориентированного государства с высоким уровнем качества жизни населения».

**ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ ИЛИ ГИБЕЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА:
К ВОПРОСУ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ
«БУДУЩЕЕ ГЛОБАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ»**

Гагарина Лариса Геннадьевна

доктор технических наук, профессор

**Национальный исследовательский университет «Московский институт
электронной техники», г. Москва, Россия**

gagar@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема развития российской системы образования, согласно дорожной карте - «Будущее глобального образования». Описаны основные формы и методы существующего обучения и возможные пути устранения их недостатков. Приводятся результаты телеологического анализа структуры и содержания дорожной карты, ее антиутопический характер. Обозначены экзистенциальные проблемы образования.

Ключевые слова. Дорожная карта, развитие образования, глобальный контекст, форма, метод.

**EXISTENTIALISM OR DEATH OF HUMANITY:
TO THE QUESTION OF IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT
"THE FUTURE OF GLOBAL EDUCATION"**

Gagarina Larisa Gennadievna

Doctor of Technical Sciences, Professor,

**National Research University "Moscow Institute of Electronic Technology",
Moscow, Russia**

gagar@bk.ru

Abstract. The article deals with the problem of the development of the Russian education system according to the roadmap "The Future of Global Education". The main forms and methods of existing education and possible ways to eliminate their shortcomings are described. The results of a teleological analysis of the structure and content of the road map, its anti-utopian nature are given. The existential problems of education are outlined.

Keywords: roadmap, education development, global context, form, method.

Известно, что в результате рыночных реформ, в России произошла деиндустриализация, в связи с чем система высшего образования (ВО) постиндустриального этапа развития оказалась избыточной в части подготовки кадрового потенциала. В то же самое время внедрение Болонской системы ВО, предусматривающей массовизацию ВО и соответственно укрупнение вузов и

увеличение финансирования, привело на фоне системного кризиса в стране к увеличению доли платного образования.

В результате ролевая модель поведения студента полностью изменилась – студент превратился в клиента, который всегда прав. Для основной массы обучающихся в университетах **целью стали не знания, а диплом** в качестве своеобразного пропуска в мир профессиональных возможностей [1].

Кроме прочего, массовизация ВО трансформировала процесс образования в услугу, которая в свою очередь, привела к коммерциализации обучения, то есть к **извлечению прибыли**, и соответственно к **снижению ценности высшего образования**⁴.

Об отрицательной роли массовизации ВО свидетельствует тот факт, что на 15 республик перед распадом Советского Союза приходилось 365 вузов, а в 2022/2023 учебном году только в одной России их 710, причем 213 из них негосударственных. Более того, через 30–40 лет при сегодняшних темпах коммерциализации и маркетинга университетов эксперты прогнозируют наличие на российском рынке труда 70 % трудящихся с ВО.

Естественно, рост числа специалистов с ВО является положительной тенденцией, однако, когда их выпуск превышает предложение, происходит деформация рынка труда, поэтому возможен рост безработицы: известно, что только половина выпускников устраивается по специальности, треть работает там, где ВО не требуется. И показатель этот растет год от года. По мнению экспертов рынок труда и система ВО в России развиваются параллельно: система готовит ненужных рынку специалистов, а это значит, функция формирования кадрового потенциала не выполняется.

Следствием перечисленных процессов в российской системе образования стало снижение качества образования, причем одну из главных ролей в означенной ситуации сыграл сложившийся механизм управления. Такой механизм обобщенно называют «ручным управлением» по отклонениям, без всякого целеполагания, смыслов и ценностей (кроме личного обогащения), идеологии, учета интересов участников образовательного процесса, общества в целом и т.д., и т.п. Именно поэтому наблюдается оторванность системы образования от задач инновационного пути развития страны.

Тем не менее, уже сейчас просматриваются пути выхода из кризиса ВО в глобальном масштабе – это управление системой образования как саморазвивающейся системой с использованием механизмов демократии, профессиональной этики и стартапов для развития саморазвивающихся сред. Апробация этих решений лежит в плоскости пилотных образовательных проектов, причем на основе методов и форм образования будущего, но здесь необходимо уточнить понятийный аппарат.

Метод обучения. Вся история человечества свидетельствует о том, что учебный процесс – это передача знаний от учителя ученику и проверка учителем усвоения материала. Обе функции учителя целесообразны и логичны,

⁴ С точки зрения теории человеческого капитала, ценность образования выражается в более высоком пожизненном доходе лиц, которые имеют высшее образование. Косвенно ценность высшего образования выражается также в перманентной занятости работников с высшим образованием

значит его роль неизменна, но как трансформируется он сам и как трансформирует метод обучения до сих пор неясно - уже сейчас учителем может стать окружающая среда, ее симуляция, либо автоматизированная система; кроме того, учитель может действовать неявно.

Как известно, сейчас в процессе очного обучения используется традиционная **форма обучения** - передача знаний от учителя ученикам. Очевидно, было бы целесообразно рассмотреть недостатки такой формы и возможность их устранения подробнее.

1. Учебный процесс традиционно требует наличия специализированных аудиторий для обучаемых, но если дистанционное обучение демонстрирует эффективность аналогичную очному, то реальные аудитории без ущерба для обучаемых заменят на виртуальные с целью проведения вебинаров. Также будут использоваться средства обмена информацией, не задействующие органы чувств.

2. Кадры, по-прежнему, «решают все», более того, для индивидуального обучения востребованы очень хорошие кадры. Значит, необходимо постоянно поддерживать высокий уровень профессионализма преподавателей путем своевременного повышения их квалификации, однако этого недостаточно для обеспечения индивидуальной траектории обучения. По мнению экспертов, проблема элементарно решается использованием автоматизированной системы обучения с расширенным функционалом; более того, масштабирование такой системы будет способствовать выравниванию образовательного уровня студентов и приведет к снижению стоимости обучения.

Заметим, что уже сейчас используется множество обучающих программ, но ни одной из них пока не удалось заменить человека. Большие надежды возлагаются на искусственный интеллект ...

3. На время обучения заметно влияет отсутствие профессионального опыта обучаемых: известно, что неосторожные действия стажера могут привести к трагедии (стажер-медик может лишить пациента жизни, стажер-химик - устроить взрыв и т.д.). В этом случае неоценимую помощь окажут тренажеры/имитаторы, симулирующие условия труда в полной безопасности.

Очевидно, что на тренажерах стажер будет действовать смелее, приобретая необходимые практические навыки и опыт.

Практика обучения. Сегодняшняя система образования предназначена для обучения людей, вполне возможно, что в будущем начнут обучать нейросети, будут разработаны специальные программы обучения для роботов... В любом случае, начало учебного процесса ознаменует подробное изучение характеристики ученика с учетом его индивидуальных особенностей.

Гарантии качества обучения на сегодняшний день не существует. Дело в том, что неспособность или нежелание студента изучать материал, проявляется только в результате контрольных мероприятий. Понятно, что такой подход устарел - необходимо постоянно следить за успеваемостью ученика, чтобы не упустить возможную точку бифуркации. Также необходимо разнообразить методы повышения успеваемости – очевидно, существенной помощью в стимулировании и повышении мотивации студента станет

прогнозирование его реакции на педагогические воздействия преподавателя. Тогда гарантия качества обучения возникнет независимо от желания студента - шкала оценки снизится до двух баллов: "материал усвоен" и "материал не усвоен", что определенно ускорит процесс обучения

Стоимость обучения. Процесс образования в настоящее время остается дорогостоящим, поскольку на подготовку грамотного специалиста уходит 10-20 лет, а всестороннее развитие профессионала практически невыполнимая задача не только по времени, но и по финансированию. Решение проблемы очевидно и известно: необходимо учесть все расходы, а затем их оптимизировать. Тому способствует перманентное снижение стоимости образования: в древности грамотными были единицы, сто лет назад уже училось множество людей, тридцать лет назад в стране было всеобщее среднее образование, сейчас мы стали свидетелями массовизации ВО... Появляются также новые инструменты оптимизации затрат, но еще остались "узкие места". Процесс обучения постоянно подвергается анализу на предмет их выявления, и как только у новой формы проявятся неоспоримые преимущества, традиционные школы и университеты отомрут, действующие законодательные ограничения будут сняты, а стоимость обучения сведена к минимуму. Перспективы использования компактных и эффективных обучающих систем поистине грандиозны: обучение со временем станет таким же простым, как копирование данных.

Предлагается и другой вариант развития образования - подключение хранилища знаний, навыков и опыта к человеческому мозгу; тогда личность человека сможет мигрировать в искусственное тело и при необходимости использоваться в самых различных сферах деятельности.

Далее, прежде чем перейти непосредственно к философским аспектам образования как самоорганизующейся системы, перечислим известные на сегодняшний день формы образования, используемые для устранения недостатков системы существующей.

В связи с пережитой человечеством ковид-пандемией 2019-2021 гг., образовательные ресурсы с использованием Интернета или **онлайн-образование** ни у кого теперь страха не вызывают, а наоборот, все интенсивнее входят в нашу жизнь. Более того, симбиоз различных образовательных технологий порождает их унификацию: так совместное применение **робототехники, искусственного интеллекта (ИИ) и геймификации** способствуют персонализации и самоидентификации пользователей, а также позволяют сделать правильный выбор наиболее подходящего преподавателя. Симбиоз ИИ и геймификации значительно снижает отсев учащихся, который зачастую достигает 80% из-за утраты мотивации. Благодаря визуализации образа преподавателя в онлайн-курсе с применением **виртуальной и дополненной реальности** достигается имитация обучения в смешанном формате (офлайн-занятия, видеоуроки, викторины и тесты). Однако в настоящее время растет спрос на **смешанный формат** обучения с преподавателем, что заметно сдерживает развитие рынка онлайн-обучения.

Наблюдается также рост спроса на персонализированное обучение «здесь и сейчас», «по запросу» за счет бурного развития **микрообучения**, включающего короткие курсы или образовательные блоки в качестве контента. В то же время скорость распространения **мобильных приложений и сервисов** на основе микрообучения свидетельствуют о перспективности этой формы обучения.

В настоящее время аналитики определяют **10 основных трендов** развития образования:

- 1) расширение университетских программ онлайн-обучения;
- 2) нацеленность на микротранзакции;
- 3) расширение мобильного и микрообразования;
- 4) формирование индивидуальных программ обучения с помощью ИИ;
- 5) корреляция результатов обучения на основе мониторинга и аналитики;
- 6) рост популярности обучающих видеороликов;
- 7) развитие 5G для стимулирования обучения с эффектом присутствия;
- 8) расширение использования МООС;
- 9) эскалация геймификации и компьютерных игр в обучении;
- 10) использование высокотехнологичного инструментария для оценки качества образования.

Таким образом, новые технологии определенно приводят к инновациям в онлайн-образовании: способствуют самостоятельности, помогают точнее выявить потребности учащихся и т.д. Тем не менее, одних технологий здесь недостаточно – только партнерские отношения между образовательными структурами, вузами университетами, правительствами смогут обеспечить стабильное развитие образовательных систем, в том числе и в контексте глобализации.

Тем более, что об этом уже позаботились новые «прогрессоры», предложив концепцию **глобального образования будущего: GEF** (Future Agendas For Global Education), выработанную экспертами стран Западной и Восточной Европы, США, Канады, Азии и России. Со стороны России экспертный совет из 2 000 специалистов вошли вице-президент "Сколково" А. Ситников, научный руководитель НИУ «Высшая школа экономики» И. Фрумин, ректор ТГУ Э. Галажинский, УК «Сберинвест», Cisco, а также директор направления «Молодые профессионалы» Д. Песков и профессор Московской школы управления П. Лукша. Двое последних лет пятнадцать назад так же активно продвигали концепцию **МЕТАВЕР**а, однако, судя по всему, не найдя последователей, решили продвигать новое направление⁵.

⁵ **МЕТАВЕР** - **метауниверситет** - движение новых образовательных технологий, пространство, в котором создают и применяют форматы обучения, ориентированные на «завтра», а не на «вчера». Метауниверситет декларирует компетентностный подход и проектное обучение по реальным задачам; деятельность, прозрачную для всех интересующихся механизмами приобретения компетенций. В университете функционируют учебные производства, учебные фирмы, учебная консалтинговая служба, учебные модели государственных организаций, учебные СМИ. Там, где нет возможности воссоздать реальный процесс – идет моделирование и практика в форме стажировки – с "зонтиком" онлайн. "Метавер содержит в себе все основные институциональные и сетевые модели, в которых придется работать студентам по окончании учебы". Это означает: **никаких "сдач" работ преподавателям**. Работы не "сдаются", а выполняются в рамках моделирования деятельности этих институтов. Ученик может оставаться «на второй год» сколь

Прошло уже несколько международных форумов по продвижению GEF: 3 форума в 2015 г. в Калифорнии, Казани, Берлине; один форум в 2016г. в Москве, в Сингапуре 2017 и т.д. [3, 4, 5].

П. Лукша и Д. Песков еще в 2018 г. представили дорожную карту (ДК) «Будущее глобального образования» в качестве основы национального проекта «Образование». Новшества, заявленные авторами, заключаются в следующем. «...Появляются новые формы образования в виде творческих сообществ, где доминирующая роль отводится студенту. Они заменяют традиционные отраслевые образовательные иерархии. GEF ... нацелена на проектирование таких форм и ускорение системных инноваций, которые помогут справиться с образовательными вызовами XXI века... Мы предлагаем сделать человека "соавтором" нового будущего. Этот принципиально новый тип образования признает уникальность каждого человека». ДК как сценарий будущего российского образования с точки зрения глобализации есть развитие образовательных тенденций с 2017 по 2035 год [2]. В структуре ДК предусмотрены следующие составляющие: 1) субъекты (школьники/студенты, преподаватели, менеджеры по образованию) и их цели; 2) метатехнологии образования будущего на основе ИТ-технологий, и робототехники; 3) люди, роботы, энергетические ресурсы, фармакология и психотехника в качестве доступных ресурсов; 4) цель - переход к трансгуманизму; 5) механизм влияния на сценарий развития образования (переход к VI технологическому укладу; ИТ-диктатура). Авторы концепции привели основные тенденции развития обучения через всю жизнь: распространение сетевого обучения, «сетевых песочниц», культуры «сделай сам» с помощью 3d-принтеров (DIY), fab labs - массовое решение для всех стран во всех университетах, использование раннего интеллектуального труда с 10-летнего возраста и т.д., и т.п. В то же время сценаристы перечислили риски при внедрении ДК (см. таблицу) и мероприятия по их снижению.

Угрозы и меры по смягчению последствий

Дата (год)	Риски	Меры преоболения рисков
2030	Человек разучится решать нестандартные задачи, универсалов заменят узкие профессионалы (поколение новых дислексантов)	Автоматизация и роботизация обучения Подключение машин к системе жизнеобеспечения
2020 –2035	Цифровизация образовательных технологий Тотальная геймификация в качестве формата жизни	Появление глобальных провайдеров образовательных услуг, лидерство Азии в образовании, появление образовательных хабов и сословия люиардеров для работы с «новой нефтью»
2030 –2035	Когнитивная революция Новые модели познания,	Развитие нейронет (ИИ). Применение линейки фармпрепаратов,

угодно долго – до тех пор, пока не выполнит контрольные мероприятия того класса, который хочет закончить.

	Появление коллективного разума	улучшающих когнитивные способности, массовые нейроинтерфейсы с биологической обратной связью, вторая психоделическая революция
2020 –2035	Появление поколений с неустойчивой и искаженной системой ценностей, выросших в средах дополненной реальности	Зеленая экономика Массовый IT-детоксу (клиники по лечению интернет-зависимости и боязни офлайн-коммуникации).
2030 –2035	Эпоха ценностей трансгуманизма	Обучение человечности и толерантности, обучение эмпатии детей и взрослых путем бойкота национальных образовательных систем, отказ от оценок и дипломов, сращивание человека с машиной

Принятие вышеупомянутой ДК к реализации в рамках нацпроекта "Образование" привело к спонтанной экспертизе идей глобального образования в России - известные специалисты в области образования провели телеологический анализ структуры и содержания ДК, выявили ее антиутопический характер; своим мнением также поделились авторитетные журналисты и популяризаторы науки, отметив, что «... это удар по российскому культурному коду... с целью определения пожизненной социальной роли каждого гражданина для перевода управления этим обществом ИИ» [2].

Однако, несмотря на мощную критику педагогического, образовательного и научного сообществ России по поводу реализации этой ДК в 2020-2021 г., сегодня, на мой взгляд, продвижение этих идей продолжается: это выражается в законодательном утверждении возможности трудоустройства подростков (дешевый детский труд), в ежегодном конкурсе образовательных идей "Трансформация" в Московском городском педагогическом университете, где студенты из разных вузов страны обсуждают, как им контролировать преподавателя, в создании управленческих молодежных структур в университетах страны, в эскалации социальных сетей для независимого управления структурами... Выживем? И как все эти глобальные идеи соотносятся с патриотизмом?..

Список литературы

1. Аникина Е.А., Иванкина Л.И., Сорокина Ю.С. Кризис высшего образования в России: проявления, причины и последствия // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 3 // <http://science-education.ru/ru/article/view?id=24770> (дата обращения: 24.04.2023).
2. Окладникова Е.А. Дорожная карта проекта «Будущее глобального образования: цели проектировщиков и потенциальные риски» // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 3. С. 8-18.
3. http://www.intelros.ru/intelros/reiting/rejting_09/material_sofiy/8738-deklaraciya-novogo-obrazovaniya.html (дата обращения: 28.04.2023)

4. <https://globaledufutures.org/educationecosystems.ru> (дата обращения: 28.04.2023)
5. https://drive.google.com/file/d/1sdyb_CwAsM7e1FQin70YTDIn3ClR4C3F/view (дата обращения: 28.04.2023)
6. Гагарина Л.Г., Петров А.А. Современные проблемы информатики и вычислительной техники». М.: Издательский дом «Форум», 2019. 368 с.

УДК 004.418

СОВРЕМЕННЫЕ ЛУДДИТЫ ИЛИ ОШИБКИ ВНЕДРЕНИЯ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ?

Городилов Алексей Владиславович

кандидат технических наук, доцент

Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники», г. Москва, Россия

kaverina@mail.ru;

Кононова Александра Игоревна

доктор физ.-мат. наук, доцент

Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники», г. Москва, Россия

illinc@bk.ru

Аннотация. В данном докладе рассматриваются проблемы, возникающие при внедрении новых технологий в устойчивую производственную экосистему. Проанализированы идеи, препятствующие внедрению, а также предложены пути решения проблем, связанных с изменением сложившейся экосистемы производства.

Ключевые слова: внедрение новых технологий, автоматизация, неолуддизм

MODERN LUDDITES OR MISTAKES IN THE INTRODUCTION OF NEW TECHNOLOGIES?

Gorodilov Alexey Vladislavovich

PhD, Associate Professor

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

kaverina@mail.ru;

Kononova Alexandra Igorevna

Dr. Sc. (Phys.-Math.), Associate Professor

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

illinc@bk.ru

Abstract. This paper describes the problems that arise when introducing new technologies into a stable production ecosystem. The ideas that hinder the

implementation are analyzed, as well as ways to solve the problems associated with changing the existing ecosystem of production are proposed.

Keywords: introduction of new technologies, automation, neo-Luddism

Движение луддитов возникло в начале 19 века в английской текстильной промышленности. Рабочие именно этой отрасли опасались, что их полностью вытеснят машины, а их профессиональные навыки не будут ничего стоить [1]. Однако по настоящее время текстильная промышленность остаётся одной из самых трудоёмких и не автоматизированных [2, 3].

Инновации приходят и в эту отрасль, но большое количество рабочих ручного труда и традиции делают внедрение новых технологий проблематичным не только с технической точки зрения.

Изменения против устойчивого состояния

Рассмотрим основные трудности, возникающие при попытке изменить сложившуюся экосистему производства путём внедрения некоторой новой технологии.

При внедрении новых технологий, практически независимо от самой технологии, возникает движение сопротивления в коллективе. Это движение подхватывает несколько шаблонных идей:

1. Технология X обладает недостатками, которые её полностью обесценивают, делают хуже существующей. Её внедрение — блажь руководителя, дань моде и т.п.
2. Технология X хороша в принципе, но не подходит предприятию ввиду его особенностей. Её внедрение приведет к разрушению хорошо отлаженного технологического процесса.
3. Технология X позволит получить преимущества, но столь незначительные, что не окупит затрат на её внедрение.
4. Технология X устареет и потребует замены на технологию Y, которая скоро будет доступна. Надо пропустить X.
5. Технология X — чужеродная — (зарубежная, из другой отрасли, и т.п.), она не приживется в нашей культуре.
6. Придется долго учиться, чтобы работать на предприятии после внедрения технологии X. Я не люблю учиться.
7. Технология X в будущем может привести к увольнению сотрудников, в том числе лично меня. Я должен с ней аккуратно, но не явно бороться сейчас, пока она не пустила корни глубоко.
8. Технология X приведет к моему увольнению немедленно. Надо не допустить её внедрения любой ценой.
9. Технология X приведет к тому, что руководство будет думать, что я мало работаю (например, по логам машины), и найдет причины, чтобы платить мне меньше.

Нетрудно видеть, что идеи противоречат друг другу, и их принимают разные люди. Но они находят друг в друге союзников.

Популярность данных идей, на первый взгляд, падает с увеличением номера в списке. Желательно найти причины появления тех или иных идей, и

найти способ, с помощью которого внедрение можно облегчить, а сопротивление — уменьшить.

Приведённый выше список упорядочен примерно по возрастанию ожидаемого положительного эффекта. Таким образом, можно сделать предположение, что внедрение новой технологии редко вызывает классический луддизм — это движение не является популярным. Люди предпочитают считать себя защитниками предприятия, а не вредителями. Но имея скрытую враждебность к изменениям, сотрудники находят положительные, на первый взгляд, причины не допускать изменений.

И тут можно найти ключ к решению проблемы — надо, чтобы внедрение новых технологий воспринималось положительно. Наличие идей из конца списка является скорее желательным, так как сотрудники будут бояться ассоциировать себя со сторонниками таких идей.

Революционеры и консерваторы

В любом предприятии есть сотрудники, которые любят инновации, и сотрудники, которые их не очень любят. Если внедрить новую технологию только среди сотрудников, которые хотят её использовать, то скоро часть остальных сотрудников могут сами захотеть перейти на новую технологию [4, 5].

Иногда может помочь, если доступ к новой технологии является привилегией.

Приведем несколько примеров из личного опыта авторов:

1. Внедрение САПР разработки одежды на предприятии «Русская мода» было принято в штывки одной дизайн-группой, но охотно принято второй. В результате обе группы продолжали работать так, как им нравилось.
2. Внедрение электронного журнала в НИУ МИЭТ было принято не всеми преподавателями, и его использование было навязано сверху всем, при этом бумажные журналы не были отменены ещё несколько лет. Этот пример можно назвать скорее отрицательным. Можно предположить, что внедрение надо было ограничить только теми преподавателями, которые сами хотели использовать электронный журнал, пока невозможно было бы довести надежность и функционал электронного до возможности отмены бумажного.
3. Внедрение свободного ПО в школах и других учебных заведениях проводилось одновременно с поставками собственного ПО. Казалось, что внедрение будет невозможно, однако в школах переход на свободное ПО всё же произошел, как и в большинстве ВУЗов.

Выводы

Внедрение новых технологий в сложившуюся экосистему производства — крайне трудоёмкий процесс. Более того, зачастую оказывается, что технология, внедрённая силой и наспех, на практике ухудшает эффективность предприятия.

Из рассмотренного выше можно сделать вывод, что внедрение новых технологий можно упростить, а связанные с ним проблемы — уменьшить, если

использовать принцип добровольности, дополненный эффективной пропагандой, элементом которой является этот доклад.

Список литературы

1. Поулсен Ч. Английские бунтари. М.: Прогресс, 1987, 280 с.
2. Современное состояние и перспективы развития текстильной промышленности в России. Филимонов А.Д. В сборнике: Начало XVII. сборник научных трудов молодых исследователей ГСГУ. Министерство образования Московской области; Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Государственный социально-гуманитарный университет». Коломна, 2021. С. 403-409.
3. Knowledge-intensive technologies to improve the performance of textile materials in outerwear. Mammadova N.O., Musaeva V.G., Neimatova U.V., Jafarova A.M. Proceedings of Higher Education Institutions. Textile Industry Technology. 2023. №1 (403). С. 5-11.
4. Кононова А.И., Акуленок М.В., Трояновский В.М. Исследование динамики сложной организационной структуры на примере вуза // Изв. вузов. Электроника (ВАК). 2011. №1(87). С. 70–77.
5. Городилов А.В., Кононова А.И., Кондрашов О.О. Свободное программное обеспечение для видеоконференций в дистанционном образовании // Практика внедрения интерактивных технологий в учебный процесс НИУ МИЭТ. Научно-практическая конференция преподавателей: тезисы докладов. М.: МИЭТ, 2016. С. 161-162.

УДК 304.444:007.51

ИНФРАСТРУКТУРА СОЦИОИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Демидов Алексей Алексеевич

Институт программных систем имени А.К.Айламазяна Российской академии наук, г. Переславль-Залесский, Россия

alex.demidov.pz@gmail.com

Амелькин Сергей Анатольевич

кандидат технических наук

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия

amelkin@ist.education

Аннотация. Развитие инфраструктуры макросистем позволяет интенсифицировать потоки ресурсов при заданных движущих силах. Для социоинформационных систем инфраструктура позволяет преодолеть барьеры восприятия, тем самым ускоряя процессы восприятия и понимания информации. Коммуникативные процессы объединяют объективные, субъективные и сумъективные процессы в их совокупности и взаимовлиянии. Соответственно, инфраструктурные ресурсы включают объективный доступ к

информации, субъективное доверие и сумъективную интенцию к творческой деятельности. Ограниченность коммуникативных процессов приводит к диссипации информации в социоинформационных системах.

Исследование проводится в рамках проекта РФФ №23-21-00173.

Ключевые слова: коммуникативные процессы, инфраструктура коммуникации, барьеры восприятия.

SOCIOINFORMATION SYSTEMS INFRASTRUCTURE

Demidov Aleksey Alekseevich

A.K. Aylamazyan Institute of Program Systems of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

alex.demidov.pz@gmail.com

Amelkin Sergey Anatolievich

Candidate of Technical Sciences

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

amelkin@ist.education

Abstract. The development of infrastructure of macrosystems allows intensification of resource flows with given driving forces. For socioinformation systems, infrastructure allows us to overcome the barriers of perception, thereby accelerating the processes of perception and understanding of information. Communicative processes combine objective, subjective and summative processes in their totality and mutual influence. Accordingly, infrastructural resources include objective access to information, subjective trust, and summative intension for creative activity. The limitation of communicative processes leads to the dissipation of information in socioinformation systems.

The study is carried out within the framework of the RSF project No. 23-21-00173.

Keywords: communication processes, communication infrastructure, perception barriers.

Коммуникативные процессы включают передачу, восприятие, понимание информации, генерацию и распространение знания. Они объединяют объективные, субъективные и сумъективные процессы в их совокупности и взаимовлиянии. Ф. Шлейермахер [1] рассматривал в качестве объективной составляющей «факт языка», его грамматическую интерпретацию, а в качестве субъективной — проекцию личности автора на объект коммуникации. Б. И. Шапиро [2] включает сумъективную составляющую: принятие конститутивных решений, изменяющих картину мира, а, следовательно и проекцию личности на текст. Объективная, субъективная и сумъективная составляющие: результаты коммуникативной деятельности (тексты как объекты коммуникации, необходимые для их понимания глоссарии и правила логического вывода), совокупность субъектов коммуникации, реализующих коммуникативные

процессы, и интенции принятия решений: выбора решений из известного множества решений или генерации новых решений, формируют дискурс.

Процессы коммуникации протекают в социокоммуникативной среде, структура которой формирует коммуникативную инфраструктуру. Развитие коммуникативной инфраструктуры обеспечивает непрерывно возрастающую интенсивность информационных потоков на объективном уровне, непрерывно возрастающие требования к универсальным компетенциям и метакомпетенциям субъектов коммуникации, непрерывно возрастающей мотивации субъектов коммуникации к эволюции их картин мира.

Информационные процессы являются ведущими в образовательных системах. Как указано в [3], «студент в вузе (специалист после его окончания) получает громадное количество информации, которое надо перерабатывать, чтобы воспринимать новую информацию для успешной учебы и практической деятельности. Если *не успеть* переработать преподносимую информацию, то не создается условий для получения более сложного знания. Если пытаться *запомнить всю* информацию (во всех деталях), то мозг быстро перегружается и отказывается воспринимать новые порции ... Студент, в будущем — специалист, должен понимать связи явлений, на их основе развивать знание, уметь менять композицию знаний. ... Только при работе в таком ключе приходят интуитивные озарения — основа творческой деятельности. Отсюда — основные цели учения в вузе — восприятие и переработка учебного, научного материала с обязательным *пониманием* изучаемого ... Пока подчеркнем, что студенты в ходе учебы должны постоянно ставить вопросы “Зачем?”, и особенно, “Почему?”. В ходе осмысления этих вопросов и получении ответов на них удается проникнуть в *сущность* процессов и явлений, получая одновременно ответы на вопросы “Что?”, “Как?”».

Целью преподавателя является не только и не столько передать некоторый объем знаний, сколько обеспечить понимание структуры и логики дисциплины, воспитать готовность студента преодолеть барьеры восприятия, что обеспечивает возможность студента творчески преобразовывать полученные знания и решать задачи, которые «не проходили» во время обучения. Именно понимание обеспечивает необратимость процесса познания. Простое наличие информации, например существование сети Internet и возможность доступа к ее содержимому, еще не определяют изменений в мировосприятии человека. Однако понимание закономерностей, определяющих развитие этой глобальной сети как самоорганизующейся системы [4], приводит к необратимым изменениям в обществе и мировосприятии отдельного человека, формированию нового типа коммуникативной среды.

Развитие систем искусственного интеллекта приводит к дополнению формальных моделей обмена информацией когнитивными моделями, основанными как на рациональной, так и на эмоциональной и этической логиках, что позволяет разрешить проблему неясности «отношений между получением опыта, запоминанием и проистекающим отсюда единством опыта» [5]. Возможность реализации «думающей машины» связана с междисциплинарными исследованиями, сочетающими методы естественных и

гуманитарных наук, направленных не только на получение знаний, но и на осознание взаимосвязей между закономерностями, характерных для различных областей науки, включение полученных знаний в систему собственного понимания мира.

Сумбъективная составляющая в процессе понимания может существенно влиять на результат этого процесса. Восприятие информации в сильно зависит от «прагматических критериев, от которых зависит результат исследования текста. Понимание текста можно считать процессом, ограниченным рамками коммуникативной ситуации, когда происходит передача информации (диалог) от одного индивида к другому. «Под прагматическими условиями необходимыми для понимания текстов, предполагаются обстоятельства, которые могли бы быть поводом для производства данного текста, определенный уровень знаний участников коммуникации, их намерения, характер коммуникативного акта» [1]. К таким условиям следует также отнести и временные рамки процесса, так как процессы обмена информацией и ее восприятия ограничены во времени. Различие прагматических условий приводит к неоднозначности понимания информации. Так, люди, прочитавшие одну и ту же книгу, могут составить о ней принципиально различные мнения, и не только по критерию «нравится — не нравится», но и в оценке ценности результатов.

В процессе познания человек строит свою систему мировосприятия, определяющую, в том числе, цели получения знаний. Микроэкономика знаний включает функцию полезности, как вектор целеполагания. В ходе коммуникации сумбъект ожидает какого-либо изменения в этом мировосприятии (отметим: необратимого изменения), решения проблем, в том числе, по отношению к самому себе. Такое решение может сделать систему мировосприятия более полной, законченной, а может выявить внутренние противоречия, ей свойственные, требующие дополнительной работы. Причем эти ожидания не обязательно могут быть выражены численно. Человек, декларируя желание подтвердить свои результаты, на самом деле боится опровержения и, реально, выискивает в тексте источника именно критику своего опыта. Результат получения информации может удовлетворить декларируемые ожидания или частично их удовлетворить, или не удовлетворить, или даже оказаться противоположным ожидаемым, что требует верификации выбора пути познания, то есть конститутивных решений сумбъекта. Интерпретация текста зависит, но не определяется ожидаемыми результатами.

Наиболее легко понимается та информация, к восприятию которой человек уже подготовлен, которую он ожидает встретить, которую, может быть, подсознательно выискивает. Одним из проявлений необратимости восприятия информации при этом является разница в ожиданиях между результатом прочтения знакомой книги, общения со знакомым человеком, просмотра знакомого фильма, посещения знакомого web-сайта и ожиданиях от получения информации из неизвестного заранее источника. Так, восприятие устной речи зависит от ожиданий человека услышать ту или иную информацию. Особенно

ярко это проявляется в восприятии речи на иностранном языке. Перевод, например, доклада на конференции или международном семинаре легче дается ученому, занимающемуся данной проблемой, чем студенту, практиковавшемуся в разговорах на произвольную тему. Это происходит не только потому, что ученый хорошо знает терминологию, но и из-за того, что он более подготовлен к восприятию данной информации, он ожидает получить информацию, соотнесенную с его предварительным опытом, поэтому ему легче найти возможность пересказа текста в случае затруднений с переводом. Неожиданную информацию воспринять значительно труднее. Трудности связаны не только с необходимостью понять ее, уложить в рамки созданной, субъективной системы мировосприятия, но и с преодолением барьеров восприятия. Такой барьер представляет собой априорную оценку значимости получаемой информации — чем ниже эта оценка, тем выше барьер. Оценка значимости определяется за счет доступности (распространенности) информации, доверия к источнику информации и собственной интенции к развитию картины мира. Это подобно энергии активации при проведении химических реакций, языковому барьеру при попытках общения на разных языках, психологическому барьеру при общении с малознакомым попутчиком. Серьезная проработка материала начинается уже после преодоления такого барьера, а трудности преодоления растут с ростом противоречий между полученной и ожидаемой информацией.

Важно отметить, что коммуникативные процессы протекают в условиях ограниченности времени. Большая часть этого времени тратится на преодоление барьеров восприятия новой, неожиданной информации. Такие затраты времени формируют транзакционные издержки процессов коммуникации. Инфраструктура коммуникации является катализатором, снижающим транзакционные издержки. Возможности поиска и новые методы опосредованной коммуникации увеличивают скорость распространения информации, что снижает затраты времени на ее получение. Таким образом, важным инфраструктурным ресурсом является *доступ к информации*.

Формирование инфраструктуры коммуникации в рамках социокоммуникативной группы как коммуникативной среды, обеспечивает доступ к доверенным источникам, подтверждающим или опровергающим новые результаты, рецензиям из доверенных источников, дополняющей информации, встраивающей новый опыт в существующую картину мира, что подразумевает наличие доверия как к самому себе, так и к другим людям, получившим и передающим этот опыт. Таким образом, важным инфраструктурным ресурсом является *доверие*.

Понимание является направленным процессом, зависящим от субъективной и сумбъективной мотивации человека, который воспринимает не то, не только и не столько то, что *хотел сказать автор*: в зависимости от того, что человек готов понять из данного источника, в каком направлении идет процесс понимания, барьеры восприятия могут ограничивать пути развития картины мира. Более того, изменение собственной картины мира требует верификации. Возможность высказать понятное, верифицировать новый опыт в

ходе диалога обеспечивает повышение чувствительности к дополнительным аргументам и мотивации к творческой работе. Таким образом, важным инфраструктурным ресурсом является *интенция*.

Сочетание объективного, субъективного и сумбъективного характера инфраструктуры обуславливает требования к информационной инфраструктуре. Рациональная логика должна быть дополнена эмоциональной и этической логиками, описывающими как объективно истинностные, так и субъективно ценностные и сумбъективно должностные предикативы, за пределами возможностей модальной логики. «Вполне очевидно, — отмечает Х.-Г. Гадамер, — что постановку вопроса здесь направляет “предпонимание”. Речь идет о сложившейся общественной системе, которая имеет значение субъективной, научно недоказуемой нормы. Она представляет собой не только предмет опытно-научного рационализирования, но и его рамки, в которые “вставляется” методическая работа» [5].

В современной науке поиск глобальных закономерностей, позволяющих находить аналогии между процессами различной природы, весьма плодотворен, особенно в междисциплинарных исследованиях (например, работа Й. Степанича [6], где рассматриваются аналогии процессов переноса тепла при исследовании социальных взаимодействий). Речь идет не только об иллюстрациях, используемых в популярных статьях, рассчитанных на первичное ознакомление с предметом исследования. Рассматривая процесс познания, мы отмечали, что интенсивность этого процесса зависит от предварительного опыта, от ожиданий, какая информация окажется доступной нам из данного источника («предпонимание»). Постановка проблемы анализа процесса понимания оказывается весьма схожей с постановками задач в рамках макросистемного подхода. Например, в работах Л. Рополи [7 – 9] находят отражение аналогии с термодинамикой как наукой, описывающие сложные системы, т. е. макросистемы: «Так, применяя понятие энергии (и некоторые относящиеся к ней концепции) физики принимают и/или разрабатывают — часто непреднамеренно — некоторый особый вид онтологии, в которой концепции взаимосвязанности, сочетаемости и соизмеримости имеют объективное содержание, ясно выражающее единство физического мира. Однако это единство — составное единство, конструируемое и исчисляемое единство» [7, с. 151]. В своей концепции триалектики Л. Рополи вводит категорию процесса как неразрывной составляющей сущего: «Все существующее имеет три стороны, неразрывные в своем единстве: все существующее может быть рассмотрено и как объект, и как текущий процесс, и как множество взаимосвязей» [7, с. 147]. А для процесса, в том числе процесса понимания поступившей информации, важными характеристиками являются ограничение времени этого процесса, наличие ресурсов и движущих сил процесса, определяющих его интенсивность, необратимость процесса и связанную с ним диссипацию информации. Эти характеристики обуславливают взаимосвязи понимания с окружением человека, прежде всего с источником информации. Триалектический подход, вскрывая общие черты процессов различной природы, определяет границы возможностей применения аналогий.

Особенностью процессов, в том числе процесса понимания, является их необратимость. Конечно, необратимость ярче всего проявляется в системах замкнутых, где нет обмена вещества, энергии и информации с бесконечными резервуарами ресурсов. Необратимость — это черта, свойственная любым процессам в нашем мире. Любой процесс, будь то теплообмен в термодинамической системе или обмен ресурсами на рынке, или адаптация в социальной среде, или процессы миграции населения, или процессы понимания информации, — любой процесс является необратимым. В термодинамической замкнутой системе все подсистемы достигают равновесного состояния, в котором интенсивность процессов равна нулю. В социальных системах стремление к обратимости генерирует возникновение комфортных социокоммуникативных групп, в которых равна нулю интенсивность генерации нового знания. В открытых системах равновесное состояние недостижимо, а комфортные группы за счет диссипативных процессов преобразуют накопленный запас знаний в информационную теплоту.

Незавершаемость понимания проиллюстрирована Х.-Г.Гадамером на примере изучения иностранного языка: «Отнюдь не само освоение иностранного языка, но его применение — будь то живое общение с иностранцами или занятия иностранной литературой — опосредует новую позицию “прежним видением мира”. Даже полностью погружаясь в чуждый нам тип духовности, мы не забываем при этом свое собственное миропонимание и, больше того, свое собственное представление о языке. Скорее другой мир, выступающий нам навстречу, не просто чужд нам, но сам является другим по отношению к нам. Он не только заключает *в себе* свою собственную объективную истину — он также обладает субъективной истиной, ценностью *для нас*» [5].

Поэтому, когда мы говорим о понимании, мы имеем в виду понимание с некоторой точностью, так же как в численных методах решение задачи мы можем получить, как правило, неточное, с допустимой погрешностью. Как только погрешность вычислений станет меньше заданной наперед величины, алгоритм останавливается. Если пользователь хочет получить более точное решение, то можно уменьшить допустимую погрешность, но время расчетов увеличится. Абсолютная точность требует бесконечного времени расчета. Так и в процессе познания: ограниченное время влечет некую незавершенность познания. Незавершенность эта означает также и вмененные потери. В термодинамике такие потери, влекущие уменьшение работоспособной энергии, называются *диссипацией энергии*. Аналогично, для процесса понимания в условиях ограниченного времени, вмененные потери смысла можно назвать «диссипацией знаний». При конечном времени «диссипация знаний» неизбежна.

Неизбежность диссипативных потерь выводится из самого понятия макросистемы: «Одному и тому же макросостоянию могут соответствовать различные микросостояния. Невозможность управления на микроуровне приводит к тому, что при контакте макроуправляемых систем происходит самопроизвольный обмен между составляющими их элементами, в результате

которого состояния подсистем изменяются таким образом, что неопределенность микросостояния системы возрастает. Для того, чтобы вернуть каждую из подсистем к прежнему состоянию, нужно приложить управляющее воздействие, что сопровождается затратой того или иного ресурса, полученного от окружающей среды, т.е. необратимостью процессов. Необратимость является важной особенностью макроуправляемых систем. От нее зависит область их реализуемых режимов, оптимальные процессы перехода из одного состояния в другое, равновесие в сложных системах и пр. Их свойства наряду с законами сохранения материи и энергии характеризуются балансовыми уравнениями, учитывающими изменения показателя необратимости.

Любые изменения в природе могут возникать только под воздействием внешней силы. О развитии субъекта писал В. С. Соловьёв: «Изменения, в которых определяющее значение принадлежит внешним, чуждым самому организму деятелям, может влиять на внешний ход развития, задерживать его или и совсем прекращать, разрушая его субъект, но они не могут войти в содержание самого развития: в него входят только такие изменения, которые имеют свой корень или источник в самом развивающемся существе, из него самого вытекают и только для своего окончательного проявления, для своей полной реализации нуждаются во внешнем воздействии» [10]. С учетом движущей силы процесса понимания, к которой можно отнести соотношение между ценностью данной информации в системе мировосприятия субъекта и доступностью этой информации во внешних источниках, более интенсивный поток информации ведет к увеличению необратимости понимания и к повышению вероятности возникновения деструктивных структур в системе мировосприятия.

Движущая сила процесса понимания зависит от накопленного человеком опыта в данной области знаний, но не непосредственно, а через «предпонимание», через ожидания информации, получаемой от источника. Термодинамическим аналогом такой зависимости является закон теплопереноса, где коэффициент пропорциональности соответствует уровню развития инфраструктуры. Важность инфраструктуры – в противодействии диссипативным силам, чем интенсивнее потоки информации, тем значимее инфраструктура. Так, развитие вычислительной техники приводит к необходимости повышения эффективности системы охлаждения: если для персональных компьютеров достаточно вентиляторов, то в суперкомпьютерах трендом становится жидкостное охлаждение с погружением вычислительных элементов в иной тип среды.

Аналогии между системами различной природы получили свое развитие в теории макросистем, изучающей системы, состоящие из большого числа элементов. Такие системы могут быть как физической природы, так и социальными [11]. Информация, получаемая человеком из окружающего мира (через произведения искусства, личный опыт, через книги и в процессе обучения), неоднозначна. Понимание ее требует развития дискурса во всех его парадигмах. Важной особенностью процессов, происходящих в мире, является

их необратимость. Свойство необратимости органично связано с ограничением времени прохождения процесса. Открытость системы — как в физическом, так и, видимо, в духовном смысле, — позволяет человеку и обществу поступательно развиваться, понимая все новые аспекты человеческого бытия.

Список литературы

1. Кузнецов В. Герменевтика и ее путь от конкретной методики до философского направления // Логос. 1999. № 10 (20). С. 43-88.
2. Шапиро Б.И., Шапиро Х. Ахават ha-Шем. Сумъективная Парадигматическая Теология Иудейства. Берлин, 2023. 220 с.
3. Агаянц И.М., Айнштейн В.Г., Закгейм А.Ю. Культура умственного труда. М.: Издание МХАТХТ им. М.В. Ломоносова, 1997. 550 с.
4. Басин М.А., Шилович И.И. Синергетика и Internet (путь к Synergonet). СПб.: Наука, 1999. 50 с.
5. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1977. 238 с.
6. Stepanic J. Notion of Mediators in Human Interaction // INDECS. 2003. № 1. P. 41-53.
7. Ropolyi L. Approaches to Complexity and Complex systems. Complex systems in natural and economic sciences // Mátrafüred. 1995. P.146-152.
8. Ropolyi L. On the Philosophy of Rational Thermodynamics // Abstracts of the 7th Int. Congress of LMPS. Salzburg, 1983. Vol. 4. P. 202-203.
9. Рополи Л. Об интеграционной роли рациональной термодинамики // На пути к единству науки. Под ред. В.И. Купцова. М.: МГУ, 1983. С.132- 138.
10. Соловьёв В.С. Собрание сочинений: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1988. 450 с.
11. Амелёнков А.А. Финансовая грамотность в научной среде // Наука без границ: синергия теорий, методов и практик. Материалы международной научной конференции. М.: Московский государственный лингвистический университет, 2020. С. 501-503.

ВИДЕОИГРЫ КАК СРЕДСТВО ПЕРЕДАЧИ ИДЕЙ

Жегалов Николай Владимирович

студент первого курса

**Национальный исследовательский университет «Московский институт
электронной техники», г. Москва, Россия**

namalskcorporation@gmail.com

Привалова Ирина Юрьевна

кандидат философских наук, доцент

**Национальный исследовательский университет «Московский институт
электронной техники», г. Москва, Россия**

Privalova912@rambler.ru

Аннотация. В статье подчеркивается особая актуальность феномена видеоигр как медиапродукта. Исследуются функциональные возможности видеоигр по передаче игрокам различных идей. Показывается многообразие и специфический характер объектов, внедряемых в сюжеты видеоигр. Последовательно анализируются различные способы, с помощью которых видеоигры достигают целевого эффекта, предусмотренного их создателями. Исследуются как факторы положительного педагогического влияния данного медиапродукта на его потребителей, так и факторы, несущие последним потенциальную опасность.

Ключевые слова: компьютерные игры, медиа, game studies, исследования компьютерных игр.

VIDEOGAMES AS A MEDIUM FOR CONVECTION OF IDEAS

Zhegalov Nikolai Vladimirovich

Student of EN-15 group

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

namalskcorporation@gmail.com

Privalova Irina Yurievna

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

Privalova912@rambler.ru

Abstract. The article emphasizes the particular relevance of the phenomenon of video games as a media product. The functionalities of video games to transmit different ideas to players are investigated.

It shows the variety and specific nature of the objects introduced in video game storylines. The various ways in which video games achieve the effects intended and not by their creators are analyzed. The article studies factors of positive pedagogical

influence of this media product on its users, as well as factors that may carry potential danger, should they be used to harm.

Keywords: computer games, media, game studies, research of computer games.

В настоящее время рынок видеоигр является самым большим по объёму капитала рынком развлекательной продукции – превосходящим кассовые сборы фильмов, доходы с продажи книг и музыки [1]. Совершенно очевидно, что в таких условиях видеоигры становятся крупным культурным феноменом, а подчас и доминирующим в общественном сознании. Философия игр является неотъемлемой частью исследования проблематики игр [2]. Следовательно, этим обуславливается актуальность изучаемого вопроса.

Для понимания степени воздействия игр на человека нами предлагается рассмотреть игру «Defcon», которая уже становилась объектом внимания учёных. Сама игра умеет убеждать гораздо лучше, чем статьи о потенциальном вреде атомного оружия и опасностях массового применения ОМП [3]. В качестве одной из главных причин убедительности игры сами игроки отмечали её реалистичность – впрочем, в общих чертах. Гораздо более действенным оказалось звуковое сопровождение – тихая, спокойная музыка, перемежающаяся с неприятными звуками, в том числе, ассоциируемыми с опасностью (детский плач и крик)⁶. Игра гораздо более наглядна – при попадании по любому городу высвечивается количество жертв от удара. В конце концов, в игру игрок играет один, что само по себе создаёт ощущение одиночества. Это ощущение усиливается визуальными и аудиальными средствами, создавая чувство отчужденности.

Тем не менее, интересно заметить, что для осознания опасностей атомного холокоста требуются большие знания – в том числе и по текущим системам ПРО, требуется отчётливое понимание эффектов атомного оружия, выходящее за рамки традиционной школьной программы. Всё это в игре заменено компьютерной моделью. Как бы игрок не старался, но в Defcon ему не удастся защитить все города – всё равно погибнут люди. Помимо этого, ему (в силу игровых ограничений, так как пусковая шахта МБР и системы ПРО считаются единым объектом) требуется уничтожить города иных игроков – тем самым, оголив свою популяцию. Определённого внимания заслуживает и фанатская модификация «Defcon deterrence», добавляющая современные МБР, которые несут множество боеголовок – сбить все уже физически невозможно. Ужасающе низкая статистика успешных перехватов гораздо более наглядно убеждает игрока в невозможности победы в атомной войне. Большую роль здесь играет и эффект подавления неверия – запуская игру, принимая её правила мы подсознательно интегрируем её правила в свою картину мира. Не возникает вопроса об условностях (например, пуск МБР не затрагивает, как правило, работу ПРО, истребителей и самих систем гораздо меньше, чем в реальном мире, и т.д.), о правильности вероятности попадания, эффекта ЭМИ,

⁶ Здесь следует добавить, что визуальное оформление игры аскетично и стилизовано под карту в «ситуативной комнате» Генштаба.

того, что на уничтожение позиций ПРО требуется крайне небольшое количество боеголовок (две), не учитываются ТРК с ядерной БЧ. Таким образом, разработчик очень легко достигает своей цели путём не аналитического рассуждения, к которому обычно относятся критически, а с помощью некритически воспринимаемого игрового продукта, при этом минуя сложности познания самой сути ядерной войны, заменяя её упрощённой моделью, которая тем не менее влияет на восприятие человеком настоящего мира в силу того, что игровая ситуация сравнивается с ним. При этом, маленькая студия Introversion Software достигает того же самого, чего достигают лишь классики антивоенной (в данном случае будет уместно считать «Defcon» и антивоенной игрой) прозы – например, В. Астафьев, которому для написания «Проклятых и убитых» понадобилось пережить несравнимо большие страдания и иметь куда больший опыт боевых действий. Достаточно интересно то, что действенное антивоенное произведение может быть создано с помощью математики, без необходимости пересказа чужого травмирующего опыта.

Аналогичным примером может служить и Red Orchestra 2. Игра, цель которой – показать наиболее реалистичную картину боя двух пехотных рот во время Сталинградской битвы, не имеет ни сюжета (все бои – многопользовательские), однако именно реализм игры (в том числе и графический⁷) заставляет задуматься о цене человеческой жизни на войне. Игроки умирают крайне часто (за десятиминутный раунд некоторые игроки успевают убить сотни виртуальных бойцов, что для раунда с максимальным количеством человек в 32 на сторону означает, что каждый боец умер хотя бы трижды). При этом, стоит учесть, что большое количество времени боец проводит вне возможности видеть противника (большинство игроков так или иначе используют укрытия, так как одно попадание пули винтовочного калибра убивает персонажа). При смерти экран заволакивает темной пеленой – игра не показывает, откуда убили игрока. Бои в зданиях протекают крайне динамично – игрок может убить несколько вражеских бойцов и крайне легко потерять свою жизнь в течение минуты-двух. Всё это наводит на мысль – на войне крайне трудно спрятаться от смерти, она может быть везде – из любого оконного проёма или кустарника может высунуться враг. И главное – сам игрок так же легко смертен, как и его противники. При попытке поставить себя на место игрового персонажа, человек скорее всего обнаружит, что не хотел бы участвовать в конфликте, в котором так легко может потерять свою жизнь – это и есть антивоенный эффект игры, который игроком, может быть, вряд ли сознательно ощущается. Таким образом, даже многопользовательский шутер (т.е. игра, основное предназначение игрока в которой – убийство других игроков) при должном уровне реализма, возможно, не ставя себе целью это, может натолкнуть человека на определённые идеи, то есть для передачи идей можно использовать и сами правила игры⁸.

¹ Реалистичные текстуры, возможность отрыва конечностей и поднятия тел в воздух от мощных взрывов, переход графики в черно-белый спектр как эффект подавления бойца.

⁸ Подробнее про «процедурную риторику» – так называется данный феномен, см. [7]. Отметим, что такой эффект в данном случае создан, скорее всего, случайно, путём соотнесения игры и реальности.

Стоит заметить, что игры, отображающие войну с реалистичной точки зрения, недавно стали использоваться в образовательном процессе. Так, в польских средних школах начали использовать «This war of mine» в качестве инструмента формирования у учащихся антивоенных ценностей. [4] Игра про гражданских, страдающих в зоне боевых действий от мародёрства, нехватки воды, еды и медикаментов способна дать иной взгляд на вооруженные конфликты (вряд ли человек, не занимающийся профильными исследованиями много задумывается о трудностях, с которыми приходится сталкиваться гражданским), при этом тот, от которого вряд ли получится «отделиться» (что достаточно соблазнительно – при чтении исторической литературы легко сказать, что описанные события были давно, и потому вряд ли описанные проблемы актуальны) - игрок не читает про страдания мирного населения, а полностью участвует в решении проблем, видит их своими глазами в графическом интерфейсе игры. Игра, таким образом, может стать и определенным инструментом познания.

Следует отметить, что в силу незаметности воздействия видеоигр (особенно через «процедурную риторiku»), игры могут вторгаться в мир индивида, его связей с окружающими [5, с. 75]. В том числе, естественно, возможно вторжение в сферу этических, аксиологических установок. Вторжение это может быть, как плодотворным (в случае обучения, например, когда человек и сам желает изменить, возможно, свой взгляд на некоторые события), либо деструктивным – в случае скрытой индоктринации пользователя в некую идеологию.

Современные стратегические игры достаточно точны. Более того, некоторые игры (например, Command: Modern Operations) ныне используются и в НАТО [6] для симуляции боевых операций. Такие игры позволяют игроку наиболее точно приблизиться к роли бога войны. Кажется, что сами механизмы течения войны, боевых действий становятся подвластны, видны игроку (то есть война здесь возникает не как трансцендентный объект, как она возникает при её частной репрезентации в играх, показывающих лишь часть военного конфликта, а как процесс, подчиняющийся определённым известным или постигаемым законам, а значит могущий быть постигнутым). Контраст между стратегическими и остальными играми может быть особенно заметен игроку, который имеет опыт игры в обеих категориях, что может, в общем-то, заставить игрока задуматься о многогранности войны и принципиальной возможности её познания.

Неразрывно с военной стратегией следует военная история, которая занимает огромное множество граждан многих стран. Тем более, что страны с наибольшим технологическим развитием ныне пережили два катастрофических события – первую и вторую мировые войны, «холодную войну», которая отметилась чередой прокси-конфликтов. Со стороны игроков есть определённый запрос на возможность познания этого исторического пласта не только с помощью созерцания исторических трудов, но и с помощью действия. Это находит отклик у профессиональных историков (например, у А. Исаева, в книге «"Точки невозврата" 1941 года: можно ли было избежать трагедии?»). Важность исторической рефлексии подчеркивали и профессиональные военные, которые в своих трудах предлагали выходы из патовых ситуаций

прошлого (Сандалов Л. М. достаточно тщательно проанализировал подобные ситуации для 4-й армии, которую он возглавлял, в книге «На московском направлении»). Игра становится инструментом познания истории, инструментом моделирования альтернативных сценариев, которая позволяет перевести теоретические рассуждения в более практическую плоскость математической модели. Возможно ли получение некоего исторического знания таким путём? Вполне, так как детальная симуляция альтернативных вариантов может пролить свет на то, почему военачальник считал нужным поступить именно так.

Все вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы в отношении исследуемого нами феномена видеоигр:

1) Видеоигры могут быть использованы для передачи идей, как способом игровых ограничений, так и путем прямого воздействия на игрока

2) Видеоигра может выступать для игрока как дополнительным, так и альтернативным гносеологическим инструментом.

3) Видеоигра может служить инструментом формирования у игроков разного рода этических позиций, способных существенным образом трансформировать мировоззрение человека. Все это делает возможным использование данного медиапродукта в качестве эффективного педагогического инструмента, способствующего прогрессивному интеллектуальному и душевному развитию человека. Однако, в данном феномене одновременно заложена и деструктивная потенция. Последняя актуализируется, например, в случае использования видеоигр в качестве орудия пропаганды, способного сделать человека объектом манипуляции, носителем определенной идеологии. Вариативность этических установок в данном случае представляет собой потенциальную угрозу присвоения человеком безнравственных поведенческих конструктов, способных нанести вред как отдельному человеку (игроку), так и обществу в целом.

Список литературы

1. Капитал рынка видеоигр – материалы фондовой биржи NASDAQ // URL: <https://www.nasdaq.com/articles/this-opportunity-for-investors-is-bigger-than-movies-and-music-combined-2021-10-03> (дата обращения: 30.04.2023).
2. Гаджиева, У. Философия видеоигр: определение, феномен, анализ // Актуальные проблемы общественных наук: материалы научно-практической конференции, Липецк, 28 апреля 2020 года. Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2020. С. 159-162.
3. David L. Waddington et al. Education from inside the bunker: Examining the effect of Defcon, a nuclear warfare simulation game, on nuclear attitudes and critical reflection. // Journal of the Canadian Game Studies Association. 2014. Vol. 7(12). P. 6-15.
4. Заявление разработчика «This war of mine» об использовании игры в качестве учебного пособия // URL: <https://11bitstudios.com/this-war-of-mine-is-set-to-be-added-to-the-core-curriculum-of-polish-schools/> (дата обращения: 30.04.2023).

5. Галанина Е.В. Видеоигры: введение в исследования. Томск: Издательский Дом Томского Государственного Университета, 2018. 391 с.

УДК 502

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОБИЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Замалиева Альфина Маратовна
студент

**Казанский государственный энергетический университет,
г. Казань, Россия**
alfina.zamalieva@mail.ru

Зарипова Римма Солтановна
кандидат технических наук, доцент

**Казанский государственный энергетический университет,
г. Казань, Россия**
zarim@rambler.ru

Аннотация. В настоящее время воздействие современных технических средств на природные условия столь велико, что принимает ярко выраженные глобальные масштабы. Уровень использования природных ресурсов и степень деградации окружающей среды является главной проблемой современного общества. В статье представлено программное обеспечение для информирования населения Республики Татарстан относительно текущей экологической обстановки и проводимых природоохранных мероприятий.

Ключевые слова: программное обеспечение, мобильное приложение, экология, природоохранные мероприятия, информирование населения.

THE USE OF MOBILE TECHNOLOGIES TO SOLVE THE PROBLEMS OF ENVIRONMENTAL EDUCATION IN MODERN SOCIETY

Zamalieva Alfina Maratovna
student

Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia
alfina.zamalieva@mail.ru

Zaripova Rimma Soltanovna
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor

Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia
zarim@rambler.ru

Abstract. At present, the impact of modern technical means on natural conditions is so great that it takes on a pronounced global scale. The level of use of natural resources and the degree of environmental degradation is the main problem of modern society. The article presents software for informing the population of the

Republic of Tatarstan about the current environmental situation and environmental protection measures.

Keywords: software, mobile application, ecology, environmental protection measures, informing the population.

Современный мир находится в поиске новых путей сохранения экологического состояния нашей планеты. Многие люди начали задумываться о своем влиянии на окружающую среду и пытаются жить более экологичным образом. Одним из эффективных способов популяризации экологического образа жизни являются мобильные приложения, которые могут помочь людям изменить свой образ жизни в сторону более экологически безопасного поведения [1].

Основной миссией государства в области экологии является формирование экологической культуры населения и популяризация механизмов экологического просвещения современного общества [4]. Среди основных направлений необходимо выделить экологическое образование, воспитание и просвещение, а также действующую пресс-службу и регулярный выпуск тематических журналов в ней. Соответственно, необходимо создание общества, в котором люди уделяют особое внимание вопросам рационального природопользования и охраны окружающей среды [5]. В связи с этим для формирования правильных экологических взглядов и отношений человека с природой было решено разработать программное обеспечение, которое должно быть предназначено для информирования населения о текущей экологической обстановке, природоохранных мероприятиях, чрезвычайных ситуациях, а также для приема обращений от граждан.

Разрабатываемое программное обеспечение (ПО) должно решать следующие задачи: прием обращений от пользователей; демонстрация актуальной информации; предоставление доступа администратору для внесения информации. Проектируемое ПО будет направлять всю входящую информацию непосредственно в Министерство экологии и природных ресурсов, а также предоставлять обучающие материалы для населения. Это позволит создать свое сообщество людей, неравнодушных к проблемам экологии, и оперативно решать возникающие проблемы.

В настоящее время большая часть современного общества использует мобильные технологии в качестве источника получения новой информации. Одним из главных преимуществ мобильных приложений является тот факт, что они доступны в любое время и в любом месте. Мобильное приложение делает экологичный образ жизни удобным и доступным для каждого. В связи с этим разработка интересного и креативного мобильного эко-приложения является актуальной задачей.

Перед проектированием и разработкой ПО необходимо провести анализ существующих программных продуктов. Рассмотрим их. В качестве примера экологических мобильных приложений можно упомянуть приложения «TrashOut», «Наша природа», «Экополка», знакомящие пользователей с методами покупки и использования экологически безопасных товаров, организации утилизации отходов, а также помощь в выборе экологически чистого транспорта. Ещё одним примером мобильного приложения, которое помогает формировать экологический образ жизни, является «Eco Challenge».

Это приложение помогает контролировать экологические поступки человека и ставит задачи, которые помогают стать пользователям более экологичными. Например, оно может посоветовать снизить потребление энергии на 10% или не покупать товары из пластика в этом месяце. Еще одним примером мобильного приложения является «Waterprint». Это приложение помогает пользователю оценить водный отпечаток затрат, связанных с образом жизни и покупками. Пользователь может узнать, сколько литров воды было затрачено на производство тех или иных продуктов и услуг. Таким образом, приложение помогает пользователю сделать более информированный выбор и контролировать расход воды. Мобильные приложения могут также использоваться в бизнесе и помогать компаниям становиться более экологичными. Например, приложение «GoodGuide» предоставляет пользователям информацию о том, насколько экологичными являются различные товары и услуги, и позволяет сравнить их экологический след. Бизнес-сектор может использовать такие приложения для определения своего экологического следа и разработки планов по его уменьшению.

Следовательно, мобильные приложения могут стать мощным инструментом в борьбе за охрану окружающей среды. Они могут распределять ресурсы, обеспечивать связь между потребителями и производителями, а также помогать людям изменить свой образ жизни [2]. Мобильные приложения могут помочь в определении существующих экологических проблем, обеспечить простые и понятные рекомендации, а также облегчить процесс принятия решений [3].

Разрабатываемое мобильное приложение является совокупностью трех составляющих: серверная часть, клиентская часть (пользовательский интерфейс) и система управления базой данных. При открытии приложения доступен вход для администратора и просмотр постов для всех пользователей. Главный экран приложения «EcoNews» показан на рис. 1. Функционал для администратора показан на рис. 2. Экран пользователя показан на рис. 3.

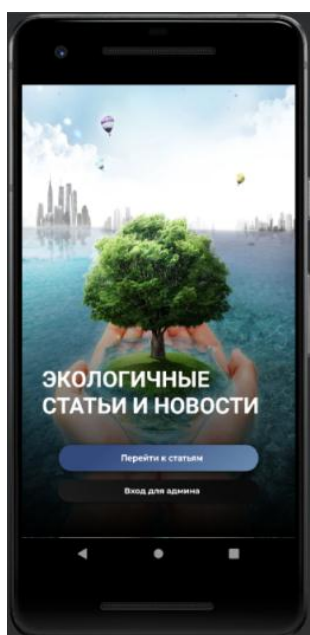

Рис. 1 Главный экран приложения «EcoNews»

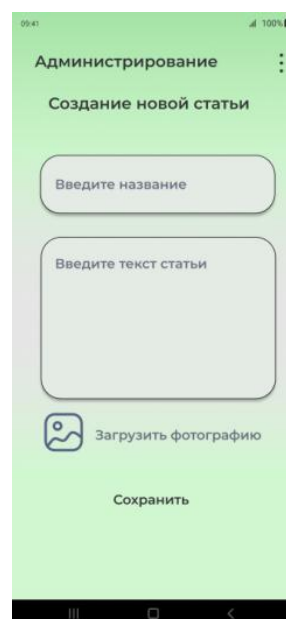

Рис. 2 Функционал администратора

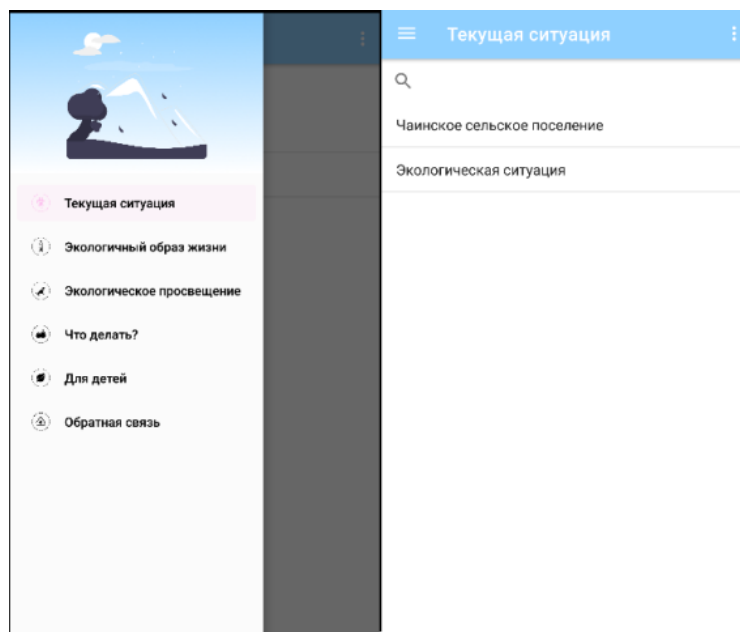

Рис. 3 Экран пользователя

Приложение написано на языке программирования Java. Для установки и использования выбран сервер Firebase, так как он имеет бесплатную версию, обладает большим набором инструментов и прост в настройке и использовании. В приложении используется нереляционная база данных. Она позволяет хранить, извлекать и управлять информацией. Для реализации мобильного приложения «EcoNews» будут использованы такие типы данных как строки и числа.

Таким образом можно сделать вывод, что приложения экологического направления имеют важное значение для государства. Мобильные приложения являются мощным инструментом в борьбе за сохранение экологического состояния нашей планеты. Они делают экологичный образ жизни более доступным, удобным и интересным для пользователей. Они также помогают пользователям контролировать углеродный след, оценивать водный расход и принимать более информированные решения о покупках. Поэтому использование мобильных приложений в повседневной жизни может помочь сделать мир более экологически осознанным и устойчивым.

Список литературы

1. Силкина О.Ю., Зарипова Р.С. "Зелёная экономика" как современный способ развития / Информационные технологии в строительных, социальных и экономических системах. 2022. №3(29). С.43-45.
2. Рочева О.А., Рочева Я.О. Анализ условий жизни населения России / Энергетика, инфокоммуникационные технологии и высшее образование: материалы Международной конференции. Казань, 2023. Т. 3. С. 328-331.
3. Алемасов Е.П., Зарипова Р.С. Тенденции развития сферы мобильных приложений в современном обществе / Социальная онтология России. Сборник научных статей по докладам XIV Всероссийских Копыловских чтений. Новосибирск, 2020. С. 399-402.

4. Овсеенко Г.А. SMART-решения и системы искусственного интеллекта / Информационные технологии в строительных, социальных и экономических системах. 2021. № 2 (24). С. 71-74.
5. Gizatullin Z.M., Gizatullin R.M., Nuriev M.G. Prediction of noise immunity of computing equipment under the influence of electromagnetic interference through the metal structures of building by physical modeling / Proceedings of the 2020 IEEE Conference of Russian Young Researchers in Electrical and Electronic Engineering, EIConRus 2020. 2020. С. 120-123.
6. Алемасов Е.П., Зарипова Р.С. Основные аспекты развития сферы разработки мобильных приложений / Информационные технологии в строительных, социальных и экономических системах. 2020. № 1 (19). С. 110-112.
7. Овсеенко Г.А. Возможность применения нейронных сетей в мехатронном устройстве для анализа проб в нефтегазовой отрасли / XXV Всероссийский аспирантско-магистерский научный семинар, посвященный Дню энергетика. материалы конференции. Казань, 2022. С. 569-573.

УДК 174.4

ЭТИКА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РАЗРАБОТЧИКОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Левина Мария Ильинична

кандидат юридических наук, доцент

**Национальный исследовательский университет «Московский институт
электронной техники», г. Москва, Россия**

mlevina@list.ru

Кухарь Максим Вадимович

студент Института нано- и микросистемной техники

**Национальный исследовательский университет «Московский институт
электронной техники», г. Москва, Россия**

maxim.kukhar2002@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрываются вопросы морально-этического и правового регулирования, а также основные направления правового регулирования отношений, возникающих в сфере ИИ. Авторы выявляют причины инцидентов с участием систем искусственного интеллекта, анализируют их и предлагают способы их устранения.

Ключевые слова: искусственный интеллект, системы искусственного интеллекта, акторы ИИ, разработчики в сфере ИИ, Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта, правовое регулирование в сфере ИИ.

ETHICS AND RESPONSIBILITY OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE DEVELOPERS

Levina Maria Ilyinichna

Candidate of Law, Docent,

National Research University Moscow Institute of Electronic Technology,

Moscow, Russia

mlevina@list.ru

Kukhar Maxim Vadimovich

Student

National Research University Moscow Institute of Electronic Technology,

Moscow, Russia

maxim.kukhar2002@yandex.ru

Abstract. The article reveals the issues of moral and ethical and legal regulation, as well as the main directions of legal regulation of relations arising in the sphere of AI. The authors identify the causes of incidents involving artificial intelligence systems, analyze them and suggest ways to address them.

Keywords: artificial intelligence, artificial intelligence systems, AI actors, developers in AI sphere, Code of Ethics in the sphere of artificial intelligence, legal regulation in AI sphere.

ChatGPT не на шутку испугал многих людей – не простых обывателей, «почти 1200 человек, включая лауреата премии Тьюринга Йошуа Бенжио, соучредителя OpenAI Элона Маска и соучредителя Apple Стива Возняка, подписали открытое письмо» с призывом остановить на полгода некоторые исследования в области искусственного интеллекта (ИИ), пока не будут установлены дополнительные ограничения. Письмо предупреждает о тех опасностях, которые «могут представлять глубокую опасность для общества и человечества». В нем также говорится о том, что в настоящее время нет надлежащего уровня планирования и управления — несмотря на то, что в последние месяцы лаборатории ИИ втянулись в неконтролируемую гонку по разработке и внедрению все более мощных цифровых разумов, которые никто — даже их создатели — не может понять, предсказать или надежно контролировать» [1].

Письмо вновь всколыхнуло застаревшие страхи людей по поводу ИИ, нейросетей, хотя не все исследователи ИИ согласны с положениями, изложенными в письме. Одни не разделяют страхов по поводу ИИ и занимаются «глубоким обучением нейросетей», другие опасаются Китая и США, которые лидируют с технологией LLM (больших языковых моделей), а также считают, что, напротив, надо ускорить исследования [1].

Опасения небеспочвенны. Можно перечислить ряд инцидентов, которые дают серьезные основания для беспокойства. Например, случай с беспилотным такси в США, не выполнившим требование полицейского прижаться к обочине [2]. Вряд ли такое поведение робота с ИИ можно воспринимать как бунт против системы, но оно является результатом непредусмотрительности разработчиков

ИИ, используемого в этом автомобиле. На кадрах видеоролика с места событий можно увидеть, что беспилотное такси перекрыло движение двум транспортным средствам полиции с включёнными проблесковыми маячками. Сотрудники полиции ехали на вызов, но в результате такой задержки неизвестно успели они на вызов или нет, каковы последствия, а главное - понёс ли кто-либо ответственность за данный инцидент. Очевидно, что такая недоработка системы может привести к серьёзным последствиям, включая гибель людей.

Известны случаи гибели людей из-за беспилотных такси [3], суицида из-за общения с нейросетью [4] и даже убийство, совершённое военным дроном без приказа человека [5]. Как правило, первопричины таких ситуаций связаны с недоработками системы ИИ (СИИ). В последнем же случае убийство без приказа человека связано с сознательным решением разработчиков [5].

Источники проблем кроются как в процессе разработки, так и в процессе обучения СИИ. В случае с беспилотным такси [3], СИИ которого вероятно обладала необходимыми программными средствами для распознавания полицейского и его движений, но не было заложено алгоритма, что делать в такой ситуации, либо мог быть задан неподходящий алгоритм. Такие алгоритмы могут быть заданы как напрямую в программном коде, так и в процессе обучения. Однако написание большого количества фрагментов кода для каждой программы весьма сложно. Скорее всего, ошибка была заложена во время обучения СИИ. Возможно, подобное произошло и с военным дроном, но, в отличие от СИИ беспилотного такси его целенаправленно научили выполнять определённое действие [5].

С другой стороны, ИИ не умеет критически мыслить, как человек, а это значит, что даже без намеренной реализации в коде СИИ может прийти к таким выводам. Таким образом, «рассуждения» нейросетей зависят прежде всего от того, какие источники информации выбрали воспитатели ИИ. В подобной ситуации - при отсутствии предварительных негативных программных установок в коде, ответственность, по мнению авторов, лежит не только и не столько на разработчике, если он не включал какое-то несущее риск применение ИИ в список допустимых в инструкции для пользователя, но и на пользователе.

В России в 2021 г. был разработан и принят «Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта» (далее – Кодекс), который был разработан Альянсом в сфере ИИ, подписан ведущими российскими технологическими компаниями и научно-исследовательскими организациями [7]. В 2022 г. была создана Комиссия по этике в сфере ИИ, чья цель – обеспечить взаимодействие подписантов Кодекса [8].

Создатели и сторонники Кодекса подчеркивают человеко-ориентированный подход, в соответствии с которым «человек, его права и свободы должны рассматриваться как наивысшая ценность» (п.1.1.) [9]. Это положение копирует конституционное положение статьи 2.

Среди принципов, изложенных в главе 2 Кодекса, закрепляется принцип недискриминации, который заключается в том, что акторы ИИ (т.е. все участники отношений в сфере ИИ: разработчики, пользователи, заказчики, эксплуатанты и др.) «должны удостовериться в том, что применяемые ими

алгоритмы и наборы данных, касающихся отдельных лиц или групп лиц, не влекут умышленную дискриминацию» (п.1.4) [9].

Кодекс требует (точнее, рекомендует) «ответственного отношения» при воспитании СИИ, а их ответственность должна соответствовать характеру, степени и размеру ущерба, который может возникнуть в результате применения технологий ИИ.

В числе мер ответственного характера, в частности, указываются меры предосторожности. Речь идет о возможности возникновения последствий, морально неприемлемых для человека и общества. Поэтому актор ИИ «может разумно предположить», что принятые им меры предотвращают или ограничивают наступление таких последствий (п. 2.3) [9].

Кодекс устанавливает важнейший принцип, в соответствии с которым ответственность за последствия применения технологий ИИ всегда несет человек. В связи с этим, акторам ИИ «следует обеспечивать комплексный надзор человека» за любыми СИИ (п.3.1). Это означает, что: а) все существенные решения принимаются человеком и только человеком; б) невозможно передать полномочия по принятию решений СИИ; в) конкретные участники жизненного цикла ИИ несут свою долю ответственности [9].

Созданный Кодекс (декларирующий добровольное присоединение и следование его рекомендациям) является лишь первым осторожным шагом к регулированию отношений в сфере ИИ. Регулирование новых общественных отношений чаще всего начинается именно с морально-этических норм регулирования в какой-либо только появившейся сфере.

С точки зрения сугубо юридической, Кодекс представляет собой декларацию самых благих пожеланий, которые, как известно, могут привести к «ад» (только уже цифровой).

Кодекс наполнен множеством неопределенных и трудно определяемых понятий морально-этического характера (и это естественно). Они, как мираж, создают зыбкие подвижные границы, в пределах которых акторам ИИ (на юридический взгляд, не самый удачный термин) могут быть непонятны и неосвязаемы пределы их деятельности.

Некоторые положения Кодекса воспроизводят худшие образчики отечественного законодательства. Прежде всего, это касается принципа недискриминации. Само это слово уже указывает на то, что устанавливается не принцип запрета дискриминации (как он сформулирован в Конституции РФ и некоторых других законах). При работе с данными, акторы ИИ должны использовать «качественные и репрезентативные наборы данных, получаемых без нарушения закона из надежных источников (п. 2.6) [9].

Не секрет, что данные «скармливаемые» СИИ, воспроизводят те представления и предрассудки, которые господствуют в обществе. Может ли воспитатель ИИ менять эти данные? Разбирается ли в них? Оценивает их? Более того, воспитатель СИИ имеет свое мировоззрение, убеждения – политические, философские, религиозные, морально-нравственные, этические (нужное подчеркнуть). Может ли быть воспитатель СИИ объективным, компетентным в самых разных областях знания, непредубежденным, беспристрастным? Должен ли он, напротив, вложить весь свой человеческий субъективизм, эмоции, настроение, особенности характер, слабости и

недостатки в машинное обучение, чтобы СИИ поняла, что значит быть человеком?

Главная идея Кодекса – технологии ИИ не самоцель, а инструмент обеспечения благополучия человека и общества, прав и свобод человека, его частной и общественной жизни.

Беглый анализ Кодекса приводит к выводу: его положения необходимо конкретизировать, позитивировать, перевести на юридический язык нормативного акта. Принципы, заложенные Кодексом, безусловно важны и должны быть закреплены законодательно.

Актеры ИИ, т.е. субъекты отношений, возникающих в сфере ИИ, должны точно представлять границы, пределы своей профессиональной (а возможно, и не только профессиональной) свободы, за рамками которой возникает их ответственность. Деятельность всех субъектов этих отношений должна быть прозрачной и подлежащей общественному контролю. Машинное обучение не должно быть «черным ящиком». Прозрачными должны быть данные, на которых воспитываются СИИ, коды и алгоритмы, которые создают разработчики, а также цели, функции и назначение СИИ, предметная область их применения.

Запреты, связанные с внедрением, применением и эксплуатацией СИИ должны быть четко и однозначно сформулированы. Они должны подлежать буквальному, а не расширительному толкованию законодательных норм. Так же, как и конституционные права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом в соответствии с Конституцией РФ, так и полномочия, ограничения, запреты и обязывания должны быть установлены, определены, классифицированы, систематизированы только федеральным законодательством.

Только тогда мы с гордостью или сожалением сможем сказать: «Мы имеем такой ИИ, какой заслуживаем».

Список литературы

1. Открытое письмо знаменитостей призывает сделать паузу в исследованиях ИИ [электрон. ресурс]. URL: itweek.ru (дата обращения: 03.05.2023).
2. В США полицейский попросил такси прижаться к обочине, но оно оказалось беспилотным [электрон. ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/auto/news/2023/04/21/20262631.shtml?updated> (дата обращения: 03.05.2023).
3. Искусственный интеллект начал убивать на дорогах. Что произошло, кто виноват и стоит ли теперь бояться ИИ на колесах [электрон. ресурс]. URL: <https://nauka.tass.ru/tech/6820436> (дата обращения: 03.05.2023).
4. Нейросети научились убивать. Чат-бот за шесть недель довел собеседника до самоубийства [электрон. ресурс]. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2023-03-29_nejroseti_nauchilis_ubivat
5. Самоуправляемый дрон впервые убил человека [электрон. ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/army/news/2021/05/31/16044758.shtml?updated> (дата обращения: 03.05.2023).

6. Есть первая жертва искусственного интеллекта. Человечество у опасной черты. Что предлагает Илон Маск [электрон. ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/ZCUpx0OSV2PrgaMQ> (дата обращения: 03.05.2023).
7. Ведущие технологические компании России приняли Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта — Альянс в сфере искусственного интеллекта (a-ai.ru) [электрон. ресурс]. (дата обращения: 03.05.2023).
8. В России создана Комиссия по этике в сфере искусственного интеллекта — Альянс в сфере искусственного интеллекта (a-ai.ru) Кодекс этики в сфере ИИ_финальный.pdf (a-ai.ru) (дата обращения: 03.05.2023).

УДК 1

ФИЛОСОФИЯ ЦИФРОВОГО ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Левшина Яна Александровна, студент

Поклад Виктория Сергеевна, студент

Российская таможенная академия, г. Ростов-на-Дону, Россия

levsinaana57@gmail.com

poklad.victoriya2003@yandex.ru

Научный руководитель: Бурлуцкий А.Н.

кандидат философских наук, доцент

Российская Таможенная академия, г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. В статье проводится анализ возможности применения и использования сетевых, цифровых, информационно-коммуникационных технологий в межкультурном диалоге; причины и способы воздействия, также возможность применения сетевого пространства в межкультурной сфере.

Ключевые слова: межкультурный диалог, культура, общество, сетевое пространство, интернет, взаимообогащение, взаимодействие, технологии.

THE PHILOSOPHY OF THE DIGITAL PERSON IN THE CONTEXT OF INTERCULTURAL DIALOGUE IN THE CONDITIONS OF MODERN REALITY.

Ya. A. Levshina, V.S. Poklad, students

Russian Customs Academy, Rostov-on-Don, Russia

levsinaana57@gmail.com

poklad.victoriya2003@yandex.ru

Scientific Adviser: A. N. Burlutsky

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

Russian Customs Academy, Rostov-on-Don, Russia

Abstract. The article analyzes the possibility of applying and using network, digital, information and communication technologies in intercultural dialogue; causes and methods of influence, as well as the possibility of using network space in the intercultural sphere.

Keywords: intercultural dialogue, culture, society, network space, Internet, mutual enrichment, interaction, technologies.

Современная философия демонстрирует свое многообразие в образовании новых смысловых понятий. В период развития научных технологий можно заметить, как в культуру проникают различные традиции, обычаи, образы жизни. В условиях информационного общества актуальной проблемой является открытость, взаимопонимание диалога культур, развития философии «цифрового человека», которая тоже имеет определенный культ. Взаимообогащение культур и народов является важным этапом развития современного мира, которое сегодня стало возможно посредством сети Интернет. Однако проблемы взаимосвязи также остаются актуальными, независимо от формата коммуникации. С одной стороны, обмен культурным наследием помогает людям понимать друг друга, а с другой может привести к недопониманию и конфликтам. Сетевое пространство поставило определенные рамки перед проблемой сохранения национальной идентичности в связи с актуализацией смыслового значения «цифрового» человека.

Целью данной работы является исследование философии «цифрового человека» в рамках межкультурного диалога, проблем и тенденций воздействия информационного общества на культуру.

«Цифровой» человек в контексте межкультурного диалога: философия.

Сетевые ресурсы сегодня играют значительную роль в повседневной жизни человека, внедряясь во все ее сферы. Так, социальные сети выступают инструментом коммуникации всей общественной реальности, тем самым формируя образ «цифрового» человека, позволяя ему преодолевать некие барьеры, модернизируя привычные формы взаимодействия.

Согласно Меликян М.А., термин «цифровой человек» скрывается можно рассмотреть с разных точек зрения: в узком смысле — это субъект соприкасается с различного рода цифровыми технологиями в процессе жизнедеятельности; в широком - «совершенный человек цифровой эпохи, координаты жизнебытия которого задаются законами цифровой реальности, а системообразующим становится такое свойство, как дигитальность». [1, с. 54].

Специфической отличительной чертой обыкновенного человека выступает фактор «бесшумности» и «невидимости», что позволяет ему существовать в информационном пространстве, развивая там свою философию жизни.

Цифровая антропология выступает основополагающим элементом социального и философского синтеза, изучающая условия и тенденции существования человека в системе технологического развития, индивидуальность его общения и взаимосвязи в концепции межкультурного взаимодействия.

В условия современной реальности диалог культур можно рассматривать как «специфический механизм трансляции культурных смыслов, для выявления свойств которого и необходимо было выявить сущность формирования смыслов, личностных характеристик мышления, особенностей сознания человека» [2, с. 66].

Все люди рождаются в определённой культурной среде. По сути, вступая в этот мир, люди уже являются представителями своих культур. Когда происходит общение между представителями культур реализуется принцип диалога. Данный принцип имеет свои закономерности, которые оказывают мощное влияние на взаимодействие субъектов общения. Можно отметить, что в данный диалог вступают разные люди, которым свойственны различные культурные особенности. Для того, чтобы описывать межкультурное общение необходимо уделить внимание на культурный тип личности. Невозможно игнорировать то, к какой культуре относятся иные люди, нужно обязательно обращать внимание на культуру семьи, общественную, политическую, национальную культуру.

Основой межкультурного диалога является приоритет общечеловеческих ценностей. Но главным препятствием к диалогу может быть разная направленность этих ценностей [3, с. 31].

Межкультурный диалог необходим для саморазвития культур. Какие бы исторические или культурные явления нас не коснулись, они оказываются объектами общения. Также он способствует развитию творческих мыслей людей.

Диалог является важнейшей частью развития нашей цивилизации. По сути, невозможно представить ни одну сферу человеческой деятельности без культурного диалога. Это один из способов организации коммуникационных связей, а также это важное условие налаживания взаимопонимания между людьми. Что касается информационного общества то, оно может выступать эффективным способом для взаимодействия различных групп населения и общества в целом.

«Цифровой» человек в условиях современного сетевого взаимодействия.

Интернет сегодня особую роль в жизни каждого человека. Глобальная сеть давно стала для человека нечто большим, чем просто средство взаимосвязи, но, безусловно, данная функция остается наиболее важной. Интернет имеет свою культуру и давно служит платформой объединений множества других, благодаря чему можно наблюдать практически полное стирание границ возрастных ограничений, расовых, публичных и частных взаимодействий, межкультурных, позволяя использовать неограниченные варианты коммуникационного взаимодействия.

Стоит заметить, что информационное насыщение Интернет-сети также является наиболее полномасштабным на сегодняшний день, что представляет еще больше возможностей взаимодействия максимально разных социальных групп и слоев населения. Так, межкультурное взаимодействие можно считать одной из полноправных культур сетевого пространства, где виртуальная

реальность открывает неограниченные возможности коммуникации со своей философией общения.

Основным недостатком можно выделить отсутствие тех самых границ, которые Интернет так легко стирает, из-за чего уникальность межкультурного диалога теряется. В связи с этим остро стоит вопрос об особенностях и совершенствовании человеческого взаимодействия с учетом всех индивидуальностей культуры.

Конечно, современные информационные технологии позволяют интерпретировать сущность в ее первоначальном виде, что отвечает требованиям межкультурного контакта «цифровых» людей, однако символическая форма тогда может подвергнуться непониманию.

Именно поэтому особое внимание уделяется языку, на котором передается сообщение. Поскольку Интернет выступает проводником информации, символическая визуализация требует особого внимания для создания качественной мультикультурной среды общения. Взаимодействие в цифровой реальности дает человеку возможность познакомиться с культурной спецификой в единстве ее многообразия и воспринять все лучшее в транснациональных, национальных и этнических культурах» [4, с. 23].

Цифровая коммуникация не всегда однозначна. Ввиду отсутствия уровня возможности восприятия невербальных аспектов (тональность и тембр голоса, настроение), люди ускоряют процесс общения, но упускают факт достоверности его восприятия. Даже в формате видеосвязи, когда можно видеть собеседника, не всегда улавливаются определенные настроения, а аспекты межличностного характера могут быть труднодоступными.

Современному представителю информационного пространства независимо от его культурной принадлежности необходимо быть частью информационной культуры, прежде всего. Для «цифрового» человека неотъемлемой частью эффективной и безопасной жизнедеятельности становится навык свободного владения цифровыми и информационно-аналитическими технологиями и применения полученного из них объема информации, благодаря которым он производит (в силу своей адекватности и способностей) его оценку и выстраивает модель своего социального поведения [5, с. 36].

Современная же философия призвана соответствовать изменяющимся условиям реальности, тем самым решая ее спорные вопросы и моменты касаясь статуса человека и его истинной сущности.

Так, сетевое информационное общество становится продолжением и новой платформой для традиционной формы межкультурного диалога, трансформируя уже известную систему культурного социального взаимодействия в виртуальность безграничных возможностей.

Смысловое пространство сетевого (информационного) общества сегодня представляет собой многокультурную реальность, позволяющую выйти на новый уровень развития. Социальное взаимодействие в пределах глобальной сети Интернет представляет собой совершенно новый вид платформы межкультурного диалога, благодаря которому миру открыты новые горизонты коммуникаций.

Значимость Интернета для общества наиболее ярко ощутима в современных условиях, благодаря чему контакт в такой форме является востребованным и удобным, хоть и имеет свои недостатки, несмотря на которые основным преимуществом все же остается взаимодействие между представителями различных культур.

Список литературы

1. Меликян М.А. Ноосферность и информационность человека: философско-антропологическое осмысление нового человеческого качества. Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 2 (18). С. 68-78.
2. Антонова Л.Е. Диалог как основа инкультурации личности: Диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии. Улан-Удэ, 2006. 85 с.
3. Новикова Л.А. О некоторых лингвокультурологических особенностях межкультурной интернет-коммуникации. Вестн. Омск. юрид. ин-та. 2011. № 2. С. 88-91.
4. Битков Л.А. Социальные сети: между массовой коммуникацией и межличностным общением. Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 28. С. 36-38.
5. Сорочайкин И.А. Цифровая реальность: от homo economicus к homo digital. Под общей редакцией Л.М. Сураевой. - Тольятти: Автономная Некоммерческая Организация "Институт судебной строительно-технической экспертизы", 2021. С. 59-62.
6. Аксак В.А. Общение в сети Интернет. М., 2006. С. 328.
7. Алексеева М.А. «Социальные сети как фактор развития межкультурной коммуникации» // URL: <http://econf.rae.ru/pdf/2012/10/1709> (дата обращения: 23.03.23).

АЛГОРИТМЫ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В КУЛЬТУРНОЙ ИНДУСТРИИ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

Максименко Александр Андреевич

магистрант

Кубанский государственный аграрный университет имени

И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия

dandelionstudy@mail.ru

Научный руководитель – Шитухин Андрей Матвеевич

кандидат экономических наук, доцент

Кубанский государственный аграрный университет имени

И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия

Аннотация. Данный доклад рассматривает использование Искусственного Интеллекта (ИИ) и алгоритмов в культурной индустрии, а также их потенциальные преимущества и недостатки. Обсуждаются возможности применения ИИ для создания уникальных культурных произведений и обеспечения эффективного производства и распространения культурных продуктов. Также рассмотрены возможные негативные последствия в использовании ИИ, такие как создание фальсификаций и других форм введения в заблуждение. В заключение, были сделаны выводы о необходимости балансирования использования ИИ с человеческим эмоциональным фактором для сохранения уникальности и ценности культурных произведений.

Ключевые слова: алгоритмы, искусственный интеллект, культурная индустрия, преимущества, недостатки.

ALGORITHMS AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE CULTURAL INDUSTRY: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

Maksimenko Alexander Andreevich

Undergraduate

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina, Krasnodar,

Russia

dandelionstudy@mail.ru

Scientific adviser - Shitukhin Andrey Matveevich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina, Krasnodar,

Russia

Abstract. This scientific article examines the use of Artificial Intelligence (AI) and algorithms in the cultural industry, as well as their potential advantages and disadvantages. The possibilities of using AI to create unique cultural works and

ensure the efficient production and distribution of cultural products are discussed. Possible negative consequences in the use of AI, such as the creation of falsifications and other forms of misleading, are also considered. In conclusion, the authors made conclusions about the need to balance the use of AI with the human emotional factor in order to preserve the uniqueness and value of cultural works.

Keywords: algorithms, artificial intelligence, cultural industry, advantages, disadvantages.

В последние годы наблюдается интенсивное развитие искусственного интеллекта (ИИ) и алгоритмов, которые быстро находят применение в разных сферах жизни, включая культурную индустрию. Использование ИИ и алгоритмов может быть полезным для культурной индустрии, но также вызывает некоторые ограничения и проблемы, которые необходимо учесть при внедрении новых технологий.

Одним из главных преимуществ использования ИИ и алгоритмов в культурной индустрии является возможность оптимизации процессов, связанных с созданием и распространением культурных продуктов. ИИ может помочь в процессе анализа больших объемов данных, что позволяет выявлять образцы и тренды, которые могут использоваться для создания новых продуктов. Например, алгоритмы могут использоваться для анализа потребностей аудитории и создания новых программ в рамках культурных мероприятий. Также ИИ может помочь в процессе обработки и сортировки фотографий и видео, что существенно ускоряет процесс создания мультимедийных и других культурных продуктов.

Другим преимуществом использования ИИ и алгоритмов в культурной индустрии является возможность создавать более интерактивные и инновационные продукты. Например, алгоритмы могут использоваться для создания интерактивных выставок и музеев путем объединения различных культурных экспонатов, и информации. Инновационные технологии также могут помочь в создании более интересных и многогранных культурных событий [1, с. 9].

К сожалению, в использовании ИИ и алгоритмов также присутствуют определенные ограничения. Один из главных недостатков заключается в том, что ИИ и алгоритмы пока не могут полностью заменить человеческий фактор в культурной индустрии. Хотя ИИ может создать определенные продукты и решения, но человеческий творческий подход необходим для создания по-настоящему уникальных и оригинальных культурных продуктов.

Ещё одна проблема, связанная с использованием ИИ и алгоритмов в культурной индустрии, заключается в том, что они могут стать причиной распространения стереотипов и неравенства в обществе. Например, если алгоритмы используются для массовой аналитики данных, то они могут определить определенные стереотипы в отношении определенных культурных групп. Это может привести к тому, что культурные продукты станут менее разнообразными и рискованными, что может привести к снижению интереса со стороны аудитории.

Также в использовании ИИ и алгоритмов в культурной индустрии могут возникнуть этические вопросы. Например, если алгоритмы используются для анализа больших объемов информации о поведении аудитории, то это может привести к нарушению прав личной жизни. Поэтому перед внедрением новых технологий необходимо предусмотреть меры безопасности и защиты приватности.

Несмотря на эти ограничения, использование ИИ и алгоритмов в культурной индустрии имеет большой потенциал и может принести значительную пользу во многих сферах деятельности. Например, ИИ может помочь в создании более доступных культурных продуктов для аудитории с ограниченными возможностями, таких как слабовидящие и слабослышащие. Также ИИ может помочь в распространении культурных продуктов в удаленных регионах, где доступ к соответствующим мероприятиям может быть ограничен [2, с. 137].

Сегодня использование ИИ и алгоритмов является неотъемлемой частью культурной индустрии. Дальнейшее развитие этих технологий может привести к созданию более инновационных, доступных и уникальных культурных продуктов, которые будут находить огромную поддержку у широкой аудитории. Важно только помнить о нужности соблюдения этических и правовых норм в процессе использования ИИ и алгоритмов, а также о сохранении человеческого фактора в культурной индустрии.

Для того, чтобы продолжить тему использования ИИ и алгоритмов в культурной индустрии можно обратиться к примерам использования этих технологий в разных отраслях культуры. Например, создание ИИ, способного описывать произведения искусства таким образом, чтобы читатель мог получить более глубокое понимание работы и ее автора. В другом случае, алгоритмы могут использоваться для выявления тенденций и популярности игр и фильмов в социальных сетях, что позволяет создателям культурных продуктов быть на шаг впереди и увидеть тенденции во вкусах и интересах зрителей. С другой стороны, музеи и галереи теперь могут использовать ИИ и VR для создания более интерактивных выставок и экспозиций, которые позволяют посетителям детально рассмотреть произведение искусства и получить более глубокое понимание процесса его создания.

Однако, как и в любой сфере, в использовании ИИ и алгоритмов в культурной индустрии есть определенные риски и недостатки. Например, алгоритмы могут оставить в стороне некоторые культурные группы, представив приоритет только на более популярные и коммерчески выгодные тренды. Также, использование ИИ может привести к стандартизации культурных произведений, что может оказаться разрушительным для культурного наследия определенных регионов или народов [3, с. 45].

Безусловно, использование ИИ и алгоритмов в культурной индустрии относится к одним из самых захватывающих технологических прорывов в последнее время. Он предоставляет широкие возможности для развития инновационных культурных продуктов и помогает нам более глубоко проникаться в значимость и ценность искусства и культуры. Тем не менее эти

технологии должны использоваться с осторожностью, четко определены и обладать принципами безопасности, экономической и социальной стабильности.

Кроме того, производство и распространение культурных продуктов также должны сохранять человеческий элемент. Непосредственное взаимодействие с художниками, музыкантами, авторами и другими культурными деятелями имеет свойство создавать уникальные, нестандартные и вдохновленные продукты. Они могут вдохновлять на новые идеи и знакомить с богатством культурного наследия.

Смотря на большой потенциал, который может предоставлять использование ИИ и алгоритмов в культурной индустрии, необходимо помнить, что это только инструменты. Они должны помогать нам оказывать более качественную помощь артистам и культурным деятелям в их работе и занятиях. Они также должны обеспечивать аккуратное производство и удобство для нас, как потребителей, с большим уважением для искусства и культуры.

Использование ИИ и алгоритмов также имеет потенциальные негативные последствия, включая возможность создания и распространения фальсификаций, некорректных исследований и других форм введения в заблуждение. Однако недостатки этих технологий не должны быть рассмотрены как причина для отказа от их использования, либо как причина для их дискредитации.

В качестве заключения, использование ИИ и алгоритмов в культурной индустрии может оказаться невероятно полезным и привлекательным для всех участников культурной жизни. Культурная индустрия может использовать эти технологии для создания уникальных, доступных и привлекательных культурных продуктов, которые будут находить востребованность среди широкой аудитории. Однако, необходимо учитывать, что искусство и культура – это в значительной степени связано с человеческими переживаниями и опытом, поэтому необходимо балансировать использование ИИ и алгоритмов с человеческим эмоциональным фактором, чтобы сохранить уникальность и ценность культурных произведений.

Список литературы

1. Пшиченко Д.В. Влияние искусственного интеллекта на современную культуру общества / Д. В. Пшиченко // Человек. Социум. Общество. 2023. № 3. С. 6-16.
2. Современные инструменты повышения эффективности бизнес-процессов организации в условиях цифровизации / С. А. Дьяков, А. М. Шитухин, О. Г. Денисова, В. В. Кирячек // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 41(3). С. 135-140.
3. Ширшова, О. А. Искусственный интеллект в кибербезопасности и его влияние на современное общество / О. А. Ширшова // Аналитические технологии в социальной сфере: теория и практика, Москва, 14 декабря 2022 года. Том Выпуск 13. М.: Общество с ограниченной ответственностью “Издательство “Экон-Информ”, 2022. С. 44-47.

ВЛИЯНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ВИРТУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ИЗМЕНЕНИЕ СОЗНАНИЯ

Межевникова Ольга Петровна

старший преподаватель

Ташкентский государственный технический университет,

г. Ташкент, Узбекистан

olgamejevnikova@mail.ru

Аннотация. Целью исследования является раскрытие особенностей становления нового социально-информационного пространства современности и работы сознания под влиянием компьютерных виртуальных технологий. Автор попыталась представить анализ понятий виртуальная реальность и киберпространство с точки зрения пространственно-временных характеристик. Научная новизна заключается в междисциплинарном рассмотрении вопроса виртуализации мышления с привлечением трудов современных философов, социологов, психологов. В результате исследования автор пришла к выводу, что процесс виртуализации мышления — это процесс трансформации сознания, имеющий как положительные, так и негативные последствия.

Ключевые слова: виртуальная реальность, сознание, киберпространство, информационно-коммуникационные технологии, интернет, виртуализация, симуляция, темпоральность

THE INFLUENCE OF COMPUTER VIRTUAL TECHNOLOGIES ON CHANGING OF CONSCIOUSNESS

Mejevnikova Olga Petrovna

Senior Lecturer

Tashkent State Technical University

Tashkent, Uzbekistan

olgamejevnikova@mail.ru

Abstract. The purpose of the study is to reveal the features of the formation of a new socio-information space of modernity and the work of consciousness under the influence of computer virtual technologies. The author tried to present an analysis of the concepts of virtual reality and cyberspace from the point of view of spatiotemporal characteristics. The scientific novelty lies in the interdisciplinary consideration of the issue of virtualization of thinking with the involvement of the works of modern philosophers, sociologists, psychologists. As a result of the research, the author came to the conclusion that the process of virtualization of thinking is a process of transformation of consciousness, which has both positive and negative consequences.

Keywords: virtual reality, consciousness, cyberspace, information and communication technologies, internet, virtualization, simulation, temporality

Компьютерная виртуальность стала результатом развития информационных технологий и провозгласила новый этап истории человечества – эпоху господствующего положения сетей, расширяющую человеческий потенциал и влияющую на развитие новой формы коммуникации, усложняющую формирование идентичности в результате процесса социализации, изменяющую сознание человека. М. Маклюэн еще в прошлом веке говорил, что электрическая эпоха конструирует глобальную сеть, которая по своей структуре схожа с нашей центральной нервной системой [1, с. 400].

Распространение компьютерных технологий как возможности создания образного мира и формирование информационной среды как поля и результата использования информационных технологий стало переломным пунктом при изучении нового типа реальности. Как писал испанский исследователь современной цивилизации М. Кастельс, компьютерная виртуальная реальность оказалась ключевой в деле постижения сущности информационной эпохи как в целом, так и в отдельных чертах: социальной, антропологической, психологической, технологической и т.д. С возникновением компьютерных устройств, по его словам, берет начало новый виток эволюции социума, и виртуальность принимается системообразующим и имманентным качеством нового мироустройства, а возникновение нового типа реальности легко вписывается в устанавливающийся порядок «пространства потоков» и «безвременного времени» [2, с. 162]. Мы считаем, что эта идея должна стать главной для выстраивания направления философского, методологического и общетеоретического исследования новых видов реальности, таких как киберпространство, виртуальная, дополненная, цифровая реальности и другие.

Изучение методов работы с информацией в настоящий момент приводит к тому, что довольно часто происходит пересечение термина виртуальность с такими терминами как киберпространство и интернет, и это может привести к терминологическому недоразумению. По словам Р.И. Вылкова, «киберпространство выступает в качестве условия возможности пространственных характеристик, связанных только с видами компьютерной виртуальной реальности» [3].

Термин киберпространство возник в 80-ых годах в творчестве писателя-фантаста У. Гибсона. Этот термин, как и другие термины с приставкой кибер, основывается на понятии кибернетика, которое было введено Н. Винером в 1984 году [4].

Воплощение киберпространства, по словам А.Е. Войсунского, предполагает существование виртуальных реалий, представленных в сознании и заполненных хранилищами информации [5]. Часто киберпространство рассматривают в виде гипертекста, вербальной структуры, в которую встроены аудио- и видеофрагменты. Характеристики связности, структурированности, насыщенности разнообразными связями, содержательной полноты становятся важными особенностями киберпространства. В романе У. Гибсона

«Нейромант» киберпространство представляет «графическое представление банков данных, хранящееся в общемировой сети компьютеров, подключенных к мозгу каждого человека. ... это знак тотального торжества технологии – глубоко интимной, благодаря биотехнологическим имплантам, существующим не снаружи, а внутри тела и мозга» [6, с. 273].

Для американского философа М. Хайма киберпространство представляет огромную компьютерную сеть, включающую свернутые виртуальные реалии, последовательность пунктов, которые помогают проложить курс через невероятное количество информации [7].

Обоснован также и взгляд И.А. Негодаева на компьютерную виртуальную реальность как на интерактивно-графическое понимание киберпространства [8]. Но, как отмечает Т.А. Кирик, киберпространство от виртуальной реальности радикально отличается наличием субъекта – виртуальная реальность разворачивается там, где человек вступает в киберпространство [9, с. 76]. Человек оказывается в виртуальном пространстве бесплотной сущностью, которая и других членов общения рассматривает также. Здесь присутствует только человеческое сознание. Закономерности объективной реальности в киберпространстве не действуют, так как оно с точки зрения онтологии не есть физическая реальность. В организации киберпространства нет начала отсчета и нет границы, нет централизации, упорядоченности и симметрии; здесь отсутствует центральный стержневой корень и присутствует множество ростков, которые беспорядочно переплетаются, время от времени отмирают и регенерируют, и являются непредсказуемыми в своем развитии. И здесь уместно понятие ризомы, которая лучше всего подходит для описания системы киберпространства.

Применение понятия ризомы для исследования киберпространства и всемирной сети вызвано тем, что современная философская литература не имеет иного термина, который бы предавал смысл коммуникационных технологий и особенностей сетевого виртуального пространства. Он был взят из ботаники французскими философами, где применялся для определения такого строения корневой системы, где отсутствовал центральный стержень и присутствовало множество беспорядочно переплетающихся, хаотично развивающихся ростков [9, 94]. Впоследствии в направлении постструктурализма это понятие получило большую популярность.

На наш взгляд, киберпространство — это абстрактное, символическое понятие, используемое в социально-гуманитарных и иных областях современного научного знания для обозначения функционирования информационно-коммуникационных технологий, позволяющих создавать чрезвычайно сложные системы взаимодействий акторов с целью получения информации, обмена и управления ею, а также осуществления коммуникаций в условиях множества различных сетей.

Считаем важным сейчас охарактеризовать понятие виртуального пространства-времени, так как виртуальная реальность может быть рассмотрена как подобие субъективной действительности индивида. Так как понятие виртуальная реальность поливариантно, исследователь этого термина

С.Л. Катречко классифицирует виртуальные реальности по характеру трансформации объектов в пространстве и времени. Выделяются следующие типы реальности:

- физическая реальность (объекты изменяемы в пространстве и во времени);
- метафизическая реальность (объекты не изменяемы во времени и в пространстве, по аналогии с платоновскими идеями);
- математическая реальность (объекты могут менять исключительно положение в пространстве, к примеру, направление движения в декартовой системе координат);
- ментальная реальность (трансформация исключительно во времени, по Декарту разум изменяется только во времени, но не в пространстве) [10].

Киберпространство рассматривается Катречко как ментальная реальность, которая не имеет изменения в пространстве, а только лишь во времени.

Виртуальность является неожиданной и непредсказуемой, для реального объекта она представляет спектр возможностей и неопределенностей. Это затрагивает и физические, и технические, и социальные, и культурные, и мистические виртуальности? и виртуальные реальности всех онтологических срезов. Уходя в виртуальное пространство, субъект не может прогнозировать последствия воздействия виртуального мира на мир реальный. Неопределенность, случайность, непредсказуемость являются характеристиками виртуальности: динамически меняющаяся размерность и фрактальность являются свойством виртуального пространства, инвариативность и инверсия – виртуального времени [11].

Анализ виртуального времени мы проведем через сопоставление с реальным временем. Скажем, что виртуальная реальность есть порождение реальности константной. Следовательно, мы должны рассмотреть и два вида темпоральности: константную и виртуальную. Виртуальная темпоральность всегда подчиняется константной темпоральности, которая описывается как континуальная, а виртуальная, соответственно, как дискретная [12, с. 133]. События виртуальной реальности дискретны и обратимы, их можно возобновить сначала.

Именно человеческое сознание и компьютерные устройства задают характеристики виртуальности. Для действий в естественной среде характерно реальное физическое время, а взаимодействие между событиями в сознании отражается в пределах естественных установок восприятия времени, тогда как при формировании виртуального пространства можно определять любой временной масштаб, такое течение событий, которое удобно нам в отношении времени. В большинстве случаев в связи с тем, что скорость передачи информации очень велика, в виртуальной реальности время приобретает большую скорость. При этом социальное время находится под влиянием времени виртуального, и оно тоже ускоряется, оказывая все большее влияние на действительность, превращая его во все более неопределенное.

В конце прошлого века в связи с повсеместным распространением интернета понятие киберпространства получает прикладное использование для отображения онлайн пространств, где происходит обмен информацией между людьми и группами с помощью электронных сетей, которые соединены посредством компьютерных устройств.

В постмодернистском обществе интернет превращается в неотделимую составляющую информационной среды и его значимость непрерывно растет день ото дня. Всемирная паутина предоставляет возможности образования виртуальных сообществ, генерирования текстовых форматов нового типа, стирания межгосударственных границ, стирания расстояний, которые разъединяют людей и, наконец, образует киберкультуру как особый вид культуры в киберпространстве. Образование глобальной сети привело к тому, что электронно-коммуникативная среда использования информации в этом массиве сетей стала широко использовать понятие виртуальная реальность. Оно здесь принимает различные значения:

- специфическая сфера информационной среды;
- возможность расширения области распространению познания;
- система имитации различных обстоятельств;
- сфера коммуникации и межличностных отношений;
- взаимодействие культур и возможность присоединения к мировым культурным традициям.

Человек, попадающий в виртуальное пространство, имеет возможность сохранить «живое» общение и сопереживание, подключить эмоции и имитировать воздействие среды [13, с. 447]. Если актуальная действительность есть выражение целостности, стабильности и завершенности, то в виртуальной реальности мы видим источник несходства и разнообразия. Это явление, имманентное устройству бытия, которое воплощает способность креативной, воссоздающей деятельности [14].

Если изначально интеграция человека в виртуальное пространство требовала использование технической аппаратуры и приспособлений, то на сегодняшний день, когда в глобальной сети интернета используются различные форматы графической коммуникации, можно говорить о распространении понятия виртуальности в сферу межиндивидуальной человеческой коммуникации как таковой [15, с. 86].

Мы наблюдаем существенную трансформацию массового сознания вследствие развития и использования интернета. Во-первых, глобальная сеть дает человеку возможность для выбора информационных ресурсов и услуг, чтобы каждый мог формировать информационное пространство, основываясь на своих потребностях. Во-вторых, в результате невозможности или ограниченности подключения по каким-либо причинам к глобальной сети части общества, она может исключиться из дальнейшей активной жизнедеятельности общества, из его функционирования и развития. Также мы наблюдаем унификацию массового сознания вследствие распространения во всемирной паутине одних и тех же новостей, выраженных в упрощенной

форме, пропаганду прозападного жизненного уклада, техногенной цивилизации, рекламу одних и тех же товаров и брендов по всему миру. Особенно подвержена этому молодежь, у которой формируются стандартные стереотипы сознания. Также происходит расширение возможности манипуляции общественным сознанием, распространяется дезинформация, вызывающая доверие пользователей интернета, повышение уязвимости и зависимости от безотказной работы сети. Компьютерные технологии приводят к изменению культуры мышления, а глобальные сети – культуры межперсональной коммуникации. Безусловно, они предоставляют невероятные до недавнего времени возможности, но также и приводят ко многим психологическим проблемам у людей, вступающих во взаимодействие с компьютерно-информационными технологиями.

Список литературы

1. Маклюэн М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека. Пер. с англ. В. Николаева. М.; Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. 464 с.
2. Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture: in 3 vol. Vol. 1. The Rise of the Network Society. 2nd edition. Oxford: Wiley Blackwell, 2010.
3. Вылков Р. И. Киберпространство как социокультурный феномен, продукт технологического творчества и проективная идея: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 2009 // Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/fenomen-kiberprostranstva-kak-filosofsko-metodologicheskaya-problema> (дата обращения: 16.04.2023).
4. Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. Пер. с англ. И.В. Соловьева и Г.Н. Поварова; под ред. Г.Н. Поварова. М.: Наука, 1983. 344 с.
5. Войскунский А.Е. Метафоры интернета // Вопросы философии. 2001. № 11. С. 64-79. // Режим доступа: <http://www.relarn.ru/human/cyberspace.html> (дата обращения: 15.04.2023).
6. Дэвис, Э. Техногнозис: миф, магия и мистицизм в информационную эпоху / Э. Дэвис. Екатеринбург: Ультра. Культура, 2008. 480 с.
7. Хайм М. Метафизика виртуальной реальности // Исследования по философии современного понимания мира. М., 1995. Вып. I.
8. Негодаев И. А. Информатизация культуры: монография. Ростов н/Д: Книга, 2003 // Режим доступа: <http://www.negodaev.narod.ru/books/> (дата обращения: 17.04.2023).
9. Кирик Т. А. Виртуальная реальность и ее онтологические прототипы. Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2007. 134 с.
10. Катречко С.Л. Интернет и сознание: к концепции виртуального человека // Влияние Интернета на сознание и структуру знания. М.: ИФ РАН. 2004. С. 57-71.
11. Иойлева Г.В. Виртуальная реальность: структурно-функциональные особенности и специфика ее влияния на сознание // Режим доступа:

<http://oaji.net/articles/2014/1186-1410934618.pdf> (дата обращения: 15.04.2023).

12. Карпицкий Н. Виртуальность и темпоральность // Известия Томского политехнического университета. Томск, 2003. С. 132-136.
13. Теория культуры: Учебное пособие. СПб.: Питер, 2008. 592 с.
14. Емелин В.А. Глобальная сеть и киберкультура. Ризома и Интернет. // Режим доступа: [http:// emeline.narod.ru/rhizome.htm](http://emeline.narod.ru/rhizome.htm) (дата обращения: 19.04.2023).
15. Кузнецов М.М. Виртуальная реальность. Взгляд с точки зрения философа // Виртуальная реальность: философские и психологические проблемы. М., 1997. С. 82-91.

УДК 004.7

ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ ОБЩЕСТВА

Мунирова Эвелина Джамильевна
студент

**Казанский государственный энергетический университет,
г. Казань, Россия**
evelina.munirova.04@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрено такое понятие, как «цифровая культура», а также история ее развития, новые возможности, вызовы, связанные с информационной безопасностью, зависимостью от технологий и этическими вопросами. Проведен анализ влияния цифровой культуры на общество, изменения в поведении людей, экономические и политические последствия и развитие индустрии. Разберем преимущества цифровой культуры, и как она меняет способ взаимодействия людей.

Ключевые слова: цифровая культура, информация, технология, информационная безопасность, возможность, искусственный интеллект

DIGITAL CULTURE: NEW OPPORTUNITIES AND CHALLENGES FOR SOCIETY

Munirova Evelina Dzhamilievna
1st year undergraduate student

Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia
evelina.munirova.04@mail.ru

Abstract. This article examines such a concept as "digital culture" and the history of its development, new opportunities, challenges related to information security, dependence on technology, and ethical issues. There is an analysis of the impact of digital culture on society, changes in people's behavior, economic and

political consequences, and industry development. The benefits of digital culture, and how it is changing the way people interact, will be discussed.

Keywords: digital culture, information, technology, information security, opportunity, artificial intelligence

Цифровая культура стала неотъемлемой частью нашей жизни. Сегодня мы получаем доступ к информации, образованию, коммуникации и развлечениям в онлайн-режиме, используя различные технологии и устройства. Однако, вместе с новыми возможностями появляются и вызовы, связанные с цифровой культурой.

Актуальность статьи заключается в том, что цифровая культура становится все более важной и влиятельной в нашей жизни, и мы должны понимать, какие возможности и вызовы она представляет для общества. Цель статьи состоит в том, чтобы рассмотреть определение понятия "цифровая культура", историю ее развития, новые возможности, которые она дает, а также вызовы, связанные с информационной безопасностью, зависимостью от технологий и этическими вопросами. Мы также анализируем влияние цифровой культуры на общество, изменения в поведении людей, экономические и политические последствия и развитие индустрии.

Цифровая культура - это новый этап в развитии культуры, который связан с использованием цифровых технологий для создания, распространения и потребления культурных продуктов. Она включает в себя такие явления, как цифровые медиа, социальные сети, онлайн-игры, виртуальную реальность и многое другое.

История развития цифровой культуры начинается с появления первых компьютеров в середине 20 века. В течение нескольких десятилетий компьютеры использовались в основном для научных и технических целей, но в конце 20 века они стали доступны для широкой публики. С появлением Интернета и развитием цифровых технологий цифровая культура стала все более распространенной и влиятельной.

Сегодня цифровая культура представляет собой огромный рынок, который охватывает множество областей, от развлечений до бизнеса и науки [4]. Она дает новые возможности для создания и распространения культурных продуктов, таких как музыка, фильмы, книги и игры. Она также меняет способ взаимодействия людей и создает новые формы общения и социальной активности.

Первым преимуществом цифровой культуры является доступность информации. С помощью интернета мы можем получить доступ к огромному количеству информации на любую тему. Мы можем узнать о новостях, научных открытиях, культурных событиях и многом другом. Это позволяет нам быть в курсе всего происходящего в мире.

Вторым преимуществом цифровой культуры является образование. С помощью онлайн-курсов и вебинаров мы можем получить новые знания и навыки, не выходя из дома. Это особенно актуально в наше время, когда

многие учебные заведения перешли на дистанционное обучение из-за пандемии COVID-19.

Третьим преимуществом цифровой культуры является коммуникация. С помощью социальных сетей и мессенджеров мы можем общаться с людьми из разных уголков мира, делиться своими мыслями и идеями, находить единомышленников и друзей.

Четвертым преимуществом цифровой культуры являются развлечения. С помощью интернета мы можем смотреть фильмы, слушать музыку, играть в игры и заниматься другими видами досуга. Это позволяет нам расслабиться и получить удовольствие от жизни.

Пятым преимуществом цифровой культуры является экономика. С помощью интернет-магазинов мы можем покупать товары и услуги, не выходя из дома. Это удобно и экономит наше время и деньги.

Однако цифровая культура также представляет вызовы для общества. Она может привести к зависимости от технологий, нарушению частной жизни и информационной безопасности. Она также вызывает этические вопросы, связанные с использованием личных данных и контролем над информацией [2].

Первым вызовом является информационная безопасность. С развитием технологий появилась возможность получать доступ к большому количеству информации, однако это также означает, что мы стали более уязвимыми перед кибератаками и мошенничеством. Мы должны обеспечить безопасность наших данных и защититься от вредоносных программ и хакерских атак [1].

Второй вызов - зависимость от технологий. Сегодня многие люди не могут представить свою жизнь без смартфонов, интернета и социальных сетей. Это может привести к зависимости, которая может негативно сказаться на нашем здоровье и социальной жизни. Мы должны уметь контролировать свое время и использовать технологии с умом.

Третий вызов - социальные проблемы. Цифровая культура может привести к исключению некоторых групп людей из общества, например, тех, кто не имеет доступа к интернету или не умеет им пользоваться. Это может привести к усилению социального неравенства и дискриминации. Мы должны обеспечить равный доступ к технологиям и учитывать потребности всех групп населения.

Четвертый вызов - этические вопросы. С развитием технологий появляются новые этические вопросы, например, связанные с использованием искусственного интеллекта или сбором данных о пользователе. Мы должны учитывать эти вопросы и разрабатывать соответствующие правила и нормы.

Первое изменение, которое мы можем заметить, это изменение в поведении людей. Сегодня мы стали более связанными друг с другом благодаря социальным сетям и мессенджерам. Мы можем общаться с друзьями и близкими, находясь на другом конце света. Однако это также может привести к тому, что мы становимся менее общительными в реальной жизни и больше зависимы от технологий.

Экономические последствия цифровой культуры также очевидны. Сегодня мы можем делать покупки в интернете, работать удаленно и запускать

свой бизнес без ограничений географии. Это открывает перед нами новые возможности для развития, но также может привести к усилению конкуренции и сокращению рабочих мест в некоторых отраслях.

Политические последствия цифровой культуры также нельзя недооценивать. Сегодня мы можем быстро получать информацию из разных источников, общаться с политическими лидерами и выражать свое мнение в социальных сетях. Это может привести к усилению демократии и гражданского участия, но также может привести к распространению фейковых новостей и манипуляции общественным мнением.

Развитие индустрии также тесно связано с цифровой культурой. Сегодня мы видим появление новых отраслей, таких как криптовалюта, блокчейн и искусственный интеллект [3]. Это открывает перед нами новые возможности для развития экономики и инноваций, но также может привести к изменению традиционных отраслей и увеличению рисков.

В заключение, цифровая культура открывает перед нами огромные возможности в разных сферах жизни. Мы можем получать доступ к информации, образованию, коммуникации, развлечениям и экономике в любое время и в любом месте. Однако, мы должны использовать эти возможности с умом и ответственностью, чтобы избежать негативных последствий.

Список литературы

1. Злыгостев Д.Д., Зарипова Р.С. Информационная безопасность как инструмент обеспечения экономической безопасности предприятий / Инновации в информационных технологиях, машиностроении и автотранспорте: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2017. С. 23-25.
2. Клайнрок М. Новые вызовы цифровой культуры для общества // Психология и социальные науки. 2016. № 19(1). С. 56-63
3. Никитина У.О., Зарипова Р.С. Блокчейн как инструмент устранения посредников в торговых сделках / Наука Красноярья. 2019. Т. 8. № 5-3. С. 107-110.
4. Силкина О.Ю., Зарипова Р.С. Имитационное моделирование работы регистратуры поликлиники / Цифровая трансформация как вектор устойчивого развития: материалы IV всероссийской научно-практической конференции. Казань, 2021. С. 323-327.

**ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИИ
И ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА**

Нестерова Дарья Алексеевна

курсант 4 курса факультета подготовки следователей

Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Тугузбаев Гаяз Ахтямович

старший преподаватель кафедры управления в органах внутренних дел

Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Россия

hayaz1@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы социализации информации и ее использования в условиях глобализации социальных медиа. Автор затрагивает вопросы, связанные с увеличением объема и разнообразия информации, ее преобразованием и использованием в различных социальных контекстах. Рассматриваются также проблемы, связанные с защитой личных данных и конфиденциальной информации, а также с разными формами цензуры и ограничениями на свободу слова и выражения. В заключение автор делится своими мыслями о необходимости создания новых инструментов и методов для социализации информации и ее использования в рамках социальных медиа.

Ключевые слова: проблемы социализации, информация, использование, глобализация, социальные медиа.

**PROBLEMS OF SOCIALIZING INFORMATION
AND ITS USE IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION
OF SOCIAL MEDIA**

Nesterova Daria Alexeevna

4th year cadet of the faculty for the training of investigators.

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia

Scientific advisor: Tuguzbaev Gayaz Akhtyamovich

Senior Lecturer at the Department of Management in Internal Affairs

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia

hayaz1@yandex.ru

Abstract. The article discusses the problems of socializing information and its use in the context of globalization of social media. The author touches upon issues related to the increasing volume and diversity of information, its transformation and use in various social contexts. Problems related to the protection of personal data and confidential information, as well as various forms of censorship and restrictions on freedom of speech and expression, are also considered. In conclusion, the author

shares their thoughts on the need to create new tools and methods for socializing information and its use within the framework of social media.

Keywords: problems of socialization, information, utilization, globalization, social media.

В современном мире информационные технологии очень быстро развиваются и влияют на все сферы жизни человека. Особенно ускорение этого процесса происходит с развитием социальных медиа. В них люди могут выражать свои мнения, присоединяться к общественным движениям и получать информацию о происходящих событиях в мире. Однако, с появлением таких возможностей появляются и опасности, связанные с социализацией информации и ее использовании в условиях глобализации социальных медиа.

Одной из главных проблем, с которой сталкиваются пользователи социальных медиа, является распространение дезинформации. Благодаря свободному доступу к социальным медиа, люди могут легко выставить свои мнения и идеологические установки как информацию, не имеющую связи с реальностью.

Дезинформация может проявляться как ложные новости, выдуманные с целью провокации, так и подлинные новости, переработанные до неузнаваемости. Например, в США на выборах президента в 2016 году распространялись сообщения о том, что кандидат Дональд Трамп получил помощь от российского правительства. Эти сообщения были распространены через социальные сети и вызвали бурную реакцию в обществе.

Также существуют группировки, которые специализируются на распространении дезинформации. Они могут использовать социальные медиа для того, чтобы внести изменения в массовое мнение о происходящих событиях в мире. Например, в 2017 году группа хакеров из России создала ложный сайт, который выдавался за сайт канадского правительства. На нем было размещено сообщение о том, что канадские власти продлят санкции против России. Этот веб-сайт получил широкое распространение через социальные платформы и вызвал оживленную реакцию в онлайн-сообществах.

Дезинформация может иметь серьезные последствия для общества. Она способна взорвать политические и социальные напряжения, спровоцировать конфликты и повлиять на результаты выборов. Поэтому очень важно, чтобы пользователи социальных медиа проверяли информацию, которую они читают, и анализировали ее достоверность и источник.

Манипуляция – это еще одна проблема, связанная с влиянием социальных медиа на поведение людей. Подобные воздействия могут приводить к неправильным рассуждениям и принятию ошибочных решений, что порой имеет крупные последствия.

Например, множество людей обратили внимание на скрытый смысл рекламных постов, социальных медиа и других источников информации. Это может привести к покупке ненужных товаров или услуг. Кроме того, вследствие манипуляции люди могут присоединяться к группам, поддерживающим определенные политические, религиозные или социальные

взгляды, не осознавая полный спектр представленных возможностей. Это может привести к конфликтам и неоднозначным последствиям.

Также манипуляция может вызвать групповое мышление, когда люди следуют за принципом «следуй за толпой». К примеру, в Америке руководство компании Coca-Cola наняло несколько блогеров, которые в своих постах обсуждали принадлежность «Pepsi» к «Coca-Cola». Блогеры успешно убедили тысячи людей, что «Pepsi» на самом деле является дочерней компанией «Coca-Cola». В результате множество людей верили в это ложное представление, а сама «Coca-Cola» получила массовую рекламу.

Таким образом, манипуляции, осуществляемые на платформах социальных медиа, являются серьезной проблемой, которая может иметь отрицательные последствия для общества и каждого из его членов.

Социальные медиа сегодня широко используются людьми для выражения своих мнений и убеждений на различные темы. Однако, не все из них используют эту свободу слова правильно, и наоборот, начинают распространять неприемлемые иконструктивные идеологии, что может привести к распространению ненависти и дискриминации в отношении различных групп людей.

Например, некоторые пользователи социальных медиа могут использовать свои профили для распространения ненавистных постов и комментариев к определенным национальностям, половой ориентации, религии, политическим убеждениям и т.д. Это может вызвать конфликты и создать напряженность в обществе, что в долгосрочной перспективе может негативно сказаться на жизни людей и привести к широкому распространению негативных убеждений.

В этом контексте очень важно осознать, что свобода слова не должна использоваться для распространения ненавистных убеждений, а каждый человек должен постоянно стремиться к тому, чтобы выражать свои мнения конструктивно, уважая права и интересы других людей. Интернет может и должен быть местом дискуссий и обмена мнениями, но только тогда, когда мы уважаем друг друга и выступаем против ненависти и дискриминации.

Одной из главных проблем, связанных с использованием социальных сетей, является угроза конфиденциальности и безопасности личных данных пользователей. Часто люди не осознают, как много информации о себе они раскрывают в социальных медиа, что может стать легкой добычей для злоумышленников.

Например, пользователь может разместить на своей странице информацию об адресе проживания, рабочем месте, финансовых данных и т.д. В результате этого злоумышленники могут легко получить доступ к личной информации и использовать ее в своих интересах, например, чтобы взломать аккаунты на других сайтах или воспользоваться банковскими кредитами.

Кроме того, приложения социальных сетей часто требуют доступа к личной информации пользователя для улучшения функциональности или для рекламных целей. Это означает, что ваши данные могут быть использованы не только самой социальной сетью, но и ее партнерами. Некоторые приложения

даже могут использовать микрофоны и камеры вашего устройства, чтобы записывать ваши разговоры и видео.

Поэтому важно индивидуально настраивать параметры конфиденциальности на своей странице в социальной сети, а также не давать доступ к своей личной информации сторонним приложениям. Также не следует доверять сомнительным ссылкам и отправлять личные данные по электронной почте или мессенджерам без надежной защиты.

Одной из основных проблем, связанных с использованием социальных медиа в условиях глобализации, является трудность достоверности информации, которая может быть представлена в этих источниках. В связи с тем, что каждый пользователь может свободно выражать свою точку зрения, социальные медиа могут стать источником необоснованных утверждений или дезинформации.

Например, в рамках пандемии COVID-19 социальные медиа использовались для распространения массовых утверждений о том, что пандемия была искусственно создана или что заболевание не является серьезной угрозой для здоровья. Такие аргументы, не имеющие конкретных научных доказательств, могут привести к нежелательным последствиям, например, отказу людей от предоставленной медицинской помощи.

Кроме того, социальные медиа могут стать средством манипуляции общественным мнением и провокации социальных неприятностей. Возможность выборочно подбирать информацию и подавать ее в определенной форме может привести к распространению смещенного восприятия и дезинформации.

Проблема фильтрации информации в социальных медиа связана с необходимостью развития навыков критического мышления у пользователей. Кроме того, разработка удобных и эффективных инструментов для фильтрации и верификации информации может стать важным механизмом защиты общества от негативных последствий использования социальных медиа.

Таким образом, социализация информации и ее использования в условиях глобализации социальных медиа могут привести к различным проблемам. Чтобы избежать этих проблем, люди должны быть более осторожными в использовании социальных медиа и более внимательно относиться к информации. Однако, нужно помнить, что социальные медиа являются важным источником информации и связи в современной жизни. Правильное использование этого инструмента может дать большую пользу, как индивидууму, так и обществу в целом.

Список литературы

1. Дзялошинский И.М. Личностный мир человека: социальные и психологические проблемы текстовой деятельности: учебное пособие. М.: Ай Пи Ар Медиа, 2021. 884 с.
2. Дзялошинский И. М. Культура массовых коммуникаций: учебное пособие. М.: Ай Пи Ар Медиа, 2021. 688 с.
3. Тангалычева Р.К. Теоретико-методологические основы социологического изучения межкультурной коммуникации. СПб.: ООО «Скифия-принт», 2014. 332 с.

КИБЕРКУЛЬТУРА И ЕЕ СВЯЗЬ С СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИЕЙ

Орябинская Екатерина Олеговна

курсант 4 курса факультета подготовки следователей

Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Тугузбаев Гаяз Ахтямович

старший преподаватель кафедры управления в органах внутренних дел

Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Россия

hayaz1@yandex.ru

Аннотация. Статья рассматривает связь киберкультуры с современной философией. Автор обращается к концепции постмодернизма, которая играет ключевую роль в формировании киберкультуры. Он обсуждает влияние технологических инноваций на наши жизни и культуру, а также рассматривает различные философские взгляды на киберпространство, такие как интернет-этика и онтология виртуального мира. Статья представляет интерес как для специалистов в области культурологии, так и для философов, исследующих современные мегатренды в культуре и обществе.

Ключевые слова: киберкультура, современная философия, технологии, интернет, социальные сети, виртуальность, реальность, цифровой мир, прогресс, постмодернизм, глобализация, индивидуализм, коллективизм, свобода, контроль, информационное общество, этика, эстетика, психология, когнитивная наука.

CYBERCULTURE AND ITS CONNECTION TO MODERN PHILOSOPHY

Oryabinskaya Ekaterina Olegovna

4th year cadet of the faculty for the training of investigators.

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia

Scientific advisor: Tuguzbaev Gayaz Akhtyamovich

Senior Lecturer at the Department of Management in Internal Affairs

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia

hayaz1@yandex.ru

Abstract. The article discusses the relationship between cyberculture and modern philosophy. The author refers to the concept of postmodernism, which plays a key role in shaping cyberculture. He discusses the influence of technological innovations on our lives and culture, and also examines various philosophical views on cyberspace, such as internet ethics and ontology of the virtual world. The article is of interest both for specialists in the field of cultural studies and for philosophers studying modern megatrends in culture and society.

Keywords: cyberculture, contemporary philosophy, technology, internet, social networks, virtuality, reality, digital world, progress, postmodernism, globalization, individualism, collectivism, freedom, control, information society, ethics, aesthetics, psychology, cognitive science.

Сегодня культура развивается в различных направлениях, включая киберпространство, что привело к возникновению понятия «киберкультура», описывающего особенности культуры, формирующейся в Сети. Киберкультура включает различные инструменты, используемые в интернете, отражает общественные процессы и изменения в обществе. Из-за этого киберкультура привлекает внимание философов, социологов, антропологов, исследователей культуры и других научных дисциплин, изучающих общество и культуру.

Философы подходят к киберкультуре с разных точек зрения, оценивая ее значение и влияние на современное общество и культуру. Например, Жан Бодрийяр рассмотрел киберпространство как место, где начинаются виртуальные, но реальные события, расширяющие наше понимание мира. Майк Булloch рассматривает социальные сети в контексте построения общества, где люди могут создавать контакты и образовывать новые социальные группы. У Умберто Эко киберкультура расценивается как феномен, способный укрепить связи между различными культурами, которые возможно могут взаимодействовать в свободном информационном пространстве.

Кроме того, киберкультура сильно повлияла на современную философию, например, на разработку феноменологической теории виртуальности, которая рассматривает виртуальное пространство как место, где люди могут создавать новые объекты и пространственные отношения. Также философия современности обратила внимание на дискурсивные практики в киберпространстве, что позволило развить концепцию виртуальных сообществ.

Следовательно, киберкультура является одной из важных составляющих современной культуры и активно изучается философами и другими исследователями культуры. Влияние киберкультуры на современную философию может быть выражено в понимании контркультуры, интернет-активизма, специфики коммуникации в киберпространстве и других феноменах.

Киберкультура представляет собой новую среду для создания, обмена и потребления информации, которая возникла благодаря быстрому развитию технологий в последние десятилетия. Эта культура включает в себя различные формы интернет-активности, такие как социальные сети, онлайн-игры, блоги, видеохостинги и другие платформы, которые позволяют общаться и экспериментировать.

Киберкультура способствует созданию новых объединений, как из людей, которые имеют общие интересы или идеи, так и из тех, кто представляет разные культуры и политические системы. У этой культуры есть свои понятия и ценности, которые могут отличаться от традиционных, и средства выражения, такие как эмодзи или мемы, которые могут быть непонятны для людей, не входящих в эту культуру.

Прозрачность является одной из основных характеристик киберкультуры, потому что люди могут легко поделиться информацией, мнениями и идеями в онлайн-среде. Некоторые примеры этой прозрачности могут включать в себя обсуждения актуальных тем, критику продуктов или услуг, комментарии к новостям или фотографиям, а также обмен опытом и знаниями в отраслях, таких как IT или маркетинг.

Глобальность представляет собой еще одну важную черту киберкультуры. Интернет и социальные сети позволяют людям из разных уголков мира связываться и общаться мгновенно. Например, киберспортивные события, такие как турниры по игре Dota 2, собирают зрителей со всего мира, которые могут общаться и обсуждать игру на онлайн-форумах или в чатах.

Многопольность киберкультуры позволяет людям создавать свои индивидуальные сообщества и группы с уникальными правилами и ценностями. Например, некоторые люди создают свои блоги на темы, в которых они эксперты, или создают каналы на YouTube для обучения других людей. Эти сообщества могут быть очень полезными для людей, которые имеют общие интересы, и помогают им получать информацию, мнения и советы от других людей.

Наконец, гибкость является еще одной важной чертой киберкультуры. Из-за того, что это культура, которая основана на технологиях и интернете, она может меняться и развиваться очень быстро. Например, новые платформы и приложения появляются каждый день, а существующие постоянно обновляются, чтобы удовлетворять требованиям и потребностям пользователей.

Таким образом, киберкультура представляет собой новую среду для человеческой деятельности, которая отличается от традиционных форм культуры. Она способствует созданию новых форм коммуникации, социальных связей и культурного развития.

Современная киберкультура привлекает внимание философов и вызывает дискуссии в связи с ее влиянием на индивидуальное и общественное сознание. Киберкультура вносит радикальные изменения в наши представления о своей природе, целях и идеалах.

Философы выдвигают гипотезы о том, как киберкультура влияет на человеческое сознание и восприятие. Например, некоторые исследователи отмечают, что киберпространство, такие как виртуальность и интерактивность, благоприятствуют более сильному эмоциональному вовлечению в процесс взаимодействия с информацией.

Помимо этого, философы изучают новые этические, юридические и политические проблемы, которые возникают в связи с киберкультурой. Например, вопрос о защите личных данных становится все более актуальным в свете утечек информации из социальных сетей. А кибертерроризм и цифровая дискриминация создают новые вызовы для правосудия и международной политики.

В свете всех этих процессов философия становится важной площадкой для обсуждения социальных обстоятельств и роли киберкультуры в нашей жизни.

В философском исследовании киберкультуры можно выделить следующие направления.

1. Когнитивная философия. Когнитивная философия рассматривает влияние киберкультуры на когнитивные процессы и функции мозга. Например, как киберпространство влияет на память, внимание, мышление и восприятие. Она также исследует виртуальность, создание мнимых миров, проблему перехода из виртуального мира в реальный.

В рамках когнитивной философии изучается, как киберкультура влияет на нашу способность заботиться о чем-то, понимать, запоминать и использовать информацию. Это направление исследует, как стимулы из киберпространства могут изменять наши процессы мышления и восприятия. Например, люди, использующие социальные сети, могут быть коллективно более равнодушными к политическим проблемам. Когнитивная философия также исследует вопрос, как создание мнимых миров влияет на нашу способность воспринимать реальность, а также на проблемы перехода между виртуальной и реальной жизнью.

Например, виртуальные миры и технологии дополненной реальности делают возможным создание альтернативных миров, которые могут стать для нас более реальными, чем наша собственная жизнь. Это уже потенциально опасное явление, которое может вести к утрате привязанности к реальности. Значительное количество времени, проводимое в киберпространстве, и изменение культурного контекста могут привести к изменениям в нашей способности социализироваться и коммуницировать. Такие влияния требуют внимательного отношения и понимания со стороны философов.

2. Социальная философия. Социальная философия изучает социальные и культурные эффекты киберкультуры в области коммуникации, субъективности, коллективизма и глобальности. Она выдвигает гипотезы о том, как киберпространство влияет на общение, социальные связи и идентичность.

Одним из направлений философского исследования киберкультуры является социальная философия, которая изучает воздействие киберпространства на социальные и культурные аспекты, такие как коммуникация, субъективность, коллективизм и глобализация. Философы этого направления выдвигают гипотезы о том, как использование Интернета и других средств коммуникации влияет на общение людей, формирование социальных связей и построение идентичности.

Например, исследования показывают, что использование социальных сетей может приводить к уменьшению размеров личных сетей, то есть к ограничению круга общения человека. Однако, в то же время, социальные сети могут способствовать получению информации о группах, в которых человек не состоит, что расширяет его социальные знания и опыт. Также существуют исследования, которые связывают потребление информации через Интернет с

уменьшением доверия к традиционным источникам информации, таким как телевидение и печатные СМИ.

Следовательно, социальная философия киберкультуры пытается разобраться в том, как современная технология влияет на нашу жизнь и социальные процессы, и как это влияние может быть использовано для улучшения социальной идентификации и совместной работы.

3. Этика и политическая философия. Этика и политическая философия изучают наиболее острые этические и политические проблемы, вытекающие из киберкультуры. Например, вопросы защиты личных данных, свободы слова в сети, цифрового насилия и дискриминации.

Философское исследование киберкультуры включает в себя направления, которые посвящены этике и политической философии. Они изучают те этические и политические проблемы, которые становятся особенно острыми в контексте киберпространства. Например, защита личной информации становится все более актуальным вопросом в свете растущего влияния социальных сетей и интернет-банкинга, а для определения границ свободы слова в интернете и в сети международной появляются все новые технологии.

Политическая философия может обращаться, к примеру, к таким вопросам, как роль интернета в политических акциях и революциях, а также к вопросам о том, как цифровые технологии влияют на распределение власти и контроля в обществе. Этика и политическая философия изучают также феномены, как цифровое насилие и дискриминация в сети, где различные социальные группы сталкиваются с новыми видами чрезвычайно агрессивных форм проявления власти. Киберпреступность, кибершпионаж, кибертерроризм и кибервойны также могут стать объектом обсуждения.

Киберкультура стала неразрывной частью современной культуры и играет важную роль в обществе и философии. Многие философы рассматривают ее как стимулятор развития человеческих потенциалов, но при этом ученые не забывают о новых сложностях и проблемах, которые возникают в современном мире. Например, кибербуллинг, онлайн зависимость, нарушение личной жизни и безопасности в интернете, а также вопросы, связанные с цифровой этикой и правами человека в онлайн среде. Поэтому одной из задач современной культуры и философии является разработка этических норм и стандартов в использовании цифровых технологий, чтобы сохранить баланс между развитием технологий и уважением к правам и свободам человека.

Список литературы

1. Колосова Н.Н., Поломошнов П.А., Пойда Е.Е. Модель интеграции российского образования и общества в контексте модернизации. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донской государственный аграрный университет», 2012. 270 с.
2. Дзялошинский И. М. Медиатизация культуры в цифровой цивилизации: учебное пособие. М.: Ай Пи Ар Медиа, 2022. 477 с.
3. Бондаренко Т. А. Виртуальная реальность в современной социальной ситуации: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. Ростов-на-Дону, 2007. 52 с.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СРЕДЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Полякова Елена Валерьевна

студент

Тольяттинский государственный университет,
г. Тольятти, Россия

*Научный руководитель – Куприянова Анна Витальевна,
доцент кафедры «Журналистика»*

Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти, Россия
2004elena@bk.ru

Аннотация. В современном обществе социальные сети стали неотъемлемой частью нашей жизни. Они влияют на нас и наши интеллектуальные среды во многих аспектах: мы получаем информацию, общаемся с другими людьми, делимся знаниями и мнением. В то же время, многие исследователи считают, что использование социальных сетей может привести к ущербу нашим интеллектуальным способностям, поскольку они уменьшают нашу концентрацию и внимание.

Ключевые слова: социальные сети, влияние, интеллектуальные среды, общество, информационные технологии, взаимодействие, культурные изменения.

THE IMPACT OF SOCIAL NETWORKS ON THE INTELLECTUAL ENVIRONMENTS OF MODERN SOCIETY

Polyakova Elena Valeryevna

Student of FSBEI VPO «Togliatti State University», Togliatti, Russia

Supervisor - *Kupriyanova Anna Vitalievna, Associate Professor of Journalism
Department, Togliatti State University,*

2004elena@bk.ru

Abstract. In modern society, social networks have become an integral part of our lives. They influence us and our intellectual environment in many aspects: we receive information, communicate with other people, share knowledge and opinions. At the same time, many researchers believe that the use of social media can lead to damage to our intellectual abilities because it reduces our concentration and attention.

Keywords: social media, influence, intellectual environments, society, information technology, interaction, cultural change.

Интеллектуальные среды — это набор знаний, идей, восприятий, взглядов, умений и навыков, которые разделяют люди, состоящие в одном сообществе. Они могут основываться на работе вместе, учебе, повседневных

взаимодействиях и т.д. Интеллектуальные среды развиваются в результате обмена информацией и опытом между людьми.

Социальные сети позволяют людям общаться, обмениваться информацией и делиться опытом без географических ограничений. Информация, которую люди получают на социальных сетях, может существенно изменить их мнения и восприятие окружающего мира. Это может привести к тому, что люди начинают рассматривать определенные вещи и явления через определенный призму искривленного восприятия [3].

Социальные сети позволяют людям обрабатывать большое количество информации и обучаться чему-то новому. Благодаря социальным сетям люди могут поделиться своим опытом, получить советы и помощь от других пользователей. Также социальные сети являются новым полем для исследования и изучения мнений людей по определенным вопросам или проблемам.

Следует отметить, что социальные сети часто используются для распространения ложной или недостоверной информации, а также провокационных и негативных сообщений. Это может привести к возникновению предубеждений, недоверия и непонимания между людьми. Кроме того, использование социальных сетей может привести к социальной изоляции и уменьшению реальных контактов между людьми [4].

Современные социальные сети, такие как Facebook, Instagram, Twitter и многие другие, являются неотъемлемой частью жизни миллиардов людей по всему миру. В этих сетях люди общаются, делятся фотографиями и видео, находят новых друзей и поддерживают связи со старыми знакомыми. Но какое влияние социальные сети оказывают на интеллектуальные среды современного общества?

Социальные сети являются одним из наиболее доступных и эффективных средств коммуникации в современном обществе. С их помощью пользователи могут быстро и просто находить интересующую информацию, общаться с людьми из разных стран и культур, и делиться своими мыслями, идеями и знаниями с огромной аудиторией. Однако в то же время, социальные сети могут стать источником "шума" и "беспорядка" в информационных потоках. Большое количество информации и новостей, которые постоянно публикуются в социальных сетях, может привести к потере внимания и концентрации у пользователей, что негативно сказывается на их интеллектуальных способностях [2].

Кроме того, социальные сети способны формировать своеобразные "эхо-камеры", в которых пользователи свои взгляды и мнения, исключительно подтверждая их широким кругом "подписчиков". Это может привести к тому, что пользователи начинают жить в изолированных и ограниченных интеллектуальных средах, где их мыслительный спектр ограничен только тем, что попадает в их потоки новостей и сообщений. Это ограничивает их способность искать альтернативные точки зрения и новые подходы, что угнетает творческие и интеллектуальные способности.

Тем не менее, социальные сети также могут играть важную роль в расширении интеллектуальных горизонтов людей, предоставляя доступ к информации и знаниям, которые ранее были недоступны для большинства людей. Например, в социальных сетях могут создаваться группы и сообщества, где люди могут обмениваться опытом и знаниями в определенной области, получать консультации от экспертов и профессионалов. Это может стать мощным инструментом для обучения и развития творческих способностей.

Каждая социальная сеть имеет свои отличия и специфическое влияние на общество. Например, ВКонтакте – это социальная сеть, которая является основным источником информации о музыкальных и культурных событиях. Она также используется для общения, создания групп и сообществ, деловых контактов и продвижения товаров и услуг [1].

В свою очередь, Яндекс Дзен является социальной сетью, в которой пользователи могут создавать и публиковать контент. Она позволяет читать интересные статьи, смотреть видео и слушать подкасты. Одной из главных особенностей Яндекс Дзен является его алгоритм рекомендаций, который позволяет каждому пользователю получать индивидуально настроенный контент.

Одноклассники – эта социальная сеть ориентирована на общение пользователей, которые знают друг друга в жизни. В ней можно создавать группы и сообщества, общаться с одноклассниками и бывшими сокурсниками, делиться интересными фактами из жизни.

Рассмотрев каждую социальную сеть отдельно, можно сделать вывод о том, что они имеют разные цели и задачи. Влияние каждой социальной сети на интеллектуальную среду современного общества также различно. Например, ВКонтакте может способствовать расширению круга общения и получению информации об интересных событиях, Яндекс Дзен – повышению культурного уровня и расширению кругозора, а Одноклассники – восстановлению связи с близкими и родными людьми.

Однако, все социальные сети могут также влиять на формирование общественного мнения, поведенческих норм и ценностей. Это может быть как положительным, так и отрицательным влиянием. Поэтому, важно понимать, что при использовании социальных сетей необходимо сохранять критический взгляд и уметь отделять правду от лжи.

Социальные сети имеют значительное влияние на интеллектуальные среды современного общества. Однако, это влияние зависит от целей и задач каждой социальной сети, а также от способности пользователей к критическому мышлению и анализу информации.

Список литературы

1. Баранов В.Н. Социальные сети // ТДР. 2010. № 12 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti> (дата обращения: 24.04.2023).
2. Живайкина А.А., Шилкина И.В. Текст как средство развития личности // БМИК. 2015. №12 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tekst-kak-sredstvo-razvitiya-lichnosti> (дата обращения: 26.04.2023).

3. Кирилова Г. И, Волик О. Н. Специфика формирования интеллектуального потенциала общества в условиях современной информационной среды (по материалам форума в рамках третьих Махмутовских чтений)// ОТО. 2011. №1 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-formirovaniya-intellektualnogo-potentsiala-obschestva-v-usloviyah-sovremennoy-informatsionnoy-sredy-po-materialam-foruma-v> (дата обращения: 21.04.2023).
4. Кирка А.В. Влияние социальных сетей на коммуникационные процессы в гражданском обществе // Вестник ГУУ. 2013. № 8 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sotsialnyh-setey-na-kommunikatsionnye-protsessy-v-grazhdanskom-obschestve> (дата обращения: 21.04.2023).

УДК 65.014.1

МЕТОДИКА ЭКСПРЕСС-АНАЛИЗА ЭФФЕКТИВНОСТИ АРХИТЕКТУРЫ ПРЕДПРИЯТИЯ

Попов Александр Александрович
кандидат военных наук, профессор

**Национальный исследовательский университет «Московский институт
электронной техники», г. Москва, Россия**
sascha.popov777@mail.ru

Аннотация. Создание рациональной архитектуры предприятия в современных условиях является залогом успешного развития деловых организаций в условиях возрастающей неопределённости окружающей среды и ужесточения конкуренции. При этом важными аспектами успешного развития организаций являются разработка объективного инструментария оценки архитектуры предприятия, обеспечивающего грамотный анализ и принятие на этой основе рациональных решений по созданию и дальнейшему совершенствованию рассматриваемой архитектуры.

Ключевые слова: эффективность архитектуры предприятия, оценка архитектуры предприятия, методика оценки архитектуры предприятия.

THE METHODOLOGY OF EXPRESS ANALYSIS OF EFFECTIVENESS ENTERPRISE ARCHITECTURES

Popov Alexander Alexandrovich
Candidate of Military Sciences, Professor,

**National Research University "Moscow Institute of Electronic Technology",
Moscow, Russia**
sascha.popov777@mail.ru

Abstract. The creation of a rational enterprise architecture in modern conditions is the key to the successful development of business organizations in

conditions of increasing environmental uncertainty and tougher competition. At the same time, important aspects of the successful development of organizations are the development of objective tools for assessing the architecture of the enterprise, providing competent analysis and making rational decisions on this basis to create and further improve the architecture under consideration.

Keywords: efficiency of enterprise architecture, enterprise architecture assessment, enterprise architecture assessment methodology.

В настоящее время информационные технологии становятся неотъемлемым атрибутом современного предприятия, применение которых во многом определяет конкурентоспособность, инновационную направленность и результативность всей хозяйственной деятельности деловых организаций [1].

Весьма перспективным направлением успешного функционирования компаний в условиях цифровизации экономики является построение рациональной «Архитектуры предприятия», объединяющей архитектуру бизнеса и информационные технологии. При этом архитектура предприятия представляет собой инновационную концепцию в сфере стратегического управления, позволяющую организации быстро адаптироваться к динамично изменяющимся факторам внешней среды.

Несмотря на прогрессирующее развитие рассматриваемой концепции, в настоящий момент пока не выработан приемлемый инструментарий количественной оценки эффективности архитектуры предприятия, что затрудняет поиск дальнейших направлений его развития и расстановки приоритетов в оптимизации архитектуры.

Предлагаемая методика является лишь первым шагом, позволяющим оперативно оценить и выявить сильные и слабые места в созданной архитектуре предприятия.

В методологическом аспекте наиболее распространённым (устойчивым) представлением структуры архитектуры предприятия является сегодня вариант, отображенный на рис. 1.

При этом к важнейшим компонентам такой архитектуры относятся [2]:

- бизнес-архитектура, включающая миссию и цели организации, ключевые или критические факторы успеха (КФУ), бизнес-стратегии, описания функций, структуры и процессов, необходимых для реализации функций;

- архитектура данных (информации), которая может быть представлена базами и хранилищами данных, системой управления базами данных (СУБД) или хранилищами данных, правилами и средствами санкционирования доступа к ним;

- архитектура приложений, включающая портфель и область разработки прикладных систем;

- технологическая архитектура, в которой размещаются сервисы данных и безопасности, прикладные и сетевые сервисы, программное обеспечение (ПО) промежуточного слоя, а также вычислительная инфраструктура.

Методика экспресс-анализа эффективности функционирования архитектуры предприятия базируется на экспертном методе непосредственного

оценивания, в частности, структурных компонентов архитектуры исследуемого предприятия [3].

В целях повышения объективности оценки такой эффективности целесообразно создать группу экспертов, как из числа представителей самой организации, так и сторонних квалифицированных представителей, обладающих требуемыми компетенциями в данной сфере деятельности.

Рис.1. Структура архитектуры предприятия (вариант)

При этом, желательно, чтобы количество экспертов в группе было не менее 5-7 человек. Важным фактором повышения объективности данной оценки является также предоставление респондентам всей необходимой информации о состоянии исследуемого объекта [4].

В рассматриваемой методике предлагается использовать пятибалльную шкалу оценок. Максимальный балл (5 баллов) предполагает полное соответствие анализируемого элемента предъявляемым требованиям, а минимальный (1 балл) – отсутствие необходимого элемента в архитектурном построении исследуемого предприятия. При этом оценка за каждый элемент выставляется:

- «5» баллов, если оцениваемый параметр полностью соответствует предъявляемым требованиям, не препятствует развитию архитектуры предприятия в обозримом будущем;

- «4» балла, если состояние структурного элемента удовлетворяет предъявляемым требованиям, но могут возникнуть проблемы, препятствующие дальнейшему совершенствованию архитектуры предприятия;

- «3» балла, если состояние рассматриваемого элемента в целом удовлетворяет потребностям существующей архитектуры предприятия, однако возможны некритичные технологические «сбои» в обеспечении нормального функционирования существующей архитектуры предприятия;

- «2» балла, когда оцениваемый параметр не соответствует предъявляемым требованиям, слабо или недостаточно полно обеспечивает выполнение ключевых управленческих и технологических процессов, реализуемых в имеющейся архитектуре предприятия;

- «1» балл, если оцениваемый элемент в структуре архитектуры предприятия отсутствует, что не обеспечивает реализацию требуемых бизнес- или IT-процессов на предприятии.

В общем виде эффективность архитектуры предприятия ($\mathcal{E}_{АП}$) функционально зависит (по принципу «слабого звена») от состояния и успешности функционирования её ключевых архитектурных компонентов (\mathcal{E}_i), и может быть представлена выражением [5]:

$$\mathcal{E}_{АП} = f \{ \mathcal{E}_i \} = \min \{ \mathcal{E}_{БА}, \mathcal{E}_{АД}, \mathcal{E}_{АП}, \mathcal{E}_{ТА} \}, \quad (1)$$

где $\mathcal{E}_{БА}$ – эффективность бизнес-архитектуры;

$\mathcal{E}_{АД}$ – эффективность архитектуры данных;

$\mathcal{E}_{АП}$ – эффективность архитектуры приложений;

$\mathcal{E}_{ТА}$ – эффективность технологической архитектуры.

Таким образом, эффективность архитектуры предприятия будет определяться минимальным значением наихудшего из рассматриваемых компонентов.

Эффективность каждого компонента архитектуры предприятия (\mathcal{E}_i) определяется как среднеарифметическая оценка, выводимая из совокупности индивидуальных оценок, представленных всеми участниками экспертной группы:

$$\mathcal{E}_i = \frac{1}{N * E_{пот}} \sum_{i=1}^N E_i, \quad (2)$$

где E_i – индивидуальная экспертная оценка i -того компонента; $E_{пот}$ – потенциальная (максимально возможная) оценка i -того компонента (5 баллов); N – количество экспертов в группе.

В свою очередь, индивидуальная экспертная оценка i -того архитектурного компонента выводится как среднеарифметическая величина, складывающаяся из частных оценок за каждый элемент (тип) оцениваемого компонента архитектуры предприятия:

$$E_i = \frac{1}{M} \sum_{j=1}^M E_j, \quad (3)$$

где E_j – состояние j -того элемента оцениваемого компонента архитектуры предприятия; M – количество j -тых элементов, входящих в

оцениваемый компонент архитектуры предприятия. Например, в компонент бизнес-архитектуры входит пять структурных элементов (см. рис.1).

В целях обеспечения наглядности и удобства проводимых расчетов целесообразно разработать индивидуальный опросный лист, для заполнения его каждым экспертом. Вариант такого листа представлен в табл. 1.

Порядковый номер	Компоненты и параметры архитектуры предприятия	Оценка
1	Состояние бизнес-архитектуры (Е_{БА}):	(3,8)
1.1	Миссия и цели организации	4
1.2	Ключевые факторы успеха	5
1.3	Бизнес-стратегии	4
1.4	Описание функций	3
1.5	Описание структуры и процессов	3
2	Состояние архитектуры данных (Е_{АД}):	(3,67)
2.1	Базы (хранилища) данных	3
2.2	СУБД	4
2.3	Правила и средства санкционированного доступа	4
3	Архитектура приложений (Е_{АП}):	(2,5)
3.1	Портфель прикладных систем	2
3.2	Область разработки прикладных систем	3
4	Технологическая архитектура (Е_{ТА}):	(3,83)
4.1	Сервисы данных	3
4.2	Сервисы безопасности	4
4.3	Прикладные сервисы	4
4.4	Сетевые сервисы	4
4.5	ПО промежуточного слоя	4
4.6	Вычислительная инфраструктура	4

Табл. 1. Индивидуальный лист экспертной оценки элементов архитектуры предприятия ООО «Интеграл» (вариант)

Далее, по результатам экспертного опроса, используя формулу (2), рекомендуется составить сводную таблицу усредненных оценок эффективности всех компонентов исследуемой архитектуры предприятия. Затем, согласно выражению (1), определяется общая эффективность архитектуры рассматриваемого предприятия (в долях или процентах).

При этом в качестве критериев оценки эффективности может использоваться следующая шкала оценок:

- высокий уровень эффективности – 85-100%;
- приемлемый уровень эффективности – 70-84%;
- средний (недостаточный) уровень эффективности – 40-69%;
- низкий уровень эффективности – 20-39%;
- критически низкий уровень эффективности – 0-19%.

По результатам проведённой оценки делаются выводы, а также принимаются детализированные решения по оптимизации и необходимости инвестирования существующей архитектуры предприятия. Например, если слабым звеном в архитектурном построении предприятия, прежде всего, является портфель прикладных систем, то необходимо проанализировать и

скорректировать такие его составляющие, как планируемый портфель прикладных систем и существующий план миграции [6].

Преимуществом предлагаемой методики является возможность реформирования компонентов архитектуры предприятия и составляющих их элементов при сохранении общей идеи модели оценки эффективности. Кроме того, представленная методика в определённой мере коррелирует с получившей в настоящее время широкое распространение пятиуровневой моделью зрелости архитектуры предприятия (методика Capability Maturity Model).

Основной недостаток данной методики типичен для всех экспертных методов и состоит в субъективности мнений экспертов.

Необходимо отметить, что предложенная методика экспресс-анализа эффективности архитектуры предприятия не является, так называемой, истиной в последней инстанции. Скорее всего, она предполагает продолжение научных дискуссий в данной сфере деятельности и закладывает основу для создания и дальнейшего совершенствования существующих моделей оценки эффективности рассматриваемой архитектуры.

Список литературы

1. Попов А.А. Особенности и ключевые аспекты современного развития менеджмента в условиях глобализации бизнеса // В сборнике: Актуальные проблемы экономической деятельности и образования в современных условиях. Сборник научных трудов Тринадцатой Международной научно-практической конференции. 2018. С. 209-218.
2. Богомолова М.А. Архитектура предприятия: учебное пособие / М.А. Богомолова. Самара: ПГУТИ, 2016. 155 с.
3. Попов А.А. Исследование систем управления: учебник для бакалавров / А.А. Попов и др. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2015. 408 с.
4. Попов А.А., Лаптева Е.В. Сущность, цели и содержание диагностики системы управления организацией // Друкерровский вестник. 2021. № 6 (44). С. 27-35.
5. Попов А.А., Тихонов М.Р., Шикула О.С. Методологический подход к определению сущности и оценке эффективности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и технические науки. 2022. № 4. С. 118-123.
6. Любушин Н.П. Архитектура предприятия: учебник / Н.П. Любушин, В.Ю. Карпычев, Н.Э. Бабичева; под общ. ред. Д.А. Ендовицкого. Москва: КНОРУС, 2018. 354 с.

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СРЕДЫ И ЦИФРОВАЯ СУБКУЛЬТУРА:
ПРЕИМУЩЕСТВА И ВЫЗОВЫ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ
ЦЕНТРОВ ОБРАБОТКИ ДАННЫХ**

Свиридова Елена Анатольевна

аспирант 1-го года обучения института МПСУ

Свиридов Алексей Николаевич

ассистент института МПСУ

Быстров Даниил Дмитриевич

аспирант 1-го года обучения института МПСУ

Демкин Василий Иванович

кандидат технических наук, доцент

**Национальный исследовательский университет «Московский институт
электронной техники», г. Москва, Россия**

elenayandaikina@yandex.ru

Аннотация. В настоящее время интеллектуальные среды и цифровая субкультура являются неотъемлемой частью современного общества. Они влияют не только на различные аспекты нашей жизни, а также на управление центрами обработки данных (ЦОД). ЦОДы играют ключевую роль в поддержании работоспособности многих крупных компаний, а использование интеллектуальных средств в их работе может привести к значительному повышению эффективности и оптимизации процессов. Однако, это также сопряжено с вызовами и рисками, такими как потенциальное снижение роли человека в управлении ЦОДом и повышенный уровень кибератак. В данной статье рассматриваются преимущества и проблемы использования интеллектуальных средств и цифровой субкультуры в контексте современных ЦОДов, а также возможные решения возникающих проблем.

Ключевые слова: центр обработки данных, интеллектуальные среды, цифровая субкультура, машинное обучение, искусственный интеллект, оптимизация, эффективность.

**INTELLIGENT ENVIRONMENTS AND DIGITAL SUBCULTURE:
BENEFITS AND CHALLENGES IN THE CONTEXT OF MODERN DATA
CENTERS**

Sviridova Elena Anatolievna

1st year postgraduate student of the Institute of MPSU

Sviridov Alexey Nikolaevich

Assistant at the Institute of MPSU

Bystrov Daniil Dmitrievich

1st year postgraduate student of the Institute of MPSU

Demkin Vasily Ivanovich

Abstract. Currently, intellectual environments and digital subculture are an integral part of modern society. They affect not only various aspects of our lives, but also the management of the data center. Data centers play a key role in keeping many large companies running, and the use of intelligence in their operation can lead to significant efficiency gains and process optimization. However, it also comes with challenges and risks, such as a potential reduction in the human role in data center management and an increased level of cyberattacks. This article discusses the benefits and challenges of using smart tools and digital subculture in the context of modern data centers, as well as possible solutions to emerging problems.

Keywords: data center, intelligent environments, digital subculture, machine learning, artificial intelligence, optimization, efficiency.

Центры обработки данных (ЦОДы) являются важными элементами информационной инфраструктуры в современном обществе. В 2022 году по данным Dell'Oro Group, «мировые инвестиции в ЦОД вырос на 15% по сравнению с предыдущим годом и достиг 241 миллиардов долларов» [1]. Это свидетельствует о том, что ЦОДы являются критически важными для многих крупных компаний и организаций в мире.

ЦОДы представляют собой огромные комплексы оборудования и программного обеспечения, которые обеспечивают хранение, обработку и передачу данных. ЦОДы включают в себя серверы, хранилища данных, коммутационное оборудование и другие компоненты, которые работают вместе для обеспечения надежной и эффективной работы [2].

В современном мире цифровизация и автоматизация проникают во все сферы деятельности [3], и ЦОДы не являются исключением [1].

Цифровая субкультура включает в себя совокупность цифровых технологий для коммуникаций, социальных практик и культурных норм, которые могут использоваться для создания эффективных команд и улучшения коммуникации внутри ЦОДа. Благодаря цифровизации произошла цифровая субкультура, в данный момент мы не можем говорить о полностью независимой цифровой культуре, так как А.Я. Флиер писал: "Основной признак того, что мы имеем дело именно с субкультурой, а не с полностью независимой культурой, заключается в том, что всякая культура состоит из многих элементов, составляющих ее специфику (язык, религия, обычаи, нравы, искусство, хозяйственный уклад и т. п.), а субкультура по основной массе этих элементов идентична или очень близка базовой, отличаясь лишь одной или двумя чертами"[4].

С использованием интеллектуальных средств (комплекса средств и инструментов, которые позволяют собирать, обрабатывать и использовать данные с целью решения задач и принятия решений) ЦОДы могут повысить свою эффективность и оптимизировать процессы. Интеллектуальные средства

включают в себя машинное обучение, искусственный интеллект и автоматизацию, которые позволяют автоматизировать многие процессы в ЦОДе и улучшить мониторинг систем [5].

Одним из основных преимуществ использования интеллектуальных средств и технологий в современных ЦОДах является повышение эффективности работы и оптимизация производственных процессов. Автоматизация управления ЦОДом с помощью интеллектуальных систем позволяет сократить количество человеческих ошибок и снизить риск возникновения аварийных ситуаций. Также интеллектуальные системы позволяют оптимизировать использование ресурсов ЦОДа [5]. Например, можно использовать интеллектуальные алгоритмы для оптимизации расходов на энергию и поддержания оптимальной температуры в ЦОДе. Использование ИИ и МО также позволяет предсказывать возможные проблемы и принимать меры, прежде чем они возникнут. Это может помочь избежать сбоев в работе ЦОДа и увеличить время безотказной работы.

Еще одним преимуществом использования интеллектуальных средств и технологий является возможность удаленного мониторинга и управления ЦОДом [5]. Это позволяет оперативно реагировать на возникшие проблемы и устранять их даже в отсутствие персонала на месте. Кроме того, удаленное управление позволяет осуществлять мониторинг ЦОДа в режиме реального времени, что позволяет оперативно реагировать на изменения в работе оборудования и решать проблемы до их серьезного ухудшения.

Также использование интеллектуальных систем в ЦОДах может повысить качество обслуживания клиентов. Благодаря автоматизации процессов и оперативной обработке данных, клиенты получают быстрый и качественный сервис, что увеличивает уровень их удовлетворенности и лояльности.

Несмотря на возможности, которые предоставляют интеллектуальные среды в контексте современных ЦОДов, внедрение интеллектуальных средств в работу ЦОДов также сопряжено с рядом проблем и вызовов, которые могут повлиять на эффективность и безопасность центров обработки данных.

Одним из основных вызовов является потенциальное снижение роли человека в управлении ЦОДом. Ведь с развитием и расширением возможностей машинного обучения и искусственного интеллекта, компьютеры становятся способными выполнять все больше и больше задач, которые раньше были возложены на людей. Однако, это может привести к снижению контроля человека над процессами в ЦОДе, что может стать потенциальной угрозой для безопасности и качества работы центра обработки данных.

Еще одним риском, связанным с использованием интеллектуальных средств, является уязвимость системы перед кибератаками. Большое количество данных, собираемых и обрабатываемых в интеллектуальных системах, может стать целью для злоумышленников, которые могут использовать эту информацию для вредительства или получения конфиденциальных данных. При использовании системы искусственного интеллекта, которая может обрабатывать большие объемы информации,

необходимо обеспечить полную защиту конфиденциальности данных. Нарушение конфиденциальности может привести к утечке важной информации, что может нанести серьезный ущерб репутации ЦОД и клиентов.

Также следует учитывать недостаток прозрачности. Интеллектуальные системы могут принимать сложные решения на основе алгоритмов и методов, которые могут быть трудно понять для людей. Это может привести к недостатку понимания того, как принимаются решения в системе, что может повысить уровень неопределенности и риска.

Высокая стоимость внедрения и обслуживания таких систем является еще одним недостатком. Требуется большое количество ресурсов для создания и поддержки интеллектуальной среды, включая технологические и финансовые ресурсы, а также высококвалифицированные специалисты, которые смогут не только разработать, но и поддерживать и обновлять систему. Важным аспектом является обучение и подготовка персонала для работы с интеллектуальными системами в ЦОДах. Работа с новыми технологиями требует от специалистов новых навыков и знаний. Подготовка персонала может включать в себя проведение курсов повышения квалификации и обучения, а также практических тренировок на тестовых стендах.

Кроме того, проблемой может стать отсутствие стандартизации в области интеллектуальных сред, что может привести к трудностям при интеграции различных систем в ЦОД. В 2023 году Росстандарт выпустил приказ об утверждении национального стандарта к ЦОДам [7], как сообщил Дмитрий Басистый, ответственный секретарь ТК 120 «Центры обработки данных» при Росстандарте: «срок разработки и обсуждения стандарта классификации занял почти 4 года». Каждый производитель может использовать свои собственные технологии и протоколы, что может существенно затруднить взаимодействие между системами.

Прогнозируя будущее, можно уверенно сказать, что интеллектуальные среды и цифровая субкультура будут продолжать развиваться и находить все большее применение в контексте современных ЦОДов. Большое количество данных, которое необходимо обрабатывать и хранить, будет продолжать расти, и именно развитие новых технологий, таких как искусственный интеллект, машинное обучение и аналитика данных, поможет обеспечить более эффективное управление и защиту этих данных.

Однако следует отметить, что вместе с развитием технологий возрастает и угроза кибератак, и потому безопасность данных и защита информации будут продолжать оставаться важнейшими аспектами работы с ЦОДами. Одним из методов повышения безопасности систем является применение криптографии и мультифакторной аутентификации. Криптография помогает защитить данные, передаваемые по сети, от несанкционированного доступа. Мультифакторная аутентификация предполагает использование нескольких методов проверки подлинности, таких как пароль и биометрические данные, что существенно повышает уровень безопасности.

Кроме того, возможности использования человеческого фактора в управлении ЦОДом и взаимодействии с интеллектуальными системами могут

оказаться полезными. Например, система мониторинга ЦОДа может быть настроена на оповещение операторов о возможных сбоях в работе системы. Операторы, в свою очередь, могут принимать решения и принимать меры по устранению проблем.

В заключении можно отметить, что использование интеллектуальных средств в ЦОДах имеет множество преимуществ, таких как повышение эффективности и оптимизация процессов. Однако, это также связано с рисками и вызовами, такими как потенциальное снижение роли человека в управлении ЦОДом и повышенный уровень кибератак. Для решения этих проблем можно использовать различные методы повышения безопасности систем, использование человеческого фактора в управлении ЦОДом, а также обучение и подготовку персонала для работы с интеллектуальными системами. В целом, внедрение интеллектуальных средств в ЦОДы является важным шагом в направлении оптимизации работы и повышения эффективности, но требует бережного подхода и управления рисками. С учетом технического прогресса и быстрого развития цифровой экономики, можно с уверенностью сказать, что интеллектуальные среды будут играть все более значимую роль в управлении и оптимизации ЦОДов в будущем.

Список литературы

1. ЦОД (мировой рынок) Коммерческие дата-центры // URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:ЦОД_%28мировой_рынок%29_Коммерческие_дата-центры (дата обращения: 27.04.2023)
2. ГОСТ Р 70139-2022 Центры обработки данных. Инженерная инфраструктура. Классификация // URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:ГОСТ_Р_70139-2022_Центры_обработки_данных._Инженерная_инфраструктура._Классификация
3. Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую акцию и общество: выгоды, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. №10 (118) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-i-ee-vliyanie-na-rossiyskuyu-ekonomiku-i-obschestvo-preimuschestva-vyzovy-ugrozy-i-riski> (дата обращения: 27.04.2023)
4. Флиер А.Я. Культурология для культурологов. М.: Академический проект, 2000. С.152-154/
5. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. Москва, 13-30 апр. 2021 г. / Г. И. Абдрахманова, К. Б. Быховский, Н. Н. Веселитская, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; рук. авт. кол. П. Б. Рудник; науч. ред. Л. М. Гохберг, П. Б. Рудник, К. О. Вишневский, Т. С. Зинина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 239 с.
6. Система управления ЦОД // URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Система_управления_ЦОД (дата обращения: 27.04.2023)

7. ЦОД (рынок России) Коммерческие дата-центры // URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> Статья: ЦОД_(рынок_России) Коммерческие дата-центры (дата обращения: 27.04.2023)

УДК 17.032

ФИЛОСОФСКО-ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Смольянинова Юлия Владимировна

курсант 4 курса факультета подготовки следователей

Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Тугузбаев Гаяз Ахтямович

старший преподаватель кафедры управления в органах внутренних дел

Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Россия

hayaz1@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются философско-этические аспекты развития и использования искусственного интеллекта. Автор обращает внимание на вопросы безопасности и ответственности при создании автономных систем, а также на возможные этические конфликты в принятии решений и автоматическом управлении. Особое внимание уделяется вопросам приватности и конфиденциальности данных, а также вопросам неравенства и социальной справедливости при использовании искусственного интеллекта. Автор подчеркивает важность развития общественно-этического диалога и участия общества в формировании этических норм и правил по использованию искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, этика, философия, машинное обучение, роботы, автономные системы, биоэтика, сознание, мораль, ответственность, безопасность, доверие, человеческое достоинство.

PHILOSOPHICAL AND ETHICAL ASPECTS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Smolyaninova Yulia Vladimirovna

4th year cadet of the faculty for the training of investigators.

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia

Scientific advisor: Tuguzbaev Gayaz Akhtyamovich

Senior Lecturer at the Department of Management in Internal Affairs

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia

hayaz1@yandex.ru

Abstract. This article discusses the philosophical and ethical aspects of the development and use of artificial intelligence. The author emphasizes issues of safety and responsibility in creating autonomous systems, as well as potential ethical

conflicts in decision-making and automated management. Special attention is given to questions of privacy and data confidentiality, as well as issues of inequality and social justice in the use of artificial intelligence. The author highlights the importance of developing a public-ethical dialogue and engaging society in shaping ethical norms and rules for the use of artificial intelligence.

Keywords: artificial intelligence, ethics, philosophy, machine learning, robots, autonomous systems, bioethics, consciousness, morality, responsibility, safety, trust, human dignity.

Искусственный интеллект – технология, которая позволяет компьютерным системам воспроизводить функции, которые, как правило, требуют наличия человеческого интеллекта, включая распознавание речи, обработку языка, анализ и планирование.

Развитие искусственного интеллекта в настоящее время вызывает широкие обсуждения, связанные с этическими и моральными вопросами, связанными с его использованием. В данной статье мы рассмотрим философские и этические аспекты искусственного интеллекта.

Искусственный интеллект, как технология, связан с философскими вопросами, касающимися природы интеллекта и его возможности воспроизводиться в машинных системах. Контрпозиция между физическими процессами, воспроизводимыми в компьютерное время, и функциями, которые связаны с человеческим разумом, ведет к фундаментальным вопросам о том, что именно может быть воспроизведено в компьютерных системах.

Здесь следует обратить внимание на отличия между различными подходами к искусственному интеллекту. Некоторые технологии, которые сегодня популярны, такие как методы машинного обучения, используют статистический анализ, чтобы сделать выводы о больших наборах данных. Другие технологии, такие как генетические алгоритмы, моделируют эволюционные процессы, чтобы улучшить производительность систем. Третий класс технологий связан с искусственным интеллектом, который использует логические методы для решения проблем.

В данном контексте интеллект зависит от технологического применения. Однако в каждом случае существуют философские вопросы относительно того, насколько эти технологии могут служить способом воспроизводить функции человеческого разума.

В течение веков философы и психологи задавали разные вопросы о сущности интеллекта и ментальных процессов. Какие процессы наших мозгов могут быть воспроизведены в компьютере, и какие процессы остаются недоступными для воспроизведения? Какие типы знаний и умений являются необходимыми для эмоций, мотивации и желаний?

Классические философские теории также ставят вопрос о том, возможно ли сознание в компьютерной системе. Дуализм, предложенный Рене Декартом в XVII веке, утверждает, что сознание и телесность существуют как две разные сущности, которые взаимодействуют между собой. Этот дуализм был оспорен

многими философами, которые утверждали, что сознание и тело являются взаимозависимыми и неделимыми сущностями.

Существенными являются философские вопросы о том, насколько мы можем быть уверены в том, что этические законы, которые регулируют межличностные взаимодействия, применимы и к искусственному интеллекту. Этот вопрос также связан с проблемой отношения людей к машинам, так как многие из наших моральных принципов основаны на социальных взаимоотношениях между людьми.

Искусственный интеллект вызывает много этических вопросов, связанных с защитой жизни и здоровья людей, которые могут пострадать от неправильной работы машин. Например, автопилоты и беспилотные автомобили, использующие искусственный интеллект, могут иметь ошибки в программировании, которые могут привести к авариям. Это вызывает вопросы о том, кто несет ответственность за эти потенциальные происшествия – разработчики, производители или пользователи?

Кроме того, использование искусственного интеллекта может быть неправильно использовано для манипулирования людьми. Например, рекламные источники могут использовать алгоритмы, чтобы персонализировать рекламу и манипулировать поведением пользователей, направляя их на покупку товаров, которые они не собирались покупать. Это вызывает вопросы о том, насколько такое поведение является нравственно допустимым.

Одним из наиболее серьезных этических вопросов, связанных с искусственным интеллектом, является технологическое неравенство. Искусственный интеллект может привести к усилению различия между бедными и богатыми, что может привести к нарушению прав человека на равный доступ к возможностям и ресурсам. Например, системы оценки кредитоспособности, использующие алгоритмы машинного обучения, могут возможно дискриминировать соискателей, на основе их экономических условий, этнической принадлежности или пола.

Итак, этические вопросы, связанные с искусственным интеллектом, необходимо внимательно обдумывать и регулировать, чтобы защитить права, свободы и безопасность людей, а также справедливость в обществе.

Один из возможных сценариев опасности, связанной с искусственным интеллектом и робототехникой, заключается в том, что роботы могут стать неадекватными и неспособными корректно взаимодействовать с людьми. Например, если роботы не будут распознавать человека как живое существо, они могут совершить действия, которые у живого существа вызовут боль, но которые роботы считают безобидными.

Также возможна ситуация, когда роботы будут ошибаться в распознавании элементов окружающей среды. Например, робот-хирург может случайно повредить не ту ткань, которую нужно удалить, из-за неточности в распознавании местонахождения операционного поля.

Один из примеров подобного неправильного взаимодействия между роботом и человеком произошел в 2015 году, когда робот пылесос, выполняя

свои функции, откусил кончик пальца хозяйки дома. Подобные случаи не только могут привести к травмам, но и потребуют дополнительных ресурсов для их устранения.

Проблемы безопасности, связанные с робототехникой и искусственным интеллектом, требуют дополнительных исследований и разработки безопасных технологий, чтобы исключить возможность нанесения вреда человеку при использовании роботов.

Опасность манипуляции с помощью искусственного интеллекта относится ко многим областям жизни. Например, социальные медиа позволяют использовать психологические методы, чтобы манипулировать поведением людей. Автоматизированные системы могут выбирать содержание для просмотра и рекомендовать определенные темы, которые угодны пользователю, а также продвигать определенные товары, услуги или идеи. Это может привести к искажению реальности и усилению широких масс в неправильном направлении.

Одна из главных опасностей заключается в том, что мы не всегда знаем, что скрывается за алгоритмами и системами искусственного интеллекта. Это может привести к тому, что мы становимся марионетками в руках тех, кто контролирует эти системы. В свою очередь, это может привести к огромной власти, монополии и к интеллектуальному направлению, которое не отвечает нашим потребностям и интересам.

С другой стороны, искусственный интеллект может использоваться для создания этических решений и систем. Это относится к таким областям, как медицина, где нейронные сети и алгоритмы машинного обучения могут помочь в определении диагноза и лечении. Однако, как и с любой другой технологией, искусственный интеллект должен быть использован с осторожностью и с определенными правилами этики, чтобы избежать непредвиденных последствий.

Когда речь идет об этических аспектах искусственного интеллекта, стоит также обратить внимание на его автономные формы, которые могут приводить к нарушению прав и свобод человека. Технологии, эксплуатирующие искусственный интеллект, могут создавать системы, которые сами принимают решения без вмешательства человека. Это может иметь различные последствия, в том числе непредсказуемые.

Например, автономные оружейные системы, которые могут сами принимать решения о том, кому выстрелить, могут привести к гибели многих людей без должного контроля и надзора. Это не только нарушение этических норм, но также может привести к политическим последствиям, таким как разжигание напряжения между государствами, и нарушение свободы на общественном уровне.

В таких случаях, когда автономные системы, использующие искусственный интеллект, принимают решения, мы не можем отнести их ответственность на человека, которые их создал. Нужно создавать законы и нормы, которые бы учитывали эти возможности, чтобы минимизировать риски и потенциальные последствия.

Поэтому, вопрос этики искусственного интеллекта является крайне важным для нашего будущего. Мы должны задуматься о том, какие ценности искусственный интеллект будет распространять, какие решения он будет принимать и какие последствия это может иметь.

Технология искусственного интеллекта имеет огромный потенциал для улучшения нашей жизни, но также может быть использована для нарушения прав и свобод человека. Это делает вопрос этики искусственного интеллекта крайне важным для нашего будущего. Мы должны создавать правила и нормы, которые помогут использовать искусственный интеллект в соответствии с основными ценностями, которые определены в нашем обществе. Только так мы сможем создавать технологию, которая будет работать на благо всех людей, включая нас самих.

Список литературы

1. Никитина Е. А. Искусственный интеллект: философия, методология, инновации // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2014. № 2 (8). С. 108-122.
2. Назаретян А. П. Нелинейное будущее: Мегаисторические, синергетические и культурно-психологические предпосылки глобального прогнозирования. М.: Институт востоковедения РАН, 2013. 437 с.
3. Иванов А. В. Человек восходящий: философский и научный синтез «Живой Этики». Барнаул: Алтай - 21 век, 2012. 512 с.

УДК 004.946

ЦИФРОВАЯ ДИВЕРГЕНЦИЯ КАК ФИЛОСОФСКИЙ ВЫЗОВ

Уржумова Анастасия Сергеевна

курсант 4 курса факультета подготовки следователей

Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Тугузбаев Гаяз Ахтямович

старший преподаватель кафедры управления в органах внутренних дел

Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Россия

hayaz1@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме цифровой дивергенции и ее философскому анализу. Автор раскрывает понятие цифровой дивергенции и объясняет, почему она является вызовом для философии. Он обращает внимание на то, что цифровые технологии создают условия для значительного социального разделения и неравенства, что в свою очередь влияет на социальные, этические и политические вопросы современности. В статье рассматриваются также различные точки зрения на проблему цифровой дивергенции и возможные пути ее решения. Автор приходит к выводу, что необходимо сознательно использовать цифровые технологии для улучшения социального и экономического развития и борьбы с цифровой дивергенцией.

Ключевые слова: цифровая дивергенция, философский вызов, технологический прогресс, социальная и экономическая неравенство, интернет и социальные сети, глобализация информационного пространства, будущее человеческой цивилизации.

DIGITAL DIVERGENCE AS A PHILOSOPHICAL CHALLENGE

Urzhumova Anastasiya Sergeevna

4th year cadet of the faculty for the training of investigators.

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia

Scientific advisor: Tuguzbaev Gayaz Akhtyamovich

Senior Lecturer at the Department of Management in Internal Affairs

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia

hayaz1@yandex.ru

Abstract. This article is dedicated to the problem of digital divergence and its philosophical analysis. The author explains the concept of digital divergence and why it poses a challenge for philosophy. He points out that digital technologies create conditions for significant social division and inequality, which in turn affects contemporary social, ethical, and political issues. The article also considers various views on the problem of digital divergence and possible ways to address it. The author concludes that there is a need to consciously use digital technologies to improve social and economic development and combat digital divergence.

Keywords: digital divide, philosophical challenge, technological progress, social and economic inequality, internet and social networks, globalization of information space, future of human civilization.

Цифровая дивергенция – это философский вызов, который выдвигается сегодняшними реалиями мира. С одной стороны, существует стремительное развитие информационных технологий, в результате которого общество стало более дифференцированным и глубоко раздробленным. С другой стороны, это приводит к увеличению социальной неравенства и отставания тех регионов, которые не могут обеспечить своим гражданам доступ к цифровым технологиям. В этой статье рассмотрим, как цифровая дивергенция влияет на философское мышление и как можно решить эту проблему.

Цифровая дивергенция – это явление, которое элементарно выражается в различиях в доступе к информационным технологиям и условиям получения образования. Те, кто имеет возможность использовать высокоскоростной интернет, проводить так называемые "вебинары" и работать на удалении, общаться в социальных сетях – находятся в привилегированном положении. Но многие люди не имеют таких возможностей. Это может быть связано с географическими, экономическими или образовательными причинами.

В результате цифровой дивергенции возникают серьезные проблемы. Во-первых, распределение ресурсов и возможностей становится несправедливым. Люди с ограниченным доступом к информационным технологиям и услугам

остаются вне конкуренции с теми, кто имеет возможность использовать их. Во-вторых, возникает разрыв между городским и сельским населением. В современном мире многие города ориентированы на использование современных технологий, тогда как сельские общины, имея более ограниченный доступ к ним, остаются в отсталости.

Также стоит отметить, что цифровая дивергенция оказывает существенное влияние на экономику. Она способствует усилению разрыва между богатыми и бедными странами, а также ухудшению экономического положения отдельных районов внутри одной страны. Значительная часть мирового населения не имеет доступа к информационным технологиям и возможностям интернета. Это ограничивает их возможности в приобретении новых знаний и навыков, в поиске работы, в общении с другими людьми.

Цифровая дивергенция может приводить к тому, что группы людей отдаляются друг от друга, теряют контакт и возможности для совместной деятельности. Мы должны найти решения для устранения этих проблем, чтобы обеспечить равенство доступа к информационным технологиям и возможностям для всех людей, не зависимо от их географического положения, социального статуса и уровня доходов. У нас должно быть свободное и открытое общество, которое не терпит цифрового неравенства.

Цифровая дивергенция – это расхождение уровней доступа и использования цифровых технологий в различных социальных группах. Данное явление создает отрицательное влияние на этические и духовные идеалы общества и приводит к неравномерному распределению ресурсов, что оказывает воздействие на качество жизни человека в целом и на развитие общества.

Например, ограниченный доступ к Интернету может привести к искажению информации и ограничить профессиональные возможности в некоторых секторах экономики. Кроме того, это может привести к отставанию в образовании, например, у школьников из менее обеспеченных семейных сред.

Чтобы преодолеть цифровую дивергенцию, философы предлагают ряд решений. Например, разработка более доступных и доступных широкополосных соединений или меры общественной поддержки для тех, у кого нет доступа к Интернету. Это поможет дать возможность людям черпать выгоду в использовании цифровых технологий и расширить свои возможности в различных областях. Таким образом, ограничение цифровой дивергенции – это один из ключевых запросов общества в цифровой эпохе.

Цифровая солидарность – это концепция, которая утверждает, что каждый должен иметь равный доступ к информационным технологиям, причем этот доступ должен быть универсальным, то есть доступным для всех вне зависимости от их социального статуса или места жительства. К сожалению, в настоящее время доступ к технологиям не является равноправным.

В некоторых частях мира, особенно в развивающихся странах, люди не имеют доступа к Интернету или качественным компьютерам. Это ограничивает их возможности для образования, работы и личного развития. В то же время, в развитых странах разрыв между доступными технологиями и их

использованием остается значительным для бедных слоев населения. Это приводит к дальнейшим культурным и социальным разрывам.

Концепция цифровой солидарности предлагает универсальность доступа к информации и технологиям, что также может дать возможность для развития местных сильных сторон и всех сфер деятельности, включая бизнес, здравоохранение, социальное развитие и культуру. Например, доступ к Интернету и технологиям может помочь фермерам в получении актуальной информации и совершенствовании методов выращивания урожая, что может увеличить их доходы и повысить качество жизни.

Поэтому концепция цифровой солидарности необходима для того, чтобы обеспечить более равный доступ к возможностям и технологиям, что может привести к социальному и экономическому развитию, а также для более эффективного использования технологий на благо общества.

Одной из возможных стратегий для преодоления цифровой дивергенции является акцентирование на концепции человеческой ценности. Это означает, что технологии и инновации должны быть ориентированы на улучшение качества жизни людей и на продвижение равенства, а не на усугубление неравенства и социальных проблем. Концепция человеческой ценности также подразумевает, что в обществе необходимо учитывать интересы и права людей, а не только экономические интересы и прибыль.

Примеры реализации концепции человеческой ценности можно увидеть в различных сферах жизни. Например, компании могут использовать технологии, чтобы улучшить доступность медицинской помощи и образования, сделать города более удобными для проживания и работы, а также помочь людям с ограниченными возможностями. Кроме того, государства могут развивать программы социальной помощи и защиты, чтобы поддержать людей, оказавшихся в бедственном положении, а также создавать условия для более равного распределения благ.

Концепция человеческой ценности также может помочь обществу более принципиально переосмыслить ценности и приоритеты. Вместо того, чтобы всегда давать приоритет экономическому росту или выгоде корпораций, общество может ставить в центр внимания благополучие и интересы людей. Это может сделать нашу жизнь более радостной, справедливой и жизнестойкой, а также способствовать более устойчивому и взаимовыгодному развитию общества в целом.

Цифровая дивергенция представляет серьезную угрозу для общества и требует от нас срочных мер по ее решению. Философы выдвигают критические анализы цифрового мира и предлагают новые концепции и подходы. Однако, для того чтобы преодолеть цифровую дивергенцию, необходим комплекс мер, направленных на удовлетворение потребностей и интересов максимального количества людей, независимо от их географического расположения или социального статуса. Это включает в себя не только расширение доступа к информационным технологиям, но и улучшение образования и организации большего количества инициатив, которые могут устранить проблему цифровой дивергенции.

Цифровая дивергенция является философским вызовом, который требует переосмысления значимости искусственного интеллекта, автоматизации, цифровых инфраструктур и других технологических разработок. Решение проблемы цифровой дивергенции значительно повысит качество жизни людей и сделает общество более справедливым. Это также может быть шагом к созданию нового философского мышления, которое пронизывает все сферы жизни и является мощным и уникальным инструментом для восстановления баланса в современном человечестве.

Список литературы

1. Цветкова Л. А. Технологии искусственного интеллекта как фактор цифровизации экономики России и мира // Экономика науки. 2017. Т. 3, № 2. С. 126-144.
2. Агеев А.И., Белогорьев А.М., Бушуев В.В. На пути к космопланетарной цивилизации: Коллективная монография под редакцией Бушуева В.В., Клепача А.Н. М.: ИД «Энергия». 2023. 688 с.
3. Фомина А. Н. Проблемы и перспективы развития рынка искусственного интеллекта в России // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12, № 2. С. 1051-1068.

УДК 004.773

ФИЛОСОФИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Хайбуллина Рената Рамилевна

курсант 4 курса факультета подготовки следователей

Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Тугузбаев Гаяз Ахтямович

старший преподаватель кафедры управления в органах внутренних дел

Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Россия

hayaz1@yandex.ru

Аннотация. Статья рассматривает социальные сети как феномен современного общества и выявляет философские аспекты их функционирования и влияния на человека. Автор анализирует роль социальных сетей в формировании социальной идентичности, общении, воздействии на мнение людей, создании общественного мнения и влиянии на процессы принятия решений. В статье рассматриваются как позитивные, так и негативные стороны влияния социальных сетей. Статья позволяет задуматься о том, какие последствия может иметь поколение, выросшее на постоянном взаимодействии социальных сетей и какие философские вопросы на эту тему, возникают.

Ключевые слова: социальные сети, философия, онлайн-коммуникация, личность, коллективизм, индивидуализм, эгоизм, альтруизм, психология, взаимодействие, виртуальность, реальность, социальная психология.

PHILOSOPHY OF SOCIAL NETWORKS

Khaibullina Renata Ramilevna

4th year cadet of the faculty for the training of investigators.

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia

Scientific advisor: Tuguzbaev Gayaz Akhtyamovich

Senior Lecturer at the Department of Management in Internal Affairs

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia

hayaz1@yandex.ru

Abstract. The article examines social networks as a phenomenon of modern society and identifies philosophical aspects of their functioning and influence on humans. The author analyzes the role of social networks in shaping social identity, communication, influencing people's opinions, creating public opinion, and influencing decision-making processes. Both positive and negative aspects of the influence of social networks are considered in the article. The article makes one think about the consequences of a generation that grew up constantly interacting with social networks and raises philosophical questions on this topic.

Keywords: social networks, philosophy, online communication, personality, collectivism, individualism, egoism, altruism, psychology, interaction, virtuality, reality, social psychology.

Социальные сети – это место, где люди могут общаться, делиться информацией, обмениваться мыслями и идеями. Они являются интегральной частью нашей жизни, особенно для молодого поколения. Однако, за всей этой коммуникацией стоят философские вопросы, которые требуют осмысления.

Одним из таких вопросов является вопрос общественности. Социальные сети создают общественность, где люди могут общаться и выражать свои мысли, но каковы правила этой общественности? Кто устанавливает эти правила и как они могут изменяться со временем? Как эти правила отражаются на самой социальной сети и на пользователе?

Другой важный вопрос – это вопрос о личности. Социальные сети превращают личность в виртуальный объект. Многие люди выстраивают свою личность, основываясь на своих социальных профилях, используя его как средство самовыражения и манипулирования восприятием других людей о них. Но насколько этот «виртуальный я» соответствует истинной личности человека? Как это влияет на самоощущение человека и на его отношения с другими людьми?

Третий вопрос, который стоит затронуть – это вопрос о свободе. Социальные сети дали людям возможность свободно выражать свои мысли и идеи, но есть ли границы этой свободы? Как она ограничивается законодательством, правилами социальных сетей и моралью? Как характер социальных сетей влияет на свободу именно тех людей, которые выражают не популярные и неоднозначные идеи?

Четвертый вопрос – это вопрос о приватности. Социальные сети являются важным источником личной информации, которая может быть использована в различных целях. Вопрос о том, кто контролирует и хранит эту информацию, кто имеет доступ к ней и как она используется, остается нерешенным. Как этот вопрос будет решаться в будущем, и насколько люди могут доверять социальным сетям с их личными данными?

Пятый вопрос – это вопрос о ценностях. Социальные сети создали свой собственный набор ценностей и идеалов. Каково значение этих ценностей и как они влияют на общество? Как они определяют восприятие мира молодым поколением?

Все эти вопросы очень важны для понимания философии социальных сетей. Социальные сети влияют не только на коммуникацию и общение, но и на саму личность и общество в целом. Они могут быть использованы как средство личностного роста и самовыражения, так и как средство манипулирования и контроля. Поэтому, для того чтобы использовать социальные сети в нашу пользу, необходимо осознать эти вопросы и стремиться к созданию здорового общества, которое будет соответствовать нашим ценностям и идеалам.

Шестой вопрос – это вопрос о влиянии социальных сетей на умственное здоровье. Некоторые исследования показывают, что общение в социальных сетях может приводить к увеличению уровня тревожности, депрессии и одиночества. Другие исследования же говорят, что социальные сети могут использоваться как средство поддержки и помощи людям, страдающим от психических расстройств. Как сбалансировать эти два аспекта и как улучшить влияние социальных сетей на умственное здоровье людей?

Седьмой вопрос – это вопрос о влиянии социальных сетей на демократию и свободу слова. В современном мире социальные сети играют важную роль в распространении информации, мнений и идей. Однако, как это влияет на демократические процессы и свободу слова? Какое влияние социальные сети оказывают на формирование мнения общественности и на выборы? Каким образом они могут быть использованы для манипуляции и контроля?

Восьмой вопрос – это вопрос о будущем социальных сетей. Как будут развиваться социальные сети в будущем? Как новые технологии, такие как виртуальная и дополненная реальность, могут изменить характер и функции социальных сетей? Какие будут последствия изменений, связанных с приватностью и безопасностью, а также с контролем социальных сетей над личной информацией пользователей?

Как можно увидеть, философия социальных сетей охватывает широкий спектр вопросов, от личных до общественных, от моральных до технологических. Для того, чтобы разобраться в этой философии, необходимо тщательно анализировать их воздействие на каждом уровне – на личном, социальном и политическом.

Кроме того, необходимо понимать, что социальные сети – это не просто технология, а социальный феномен. Они изменяют наше общество, наши ценности и способы взаимодействия. Поэтому, для того чтобы использовать их

в нашу пользу, нужно постоянно анализировать их воздействие на нашу жизнь и использовать эту информацию для развития себя и общества в целом.

В конечном счете философия социальных сетей представляет собой сложную и многогранную проблему, которая требует серьезного обсуждения и анализа. Однако, если мы сможем понять все ее аспекты и использовать социальные сети для развития себя и общества, то мы сможем создать новую эпоху инноваций, связи и свободы.

Девятый вопрос, который стоит рассмотреть, связан с тем, как социальные сети влияют на нашу способность к критическому мышлению и развитию умственных способностей. Многие исследования указывают на то, что постоянное пребывание в социальных сетях и употребление контента, который предлагают эти сети, может приводить к ограничению наших умственных способностей, уменьшению устойчивости восприятия и понимания сложной информации.

Десятый вопрос, который стоит затронуть, связан со связью между социальными сетями и образованием. Социальные сети могут быть использованы как средство обучения и обмена знаниями, однако, как это влияет на нашу способность к обучению и получению знаний в классическом смысле? Как социальные сети могут помочь усилить образовательную среду и повысить качество обучения в целом?

В замыкающий этот перечень вопросов, следует добавить ещё один – как социальные сети влияют на нашу способность к социализации и установлению реальных контактов? Ряд исследований указывает на то, что постоянное пребывание в социальных сетях может приводить к уменьшению времени, которое мы проводим в реальном общении с другими людьми, и уменьшению нашей способности к социализации. Что делать, чтобы социальные сети не заменили реальное общение и не разрушили традиционные формы социальных контактов?

Философия социальных сетей представляет собой комплексную и многогранную проблему, которая требует постоянного обсуждения и анализа. На основании вышеупомянутых вопросов можно утверждать, что социальные сети несут в себе как положительные, так и отрицательные аспекты. В свою очередь, постоянный анализ и оценка происходящего в социальных медиа помогут обнаружить лучшие стратегии использования технологии в своих целях и на своих условиях, ставить правильные приоритеты и разрабатывать более эффективные инструменты управления информацией и коммуникацией в целом.

Список литературы

1. Шалимов А.Б. Философия социальных сетей: онтологический и социально-философский анализ. Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью «Центр развития научного сотрудничества», 2013. 152 с.
2. Самарская С.В. Философия статистического мышления: пользователи социальных сетей и межличностные отношения в веке цифровизации // Гуманитарные и социальные науки. 2021. № 2. С. 56-62.

3. Маркова, Т. В. Философия социальных сетей // Интерактивная наука. 2018. № 4 (26). С. 81-84.

УДК 17.036.2

БИОЭТИКА И ЕЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ТЕХНОЛОГИЯМИ

Хаматнурова Диана Рамзиловна

курсант 4 курса факультета подготовки следователей

Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Тугузбаев Гаяз Ахтямович

старший преподаватель кафедры управления в органах внутренних дел

Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Россия

hayaz1@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь между биоэтикой и технологиями. Анализируются различные этические аспекты, связанные с использованием технологий в медицине и других областях биологии, такие как генная инженерия, клонирование, использование стволовых клеток и др. Также рассматривается роль биоэтики в принятии решений, связанных с разработкой и внедрением новых технологий, и в обеспечении защиты прав и интересов человека. В заключении автор подчеркивает важность соблюдения этических принципов в использовании технологий для обеспечения наилучшего качества жизни и благополучия человека и общества в целом.

Ключевые слова: биоэтика, технологии, генной инженерии, этические проблемы, трансгуманизм, клонирование, генетические модификации, медицина, философия, мораль, общество, экосистем.

BIOETHICS AND ITS INTERACTION WITH TECHNOLOGY

Khamatnurova Diana Ramzilovna

4th year cadet of the faculty for the training of investigators.

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia

Scientific advisor: Tuguzbaev Gayaz Akhtyamovich

Senior Lecturer at the Department of Management in Internal Affairs

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia

hayaz1@yandex.ru

Abstract. The article examines the relationship between bioethics and technology. Various ethical aspects related to the use of technology in medicine and other areas of biology, such as genetic engineering, cloning, the use of stem cells, and others, are analyzed. The role of bioethics in making decisions related to the development and implementation of new technologies and in ensuring the protection of human rights and interests is also discussed. In conclusion, the author emphasizes

the importance of adhering to ethical principles in the use of technology to ensure the best quality of life and well-being for individuals and society.

Keywords: bioethics, technologies, genetic engineering, ethical issues, transhumanism, cloning, genetic modifications, medicine, philosophy, morality, society, ecosystem.

Биоэтика – раздел медицинской этики, который изучает этические основы и принципы, касающиеся человеческой жизни и здоровья, а также взаимоотношения человека с биотехнологическими инновациями и медицинской практикой.

С развитием науки и технологий, связанных с генной инженерией, трансплантацией органов и тканей, клонированием, тестированием на животных и действием антидепрессантов и наркотиков на мозг, биоэтические проблемы стали остро обсуждаться в обществе и медицинском сообществе.

Технологии, такие как генотерапия и клонирование, вызывают наибольшие этические проблемы. Некоторые люди считают, что генотерапия может привести к изменению генетического кода, что может быть опасным для здоровья будущих поколений. Также этически неприемлемо проводить исследования на клетках эмбрионов, т.к. это нарушает их право на жизнь. Клонирование человека также вызывает этические вопросы. Оно может создавать проблемы в плане идентичности и индивидуальности, что является ценностью для каждого человека.

Еще одним этическим вопросом является тестирование на животных. Многие зарубежные исследовательские центры используют животных для тестирования новых препаратов или определения безопасности приборов, однако это часто вызывает протесты и критику со стороны общественности. Люди считают, что тестирование на животных является жестоким и несправедливым, т.к. животные не могут защитить себя и не обладают правами, какие имеют люди.

Также существует некоторое несогласие по поводу использования антидепрессантов и наркотиков. Некоторые люди считают, что эти средства являются неэтичными, т.к. они могут привести к зависимости и могут негативно повлиять на здоровье человека.

С другой стороны, технологии могут привести к улучшению здоровья и качества жизни людей. Например, протезы и искусственные конечности могут помочь людям, потерявшим свои оригинальные конечности, вернуться к нормальной жизни. Разработка новых лекарств может улучшить лечение различных заболеваний. Также новые технологии, такие как вакцинация, могут помочь избежать многих заболеваний.

В целом биоэтика – это очень важная область, которая помогает людям понимать, какие технологии разрешены и этически приемлемы, а какие нет. Важно понимать, что принципы биоэтики необходимы для обеспечения безопасности и защиты прав людей, животных и окружающей среды. В любом случае, любая новая технология должна проходить этический анализ, чтобы гарантировать ее безопасность и этичность.

Но становится все более сложным определять, что является этическим, а что нет, поскольку быстрое развитие технологий создает новые возможности и вызывает новые этические вопросы.

Примером может служить увеличение количества нерегулируемых медицинских приложений и устройств, которые предназначены для использования без врачей, а также недостаточно регулируются ими. Это позволяет неопытным пользователям самим лечить себя, но также открывает возможность злоупотребления и ошибок в диагностике или лечении.

Кроме того, существует множество других нюансов, связанных с правами пациентов, доступом к здравоохранению и ресурсам, расходам на исследования и много другое. Важно учитывать мнение различных социальных групп и культур, а также совершать постоянный мониторинг существующих и новых технологий.

Тем не менее, биоэтика должна также учитывать возможности, которые технологии предоставляют для предвидения общественных вызовов, таких как инкубационный период медицинских инноваций и последствия мутаций, вызванных изменением климата.

Одним из ключевых вопросов биоэтики является задача регулирования цен на медицинские продукты и услуги. Некоторые пациенты не могут себе позволить необходимые медицинские процедуры и лекарства или склонны к сокращению длительности лечения, что может привести к негативным последствиям. Регулирование цен также может способствовать снижению затрат на здравоохранение и обеспечить доступность медицинских продуктов максимально большому количеству людей.

Наконец, биоэтика также должна учитывать этику отношений между пациентом и врачом. Одним из основных принципов медицинской этики является конфиденциальность пациента, то есть сохранение личной информации в тайне. Технологический прогресс способствует персонализации медицинского лечения и может значительно улучшить его эффективность, но в то же время многие пациенты боятся, что частные данные о их состоянии могут быть украдены или использованы против них.

В заключение можно сказать, что биоэтика и технологии взаимодействуют друг с другом и оба являются ключевыми элементами современного здравоохранения. Необходимо основательно изучать этические принципы и проблемы, связанные с новыми технологиями, и стремиться к их более эффективному использованию для обеспечения возможности максимально большому количеству людей жить более здоровым, счастливым и благополучным жизнью.

Список литературы

1. Рабочие тетради по биоэтике: Человек – NBIC машина (философско-антропологические и биоэтические исследования) // Институт философии РАН, Сектор гуманитарных экспертиз и биоэтики; Московский гуманитарный университет, Институт фундаментальных и прикладных

- исследований, Центр биоэтики. Выпуск 18. Москва: Московский гуманитарный университет, 2014. 152 с.
2. Марков Ю.Г. Экология и этика: ориентиры цивилизационных перемен // Экология. Серия аналитических обзоров мировой литературы. 2011. № 96. С. 1-255.
 3. Пржиленский В.И. Правовое и этическое регулирование генетических исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2021. Т. 25, № 1. С. 214-231.

УДК 004.9

РАЗВИТИЕ ПСЕВДОНАУКИ В СОВРЕМЕННОМ ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Шевнина Юлия Сергеевна

кандидат технических наук, доцент

**Национальный исследовательский университет «Московский институт
электронной техники», г. Москва, Россия**

yusm@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема развития псевдонауки в современном цифровом обществе. Описаны основные вопросы влияния всеобщей цифровизации на роль науки в современном мире. Обосновывается значимость критического отличия научных, околонаучных и вненаучных знаний; приводятся их основные отличия. Описаны когнитивно-социальные предпосылки возникновения и развития псевдонауки в цифровом обществе. Приводится оценка когнитивного потенциала псевдонауки для развития общества.

Ключевые слова: псевдонаука, знание, познание, вненаучное знание, околонаучное знание.

DEVELOPMENT OF PSEUDOSCIENCE IN MODERN DIGITAL SOCIETY

Shevnina Julia Sergeevna

candidate of technical sciences, associate professor,

**National Research University "Moscow Institute of Electronic Technology",
Moscow, Russia**

yusm@rambler.ru

Abstract. The article deals with the problem of the development of pseudoscience in the modern digital society. The main issues of the impact of universal digitalization on the role of science in the modern world are described. The significance of the critical difference between scientific, near-scientific and extra-scientific knowledge is substantiated; their main differences are given. The cognitive

and social prerequisites for the emergence and development of pseudoscience in a digital society are described. An assessment of the cognitive potential of pseudoscience for the development of society is given.

Keywords: pseudoscience, knowledge, cognition, non-scientific knowledge, near-scientific knowledge.

В настоящее время псевдонаука получила широкое распространение в обществе и активную поддержку со стороны средств массовой информации, социальных сетей и является частью общего антинаучного тренда, характерного для последних десятилетий [1]. Подтверждением этому служит стремление популяризировать науку, обосновать ненаучные явления и знания: религиозные чудеса, личностное саморазвитие и многое другое. Повсеместное использование цифровой среды способствуют развитию псевдонауки (лженауки, девиантной науки) – научно неподтвержденные или ложные утверждения и теории распространяются через интернет и социальные сети, принимаются за истину и влияют на поведение людей. Как правило, большая часть распространяемых теорий связана с медициной, питанием, спортом, психологией и другими областями жизни. Псевдонаука может привести к негативным последствиям для здоровья людей и общества в целом. В современном цифровом обществе следует критически относиться к источникам информации и проверять факты, мнения и домыслы. Распространение псевдонауки вызывает обесценивание роли академического научно-экспертного сообщества, формирует тенденции отказа от критериев научности, объективной оценки научного знания [2, 3].

Современное состояние исследования лженауки говорит о ее развитии и распространении в различных странах, что позволяет опровергнуть ее связь с низким уровнем образования, культуры, экономическим благосостоянием населения. Следует рассмотреть механизмы развития и распространения псевдонауки с точки зрения когнитивных и социальных особенностей современного общества, в том числе, в контексте всеобщей цифровизации.

В современном цифровом обществе стремительно развивается тренд, направленный на популяризацию науки, что выражается в изменении познавательной активности исследователей; понимании роли и места околонучных знаний, научной деятельности, нелинейности и скачкообразности научного прогресса; нерациональности выбора методов исследований. Эти и другие когнитивные и социальные аспекты псевдонауки раскрыты в работах Пружинина Б.И., Касавина И.Т., Мартишной Н.И. Кроме этого, актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена интересом научного сообщества к оценке когнитивного и социального потенциала и структуры псевдонаучных знаний в различных предметных областях [1-4].

Для оценки скорости развития и распространения псевдонауки и ее влияния на современное общество, прежде всего, необходимо выработать подходы, позволяющие отличать псевдонауку; классифицировать научные, околонучные и вненаучные знания.

Наиболее заметные отличия науки и псевдонауки заметны на уровне идей и обосновании эмпирических знаний. Однако, следует учитывать, что околонаучная сфера взаимодействует с научной на эмпирическом уровне, а вненаучная – на уровне идей и гипотез. При этом факты позволяют как обосновать идею или гипотезу, так и осуществлять их критику с научных позиций, но не позволяют их опровергать. Опровергнуть теорию с использованием фактов и научной критики возможно только в околонаучной сфере на эмпирическом уровне.

Таким образом, возможна постановка вопроса о когнитивном потенциале вненаучных знаний. Основная сложность такого вопроса заключается в недостаточно полном и размытом определении понятия «знание». Как правило, гипотезы и идеи формируются на основе реальных фактов, но с высокой долей нелинейности и неопределенности, что, в свою очередь, создает высокую вероятность ошибок при обобщении и исключении. Однако, для общества неопределенность и нелинейность являются традиционными составляющими, не мешающими его существованию и развитию в ту или иную сторону. При этом, при увеличении вненаучных знаний возникает псевдонаука, ведущая к застою и возможной деградации общества. Следовательно, призывы тренда о популяризации науки уравнивать все виды знаний не позволяют достичь такого равенства с гносеологической точки зрения. Научные знания выполняют свои задачи, имеют неоспоримые преимущества в исследованиях мира и способствуют развитию общества.

В научном сообществе основным, распространенным и принятым критерием научности является соответствие теории физическими и математическими знаниям. Кроме этого, существуют и другие знания для определения научности – гуманитарные, технические, социальные. Все эти знания сосуществуют в реальной науке, их специфика и методы различны и противоречат друг другу. Таким образом, при определении научности или псевдонаучности следует брать критерии разных знаний и получать разные результаты. Например, с точки зрения математики полученная теория будет являться псевдонаучной, в то время как, с точки зрения гуманитарных знаний таковой не является. Данный парадокс объясняется различием предмета и объекта исследований знаний, сложности процесса познания и неоднозначностью результатов гуманитарных наук.

Неоднозначность оценки научности с использованием каждого из знаний также объясняется различается различием внутренних механизмов признания истинности и достоверности выводов, наличием их фактической обоснованности. Ярким примером является научный спор физиков и геологов о возрасте Земли. В своих выводах физика опирается на результаты экспериментальных методов и ставит под сомнение выводы геологии из-за малой эмпиричности. Очевидно, что определение научности по каким-либо строго определенным критериям ведет к множеству конфликтов, снизить количество которых возможно путем переноса методов одной науки на материал другой. Однако при таком переносе возможна потеря доказательной базы метода. Следовательно, можно утверждать об отсутствии однозначности в

вопросах определения научности – наличие нескольких критериев и знаний, их взаимодействие в конечном итоге приводит к тому, что многие научные теории по совокупности признаков являются научными и псевдонаучными одновременно. Таким образом, в формировании подходов к критическому осмыслению теории необходимо учитывать ограничения применимости критериев научности и тот факт, что многие предметные области знаний могут изначально иметь большую долю неопределенности.

Для повышения значимости науки в современном цифровом обществе и умения отличать ее от псевдонаучных теорий необходимо сформировать концепцию, включающую различные критерии оценки знаний с учетом их ограничений – психологические, социологические, методологические, физические, математические, экономические. Кроме этого, необходимо исследовать предпосылки появления и развития современной псевдонауки. Последовательное рассмотрение социокультурных оснований цифрового общества и функций псевдонауки позволит исследовать структуру и правильное понимание не только псевдонауки как таковой, но и причин кризиса современной науки с семантической и онтологической точек зрения.

Список литературы

1. Пружинин Б.И. Псевдонаука сегодня // Вестник РАН. Том 75. 2005. № 2. С. 117-125.
2. Калинина Г.Н., Римский В.П. Самополагание науки и превращенные формы знания // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». № 20 (139). Вып. 22 Белгород. 2012. С. 28-29.
3. Голубев А.Е., Уткина Н.В. Современные концепции идентификации научного познания // Modern European Researches. 2022. №1. С. 126-138.
4. Думинская М.В., Селиверстова М.В. Проблема соотношения научной и околонучной областей познания // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. 2021. № 2. С. 23-31.

ПОДОБЕН ЛИ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ИНТЕЛЛЕКТУ ЧЕЛОВЕКА?

Яковлева Любовь Евгеньевна

доктор философских наук, профессор

**Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), г. Москва, Россия**

nucul@mail.ru

Аннотация. В статье дан анализ философских оснований создания искусственного интеллекта, проведено сравнение естественного и искусственного интеллекта. На основе метафизической концепции интеллекта испанского философа XX века Х. Субири показано принципиальное отличие чувствующего интеллекта человека от воспринимающего искусственного интеллекта. Сделан вывод о том, что позиция «метафизического реализма» Х. Субири позволяет определить границы применимости искусственного интеллекта, так как создает новаторскую теорию интеллекта и реальности.

Ключевые слова: чувствующий интеллект, искусственный интеллект, реальность, творчество, образование, Х. Субири

IS ARTIFICIAL INTELLIGENCE SIMILAR TO HUMAN INTELLIGENCE?

Yakovleva Liubov Evgenievna

Doctor of Philosophical Sciences, Professor

**Russian State University named after A.N. Kosygin
(Technology. Design. Art) Moscow, Russia**

nucul@mail.ru

Abstract. The article analyzes the philosophical foundations for the creation of artificial intelligence, compares natural and artificial intelligence. On the basis of the metaphysical concept of the intellect of the Spanish philosopher of the 20th century X. Zubiri, the fundamental difference between the human sentient intellect and the perceiving artificial intellect is shown. It is concluded that the position of "metaphysical realism" X. Zubiri allows you to define the limits of applicability of artificial intelligence, as it creates an innovative theory of intelligence and reality.

Key words: sentient intelligence, artificial intelligence, reality, creativity, education, X. Zubiri

Современное общество стоит на пути коренных перемен как в геополитической сфере, так и в сфере производства. Как отмечает председатель Российского экономического общества, С.Д. Бодрунов, принципиальная особенность современного развития мировой экономики связана с движением «к новой парадигме – *реиндустриализации*, восстановлению промышленности

на качественно обновленной технологической основе» [1, с. 12]. Причиной этого движения является рост «знаниеёмкости» материального производства. В связи с этим перед системой образования ставятся новые задачи – развитие творческого характера человеческой деятельности, которая возможна только в условиях интеграции производства, науки и образования.

Разработки в области ИИ рассматриваются как доминирующее открытие в Четвертой промышленной революции [6, с. 87]. В связи с этим проблема определения интеллекта является важной проблемой как для современной философии, так и для когнитивистики. С точки зрения современных нейропсихологических исследований, интеллект определяют как «способность мозга так организовать свою деятельность, что вся имеющаяся в наличии информация будет использована с предельно максимальной эффективностью» [5, с. 5]. В философских исследованиях, интеллект связывается со способностью теоретически осмыслить готовый эмпирический материал, логически обработать его. Соответственно логический интеллект человека рассматривается как единство трех аспектов языкового (знакового), бытийного и познавательного» [4, с. 8, с. 124].

Современная концепция ИИ базируется на трех философских теориях – теории идей Дж. Локка, теории ума Д.Юма и теории синтеза И.Канта. Дж. Локк одним из первых философов-представителей эмпиризма поставил вопрос об изучении познавательных способностей человека с целью определения функций и границ разума. С точки зрения Локка, идея – это не платоновская онтологическая сущность или форма, а обозначение содержания мышления человека. Во Введении к «Опыту о человеческом разумении» Локк пишет: «так как этот термин (идея- Л.Я.), на мой взгляд, лучше других обозначает то, что является объектом мышления человека, то я употреблял его для выражения того, что подразумевают под словами «фантом», «понятие» «вид», или всего, чем может быть занята душа во время мышления» [7, с. 9]. Поэтому любое познание выступает как соответствие или несоответствие идей, находящихся в определенном отношении друг с другом. А так как любые идеи приходят из опыта и наш разум может лишь комбинировать получаемые идеи, но не производить их, то границей нашего познания является опыт. Продолжая эмпирическую традицию Дж. Локка, Д. Юм приходит к выводу, что различие между впечатлением и идеей существует только в степени интенсивности восприятий. Идеи являются слабыми образами впечатлений, аффектов и эмоций при первом их появлении в душе, а причинами идей всегда выступают впечатления. В отличие от простых идей сложные идеи – это комбинации, которые человеческий интеллект осуществляет благодаря памяти и способности воображения.

Разрешить противоречие эмпиризма и рационализма в трактовке познания, удалось И. Канту, который осуществил синтез чувственности и рассудка в своей трансцендентальной философии. Начиная с этого момента, термин «разум» стал использоваться не как способность к элементарной абстракции, а как способность к образованию метафизических идей. А термин «интеллект» (рассудок) – как способность к образованию понятий. Это

словоупотребление получило распространение в последующей немецкой философии и окончательно закрепилось у Гегеля в его диалектике рассудка (интеллекта) и разума (сознания). В русском языке термин «сознание» не имеет исторических корней и является лишь калькой латинского *scientia*, тогда как наличие «ума» (лат. *Intellectus*) означает обладание мыслительными способностями как способностями к делу, деловую пригодность человека. Интеллект здесь выступает как деятельная сторона разума, как его «умное начало», позволяющее не просто превратить информацию в знание, но и реализовать его в действии.

Среди разнообразных попыток дать рабочее определение ИИ, следует обратить внимание на следующее определение: «Искусственный интеллект представляет собой ансамбль разработанных и закодированных человеком рационально-логических правил, позволяющих имитировать интеллектуальные структуры, производить и воспроизводить целерациональные действия, а также осуществлять последующее кодирование и принятие инструментальных решений вне зависимости от человека» [8, с. 186]. Особенность современного этапа состоит в том, что ИИ становится посредником и участником человеческих взаимодействий, т.е., становится социальным.

Значительный вклад в теорию интеллекта внес испанский философ XX века Х. Субири. В его трилогии «Чувствующий интеллект» (1980), «Интеллект и логос» (1982) и «Интеллект и разум» (1983) создана теория интеллекта, отличная как от феноменологическо-экзистенциальной трактовки этого понятия, так и от неосхоластики. Акты интеллекта являются, по мнению Х. Субири, лишь актуализацией динамического устройства физических структур самой реальности, поэтому наша познавательная способность имеет единую динамическую структуру чувствующего интеллекта.

Современная эпистемологическая ситуация исходит из кантовской постановки вопроса об отношении субъекта и объекта, который считал возможным дать ответ на вопрос «Что я могу знать?» прежде знания о том, что является реальным. С точки зрения Х. Субири, такая постановка вопроса является искусственной, так как для того, чтобы ответить на этот вопрос, нужно уже находиться в реальности, познавая ее тем или иным образом. В истории философии постоянно шла борьба между рационализмом и эмпиризмом в трактовке источника получения новых знаний о мире, но ни одно из направлений не уделило, считает Х. Субири, должного внимания структуре чувствующего компонента познавательной способности. Анализируя структуру чувствующего схватывания реальности, Х. Субири подчеркивает ее интеллектуальный характер. Только у человека интеллект действует в единстве с чувствами: «интеллектуальное познание формально состоит в схватывании чего-то как реальной вещи». Чувствующий интеллект – это единая познавательная способность, присущая только человеку, в которой невозможно отделить чувства от интеллекта, и которая схватывает реальность вещей [12, с. 85-86]. Испанский философ Хосе Мария Вегас приводит таблицу не пяти, а одиннадцати интеллектуальных чувств, выявленных Х. Субири в чувствующем интеллекте [3, с. 130]. В отличие от классической философии, для которой

постижение объекта является повторным схватыванием того, что дано чувствами, (то есть первичным объектом интеллекта является чувственное), Субири называет такое противопоставление чувств и постижения ложным, так как формально чувствование не тождественно чистому ощущению и таким образом противостоят друг другу лишь чистое ощущение и постижение. Интеллект, для которого постижение есть повторное схватывание того, что дано чувствами интеллекту, испанский философ называет «чувственным» или воспринимающим интеллектом [10, с. 55-61].

Таким образом в своей теории интеллекта Субири проводит различие между интеллектом воспринимающим информацию (ИИ) и чувствующим интеллектом как отличительной характеристикой человеческого интеллекта. Искусственный интеллект опирается на модель воспринимающего интеллекта, который, во-первых, не постигает формальность реальности, во-вторых, не может чувствовать реальность. Поэтому только человеческий интеллект способен к творческому взаимодействию с реальностью. Великие достижения информационных технологий ведут лишь к чисто количественным изменениям в наших познавательных способностях. Испанский философ отвергает само понятие ИИ. И у животного, и у искусственных устройств нет интеллекта, потому что они схватывают только содержание впечатления, но не его способ формализации [9, с. 85].

Различны и способы взаимодействия с миром искусственного и естественного интеллекта. Человек способен сталкиваться с областью неведомого, в то время как искусственный интеллект запрограммирован на то, чтобы реагировать на некоторую совокупность условий, но не на изучение реальности с помощью творческого мышления. ИИ действует на основе знаков, символов, используя схему стимул-реакция. Чувствующий интеллект обладает уникальными способностями – он может осуществлять такие действия, которые невозможно запрограммировать, которые не сводятся к твердо установленным правилам. К ним относятся любовь, дружба, научные гипотезы, искусство, литература, моральный долг, формулировка математических теорий и многое другое. В человеческих отношениях присутствует личностная каузальность, благодаря которой происходят реальные изменения в других людях. Опыт контакта с добродетельной личностью может оказать такое благотворное воздействие на человека, которого не добьется ни один рациональный аргумент. Создание великих произведений искусства всегда включает в себя творческое размышление над реальностью. Поиск истины принадлежит не только научному знанию, но и философии, искусству, как показала экзистенциально-герменевтическая линия в философии XX века.

Прогресс наук, особенно в сфере вычислительной техники, синтетической биологии, генетики, нейронауки столь велик, что это дает основание некоторым авторам утверждать, что «небиологическая психика (*цифровая психика*) возникнет и станет членом нашего общества», что человек сможет написать программу, выполняемую на компьютере, которая будет демонстрировать интеллект»[11, с. 31]. Отличительными чертами человеческого интеллекта при этом считается возможность «планировать,

понимать речь, познавать мир и управлять движениями, чтобы передвигаться и манипулировать предметами»[11, с. 150]. Но ключевая характеристика интеллекта – это способность учиться на основе опыта и творческое развитие этой способности на всем протяжении жизни человека.

Количественный рост скорости обработки информации в современных компьютерах не принес качественных изменений в развитии способностей человека. А именно такой первоначально была цель создания информационных технологий. Дело в том, что нейронные сети действуют отличным от человеческого интеллекта образом. Связи между символами, которые используются в компьютерах, и их объектами являются неопределенными и изменяющимися, их невозможно вписать в определенный алгоритм действий. Такие связи могут быть созданы только человеком. Как подчеркивал Серл в статье, опубликованной в 2011 году по поводу синтетического голоса Watson, который отвечал на вопросы викторины быстрее и точнее опытных игроков-любителей, Watson лишь манипулирует символами в соответствии с набором правил, описанных в программе. Но манипуляция символами не тождественна пониманию, поскольку «система не может перейти от символа к значению» [11, с. 335].

Поэтому наш ответ на вопросы, может ли ИИ уподобиться человеческому интеллекту, и способствует ли применение информационных технологий в образовании формированию творческой личности как стратегической цели образования, скорее отрицательный. Как отмечают специалисты в области высшего образования, основной эффект от цифровизации образования связан с экономией средств на получение высшего образования, а не на совершенствование качества этого образования [2, С.74]. Огромный объем информации, который присутствует в сети Интернет, не провоцирует студентов на самостоятельное размышление, а побуждает прибегать к помощи нейросетей в написании рефератов, курсовых и дипломных работ. В результате уникальность этих текстов скорее связана с подражательно-манипулятивной комбинацией информации, а не является плодом творчества самостоятельно мыслящего субъекта.

Список литературы

1. Форсайт «Россия»: будущее технологий, экономики и человека. Том 1. // Сборник пленарных докладов V Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2019) / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. СПб: ИНИР, 2019. 208 с.
2. Боуэн У.Г. Высшее образование в цифровую эпоху. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2018. 271 с.
3. Вегас Х.М. Радикальный реализм Х.Субири // Verbum. Образы культуры и стили мышления: иберийский опыт. СПб, 2001. С. 117-163.
4. Зиновьев А.А. Фактор понимания. М.: Алгоритм Эксмо, 2006. 526 с.
5. Кинякина О.В. и др. Мозг на 100. Интеллект. Память. Креатив. Интуиция. Интенсив тренинг по развитию суперспособностей. М.: Эксмо, 2008. 649 с.

6. Крушанов А.А. Искусственный интеллект – освобождение человека от трудностей или его вытеснение// Вопросы философии. 2022. № 11. С. 87-98.
7. Локк Дж. Сочинения: В 3-х т. Т. 2 / Под ред. И. С. Нарского. М.: Мысль, 1985. 560 с.
8. Резаев А.В., Трегубова Н.Д. Искусственный интеллект и искусственная социальность: новые явления и проблемы для развития медицинских наук // Эпистемология и философия науки. 2019. Т.56, № 4. С.183-199.
9. Субири Х. Чувствующий интеллект. Часть III. Интеллект и разум. М.: Институт Св. Фомы, 2008. 256 с.
10. Субири Х. Чувствующий интеллект. Ч. I. Интеллект и реальность. М.: Институт Св. Фомы, 2006. 304 с.
11. Оливейра А. Цифровой разум: как наука меняет человечество. Пер. с англ. К. Чистопольской; под науч. ред. М. Фаликман. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022. 448 с.
12. Яковлева Л.Е. Чем философия Х. Субири актуальна в эпоху постмодернизма // Хора. 2009. №1 (7). С.75-107.

**5. Математизация
философии и философия
математики –
технологические
перспективы**

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ МАТЕМАТИКИ В ПОНИМАНИИ ФИЛОСОФИИ И О ПОЛЬЗЕ ФИЛОСОФИИ В ОБОСНОВАНИИ МАТЕМАТИКИ

Кнехт Наталья Петровна

кандидат философских наук, доцент

**Национальный исследовательский университет «Московский институт
электронной техники», г. Москва, Россия**

nataknekht@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются последствия стремительного развития ИИ в сфере образования, мышления и философии математики. Автор считает, что утрата неклассической математикой связи с наглядностью и интуицией ведет к овладению навыками механического оперирования символами, знаками, не имеющими смысла, без глубокого понимания, превращая человека мыслящего, Homo Sapiens, в Homo GPT. Автор полагает, что философия способна гуманизировать математику, показывая возможный путь ее развития в возрождении романтической традиции в новом, нереалистическом смысле.

Ключевые слова: математическое образование, философия математики, обоснование, понимание, применимость математики, искусственный интеллект, цифровой субъект, дегуманизация математики.

ON THE EFFECTIVENESS OF MATHEMATICS IN COMPREHENDING PHILOSOPHY AND THE BENEFITS OF PHILOSOPHY IN SUBSTANTIATING MATHEMATICS

Knekht Natalia Petrovna

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

nataknekht@gmail.com

Abstract. The consequences of the rapid development of AI in the field of education, thinking and philosophy of mathematics are considered. The author believes that the loss of non-classical mathematics connection with visibility and intuition leads to mastering the skills of mechanical operation of symbols, signs that have no meaning (meaningless sign), without deep understanding, turning a thinking person - Homo Sapiens into Homo GPT. The author presumes that philosophy is able to humanize mathematics, showing a possible way of its development in the revival of the romantic tradition in a new, unrealistic sense.

Keywords: mathematical education, philosophy of mathematics, justification, understanding, applicability of mathematics, artificial intelligence, digital subject, dehumanization of mathematics.

Актуальность заявленной темы связана с процессами сверхскоростного развития ИИ и как следствие с существенными изменениями в сфере образования, мышления и языка науки. В последнее время все чаще говорят о «цифровой революции» в философии: «Цифровые технологии философствования, представленные на уровне искусственных языков, превращают непрерывную историю философии в единый технологический комплекс» [1, с. 113]. Известны также работы, в которых обосновывается переход к новой научной картине мира – миру «цифры» и появлению в ней «цифро-субъекта».

Трансформация происходит и в сфере математики. Широкое использование ИИ привело к ее дегуманизации. Математика становится нечеловеческой. Если классическая математика вплоть до середины XIX века представляла собой понятное, логичное, почти наглядное созерцание (в смысле умозрения), то неклассическая математика ушла от интуиции, от понимания. Уже сейчас компьютерные доказательства вытесняют человека, а в недалеком будущем можно ожидать появления компьютерных теорем. Человек в этой схватке с неуютной, безбрежной математикой вынужден будет уподобляться интеллекту машины.

Противостоять процессу деантропологизации и превращению человека в операционную систему представляется возможным в тандеме философии и математики. Этот союз, начиная с античности, предопределил появление философии математики в XIX веке. Рефлексия над основаниями математики в программах логицизма, формализма и интуитивизма неизбежно сопрягается с трудной проблемой сознания, переосмыслением условий познания и трансформацией понятия субъективности. Чистое «Я» как чистое *cogito* возникает именно в математике. Трансцендентальный субъект – это исходный источник, точка соприкосновения философии и математики, отправляясь от которой можно узнать и понять феномен сознания. Не утихают дискуссии вокруг вопросов, является ли человеческое сознание компьютерной системой и можно ли приравнять синтаксическое оперирование символами к подлинному пониманию?

Не случайно стала крылатой фраза: «Чем больше я разговариваю с GPT, тем меньше мне хочется общаться с людьми». ИИ нового поколения, как утверждают специалисты, сегодня уже не просто инструмент, который хорошо работает с рутинной. Количество моделируемых нейронов и связей в модели GPT+3 переросло в новое качество. Нейросеть способна анализировать данный ей материал и создавать новый контент, который выглядит вполне осмысленным. И если раньше задавали вопрос, смогут ли компьютеры когда-нибудь стать умнее людей, т.е. можно ли обучить компьютеры думать так, как думают люди, то сегодня уже люди начинают думать, как компьютеры, как Chat GPT.

Это дало повод говорить о разделении людей на *Homo Sapiens* и *Homo GPT*. Первые пользуются смысловым алгоритмом для написания текстов, вторые – лингвистическим. У человека разумного слова связываются в предложения по смыслу, а предложения составляют осмысленный текст. Здесь

главное – смысл. Эту модель можно назвать смысловой. ChatGPT строится на совершенно иной модели создания текста, в которой смысл не играет значительной роли. В сущности, ChatGPT на базе огромного количества текстов на заданную тему строит статистические закономерности порядка слов. И подбирает наиболее вероятное слово. Эту модель можно назвать лингвистической, а человека, использующего её – лингвистическим.

Chat GPT – это лингвистическая система. Она «слышит» слова, не понимая смысла, «говорит» что-то наугад, перебирая вероятностные лингвистические вариации. Поразительным является то, что эта система успешно производит «осмысленные» тексты, демонстрируя, что думать не обязательно. Однако и люди также komponуют лингвистические конструкции письменные или устные, используя ресурсы Интернета или черпая информацию из различных информационных каналов (breaking news), производя продукт – скомпилированный текст или мнение на заданную тему. «Думательная» функция, связанная со смысловым написанием текста, уступает место машинному алгоритму – лингвистическому составлению текста без анализа смысла, но на основе других текстов, попавших в поле зрения-чтения. Эта тенденция набирает обороты в связи с тем, что поток информации увеличивается в сотни раз и невозможно все удержать и за всем уследить.

Используя компьютерную метафору, можно заметить, что у людей Homo GPT, не смотря на одинаковую «прошивку» (операционную систему), база текстов может быть существенно различающаяся, а, следовательно, и принципиально разные (производимые на разной основе) вторичные тексты, мнения и выводы.

Мы живем в цифровом обществе, в котором уже нет единого информационного пространства. Каждый окружен определенным «облаком» текстов. В такой ситуации вряд ли возможен консенсус и вопрос о поиске истины в споре. Снова оказывается актуальной проблема типологии человеческих заблуждений, сформулированная Ф. Бэконом, только сегодня на первый план выходят не столько «врожденные», сколько «приобретенные» в процессе цифровизации идола или призраки познания – «площади» и «театра».

Доминирование лингвистической модели над смысловой является следствием развития ИИ, который, словно «покрывало всесубъектности» окутывает социум, являясь, полем и каналом выхода к возможной презентации каждого человека. При этом, оставаясь цифровой процедурой, ИИ не мыслит. Мыслит живой субъект, но по модели ИИ.

Следуя этой тенденции, в педагогической практике все больше склоняются к использованию упрощенной модели освоения навыка написания эссе на заданную тему или решения задачи с использованием заданного шаблона. При этом не обязательно углубляться в изучение предмета, а достаточно скомпилировать отрывки случайных текстов из Википедии. Использование на практике готового результата без осмысления процесса его получения приводит к неспособности мыслить аналитически. Особенно это заметно на практических занятиях по философии.

Можно ли противостоять этому? Целесообразно проанализировать, прежде всего, методологические основания математического образования. Сегодня широко используются интернет-порталы, как например, «Академия Хана», реализующая традиционную методику преподавания математики [2], или образовательный конструкционизм С. Пейперта – создателя обучающих программ «Logo» и «Turtle Geometry», в основе которых лежит компьютерное «овеществление» математических понятий [3, р. 95-123]. Стоит учитывать позитивный опыт преподавания математики с элементами философии в советское время. Наиболее эффективным в формировании самостоятельности мышления на уроках математики оказался философски фундированный деятельностный подход философско-педагогической школы (Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов, Э.В. Ильенков) [4, с. 164]. Интересный эксперимент в формировании мышления как творчества проводился на стыке истории философии и истории математики в Школе Диалога Культур (В.С. Библер).

Этот опыт был успешным в рамках классической математики, которая еще не утратила связь с интуицией, созерцательностью и пониманием. А как быть в ситуации неклассической математики, в которой появляются meaningless sign (по выражению К. Мейясу), т.е. знаки, имеющие значение, но не имеющие смысла? Стоит ли этого опасаться? Дело не в цифре. Цифровизация всего лишь инструмент. Формальные выкладки дают возможность уйти от человеческих ограничений. Ведь, возможно, что сами люди и создают эту нечеловеческую математику.

Обратимся к истории науки. Французский математик Анри Пуанкаре, выделяя приемы математического мышления – интуитивный и формально-логический, замечает преобладание формальных процедур и логики над наглядностью [5, с. 205-218]. Однако даже в сложной, высокоформализованной математике, какой является современная, при обращении со сложными математическими объектами, интуиция необходима.

Герман Вейль, анализируя программу формализации математики Давида Гильберта, сокрушался, что «...аксиомы превратились в формулы, а игра в дедукцию свелась к выводу из аксиом тех или иных формул по правилам, не учитывающим смысла формул» [6, с. 23].

Ту же проблему ставит Вернер Карл Гейзенберг в отношении к естествознанию, когда обращается к вечной философской проблеме понимания времени и считает, что переопределению подлежит такое понятие «понимания», которое сводится к прагматике, к простому навыку оперирования символами. Оно не дает полного понимания, а означает всего лишь «понять головой, но не сердцем» [7, с. 196].

С гносеологической точки зрения математика – это принципиальный схематизм, формализм, способ дедукции. Она не имеет никакого отношения к конкретному. Она не может быть прекрасной или безобразной, хотя понятия числа, пропорции, меры, симметрии, порядка и гармонии известны с глубокой древности. В сущности, математики не лежит никакой доброты. Она ни добра, ни зла. Однако в технике, в науках, в философии она помогает человеку выживать. Без дисциплинированности ума, которую дают занятия математикой,

невозможно попадание в проблемное поле философских идей, в мир философских абстракций.

Чем же может быть полезна философия для математики? Оказывают ли влияние на действующую математику философские проблемы, связанные с обоснованием математики? Например, вот уже 80 лет в философии математики обсуждается теорема Курта Гёделя о неполноте. Действующему математику не обязательно заниматься философией математики, или обоснованием математики. Ему нужно решать задачи. И вопросы, в какой степени обоснована математика, в какой степени ей можно доверять – это философски вопросы. Ими занимаются философствующие математики.

Однако к концу XX века под сомнение были поставлены вопросы об обоснованности самих оснований философии математики. Итогом распространенных взглядов на ситуацию в последней трети века стало суждение Х. Патнэма: «Когда философия обнаруживает, что с наукой что—то не так, иногда науку приходится менять — на ум приходит парадокс Рассела, как и атака Беркли на действительное бесконечно малое, - но чаще всего менять приходится философию. Я не думаю, что трудности, с которыми философия сталкивается сегодня с классической математикой, являются подлинными трудностями; и я думаю, что философские интерпретации математики, которые нам предлагают со всех сторон, ошибочны, и что "философская интерпретация" - это как раз то, в чем математика не нуждается [8, с. 6-7].

На наш взгляд, философия должна гуманизировать математику, наметить пути движения вперед, возможно в направлении возрождения романтической традиции в новом нереалистическом смысле в союзе с феноменологией и даже сотериологией.

Список литературы

1. Лобовиков В.О. От цифровой фотографии к цифровой философии (цифровые технологии философствования - важное дополнение к аналоговой философской традиции и направление современного дискурса) // Дискурс-Пи. 2007. Т. 7, № 1. С. 113-115.
2. Khan Academy // URL: www.khanacademy.org (дата обращения: 30.04.2023).
3. Papert S. An Exploration in the Space of Mathematics Educations // International Journal of Computers for Mathematical Learning. 1996. Vol. 1. № 1. P. 95-123.
4. Зайцев Е.А. Философия математического образования: от истории к методике // Второй Международный Конгресс Русского общества истории и философии науки «Наука как общественное благо». Т. 1. М.: Издательство РОИФН, 2020. С. 161-165.
5. Пуанкаре А. Интуиция и логика в математике // О науке. М.: Наука, 1989. С. 205-218.
6. Вейль Г. Математическое мышление. М.: Наука, 1989. 400 с.
7. Гилберт Д., Кон-Фоссен С. Наглядная геометрия. М.: Наука, 1981. 344 с.

8. Putnam H. Mathematics Without Foundations // The Journal of Philosophy. 1967. Vol. 64, № 1 (Jan 19). P. 5-22 // URL: <https://www.normalesup.org/~sage/Reflexions/lophisc/HPmathWithoutFoundation.pdf> (дата обращения: 06.05.2023).

УДК 008.2

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ В НЕОКОСМИЧЕСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Колесников Андрей Витальевич

кандидат философских наук, доцент

Институт философии Национальной академии наук Беларуси,

г. Минск, Беларусь

cybercosmism@internet.ru

Аннотация. Исследуя динамику чего-либо всегда следует стремиться выделить некий главный параметр, основную оппозицию, которая приводит всю систему в движение. В человеческой популяции такой фундаментальный дуализм имеет место между молекулярным и космическим человеком. В рамках разрабатываемой концепции нами предложено уравнение, которое в общих основных чертах описывает эту социодинамику. Обоснована и проиллюстрирована роль динамического хаоса и нелинейности в формировании сложного характера поведения социальной системы. Разработанная математическая модель социодинамики в условиях конкуренции альтернативных социотипов позволяет выявить точки приложения управляющих воздействий на процессы техносциогенеза. На основе вычислительных экспериментов изучены сценарии поведения социальной системы при нарастающем воздействии внешних хаотических факторов.

Ключевые слова: социогенез, космизм, нелинейность, хаос, социодинамика, аттракторы, космический человек.

MATHEMATICAL MODELS IN NEOCOSMIC SOCIAL PHILOSOPHY

Kolesnikov Andrey Vitalievich

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk,

Belarus

cybercosmism@internet.ru

Abstract. Exploring the dynamics of something, one should always strive to highlight a certain main parameter, the main opposition that sets the whole system in motion. In the human population, such a fundamental dualism exists between molecular and cosmic man. Within the framework of the developed concept, we have proposed an equation that describes this sociodynamics in general terms. The role of

dynamic chaos and nonlinearity in the formation of the complex nature of the behavior of a social system is substantiated and illustrated. The developed mathematical model of sociodynamics in the conditions of competition of alternative sociotypes makes it possible to identify the points of application of control actions on the processes of technosociogenesis. On the basis of computational experiments, scenarios of the behavior of a social system under the increasing influence of external chaotic factors are studied.

Keywords: sociogenesis, cosmism, nonlinearity, chaos, sociodynamics, attractors, cosmic man.

Социогенез, осуществляющийся на поверхности планеты Земля, представляет собой органичную часть эволюции всей Солнечной системы. Механизмы и принципы динамических самоорганизационных процессов едины и социогенез не является в этом смысле чем-то выпадающим из общей картины. Он в той же мере следует универсальным общим принципам динамики, что и эволюция всех прочих сложных самоорганизующихся систем, а также всего универсума в целом.

Универсальными когнитивными математическими протоконструктами этих эволюционных процессов могут служить континуальные клеточные (в общем случае - ячеистые) вычислительные пространства с нелинейными правилами перехода. Они представляют собой сегментированные пространства (в двумерном случае - плоские поверхности), ячейки которых взаимодействуя между собой некоторым образом изменяются во времени. Это достаточно общая образная модель распределённой динамической системы. Локальные взаимодействия определяют общий сценарий эволюционной динамики и создают макроскопические структуры в процессе эволюции системы любой природы. Это справедливо как для атмосферы, социума или универсума в целом.

Специфическими элементарными ячейками социума выступают люди, наделённые собственным я, психикой и интеллектом. Физическая природа я пока совершенно непонятна науке. Психика, психические состояния спонтанны, порой детерминировано хаотичны. Интеллект в определённом смысле и на определённом уровне рационален, хотя зависим от психического эмоционального фона. Всё в целом внутреннее состояние субъекта определяется как внутренними психическими импульсами и мышлением, так и внешним влиянием всего социума, а также и, возможно, в большей степени локальным окружением, в нашей модели-протоконструкте соседними ячейками.

Исследуя динамику чего-либо всегда следует стремиться выделить некий главный параметр, основную оппозицию, которая приводит всю систему в движение. Таковая оппозиция всегда существует и имеет два противолежащих полюса, которые при этом ещё взаимосвязаны между собой. Мы обозначили видоизменение произвольной системы во времени под воздействием дуальной силы, включающей две противоположно направленные, но взаимосвязанные компоненты, автодиохронной динамикой. В данном случае мы отказываемся от диалектической терминологии, так как она носит черты логицизма, логических мыслительных актов, которым приписывается объективный статус.

Это представляется не совсем верным и уводящим несколько в сторону от сути рассматриваемого предмета. Происхождение термина восходит к греческим словам αὐτός «сам, он», "δύο" "duo" - два, Χρόνος «время», временный. Кроме чисто этимологического различия автодиохронная динамика и диалектическое самодвижение различаются богатством спектра своего поведения. Если диалектика предполагает лишь спиральное движение через отрицание отрицания, то автодиохрония демонстрирует равновесие, колебания различной степени сложности, а также (что очень важно) динамический хаос.

В человеческой популяции такой фундаментальный дуализм имеет место между молекулярным и космическим человеком. Под молекулярным человеком предполагается социотип, который следует указаниям своего жаждущего реплицироваться гена (отсюда и название - молекулярный человек). Это своего рода разумное животное, для которого важны дыхание, питание, размножение в максимально комфортных условиях и с наименьшими затратами. Космический человек - это рецептор высшей воли Вселенной. Он осознал космическую самоценность своего разумного существования и ориентирован не столько на репликацию собственных генов, сколько на расширение границ познания, синтез культуры, продуцирование нового, творчество и создание красоты, постижение создавшей его природы. Космический человек – это пассионарий в том смысле, которое придавал этому понятию Л. Н. Гумилёв [1]. Основное развитие, продвижение вперёд, качественные шаги прогресса социума происходят благодаря энергии, разума и действиям космических людей, в то же время, как молекулярный человек склонен более потреблять, чем что-либо создавать.

Вектора интересов и смысла существования у молекулярного и космического человека противоположно направлены, но, вместе с тем, они и взаимосвязаны. Природа человека двойственна. В религиозной философии, в частности в религиозном крыле философского космизма речь идёт о двойственности божественного и земного в человеке. Мы же используем понятие воли вселенной, которое трактуем монистически скорее в ключе, обозначенном в трудах К. Э. Циолковского [2]. Взаимодействие молекулярного и космического человека в социуме и создают сложную нелинейную картину социальной динамики современного мира.

В рамках разрабатываемой концепции нами предложено основное уравнение киберкосмизма, которое в общих основных чертах описывает эту социодинамику. Суть уравнения состоит в следующем. Цивилизация производит некий совокупный ресурс, обозначаемый буквой R. В совокупный ресурс входит всё, что производится социальной системой, включая материальные и духовные ценности, научные теории, новые технологии, бизнес-проекты, произведения искусства и т. д. Приращение совокупного ресурса системы осуществляется совместно представителями обоих социотипов, однако коэффициенты их вклада в общий совокупный прирост различны. Основное качественное приращение совокупного ресурса системы происходит за счёт усилий космического социотипа, в то же время, как человек молекулярный в большей степени склонен потреблять, но не производить. При этом, доля или социальный заказ на космических людей в следующем цикле воспроизведения будет зависеть от достигнутого уровня благополучия или обеспеченности социальной системы совокупным ресурсом. В сытые времена

космические люди смущают потребляющее сообщество, возмущают его спокойствие странными идеями, проектами, будоражат умы и в целом мешают обеспеченному существованию. Поэтому при высоких уровнях обеспеченности совокупным ресурсом социально обусловленная потребность в космических людях сокращается. Общество потребления стремится их элиминировать, удалить с поля зрения.

Снижение доли космических людей в популяции ведёт к истощению ресурсов социальной системы и наступлению трудных времён. В трудные времена потребность в космических людях резко возрастает, так как они потребляют мало, но обладают высоким креативным и созидательным потенциалом, необходимым для пополнения совокупного ресурса. Эту зависимость можно выразить степенной функцией на участке от 0 до 1 (а доля космических людей имеет смысл именно в этих пределах). Таким образом, итоговое базовое отображение может иметь следующий вид.

$$\begin{aligned} R_{i+1} &\leftarrow k_c q_i R_i + k_{ml} (1 - q_i) R_i \\ q_{i+1} &\leftarrow q_i^{R_{i+1}} \end{aligned} \quad (1)$$

Где R_i – совокупный ресурс системы в i -том цикле воспроизводства; q_i – доля космического социотипа в популяции; k_c и k_{ml} – коэффициенты воспроизводства космического и молекулярного социотипа соответственно.

Приведенное нелинейное двумерное отображение демонстрирует весьма богатое и сложное динамическое поведение [3]. В нём присутствуют и неподвижные точки, и квазиколебания, и хаос. В базовом виде модель представляет собой исходный консервативный вариант динамического сценария поведения системы. Система бесконечно движется сама собой подобно физическому маятнику без трения. Периоды взлётов сменяются периодами упадка, доля космических и молекулярных людей также колеблется в зависимости от объёма, наработанного в текущем цикле совокупного ресурса.

Консервативная модель не учитывает, однако, фактор воли, а также факторы, имеющие накопительный характер. Тем не менее, именно они векторизуют самодвижение социальной системы к тому или иному состоянию и способствуют переходу общества в какую-то иную стадию развития. Такие модели уже будут диссипативными.

Космогенез и социогенез взаимосвязаны. Более того, социогенез – это ничто иное, как часть космогенеза, один из составляющих его процессов. Основное уравнение киберкосмизма описывает коэволюцию или в автодиохронную динамику двух альтернативных социотипов молекулярного и космического человека. Суть этой автодиохронной социальной динамики состоит в том, что социотипическая структура, соотношение частот или доли влияния молекулярного и космического человека формирует и влияет на скорость и объём воспроизводства совокупного ресурса системы. В свою очередь, уровень обеспеченности совокупным ресурсом определяет потребность или социальный заказ на космических людей в следующем цикле воспроизводства ресурса.

Автодиохронная динамика социума сложна и интересна. Она включает в себя многочисленные, в том числе вложенные цикла, квазиколебания и хаос. Однако социум не движется в пустоте и сам по себе. Он развивается в космосе

и взаимодействует с ним. Социум преобразует вещество извлекает, производит и потребляет энергию, трансформирует среду и весь тот сегмент космоса, из которого возник, в котором обитает и развивается. Интенсивность и характер этих процессов определяются идеями, циркулирующими в психоментальном поле живой социальной системы. Философская и научная мысль таким образом материализуется и приобретает характер космической силы. Происходит динамическое взаимодействие систем социума и космоса. Их взаимное влияние меняет значения параметров, управляющих действием фундаментальных законов эволюционного движения, инициируя изменения динамических сценариев коэволюции всей космосоциотехносферы. В этом проявляется триединство космического, мыслительно-духовного и, собственно, человеко-деятельностного, социального начала. Всё влияет на всё.

В самом общем абстрактном виде партия космоса в симфонии космосоциогенеза (если сравнивать его с музыкой) математически может быть выражена динамическим процессом, способным демонстрировать все типы динамического поведения – устойчивость, колебания, сложные колебания и, наконец, хаос. В самом элементарном виде это может быть логистическое унимодальное отображение, способное переходить к хаосу через серию бифуркаций удвоения периода. Такими свойствами обладает уравнение $x_{i+1} = p \sin(\pi x_i)$, которое рассматривалось нами ранее. Параметр p определяет общий характер поведения решения – устойчивое состояние, колебания или хаос. Влияние космоса на социогенез может быть представлено и выражаться в воздействии на акты или циклы воспроизводства совокупного ресурса системы. Итоговую систему уравнений можно выписать в следующем виде

$$\begin{aligned} R_{i+1} &\leftarrow (1 - x_i)R_i(k_c q_i + k_{ml}(1 - q_i)) \\ q_{i+1} &\leftarrow q_i^{R_{i+1}}; x_{i+1} \leftarrow p \sin(\pi x_i) \end{aligned} \quad (2)$$

Предполагается, что космический хаос, представленный переменной x_i «крадёт» периодически часть совокупного ресурса системы. Параметр p определяет уровень хаоса внешнего космического воздействия на социум. Параметр p связан с социальной динамикой и определённым образом может зависеть от неё. Процесс космобиосоциогенеза един в своей природе. Молекулярное сверхпотребление увеличивает значение параметра, повышая тем самым уровень космического хаоса, воздействующего на динамику социума. Сверхпотребление, социальное неравенство, несправедливость воздействуют на космос, который отвечает на эти сигналы дыханием хаоса. Оно ощутимо на настоящем переломном этапе исторического развития. Атмосфера планеты стала существенно более турбулентной, смещается тепловой баланс планеты, активизировались вирусные эволюционные процессы, порождая пандемические угрозы человеческой популяции, обострились военные конфликты, для части населения планеты нависла угроза голода. Математически воздействие космического хаоса на социодинамику можно проиллюстрировать на примере решений приведенной выше системы уравнений социальной динамики космического и молекулярного человека на фоне повышения значения параметра p (рис. 1). На рисунке наглядно видно, как постепенно размываются циклы изменений частот молекулярного и космического социотипа, и система погружается в хаос.

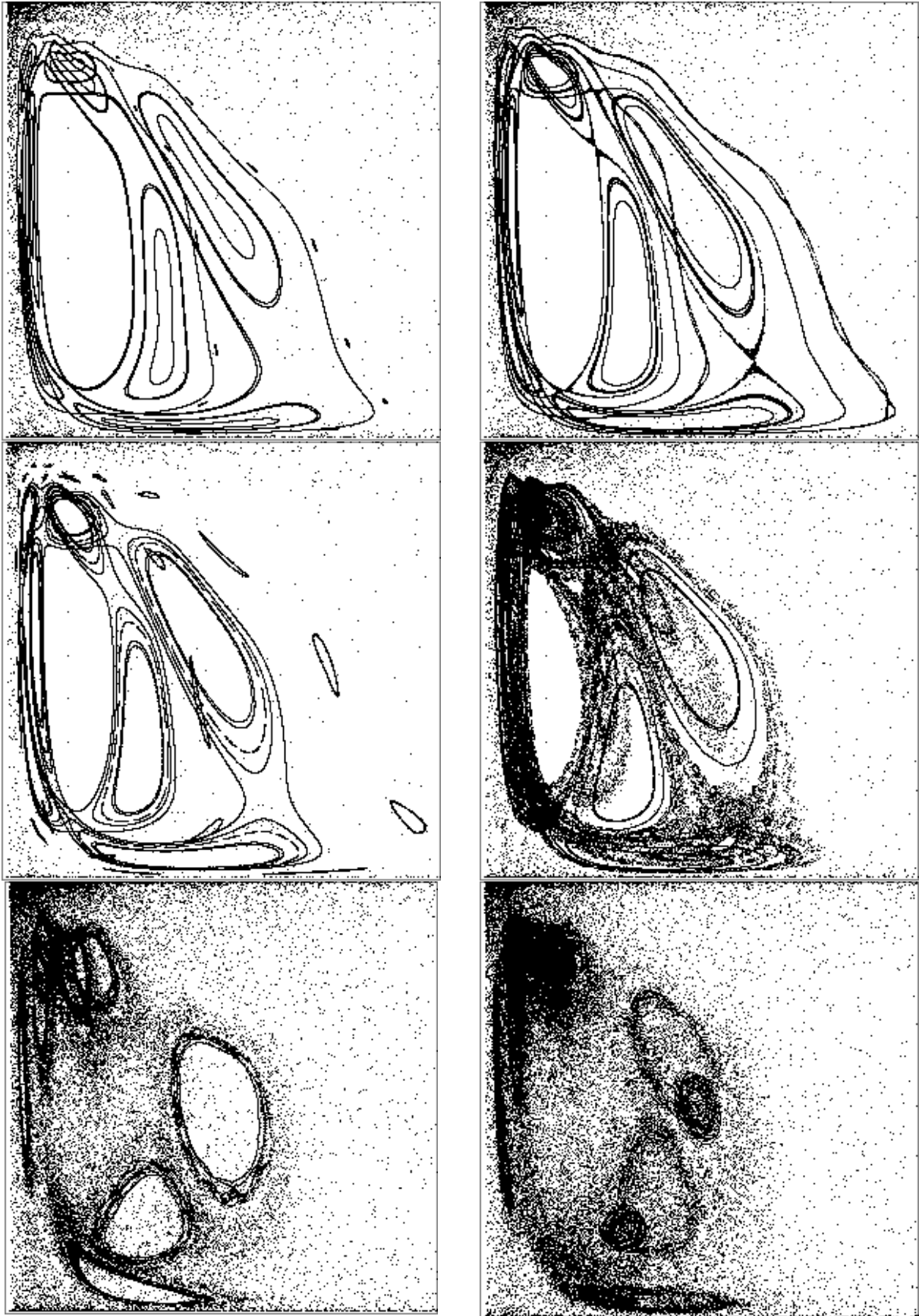

Рис. 1. Рост воздействия хаоса на социальную динамику
 Фазовые портреты системы (2) при $k_c=6,5$; $k_{ml}=0,5$; параметр p варьируется от 0,800 до 0,866

Социум представляет собой одну из динамических подсистем космоса. Он развивается по своим принципам, следуя правилам локальных взаимодействий между своими элементами, а также внешним и внутренним возмущающим воздействиям. Немаловажное значение в динамике социума играет фактор воли. Воля как феномен или явление возникает как концентратор и вектор приложения психической энергии, направленный либо на молекулярный зов генов, либо на зов космоса. В этом случае воля индивида совпадает или входит в резонанс с высшей волей вселенной и возникает пассионарная волна. Вся социодинамика оказывается построенной на конкуренции этих двух противодействующих сил молекулярного зова генов и импульсов высшей воли вселенной, создающих пассионарные волны в социальной материи.

Пассионарные волны созидательны, но жертвенны. Они оставляют после себя избыток приращённого совокупного ресурса, произведённого за счёт жертвенного выброса энергии космических личностей. В этой созданной обогащённой питательной среде создаётся благоприятная среда для размножения молекулярных агентов, которые усиленно потребляют избыток ресурса, не восполняя его взамен. Ткань социума обедняется. После чего вновь возникает и усиливается потребность социума в пассионарных космических личностях.

Список литературы

1. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. М.: АйрисПресс, 2016. 545 с.
2. Циолковский К.Э. Воля Вселенной. Космическая философия М.: Эксмо, 2015. 480 с.
3. Колесников А.В., Малинецкий Г.Г., Подлазов А.В., Сиренко С.Н. Нелинейная модель смены поколений элиты // Известия высших учебных заведений. Прикладная нелинейная динамика. 2022. Т. 30, № 4. С. 456-479.

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МАТЕМАТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА

Романенко Юлия Михайловна

кандидат философских наук, доцент

Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники», г. Москва, Россия

sandy1.72@mail.ru

Михайлина Светлана Анатольевна

кандидат философских наук, доцент

Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники», г. Москва, Россия

mikhaylina_s@mail.ru

Аннотация. Развитие математического знания, также как и любой другой науки невозможно без творческой деятельности ученого. Математическое творчество обусловлено не только уровнем развития математики в конкретный исторический период, но и субъективными особенностями личности ученого, его индивидуальным опытом, его эстетическим переживанием гармонии и красоты окружающего мира, преломляющегося через призму математики. Природа математического мышления основывается на гармонии красоты и порядка.

Ключевые слова: стиль мышления, математическое творчество, эстетическое, красота, истина.

AESTHETIC ASPECTS OF MATHEMATICAL CREATIVITY

Romanenko Yulia M.

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

sandy1.72@mail.ru

Mikhailina Svetlana A.

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

mikhaylina_s@mail.ru

Abstract. The development of mathematical knowledge, as well as any other science, is impossible without the creative activity of a scientist. Mathematical creativity is determined not only by the level of development of mathematics in a particular historical period, but also by the subjective characteristics of the personality of a scientist, his individual experience, his aesthetic experience of the harmony and beauty of the world around him, refracted through the prism of mathematics. The nature of mathematical thinking is based on the harmony of beauty and order.

Keywords: thinking style, mathematical creativity, beauty, aesthetic, truth.

В чем состоит рационально-методическая работа математика, а что есть математическое творчество? Каким образом совершаются научные открытия в математике? В этом процессе человеческий интеллект немного черпает из объективной реальности, являясь одновременно и субъектом, и объектом творчески-познавательной деятельности. Уже в Античности пифагореизм оперирует «идеальным объектом» - числом, принятым в качестве структурообразующего первоначала мира, с помощью которого и мы упорядочиваем окружающую нас действительность, но которое, тем не менее, объективно в природе не существует. Гармония же понималась как наилучшее соотношение частей в целом, оптимальное соответствие структурных элементов друг другу. Так, рассмотрение особенностей математического творчества, дает нам возможность приблизиться к пониманию сущности теоретического мышления.

Первым эвристические процессы в области абстрактных наук – математике и теоретической физике, исследовал в 1908 году французский математик и физик Анри Пуанкаре, выявляя психические особенности данной научной деятельности. Он выделил четыре этапа творческого поиска в научной работе, предположив, что именно эстетическое чувство исследователя на этапе активности подсознания осуществляет отбор среди случайных комбинаций, который приводит к инсайту и дает ответ на поставленную задачу [1]. Именно при интуитивном поиске решения проблемы или задачи происходит скачкообразный переход на новую ступень наших знаний: там, где логика заходит в тупик, интуиция перескакивает через возникшее препятствие.

На интуитивном этапе для решения интересующей исследователя проблемы важным становится не только наличное состояние науки, но и психические особенности самого ученого, его способность уловить мелькнувшую на границе сознания идею, расширяя знания и практический опыт поисковой деятельности. К сфере интуитивной составляющей познающего сознания относится эстетическое чувство ученого, которое проявляет себя в рамках математического творчества. Оно опирается на ощущение красоты и простоты обнаруживаемой им математической истины, проявляясь чувством удовлетворенности от схваченной пока неявно гармонии, выражающей глубинные закономерности Универсума. Гармонию системы создает, прежде всего, согласованность и соразмерность ее частей. Еще в Древней Греции мыслители выявляют возможность исчисления гармонии и красоты с помощью математики, как писал, например, Аристотель: «... так как именно они (я имею в виду, например, слаженность и определенность) оказываются причиной многого, то ясно, что математика может некоторым образом говорить и о такого рода причине - о причине в смысле прекрасного» [2, с. 326-327].

Герман Вейль (1940 г.) в своем докладе выделил две особые формы рассуждения. С одной стороны, существуют «рассуждения, посредством которых математика проникает в науки о внешнем мире», с другой стороны -

форма рассуждений, «к которой прибегает в своей собственной области математик, будучи предоставленным самому себе» [3, с. 5]. Реальный процесс мышления представляет собой целостность, однородность: «В процессе мышления мы пытаемся постичь разумом истину; наш разум стремится просветить себя, исходя из своего опыта. ... Оно [мышление] не сводится к набору механически применяемых правил и не может быть разделено водонепроницаемыми переборками на такие отсеки, как мышление историческое, философское, математическое и другое» [там же, с. 6]. Интеллектуальная интуиция – способность умом «непосредственно узреть сущностные структуры мира», - производна от левополушарной деятельности сознания (аналитической, которая отвечает за линейное мышление) и правополушарной (отвечает за синтетическое восприятие и понимание [4, с. 549, 551.]

Идеальность, субъектность человеческого сознания оказывает огромное влияние на познание объективной действительности. Несомненно, что вне взаимодействия в формах научного мышления между исследователем (личностью или научным сообществом) и собственно объектом изучения, получение достоверного знания становится невозможным. Это взаимодействие требует от человека включения всех его творческих способностей, раскрытия целостного исследовательского потенциала. Сформированность определенного типа математического мышления складывается как на основе априорности математического знания, так и субъективного опыта ученого. Очевидно, что эстетическое в исследовательской деятельности математика – компонент субъективного начала. Рассматривая математическое познание как творчество, выделяя в нем интуицию, воображение, образность, не следует автоматически приравнивать его к творчеству в области искусства. «Разумная практика человечества выработала два разных языковых понятия — «творчество» и «эстетическое» — и без серьезной надобности отождествлять их, обедняя тем самым понятийный состав нашей речи, нам не следует» - замечает А.Л. Калантар [5, с. 68]. Американский физик и философ XX века М. Бунге замечает, «что научная работа требует несравненно большего участия воображения, чем художественное творчество, хотя проявленная при этом изобретательность и не обнаруживается в законченном произведении» [6, с. 131].

Человеческое мышление прошло долгий путь исторического развития. Мышление становится теоретическим только в тот момент, когда оно включает в свое движение процедуру саморефлексии, человек задумывается о своей способности мыслить. При постановке проблемы генезиса теоретического мышления в историческом контексте необходимо учитывать эстетическо-философские аспекты. Согласно определению Аристотеля [2, с. 56], наука (*episteme*) в противоположность ремесленной опытности (*empeiria*) есть обоснованное знание, или знание основ и принципов того или иного ремесла. А по мнению Платона именно благодаря философии, мышление начинает рассматриваться как особое искусство, которое «наблюдает за ясностью, точностью и истинностью» [7, с. 75]. Человеческое мышление развивается,

усложняется, приобретает опыт о себе и только тогда становится теоретическим мышлением.

Особенность математического мышления состоит в том, что на основании действий с математическими объектами, имеющими аналог в реальной действительности, вывести такие соотношения, которые сами не представляются в виде чувственно-наглядного образа, но, тем не менее, с течением времени подтверждаются практической проверкой. В истории математике известны случаи, когда построение стройной теории предшествовало иногда на несколько лет ее практическому применению, например, открытие фракталов и последующее их использование для топологического описания хаотических структур. Именно мышление позволяет человеку активно взаимодействовать с окружающим миром, а конкретно математическое мышление напрямую связано с исчислимостью внешней реальности. Можно с полным основанием утверждать, что не существует знания вне сферы человеческого мышления, а результаты нашего практического опыта, чтобы превратиться в знание, должны быть обязательно включены в сферу мышления [8, с. 79].

Красота, истина столь же социально обусловлены, как и наука в целом. К достоверному описанию действительности математика может подходить различными субъективными способами. Специфичность индивидуальности, интуиция и воображение влияют на направление поиска, стиль исследования, на процесс научного творчества в целом, придавая результатам научной деятельности зачастую новую форму выражения [5]. Термины «стиль научного мышления» и «стиль математического творчества» получили свое распространение в 70-е годы двадцатого века. Они означают неразрывное единство содержания и формы самого процесса математического творчества и его результата; обоснования идеи и изложения ее доказательства. Понятие стиля для человеческой деятельности изначально развивалось на примере литературы и искусства. В данной интерпретации понятие стиля отражает целостность чувственных образов, средств художественной выразительности, совокупность приемов творческой деятельности. «Тайна художественного стиля есть в какой-то мере тайна личности творца, и с ней связана и судьба творений, их оценка той или иной эпохой» [9, с. 172].

В истории развития математического знания также прослеживается, что всякий известный математик характеризуется собственным стилем научного творчества, отражающимся во многих его трудах. Отрывки из текстов, предписываемых Пифагору, выглядят скорее как мифологически-философское знание, принято говорить о мистико-математическом стиле его научной деятельности. Евклид интересен последовательным и предельно лаконичным стилем аксиоматики. Механико-геометрический стиль доказательства присущ Архимеду. Стиль Ньютона, представлявшего мир как совокупность движущихся в соответствии с неизменными законами корпускул, характеризуется как корпускулярно-механический. Можно выделить направленность движения научной мысли в творчестве ученого: для Ньютона - это восхождение от конкретно-физического к абстрактно-математическому

уровню понятий; а для Лейбница - прямо противоположный - движение от философско-теологической модели бытия к более конкретному уровню – анализу бесконечно малых [10].

Творчество в рамках математической теории состоит, прежде всего, в изложении, преобразовании и описании возможного применения ее многочисленных компонент, а также нетривиальном использовании их свойств и взаимодействий. Творческое решение – это всегда оригинальный результат, взгляд под другим углом, развитие и приложение уже существующих решений к новым областям науки и практики. О талантливых ученых всегда можно сказать, что им свойственны вариативность и гибкость мышления, целостность восприятия. Образное мышление необходимо и при рождении новых понятий, когда интуитивный образ уже сформирован через совокупность различных граней и аспектов, а новое слово еще не изобретено. Таким образом, символы, слова или чувственно-интерпретируемые действия с математическими объектами придают форму ассоциациям и интуитивным предчувствиям.

Наиболее часто используемые методы и алгоритмы, а также взаимосвязь предмета и объекта исследования с идеями из смежных областей науки оказывают огромное влияние на формирование стиля научного творчества ученого. Разнообразие стилей математического творчества возникает при непосредственном воздействии сочетания трех основных аспектов:

1. Субъективный фактор, напрямую зависящий от особенностей личности. В его основе можно выделить эмоциональную и интеллектуальную составляющую, творческую интуицию и систему ценностей, волю и память, мотивацию, нацеленность на открытие, установление неожиданных связей или на обоснование ранее полученного знания; ориентацию на остроумие аргументации или значимость заключений при минимальных допущениях, а также преобладание непрерывных или дискретных процессов в мышлении ученого. Это стихийно формирующаяся сторона творчества ученого или математической школы, которую невозможно ограничить некой осознанной схемой или предварительным планом.

2. Объективный фактор, определяемый спецификой самого математического знания и наименее зависимый от личности ученого. К нему можно отнести трансцендентность и абстрактность математики, ее формально-знаковый характер, аподиктичность (доказательность положение и их неопровержимость), ориентация математического знания на достижение истины, а не практической пользы, особенности применения полученных результатов в естественных и в гуманитарных науках. «Профессиональные математики работают со знаковыми системами, имеющими какие-то интерпретации в реальном мире. Идеальное содержание этих интерпретаций представляет собой нечто в высшей степени устойчивое, более устойчивое, чем сам изменчивый мир эмпирических явлений. Преобладающими средствами работы математиков-профессионалов являются дедукция, индукция и вычисления в рамках этих знаковых систем» [11, с. 52].

3. Социокультурный фактор, определяемый контекстом данной эпохи, формируется под воздействием господствующего мировоззрения и культурных

ценностей эпохи, спецификой научных коммуникаций. Социокультурный фактор характеризуется:

- практическим или теоретическим способом организации математического знания, преобладанием практических или абстрактных задач;
- нацеленностью научного сообщества в текущий период развития математики на индуктивные или дедуктивные методы обоснования гипотез и теорем;
- преобладанием алгоритмического или аксиоматического способа получения и развития нового знания.

О. Шпенглер в своей книге «Закат Европы» [12] отмечал, что не существует универсальной математики, поскольку не существует универсальной общечеловеческой культуры. Если рассмотреть развитие математики от древнейших времен до настоящего времени, то у разных народов в разные эпохи она отличалась настолько сильно, что можно говорить о существовании, в некотором смысле различных культурных феноменов. Конечно, было бы странно утверждать, что в XVII веке математика жила по одним законам, а в XXI - по совершенно другим. Однако, отличительной особенностью современной науки является то, что уже не существует отдельных национальных математик, и все изменения в математическом знании возможны только на глобальном уровне. Математика стала единым целым с точки зрения изучаемых ею математических объектов. «Но это не означает, что рефлексия современной теоретической математики освободилась полностью от предшествующих исторических наслоений и что философия математики не в состоянии их выявить» [13, с. 61]. Таким образом, существует тесная взаимосвязь между развитием научного знания и наличным уровнем культуры, стиль математического творчества формируется в широком контексте рассматриваемой эпохи.

Взаимовлияние этих аспектов образуют необычайное богатство стилей научной деятельности и математического мышления в частности как единства формы и содержания, идеального и объективного, гуманитарного и естественнонаучного элементов современного знания. Текущая научная деятельность и проводимые исследования в математике закладывают основу тех знаний, которые преобразуются в будущем в виде положений математической теории, приводящих к концептуальным сдвигам, а также служат основанием появления и разработки новых разделов современной науки. Таким образом, все стороны и условия научной деятельности, индивидуальные особенности творческого мышления знаменитых ученых и научных школ, которые на первый взгляд кажутся вспомогательными или несущественными при разработке новых концепций и парадигм в математике, тем не менее, имеют высокую историческую и методологическую ценность для развития математической науки.

Список литературы

1. Пуанкаре А. Математическое творчество // Ж. Адамар. Исследование психологии изобретения в области математики. М.: Издательство

- «Советское радио», 1970. С. 135-145.
2. Аристотель. Метафизика //Сочинения в четырех томах. Т. 1 / Ред. В.Ф. Асмус. М.: Издательство «Мысль», 1976. С. 63-368.
 3. Вейль Г. Математическое мышление. М.: Издательство «Наука», 1989. 438 с.
 4. Иванов А.В. Природа и структура сознания человека // Живая этика и наука. 2013. С. 539-559 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priroda-i-struktura-soznaniya-cheloveka> (дата обращения: 11.04.2023).
 5. Калантар А.Л. Красота истины. Об эстетическом начале научного познания. Ереван: Издательство Академии Наук АрмССР, 1980. 185 с.
 6. Бунге М. Интуиция и наука. М.: Издательство «Мысль», 1967. 244 с.
 7. Платон. Филеб //Сочинения в 3-х т. М.: Издательство «Мысль», 1972. Т. 3, ч. 1. 495 с.
 8. Романенко Ю.М. Эстетика и математика. Учебное пособие. М.: Издательство МГОУ, 2005. 108 с.
 9. Белоусов А.И. Эстетика и топология // Стили в математике: социокультурная философия математики / Под ред. А.Г. Барабашева. СПб.: Издательство РХГИ, 1999. С. 172-187.
 10. Войцехович В.Э. Господствующие стили математического мышления // Стили в математике: социокультурная философия математики / Под ред. А.Г. Барабашева. СПб.: Издательство РХГИ, 1999. С. 495-505.
 11. Кричевец А.Н. В какой математике возможны стили математического мышления? // Стили в математике: социокультурная философия математики /Под ред. А.Г. Барабашева. СПб.: Издательство РХГИ, 1999. С. 49-59.
 12. Шпенглер О. Закат Европы: очерки морфологии мировой истории: в 2 т. М.: Издательство «Мысль», 1993-1998. Т. 1. 324 с.
 13. Стили в математике: социокультурная философия математики / Под ред. А.Г. Барабашева. СПб.: РХГИ, 1999. 552 с.

ПОИСК МЕТРИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ В СТАНОВЛЕНИИ ГАРМОНИЧНОГО СОСТОЯНИЯ САМООРГАНИЗУЮЩЕЙСЯ СИСТЕМЫ

Сороко Эдуард Максимович

*доктор философских наук, доцент, главный научный сотрудник Отдела
теории познания и методологии науки*

Институт философии НАН Беларуси, г. Минск, Беларусь

eduard_soroko@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальному поиску метрических оснований в становлении гармоничного состояния самоорганизующейся системы. Инструментом постижения состояний гармонизированных и самогармонизирующихся систем как структурированных целостностей послужил разработанный аппарат теории меры, узловой линии мер и интегральных показателей этих систем. Основой стала мера (точнее, закон развития меры), предопределившая существование особых точек прогрессивного становления целостности инвариантов, так называемых обобщенных золотых сечений. В этой своей роли они задают точность значений интегральных числовых характеристик всех разного рода структурно сложных самоорганизующихся систем.

Ключевые слова: мера, узлы меры, гармония, мера гармонии, самоорганизующаяся система

THE SEARCH FOR METRIC BASES IN THE FORMATION OF A HARMONIOUS STATE OF A SELF-ORGANIZING SYSTEM

Soroko Eduard Maksimovich

Doctor of Philosophy, Associate Professor

*Chief Researcher of the Department of Theory of Knowledge and Methodology of
Science.*

**Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk**

eduard_soroko@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the actual search for metric bases in the formation of a harmonious state of a self-organizing system. The developed apparatus of the theory of measure, the nodal line of measures and integral indicators of these systems served as a tool for understanding the states of harmonized and self-organizing systems as structured wholes. The basis was the measure (more precisely, the law of measure development), which predetermined the existence of special points of progressive formation of the integrity of invariants, the so-called generalized golden sections. In this role, they set the accuracy of the values of the

integral numerical characteristics of all kinds of structurally complex self-organizing systems.

Keywords: measure, measure nodes, harmony, measure of harmony, self-organizing system

Если обратиться к облику современного общества в целом, то, естественно, будет признать, что вся современная геополитическая ситуация в мире отличается сегодня от таковых прошлых времен прежде всего масштабностью и тотальностью действия. Процесс социогенеза обрел глобальный характер, стал всеохватным, целиком заполнив все социоприродное пространство. Примеров его деструктивного действия предостаточно. С началом эпохи междисциплинарного синтеза все еще недостаточно изучены интегративные знания о природе и человеке.

Разработка обобщающих теорий, систем концептуального синтеза становилась все более настоятельно востребованной общественным сознанием, об этом говорит эволюционный ряд сменявших друг друга универсальных (интегративных) ветвей знания. В новой системе представлений (назовем ее *тетраонтологией*) объектом познания, практики становятся: *материя, сознание (идея), информация*, а также *мера* (или *гармония*, ее превращенная форма в системе сложных отношений). Они представляют *тетрабазис* первоначал в основаниях мира. Необходимость *меры* в *тетрабазисе* в роли отдельной координаты вещей и явлений обусловлена тем, что все познаваемые человеком объекты как системы суть локальные универсумы, которые обладают своей границей, а значит, и конечными ограниченными параметрами

Важнейшим здесь становится по существу донныне скрытый, а точнее, не проявленный в своей интегративной сущности, фактор количества информации, понимаемой как ограниченное разнообразие и, в особенности, разнообразие гармонизируемое, присущее всем подвластным человеку в его деятельности нормотворчества

структурам бытия, всем находящимся под его контролем процессам структурогенеза. Именно фактор канонической законосообразности в своём определенном выражении интегрального числового всеобщего инварианта мог бы стать рычагом управления всевозможными созидательными процессами, с которыми имеет дело человек в своей многообразной деятельности, в том числе нового научного направления по созданию информационных технологий. Формирование их инновационной, независимой ветви базируется на активном вовлечении в созидательный процесс системогенеза ныне почти неведомого научной творческой общественности достояния - обобщенных золотых сечений как инвариантов самого различного рода структур ныне объективно, причем стихийно, гармонизируемых в процессах своей эволюции. Ситуация напоминает вовлечение в учебный процесс теоремы Пифагора произошедшее более двух тысяч лет назад и кардинально изменившее представление о мире. Здесь кроется источник нового, пока еще не освоенного в массовом порядке знания о системном видении мира.

Важнейшим здесь становится фактор количества информации, понимаемой как ограниченное разнообразие и, в особенности, *разнообразие гармонизируемое* присущее всем находящимся в норме структурам бытия. Между тем, на его основе также возможно создавать информационные технологии, формировать их вторую, независимую ветвь.

Развитие в рамках системного подхода и теории информации общей теории гармонии востребовано временем, необходимо, поскольку она способна дать универсальные методы и рекомендации, которые применимы в материальной и социальной реальности и духовном мире. Для решения проблем современной цивилизации потребовались активные действия по исследованию и устранению дефицита знаний о действующих всеобщих объективных законах гармонии и понимании всеобщих механизмов гармонизации систем в их многообразии. Потому как в классической науке и философии преобладали знания о гармонии в эстетическом восприятии красоты.

Достижение качества сложной системы невозможно без опоры на законы, которые регулируют ее внутреннюю, скрытую гармонию. Скрытая же гармония сильнее явной и регулируется только на основе «незримых» универсальных глубинных законов меры.

Первостепенной глобальной целевой установкой, важнейшей стратегической задачей современного развития общества на перспективу является качество жизни и важное направление совершенствования качества жизни состоит в решении проблем системного качества. Речь идет о всеохватывающих технологиях в культуре, материальной, духовной, информационной, образовательной сферах. Фиаско устремлений здесь весьма часто происходит из-за недостаточного понимания и учета сочетания сложных, простых и малых факторов, «эффекта мелочей», целостностей как раздвоенных единств в гармонии событий.

Сегодня твердо установлено, что именно малые факторы, «эффект мелочей» могут играть определяющую роль в изменении хода событий. И синергетика, и общая теория гармонии систем (ОТГС) дают конкретные методы того, как и в какой мере «мелочи» следует вводить в систему (или элиминировать из системы), чтобы с помощью их усилить «эффект кооперативного действия», гармонизовать целое, запустить процесс их ферментативного действия, заставить хаос конструктивно работать на достижение максимально эффективного функционального режима системы. И, очевидно, это не одна лишь прерогатива философа-системщика, синергиста (сегодня востребована временем такая специализация философа), способного профессионально постигать и созидать локальные миры (универсумы), гармонизируя их структурное и функциональное разнообразие. Гармонизация, в частности, образовательного пространства — это наука находить и изучать различные варианты микровоздействий со стороны «малых факторов» («мелочей»), умение профессионально включать их в теорию и практику образования, в качестве генераторов ферментативного действия в структуре образовательного процесса.

Стремительное вхождение общества в общество информационное, — к системе образования предъявляет и другие новые требования. Можно сказать, что общая теория гармонии (ОТГ) здесь может фигурировать в тройкой ипостаси: ОТГ образования, ОТГ в образовании и ОТГ для образования (в английской языковой традиции это связка of-in-for).

На всех ступенях образовательного пространства в программы обучения следует включать методы синтеза, обобщенные теории, интегральные измерения реальности на основе коллективной переменной (параметра порядка). При этом необходимо применять изучение методов гармонии во всех науках как Гармоническая наука: Гармоническая физика, Гармоническая астрономия, Гармоническая экология, Гармоническая ботаника и биология, Гармонический строй литературы, Теория гармонического стихосложения и музыкального творчества и пр.). Системное качество целого, его гармония связана с механизмом взаимодействия главных, средних, мелких и мельчайших его компонентов, предопределяющих выживание и социального бытия человечества. Этим и определяется актуальность изучения и применения на практике методов и критериев измерения гармонии.

Существует достаточно полно разработанная концептуальная позиция, состоящая в том, что сложные самоорганизующиеся и саморазвивающиеся системы имеют целью (или пределом) в этом процессе достижение состояния гармонии. Разумеется, это касается систем не только естественных, но и социальных [1]. Сам по себе трактат о системах, равно как и системология, и учение о всеобщей теории систем и другие отрасли знания того же толка стали бурно развиваться с середины прошлого столетия. До того же довлела себе аналитика, учение об анализе реальных объектов – произведений природы: естественных и социальных. Это стало достоянием науки со времен Декарта, введшего в теорию познания простейший приём: расчлений целое на части и исследуй каждую из них по отдельности, таким же методом. Это настолько глубоко вошло в практику познания, что до сего времени по существу половина всех научно-исследовательских работ зиждется на анализе, который даже обозначен центральным понятием диссертаций. Между прочим, еще Иммануил Кант пришел к выводу: анализ не дает знания, знание дает синтез [2]. Ту же его мысль повторил и Гегель: живое подобным путем не познать, не умертвив его: «части лишь у трупа». Одна лишь логика тут бесплодна, коль ограничивается только необходимостями в выводах. Это уловил еще Уильям Шекспир, вложив в уста одного из персонажей своей великой трагедии «Король Лир» слова: «Сведи к необходимым всю жизнь, и человек сроднится с животным» [3]. Логика, логицизм, логико-аналитизм и на ней основанные детерминизм, рационализм – средства для исследований социума крайне недостаточные.

Узлы меры (обобщенные золотые сечения), а соответственно и метчики отвечающих им исчисленных в долях единицы интегральных показателей гармоничных состояний (гармонизованной структуры) саморазвивающихся самоорганизующихся сложных систем суть: 0,500...; 0,618...; 0,682... А точки им противоположного характера, хаоса: 0,570...; 0,657...; 0,705.... Для установления меры гармонии или дисгармонии в качестве базисной модели мы

в своих исследованиях опирались на разработанную У. Гегелем теорию развития меры как закона степеней[4]. Здесь на основе гегелевской «узловой линии мер» нами был исследован закон строения пространства бинарных оппозиций[5, 6, 7]. В научной среде его ныне принято называть «Законом Сороко» (см.: [www: golden museum com](http://www.goldenmuseum.com); abc-people.com; trinitas.ru; n-t.ru; astrologer.ru; medlinks.ru; medmoskva.ru; madra.dp.ua; filmscan.ru; [bazar 2000.ru](http://bazar2000.ru); 314159.ru; iek.edu.ru; chronos.msu.ru; radiant.ru; roerich.rost.ru; bajandin.narod.ru; www.obretenie.narod.ru; www.drmed.eu; www.medinks.ru и др).

Построения ОТГ с метрическим компонентом в опоре на узловую линию мер в её каноническом варианте позволяет найти и соответствующие **инварианты, без которых никакая теория в принципе не состоятельна.** Таковыми инвариантами служат т.н. обобщенные золотые сечения (ОЗС), в области значений интегральных характеристик систем, на единой шкале качества, играющие роль притягивающих точек, аттракторов, лежащих на узловой линии мер. Узлы интерференции (узлы меры) в границах бинарных оппозиций типа «качество—количество», играют роль инвариантов, аттракторов. Идея вывода этих инвариантов весьма проста и потому позволяет утверждать, что сам факт их существования столь же имманентен сущности вещей, мира в целом, как, скажем, натуральный ряд чисел или теорема Пифагора.

Возможности данного подхода к исследованию и проектированию сложноструктурированных систем чрезвычайно велики. Базирующиеся на них методы окачествления структурно сложных распределенных систем любого предметного профиля являют собой принципиально новое направление решения многих проблем в русле дальнейшего развития идей цифровой реальности и цифровой экономики. Здесь названные методы имманентны этой реальности, глубоко органичны ей, а главное, просты в использовании. На них, как образце трансдисциплинарного инструментария основано новое направление научных изысканий. Благодаря имеющему место сегодня возвышению значимости цифрового оснащения жизнедеятельности общества вообще и процесса познания в частности, стремительному повышению роли математики в целом как трансдисциплинарного средства выражения объективных истин, цифровой экономики, информации как ограниченного разнообразия, открываются неведомые доньше пути применения «закона развития меры как закона степеней» (Гегель). Особое внимание - о самоорганизованной критичности в сложных распределенных системах как основе прогнозирования и управления их качественными превращениями.

Список литературы

1. Янок В.Ф. Философия гармонии. СПб.: Изд-во Чернышева, 1993. 93 с.
2. Кант И. Критика чистого разума. М.: Мысль, 1993. 591 с.
3. Шекспир В. Король Лир // Шекспир В. Соч.: В 8 т. Т. 6. М.: Музгиз, 1960. 489 с.
4. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. М.: Наука, 1974. 452 с.

5. Сороко Э.М. Структурная гармония систем. Мн.: Наука и Техника, 1984. 264 с.
6. Сороко Э.М. Управление развитием социально-экономических структур. Мн.: Наука и техника, 1985. 144 с.
7. Сороко Э.М. Золотые сечения, процессы самоорганизации и эволюции систем. Введение в общую теорию гармонии систем. М.: URSS, 2019. 264 с.

УДК 1(091)

ВЛИЯНИЕ ФИЛОСОФИИ НА МАТЕМАТИКУ

Шарифуллин Эльгард Русланович

студент

Казанский государственный энергетический университет,

г. Казань, Россия

morgan.a1z@mail.ru

Аннотация. Данная статья рассматривает роль философии в развитии математики и ее влияние на другие области знания. Философия помогает нам лучше понимать основы математических теорий, их ограничения и взаимосвязь между математикой и другими областями знания. Она также позволяет задавать вопросы о социальных и этических последствиях использования математики в различных областях.

Ключевые слова: философия, математика, взаимосвязь, области знания, теория множеств.

THE IMPACT OF PHILOSOPHY ON MATHEMATICS

Sharifullin Elgard Ruslanovich

Student

Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

morgan.a1z@mail.ru

Abstract. This article examines the role of philosophy in the development of mathematics and its influence on other areas of knowledge. Philosophy helps us better understand the foundations of mathematical theories, their limitations, and the relationship between mathematics and other fields of knowledge. It also allows you to ask questions about the social and ethical implications of using mathematics in various fields.

Keywords: philosophy, mathematics, interconnection, fields of knowledge, set theory.

Философия впервые в истории человечества возникла в странах Древнего Востока - Египте, Вавилоне, Индии, Китае. Здесь же впервые зарождаются и системы математических знаний. Последние носили

преимущественно характер эмпирических сведений, полученных в процессе производственной деятельности и были направлены на решение конкретных практических задач. Исходные направления философской мысли в ряде случаев соприкасались с элементами математического познания, но эта связь не выступала в такой отчётливой форме, не оказывала заметного стимулирующего воздействия на последующее развитие, как философии так и математики по сравнению с тем, что мы имеем в науке Древней Греции. Это может служить некоторым оправданием тому, чтобы, опуская длительную историю формирования философских и математических знаний в странах Востока, непосредственно приступить к исследованию поставленной проблемы в древнегреческой науке [1].

Математика и философия – две науки, которые тесно связаны друг с другом. С течением времени, влияние философии на математику стало все более заметным и существенным. В этой статье мы рассмотрим несколько примеров того, как философия оказала влияние на развитие математики.

Философия и формализм

Формализм – это течение в математике, которое считает, что математические объекты должны быть определены формально, то есть в терминах логических символов и правил вывода. Это подход, который разработал Давид Гильберт в начале XX века, и который сильно повлиял на математику того времени.

Однако этот подход вызвал определенные проблемы. Например, он не учитывал вопрос о том, как математические объекты связаны с реальным миром. Этот вопрос был задан философами, такими как Людвиг Витгенштейн и Вильгельм Вандервале [2].

Витгенштейн предложил идею языковых игр, которые позволяют понимать, как мы используем язык в контексте определенной деятельности. Он утверждал, что математика – это один из видов языковой игры, и что математические объекты могут быть определены только в рамках этой игры.

Вандервале предложил идею конструктивизма, которая утверждает, что математические объекты должны быть определены конструктивно, то есть в терминах процедур и операций, которые позволяют создать эти объекты. Это привело к созданию нового направления в математике, называемого конструктивизмом [3].

Философия и теория множеств

Теория множеств – это основополагающая теория в математике, которая занимается изучением множеств и их свойств. Она была разработана в конце XIX – начале XX века, прежде всего Георгом Кантором и Ричардом Дедекиндом. Однако, теория множеств вызвала некоторые философские проблемы, связанные с пониманием бесконечности и множества всех множеств.

Эти проблемы были рассмотрены философами, такими как Бертран, Рассел и Курт Гёдель. Рассел утверждал, что теория множеств приводит к парадоксу Рассела – противоречию, которое возникает при рассмотрении множества всех множеств, которые не содержат самих себя. Это привело к

созданию нового подхода в теории множеств, называемого аксиоматическим методом, который учитывает противоречия и использует строгую систему аксиом для определения свойств множеств [4].

Гёдель показал, что существуют некоторые утверждения в теории множеств, которые не могут быть доказаны или опровергнуты в рамках этой теории. Это привело к созданию новой теории, называемой теорией множеств Цермело-Френкеля с аксиомой выбора (ZFC), которая стала основой для большинства современной математики [5].

Философия и статистика

Статистика – это область математики, которая занимается сбором, анализом и интерпретацией данных. Она широко применяется в науке, бизнесе и других областях. Однако, в статистике существует множество философских проблем, связанных с тем, как мы интерпретируем и используем данные. Например, философы задают вопросы о том, как мы выбираем статистические методы и как мы интерпретируем результаты. Они также учитывают факторы, связанные с ошибками измерений и выборкой данных [6].

Философия и топология

Топология – это область математики, которая занимается изучением свойств пространств и их формы. Она широко используется в физике, биологии, информатике и других областях.

Философия играет важную роль в топологии, потому что она позволяет задавать фундаментальные вопросы о том, что такое пространство и как мы его понимаем. Философы задают вопросы о том, как мы определяем форму и размерность пространства, и как мы можем описывать его свойства.

В заключении, философия играет важную роль в развитии математики, потому что она позволяет задавать фундаментальные вопросы о том, что такое математика и как мы ее понимаем. Философы интересуются тем, как мы строим математические теории и как мы можем убедиться в их правильности. Они также занимаются вопросами о том, как мы можем использовать математику для описания мира, и как математика связана с другими областями знания.

Философия и математика тесно связаны между собой, и философские проблемы часто становятся источником новых математических теорий. Например, теория множеств была разработана в ответ на противоречия, возникающие при рассмотрении множества всех множеств, которые не содержат самих себя. Теория вероятности была разработана в ответ на философские вопросы о том, как мы можем определять вероятность событий. Топология была разработана в ответ на вопросы о том, как мы можем определить форму и размерность пространства [7].

Таким образом, философия и математика являются взаимосвязанными областями знания, которые дополняют друг друга и помогают нам лучше понимать мир вокруг нас. Они позволяют нам задавать фундаментальные вопросы о том, как мы используем математику, и какие ограничения у нее есть.

Например, мы можем задать вопросы о том, насколько математические модели и теории отражают реальность. Философия помогает нам понять, что

математика может быть ограничена нашими знаниями и ограничениями самих математических моделей.

Кроме того, философия помогает нам лучше понимать взаимосвязь между математикой и другими областями знания, такими как физика, биология, экономика и т.д. Философия математики также позволяет нам задавать вопросы о социальных и этических последствиях использования математики.

Список литературы

1. Weyl H. *Philosophy of Mathematics and Natural Science*. NY: Princeton University Press, 2010. 311 p.
2. Dale J. (ed.). *Philosophy of Mathematics: An Anthology*. London: Blackwell Publishing, 2002. 448 p.
3. Tasic V. *Mathematics and the Roots of Postmodern Thought*. Oxford: Oxford University Press, 2001. 200 p.
4. Lakatos I. *Mathematics, Science and Epistemology // Philosophical Papers. Vol. 2*. Cambridge: Cambridge University Press, 1980. 285 p.
5. Поппер К. *Логика научного открытия*. М.: Республика, 1992. 447 с.
6. Дедекиндр Р. *О началах анализа*. М.: Наука, 1970. 217 с.
7. Вейль Г. *Философия математики и естественных наук*. М.: Мир, 1983. 128 с.

5. Транс-наука и нанотехнологии: междисциплинарный синтез

ПРОБЛЕМА БЕССМЕРТИЯ: БИОХАКИНГ И ТРАНСГУМАНИЗМ

Гура Алена Юрьевна

кандидат философских наук, доцент

Михайлов Александр Андреевич

студент

Кубанский государственный технологический университет,

г. Краснодар, Россия

alena-gura85@yandex.ru

Аннотация. Трансгуманизм представляет собой одну из активно развивающихся форм современного мировоззрения, которое рассматривает различные способы достижения индивидуального бессмертия с помощью современных технологий. В статье рассмотрены идеи трансгуманизма и биохакинга в контексте реализации системного подхода в исследовании человеческого организма с возможностью его совершенствования. Показано, что в понимании природы и сущности человека мы сталкиваемся с проблемой раскрытия и воссоздания индивидуального «Я», изменением идентичности человека под влиянием процессов взаимодействия технологии и телесности.

Ключевые слова: Трансгуманизм, биохакинг, бессмертие, жизнь, сознание, продление жизни, искусственный интеллект, личность, «Я», уникальность.

THE PROBLEM OF IMMORTALITY: BIOHACKING AND TRANSHUMANISM

Gura Alena Yurievna

Candidate of Philosophy, Associate Professor

Mikhailov Alexander Andreevich

student,

"Kuban State Technological University", Krasnodar, Russia

alena-gura85@yandex.ru

Abstract. Transhumanism is one of the actively developing forms of the modern worldview, which considers various ways to achieve individual immortality with the help of modern technologies. The article considers the ideas of transhumanism and biohacking in the context of implementing a systematic approach to the study of the human body with the possibility of its improvement. It is shown that in understanding the nature and essence of a person, we are faced with the problem of revealing and recreating the individual "I", a change in a person's identity under the influence of the processes of interaction between technology and physicality.

Key words: Transhumanism, biohacking, immortality, life, consciousness, life extension, artificial intelligence, personality, "I", uniqueness.

Человек в современной биологической трактовке есть хрупкий несовершенный организм, который со временем стареет, медленно разрушается и в конце концов погибает. Однако первоосновой всего человеческого в человеке является сознание. Поэтому бессмертие может быть достигнуто в случае, когда наше физическое тело, заключающее в себе сознание, будет усовершенствовано за счет замены его частей биологическими или механическими аналогами. Иным, но более радикальным способом станет окончательная трансформация нашего сознания в искусственно созданную вечную форму существования. Это явление противостоит мировым религиям, полностью исключая духовные ценности, и концентрирует своё внимание на материальных или же физических потребностях человека в бессмертности.

Трансгуманизм - активно развивающаяся форма современного мировоззрения, рассматривающее биологические недостатки человеческой природы и достижения индивидуального бессмертия с помощью развитых технологий [1, с. 9]. В отличие от религии, трансгуманизм стремится к технологической сингулярности, когда технический процесс станет настолько быстрым и сложным, что окажется недоступным пониманию людьми, т.е. искусственный интеллект станет в миллионы раз более разумным, чем человеческий, после чего люди сольются с технологиями в какие-то новые формы жизни. Названия у этих существ могут быть разными, но суть остаётся одна - существо достигнет бессмертия. Даже в уже несуществующих в настоящий момент времени религиях присутствуют упоминания о достижении бессмертия путем медитации, обрядов, жертвоприношений или нахождения легендарного философского камня.

Одним из вариантов оптимизации работы всего организма в целом и отдельных его систем является биохакинг. Биохакинг — это улучшение работы организма с помощью медицинских препаратов, питания, тренировок и других методов. Все это помогает стимулировать мозговую активность и медленнее стареть. Биохакинг — системный подход к биологии человека с целью концентрирования на всех аспектах жизнедеятельности [2, с. 17]. Данная методика имеет нечто общее с идеей трансгуманизма. Биохакиеры в своей деятельности придерживаются мысли генетического редактирования, чтобы «так сказать, взламывая организм, как компьютер и подчинять его науке», мечтатели, желающие создать «открытую», свободную науку [3]. Биохакинг предполагает, например, вживление компьютерных чипов для хранения личной информации, обеспечивая ее конфиденциальность. Задача чипирования имеет более глобальные задачи и заключается в том, чтобы серьезно травмированные или обездвиженные пациенты смогли управлять компьютерами и другими гаджетами. От Neuralink уже поступали сообщения об успешном вживлении свинье и обезьяне беспроводного чипа для подключения мозга к компьютеру. Это может служить вариантом реализации компенсаторной функции при утрате

зрительных или слуховых ощущений, или восстановить моторику при серьезной травме спинного мозга.

Эксперименты биохакеров зачастую нельзя назвать гуманными, так как они предполагают прямое воздействие на человеческий организм для изучения специфики его реагирования, например, электростимуляция. Всегда присутствуют большие риски, такие как неправильные трактовки поведения организма, неисправность приборов и такие факторы как стресс или депрессия могут спокойно расстроить планы биохакеров на продление жизни или укрепление здоровья. Даже с учетом этической стороны вопроса и всех отрицательных последствий подобного экспериментирования нельзя не отметить, что идеи трансгуманизма, на наш взгляд, становятся все более близки к своему воплощению в жизнь.

В настоящее время поиски бессмертия продолжаются и даже имеются определенные достижения: успешные попытки пересадки головы животным, чья мозговая активность продолжалась после более суток от команды Серджио Канаверо с идеей возможной пересадки мозга в будущем. В 2023 году появился рабочий нейроимплант от “Синхрон”, который провёл семь успешных операций на людях. Благодаря особому строению импланта, его вводят внутривенно, и когда он достигает мозга, начинает разворачиваться и цепляться в необходимых частях. По сравнению с обещанным функционалом других чипов “Синхрон” он самый неразвитый, он позволяет всего лишь напечатать текст и водить курсор мыши по экрану силой мысли. Но самое важно, что интерфейс “Синхрона” может это сделать уже прямо сейчас. Компания ищет добровольцев, которые согласятся на его установление и, если всё пройдет нормально, то имплант по всем законам можно будет уже массово применять. Шаги к продлению жизни человека становятся реализацией тезиса: старение - это болезнь и её можно победить. И это касается биологической природы человека и воссоздания показателей состояния жизненно важных систем или функций организма, но не личности.

Приверженцы трансгуманизма больше придерживаются идеи улучшения человека благодаря генной инженерии, пересадкой мозга или головы, создание кибернетических имплантов, чем копирования его, так как это менее безопасная и изученная форма продления жизни [4]. В случае физического копирования мозга возникнет проблема проявления индивидуальности, формирования своего уникального «Я». «Как бы эта имитация не была точна, это не приведет к тому, что человек каким-то чудесным образом окажется «внутри компьютера». Любая компьютерная имитация психики, очевидно, будет восприниматься человеком как не-Я» [4, с. 108].

Машина может имитировать мозговые процессы, но не в состоянии воссоздать личность с ее индивидуальным опытом, интуицией, чувствами, свойствами личности, направленностью, мотивационной структурой. Бессмысленно выращивание клонов человека для этих целей. Мозг, как и другие части тела, состоит из стандартных атомов, молекул, элементарных частиц. Но ведь просто вещество не обладает никакой индивидуальностью, тем более постоянно заменяется другим веществом в течение всей жизни. Отсюда

следует, что если генетический материал, отобран в одном временном периоде, то будет совсем иным в другом периоде. Однако, если использовать клона не как свою копию, а как источник «запчастей», то это может иметь смысл, так как гипотетически шанс отторжения органов этим телом гораздо ниже, чем у других существ, хотя окончательно этот тезис и не доказан ввиду отсутствия подходящих технологий. Если всё-таки тела клонов будут неспособны быть источником «запчастей» или телом для пересадки мозга избранные люди, имеющие высокий уровень материального достатка, смогут позволить себе пересадить мозг в тело более юного и способного человека. Предположительно и в этом способе могут быть нарушения личности, работы мозга из-за разных биологических показателей.

Если идея трансгуманизма воплотится в реальности, как «человек-запчасть для другого человека», то все будут мечтать жить вечно, думать, что у них есть шанс на бессмертие. Каждый хочет быть исключением и желает получить возможность управления своей жизнью, но ради бессмертия избранных должны будут погибнуть миллионы других. Поэтому обостряются морально-этические аспекты проблемы бессмертия, ведь никто не должен жить вечно, если за это платят жизнью другие.

Трансгуманисты утверждают, что как раз сейчас время для модификаций через технологии. Ведь за последние тридцать лет произошел глобальный сдвиг в технологическом мире: появились первые смартфоны, производство частных космических кораблей, создание искусственных интеллектов и автопилотов для автомобилей, появился первый квантовый компьютер и этот список можно продолжать очень долго. Все эти открытия меняют нашу жизнь ежесекундно.

Сближение человека с биотехнологиями, нанотехнологиями и робототехникой привело к тому, что люди стали конструировать самих себя. Благодаря генной инженерии современный человек может исключить наличие нежелательных качеств у своего потомства, может получить возможность создать новое поколение постлюдей, живущих без страданий и болезней.

Использование достижений науки приведет к новой идеологической структуре общества, а трансгуманизм может стать «новым мировоззрением», которое поможет соединить науку и искусство и с их помощью создать совершенно новый, лучший мир. Исключить старение и весь период болезней и истощения, создать всегда здорового постчеловека, живущего в два или даже три раза дольше, чем обычные люди: это поможет жить полной жизнью, не откладывая дела из-за болезней или преклонного возраста - задача трансгуманистов всего мира. Поэтому трансгуманисты верят в успех регенеративной медицины, которая уже сейчас делает маленькие шаги к продлению человеческой жизни. Улучшение здоровья и способностей человека кажутся неизбежными, но в новый постиндустриальный мир следует вступать не вслепую, а вооруженными предусмотрительностью и критической рефлексией к его неожиданным последствиям [5, с. 63].

Трансгуманистические идеи на первый взгляд кажутся разумными как вариант решения проблемы несовершенства человеческого тела, для достижения состояния абсолютного спокойствия без печалей и тревог. Однако,

масштаб изменений, которые должны произойти в мире для достижения этих целей впечатляет. Решая проблемы относительно биологической природы человека, мы отходим от решения проблемы воссоздания уникальной личности. Усилия, направленные на изменение одной характеристики, неизбежно приведут к трансформации всей системы личностных качеств, и мы никогда не сможем предвидеть конечный результат, поэтому эксперимент по созданию постчеловека – это путь в неизведанное с непредсказуемым финалом.

Список литературы

1. Демин И.В. Русский космизм в перспективе трансгуманизма. Самара: Глагол, 2014. 208 с.
2. Вековцев А.А., Сербя Е.М., Бямбаа Б., Позняковский В.М. Микробиом и биохакинг: Парадигма управления здоровьем // Индустрия питания. 2021. Т. 6, № 2. С. 16-22.
3. Петров К.А. Биохакинг:do-it-yourself или serious science? // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biohaking-do-it-yourself-ili-serious-science> (дата обращения: 09.03.2023)
4. Иванов Е.М., Шимельфениг О.В. Трансгуманизм и проблема бессмертия // Идеи и идеалы. 2020. Т. 12, № 1, ч. 1. С. 104-122.
5. Попова А.В., Киселевская Л.Е. Концепция постчеловека - новый дискурс XXI в. // История и современность. 2018. № 3. С. 51-65.

**7. Новые форматы
образования под влиянием
коммуникационных
технологий: критический
взгляд**

ДЕСТРУКТИВНОСТЬ В КАТЕГОРИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ ОБЩЕСТВА ПОСТМОДЕРНА

Аксютинa Зульфиа Абдулловна

кандидат педагогических наук, доцент

Омский государственный педагогический университет, г. Омск, Россия

aksutina_zulfia@mail.ru

Аннотация. Общество постмодерна приводит к социально-экономическому неравенству и к трансформации социального воспитания. Трансформация воспитания прослеживается в распространении некоторых негативных педагогических явлений. Педагогическое зло способствует формированию категории «диссоциальное воспитание». Научная дискуссия вокруг данного явления не имеет однозначного отношения к нему со стороны научной общественности. Равнодушие и безразличие к ребенку порождает категорию «асоциальное воспитание». Трансформационные изменения в ценностях способствует проникновению в воспитание категории «просоциальное воспитание».

Ключевые слова: категория, социальность, асоциальное воспитание, диссоциальное воспитание, просоциальное воспитание, педагогическое зло, равнодушие.

DESTRUCTION IN THE CATEGORIES OF SOCIAL UPBRINGING OF THE POSTMODERN SOCIETY

Aksyutina Zulfiya Abdullovna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia

aksutina_zulfia@mail.ru

Abstract. Postmodern society leads to socio-economic inequality and to the transformation of social upbringing. The transformation of education can be traced in the spread of some negative pedagogical phenomena. Pedagogical evil contributes to the formation of the category of "dissocial upbringing". The scientific discussion around this phenomenon does not have an unambiguous attitude towards it from the side of the scientific community. Indifference and indifference to the child gives rise to the category of "asocial upbringing". Transformational changes in values contribute to the penetration of the category of "pro-social upbringing" into upbringing.

Keywords: category, sociality, antisocial upbringing, dissocial upbringing, prosocial upbringing, pedagogical evil, indifference.

Общество постмодерна привело, по мнению Я.И. Гилинского, к делению людей на включенных в общественную жизнь людей и исключенных из нее [1],

что создает фундамент для неравенства. Социально-экономическое неравенство способствует проявлению разного рода девиантологических факторов, что приводит к трансформациям общества, а далее и всего социального воспитания. Такого рода трансформации приводят и к формированию у подрастающего поколения не необходимой и востребованной социальности, а к таким свойствам как антисоциальность асоциальность, просоциальность. Тем самым формируя три новых вида социального воспитания, которые можно рассматривать, как воспитание со знаком минус. Отметим, что традиционно в науке воспитание со знаком минус не рассматривается. И, вполне резонно может возникнуть вопрос: а может ли воспитание быть со знаком минус?

Процессы трансформации общества в воспитании поднимает В. Л. Бенин обращаясь к категории «зло» [2]. В 2002 году приглашая к разговору о педагогическом зле, видел его косвенную проявленность [2], а, как правило, рассматривалось в диаде с добром. Проблема педагогического зла вызвала неоднозначную дискуссию в научных кругах, которая развернулась во время проведения круглого стола [3]. С.З. Гончаров не счел насущность педагогического зла актуальным и указал на надуманность проблемы [4]. Вместе с тем научное сообщество поддержало идею исследования педагогического зла, как явления существующего в реальной действительности. Однако крупных целостных исследований данного явления не последовало.

Лишь А.В. Мудрик обратился к рассмотрению воздействия злом, что привело к возникновению категории «диссоциальное воспитание». Оно формирует антисоциальность и осуществляется в организациях специально создаваемых для этого (секты, банды и т.п.) [5]. Но, только ли в такого рода организациях осуществляется диссоциальное воспитание? Это вопрос оставляем открытым.

Одной из существенных проблем в воспитании стало равнодушие, проявляющееся в безразличии к ребенку, безучастности в его жизни, прежде всего со стороны самых близких ему людей. Такое отношение способствует возникновению асоциального воспитания, проявляющееся в отрицании целенаправленности воспитания [6]. Может возникнуть вопрос: а воспитание ли это, если нет его осуществления? Да, это воспитание, т.к. есть цель – игнорирование человека, есть постоянное воздействие бездействием, равнодушием, игнорированием. Обращение к последствиям данного вида воспитания в развитии личности практически не осуществляется. Феноменология равнодушия в воспитании требует изучения его последствий на физическое, психическое и социальное развитие человека.

Особое место в современном воспитании занимает трансформация ценностей. Длительное время происходит воздействие на мировоззрение россиян путем транспозиции чуждых для нас ценностей. Наблюдаются изменения в ориентации на индивидуальное с коллективного, что приводит к превалированию эгоистических проявлений. Можно обнаружить сдвиги в семейных ценностях. Семья зачастую ставится в противовес профессиональной карьере, совмещение которых в сознании становится невозможным.

Сексуальная сфера приобретает функционал потребности подобной жажде воды. В ней наблюдается вымывание чувственной сферы (привязанности, любви) в пользу потребительского отношения (удовольствия). Сформировалось и устойчиво функционирует просоциальное воспитание, направленное на формирование человека с системой ценностей присущих иным сообществам, другим социумам [7]. Результатами такого воспитания становится утрата гражданственности и патриотизма, обособление личности, и в конечном счете уход в другие реальности.

Важно сохранять преимущественное первенство социального воспитания. Социальное воспитание призвано формировать совокупность социальных свойств у личности, способствующих успешной социализации и умению жить в обществе. Данное воспитание рассматривается как положительно окрашенное, как его идеальный результат.

Выявлено, что социальное воспитание имеет положительное проявление с ориентацией на формирование социальности. Социальность следует рассматривать как способность сосуществования и продуктивно жить [8]. Под отрицательными результатами воспитания следует рассматривать такие негативные свойства как асоциальность, просоциальность и антисоциальность.

Деструктивность в категориях воспитания общества постмодерна прослеживается в формировании категорий асоциальное воспитание, просоциальное воспитание и диссоциальное воспитание. Процесс формирования данных категорий связан с воздействием негативных факторов (педагогического зла, равнодушия, деформации социокультурных ценностей) на развивающуюся личность.

Список литературы

1. Гишинский Я.И. Девиантология постмодерна // Российская девиантологическая панорама: теория и практика: Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 30 сентября 2022 года. СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 7-10.
2. Бенин В.Л. Педагогическое зло: приглашение к разговору // Образование и наука. Известия УрО РАО. 2002. № 3(16). С. 168-181.
3. Бенин В.Л. Педагогическое добро и зло: завершая дискуссию // Образование и наука. Известия УрО РАО. 2003. № 4 (22). С. 121-136.
4. Гончаров С.З. Нужна ли «злобная педагогика»? // Образование и наука. Известия Уральского отделения РАО. 2002. № 4. С. 180-193.
5. Мудрик А.В. Диссоциальное воспитание – воспитание злом // Социальная педагогика в России. Научно-методический журнал. 2017. № 1. С. 25-31.
6. Аксютин З.А. Методологические компоненты социального воспитания // Социальная педагогика в России. Научно-методический журнал. 2020. № 1. С. 21-26.
7. Аксютин З.А. Методологические компоненты социального воспитания: научно-содержательный уровень // Ученые записки Крымского

федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2020. Т. 6, № 2. С. 36-48.

8. Аксютин З. А. Категории социального и квазисоциального воспитания // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 11(457). С. 54-65. DOI 10.47475/1994-2796-2021-11108

УДК 378.1

ЗАКОН ПЕРЕМЕНЫ ТРУДА И КРИЗИС ОБРАЗОВАНИЯ

Алов Александр Анатольевич

кандидат философских наук, доцент

**Национальный исследовательский университет «Московский институт
электронной техники», г. Москва, Россия**

alovaleksandr1@outlook.com,

Аннотация. Рассматриваются проблемы и перспективы различных звеньев народного образования России сквозь призму закона перемены труда. Исследуются причины и последствия кризиса образования. Дается анализ и оценка инноваций в российском образовании за последние десятилетия. Утверждается тезис о роли образования в преодолении отчуждения. Обобщается опыт физического воспитания школьников в его связи с интеллектуальным развитием.

Ключевые слова: закон перемены труда, отчуждения, кризис образования, инновации.

THE LAW OF CHANGE OF WORK AND THE CRISIS OF EDUCATION

Alov Aleksandr Anatolyevich

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

alovaleksandr1@outlook.com,

Abstract. The problems and prospects of various links of public education in Russia are considered through the prism of the law of labor change. The causes and consequences of the education crisis are investigated. The analysis and evaluation of innovations in Russian education over the past decades is given. The thesis about the role of education in overcoming alienation is affirmed. The experience of physical education of schoolchildren in its connection with intellectual development is generalized.

Keywords: the law of change of labor, alienation, the crisis of education, innovation.

Открытый К. Марксом во второй половине XIX века закон перемены труда, позволяет проследить диалектическую связь между субъективными и объективными элементами производительных сил. Эта связь изменяется с прогрессом общества, прежде всего, с прогрессом экономики. Исследуя процесс перехода от мануфактуры к машинному производству в Англии ХУ111 века, К.Маркс приходит к выводу о том, что «крупная промышленность технически уничтожает мануфактурное разделение труда, пожизненно прикрепляющее к одной частичной операции всего человека» [2, с. 492]. Соответственно, знания, умения и навыки, полученные работником однажды, могли использоваться практически в течение всей жизни. Однако, уже в 50-е годы XX века с началом НТР происходят резкие изменения условий производства: техника в процессе обострившейся конкуренции обновляется вследствие морального старения каждые 5-7 лет, что требует не только соответствующего обновления амортизационных фондов, но также постоянного повышения квалификации работников, либо их полной переквалификации: «Сама крупная промышленность своими катастрофами делает вопросом жизни и смерти признание перемены труда всеобщим законом общественного производства, к нормальному осуществлению которого должны быть приспособлены отношения» [2, с. 498-499]. В свою очередь, это резко изменило образ жизни, культуру производства и моральный климат в странах Запада. Возникла концепция «перманентного образования», то есть образования в течение всей сознательной жизни. Сегодня данная модель образования наиболее активно претворяется в жизнь в Швеции.

В то же время в Советском Союзе особым почётом пользовались те работники, которые всю жизнь до ухода на пенсию оставались на своём рабочем месте. Поощрялись «рабочие династии», когда рабочее место переходило от отца к сыну, а от сына к внуку. Это приводило к замедлению темпов экономического развития, а в итоге – к поражению в историческом соревновании со странами Запада.

Необдуманые экономические реформы 90-х годов привели к резкой деградации экономики: были ликвидированы целые отрасли промышленности, а вместе с ними были потеряны сотни технологий, что не могло не привести к перекосам в общем и профессиональном образовании. Особую популярность у молодёжи приобрели учебные заведения, готовящие специалистов сферы обслуживания и бизнеса, юристов и экономистов; теряли привлекательность рабочие и инженерные специальности. Выпускники лучших вузов, не находя рабочих мест, соответствующих полученной подготовке, а также достойной оплаты, вынуждены были уезжать за границу.

90-е годы, однако, несмотря на все потери (в том числе резкое снижение уровня доходов преподавателей всех уровней), характеризовались исключительными условиями для свободного выбора методов, методик, учебных пособий и учебников. Стихийно возникали авторские школы, инновационные методики и средства обучения. Многие из них давали исключительные результаты по своей эффективности. Возникла идея изучить и обобщить весь положительный опыт для создания новой концепции

образования и её последующего повсеместного внедрения. Однако, вскоре обнаружилось, что новые методики неотделимы от талантов и способностей их авторов, а также дополнительных источников финансирования. В основной своей массе рядовые преподаватели обычных нестоличных школ рекрутируются не из самых способных молодых людей. Низкие доходы учителей начиная с 70-х годов XX века приводили к тому, что большинство лучших выпускников университетов и педвузов шли работать не по специальности. В последние годы, несмотря на все указы и распоряжения о повышении уровня доходов педагогов, последние не могли быть выполнены в связи с недостаточным финансированием местных бюджетов. С переходом к подушевому финансированию учебных заведений преподаватели сельских школ, в которых наполняемость классов в несколько раз ниже, чем в городах и столицах, соответственно, имеют кратно меньший доход. Сельский учитель, даже работающий на полную ставку, сегодня не в состоянии удовлетворить даже базовые потребности. Ликвидация сельских школ приводила к деградации и гибели сотен населённых пунктов. В данном случае социальная целесообразность принесена в жертву целесообразности экономической.

Тогда как Советская власть даже в трагические годы войны и голодные послевоенные годы сохраняла малокомплектные школы. В отдельных классах числился один ученик, а зарплата никак не зависела от наполняемости класса. В отдалённых посёлках Севера доход учителя мог в несколько раз превышать зарплату лучшего столичного педагога.

Следуя принципу «экономической целесообразности», в столичных городах были ликвидированы спецшколы, готовившие российскую элиту. Так, в Москве возникли громадные учебные комплексы, объединившие детские сады, обычные и специальные школы, внешкольные образовательные центры. Это привело к усреднению образования, так как остановило процесс соревнования отдельных школ. Ученики, обладающие выдающимися способностями, попадая в усреднённые условия учёбы и общения, утрачивают стимулы к напряжённому учебному труду, а нередко становятся отстающими. Снижается квалификация учителей спецшкол, вынужденных работать не с мотивированными учащимися, а со «средним уровнем».

Переход в постперестроечные годы к рентной модели экономики и утрата многих технологий привёл к отставанию фундаментальной и прикладной науки от мирового уровня. Соответственно, снизились требования к подготовке рабочих, ИТР и учёных. Следствием этого стала деградация всех звеньев общего и профессионального образования. Введение санкций со стороны стран Запада вынуждает нас переходить к импортозамещению, возрождать старые и создавать новые отрасли экономики. Соответственно, возникают новые требования ко всем звеньям образования в соответствии с законом перемены труда. В свою очередь, актуализируется изучение философских проблем образования, без решения которых невозможно его выведение из кризиса.

Отказ от прежних советских методик обучения и спонтанный переход к новым во многих случаях привёл к негативному результату. Так, внедрение новых программ по русскому языку в начальной школе следствием имело

резкое снижение уровня грамотности, так как в них неоправданно большое внимание уделялось изучению фонетики за счёт орфографии и морфологии: ученики вначале изучают не буквы, а звуки, а затем фиксируют слышимое в написании текста, поскольку у них превалирует звуковая доминанта.

Увлечение аудиовизуальными средствами обучения способствует развитию эмпирического, а не понятийного теоретического мышления. Отсюда в стремительно растущем потоке информации учащиеся оказываются неспособными самостоятельно обобщать информацию, отделять существенное от несущественного, становясь лёгкой добычей примитивной идеологической обработки и ложных мифов.

С введением ЕГЭ и отменой вступительных экзаменов в вузы уровень подготовки абитуриентов стал постоянно снижаться (особенно данная тенденция ускорилась за последнее десятилетие). Сегодня для получения хорошей оценки по ЕГЭ оказывается достаточным уровень математической подготовки ученика 6 класса прежней советской школы. Это вынуждает подавляющее большинство школьников использовать услуги платных репетиторов для продолжения учёбы в вузе, что в конечном счёте тормозит социальную мобильность и воспроизводит имущественное и социальное неравенство. Разрыв школьных и вузовских требований к знаниям учащихся приводит к тому, что на стадии бакалавриата студенты изучают тот материал, который раньше получали в средней школе.

Существующая система финансирования профессиональных учебных заведений делает затруднительным процесс отчисления нерадивых учащихся и студентов, что снижает стимулы к успешной учёбе.

Медики и педагоги фиксируют значительное ухудшение физического и психического состояния детей и подростков за последние десятилетия вследствие загрязнения окружающей среды, длительного использования компьютеров, смартфонов и девайсов, увлечения компьютерными играми вместо пребывания на свежем воздухе, неполноценного питания и проч. Участились заболевания органов зрения, опорно-двигательного аппарата, желудочно-кишечного тракта, снизилась стрессоустойчивость. Согласно данным медицинской статистики по Москве, за время обучения в школе процент здоровых детей непрерывно снижается, и к 11 классу приближается к нулю. 2-3 урока в неделю не только не снимают проблему, а скорее её усугубляют.

Между тем, создана методика доктора и педагога В.Ф.Базарного, которая внедряет здоровьесберегающие технологии в детсадах и школах, на основе использования которой написана теория «Сенсорной свободы и психомоторного раскрепощения». Её особенность состоит в распределении физической нагрузки в течение всего дня. Высота парты произвольно регулируется в соответствии с высотой тела и даже может превращаться в конторку; в таком случае дети могут учиться стоя, что снимает нагрузку с органов малого таза. Специальный интерьер класса тренирует органы зрения. Большое внимание уделяется тренировке скорости реакции, что важно для воспитания будущих воинов. Коридоры оборудованы шведскими стенками, которые активно

используются во время перемены для занятий силовыми упражнениями. Отказ от шариковых ручек и использование перьевых разгружает напряжение руки, улучшает почерк. Раздельное обучение мальчиков и девочек оправдано физически и психологически, поскольку девочки достигают зрелости на 1,5-2 года раньше мальчиков. Раздельное обучение практиковалось не только в дореволюционных гимназиях, но также в советской школе с 1943 по 1954 годы, что способствовало формированию более здорового социально-психологического климата, воспитывало уважительное отношение мужчин к представителям противоположного пола. Опыт использования методики В.Ф.Базарного в школах Казани, Ленинградской и Белгородской областях подтвердил её высокую эффективность: повышается сопротивляемость организма к инфекционным заболеваниям, профилактируется и даже излечивается близорукость, улучшается состояние сердечно-сосудистой системы, стабилизируются процессы торможения и возбуждения центральной нервной системы. Рост выпускников этих школ превышает рост учащихся других школ того же возраста в среднем на 15 сантиметров.

В прошлые эпохи с появлением новых технологий «избыток» населения сокращался вследствие ведения продолжительных войн, голода, в результате эпидемий и пандемий. Со второй половины XX века научно-технический прогресс приводил к ликвидации одних рабочих мест и появлению других в связи с изменением структуры общественных потребностей (в соответствии с общесоциологическим законом, названным К.Марксом «законом возвышения потребностей») В настоящее время роботизация, компьютеризация, дигитализация, по мнению главы «Яндекса» А.Кудрина, уже в самом скором времени приведут к исчезновению 20% профессий. Широкое использование чата GPT уже сегодня успешно заменяет программистов, журналистов, переводчиков, юристов среднего уровня. Закон перемены труда здесь действует таким образом, что огромные массы людей будут вымываться не только из сферы общественного производства, но также из сферы обслуживания без шанса найти новые рабочие места. Общественно-полезные формы деятельности, по всей видимости, будут монополизированы только высокообразованной элитой. Подготовка такой элиты требует перехода к новому формату образования: предстоит найти новые критерии оценки знаний учащихся и студентов, учить критическому и нешаблонному мышлению. Особую ценность приобретает умение ставить и формулировать разумные, грамотные вопросы.

Впервые перед системой образования возникает проблема подготовки не только к включению в трудовую деятельность, но также к содержательному полноценному проведению свободного времени больших масс людей (при этом свободное время понимается не как синоним абсолютного безделья, но как осмысленная напряжённая работа по самосовершенствованию личности и приобщению к высшим достижениям человеческой культуры).

Таким образом, современная реальность впервые в человеческой истории позволяет преодолеть одну из важнейших форм отчуждения и совершить скачок из царства необходимости в царство свободы. На смену частичному рабочему

как простому носителю известной частичной общественной функции приходит всесторонне развитый индивид, для которого «различные общественные функции суть сменяющие друг друга способы жизнедеятельности» [2, с. 499].

Список литературы

1. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года. Соч., Т. 42. М.: Политиздат, 1974. С. 88-89.
2. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии: в 3 томах. Т. 1. М.: Политиздат, 1983. 905 с.

УДК 004.8

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Галахтин Михаил Геннадьевич

кандидат философских наук, доцент

**Национальный исследовательский университет «Московский институт
электронной техники», г. Москва, Россия**
m.galakhtin@gmail.com

Аннотация. Рассматривается применение основных технологий искусственного интеллекта в системе образования. Анализируются разработанные системы искусственного интеллекта для отдельных компонентов образовательного процесса. Выделяются позитивные и негативные тенденции использования искусственного интеллекта в учебном процессе. Делается вывод о достигнутых результатах преобразования образовательной сферы при использовании систем искусственного интеллекта. Формулируются основные проблемы применения искусственного интеллекта при развитии системы образования.

Ключевые слова: искусственный интеллект, технологии искусственного интеллекта, образование, образовательные технологии, учебный процесс

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE EDUCATION SYSTEM: OPPORTUNITIES AND PROBLEMS OF APPLICATION

. GALAKHTIN M. G

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia
m.galakhtin@gmail.com

Abstract. The application of basic artificial intelligence technologies in the education system is considered. The developed artificial intelligence systems for individual components of the educational process are analyzed. The positive and negative trends in the use of artificial intelligence in the educational process are highlighted. The conclusion is made about the achieved results of the transformation

of the educational sphere using artificial intelligence systems. The main problems of the use of artificial intelligence in the development of the education system are formulated.

Key words: artificial intelligence, artificial intelligence technologies, education, educational technologies, educational process

Сферы применения искусственного интеллекта (AI, ИИ) постоянно расширяются, трансформируя сложившиеся социальные институты и соответствующие им форматы коммуникации. Не является исключением и сфера образования. Применение самых различных технологий искусственного интеллекта, образовательных платформ и электронных сервисов уже значительно преобразили образовательную среду и систему коммуникаций между педагогами и обучающимися, и этот процесс имеет тенденцию к углублению и нарастанию. В последние годы интерес исследователей к проблемам использования ИИ в образовательной среде значительно возрос [1],[2],[3]. Вместе с тем остается до конца не выясненным, какие уже достигнуты результаты использования систем ИИ в системе образования и как они должны быть оценены, каковы перспективы применения ИИ в сфере образования и какие возможны проблемы этого применения?

Согласно п.п.б) п.22 Указа Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» внедрение систем искусственного интеллекта в социальной сфере позволяет обеспечить повышение качества услуг в сфере образования (включая адаптацию образовательного процесса к потребностям обучающихся и потребностям рынка труда, системный анализ показателей эффективности обучения для оптимизации профессиональной ориентации и раннего выявления детей с выдающимися способностями, автоматизацию оценки качества знаний и анализа информации о результатах обучения). Указанный документ выделяет основные направления развития ИИ, которые государство считает приоритетными в сфере образования. Они в значительной степени соответствуют современным трендам применения технологий ИИ в образовательной среде. Можно выделить следующие базовые технологии и сервисы, позволяющие в значительной степени модернизировать образовательные отношения и форматы коммуникаций в процессе обучения.

Технологии ИИ, обеспечивающие индивидуализацию и адаптивность траектории обучения.

Данные технологии направлены, прежде всего, на учет индивидуальных особенностей личности обучающегося, позволяющих адаптировать учебный процесс для получения наилучшего результата обучения. ИИ способен выявить проблемы, возникающие у обучающихся в процессе обучения и подсказать преподавателю, на что следует обратить внимание и как преодолеть затруднения. Ярким примером адаптивной миссии ИИ является использование платформы Duolingo, позволяющей обеспечить наиболее эффективное обучение иностранным языкам. Система анализирует индивидуальные достижения, словарный запас и степень освоения материала, например,

грамматики или фонетики, и выбирает персонифицированную траекторию обучения, достигая максимального результата обучения, который не всегда способен обеспечить даже самый опытный педагог. Кроме того, Duolingo позволяет моделировать коммуникативное взаимодействие обучающего с виртуальными помощниками, например, чат-ботами, в естественной языковой среде аналогичной общению с носителем языка в режиме реального времени, что позволяет преодолеть психологические барьеры, зачастую являющимися основными препятствиями в освоении иностранного языка. Аналогичным образом работает система Thinkster, адаптирующая учебный процесс под уровень подготовки и прогресс обучающегося при освоении математических дисциплин. Кроме того, Thinkster наделен опцией обратной связи с преподавателем, который на основе результатов освоения материала учеником корректирует темп и сложность подачи материала. Таким образом, ИИ в данной технологии сочетается с участием преподавателя, который также включается в процесс адаптивной настройки обучения.

Технологии ИИ, обеспечивающие формирование персонифицированного контента обучения.

Современные системы ИИ способны не только оперировать имеющейся ресурсной и методической базой обучения, но и активно ее формировать, обеспечивая уникальность контента обучения. К системам ИИ данного типа можно отнести адаптивную программу Alta, разработанную корпорацией Knewton. Указанная система на основе анализа результатов обучения в каждый момент образовательного процесса и выявления пробелов в усвоении материала, предлагает их заполнить с помощью собственных учебных и методических материалов. При использовании данной системы происходит не только оценка степени освоения материала каждым студентом, но и генерируется персонифицированный учебный контент для адаптации учебного процесса и достижения обучающимся наилучших результатов. Внедрение данной системы в Аризонском университете (США) позволило повысить освоение материала среди первокурсников на 18%, а число отчислений за академическую неуспеваемость сократить на 47%. Кроме того, система позволяет определять цифровой профиль и предпочтения каждого обучающегося на основе анализа его предыдущего опыта обучения и предложить следующую тему для обучения или учебный контент для самостоятельного изучения.

В последние годы огромное распространение в системе образования получили системы ИИ, поддерживающие диалоговый режим на естественном языке с пользователем и способные, кроме прочего, формировать творческие работы на основе обработки запросов пользователей. К ним, прежде всего, относится чат-бот ChatGPT, разработанный компанией OpenAI. В настоящий момент подписчикам доступна версия GPT-4, способная обрабатывать как текстовую, так и графическую информацию. Особенностью бота является не только выполнение технических операций типа перевода с одного языка программирования на другой, но и выполнение чисто «творческих» задач, вроде написания эссе, рефератов и даже стихов. Наряду с неоспоримыми

преимуществами в развитии интеллектуальной коммуникации, использование этой системы ИИ в сфере образования способно породить несколько серьезных проблем. Поскольку чат генерирует новый текстовый контент при постановке задачи по написанию, например, курсовой или выпускной работы, система проверки на антиплагиат не способна уловить уровень заимствования в предоставленном тексте, что исключает оценку уровня оригинальности работы. По сути, творческий процесс обучающегося сводится к формулированию заданий и их последующей корректировке в системе. Подготовка квалификационной работы превращается в некоторую формальность, а сама работа лишается какой-либо научной и образовательной ценности поскольку не содержит никаких новых знаний и научных достижений. Система способна только интерпретировать достигнутые результаты разработки заданной темы и не в состоянии предложить новые решения или сделать неожиданные выводы. Кроме того, многочисленные опыты общения с системой показали возможность ложных утверждений и выводов, неверной трактовки обстоятельств и просто предоставления недостоверной информации, например при некорректном вводе запроса. При этом чат оперирует информацией только на дату формирования его ресурсной базы и не учитывает новейшие результаты исследований, что является крайне критичным при подготовке научных публикаций и квалификационных работ обучающихся. Тем не менее, данная технология продолжает развиваться, особенно в рамках поисковых систем (чат-бот Bard от Google, поисковая система Bing от Microsoft).

Системы ИИ, обеспечивающие проверку знаний обучающихся.

Использование систем ИИ в образовании способно не только снять с преподавателя рутинные функции по проверке контрольных работ обучающихся, но и генерировать для них новые учебные задания. Данная схема была апробирована в нескольких московских школах с использованием нейросети RUGPT-3, предобученной на материале грамматики русского языка. В процессе дообучения нейросеть способна моделировать задания для школьников не только на знание русского языка, но и на понимание текста. Основные перспективы в этой области связаны с аналитикой ИИ открытых и творческих заданий для обучающихся, в том числе открытых тестов, кейсов и эссе. Использование технологий обучаемой нейросети позволит избежать субъективизма при оценке открытых и творческих заданий. Похожие технологии уже разработаны учеными Гарвардского университета и применяются для поиска недопустимого контента в социальных сетях, когда нейросеть оценивает содержание постов и комментариев, фактически замещая функции модератора сети.

Системы ИИ, обеспечивающие аналитику учебного процесса.

Для оптимизации учебного процесса необходима обработка огромных массивов информации по различным факторам образовательной деятельности, на которую способны только системы ИИ. В частности, нейросеть способна анализировать информацию о степени освоения материала обучающимися, определить темы и разделы, которые хуже или лучше усвоены, процент неверных ответов, времени, затраченного, на выполнение заданий и т.д.

Аналитическая обработка полученных данных может подсказать преподавателю степень освоения программы, наиболее сложные для понимания темы, необходимость корректировки заданий, если в них выявлены ошибки или неточности.

Интересной технологией ИИ, связанной с аналитикой учебного процесса, является методика обработки рефлексии обучающихся в отношении процесса их обучения. Обучающимся предлагается составить небольшой отчет в свободной форме о прослушанном курсе с указанием тем, которые оказались наиболее сложными для понимания, информации или разделов, представляющих наибольший для него интерес с точки зрения использования в будущей профессиональной деятельности. Нейросемантическая сеть после отсева явных погрешностей (копирование, бессвязный текст и т.д.) улавливает объем специальных терминов и понятий, слов и словосочетаний, связанных с прослушанным курсом. На основании такого анализа преподаватель может сделать вывод о степени интереса студента к пройденной дисциплине и скорректировать ее программу.

Использование систем ИИ в образовательной деятельности позволяет выделить ряд важных проблем, которые должны учитываться в перспективе дальнейшего распространения и внедрения этих систем на всех уровнях современного образования.

1. Использование систем ИИ не должно наносить какой-либо вред обучающимся и другим лицам, участвующим в образовательном процессе. Чрезмерное доверие системам ИИ, их все большая автономизация и выход из-под контроля способны исказить полученную с их помощью информацию, на основании которой могут приниматься неверные решения. Нейросети могут устанавливать ложные связи и отношения, генерировать дискриминационные условия, которые негативно влияют на образовательный процесс и могут повлечь непоправимые последствия для обучающихся, и, в конечном счете, повлиять на их жизнь и карьеру. Прозрачность и предсказуемость функционирования нейронных сетей с эффективной системой контроля со стороны человека выступает одним из существенных условий применения систем ИИ.

2. Тенденция к постепенному вытеснению фигуры учителя (преподавателя) из системы образовательных отношений и замена ее на самообучающиеся системы ИИ представляется в целом негативной. Интеллектуальные системы способны в значительной степени усовершенствовать и оптимизировать учебный процесс, выступать в роли интеллектуального ассистента, снять с преподавателя много рутинных функций, освободив место для педагогического творчества, но ключевое место в образовательном процессе должно оставаться за педагогом. Процесс образования не сводится к передаче и усвоению информации, но в значительной степени остается процессом воспитания личности, где эмоциональный и волевой компонент не менее важен, чем компонент интеллектуальный.

3. Использование технологий ИИ в сфере образования целесообразно на большом массиве данных (big data) с охватом огромного количества обучающихся и образовательных организаций. Чем меньше объем используемой информации, тем менее достоверны результаты применения нейронных сетей. В этом смысле использование ИИ в небольших организациях или образовательных организациях, использующих авторские педагогические методики, представляется нецелесообразным и может повлечь некорректные выводы.

4. Адаптивные технологии ИИ, применяемые в сфере образования, призваны подстроить учебный процесс под обучающего, сделав этот процесс для него более удобным и легко усваиваемым. Вместе с тем процесс обучения как раз состоит в обратном отношении между обучающимся и учителем. Ученик должен преодолевать сложности обучения для достижения уровня учителя. Системы ИИ, используемые для оптимизации учебного процесса, в этом смысле потенциально способны сдерживать творческий прогресс обучающегося, заместив реальный процесс обучения и развития на навыки использования интеллектуальных ассистентов. Использование адаптивных технологий ИИ оптимально на начальных стадиях освоения образовательных программ, на более высоком уровне освоения этих программ они должны применяться в минимальном объеме.

5. Эффективность применения алгоритмов нейросетей во многом определяется однозначностью возможного результата на основе дихотомического принципа да/нет, правильно/неправильно. Применительно к сфере образования это означает, что для оценки результатов обучения должен быть заранее известен правильный ответ или способ действия. Для направлений и специальностей технической направленности данные принципы вполне допустимы и оказываются эффективны. Однако в отношении творческих направлений, таких как, например, дизайн или архитектура их применение оказывается ограниченным.

Использование ИИ в сфере образования в настоящий момент является необратимым трендом, имеющим тенденцию к нарастанию темпов внедрения все новых технологий и инструментов. Вместе с тем последствия использования этих технологий и инструментов, ввиду длительности циклов образовательного процесса, далеко не очевидны. Однако уже сейчас можно обнаружить как явные преимущества использования технологий ИИ для совершенствования учебного процесса и повышения качества образования, так и вполне отчетливые проблемные зоны. Способно ли применение систем ИИ полностью трансформировать систему образования, будут ли преодолены проблемы использования этих систем покажет ближайшее будущее.

Список литературы

1. Коровникова Н.А. Искусственный интеллект в образовательном пространстве: проблемы и перспективы // Социальные новации и социальные науки. М. : ИНИОН РАН, 2021. № 2. С. 98-113.

2. Амиров Р.А., Билалова У.М. Перспективы внедрения технологий искусственного интеллекта в сфере высшего образования // Управленческое консультирование. 2020. № 3. С. 80-88.
3. Ендовицкий Д.А, Гайдар К.М. Университетская наука и образование в контексте искусственного интеллекта // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 6. С 121-131.

УДК 37.01 + 004

«ПРОЕКТНАЯ» ЭПИСТЕМОЛОГИЯ В ЭПОХУ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ОБУЧЕНИЯ КОНСТРУИРОВАНИЮ

Гершунин Сергей Аркадьевич

магистрант

Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»,

г. Москва, Россия

finbaricus@yandex.ru

Аннотация. В эпоху информационных технологий основной целью образования становится подготовка учащихся к жизни в «обществе знаний», в котором ключевым навыком является способность производить пригодные для использования знания. Внедрение информационных технологий в образовательные процессы является необходимым, но недостаточным условием для удовлетворения потребностей «общества знаний». Автором утверждается что, для реализации всего дидактического потенциала информационных технологий при обучении под каждый предмет изучения (дисциплину) «проектно» должна подбираться эпистемологическая концепция. В качестве примера в работе рассматривается основанный на эпистемологической концепции Поппера о «трёх мирах» объектов подход к обучению конструированию – процесс создания новых знаний.

Ключевые слова: эпистемология; информатизация образования; общество знаний; три мира объектов Поппера; обучение конструированию.

PROJECT EPISTEMOLOGY IN THE AGE OF INFORMATIZATION OF EDUCATION ON THE EXAMPLE OF DESIGN TEACHING

Sergei Arkadievich

Graduate Student

National Research University of Electronic Technology (MIET),

Moscow, Russia

finbaricus@yandex.ru

Abstract. In the age of information technology, the main aim of education is to prepare students for life in a 'knowledge society' in which the ability to produce useable knowledge is a key ability. The introduction of information technology into educational processes is a necessary but not sufficient condition to meet the needs of

the 'knowledge society'. The author argues that in order to realize the full didactic potential of information technology in education, an epistemological concept must be chosen for each subject (discipline) "projectively". As an example, the paper considers an approach to learning to construct – the process of creating new knowledge, based on Popper's epistemological concept of "three worlds" of objects.

Keywords: epistemology; informatization of education; knowledge society; Popper's three worlds of objects; design teaching.

Основной целью образования в эпоху информационных технологий становится подготовка учащихся к жизни в «обществе знаний» [1]. Ключевым навыком работников в обществе знаний является способность создавать знания, пригодные для использования, а не просто знания, которые регулируются академическими эталонами «истинности» [2]. Поэтому система образования в таком обществе должна быть направлена на воспитание учащихся, способных производить знания.

На сегодняшний день с целью удовлетворить потребности «общества знаний» многочисленные образовательные стратегии нацелены на внедрение информационных технологий в образовательные процессы, и именно на них делается ставка как на основной инструмент расширения возможностей учащихся в построении знаний [3]. Однако, как показывает практика, простое внедрение информационных технологий в образовательный процесс не гарантирует возникновения и приобретения учащимися наиболее релевантных знаний необходимых для удовлетворения потребностей «общества знаний». И хотя развитие сетевых технологий, наряду с созданием огромного количества платформ электронного обучения и социальных сетей, расширило возможности для формулирования, конструирования, обмена и распространения идей, опыта и знаний [4, 5, 6], стоит признать, что настоящая трансформация образования должна происходить на более глубоком уровне. В частности, чтобы ответить на вызовы «общества знаний» и реализовать весь дидактический потенциал информационных технологий, по мнению автора, необходимо чтобы процесс обучения начинался с определения эпистемологической концепции, которая должна подбираться под каждый предмет (дисциплину) изучения в каждом случае «проектно», в зависимости от целей этого обучения.

В качестве примера, рассмотрим подход к обучению конструированию с позиций эпистемологической концепции Поппера о «трех мирах» объектов [7] (рис. 1).

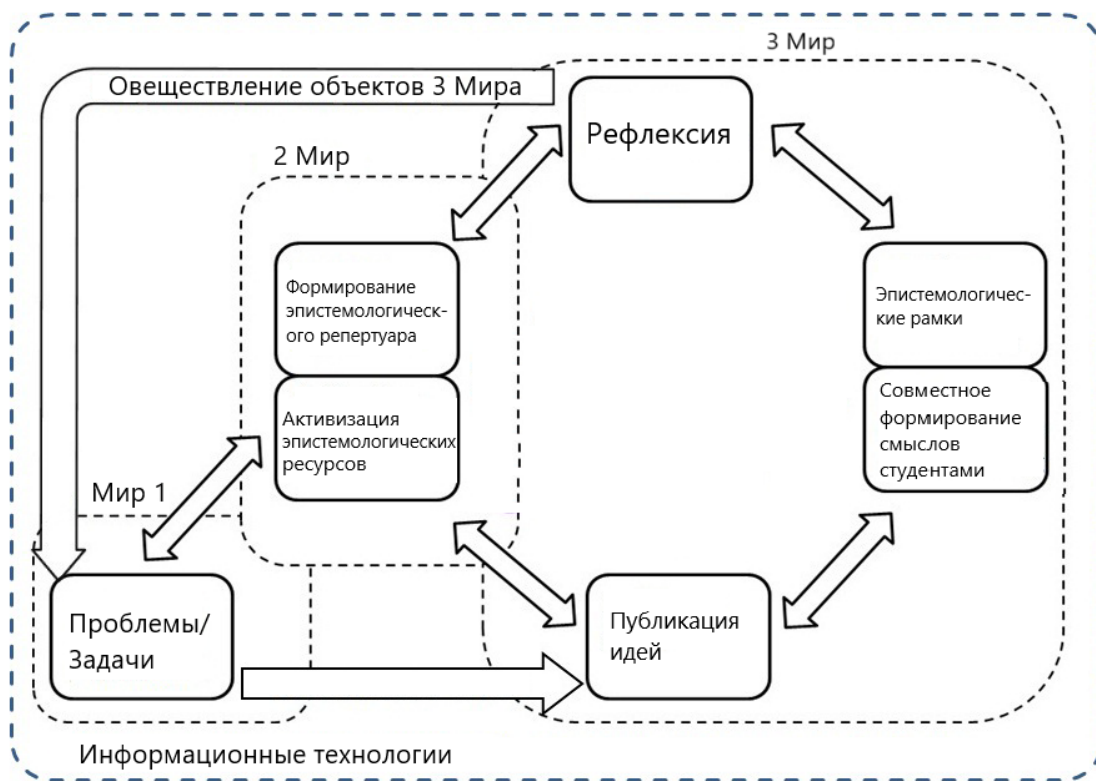

Рис. 1. Модель конструирования знаний на основе эпистемологической концепции Поппера о «трех» мирах объектов [8]

В соответствии с этой концепцией концептуальные артефакты третьего мира (теории, гипотезы и т.п.), то есть объекты познаний, являются продуктами человеческого разума – результатами индивидуального мышления и опыта (второй мир), и зашифрованы с помощью языка, знаков и символов на некоторых физических носителях (первый мир).

В рамках данной модели процесс создания новых знаний, который необходимо усвоить будущим конструкторам, должен начинаться со столкновения с проблемами материального первого мира. Эти проблемы, в частности, которые могут быть связаны с созданием новых конструкций, должны вызывать когнитивный диссонанс и подталкивать к поиску путей их решения внутри себя. Первоначальные решения любых проблем должны возникать с собственных идей. Эти сформулированные первоначальные идеи должны обсуждаться в обществе, равнодушном к данной проблеме, и которое бы направляло бы каждого из его участников, этих творцов знаний, к итерационному поиску потенциальных решений этой проблемы всевозможными методами: моделирования, прототипирования, мысленного эксперимента и прочих. Таким образом, у учащихся должно формироваться, так называемое, «дизайн-мышление» – способность к синтезу разрозненных знаний и создания новых знаний путём этого синтеза. В этом должна заключаться основа конструкторского образования.

Ключевая же роль преподавателей в этом процессе состоит в помощи учащимся оценить сложность и актуальность проблемы, с которой их сталкивают, и задании им соответствующих эпистемологических рамок потенциальных решений. Информационные технологии, в свою очередь, для

преподавателей это возможности создавать когнитивные артефакты и облачать их в различные интерактивные формы, а для учеников систематизировать и реструктуризировать старые идею для создания новых.

По мнению автора, представленный подход к обучению, «проектно» внедряющий эпистемологические концепции, в частности рассмотренный на примере обучения конструированию, может выступать в качестве эффективной основы для трансформации образования, направленной на реализацию потребностей современного «общества знаний».

Список литературы

1. Chai C. Towards a new era of knowledge creation: A brief discussion of the epistemology for knowledge // *International Journal of Continuing Engineering Education and Life- Long Learning*. 2011. Т. 21, No 1. P. 1-12.
2. Välimaa J. Knowledge society discourse and higher education // *Higher Education*. 2008. Т. 56, No 3. P. 265-285.
3. Кудрявцев Д.В. Применение инструментов для работы со знаниями в обучении на основе решения проблем: методология и ИТ-поддержка // *Открытое образование*. 2017. Т. 21, No 3. С. 57-65.
4. Абросимова М.А. Информационные технологии как средство реализации индивидуализации образования // *Актуальные вопросы налогообложения, налогового администрирования и экономической безопасности: Сборник научных статей V Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 8 октября 2021 года*. Т. 1. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 11-13.
5. Ануфриев С.П. Возможности повышения познавательной самостоятельности студентов в цифровой образовательной среде ВУЗа // *Общество, политика, финансы: Материалы Российской научно-технической конференции, Новосибирск, 20-21 апреля 2022 года*. Новосибирск: Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, 2022. С. 83-87.
6. Филиппова И.В. Использование современных образовательных технологий с целью повышения качества образования в вузе // *Финансовая экономика*. 2019. No 11. С. 622-627.
7. Popper K. *Objective Knowledge: An Evolutionary Approach*. Clarendon Press, 1979. 395 p.
8. Chin-Chung T. Positioning Design Epistemology and its Applications in Education Technology // *Journal of Educational Technology & Society*. 2013. Т. 16, No 2. С. 81-90.

**ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ.
УСПЕВАЕМОСТЬ ПО УЧЕБНЫМ ПРЕДМЕТАМ И УРОВЕНЬ
СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ УЧАЩИХСЯ.**

Голубь Анастасия Юрьевна
студент

**Белгородский государственный национальный исследовательский
университет «НИУ БелГУ» г. Белгород, Россия**
anastasiyagolub03@mail.ru

Научный руководитель: Николаева Екатерина Сергеевна
кандидат педагогических наук, доцент

**Белгородский государственный национальный исследовательский
университет «НИУ БелГУ» г. Белгород, Россия**
nikolaeva_e@bsu.edu.ru

Аннотация. В связи с внедрением цифровых технологий в образовательный процесс происходит его изменение и деформация. Изменяются учебные программы, уровень восприятия детьми учебного материала и социальных норм. В статье проводится анализ влияния цифровизации на систему образования. Выявлены плюсы и минусы внедрения цифровых технологий в образовательный процесс. Описаны особенности реализации образовательного процесса в условиях дистанционного обучения. Проведено исследование приоритетных форм общения среди школьников. Целью исследования является выяснение влияния дистанционного образования на уровень учебной успеваемости и социальной активности обучающихся.

Ключевые слова: цифровизация, дистанционное образование, онлайн-образование, успеваемость школьников, социальная активность.

**DISTANCE EDUCATION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION.
ACADEMIC PERFORMANCE IN ACADEMIC SUBJECTS AND THE
LEVEL OF SOCIAL ADAPTATION OF STUDENTS.**

Golub Anastasia Yurievna
Student

Belgorod State National Research University "NRU BelSU" Belgorod, Russia
anastasiyagolub03@mail.ru

Scientific supervisor: Nikolaeva Ekaterina Sergeevna
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

Belgorod State National Research University "NRU BelSU" Belgorod, Russia
nikolaeva_e@bsu.edu.ru

Abstract. Due to the introduction of digital technologies into the educational process, it is changing and deforming. The curricula, the level of children's

perception of educational material and social norms are changing. The article analyzes the impact of digitalization on the education system. The pros and cons of introducing digital technologies into the educational process are revealed. The features of the implementation of the educational process in the conditions of distance learning are described. A study of priority forms of communication among schoolchildren was conducted. The aim of the study is to clarify the impact of distance education on the level of academic performance and social activity of students.

Keywords: digitalization, distance education, online education, school performance, social activity.

Современный мир уже невозможно представить без применения плодов научно-технической революции. В каждом направлении деятельности применяются цифровые технологии и образовательный процесс не является исключением. Для более подробного изучения темы стоит разобраться в том, что представляет собой цифровизация образовательного процесса.

Цифровизация в образовании – это переход на электронную систему обучения. Все учебные материалы (пособия, сборники упражнений), а также журналы и дневники имеют возможность находиться в режиме онлайн [1]. Вместо привычных тетрадей задания могут выполняться учениками на компьютерах и планшетах.

Цифровые технологии и раньше применялись в образовательном процессе. Так, достаточно широко распространены онлайн-курсы и мастер-классы и даже при изучении образовательных программ основного общего, среднего и высшего образования применялись обучающие видеоролики и учебные пособия доступные в онлайн формате. Однако до 2020 года такое обучение применялась не везде и исключительно как дополнение к аудиторным занятиям, но карантинные меры, принятые в 2020 году, помогли многим увидеть как преимущества, так и недостатки онлайн формата образования.

Проведя анализ научной литературы по вопросу применения цифровых технологий в образовательном процессе можно заметить, что авторы расходятся во мнениях. Одна часть авторов заявляет о многочисленных плюсах цифровизации образования, активно сами используют цифровые технологии в образовании и всячески продвигают их использование. Здесь можно выделить таких авторов, как Г. Гейбл, Д. Седера, Т. Чан, Г. Гэскел, С. Гхош, Е. Мансур, А. Томшик, М. Веллер. Другая часть авторов ставит под сомнение активное использование цифровых технологий в образовании, считая, что оно несет больше минусов, чем плюсов. Тут стоит отметить таких авторов, как Р. Мустафаоглы, Я. Алдхамди, Хэй Чу.

Действительно, онлайн образование и его положительные и отрицательные последствия не изучены в полной мере. К тому же, вопрос о преимуществах и недостатках онлайн формата в обучении должен рассматриваться разносторонне и, нередко, обсуждаться в рамках определенного учебного заведения с опорой на уровень необходимости перехода на дистанционное обучение.

Отличившейся в области применения дистанционного образования является Белгородская область. На ее примере последствия применения цифровых технологий в образовании можно рассмотреть более подробно. Образовательные учреждения России вынуждены были на протяжении года осуществлять образовательный процесс в дистанционном формате в целях противодействия эпидемии COVID-19, а вот в Белгородской области такая практика применяется уже 3 года почти без выхода на очное обучение. В связи с этим появился интерес к анализу успеваемости школьников в условиях дистанционного обучения.

Так как же такой непривычный для школьников формат обучения отразился на их успеваемости? Для ответа на этот вопрос обратимся к статистико-аналитическим отчетам о результатах единого государственного экзамена по учебным предметам на территории Белгородской области за 2019 и 2022 годы.

Так, для сравнения, выберем самые востребованные экзамены для сдачи ЕГЭ в регионе. Ими являются основные экзамены – русский язык, математика (базовая/профильная) и экзамены по выбору – обществознание, физика, информатика.

Рассмотрим результаты ЕГЭ по выбранным учебным предметам в 2019 и 2022 году. Года выбраны неслучайно, 2019 год предшествовал принятию карантинных мер и полному переходу на дистанционное обучение, а на момент сдачи ЕГЭ в 2022 году школьники уже 2 года отучились по программам дистанционного образования. Результаты представлены в таблице 1.

2019		2022	
Учебный предмет	Балл ЕГЭ*	Учебный предмет	Балл ЕГЭ*
Русский язык	70	Русский язык	70
Математика (базовая)	5	Математика (базовая)	5
Математика (профильная)	56	Математика (профильная)	60,3
Обществознание	53,6	Обществознание	61,4
Физика	54,4	Физика	53,4
Информатика	57,8	Информатика	61,9

Табл. 1. Баллы ЕГЭ (представлены в 100-балльной системе, кроме баллов по математике (базовый уровень))

Исходя из результатов ЕГЭ по основным предметам можно сделать вывод о том, что онлайн обучение не оказало отрицательного влияния на освоение школьниками учебной программы, только показатель среднего балла по физике немного снизился. Но все же, по некоторым учебным предметам просто невозможно и небезопасно проводить онлайн-занятия по тем учебным программам, которые должны быть усвоены школьниками. Так, например, на уроках физической культуры представляется невозможным изучение

акробатических элементов, ведь без страховки выполнение некоторых упражнений может нанести вред здоровью обучающихся. Также у многих обучающихся вызовут затруднения упражнения со спортивным инвентарем, ведь не каждый имеет в свободном распоряжении волейбольный/баскетбольный мячи и др. инвентарь.

Помимо предмета физической культуры сложности вызовут и практические и лабораторные опыты по физике и химии, что отражается на результатах экзаменов.

Нельзя забывать о воспитательной и социальной составляющей образовательного процесса. Отсутствие аудиторных занятий предрасполагает к снижению социальной активности и снижению уровня социализации личности, расслоению коллектива на небольшие группы.

С целью исследования влияния цифровизации образований на уровень социальной активности и изменение методов общения благодаря всеобщему внедрению цифровых технологий был проведен опрос. В опросе приняли участие 90 школьников и студентов Белгородской области. Результаты опроса представлены на рисунке 1.

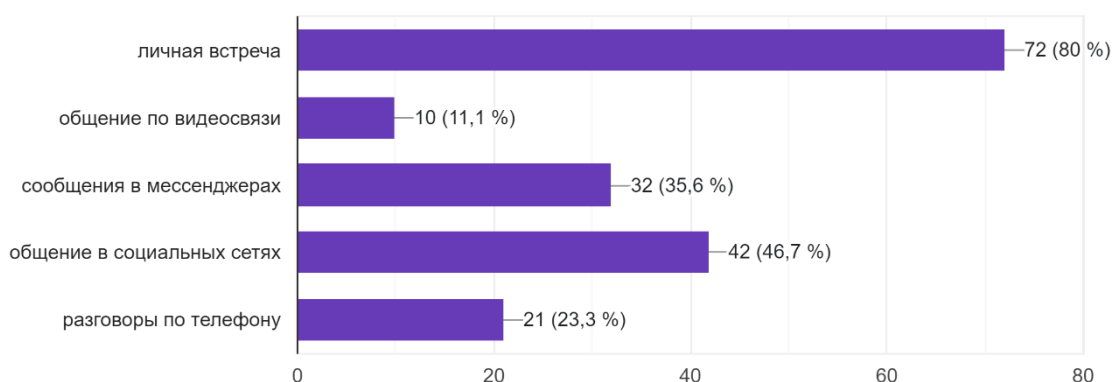

Рис.1. Результаты опроса

Респондентам предлагалась выбрать не более двух ответов на вопрос о предпочтительном методе общения.

Результаты распределились следующим образом: большинство – 80 % предпочитают общение при личной встрече, чуть меньше половины респондентов (46,7%) часто пользуются общением в социальных сетях, 35,6% используют сообщения в мессенджерах, 23,3 % предпочитают разговаривать по телефону и лишь 10% в качестве любимого способа общения выбрали видеосвязь.

Стоит обратить внимание на то, что подавляющее большинство опрошенных в качестве первого варианта ответа выбрали личную встречу, и только потом рассматривали другие варианты.

В заключение, хочется отметить, что дистанционное образование в некоторых случаях является вынужденной мерой и необходимо адаптироваться к такому формату обучения. В условиях широкого распространения и применения цифровых технологий переход на онлайн обучение становится вполне приемлемой мерой. Несмотря на полный переход на онлайн обучение,

оно не оказывает критического влияния ни на учебную деятельность, ни на социальную активность и адаптацию учащихся.

Однако в процессе дистанционного образования снижается успеваемость и уровень освоения материала по таким учебным предметам как физическая культура, физика, химия. Без практических занятий у обучающихся не в полной мере усваиваются знания по предмету, как следствие длительного применения дистанционного формата обучения это повлечет за собой значительные пробелы в знаниях по физике и химии, а также может привести к снижению уровня физической подготовленности школьников в связи с недостаточным количеством двигательной активности.

Обобщая вышеизложенное можно сделать вывод о том, что дистанционный формат обучения можно и иногда нужно применять, но только в сочетании с очным форматом. Онлайн обучение имеет ряд преимуществ и не оказывает явного отрицательного влияния на образовательный процесс, но все же не позволяет в полной мере осваивать знания по стандартным учебным программам. Исключением для перехода на полностью дистанционное обучение можно считать меры по противодействию эпидемии или иным опасным явлениям, но, важно отметить, что полностью дистанционное обучение не должно длиться долго.

Список литературы

1. Таратыкина С.В. Трудовые отношения в условиях цифровизации / С. В. Таратыкина, А. А. Федотова // Достижения вузовской науки 2019: Сборник статей XI Международного научно-исследовательского конкурса: в 2 ч. Ч. 1. Пенза: Наука и Просвещение, 2019. С. 132-134.
2. Арбузова Н.Н., Майорова А.С., Тронза Е.П. Статистико-аналитический отчет о результатах единого государственного экзамена по учебным предметам на территории Белгородской области в 2019 году. Белгород: ОГАОУ ДПО «БелИРО», 2019. 58 с.
3. Молчанова Е.В. О плюсах и минусах цифровизации современного образования // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 64-4. С. 133-135.
4. Воробьева И.А. Плюсы и минусы цифровизации в образовании / И. А. Воробьева, А. В. Жукова, К. А. Минакова // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 1-4(103). С. 110-118.

**РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА
В ПРЕПОДАВАНИИ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН**

Горбачева Ирина Михайловна

кандидат исторических наук, доцент

irina_gorbacheva@bk.ru

Горбачева Елена Александровна

преподаватель

helen_gorbacheva@bk.ru

**Национальный исследовательский университет «Московский институт
электронной техники», г. Москва, Россия**

Аннотация. Статья посвящена проблеме развития информационной компетентности при использовании проектного подхода в контексте преподавания гуманитарных дисциплин. Авторы анализируют понятие компетентности, определяют важность развития информационной компетентности в современном обществе, а также обозначают преимущества использования проектного подхода в гуманитарных дисциплинах.

Приведены примеры использования проектного подхода в преподавании гуманитарных дисциплин с учетом необходимости развития информационной компетентности.

Ключевые слова: проект, проектный подход, компетенции, информационная компетентность, образование, обучение, гуманитарные дисциплины.

**DEVELOPMENT OF INFORMATION COMPETENCE
USING THE PROJECT APPROACH
IN THE TEACHING OF HUMANITIES DISCIPLINES**

Gorbacheva Irina Mikhailovna

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

irina_gorbacheva@bk.ru

Gorbacheva Elena Aleksandrovna

Lecturer

helen_gorbacheva@bk.ru

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to the problem of the development of information competence when using the project approach in the context of teaching humanities. The authors analyze the concept of competence, determine the importance of the development of information competence in modern society, and also denote the advantages of using a project approach in the humanities. Examples

of the use of the project approach in teaching humanities are given, taking into account the need to develop information competence.

Keywords: project, project approach, competencies, information competence, education, learning, humanities.

Компетентность – набор знаний, позволяющий человеку преуспеть в деятельности. С точки зрения коучинга, путь развития компетентности можно проиллюстрировать через четыре стадии: «неосознанная некомпетентность», «осознанная некомпетентность», «осознанная компетентность» и «неосознанная компетентность». На этапе неосознанной некомпетентности, специалист еще не знает, с каким объемом данных ему предстоит столкнуться. При начале обучения наступает «осознанная некомпетентность», в которой человек понимает, с каким объемом работы он столкнулся, что предстоит еще узнать, наступает страх неудачи. Как только специалист достигает определенных успехов, он переходит в стадию «осознанной компетентности», где он ощущает качественные изменения в своей работе, понимает, что ему есть, куда расти, и уже после неоднократного повторения профессиональных задач он достигает стадии «неосознанной компетентности». Здесь человек становится неоспоримым профессионалом своего дела, и задача образования – довести студента до стадии «осознанной компетентности». Иными словами, специалист, вышедший после четырех лет обучения и не владеющий основными компетенциями, не может быть востребован на рынке труда. В информационном обществе важно понимать, что «боясь» работы с современным программным обеспечением и отказываясь разбираться в тонкостях обработки информации, человек рискует оказаться «вне» общества. С этой проблемой поможет разобраться постоянное развитие информационной компетентности.

Информация, умение ее «добывать» и использовать является основным двигателем прогресса. На все сферы жизни человека в настоящее время влияет процесс информатизации, подразумевающий не только наличие у индивида современных гаджетов и программного обеспечения, но и владение им навыков информационной компетентности.

В условиях быстрого развития информационных технологий и доступности к большому количеству информации, умение работать с ней становится необходимым для успешной жизни в современном мире. Информация существенно влияет на развитие науки и техники, различных отраслей производства. Развитие информационной компетентности является одним из важнейших аспектов образования в современном мире, особенно для студентов технического вуза. Чтобы быть конкурентоспособным и высокооплачиваемым специалистом на рынке труда, студенту уже сейчас необходимо уметь эффективно работать с большим объемом информации, а также уметь быстро адаптироваться к новым условиям. Особенно это важно для студентов, вид деятельности которых после окончания вуза будет связан с созданием проектов, бизнес аналитикой, работой с большими базами данных и программированием. Инструменты для развития информационной

компетентности должны быть предоставлены в полной мере для студентов технического вуза. Она должна восприниматься как неотъемлемая составляющая образовательного процесса, как динамичное, качественное и системное образование личности, проявляющееся в адаптации личности к информационному обществу и информационным технологиям, как механизм, позволяющий принимать эффективные решения в трудовой деятельности, активизирующий критическое мышление.

В наше время до сих пор существует ошибочное мнение о том, что работать с информацией в полной мере могут только инженеры, программисты и прочие специалисты IT-технологий, хотя врачи, менеджеры, педагоги и другие профессионалы, обладая необходимыми компетенциями, будут занимать высокие позиции на рынке труда. Без информационной компетентности и активного стремления ее развивать, знания специалиста устаревают буквально через три года.

Таким образом, важность развития информационной компетентности заключается в следующих аспектах:

1. Эффективность работы. Студенты технического вуза должны уметь быстро находить необходимую информацию, анализировать ее и использовать для решения задач. Развитие информационной компетентности помогает им эффективно работать с информацией и повышать качество своей работы.

2. Конкурентоспособность. Студенты вуза, обладающие высокой информационной компетентностью, более конкурентоспособны на рынке труда. Работодатели ищут специалистов, которые умеют быстро адаптироваться к новым технологиям и эффективно работать с информацией. Важно помнить про главную миссию образования – воспитание всесторонне развитой личности, а так же формирование квалифицированных кадров.

3. Развитие личности. Развитие информационной компетентности помогает студентам технического вуза развивать свои когнитивные способности, улучшать память, аналитические и критические навыки, способствует развитию социально активной, интеллектуальной личности и повышению уровня самореализации.

Отечественные специалисты отмечают, что информационная компетентность не ограничивается знаниями и умениями в области информационных технологий. Для ее успешного формирования человек должен осознавать ценность информационных технологий и информационного общества, должен иметь желание и возможности использования информационных технологий не только в работе, но и в повседневной жизни. Именно тогда происходит становление всесторонне развитой личности.

4. Активное участие в общественной жизни. Студенты, обладающие высокой информационной компетентностью и активно участвующие в общественной жизни, могут создавать различные проекты и продвигать социальные инициативы, связанные с использованием новых технологий.

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что информационная компетентность сочетает в себе соответствующие знания и умения, следовательно, должна непрерывно формироваться в образовательном

процессе. Важно понимать, что в таком случае образовательный процесс должен не только формировать знания и умения, но и готовить специалиста, который будет применять полученные знания для реализации профессиональных, социальных, творческих и жизненных задач.

Существует много способов и вариантов формирования информационной компетентности у студентов. На наш взгляд, использование проектного подхода является одним из лучших способов её развития.

Проектный подход в преподавании гуманитарных дисциплин является эффективным инструментом для развития информационной компетентности у студентов любых направлений подготовки, включая студентов технических специальностей. Проектный подход предполагает выполнение студентами конкретного проекта, который требует от них поиска, анализа и обработки информации. Развитием информационной компетентности при использовании проектного подхода должны заниматься опытные педагоги, которые понимают основные моменты работы над проектами. Они разрабатывают сами проекты, которые помогают студентам развивать навыки поиска, анализа и оценки информации, а также умение использовать ее в своей работе.

В процессе работы с проектами студенты изучают способы обработки полученной из различных источников информации, учатся выбирать наиболее достоверные и актуальные данные, анализировать и сравнивать различные точки зрения на заданную тему. Кроме того, проектный подход позволяет студентам развивать навыки самостоятельной работы, организации и планирования своего времени. Выполняя работу над проектом, студенты также учатся использовать различные информационные технологии, такие как поиск информации в Интернете, работа с электронными библиотеками и базами данных, создание презентаций и отчетов с помощью специальных программ. Эти навыки являются необходимыми для успешной работы в современном информационном пространстве.

Использование проектного подхода в гуманитарных дисциплинах имеет ряд преимуществ:

1. Развитие творческого мышления. Проектный подход позволяет студентам проявлять свою креативность и находить нестандартные решения задач.

2. Развитие коммуникативных навыков. При выполнении проектов студенты работают в группах, общаются друг с другом, обмениваются идеями и мнениями. Это помогает развивать коммуникативные навыки и умение работать в коллективе.

3. Развитие навыков самоорганизации. При выполнении проектов студенты должны самостоятельно планировать свою работу, распределять задачи и контролировать выполнение сроков. Это помогает развивать навыки самоорганизации и управления временем.

4. Развитие информационной компетентности. Проектный подход предполагает поиск, анализ и оценку информации, что помогает развивать информационную компетентность студентов.

5. Повышение мотивации к учебе. Выполнение проектов позволяет студентам применять полученные знания на практике, что повышает их мотивацию к учебе и позволяет лучше усваивать материал.

Таким образом, использование проектного подхода в гуманитарных дисциплинах помогает развивать не только информационную компетентность, но и ряд других навыков, необходимых для успешной учебы и будущей профессиональной деятельности.

Проекты для студентов технического вуза можно разбирать не только в рамках изучаемой дисциплины, но и сделать их метапредметными. Так, проект для развития информационной компетентности у студентов, обучающихся на технических направлениях, может подразумевать использование онлайн-ресурсов для изучения ключевых аспектов будущих профессий. Студенты могут провести исследование, используя различные базы данных, профессиональные журналы и другие ресурсы. Затем они могут проанализировать полученную информацию и представить результаты своего исследования в форме научной статьи или презентации. Такой проект поможет студентам развивать навыки работы с информацией, а также улучшить свои навыки анализа и критического мышления в профессиональной сфере. Кроме того, проект может включать практические задания, например, проведение собственного эксперимента или мастер-класса. Это поможет студентам улучшить свои навыки коммуникации и работы с людьми.

Примером проекта для развития информационной компетентности в гуманитарной дисциплине «Социология» может стать проект «Исследование истории, общественных отношений и культуры города».

Студенты могут выбрать конкретный город, который будет являться объектом их исследования. В процессе работы над проектом они должны будут провести анализ исторических и культурных особенностей города, трансформации общественных отношений города в контексте исторических событий, используя для этого различные источники информации - книги, статьи, электронные базы данных, архивы, интернет-ресурсы. Студенты также должны будут собрать информацию о достопримечательностях города, его архитектуре, традициях, обычаях и культурной жизни. Они могут провести опросы среди местных жителей, посетить музеи и выставки, сделать фото- и видеоотчеты. В результате работы над проектом студенты должны будут создать презентацию или отчет, в котором представят свои исследования и выводы. Они также могут подготовить экскурсию по городу, на которой представят интересные факты и достопримечательности, которые они открыли в процессе исследования. Такой проект не только поможет студентам узнать больше о городе, в котором они живут или учатся, но и развить важные навыки информационной компетентности, которые пригодятся им в будущей работе и жизни.

Примером междисциплинарности, проектного подхода и развития информационной компетентности студентов может служить создание проекта по дисциплине социально-гуманитарного цикла с использованием знания иностранного языка. Так, в дисциплине «Технологии социально-

психологической адаптации» в рамках проектной работы разработано задание «Адаптация иностранного студента». Основой задания является создание проекта, в котором студенты, объединившись в малые группы (2–4 человека), выбирают для изучения страну, культурный код которой сильно отличается от России. Данный проект реализуется в конце семестра, когда студенты обладают достаточными познаниями в основах социальной психологии, структуре общества, межкультурной коммуникации и правил взаимодействия в коллективе. В ходе работы над темой студенты изучают особенности культуры, традиции, общественные отношения, способы коммуникации выходцев из выбранной для изучения страны. Студентам, предлагается изучить как традиционные источники информации – книги, статьи, электронные базы данных, архивы, интернет-ресурсы, так и, для осуществления междисциплинарного подхода, использовать результаты общения с представителями выбранной страны путем личного или онлайн общения со студентами, приехавшими обучаться в Россию, в том числе общаясь с ними на иностранном языке.

В ходе презентации итогов проекта студенты рассказывают о социокультурных различиях России и выбранной для изучения страны, включая в презентацию самые яркие противоречия, не зная которых, можно совершить коммуникативную ошибку и даже спровоцировать межэтнический конфликт.

Во второй части проекта студенты «дают советы» студенту, который «приехал» из представляемой страны и пытается со своим культурным кодом адаптироваться к реалиям обучения в России, в Московском университете, а также «вписаться» в жизнь мегаполиса. Самый лучший проект может быть передан в Международный отдел университета и далее оформлен в «пособие» для иностранных студентов.

Таким образом, использование проектного подхода в преподавании гуманитарных дисциплин способствует развитию информационной компетентности у студентов. Она позволяет им овладеть навыками поиска, анализа и обработки информации, использования различных информационных технологий, а также развивает самостоятельность и организационные навыки. В результате студенты получают не только знания по своей специальности, но и важные навыки, необходимые для успешной жизни в современном мире.

Система профессионального образования на данный момент не формирует информационную компетентность в полной мере. Поэтому, обновляя рабочие программы по дисциплинам, техническим и гуманитарным, педагогам необходимо создавать комфортную среду для развития информационной компетентности, адаптировать студентов к информационному обществу.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ

Дронов Денис Владимирович

курсант 1 курса факультета подготовки следователей

Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Каримов Хасан Талхиевич

кандидат технических наук

старший преподаватель кафедры управления в органах внутренних дел

Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Россия

carimov.ces@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается влияние социальных сетей на образовательный процесс. Автор приводит результаты исследований, демонстрирующих, что использование социальных сетей положительно влияет на качество обучения, повышает мотивацию студентов и позволяет развивать коммуникативные и информационные навыки. Кроме того, рассмотрены некоторые проблемы, связанные с использованием социальных сетей в образовании, например, несоответствие учебным целям, необходимость защиты персональных данных и т.д. Автор приходит к выводу, что социальные сети имеют огромный потенциал для образования, но их использование должно быть осознанным и обоснованным.

Ключевые слова: социальные сети, образование, интернет, мобильные приложения, коммуникация, современные технологии, дистанционное обучение, информационный поток, учебный процесс, интерактивность.

THE IMPACT OF SOCIAL NETWORKS ON THE LEARNING PROCESS

Dronov Denis Vladimirovich

1th year cadet of the faculty for the training of investigators.

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia

Scientific advisor: Karimov Khasan Talkhievich

candidate of technical sciences

Senior Lecturer at the Department of Management in Internal Affairs

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia

carimov.ces@mail.ru

Abstract. The article examines the impact of social networks on the educational process. The author presents research results demonstrating that the use of social networks positively affects the quality of education, increases student motivation, and allows them to develop communication and information skills. In addition, some problems associated with the use of social networks in education are

discussed, such as a mismatch with educational goals, the need to protect personal data, and so on. The author concludes that social networks have huge potential for education, but their use should be conscious and justified.

Keywords: social networks, education, internet, mobile applications, communication, modern technologies, distance learning, information flow, educational process, interactivity.

Современные социальные сети представляют собой масштабные платформы для общения, которые предоставляют пользователям широкие возможности для обмена информацией, поиска новых контактов и получения разнообразной информации. Эти сервисы стали незаменимым средством общения для многих людей, особенно молодежи, которая активно использует их для общения со сверстниками, выражения своих точек зрения и получения новостей из различных сфер жизни. Однако, несмотря на всю популярность социальных сетей, вопрос о том, каково их влияние на процесс обучения, остается актуальным и требует серьезного анализа [1].

Научные исследования показывают, что частое использование социальных сетей может отрицательно сказаться на процессе обучения. Одной из главных проблем является отвлечение внимания. Например, если студент постоянно обновляет свою страницу в социальной сети, то он может упустить время на выполнение школьных заданий, а затем не успеть их выполнить вовремя. Также, если студент просматривает тематические фотографии и видео, он может потерять интерес к предмету и не сосредоточиться на его изучении.

Большое количество информации, доступной на настоящий момент в социальных сетях, также становится причиной отвлечения внимания во время учебы. Например, если студент зашел на страничку своего друга, чтобы посмотреть новую фотографию, он может потратить на это 10 минут, а затем забыть, что давно не открывал учебник. В результате у студента может возникнуть огромное количество пустого времени, которое он мог бы потратить на изучение материала[2].

Использование социальных сетей может привести к распространению неточной информации и заблуждений среди студентов. Каждый пользователь социальной сети имеет возможность выражать свое мнение и делиться своей интерпретацией фактов, которые могут быть не совсем точными.

Например, студенты могут неправильно понимать происходящие в мире события, такие как политические изменения или международные конфликты, если информация, которую они получают, содержит предвзятые взгляды и фактические ошибки. Они также могут оценивать своих коллег несправедливо, если на основании искаженной картинки, которую они получили из социальных сетей, сделают неправильные выводы.

Поскольку социальные сети позволяют пользователям пересылать информацию быстро и легко, это может привести к тому, что неточная информация будет распространяться в значительно большей степени, чем достоверная информация. Студенты могут быть подвержены влиянию

массовых медиа, которые работают на создание скандальных заголовков и слухов, а не на достоверную и обдуманную информацию [3].

Хотя социальные сети могут стать препятствием для концентрации студента на учебе, они также могут иметь некоторые преимущества, которые способствуют улучшению образования. Во-первых, социальные сети позволяют студентам взаимодействовать с преподавателями и своими товарищами по курсу. Это может быть особенно полезно для студентов, которые испытывают трудности с учебой или нуждаются в дополнительных объяснениях материала. В таких случаях социальные сети предоставляют возможность студентам получить ответы на свои вопросы и обсудить темы, которые вызывают у них затруднения.

Кроме того, социальные сети могут быть используются студентами для обмена полезной информацией и материалов, например, конспектов, лекций, учебных пособий. Это позволяет студентам получать дополнительные знания и улучшать свои учебные навыки. К примеру, в популярной социальной сети Вконтакте можно подписаться на аккаунты университетов, учебных материалов, а также прочитать мнения экспертов по интересующим предметам.

Еще одно преимущество социальных сетей заключается в том, что они предоставляют студентам возможность профессионального общения. В LinkedIn, популярной социальной сети для профессионалов, студенты могут расширять свой кругозор и находить новых своих коллег, которые занимаются теми же областями, что и они. Они также могут привлечь внимание потенциальных работодателей или партнеров для начала своей будущей карьеры [4].

Кроме этого, социальные сети позволяют студентам поддерживать связь с людьми из разных частей мира и получать доступ к огромному количеству информации, которую было бы трудно найти самостоятельно. Например, студенты могут подписаться на блоги профессоров из других университетов и получать экспертные знания. Они также могут участвовать в онлайн дискуссиях и форумах, обменявшись мнениями и идеями с людьми, которые имеют различный опыт и культурный фон.

Использование социальных сетей для обучения помогает студентам лучше понимать и запоминать материал, ведь они могут задавать вопросы своим одноклассникам и получать ответы на них. Также в социальных сетях можно обсуждать темы уроков, делиться заметками и ссылками на полезные источники информации, что также способствует более эффективному усвоению материала.

Социальные сети могут помочь студентам научиться эффективно работать в команде, что является важным навыком в современном мире. Совместно решая задачи и обмениваясь идеями в социальных сетях, студенты учатся слушать друг друга, договариваться, разрабатывать планы действий и

принимать совместные решения. Это помогает им развивать свои навыки взаимодействия с другими людьми и представлять свои идеи более убедительно.

Наконец, социальные сети могут помочь студентам создать полезные связи и контакты, которые могут пригодиться им в будущем. Общение с одноклассниками и преподавателями в социальных сетях помогает студентам расширить свой круг общения и узнать новых интересных людей. Это может привести к появлению новых возможностей для развития карьеры, получению работы и т.д.

Можно утверждать, что социальные сети имеют множество плюсов и минусов, которые влияют на процесс обучения. Чтобы избежать отрицательных последствий, необходимо использовать социальные сети правильно, не перегружать себя информацией, которая не имеет непосредственного отношения к учебному процессу, и использовать сервисы с умом. Вместе с тем социальные сети могут помочь студентам получить дополнительные знания и навыки, установить новые связи и получить ценный опыт работы в интернет-среде, что, несомненно, полезно в современном мире.

Список литературы

1. Шумилин В.П. Влияние социальных сетей на процесс обучения студентов // Вестник педагогических наук. 2021. № 8. С. 83-87.
2. Кох И.А. Социальные сети как средство коммуникации в образовательной среде вуза // Социум и власть. 2019. № 1 (75). С. 31-41.
3. Грязнов С.А. Социальные сети как инструмент образовательной системы вузов // Modern Science. 2022. № 5-3. С. 245-247.
4. Кравченко О.Н. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции в современных условиях: нейродидактический подход, нейросети, социальные сети // Виртуальная коммуникация и социальные сети. 2023. Т. 2, № 2 (6). С. 91-97.

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Идиатуллин Артур Вагизович

кандидат исторических наук, доцент

УВО «Университет управления «ТИСБИ», г. Казань, Россия

art.idi@yandex.ru

Идиатуллина Лейсан Тагировна

кандидат филологических наук, доцент

Казанский государственный институт культуры, г. Казань, Россия

art.idi@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы трансформации содержания понятия образования в аспекте процессов цифровой трансформации и глобализации. Рассматриваются проблемы дегуманизации образования и влияние использования инструментов искусственного интеллекта на процесс развития образования. Подчеркивается важность сохранения культурной идентичности как фактора устойчивого развития образования отвечающего интересам общества.

Ключевые слова: цифровая трансформация, глобализация, культурная идентичность, феномен образования.

ISSUES OF EDUCATION DEVELOPMENT AND PRESERVATION OF CULTURAL IDENTITY IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION AND DIGITAL TRANSFORMATION

Idiatullin Artur Vagizovich

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,

University of Management "TISBI", Kazan, Russia

art.idi@yandex.ru

Idiatullina Leysan Tagirovna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,

Kazan State Institute of Culture, Kazan, Russia

art.idi@yandex.ru

Abstract. The article deals with the transformation of the content of the concept of education in the aspect of the processes of digital transformation and globalization. The problems of dehumanization of education and the impact of the use of artificial intelligence tools on the process of education development are considered. The importance of preserving cultural identity as a factor of sustainable development of education meeting the interests of society is emphasized.

Keywords: digital transformation, globalization, cultural identity, the phenomenon of education.

Социальная философия в XXI веке подвергает революционным процессам понимание образования. Если ранее образование было скорее концепцией педагогической науки, то сегодня это явление, в основе которого лежит культурная трансформация современного общества. Современное понятие образования в социальной философии может описываться рядом характеристик.

В настоящее время характерен комплексный подход к пониманию феномена образования. образование в XXI веке рассматривается не только как процесс обучения, но и как воспитание граждан, формирование интеллекта, мировоззрения, этики и доброжелательности [1, с. 886].

Важнейшей переменной в понимании сути образования стала цифровая трансформация. В связи с быстрым развитием цифровых технологий, образование трансформируется в цифровое, где учащиеся получают доступ к знаниям и учатся в онлайн-режиме.

В качестве важной характеристики просматривается и уважение к разнообразию. Социальная философия XXI века обращает внимание на важность уважения к различиям в культуре, языках, религиях, сексуальной ориентации в процессе обучения и воспитания.

Традиционно признается активное участие в обществе. Ключевым моментом в образовательных программах 21 века является активное участие в обществе, что включает в себя участие в социальных проектах, благотворительности, экологических действиях и т.д.

И, наконец, процесс известный как глобализация. В свете глобализации образование трансформируется в международное, где ученики из разных стран и культур приобретают новые знания и опыт.

Таким образом, современное понимание образования в социальной философии рассматривает его не только как инструмент для приобретения знаний и умений, но и как средство культурной трансформации общества.

Наиболее заметным процессом, меняющим внешний облик образования, является цифровая трансформация. Цифровая трансформация уже имеет значительный эффект на образовательную сферу, в основном, за счет новых технологий и возможностей, которые они дают студентам и педагогам [2, с. 88]. Среди основных изменений можно выделить следующие:

1. Переход к онлайн-обучению: многие учебные курсы, лекции и даже экзамены сегодня доступны онлайн, что позволяет людям получать высшее образование без физического присутствия в университете.

2. Использование искусственного интеллекта: технологии искусственного интеллекта позволяют создавать индивидуальные образовательные программы, учитывая способности и потребности каждого студента.

3. Новые форматы учебных курсов: многие университеты предлагают онлайн-курсы в виде видео-лекций, интерактивных заданий и тестов, что делает обучение более интерактивным и доступным.

4. Упор на цифровые навыки: в условиях цифровой экономики важно иметь навыки работы с компьютерами, программами и онлайн-сервисами, и многие университеты предлагают соответствующие курсы.

5. Расширение возможностей исследования: студенты могут использовать интернет и цифровые базы данных для получения доступа к дополнительным источникам информации и проведения исследований.

Общим результатом цифровой трансформации является переход от традиционной обучающей системы к более гибкой, эффективной и персонализированной форме подготовки к профессиональным задачам и изменяющимся условиям работы.

Вместе с тем лавинообразное нарастание процессов цифровой трансформации актуализирует риски дегуманизации образования. В XXI веке дегуманизация образования может проявляться в нескольких аспектах:

1. Коммерциализация образования. Сегодня образование стало большим бизнесом, где приоритетными стали экономические интересы экономических структур и бизнес-корпораций, а не интересы студентов и граждан. Учителя, администрация и учебные заведения подвергаются давлению, чтобы достичь корпоративных целей, а не чтобы дать общественные, духовные и моральные знания.

2. Использование технологий. Вместо классических методов обучения и преподавания можно использовать компьютерные технологии и онлайн-курсы, созданные без участия педагогов. Это может привести к снижению качества образования, изоляции учеников и нанесению непоправимого вреда свободе творческой мысли и фантазии.

3. Ограничение свободы выбора. Вместо поощрения свободы мысли, выдумки и саморазвития, общество способствует узкому специализированию и коммерциализации знаний, ограничивающих свободу выбора студентов.

4. Расширение гендерных, социальных и расовых неравенств. В 21 веке дегуманизация образования проявляется в росте расовых, социальных и гендерных неравенств в некоторых странах. Это, в свою очередь, снижает развитие сознательности и способствует деградации целей и установок молодого поколения.

Все эти аспекты дегуманизации образования влияют на появление проблем в обществе, так как формирование новых поколений зависит напрямую от образования. Поэтому важно обращать внимание на эти аспекты и придавать значимость ценностным аспектам, которые связаны с основными принципами морали, духовности, толерантности и достижения целей только на основе прав и равноправия всех людей. Важно, чтобы образование было ориентировано на человека и не превращалось в средство эксплуатации финансов и интересов компаний.

Отдельно рассмотрим такой аспект как использование искусственного интеллекта (ИИ) в образовании. Оно имеет массу преимуществ, от увеличения эффективности обучения до решения проблем доступности для тех, кто

находится в удаленных местах. Однако, существуют и некоторые негативные последствия использования ИИ в образовании, среди которых:

1. Стандартизация обучения: ИИ может способствовать созданию стандартизированных учебных программ и стандартизированной оценке знаний, что может привести к потере индивидуальности и ограниченности творческого мышления.

2. Технические сбои: системы, использующие ИИ, могут быть неточными, что может привести к ошибкам в оценке, подготовке учебных материалов и иным проблемам.

3. Насилие и сексизм: использование ИИ для подготовки учебных материалов может привести к появлению контента, который содержит насильственные или сексистские материалы, что может быть вредным для развития детей и молодых людей.

4. Потеря рабочих мест: так как учителя и преподаватели могут быть заменены системами, использующими ИИ, это может привести к потере рабочих мест и нарушить баланс между используемой технологией и ручным трудом.

5. Недостаточная работа с людьми: использование ИИ в образовании может привести к уменьшению личного взаимодействия учеников с учителями, кои имеют большой опыт и являются примером для молодых людей, что может повлиять на качество и результаты обучения.

В целом, ИИ может оказать положительное влияние на образование, но для того, чтобы избежать негативных последствий, необходимо убедиться в том, что система прозрачна, рассматривает обучение как индивидуальное, уважительное к культурным и социальным особенностям и основывается на высокопрофессиональных преподавателях, которые являются источником мотивации и вдохновения для учеников.

Все эти процессы укладываются в более общую канву глобализации. Глобализация имеет свойство стирать границы и объединять множество народов и культур. Минимизация рисков цифровой трансформации и доминирования глобалистских установок, возможна, по нашему мнению, в случае ориентированности систем образования на сохранение культурной идентичности [3, с. 106].

Системе образования стоит адаптировать и принять некоторые способы сохранения культурной идентичности в условиях глобализации:

Это прежде всего сохранение традиций: люди должны сохранять свои национальные традиции и обряды, такие как праздники, музыку, танцы, язык, который способен научить поколениям и передать наследие предков.

Сохранение и продвижение национальной культуры: правительства могут более активно пытаться сохранить культурную идентичность путем

производства и просмотра национальных фильмов и театральные постановки, формирования музеев и утверждения национальной литературы.

Развитие образования: формирование учебных программ, которые опираются на национальную культуру, может сохранить культурную идентичность. Это подразумевает не только изучение национальных языков, но и включение национальных традиций, истории, литературы и искусства в учебные планы.

Критический подход к глобализации: Необходимо сохранять национальную идентичность, однако, не следует избегать взаимодействия с другими культурами. Глобализация может помочь сохранить культурную идентичность, создавать новые культурные формы, открывать новые возможности для развития и творчества.

Истинные же цели образования достижимы только путем формирования осознанного сообщества, создание сообщества на основе общих интересов и ценностей может помочь сохранить культурную идентичность. Члены сообщества могут поддерживать друг друга в сохранении национальной культуры и организовывать мероприятия, которые подчеркивают национальную идентичность и продвигают культурное наследие.

Список литературы

1. Довгий Т.П. Законодательство в сфере образования как гарант формирования гражданской, национальной и культурной идентичности народов России // Наука и образование: новое время. 2014. № 4 (4). С. 885-889.
2. Лях Ю.А. Социальные и философские основы цифровизации и цифровой трансформации профессионального образования // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2021. № 3 (43). С. 86-92.
3. Сохранов-Преображенский В.В. Формирование профессиональной культурной идентичности студентов в условиях образования с цифровыми компонентами / В.В. Сохранов-Преображенский, Т.В. Дымова, А.Е. Мазалова // Казанский педагогический журнал. 2022. № 3 (152). С. 105-112.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИЕЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Карпенко Ольга Анатольевна

кандидат экономических наук

АО «Самарагорэнергосбыт», г. Самара, Россия

olga180008@yandex.ru

Левченко Лариса Владимировна

ГБНОУ СО «Академия для одаренных детей (Наяновой)»,

г. Самара, Россия

lvls@mail.ru

Аннотация. В работе рассматриваются основные значимые и актуальные проблемы современного высшего образования России. При этом рассматриваются проблемы, связанные с введением цифровизации и процессами цифровой трансформации образовательной сферы. Дается их краткая характеристика. Делаются выводы о системности возникающих проблем и о необходимости проведения соответствующих реформ.

Ключевые слова: сфера высшего образования, надпрофессиональные навыки, профориентация, цифровизация, интеллектуальный капитал.

THE MAIN PROBLEMS OF HIGHER EDUCATION RELATED TO THE DIGITAL TRANSFORMATION OF MODERN RUSSIA

Karpenko Olga Anatoljevna,

Samaragorenergosbyt JSC,

Samara, Russia

olga180008@yandex.ru

Levchenko Larisa Vladimirovna,

GBNOU SO "Academy for Gifted Children (Nayanova)",

Samara, Russia

lvls@mail.ru

Abstract. The paper considers the main significant and topical problems of modern higher education in Russia. At the same time, the problems associated with the introduction of digitalization and the processes of digital transformation of the educational sphere are considered. Their brief description is given. Conclusions are drawn about the systemic nature of the emerging problems and the need for appropriate reforms.

Keywords: higher education, supra-professional skills, career guidance, digitalization, intellectual capital.

В настоящий момент все общество и экономика подвергается интенсивной цифровизации и происходят процессы цифровой трансформации, в результате которых неизбежно возникают всевозможные проблемы, несоответствия и казусы, влияющие на аспекты человеческой жизнедеятельности и психического здоровья.

Теперь обозначим и кратко охарактеризуем наиболее значимые и актуальные проблемы, возникающие в современной системе высшего образования.

1. Чрезмерная нагрузка на преподавателей

В настоящий момент преподаватели очень загружены, и, помимо основной горловой нагрузки и работы с дипломниками, вынуждены составлять множество отчетов, участвовать в мероприятиях, разрабатывать методические указания и иные материалы для кафедры, а также развиваться самостоятельно, в том числе написать определенное количество статей. Кроме этого, они должны осваивать процессы цифровизации, выкладывать в сети свои лекции и презентации, составлять тесты и практические занятия, проверять их и своевременно выставлять оценки, загружая все данные в базу. Это приводит к колоссальным временным и физическим затратам и в конце концов к тому, что у преподавателя не остается время для обычной жизни и отдыха. К тому же, дополнительная нагрузка не оплачивается.

На парламентских слушаниях, посвященных вопросам создания национальной системы высшего образования, глава Минобрнауки РФ Валерий Фальков говорил о том, что преподавателям нужно давать свободное время для собственного развития и спокойную работу с учащимися, для чего нужно снизить отчетную нагрузку на них.

При этом любой методический документ привязан к Федеральному государственному образовательному стандарту (ФГОС), а стандарты регулярно меняются. И выход новой версии ФГОС влечет за собой полную переработку всего пакета учебно-методической документации. Плюс возникают формажорные ситуации, типа государственной аккредитации образовательных программ, когда объемы необходимой документации возрастают в разы.

Еще доцент регулярно должен заниматься написанием учебных пособий по читаемым дисциплинам, разрабатывать онлайн-курсы, профориентационной работой в школах и колледжах, различными мероприятиями для студентов, руководством научно-исследовательской работой, подготовкой статей и докладов на конференции.

Кроме того, прожить на доцентскую зарплату сложно, поэтому большинство вузовских педагогов подрабатывают, что ведет к еще большей загруженности. Кому-то удается на своей кафедре работать больше, чем на ставку, кто-то преподает в другом вузе или ссузе, что в итоге загружает его еще больше и приводит к эмоциональному выгоранию и практической невозможности вести нормальные и здоровый образ жизни.

2. Чрезмерная нагрузка на учащихся

Современная образовательная система, особенно основное общее образование, предъявляет к учащимся непомерные требования. Помимо знания

всех предметов, которые проверяются тестами, требуется серьезная подготовка к ЕГЭ и ОГЭ, которая отнимает колоссальные силы, где помимо хорошего знания предмета необходимо еще и уметь решать тестовые задания и практическую самостоятельную часть.

В настоящее время под вопросом стоит введение обязательного четвертого предмета для сдачи ЕГЭ по физике или истории, что еще более усугубит проблему. Это совершенно не требуется, тем более что большинство школьных знаний, не требующихся в обычной жизни, человек затем благополучно забывает. [1, с. 285]

Также зачастую сейчас люди отвыкают от чтения книг, и все читают в сети, в телефонах, что и портит здоровье, и не дает долговременной памяти.

А общее снижение чтения приводит к снижению письменной и устной грамотности и просвещенности, которая уже захватила весь мир, и наши дети – не исключение. Обеспеченные люди даже запрещают или ограничивают для своих детей пользование интернетом, но ведь это – не выход.

Кроме того, ситуацию усугубило в свое время введение дистанционного обучения в период пандемии.

В результате этого сейчас появились проблемы, которых не было ранее:

- ♦ Выпускники школ без аттестатов и без возможности трудоустроиться или поступить на учебу, и что им делать дальше остается не ясным,
- ♦ Серьезные проблемы с психикой, с психическим и физическим здоровьем у детей, что может быть связано также с чрезмерной открытостью и контролем со стороны преподавателей и родителей,
- ♦ Низкие баллы по ЕГЭ с более высокими баллами в аттестатах без возможности поступить в желаемые вузы и др. ЕГЭ ведь не является объективным критерием знаний ученика, к тому же, некоторые люди и вовсе очень тяжело решают тесты, хотя и знают правильные ответы.

3. Увеличение тревожности и загруженности, неустойчивости, повышение стрессовых ситуаций

Эта тенденция характерна для всех участников процесса обучения и в целом для современных семей. Постоянное нахождение под прицелом и в открытом состоянии у ученика формирует множество комплексов, психологический стресс и зажатость. У родителей постоянная вовлеченность в процесс обучения и контроль за ним приводит также к стрессу контролера, надзирателя, напоминателя, и, вместо своих занятий, родитель тратит свое время для отдыха и общения с близкими, и вынуждены контролировать выполнение заданий.

4. Рост заболеваемости на фоне стресса

В данной ситуации учащаются случаи потери здоровья всеми участниками обучающего процесса, причем как психического, так и физического (простудные и соматические заболевания).

5. Снижение внимания и успеваемости

Современные дети отличаются снижением внимания и памяти, не умеют пересказывать и анализировать прочитанное, плохо воспринимают задания и т.д.

6. Снижение уровня грамотности и интеллекта

Повсеместное применение цифровых технологий, интернета и искусственного интеллекта привело к снижению читаемости. А это в свою очередь приводит к снижению грамотности и интеллектуального уровня как учащихся, так и людей всех возрастов. Современные выпускники не могут четко сформулировать мысли, составить сложные предложения, проанализировать тексты, не могут производить вычисления в уме и не запоминают тексты. Повсеместно учащаются случаи заболевания дислексией, при которой человек практически не умеет читать и излагать прочитанное. В этой связи дети увлекаются видео лекциями и видео занятиями вместо чтения учебников. Но они не могут научиться сами грамотно говорить, излагать мысли, выражать свое мнение и т.д., что в целом является профессионально значимым умением в современном обществе.

Современные студенты, которые проучились 4-6 лет в настоящее время не могут рассказать свой же диплом, что является катастрофой.

Существуют исключения, но в основном дети смотрят фильмы и видео вместо чтения. Следовательно, они не умеют грамотно излагать мысли, писать сочинения и т.д. Плюс к этому сейчас наблюдается рост и случаев дислексии.

7. Дополнительная нагрузка на родителей и семьи

На родителей, а также на всех членов семьи (бабушек и дедушек) сейчас свалилась новая нагрузка, которая, по большому счету, является ненужной:

Психическая (в результате стресса и неопределенности)

Финансовая (требуется форма, планшет, компьютер, телефон и т.д.)

Временная (требуется время на просмотр заданий, оценок, контроль выполнения заданий, нужно быть постоянно на связи и своевременно реагировать на сообщения) и др. [2, с. 435]

Итак, мы рассмотрели основные проблемы, возникающие при введении цифровизации в процессе современного обучения. Они затрагивают всех участников процесса семьями, вносят хаос, дестабилизацию и дополнительно повышают уровень стресса и тревожности.

Однако вместе с тем, сразу становятся видны проблемы и недоработки, которые требуют разрешения. Одни проблемы решаются в процессе обучения или по мере своего возникновения, другие – носят глобальный институциональный и системный характер, и их разрешение происходит в процессе дискуссий и принятия решений на государственном уровне и изменения образовательной политики.

Список литературы

1. Волкова Л., Чепуренко А.Ю., Марголит Г.Р., Гостомельский А. Барьеры на пути инноваций в России // URL: <https://fom.ru/posts/10707> (дата обращения: 15.03.2023)
2. Карпенко О.А., Левченко Л.В. Проблемы развития интеллектуальных ресурсов в современной российской сфере образования // Профессиональный рост педагогов специального и инклюзивного образования в условиях цифровой трансформации современного образования. сборник материалов I Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Киров, 2022. С. 430-436.

ТЕХНОЛОГИИ ГЛУБОКОГО ОБУЧЕНИЯ (DEEP LEARNING) И ИХ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ НАУКИ И БИЗНЕСА

Карякина Арина Вячеславовна

курсант 4 курса факультета подготовки следователей

Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Тугузбаев Гаяз Ахтямович

старший преподаватель кафедры управления в органах внутренних дел

Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Россия

hayaz1@yandex.ru

Аннотация. Статья рассматривает технологии глубокого обучения и их применение в науке и бизнесе. Глубокое обучение позволяет создавать модели, которые способны классифицировать, распознавать и генерировать информацию. Оно нашло свое применение в многих областях, таких как компьютерное зрение, обработка естественного языка и голосовых команд, биомедицина и финансовые рынки. Эти технологии могут улучшить качество и эффективность работы в научных и бизнес-сферах, что в свою очередь приведет к ускорению научных открытий и повышению прибыльности компаний. Однако, необходимо помнить о потенциальных рисках, связанных с использованием глубокого обучения, таких как недостаточная прозрачность моделей и возможность искажения данных.

Ключевые слова: глубокое обучение, искусственный интеллект, нейронные сети, обработка естественного языка, компьютерное зрение, автоматическое распознавание речи, рекуррентные нейронные сети.

DEEP LEARNING TECHNOLOGIES AND THEIR POTENTIAL FOR ADVANCING SCIENCE AND BUSINESS

Karaykina Arina Vyacheslavovna

4th year cadet of the faculty for the training of investigators.

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia

Scientific advisor: Tuguzbaev Gayaz Akhtyamovich

Senior Lecturer at the Department of Management in Internal Affairs

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia

hayaz1@yandex.ru

Abstract. The article discusses deep learning technologies and their applications in science and business. Deep learning enables the creation of models that can classify, recognize, and generate information. It has found applications in many areas, such as computer vision, natural language processing and speech recognition, biomedicine, and financial markets. These technologies can improve the

quality and efficiency of work in scientific and business domains, leading to faster scientific discoveries and increased profitability for companies. However, it is important to remember the potential risks associated with the use of deep learning, such as insufficient model transparency and the potential for data distortion.

Keywords: deep learning, artificial intelligence, neural networks, natural language processing, computer vision, automatic speech recognition, recurrent neural networks.

В последнее время с развитием информационных технологий мы наблюдаем взрывной рост интереса к новой области машинного обучения – технологиям глубокого обучения (deep learning). По сути, это один из методов машинного обучения, который использует нейронные сети и обрабатывает неструктурированные данные (например, видео, аудио, изображения, текст). Deep learning позволяет извлекать сложные зависимости и нелинейные взаимосвязи в данных, что открывает новые возможности для применения этих технологий в науке и бизнесе.

Пример научных исследований, которые могут быть улучшены с помощью технологий глубокого обучения – это исследования в области геномики. Геном – это полный комплект генетической информации, который содержится в ядре каждой клетки организма. Расшифровка и понимание генома – это фундаментальная задача биологии и медицины. Однако геном – это огромный объем неструктурированных данных, который сложно анализировать руками. Системы deep learning могут помочь в анализе больших объемов геномных данных, что позволит выделить специфические гены и их проявления, что, в свою очередь, поможет в диагностике и лечении заболеваний.

Также технологии глубокого обучения могут быть применены в экономике и бизнесе. Например, системы deep learning могут помочь в автоматизации бизнес-процессов, уменьшении зависимости от ручного ввода, что значительно увеличит производительность. Машинное обучение может использоваться для предсказания затрат на производство или для анализа рынка и поведения потребителей, что позволит лучше планировать бизнес-стратегию и принимать взвешенные решения.

Применение систем глубокого обучения может значительно улучшить эффективность и точность решения задач в таких сферах, как транспорт и медицина. В автономных транспортных средствах системы глубокого обучения могут использоваться для обнаружения перекрестков, пешеходов и других элементов дорожной инфраструктуры, а также для прогнозирования движения других транспортных средств на дороге. Это поможет снизить количество аварий, происходящих из-за ошибок водителей [1].

В медицинской сфере системы глубокого обучения могут применяться для диагностирования заболеваний, основываясь на анализе медицинских изображений или лабораторных результатов пациентов. Например, интеллектуальные алгоритмы могут помочь врачам автоматически определять признаки раковых опухолей на рентгеновских снимках, что увеличит

вероятность раннего выявления этого заболевания и соответствующего начала лечения [2].

Таким образом, применение систем глубокого обучения открывает новые возможности для решения сложных задач в различных сферах деятельности, что позволяет улучшить качество жизни общества в целом.

Использование deep learning несет с собой ряд проблем. Во-первых, для работы с нейросетью необходимы высокопроизводительные компьютеры и специальные алгоритмы, что ограничивает ее использование в масштабах малого и среднего бизнеса. Настройка нейросетей также является трудоемким процессом и требует экспертизы в области машинного обучения.

Проблемой deep learning является необходимость в большом объеме данных для обучения нейронной сети. В некоторых случаях эти данные могут быть неполными или даже неверными, что может привести к плохой работе нейросети. Например, при обучении системы распознавания образов, даже небольшое количество ошибок в обучающих данных может серьезно исказить результаты.

Точность работы системы deep learning также может быть ограничена. Например, нейросеть может не распознать объект изображения на фотографии, если этот объект представляет редкую комбинацию форм, текстур и цветов. В таких случаях необходимо применять более сложные и усовершенствованные методы машинного обучения, что требует дополнительных затрат и времени [3].

Проблемой deep learning является большое количество параметров, которые могут быть использованы для настройки нейросети. Например, для обучения системы распознавания речи необходимо найти оптимальную комбинацию параметров, таких как скорость обучения, количество слоев нейросети и функции активации для каждого слоя. Если эти параметры установлены неверно, нейросеть может быть неэффективной или даже не работать вообще.

Хотя технологии глубокого обучения все еще являются относительно новым направлением в области искусственного интеллекта, они уже успешно применяются в разных сферах, как, например, автоматическое распознавание речи, компьютерное зрение, обработка естественного языка и др. Несмотря на то, что еще многое нужно сделать для того, чтобы эти технологии достигли своего максимума, они уже сейчас демонстрируют удивительные возможности, предлагая новые перспективы для использования в бизнесе и науке. Нельзя не отметить, что технологии глубокого обучения стали изрядным толчком в развитии искусственного интеллекта, и будущее этой области кажется еще более перспективным благодаря постоянному развитию и совершенствованию этих технологий.

Список литературы

1. Цветкова Л.А. Технологии искусственного интеллекта как фактор цифровизации экономики России и мира // Экономика науки. 2017. Т. 3, № 2. С. 126-144.

2. Агеев А.И., Белогорьев А. М., Бушуев В.В. На пути к космопланетарной цивилизации. М.: Энергия, 2023. 688 с.
3. Фомина А.Н. Проблемы и перспективы развития рынка искусственного интеллекта в России // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12, № 2. С. 1051-1068.

УДК 37.012.1

ОБОГНАТЬ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ОБРАЗОВАНИЕ И ChatGPT

Киреева Олеся Андреевна

кандидат педагогических наук, директор

Некоммерческое партнерство Творческий центр «Доверие»,

г. Москва, Россия

ekotvorec@yandex.ru

Аннотация. В статье затронута тема влияния искусственного интеллекта на современное общество. Рассматривается ряд опасений педагогического сообщества в связи с негативным воздействием искусственного интеллекта на подрастающее поколение. Намечаются возможные пути решения проблемы, в том числе: актуализация морально-нравственных ценностей, обращение к этнокультурным традициям, творческая деятельность учащихся.

Ключевые слова: искусственный интеллект, ChatGPT, морально-нравственные ценности, этнокультурные традиции, творческая деятельность.

OVERTAKE ARTIFICIAL INTELLIGENCE: EDUCATION AND ChatGPT

Kireeva Olesya Andreevna

Candidate of Pedagogy, Director

Non-profit partnership Creative Center «Trust»,

Moscow, Russia

ekotvorec@yandex.ru

Abstract. The article touches upon the topic of the influence of artificial intelligence on modern society. The concerns of the pedagogical community due to the negative impact of artificial intelligence on the younger generation are highlighted. Possible ways of solving the problem are outlined, including: actualization of moral values, appeal to ethno-cultural traditions, creative activity of students.

Key words: artificial intelligence, ChatGPT, moral values, ethno-cultural traditions, creative activity.

С конца марта 2023 г. мировая общественность обсуждает открытое письмо ученых и представителей интеллигенции, в котором выражается озабоченность возрастающим влиянием искусственного интеллекта (ИИ) на общественную жизнь. Трудно управляемое развитие компьютерных технологий связывается с серьезным риском для человечества в недалеком будущем.

Письмо было адресовано ряду ученых, вплотную занимающихся машинным обучением, и содержало призыв «приостановить обучение моделей крупнее GPT-4 на 6 месяцев» [1].

Области приложения ИИ постоянно растут. Если не так давно машинное обучение касалось в основном распознавания речи, текста, аудио, видео, лиц, то сегодня «знания, умения, навыки» ИИ поражают разнообразием и касаются всех сфер общественной жизни. В некоторых областях – таких, как медицинские исследования или борьба с преступностью, человек уже не может обойтись своими силами, предпочитая важную часть работы доверить ИИ.

Однако оказалось, что мы, не вполне осмыслившие молниеносный технологический прорыв, стали на пороге катаклизмов, способных нанести непоправимый вред человечеству!

Не так давно фирма OpenAI разработала бот ChatGPT, который обучается языку на основе открытых Интернет-источников. Бот мгновенно стал популярным во многих странах мира, ведь с ним можно не просто пообщаться! ChatGPT «может автоматически генерировать школьные сочинения для любого класса, отвечать на открытые аналитические вопросы, составлять маркетинговые предложения, писать шутки, стихи и даже компьютерный код» [2].

И если для взрослых людей ИИ служит инструментом для решения профессиональных задач и экономит время, то для неокрепшей детской души общение с ИИ может стать еще одним шагом к уходу от реальности.

В связи с этим американские педагоги бьют тревогу. «От такой деятельности бота могут пострадать сами ученики, которые не смогут усвоить программу» – считает учитель Питер Лаффин [2]. Более того, именно генерация школьных сочинений за обучающихся, по его словам, наиболее опасна и способна привести к кризису современную систему образования США.

Что же предлагается противопоставить? П. Лаффин считает, что, во-первых, учителя должны развиваться сами, чтобы идти в ногу с технологиями, во-вторых – переосмыслить образовательные модели, найти новые, более эффективные методики, – в частности, при проверке заданий.

Его соотечественница и коллега М. Кори после выхода в открытый доступ ChatGPT обсудила его использование с учениками. Оказалось, что некоторые из них были неприятно удивлены тем, что учитель уже знает о возможностях чат-бота «помогать» обучающимся [3].

Опасения учителей касаются не только американских учеников – мы должны понимать, что проблема уже разрастается до мировых масштабов.

Российские учителя только начали сталкиваться с подобными трудностями – в профессиональных сообществах уже обсуждаются

последствия неправомерного использования ИИ. Которое при выполнении учебных заданий может привести:

- к потере тех навыков, способностей детей и подростков, которые могли быть им полезными в будущем, в их самостоятельной жизни;
- к нарушению «академической честности» учеников, что серьезно затронет морально-нравственный аспект их жизни в социуме;
- к нарушению критического и творческого мышления учеников и т.д., что в итоге может привести к снижению общего уровня образования.

Традиционная российская школа, существующая на основах, заложенных великими гуманистами: К.Д. Ушинским, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинским, С.Л. Соловейчиком, Ш.А. Амонашвили, и другими, призвана не только обучать, но, прежде всего, воспитывать детей.

Сегодня воспитание в гуманистической парадигме понимается как «деятельность, направленная на создание необходимых условий для самореализации, внутреннего самовыражения» личности [4, с. 177]. Но сможет ли в достаточной степени выразить себя школьник (или студент), если многое за него делает ИИ? И какие условия для его самореализации может предложить отечественное образование сегодня?

Возможный ответ на вызов нам видится в скорейшем пересмотре существующих образовательных моделей с учетом современных реалий – здесь мы полностью согласны с американскими коллегами.

Есть еще ряд задач, решение которых, на наш взгляд, поможет традиционному образованию выстоять против искусственного интеллекта.

1. Обращение к исторической памяти народа через этнокультурные традиции.

Любой народ имеет культурные традиции, которые «обладают мощным воспитательным потенциалом и способны стать действенным механизмом разрешения многих социальных-культурных» [5, с. 130] и иных задач. В связи с чем предлагается ввести в образовательную систему соответствующие компоненты и дисциплины.

Решение этой задачи невозможно без междисциплинарного сотрудничества педагогов, историков, культурологов, философов. Сообща должен быть выстроен вектор развития личности, основанный на «историческом и культурном опыте нашей страны по формированию и сохранению системы базовых культурных ценностей» [6, с. 318]. Ретроспекция к непреходящим, «корневым» основам, на которых держится народная культура, должна послужить перезагрузке «цифрового сознания» подрастающего поколения.

2. Актуализация морально-нравственных ценностей. Этот пункт неотделим от предыдущего. Так же, совместными усилиями специалистов разных направлений, необходимо воплотить в образовательном процессе категории «честность», «справедливость», «жизненная гармония», «духовность», «национальная идентичность» и другие, вдохнув жизнь в эти выхолощенные понятия.

3. Развитие креативности и потребности обучающихся в творческой деятельности.

Творчество (процесс и результат) многими учеными мыслится как основной механизм противостояния ИИ.

Реализуя креативный подход в образовательном процессе, педагог должен обладать рядом необходимых компетенций и уметь применять соответствующие методики. В этой связи одна из важнейших проблем, встающая перед педагогом – самообучение приемам и навыкам творческой деятельности [7].

Нам было интересно узнать мнение по обсуждаемым здесь вопросам у чат-бота GPT-3.5 (Telegram bot). На вопрос: «Как человек может обогнать ИИ?» был получен следующий ответ: «Человек – органическое существо, и невозможно обогнать ИИ во всех областях. Однако человек может использовать свои уникальные способности и навыки, такие как креативность, интуицию, социальные навыки и эмпатию, чтобы достичь успеха в областях, где ИИ не может заменить человеческий опыт и интуицию. Кроме того, человек может продолжать учиться и развиваться, чтобы оставаться в курсе последних технологических достижений и использовать их в своей работе. Важно также не забывать о том, что человек и ИИ могут работать вместе в команде, дополняя друг друга и достигая больших результатов» [8].

Отвечая на вопрос об обеспокоенности учителей по поводу неправомерного использования учениками ИИ, чат-бот GPT-3.5 написал: «Обучение должно быть ориентировано на развитие навыков и творческого мышления учеников, а не на их замещение технологиями. Использование ИИ может быть полезным инструментом для улучшения образования, но только если это сделано в соответствии с этическими нормами и целями развития учеников. Важно обучать учеников правильному использованию технологий и развивать их критическое мышление, чтобы они могли принимать информированные решения и использовать ИИ в своих учебных целях» [8].

И если это так – необходимо начать перестраивать образовательный процесс уже сегодня, сейчас!

Список литературы

1. Pause G. AI Experiments: An Open Letter // URL: <https://futureoflife.org/open-letter/pause-giant-ai-experiments/> (дата обращения: 29.04.2023).
2. Sahakian T. AI bot that can do schoolwork could 'blow up' US education system, with youngest at most risk: former teacher // Foxnews. 2022. December 8 // URL: <https://www.foxnews.com/tech/ai-bot-schoolwork-blow-up-us-education-system-youngest-risk-former-teacher> (дата обращения: 29.04.2023).
3. Meckler L., Verma P. Teachers are on alert for inevitable cheating after release of ChatGPT // The Washington Post. 2022. December 28 // URL: <https://www.washingtonpost.com/education/2022/12/28/chatbot-cheating-ai-chatbotgpt-teachers/> (дата обращения: 29.04.2023).

4. Мешков Н.И., Мешков Д.Н. Воспитание в гуманистической педагогике // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2021. №2 (54) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-v-gumanisticheskoy-pedagogike> (дата обращения: 30.04.2023).
5. Киреева О.А. Роль этнокультурных традиций в эколого-художественной деятельности детей // Вестник МГПУ. 2020. № 2 (52). С. 121-132.
6. Удалова Л.В., Горшкова С.Е., Лебедев В.Ю., Мещерякова Л.Я. Актуализация духовно-нравственных ценностей как путь к здоровью молодежи // Российский гуманитарный журнал. 2021. №5 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualizatsiya-duhovno-nravstvennyh-tsennostey-kak-put-k-zdorovyu-molodezhi> (дата обращения: 30.04.2023).
7. Кухарев Н.В., Решетько В.С. Стимулирование педагогического творчества: учебно-методическое пособие для педагогов школ, организаторов образования. Мн.: Адукацыя і выхаванне, 1997. 144 с.
8. Ответы чат-бота GPT-3.5 // URL: <https://t.me/GPT4Telegrambot> (дата обращения: 30.04.2023).

УДК 101.8

ЦИФРОВОЙ ЭТИКЕТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОНЛАЙН-КОММУНИКАЦИЙ И ВОЗМОЖНОСТИ СОКРАТИЧЕСКОГО ДИАЛОГА

Князев Сергей Александрович

кандидат экономических наук, доцент

Волгоградский государственный медицинский университет,

г. Волгоград, Россия

sergey-cknyazev@mail.ru

Князева Марина Александровна

старший преподаватель,

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС,

г. Волгоград, Россия

kravchenko.marina@gmail.com

Аннотация. В работе отмечаются устойчивые негативные признаки образовательной онлайн-коммуникации, мешающие эффективному обучению, такие как избегание диалога, визуального контакта и др. Такие признаки цифрового этикета свойственны «дивидизированному» социуму. В силу этого одной из задач становится вовлечение обучающихся в образовательный процесс, эффективным инструментом решения которой становится сократический диалог, направленный на понимание и продуцирование смысла и позволяющий нивелировать негативные черты современного цифрового этикета.

Ключевые слова: цифровой этикет, сократический диалог, философия образования, онлайн-коммуникации, постмодернизм

DIGITAL ETIQUETTE OF ONLINE EDUCATIONAL COMMUNICATIONS AND THE POTENTIALITY OF SOCRATIC DIALOGUE

Knyazev Sergey Alexandrovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Volgograd State Medical University, Volgograd, Russia

sergey-cknyazev@mail.ru

Knyazeva Marina Alexandrovna

Senior Lecturer

Volgograd Institute of Management – Branch of Russian academy of national economy and public administration, Volgograd, Russian Federation, Volgograd, Russia

kravchenko.marina@gmail.com

Abstract. The paper notes persistent negative signs of educational online communication that interfere with effective learning, such as avoiding dialogue, visual contact, etc. Such signs of digital etiquette are characteristic of a "divided" society. Because of this, one of the tasks is to involve students in the educational process, an effective tool for solving which is a socratic dialogue aimed at understanding and producing meaning and allowing to neutralize the negative features of modern digital etiquette.

Keywords: digital etiquette, socratic dialogue, philosophy of education, online communication, postmodernism.

Возможности современных информационно-коммуникационных технологий в течение последних двух-трёх десятилетий подвели общественное сознание к необходимости использовать их нарастающий и совершенствующийся функционал в самых различных сферах социального бытия. И если, например, представители делового сообщества сумели сразу распознать пользу и выгоду применения компьютеров и Интернет для достижения коммерческих целей, то отрасли, ориентированные более на консервативную позицию, такие как здравоохранение [1, с. 38], образование и др., осваивали этот функционал гораздо медленнее. Но для всех сфер сразу переломный момент наступил при введении ограничений на непосредственные коммуникации во время пандемии COVID-19. Социальные интеракции «перетекли» в виртуальное пространство.

С необходимостью стала адаптироваться и консервативная сфера образования. Педагогическое сообщество в массе своей скептически восприняло дистанционный формат, считая его суррогатом образовательного процесса [2, с. 32]. А.И. Макаров радикализировал данную точку зрения, описав переход к дистанционному формату в образовании как эксперимент по

построению «дивидизированного», то есть разделённого, общества [2]. В индивидуализированном обществе коммуникации сохранялись при акценте на собственные (не коллективные) интересы, а в дивидизированном обществе даже собственные интересы низводятся до ничтожной степени, уступая место давлению соображений мнимой или реальной безопасности. Неудивительно, что такой резкий переход к новому типу социальных отношений породил и новые поведенческие маркеры в виртуальной среде, которые условно можно свести к так называемому «цифровому этикету».

Разобщение, поощряемое в дивидизированном обществе, с некоторой неизбежностью стало приводить к различным формам абсентеизма и эскапизма обучающихся. Это, в свою очередь, ставило перед преподавателями задачи по вовлечению «отсутствующей» аудитории в процесс обучения. В силу резкости перехода к новой форме общения зачастую у педагогов не было времени на основательное обучение методикам проведения онлайн-занятий, и здесь каждый обучающийся избирал релевантный системе ценностных координат набор мер принуждения и поощрения.

Однако можно задуматься над тем, что образование само по себе – это процесс. Процесс, приводящий (в пределе) к созданию некоего образа «идеальной личности». И если во время Просвещения и Модерна идеалом были Номо Faber [3] и его «потомок» Номо Economicus, то во время Постмодерна таким идеалом может быть «Ризоматический» Человек, который с лёгкостью перемещается по горизонтальным линиям связей, собирая осколки смыслов и не умея собрать их в единый Смысл. Игровое начало такого паттерна поведения становится привлекательным, в том числе, и в силу кажущейся лёгкости усвоения смыслов. Однако дивидизированное общество обрывает и ризоматические связи, оставляя человека наедине – но с чем? Игра в одиночку становится невозможна. Последствием этого мироощущения является версия «цифрового этикета» у обучающихся на онлайн-занятиях в школе или вузе. Например, стремление избегать диалога, прямых ответов, показа своего изображения при проведении видеоконференций и т.д. Однако образовательный процесс требует извлечения, понимания и производства смыслов [4], что при таких паттернах поведения крайне затруднительно сделать.

Преодоление деструктивных форм образовательного эскапизма возможно при применении некоторых педагогических технологий. Одной из них является сократический диалог, алгоритм которого подробно описан в работе Ю.Ю. Ветютнева и А.И. Макарова [5]. Эти авторы отмечают, что в современных условиях уходит в прошлое необходимость обладания систематизированной информацией (внешние носители информации справляются с этим лучше человека), а на первый план выходит умение выстраивать различные логические связи между информационными блоками с учётом контекстов. Нельзя не согласиться с выводами этих авторов и их коллег, практикующих сократический диалог, о том, что эта педагогическая технология развивает навыки активного рефлексивного слушания, проблематизации, категоризации, работы с противоречиями и т.д. [5, с. 102-103]. Можно также добавить, что

сходным эффектом обладают и коучинговые техники задавания вопросов [6], которые в целом имеют корни в практиках вопрошания в «сократическом стиле».

Исходя из результатов применения этих подходов в виртуальном пространстве можно сделать вывод о том, что негативные проявления «цифрового этикета» могут полностью нивелированы через вовлечение обучающихся в процессы извлечения и интерпретации смыслов посредством использования сократического диалога в образовательном процессе.

Список литературы

1. Соболева С.Ю., Голиков В.В., Тажибов А.А. Информационные технологии в здравоохранении: особенности отраслевого применения // E-Management. 2021. Т. 4, № 2. С. 37-43.
2. Макаров А.И. Массовое дистанционное обучение как глобальный социальный эксперимент по разобщению людей // Logos et Praxis. 2021. Т. 20, № 1. С. 31-35.
3. Макаров А.И. Современный образовательный идеал: философские основания // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2015. № 3(29). С. 151-156.
4. Макаров А.И., Скворцов Д.Е. Модель педагогического процесса: факторы психологии понимания и возникновения смыслов // Человек и образование. 2014. № 1 (38). С. 79-84.
5. Ветютнев Ю.Ю., Макаров А.И. Компетентностный подход в изучении и преподавании права: метод сократического диалога // Право и образование. 2008. № 7. С. 97-103.
6. Князев С.А. Т-модель коммуникаций на практическом занятии в коучинговом стиле // Образование. Наука. Карьера: сборник научных статей 2-й Международной научно-методической конференции, Курск, 22 января 2019 года. Том 1. Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2019. С. 223-225.

**НОВЫЕ ФОРМАТЫ ОБРАЗОВАНИЯ ПОД ВЛИЯНИЕМ
ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ:
КРИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД**

Левина Мария Ильинична

кандидат юридических наук, доцент

**Национальный исследовательский университет «Московский институт
электронной техники», г. Москва, Россия**

mlevina@list.ru

Колентеев Константин Евгеньевич

студент

**Национальный исследовательский университет «Московский институт
электронной техники», г. Москва, Россия**

kekavers@yandex.ru

Королёв Артём Сергеевич

студент

**Национальный исследовательский университет «Московский институт
электронной техники», г. Москва, Россия**

0776206@gmail.com

Аннотация. В данной статье раскрывается понятие современных информационно-коммуникационных технологий. Авторы приходят к выводу, что с помощью новых форм и методик таких, как адаптивное обучение, виртуальный класс, смешанное и перевернутое обучение, а также онлайн-образование, становится возможным обеспечить непрерывное развитие образования на новом уровне, что является необходимым в современном обществе.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, непрерывное образование, адаптивное обучение, виртуальный класс, перевернутое обучение, онлайн-образование, цифровые технологии.

**NEW FORMATS OF EDUCATION UNDER THE INFLUENCE
OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES: A
CRITICAL LOOK**

Levina Maria Ilyinichna

Candidate of Law, Docent,

**National Research University Moscow Institute of Electronic Technology,
Moscow, Russia**

mlevina@list.ru

Kolenteev Konstantin Evgenievich

student,

**National Research University Moscow Institute of Electronic Technology,
Moscow, Russia**

kekavers@yandex.ru

Korolev Artem Sergeevich

student,

**National Research University Moscow Institute of Electronic Technology,
Moscow, Russia**

0776206@gmail.com

Abstract. This article reveals the concept of modern information and communication technologies. The authors conclude that with the help of new forms and techniques such as adaptive learning, virtual classroom, mixed and inverted learning, as well as online education, it becomes possible to ensure the continuous development of education at a new level, which is necessary in modern society.

Keywords: information and communication technologies, continuing education, adaptive learning, virtual classroom, inverted learning, online education, digital technologies.

Технологии становятся все более важными в современном мире, и образование не является исключением. Интернет и цифровые инструменты проложили путь для инновационных методов обучения, включая онлайн-курсы, дистанционное обучение и вебинары. Но хотя технология может предложить множество преимуществ, она также создает определенные недостатки и риски. Кроме того, учащиеся, не имеющие доступа к этим современным форматам образования, могут в итоге отстать от своих более технически подкованных коллег, что может увеличить разрыв в образовании. Поэтому важно критически оценивать новые способы обучения, понимать их эффективность и риски, а также определять необходимые изменения в системе образования для успешной интеграции этих технологий.

Изменения в организации и структуре высшего образования обусловлены появлением новых форм конкуренции, которые выходят за рамки общепринятых ограничений. В связи с глобализацией мировой экономики растет спрос на образование, которое не может быть удовлетворено традиционными подходами. Следовательно, создаются новые структуры, которые специализируются на дистанционном обучении, использовании компьютерных технологий и онлайн-обучении.

Главная цель статьи заключается в анализе существующих форм, методов обучения с применением информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и выявлении проблем их реализации на территории Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

- анализ форм обучения под влиянием ИКТ;
- выявление проблем, связанных с применением ИКТ в получении образования;

— выделить проблемы неэффективного внедрения ИКТ в образовательный процесс;

На рынке высшего образования наблюдается новый тип конкуренции, известный как «высшее образование без границ», когда появляются различные типы учебных заведений и участников, такие как виртуальные университеты, лицензированные университеты, корпоративные университеты, университетские консорциумы, учреждения, созданные средствами массовой информации, и образовательные брокеры. К ним присоединяются различные компании в области программного обеспечения, издательского дела и индустрии развлечений, чтобы воспользоваться преимуществами развивающегося глобального рынка образовательных услуг [1, с. 66].

Развитие дистанционного образования приводит к возникновению новой формы высшего образования - открытого образования, которое является альтернативой традиционным университетам и представляет собой «высшее образование без границ». С развитием компьютерных телекоммуникаций появляется новый этап в развитии дистанционного обучения - виртуальное образование [2, с. 13].

Нынешняя диверсификация высшего образования свидетельствует об усложнении социокультурной среды. Адаптирование к этой новой реальности обуславливает необходимость внесения существенных изменений традиционными университетами. Появление новой парадигмы в образовании, называемой открытым образованием, считается наиболее подходящей формой развития образовательных учреждений в связи с развитием новых форм высшего образования на базе ИКТ. Это можно рассматривать как альтернативу традиционным университетам, которые должны адаптироваться к изменяющейся социокультурной среде [3, с. 110].

Чтобы открытое образование работало эффективно, необходимо улучшить несколько ключевых факторов:

- информированность и прозрачность, для наиболее точной оценки реальных возможностей, которые может предоставить университет и их соответствие требованиям заинтересованных сторон.
- конвергентность и совместимость учебных планов, особенно с позиций вертикальной мобильности;
- защиту интересов студентов, граждан и бизнеса посредством признания, оценки качества и согласованной аккредитации на транснациональном уровне;
- число грантов и стипендий, которые следовали бы за бенефициариями через административные границы [3, с. 117].

Включение передовых методов в традиционные методы обучения является обычной практикой в открытом образовании. Адаптивное обучение основано на взаимодействии с компьютером, в то время как виртуальный класс может быть создан с помощью программного обеспечения или посредством онлайн-доступа, который можно получить, загрузив необходимые установочные файлы или войдя на специализированный портал.

Использование компьютера в качестве основного инструмента обучения может иметь негативные последствия, такие как понижение эффективности усвоения материала, требующее более активной самостоятельной работы. Кроме того, зависимость от однообразного восприятия информации может привести к ухудшению физического состояния и здоровья студента. Важно отметить, что увеличение использования компьютера может также привести к уменьшению речевой активности обучающегося и снижению практики формулирования собственных мыслей.

Существуют два вида онлайн-обучения: синхронное, где студенты и преподаватели учатся вместе в определенное время, и асинхронное, когда материалы и задания выкладываются в Интернете, и студенты могут работать с ними в любое удобное время. Синхронное обучение при получении дополнительного образования порождает ряд проблем. Особого внимания заслуживает проблема организации и взаимодействия преподавателя с учащимися. Например, невозможность посещения занятий в установленный день, так как поток учащихся может различное расписание.

Для решения данной проблемы можно использовать формат асинхронного обучения, который позволяет получать материал в любое удобное время, однако, при его получении онлайн, у учащихся могут возникнуть трудности в усвоении информации. Поэтому необходимо обеспечить более качественную связь между студентами и преподавателями, а для этого преподаватель должен обладать необходимыми навыками и средствами работы с современной техникой.

На наш взгляд, сбалансированным является смешанное и перевернутое обучение.

Смешанное обучение сочетает реальное обучение с интерактивными возможностями. Этот формат обучения позволит использовать все плюсы реального обучения и преимущества онлайн формата. Данная форма обучения является сбалансированной и позволяет плавно реорганизовывать классический формат получения образования. Смешанное обучение является начальной стадией преобразования учебных заведений. В перспективе этот переход станет хорошей основой для дальнейших преобразований и увеличению использования ИКТ в получении образования.

Перевернутое обучение является перспективной формой получения образования. На наш взгляд, эта форма подходит к обучению в институте. Она предполагает чтение лекций онлайн и выполнение практических заданий в реальной аудитории. Поскольку получение теоретических знаний происходит онлайн, то можно применять различные инструменты ИКТ: «облачное» обучение, мобильное обучение, игрофикация и создание системы курсов. Следовательно, происходит оптимизация освоения и усвоения информации, которую учащийся уже на практическом очном занятии закрепляет. Практическая часть должна происходить в живом формате, чтобы нивелировать недостаток полного онлайн обучения. При очном контакте происходит живой диалог в аудитории (участники образовательного процесса не только студенты и

преподаватели), который побуждает к воспроизводству пройденной информации и улучшению коммуникативных способностей.

Электронное обучение включает различные методы и инструменты для распространения обучающего контента среди студентов, в то время как персонализированное обучение с использованием технологии 1:1 подразумевает предоставление каждому ученику доступа к ноутбуку или планшету для автономного обучения.

Интеграция игровых технологий в процесс обучения, известная как геймификация, представляет собой достаточно сложный для применения метод. Для его реализации требуется по-новому реализовать способ подачи информации, приложить значительные материальные и временные затраты. При современном состоянии образования в Российской Федерации геймификация представляется малоэффективным подходом. Причина неэффективности заключается в: разработке концепции игры, организации, выявлении соотношения полученного знания и игровой механикой, выделение бюджета, высокие риски получения некачественного продукта. Следует отметить, что игрофикация является сложной только в реализации, но в перспективе может служить отличным подспорьем к другим формам обучения.

В последние годы система образования претерпела значительные изменения, что влечет за собой изменение подходов учителей и учеников к процессу обучения [4].

Таким образом в современном обществе необходимо обеспечить непрерывное развитие образования на новом уровне, используя новые формы и методики, такие как адаптивное обучение, виртуальный класс, смешанное и перевернутое обучение, а также онлайн-образование.

Студенты могут повысить свой уровень квалификации и получить новые знания и информацию в удобном формате благодаря новым курсам и программам, сетевому взаимодействию и открытой платформе образования, что помогает им успешно адаптироваться к постоянно меняющейся социокультурной среде нового информационного общества. Сетевое взаимодействие, массовые открытые онлайн-курсы (МООК) дает возможность студентам дистанционно позаниматься у тех специалистов (не только преподавателей других университетов, но и экспертов в какой-либо области), которых бы никогда не встретили в жизни офлайн [5].

Анализируя различные методы обучения, можно заметить, что у каждого из них есть свои преимущества и недостатки. Наиболее выгодным и перспективным считается перевернутый подход к обучению, который может быть оптимизирован с помощью использования ИКТ для улучшения усвоения материала. Существует много способов получения теоретических знаний, однако использование игровых технологий сейчас, в силу их сложной реализации и высокой стоимости, не является оптимальным. Что касается закрепления знаний, эффективным является практическая работа, которая требует очного взаимодействия учащихся с преподавателем.

Список литературы

1. Налетова И.В. Метафундаментализм исследований современного высшего образования // Вестник ТГУ. 2005. С. 66-70.

2. Дистанционное обучение в современном мире: Сб. обзоров / Рос. акад. наук. Ин-т науч. информ. по обществам. Наукам/ Ред.-сост. С.Л. Зарецкая. М.: ИНИОН РАН, 2002. С. 13-20.
3. Медведева Е.И. Непрерывное образование в России / Е.И. Медведева, Н.М. Римашевская, В.Г. Доброхлеб // Народонаселение. 2015. С. 108-117.
4. Налетова И.В. Изменения системы образования под влиянием онлайн-технологий // Гаудеамус. 2015. С. 9-13.
5. Крошилин С.В., Медведева Е.И. Новые формы обучения на основе информационно-коммуникационных технологий: реализация неформального и информального образования в России // Проблемы развития территории. 2016. С. 94-107.

УДК 101+008

ОБРАЗОВАНИЕ КАК КОНСТАНТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ГУМАНИТАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БЕЛОРУССКОГО СОЦИУМА

Миськевич Владимир Иосифович

кандидат философских наук, доцент

**Белорусский государственный университет информатики
и радиоэлектроники г. Минск, Беларусь**

uladzimirmis781@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются комплекс проблем, связанных с трансформацией белорусского социума. Акцентируются моменты рассинхронизации образования с потребностями рынка труда. Подчеркивается важность гуманитарного образования в нашей стране в контексте вызовов современности. Обосновывается тезис о необходимости формирования и обогащения конкурентоспособного человеческого капитала как константы обеспечения суверенитета и национальной безопасности белорусского социума.

Ключевые слова: занятость, гуманитарная безопасность, образование, воспитание.

EDUCATION AS A CONSTANT OF SOCIAL SECURITY- ECONOMIC AND HUMANITARIAN SECURITY OF THE BELARUSIAN SOCIETY

Miskevich Vladimir Iosifovich

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, Minsk, Belarus

uladzimirmis781@gmail.com

Abstract. The article deals with a complex of problems related to the transformation of the Belarusian society. The moments of the desynchronization of

education with the needs of the labor market are emphasized. The importance of humanitarian education in our country in the context of modern challenges is stressed. The thesis about the need to form and enrich competitive human capital as a constant of ensuring the sovereignty and national security of the Belarusian society is substantiated.

Keywords: employment, humanitarian security, education, upbringing

Система образования полифункциональна. Среди них её основных функций – подготовка кадров высшей квалификации, фундаментальные научные исследования, НИОКР, ретрансляция социокультурного опыта, международное сотрудничество, поиск новых технологий обучения и т. д. Институт образования имеет самое непосредственное отношение и к обеспечению национальной, в том числе, гуманитарной, безопасности страны. Последняя чаще всего понимается как состояние защищенности жизни, здоровья и благополучия граждан государства, духовно-нравственных ценностей общества и интеллектуального потенциала страны, а также минимизации рисков и потенциальных угроз [1]. В данном определении, в сущности корректном, упущен, как нам представляется, один существенный момент, а именно: внутренняя готовность самого индивида вносить свой собственный вклад в дело обеспечения национальной безопасности своего общества и государства [2, с. 283-284].

В контексте проблем, с которыми сталкивается белорусский социум в настоящее время, вопросы о человеке, человеческом капитале в изменяющемся мире являются весьма насущными. Наряду со здоровьем образование, профессиональные компетенции, интеллектуальная и духовная культура граждан является важнейшей предпосылкой устойчивого развития Республики Беларусь. Самоутверждение и самореализация личности, её материальное и социальное благополучие связаны в первую очередь с трудовой деятельностью. Вместе с тем проблема занятости сегодня становится одной из насущных. Возможно, в нашей стране, СНГ она ещё не достигла той остроты и актуальности, которая существует в развитых странах. Сейчас в Европе, США, странах Юго-Восточной Азии 2/3 рабочих мест так или иначе автоматизированы с помощью искусственного интеллекта. Тем не менее, отслеживание глобальных экономических и технологических мегатрендов, «встраивание» в них, представляется витально важным и для нас. Фундаментальные трансформации социо-экономической динамики обусловлены такими объективными тенденциями развития современного социума, как цифровизация, широкое внедрение систем искусственного интеллекта, робототехники, формирование «третьей природы» – виртуальной реальности. Буквально на наших глазах происходят кардинальные изменения в самых различных сферах занятости. Эксперты банка Gold Sache подсчитали, что в ближайшей перспективе искусственный интеллект способен взять на себя работу 300 млн. человек. Массовое использование систем вроде ChatGPT может привести к росту производительности труда, обеспечивающей мировой рост ВВП на 7% в течение уже ближайших 10 лет. Неуклонно сокращается пространство механического и рутинного труда. Однако, как полагают аналитики Open AI,

искусственный интеллект бросает серьезный вызов и «белым воротничкам» Алгоритмы и искусственные нейросети вполне могут составить конкуренцию (с перспективой замещения людей) специалистам по расчетам налогов, финансовым цифровым аналитикам, веб-дизайнерам и дизайнерам цифровых интерфейсов, устным и письменным переводчикам, административным секретарям и юридическим консультантам, инженерам по блокчейну, клеркам по работе с корреспонденцией и даже математикам и ученым зоотехникам.

Причем не исключено, что в некий момент данный процесс приобретет лавинообразный характер и «лишним» работникам перемещаться по горизонтали будет просто некуда. Вопрос же о переподготовке и переквалификации – это вопрос отнюдь не технический. Вертикальная мобильность предполагает серьезный вызов для индивида, предполагающий успешную учёбу и овладение новой специальностью. Однако данная опция посильна далеко не каждому. Интеллектуальные способности индивида на 80% определяются врождёнными задатками. Одним из последствий утверждающейся цифровой экономики может стать появление новых межстратовых демаркационных барьеров. Преодолеть их могут далеко не все и каждый. Хотя бы по причине, как было сказано, врождённых интеллектуальных различий между людьми. К тому же, надо думать, в экономике всегда (во всяком случае, в обозримом будущем) останутся ниши труда, требующие лишь базовых профессиональных компетенций. Бегло очерченные выше контуры надвигающейся «иной современности» (У. Бек) ставят самые серьезные проблемы и перед системой образования.

В настоящее время очевидно, что гарантией профессиональной успешности не является и высшее образование. Вместе с тем в большинстве стран сохраняется финансирование из госбюджетов подготовка специалистов, больше не востребованы или являются избыточными на рынке труда. Частный пример. Так, среди всего занятого населения Республики Беларусь только 62,1% граждан выполняют работу, соответствующую полученному образованию и квалификации. Если конкретизировать сказанное, то по специальности работают 68,7% лиц с высшим образованием, со средним специальным – 51,%, профессионально-техническим – 54,5%. Другими словами, 30% выпускников вузов выполняют работу либо ниже полученной специальности, либо вообще с ней не связанную. Соответствующие показатели для категории лиц со средним специальным образованием составляет 45,4%, профессионально-техническим – 42,4% [3, с. 39].

Анализ образовательных интересов белорусских абитуриентов свидетельствует, что при выборе будущей специальности молодые люди не осведомлены ни о текущих потребностях экономики, ни о тенденциях её развития. Свои образовательные приоритеты они связывают главным образом с субъективной (чаще всего иллюзорной) оценкой гипотетической финансовой и карьерной значимости выбираемой профессии, а также с уровнем своих способностей. Среди топ-10 наиболее востребованных специальностей безусловными лидерами являются специальности социально-гуманитарного профиля (прежде всего экономические и юридические), информационного

обеспечения и... стоматология. Что касается наиболее востребованных в экономике специальностей (в первую очередь машиностроения) и сельскохозяйственного профиля, то соответствующие вузы не выполняют планы наборов даже на бюджетные места. Понятно, что разбалансированность деятельности системы образования с реальными потребностями рынка (и прежде всего в аспекте культивирования адекватного запросам времени человеческого капитала), а также определяющими трендами развития мировой экономики бросают серьезные вызовы социально-экономической безопасности страны.

Таким образом, старинные педагогические вопросы «кого, чему и как» сегодня учить нуждаются в радикальном переосмыслении. Поиск ответов на них заняты правительства, университеты, корпорации, работодатели, индивидуальные старатели [5, с. 11-12]. Поиск ведется в разных направлениях, причём как официальными структурами, так и энтузиастами-неформалами. Так, повсеместно известна финская модель учебно-педагогического процесса. Её лейтмотив – обучение и воспитание детей в личностноразвивающей, гармоничной среде. Адепты неформального образования ищут таланты. В рамках правительственной инициативе Нидерландов «Все возможности для каждого ребенка» обучение и воспитание нацелено на интеграцию традиционного и неформального образования. Набирают популярность модели сопровождения молодых людей от школ к вузам и рабочим местам. В их основе лежат разрабатываемые для каждого учащегося индивидуализированные треки обучения. В ЕС разработана семилетняя программа повышения цифровой грамотности и компетенций работников с целью их возможной переквалификации и роста профессионального мастерства. Внутрифирменной профессиональной подготовкой и переподготовкой специалистов занимаются специальные подразделения крупных компаний – корпоративные университеты. В современном образовательном пространстве бизнеса, по некоторым оценкам, таких университетов в мире насчитывается более 4000. Процесс и результаты подобного рода масштабного экспериментирования, думается, должны отслеживаться, изучаться, перениматься и в нашей стране.

Таким образом, как следует из вышеизложенного, приоритет современных инновационных поисков связан с идеей понимания образования как «территории опережающего развития» личности, культивирования задатков и способностей человека в соответствующей предметно развивающей среде. Решающая роль среди прочих её факторов, без всякого сомнения, должна оставаться за творчески мыслящим учителем, педагогом. Подготовке соответствующих специалистов, думается, необходимо уделять гораздо более серьезное внимание, нежели это принято сейчас. В «финской модели» образования эта задача решается, а социальный статус педагога, к слову сказать, является одним из самых высоких в национальном «табеле о рангах».

Современные экономические, социальные, культурные и технологические тренды предполагают всё большую погружённость системы образования в информационно-коммуникативную среду, широкое использование цифровых технологий и дистанционного обучения. Таково веление времени. Как

свидетельствует опыт, «оцифровать» мозг и психику молодых людей, в том числе под специальность, несложно. Широко известны и связанные с нею последствия и предупреждения. Как справедливо пишет А.И. Герасимова, «Алгоритмизация в школьном и вузовском образовании грозит роботизацией сознания, утратами навыков и приобретений долгой когнитивной эволюции» [6, с. 71]. «Цифровой редукционизм» задачу формирования и развития человека в «горизонте личности» (В. Библер), т. е. культивирования многомерности его натуры, делает весьма проблематичной.

Проблемы нынешнего Google generation нарастают, как снежная лавина. Они касаются, психики, памяти, внимания, сосредоточения, общения, привычки многочасового «зависания» в Сети. Оказывается, Internet addiction на психофизиологическом уровне выглядит как зависимость от алкоголя или наркотиков. Особого внимания заслуживает «языковая проблема». Давно известен факт «скукоживания» и загрязнения тезауруса молодых пользователей Сети, преобладания в нем сленга и сквернословия. Вместе с тем развитие нейробиологических и когнитивных наук высветило одну фундаментальную истину, важную для практики образования, а именно: чтобы успешно учить и учиться – надо (помимо прочего) иметь представления и о принципах работы мозга. Понятно, что речь не идет о фундаментальных научных репрезентациях. Педагогу (и учащемуся) важно в данном плане понимать значение семиотических аспектов его функционирования, т.е. способности мозга к порождению смыслов и знаковых систем. Принципиальное значение в этом плане имеет язык. Н. Хомски (Chomsky), один из основателей современной лингвистики, утверждает, что язык в процессе антропогенеза «создавался» изначально для мышления, развития мозга, и лишь «во-вторых» использовался для нужд коммуникации. В самом деле, как коммуникативная система язык весьма несовершенен. Значения слов зависят от контекста, мы постоянно переспрашиваем и уточняем смыслы сказанного. Нейросеть и языковая ситуация взаимообуславливают друг друга. Поэтому языковая среда – это тот корпускулярно-волновой (слова и смыслы) континуум, который активизирует работу нейронных структур мозга, способствует их дифференциации и росту сложности, формированию личностного коннекта. Как язык «оккупирует мозг», как происходит их коэволюция и, в конечном счете, порождаются новые смыслы (семиозис), ярче всего обнаруживается в поэтическом творчестве. И. Бродский в своей Нобелевской лекции об этом событии говорил так: «Поэт есть средство существования языка... тот, кем язык жив». И далее: «Пишущий стихотворение пишет его потому, что язык подсказывает ему или просто диктует следующую строчку... стихосложение – *колоссальный ускоритель сознания, мышления, мироощущения*» [выделено мною – В. М.; 7, с. 764- 765]. В своём стиле ему вторит А. Вознесенский: «Стихи не пишутся, случаются, как чувства или же закат. Душа - слепая соучастница. Не написал – случилось так».

Разумеется, поэтом можешь ты не быть. Но человеком быть обязан. А для этого важна погруженность индивида в разнообразные, дополняющие друг друга и стимулирующие внутреннее развитие мозга языковые игры и стихии в учебных классах и аудиториях, кружках и клубах, постоянные живые

межличностные коммуникативные взаимодействия. Причем речь идёт не только о естественных языках, включая иностранные, но и о языках математики, музыки, пластики, поэзии, программирования. Каждый из них высвечивает свою грань мира, общества и самой личности, создает в коннекте новые связи. И, что необходимо подчеркнуть, тем самым «загружается» правое полушарие, отвечающее за инсайт, креативность, образность мышления и живость впечатлений. Мозг функционально ассиметричен. Вот почему образование должно быть «пестрым», как с присущим ей остроумием однажды заметила проф. Т.В. Черниговская. Нужны различные типы школ и программ, творчески мыслящие преподаватели, свобода педагогического поиска и выбора форм обучения.

Рассматривая систему образования как целое, важно видеть фокус, в котором должны сходиться все (по)токи инновационных поисков. Таковым, на наш взгляд, должна быть идея культивирования и развития свободной личности, формирования и обогащения конкурентоспособного человеческого капитала как естественного гаранта национальной безопасности страны и её суверенного будущего.

Список литературы

1. Словари и энциклопедии // Режим доступа: URL <https://gufo.me/dict/> (дата обращения: 29.04.2023).
2. Миськевич В.И. Образовательная стратегия государства как фактор обеспечения гуманитарной безопасности белорусского социума // Современный мир и национальные интересы Республики Беларусь: материалы междунар. науч. конф., Минск, 17 декабря 2021 / Редкол.: Е.А. Достанко (гл. ред.) и др. Минск: БГУ, 2021. С. 282-287.
3. Труд и занятость в Республике Беларусь: статистический сборник / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь; редкол. И. В. Медведева [и др.]. Минск: Белстат, 2021. 341 с.
4. Костюкевич С.В. Ценности образования, человеческий капитал и инновационная экономика // Социологический альманах. Вып. 12. Минск: Беларуская думка, 2021. С. 142-148.
5. Зенков А.Р., Удовиченко И.П. Человеческий капитал в условиях нового технологического уклада: траектория формирования и развития // Общественные науки и современность. 2021. № 4. С. 7-19.
6. Герасимова А.И. Цифровые технологии: реалии и кентавры воображения // Вопросы философии. 2021. № 10. С. 65-76.
7. Бродский И. А. Сочинения. Екатеринбург: У-Фактория, 2002. 773 с.

**ИЗ ОПЫТА РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРОЕКТА
«ПРОФЕССИОНАЛИТЕТ» НА ПРИМЕРЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ДИСЦИПЛИН**

Насибуллин Данила Ринатович
преподаватель

**ГБПОУ «Челябинский механико-технологический техникум»,
г. Челябинск, Россия**
dr.174@yandex.ru

Мальцев Илья Владимирович
преподаватель

**ГБПОУ Челябинский энергетический колледж им. С.М. Кирова,
г. Челябинск, Россия**
ilyamaltsev.98@list.ru

Ещеркина Людмила Владимировна
старший преподаватель

**ОУ ВО Южно-Уральский технологический университет,
г. Челябинск, Россия**
lyudmila.esherkina@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты федерального проекта «Профессионалитет», вопросы создания образовательно-производственных центров (кластеров), особенности формирования кадрового состава, а также разработки новых образовательных программ, ориентированных на потребности отраслевых рынков труда и конкретных предприятий. Статья также посвящена этапам внедрения элективного курса «Инженерное проектирование» для формирования профессиональных компетенций обучающихся, необходимых для успешного трудоустройства и востребованности на рынке труда.

Ключевые слова: федеральный проект, профессиональное образование, образовательно-производственный центр, профессиональные компетенции, инженерное проектирование, индивидуальный учебный проект.

**FROM THE EXPERIENCE OF IMPLEMENTING THE FEDERAL
PROJECT "PROFESSIONALISM" ON THE EXAMPLE OF GENERAL
EDUCATION DISCIPLINES**

Nasibullin Danila Rinatovich
Lecturer

**SBPEI Chelyabinsk Mechanical and Technological Technical School,
Chelyabinsk, Russia**
dr.174@yandex.ru

Maltsev Ilya Vladimirovich

Lecturer

SBPEI Chelyabinsk Energy College named after S.M. Kirov, Chelyabinsk, Russia
ilyamaltsev.98@list.ru

Eshcherkina Ludmila Vladimirovna

Senior Lecturer

EU HE South Ural University of Technology, Chelyabinsk, Russia

lyudmila.esherkina@mail.ru

Abstract. The article discusses the main aspects of the federal project "Professionalism", the creation of educational and production centers (clusters), the features of the formation of personnel, as well as the development of new educational programs focused on the needs of industry labor markets and specific enterprises. The article is also devoted to the stages of implementation of the elective course "Engineering Design" for the formation of students' professional competencies necessary for successful employment and demand in the labor market.

Keywords: federal project, vocational education, educational and production center, professional competencies, engineering design, individual educational project.

В наши дни профессиональное образование становится все более актуальным и востребованным на рынке труда. В этой связи, Федеральный проект «Профессионалитет» стал приоритетным инновационным направлением социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года.

Основной чертой данного проекта является формирование образовательно-производственных центров (кластеров). Данные структуры являются интегрированными комплексами колледжей и предприятий определенного сектора экономики [1].

Ядром кластера служит колледж, который реформируется под ключ с учетом нужд профильного направления. Данная организация становится ключевым центром, в котором опорный работодатель создает новую управленческую модель, формирует новый педагогический состав, определяет содержание и структуру образовательных программ, а также учебно-производственных комплексов. Данные кластеры могут включать колледжи, где есть мастерские по профилю кластера, и работодатели, выбравшие соответствующий уровень участия [1].

В ходе реализации данного проекта потребуются современные инновационные образовательные программы. Их целью послужат требования современных работодателей, нужды и запросы предприятий. В целях создания комфортной и многофункциональной среды необходимо сформировать единую информационную систему «Цифровой конструктор компетенций».

Кластеры включают в себя педагогический состав, мастеров производственного обучения, сотрудников, которые занимаются воспитательной работой, представителей сферы управления. В ходе осуществления федерального проекта «Профессионалитет» данные сотрудники получат соответствующее повышение квалификации для приобретения педагогических, производственных умений, а также управленческих навыков.

Данные образовательные программы адаптированы к требованиям современного рынка труда [2, с. 175].

Для эффективного функционирования кластера необходимо сформировать новый механизм оценки общего объема региональных контрольных цифр приема. Конкретные предприятия определяют их масштаб, чтобы выявить динамику развития данной отрасли.

На данном этапе Федеральный проект «Профессионалитет» должен принять на себя основную трансформацию системы среднего профобразования. В связи с тем, что постоянно повышается интерес подрастающего поколения профессиональному образованию, данная модель отраслевой подготовки должна получить широкое распространение [1].

В этой связи, элективный курс «Инженерное проектирование» станет ключевой частью цикла УДД учебного плана Оператор станков с ПУ, изучается в течение одного учебного года, результатом изучения является индивидуальный проект студента, над которым он работает в течение года.

В учебном плане данный элективный курс, должен стать обязательным, в отличие от факультативного. Он имеет большое значение в структуре профессионального образования обучающихся. Подобные курсы, главным образом связаны с удовлетворением индивидуальных интересов, склонностей и потребностей каждого студента. Следует сформировать широкий спектр разновидностей элективных курсов.

В наши дни учебно-методический комплекс дисциплины представляет собой уникальный интеллектуальный продукт, так как рабочая программа дисциплины, фонд оценочных средств и другие методические материалы, разрабатывались с «нуля». Дисциплина содержит в себе межпредметные связи с другими дисциплинами: черчение, инженерная графика, компьютерная графика, 3D-моделирование. Это позволяет студентам в полном объеме охватить навыки технико-конструкторского дела [3].

В рамках прохождения стажировки на базе ООО ДСТ-Урал, в рамках ФП «Профессионалитет», были изучены материалы конструкторского бюро предприятия. На сегодняшний день ДСТ-Урал имеется дефицит квалифицированных специалистов-конструкторов. Ежегодно специалисты предприятия проектируют более 50 сложных изделий, а модельный ряд выпускаемой продукции подвергается постоянной модернизации и улучшению.

В ходе осуществления лабораторно-практических занятий по Инженерному проектированию, появляется возможность проведения их на базе целевого партнера, с помощью этого студенты познакомятся с конструкторско-технической документацией, процессом создания и отрисовки схем и т.д. В этой связи, потенциальный работодатель сможет познакомиться и определить лучших студентов, и впоследствии обучить студентов непосредственно для нужд конструкторского бюро предприятия. Большим преимуществом для обучающихся станет возможность дальнейшего трудоустройства, что покроет нужды ДСТ-Урал.

На основании учебного плана, студенты, изучившие элективный курс Инженерное проектирование, должны разработать индивидуальный учебный

проект, который отражает полученные знания и навыки, а также демонстрация разработки практической части [4, с. 25].

У студентов первого курса по учебному плану осуществление индивидуального учебного проекта по выбранной дисциплине, который будет свидетельствовать об уровне подготовки обучающихся в рамках направления обучения. Они должны показать владение содержанием выбранного направления, способность проектировать и реализовывать учебно-познавательную, конструкторскую, творческую деятельность.

При определении темы обучающимся предоставляется широкий выбор. Тематика индивидуальных проектов, написанных студентами, очень разнообразна. Чаще всего молодые люди выбирают 3D-моделирование в САПР Компас 3Д, разработку чертежей автомобилей, чертежи деталей.

Таким образом, реализация федерального проекта «Профессионалитет» позволит углубить процесс формирования профессиональных компетенций обучающихся и поднять профессиональное образование на качественно новый уровень.

Список литературы

1. Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования (2019 год) // URL: https://zinref.ru/000_uchebniki/04600_raznie_2/006_doklad_Rossii_obrazovan_2019/000.htm (дата обращения: 29.04.2023).
2. Листвин А. А., Гарт М. А. Профессионалитет как механизм синхронизации системы среднего профессионального образования и рынка труда // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 1 (106). С. 177-187. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-1-106-15> (дата обращения: 29.04.2023).
3. Профессионалитет 2022 // Комсомольская Правда. 2022 // URL: <https://www.kp.ru/putevoditel/obrazovanie/professionalitet> (дата обращения: 29.04.2023).
4. Блинов В.И., Куртеева Л.Н. Профессионалитет – новая сущность и старые смыслы. Техник транспорта: образование и практика. 2021. № 2 (3). С. 248-255 // URL: <https://doi.org/10.46684/2687-1033.2021.3.248-255> (дата обращения: 29.04.2023).

«КЛИПОВОЕ ВОСПРИЯТИЕ» И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Наумкина Валентина Владимировна

доктор юридических наук

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова

г. Абакан, Россия

naumkina_vv@khsu.ru

Аннотация. Клиповое восприятие молодёжи имеет свои особенности, которые необходимо учитывать при использовании цифровых технологий обучения. Традиционные методы обучения не дают желаемого результата при использовании цифровых технологий и онлайн-обучения. Механический перенос информации из традиционной формы в цифровую ведет к снижению качества образования. Новый вид восприятия должен привести к появлению совершенно новой технологии.

Ключевые слова: цифровизация, цифровизация образовательного права, клиповое восприятие

«CLIP PERCEPTION» AND THE EDUCATIONAL PROCESS

Naumkina Valentina Vladimirovna

doctor of sciences (law)

Khakas State University after N.F. Katanov Abakan, Russia

naumkina_vv@khsu.ru

Abstract. The clip perception of young people has its own characteristics that must be taken into account when using digital learning technologies. Traditional teaching methods do not give the desired result when using digital technologies and online learning. The mechanical transfer of information from the traditional form to the digital one leads to a decrease in the quality of education. A new kind of perception should lead to the emergence of a completely new technology.

Keywords: digitalization, digitalization of educational law, legal education, clip perception.

Содержание образовательного процесса и технологии преподавания не являются статичными. Изменяются не только требования к специалисту, но и особенности восприятия информации, а также представление общества о качестве образования.

В качестве ключевых моментов изменения образовательного процесса можно назвать преобладание клипового восприятия информации у молодежи и внедрение цифровых технологий. Эти взаимосвязанные тенденции, поскольку и клиповое восприятие, и цифровизация стали результатом развития интернет-технологий.

Иное восприятие информации привело к тому, что традиционные методы преподавания не всегда стали приносить ожидаемый эффект. Доступность информации и стремительное увеличение ее потока привело к развитию так называемого клипового восприятия у молодежи [1, 2, 3]. Достаточно спорным является вопрос положительных и отрицательных характеристик клипового восприятия [1, 2]. Независимо от плюсов и минусов данного восприятия, это необходимо учитывать в образовательном процессе и воспринимать как данность.

Внедрение новых технологий – это длительный процесс, который сопровождается опасностью потери качества знаний [4]. Поскольку любая новая технология должна пройти апробацию. Кроме того, необходима адаптация всех участников образовательного процесса к новым условиям. Современный преподаватель, как правило, клиповым восприятием не обладает, поэтому работает с учебным материалом используя традиционные технологии.

В условиях цифровизации высшего образования [5, 6, 7] и пандемии преподаватель был вынужден использовать новые формы работы. При этом материалы, которые готовит преподаватель в виде презентации или онлайн-лекции зачастую является просто переносом информации в цифровую оболочку.

Распространенным заблуждением является восприятие как равноценных процессов «цифровизации образования» и «использование информации в электронном виде». Традиционные технологии обучения рассчитаны на контактную работу обучающего и преподавателя, и устоявшиеся представления о видах памяти обучаемого. При этом не учитывают особенности восприятия современных обучающихся.

Таким образом, клиповое восприятие является сравнительно новым явлением, которое появилось в результате развития интернет-пространства и доступности большого количества информации (при этом не всегда достоверной и должного качества). Поэтому необходимы совершенно иные подходы и методики преподавания. При современном объеме информации важно определить приоритеты в содержании образовательных программ, чтобы не допустить информационной перегрузке обучаемого. Кроме того, необходимо научить обучаемого работать с информацией, учить анализировать и сопоставлять различные источники для определения степени достоверности. А также необходимо научить преподавателя работать с информацией с учетом особенностей восприятия информации молодежью.

Список литературы

1. Посталовский А.В. «Клиповое мышление» как форма восприятия массовой информации в молодежной среде // Современная молодежь и общество. 2018. № 6. С. 38-44.
2. Амиржанова А.Ш. Проблема клипового восприятия студентов начальных курсов факультета искусств / А.Ш. Амиржанова, Е.В. Скрипникова // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 2. С. 62.

3. Кожокарь Д.А. Клиповое мышление как феномен современности и его влияние на восприятие радионовостей // Наука и образование сегодня. 2016. № 6 (7). С. 98-101.
4. Трашкова С.М. Образовательная политика и вопросы качества образования / С.М. Трашкова, Д.В. Рахинский // Современное образование в условиях реформирования: инновации и перспективы: Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции, Красноярск, 10 апреля 2012 года. Красноярск: Университет Российской академии образования, Красноярский филиал, 2012. С. 254-258.
5. Трашкова С.М. Некоторые теоретико-правовые аспекты по использованию информационных технологий в образовании // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы XIV междунар. науч.-практ. конф., Красноярск, 19-21 апреля 2016 года / Отв. за выпуск: В.Б. Новикова, А.А. Кондрашев. Ч. I. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2016. С. 82-84.
6. Бушуева Е.В. Зачем нужна цифровизация образования: понятие и задачи цифровизации // Педагогика, психология, общество: от теории к практике: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 20 сентября 2022 г. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2022. С. 81-82.
7. Наумкина В.В. Современные тенденции развития высшего образования по направлению подготовки «юриспруденция» // Аграрное и земельное право. 2018. № 11 (167). С. 102-104.

УДК 378.147

О РОЛИ МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Попов Александр Александрович

кандидат военных наук, профессор

**Национальный исследовательский университет «Московский
институт электронной техники», г. Москва, Россия**

Sascha.popov777@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены позитивные тенденции в использовании информационных технологий в современном образовательном процессе вузов. Отмечены также и негативные моменты, являющиеся следствием прогрессирующей цифровизации образования, и требующие необходимости поиска рациональных путей решения возникающих при этом проблем. Одним из путей решения этих проблем, по мнению автора статьи, может быть внедрение в образовательный процесс специальной учебной дисциплины «Методическая подготовка» или отдельных её элементов

(специальных тем), встраиваемых в наиболее важные, с точки зрения подготовки специалистов, учебные дисциплины.

Ключевые слова: проблемы цифровизации образования, методическая подготовка студентов.

ON THE ROLE OF METHODOLOGICAL TRAINING OF STUDENTS IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF EDUCATION

Popov Alexander Alexandrovich

Candidate of Military Sciences, Professor,

National Research University "Moscow Institute of Electronic Technology", Moscow, Russia

Sascha.popov777@mail.ru

Abstract. The article discusses the positive trends in the use of information technologies in the modern educational process of universities. Negative aspects are also noted, which are the consequence of the progressive digitalization of education, and require the need to find rational ways to solve the problems that arise in this case. One of the ways to solve these problems, according to the author of the article, may be the introduction into the educational process of a special academic discipline "Methodical training" or its individual elements (special topics) embedded in the most important, from the point of view of the training of specialists, academic disciplines.

Keywords: problems of digitalization of education, methodical training of students.

В настоящее время прогрессирующее развитие цифровых образовательных технологий, безусловно, позитивно влияет на качество всего учебного процесса в современном вузе, приводит к постоянному расширению возможностей существующих форматов, форм и методов обучения.

При этом огромная роль отводится глобальной компьютерной сети Интернет, использование которой позволяет не только передавать и получать огромные массивы информации (знания), но и проводить различные рода научные конференции, семинары, многие виды учебных занятий, эффективно осуществлять нетрадиционные формы и методы контроля образовательного процесса дистанционным способом [1].

Например, дистанционное онлайн-обучение в период пандемии, вызванной агрессивным распространением коронавируса covid-19 во всемирном масштабе, благодаря применению современных информационных технологий, явилось достойным ответом этому вызову.

Следует отметить, что в настоящее время подавляющее большинство «вчерашних» выпускников и реальных студентов, по сравнению с предыдущим поколением, являются компьютерными «гениями», которым подвластно достаточно успешное освоение высокопродуктивных инноваций в сфере информационных (цифровых) технологий.

Наряду с положительными аспектами цифровизации образования, всё актуальнее проявляются и некоторые проблемы, связанные с формированием у студентов устойчивых профессиональных навыков, к которым, в частности, следует отнести организаторские способности (целеустремлённость, креативность, коммуникабельность, доминантность, стрессоустойчивость и др.).

Многие молодые специалисты, обладая достаточным теоретическим багажом в выбранной специальности, имеют неудовлетворительные навыки в области организационной деятельности, что отрицательно сказывается на перспективе их карьерного роста.

В конечном итоге, от ситуации «хороший специалист, но бесперспективный руководитель» страдают не только российские предприятия, нуждающиеся в постоянном обновлении управленческих кадров, но и отраслевые, а также федеральные организационные структуры, экономическое развитие страны в целом [2].

На наш взгляд, тенденции, негативно воздействующие сегодня на сферу образования под влиянием современных коммуникационных технологий, проявляются в следующем:

1) снижение порога коммуникабельности, то есть способности находить общий язык с другими субъектами (администрацией, коллегами, подчинёнными, потребителями продукции и т.п.). Многие студенты уже не мыслят себя без различного рода гаджетов, смартфонов, торчащей из ушей гарнитуры и т.п. Сегодня можно смело утверждать, что образовалась особая страта людей («кнопкотыков»), которые постоянно что-то ищут в Интернете только из-за того, что это вошло в их привычку, причём независимо от ситуаций, в которых они могут находиться (учебные занятия, перемена, приём пищи, вечерняя прогулка, переход через дорогу, общение с другими людьми и т.д.);

2) излишнее увлечение в рамках процесса обучения такими методическими приёмами, как тестирование, в том числе и в дистанционном режиме, контрольная работа, письменный опрос (коллоквиум) и др. Несмотря на наличие определённых преимуществ этих методов, у них есть один существенный недостаток: отсутствие «живого» общения в процессе обучения [3].

Не секрет, что почти в каждой учебной группе, независимо от вуза, существует когорта «молчунов», которые не всегда являются слабо успевающими студентами, просто они стесняются выступать публично. Правда, существует и другая категория студентов, которые иногда ведут себя слишком агрессивно, допуская некорректные высказывания с «места» (голос из толпы), но проявляют чудеса скромности, выступая публично, например, при ответе на учебный вопрос семинарского занятия, «у доски».

Хороший специалист должен уметь высказывать свои идеи, независимо от того, что о нём подумают его коллеги, начальство. В этой связи, справедливо не безызвестное изречение французского императора Наполеона Бонапарта о том, что человек, не умеющий говорить, карьеры не сделает [4];

3) недостаточное внимание в образовательном процессе стало уделяться привитию навыков организаторской деятельности. Многие студенты являются лишь пассивными участниками, а точнее, сторонними наблюдателями данного вида работы. У некоторых из них слабо привито чувство лидерства, честолюбие, стремление к креативности действий. Поэтому, не случайно, от руководителей предприятий всё чаще поступают жалобы о несоответствующем уровне профессионализма отдельных выпускников вузов;

4) стремление многих вузов к расширяющемуся, но не всегда оправданному переходу на дистанционное обучение, не позволяет достаточно объективно оценивать знания студентов.

Например, при проведении семинарских (практических) занятий иногда трудно уяснить, насколько самостоятельны их доклады и ответы на учебные вопросы, используются ли при рубежном или итоговом тестировании студентами, находящихся в «домашних» условиях, так называемые подручные IT-средства и т.д.

Не случайно, поэтому у определённой части обучаемых вырабатывается устойчивая потребность к бездумному скачиванию, в том числе и недостоверной информации из Интернета, не важно из какого источника, лишь бы что-то было. Студенты всё меньше обращают внимание на поиск необходимой информации из учебников, учебных пособий, так как гораздо проще задать в Интернете вопрос и получить, как им кажется, готовый ответ (доклад, реферат), не беспокоясь при этом за достоверность и качество полученных сведений.

Таким образом, в современных условиях наблюдается определённая тенденция к снижению самостоятельности, проявлению в некоторых случаях замкнутости студентов и постепенному отрыву их от существующих жизненных реалий, что негативно сказывается на уровне профессионализма и деловых качествах будущих специалистов. При этом требуется больше времени для их адаптации к новым условиям работы, налаживанию эффективных межличностных связей с сотрудниками организации (коллегами), независимо от статуса и степени знакомства и т.п. [5].

Одним из путей решения проблем, связанных с проявлением пассивности и недостаточным привитием навыков в сфере организационной деятельности будущих специалистов, является, на наш взгляд, внедрение в образовательный процесс специальной дисциплины «Методическая подготовка» или включение её отдельных тем (разделов) в наиболее важные, с точки зрения подготовки будущих специалистов учебные дисциплины.

Главная цель методической подготовки состоит в развитии организаторских способностей, привитии практических навыков коммуникационного общения, качественной разработки методических средств и приёмов, направленных на грамотное и доходчивое доведение до определённой аудитории требуемой информации (знаний) по рассматриваемой тематике.

При этом методическая подготовка выполняет важную воспитательную функцию, она дисциплинирует студента, выступающего в роли руководителя

занятия или организатора иных мероприятий, заставляет взглянуть на данный процесс с позиции наставника (педагога), а не просто пассивного слушателя, иногда позволяющего себе вольности, не всегда соответствующие корректному поведению во время учебных занятий (отвлечённое внимание, посторонние разговоры, неэтичные высказывания, занятие посторонними делами и т.д.).

В интересах устранения или частичного снижения негативного влияния проблем, обусловленных распространением IT-технологий, повышения организаторских и профессиональных навыков студентов целесообразно в рамках методической подготовки предусмотреть обзорные лекционные и практические занятия по:

- методическим средствам, приёмам, формам обучения и принципам организации процессов коммуникационного общения;
- подготовке методического материала и организации проведения мероприятий в рамках установленного формата обучения;
- проведению лекций, семинаров, иных практических занятий;
- организации и проведению деловых совещаний, диспутов, кейсов, викторин и других организационных мероприятий, реализуемых в деловой и образовательной среде;
- организации и проведению научно-методических конференций, «мозговых» штурмов и других современных исследовательских методов и методик, позволяющих повысить эффективность деловых процессов.

Количество времени, отводимого на данную тематику в рамках изучаемых дисциплин, может составлять 8-12 часов и более.

Продолжительность, условия проведения, а также характер действий руководителя и обучаемых на занятиях и прочих мероприятиях могут быть самыми разнообразными по своему содержанию, но, как правило, должны соответствовать профильной подготовке будущих специалистов.

Практические аспекты методической подготовки студентов должны предусматривать их личное участие в проводимых учебных занятиях и других организационных мероприятиях в роли руководителя. При этом не требуется, в частности, проведение всего занятия. Достаточно, например, изложить один учебный вопрос с оценкой усвоения уровня знаний обучаемых и подведением кратких итогов работы с ними, рассмотреть конкретную ситуацию (решение кейса) по преподаваемым дисциплинам, провести викторину и т.д.

Студенты могут проводить занятия не только в рамках своей учебной группы, но и с младшими курсами. В большей мере это может касаться магистрантов при проведении ими занятий с учебными группами бакалавров.

Для развития и совершенствования методического мастерства целесообразно также использовать различные виды практик на предприятиях, где практиканты на короткое время могут почувствовать себя в роли руководителя (наставника), в процессе проводимого мероприятия ответить на возникшие вопросы, наметить возможные пути решения существующих проблем и, соответственно, выслушать мнения «обучаемых», в том числе и критические замечания, о себе.

Главное, важно понимать, что методическая подготовка – это учебный процесс по привитию профессиональных и организаторских навыков студентов, поэтому к данному процессу следует относиться конструктивно, без предвзятостей и обид.

Важное место в методической работе студентов должно отводиться их подготовке к проведению занятий в роли руководителя. Такая подготовка должна предусматривать:

- уяснение сущности и содержания предстоящего занятия;
- формулирование его целей;
- определение структуры и порядка проведения занятия, последовательности раскрываемых вопросов с установлением чётких временных нормативов на их изучение и отработку;
- рациональный подбор и глубокое изучение требуемого учебного материала, позволяющего обеспечить максимальное раскрытие темы занятия (рассматриваемых вопросов) и достижение поставленных целей;
- выбор рациональных методов и приемов, которые будут использоваться в ходе обучения;
- подбор и подготовку инвентаря или средств материального обеспечения для проведения занятия (использование реальных объектов, плакатов, рисунков, схем, чертежей, презентаций, компьютеров, средств контроля и других технических средств обучения);
- составление и утверждение плана-конспекта проведения занятия или замысла предстоящего мероприятия.

При изложении учебного материала, следует учитывать такую важную функцию, как необходимость руководства вниманием слушателей путём использования активизирующих средств воздействия, к которым можно отнести иллюстрацию материала конкретными жизненными фактами и примерами, использование средств, обеспечивающих наглядность учебного материала и др. [6].

В ходе занятия важно использовать и такие методические приёмы активизации деятельности обучаемых, как систематический контроль их действий (пусть это будет вопрос к слушателям, позволяющий оценить степень уяснения изучаемого материала), а также руководство мотивацией. Например, похвала или общественное порицание никогда не будут лишними при объективной оценке обучаемых.

Для развития организаторских способностей, повышения уровня коммуникационного общения студентов целесообразно также поручать им организацию и проведение небольших по масштабам социологических опросов разной направленности с обобщением полученных результатов. Это позволяет вырабатывать у студентов первичные организационные навыки исследовательской работы.

Хороших результатов в развитии коммуникационных способностей приносит активное участие студентов во внутривузовских мероприятиях, выступления на различных научно-практических и иных конференциях, участие в агитационных рейдах, например, с целью повышения имиджа и привлечения внимания будущих выпускников школ к перспективам их обучения в нашем вузе.

В данной статье рассмотрены лишь некоторые аспекты методической подготовки и её роли в образовательном процессе студентов в целях их успешного профессионального становления и развития, привития им навыков организационной деятельности, столь необходимых для современного руководителя и специалиста-профессионала.

Список литературы

1. Попов А.А. Особенности и ключевые аспекты современного развития менеджмента в условиях глобализации бизнеса // В сборнике: Актуальные проблемы экономической деятельности и образования в современных условиях. Сборник научных трудов Тринадцатой Международной научно-практической конференции. 2018. С. 209-218.
2. Попов А.А., Лекарева Ю.С. Инновационная политика как инструмент повышения конкурентоспособности организации // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 276-280.
3. Попов А.А. Исследование систем управления: учебник для бакалавров / А.А. Попов и др. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2015. 408 с.
4. Лаптева Е.В., Попов А.А. К вопросу о лидерстве и оценке лидерских качеств // Лидерство и менеджмент. 2022. Т. 9. № 1. С. 23-36.
5. Попов А.А., Тихонов М.Р., Шикула О.С. Методологический подход к определению сущности и оценке эффективности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и технические науки. 2022. № 4. С. 118-123.
6. Бермус А.Г. Практическая педагогика. Учебное пособие. М.: Юрайт, 2020. 128 с.

СТАНОВЛЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Попова Татьяна Владимировна

кандидат исторических наук, доцент

**НИУ Московский государственный институт электронной техники,
г. Москва, Россия**

ms.popova.tatiana@mail.ru

Аннотация. В докладе обосновывается необходимость построения образовательной среды, которая в полной мере использует технологические возможности, включая искусственный интеллект, но не направлена на полную автоматизацию и виртуализацию процесса обучения, а распространяется и на физическую реальность. Констатируются этапы и успехи цифровизации в деле создания образовательного контента. Утверждается, что полноценную образовательную среду, соответствующую принципам вариативности, персонализации и адаптивности для современного человека невозможно построить, пока не определены смысловые цели получения образования.

Ключевые слова: интеллектуальная образовательная среда, условия неопределенности, информационные технологии, цифровизация, искусственный интеллект, образование, вариативность обучения, персонализация, адаптивные образовательные технологии.

FORMATION OF INTELLECTUAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN MODERN CONDITIONS

Popova Tatyana Vladimirovna

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

NRU Moscow State Institute of Electronic Technology, Moscow, Russia

ms.popova.tatiana@mail.ru

Abstract. The report substantiates the need to build an educational environment that makes full use of technological capabilities, including artificial intelligence, but is not aimed at full automation and virtualization of the learning process, but also extends to physical reality. The stages and successes of digitalization in the creation of educational content are stated. It is argued that a full-fledged educational environment corresponding to the principles of variability, personalization and adaptability for a modern person cannot be built until the semantic goals of obtaining education are determined.

Keywords: intellectual educational environment, conditions of uncertainty, information technology, digitalization, artificial intelligence, education, learning variability, personalization, adaptive educational technologies.

Современный человек – свидетель и участник трансформации окружающего мира, совершающейся под влиянием информационных технологий. В нашей реальности, когда гармония с окружающей средой остается мечтой, а сетевые структуры, искусственный интеллект, нарождающиеся «метавселенные», информационные перегрузки и ощущение, что жизнь меняется быстрее, чем погода, человек находится в дискомфортной ситуации сильнейшей неопределенности. Раньше с этим успешно справлялась культура, сегодня она не успевает переварить эту неоднозначную реальность и предложить необходимые объяснения. Это главная причина, почему чрезвычайно актуальной задачей в одной из самых важных и чувствительных для личности и общества сфер изменений – в образовании – необходимо осмысление и сознательное управление происходящими процессами. Тем более, что в информационном мире старшее поколение перестает быть авторитетом, человек же может учиться только у человека, даже в условиях, когда цифровизация образования является системно образующим фактором.

Сегодня цифровизация дает сильнейшие импульсы для развития образовательной системы, на наших глазах меняются все ее элементы, в том числе преобразуются проверенные временем и появляются новые формы обучения, обновляется содержание обучения и способы взаимодействия преподавателя и обучающегося. От участников образовательного процесса с необходимостью стали требоваться различного рода цифровые компетенции и знание цифровой дидактики как новой организации образовательной деятельности. Это свидетельствует о том, что процесс развития цифровых технологий и процесс развития педагогических подходов и технологий не могут не переплетаться. Их соединение оказывается необходимым для воплощения амбициозной цели создания образовательной среды, которая будет способствовать наиболее эффективной организации получения знаний и навыков, необходимых человеку в условиях современной неопределенности. Это также необходимо для практической возможности перенесения их в реалии общественной и индивидуальной жизни.

Процесс становления подобного рода интеллектуальной образовательной среды привлекает серьезное внимание исследователей, которые фиксируют его направление и уже выделяют определенные ступени на пути ее создания.

Само понятие интеллектуальной образовательной среды можно определить как комплекс образовательных структур, инновационных методов, информационных технологий и технических средств, обеспечивающих формирование современной личности. Добавим, что в условиях отмеченной неопределенности и быстрой изменчивости такая среда должна либо быстро изменяться, адаптируясь к новым условиям, чтобы формировать заданные качества личности, либо способствовать формированию человека, самостоятельно и сознательно изменяющего себя, свои взгляды, свое поведение в зависимости от внешней конъюнктуры.

Сегодня мы видим большое количество научных и научно-методических конференций и публикаций, которые фиксируют результаты технологизации рутинных процессов в образовательной сфере, разработку методик и

обучающих решений в области создания обучающего и оценочного контента. Их авторы отмечают, что идея полностью автоматизировать учебный процесс, не смотря на определенные успехи в этом направлении, «на сегодняшний день не позволяет полностью заменить традиционное обучение» и на текущем этапе технологии могут рассматриваться только как «инструмент преподавателя, обеспечивающий автоматизацию ресурсоемких действий» [1, с. 37, 41]. Можно сказать, что это первый шаг на пути создания такой образовательной среды, которая наилучшим образом будет способствовать эффективному обучению вне зависимости от цели и содержания этого обучения.

Далее, в качестве ближайшей цели развития образовательной системы, исследователи видят повсеместное «внедрение и развитие модели конвергентного образования» [2, с. 51], рождающегося в переплетении педагогики и технологий и, соответственно, создания цифровой дидактики, а также использование возможностей информационных технологий по выстраиванию адаптивного и персонализированного обучения, реализующегося в создании «гибридно-адаптивных моделей процесса обучения» [2, с. 118].

Здесь, несомненно, видна результативная реакция на базовые глобальные образовательные тренды, отражающие новые запросы информационного общества: запрос на непрерывное образование в течении всей жизни, так называемые массовую индивидуализацию и массовую персонификацию. Подобными усилиями решаются проблемы дефицита необходимых навыков, новых профессий, расширения образовательной аудитории, создания образовательных продуктов через цифровые инструменты. В человеческом измерении – это означает расширение возможностей для самореализации и саморазвития, воплощении желаемого жизненного сценария, а в будущем - с возможным освобождением от обязательного труда уход в сферу творчества.

Однако, надо иметь в виду, что полноценной образовательной среды в принципе не может получиться, если ее выстраивать только в цифровой сфере, т.е. полностью автоматизировать учебный процесс, если даже и возможно, то неправильно. Поскольку человечество всегда существовало в двух реальностях - физической и культурно-виртуальной - нельзя игнорировать биологическую природу человека, пока она еще имеет место, и нельзя не учитывать ее особенности при построении образовательной среды. Речь идет о том, что дальнейшее развитие должно быть направлено к созданию такой образовательной среды, которая одновременно будет цифровой и физической, задействовать в полной мере обе природы человека. В ближайшей перспективе уже ставится вопрос об усовершенствовании биологических характеристик человека, но пока в мире, где машины делают почти все лучше человека, включая умственный труд, можно использовать преимущества, свойственные сложной универсальной личности с ее творческой энергией и возможностью сознательно развивать свой потенциал для ответов на непредсказуемые вызовы [3]. Для формирования такой личности необходимо построение интеллектуальной образовательной среды, одновременно существующей в двух

сферах, в которой в полной мере реализуются принципы вариативности, персонализации и адаптивности процесса обучения.

Использование элементов искусственного интеллекта уже сегодня позволяет выстроить такую интеллектуальную образовательную среду. Она, в зависимости от поставленных целей, может проводить диагностику возможностей, задатков, способностей учащегося, его знаний, умений, особенностей мотивации на конкретный момент обучения, фиксировать изменения в поведении и уровне подготовки и, потом, на этой основе предложить наиболее оптимальный коктейль из образовательных технологий, дидактики и среды обучения для достижения желаемых результатов. Здесь важно подчеркнуть, что должна быть задействована не исключительно цифровая сфера, а целый комплекс подходов: во-первых, гибридного характера, во-вторых - цифровых инструментов, обучающих технологий и, в-третьих - «роскошь человеческого общения», традиционных проверенных временем методик. Только вместе они создают гибкость и вариативность в том числе и в физической реальности, и способны предложить конкретному человеку формировать свой личный образовательный маршрут для получения знаний и формирования поведения, необходимых для сознательной выработки жизненной стратегии.

В технологическом плане нет никаких препятствий для создания цифровой части такой интеллектуальной образовательной среды. В мировой практике даже есть примеры подобной успешной работы [3]. Проблемы здесь могут быть связаны с недостаточно развитой инфраструктурой для ее использования, недостаточной подготовкой к использованию новых технологий и методов обучения, неравенством в доступе к информационным ресурсам, нехваткой финансовых возможностей, недофинансированием системы образования. Недостаточный бюджет может привести к ограничению использования новейших технологий и методов. Но это проблемы понятные. Для их решения необходимо проводить соответствующую экономическую политику и различного рода дополнительные исследования, касающиеся результатов использования инновационных методов и технологий для повышения качества образования. Эта работа сейчас активно ведется, фиксируются ее успехи [2]. Гораздо сложнее определить, что делать, когда мы переходим на смысловой уровень создания подобной среды.

Любая технология является лишь инструментом, средством достижения цели. Она может быть использована с одинаковым уровнем эффективности для достижения совершенно не устраивающих общество результатов. Без ответа на первичный вопрос, зачем человек учится, какую личность мы хотим формировать, развитие интеллектуальной образовательной среды превращается в самоцель и не может помочь конкретному человеку и обществу в целом в достижении цели, поскольку цель эта не осознана и даже не сформулирована. К сожалению, мы сегодня не видим со стороны российской интеллектуальной элиты предложения привлекательного для молодого поколения образа будущего, адекватной современным реалиям мировоззренческой модели, которая строилась бы на научной картине мира и давала понятную систему

ценностей, позитивные символы и вдохновляющие примеры. Можно говорить о ситуации мировоззренческого вакуума, где стихийно переплетаются ценности различных идеологических систем, полностью дезориентирующих человека. Он вынужден собирать свою собственную картину мира из случайных осколков своего жизненного опыта без всякого значимого ориентира. Отсюда – вынужденное объяснение происходящего из своих чувств и эмоций, что прямо ведет к мифологизации сознания. Или случайное попадание в один из информационных пузырей, с избытком населяющих сетевое пространство. Плюс преобладание потребительских ценностей, поскольку лишь они очевидны, а чрезвычайно короткий горизонт достоверного планирования позволяет думать и действовать только в отношении решения ближайших личных материальных и утилитарных задач.

На сегодняшний момент технология с использованием ИИ уже позволяет любого человека научить решению каких-то конкретных задач или конкретному навыку. Это играет очень важную роль в подготовке необходимых на сегодняшний момент специалистов, имеющих те или иные востребованные навыки. Но она не может решить за человека, чему он хочет научиться, что он хочет знать, то есть не решает задачи образования в широком смысле. Она может предложить оптимальную для него траекторию познания, решит все вопросы тактического характера - что ему нужно сделать для получения желаемого результата, но она, освободив его от саморефлексии, в то же время избавит его от навыка самому принимать решения и сознательно выстраивать путь к достижению цели, а главное, никакой умный алгоритм не может решить за человека, какова его цель. Но кто тогда решает, кто определяет цель, кто несет ответственность за то, что образуется в голове обучающегося? На эти вопросы требуются четкие ответы, ясности же на сегодняшний момент нет, можно только констатировать, что имеющиеся ответы случайны и несознательны, потому что рождаются в голове отдельного человека под влиянием не понятных ему самому факторов.

Именно поэтому нельзя выстраивать процесс образования только в цифровой форме, алгоритмам можно отдать ответственность за условия и эффективность прохождения пути к достижению поставленной частной задачи, но научную картину мира, ценностную систему, навык самостоятельного мышления и принятия решений человек, просто в силу своей биосоциальной природы, должен получить физически, находясь среди подобных себе и авторитетных членов общества, показывающих своим примером различные пути и различные возможности для жизненного пути.

Таким образом, дальнейший этап в развитии образования не по техническим, а по человеческим требованиям, будет успешным при создании эффективной интеллектуальной образовательной среды в двух сферах, и не потому что мы пока не можем полностью автоматизировать процесс обучения, а потому что этого нельзя допустить вообще. Только такая среда будет формировать личность, способную к сознательному самоизменению, и реализовать принципы вариативности, персонализации и адаптивности с

использованием как искусственного интеллекта, так и всех видов человеческого.

Список литературы

1. Использование элементов искусственного интеллекта в современных цифровых образовательных платформах / Н.О. Бесшапошников, М.С. Дьяченко, А.Г. Леонов [и др.] // Информатизация образования и методика электронного обучения: цифровые технологии в образовании: Материалы IV Международной научной конференции. В двух частях, Красноярск, 6-9 октября 2020 г. Ч. 2. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2020. С. 36-41.
2. Информатизация образования и методика электронного обучения: цифровые технологии в образовании: Материалы VI Международной научной конференции в трех частях, Красноярск, 20-23 сентября 2022 г. Ч. 1. Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2022. 438 с.
3. Роль адаптивных технологий в выстраивании индивидуальной образовательной стратегии / VI Декартовские чтения «Декарт и современные формы трансляции научного знания»: Материалы международной научно-практической конференции (6-7 декабря 2019 г.) Ч. 2 // URL: http://esgi-miet.ru/images/Descartes6/Descartes6_2 М.: МИЭТ, 2019. С. 60-69.

УДК 378

БУДУЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЯ: КРИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ИЗМЕНЕНИЯ В ФОРМАТАХ ОБРАЗОВАНИЯ ПОД ДЕЙСТВИЕМ КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Савелков Даниил Максимович

студент 2 курса магистратуры направления «Политология»

Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск, Россия

danilsavelkov@gmail.com

Научный руководитель Булынин Александр Михайлович

доктор педагогических наук, профессор

Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск, Россия

abulinin@mail.ru

Аннотация. Образовательные системы по всему миру претерпевают значительные изменения под влиянием быстрого развития коммуникационных технологий. В современном мире, где цифровая трансформация стала неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, образование также претерпевает существенные изменения в своих форматах. Технологии, такие как интернет, мобильные устройства, социальные сети, виртуальная реальность и другие, меняют традиционные подходы к образованию и открывают новые

возможности для обучения и обмена знаниями. В данной статье мы рассмотрим будущее образования с критической точки зрения, проанализируем изменения в форматах образования под воздействием коммуникационных технологий и оценим их плюсы и минусы.

Ключевые слова: форматы образования, коммуникационные технологии, трансформация, критический взгляд.

THE FUTURE OF EDUCATION: A CRITICAL LOOK AT CHANGES IN EDUCATIONAL FORMATS UNDER THE INFLUENCE OF COMMUNICATION TECHNOLOGIES

Savelkov Daniil Maksimovich.

2nd year student of the master's degree program "Political Science",

Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia

danilsavelkov@gmail.com

Supervisor of studies Bulynin Alexander Mikhaylovich

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,

Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia

abulinin@mail.ru

Abstract. Educational systems around the world are undergoing significant changes under the influence of rapid developments in communication technology. In today's world, where digital transformation has become an integral part of our daily lives, education is also undergoing significant changes in its formats. Technologies such as the Internet, mobile devices, social networks, virtual reality, and others are changing traditional approaches to education and opening up new opportunities for learning and sharing knowledge. In this article we will examine the future of education from a critical perspective, analyze changes in educational formats under the influence of communication technologies and assess their pros and cons.

Key words: educational formats, communication technologies, transformation, critical view.

Современные коммуникационные технологии имеют значительное влияние на преобразование форматов образования и предлагают новые возможности для обучения и обмена знаниями. Однако, важно сохранять критический взгляд на изменения в сфере образования, которые связаны с возникновением новых коммуникационных технологий.

Современные коммуникационные технологии предлагают множество новых форм обучения. Одной из них являются онлайн-курсы, которые позволяют обучаться удаленно, без необходимости посещения традиционных аудиторий. Онлайн-платформы, такие как Coursera, Udacity, edX и многие другие, предлагают широкий выбор курсов по различным темам, от бизнеса и науки до искусства и гуманитарных наук. Студенты могут изучать материалы, проходить тесты и выполнять задания в удобное для них время, а также

общаться с другими студентами и преподавателями через встроенные коммуникационные инструменты [1].

Еще одним важным аспектом коммуникационных технологий в образовании являются мобильные устройства. Современные смартфоны и планшеты предлагают широкие возможности для обучения в любое время и в любом месте. Множество образовательных приложений и платформ позволяют студентам изучать новые знания, выполнять задания, просматривать лекции и взаимодействовать с другими участниками образовательного процесса через мобильные устройства. Это делает обучение более гибким и доступным, особенно для тех, кто имеет ограниченные возможности по физическому присутствию на занятиях.

Также важным форматом образования, изменяемым под воздействием коммуникационных технологий, являются социальные сети. Социальные сети, такие как Телеграм, Вконтакте, Одноклассники, стали платформами для обмена знаниями и опытом. В них можно создавать образовательные группы, дискутировать на актуальные темы, делиться полезными ресурсами и устанавливать контакты с единомышленниками и экспертами в различных областях знания [2].

Однако, существует критический взгляд на изменения, связанные с новыми форматами образования.

Несмотря на многочисленные преимущества новых форматов образования под воздействием коммуникационных технологий, есть и определенные риски и недостатки, которые требуют критического осмысления. Во-первых, онлайн-образование может не подходить всем студентам, особенно тем, кто предпочитает традиционные формы обучения или имеет ограниченный доступ к интернету. Во-вторых, множество информации, доступной в интернете, не всегда является достоверной и проверенной, что может привести к неправильному усвоению знаний. Также, виртуальное обучение может снизить уровень личного контакта между студентами и преподавателями, что может оказаться негативным для развития коммуникативных навыков студентов.

Более того, использование социальных сетей в образовании также имеет свои риски. Неправильное использование социальных сетей может привести к отвлечению студентов от учебного процесса, а также создать возможность для распространения недостоверной информации и неприемлемого поведения в сети [3].

Важным аспектом новых форматов образования является индивидуализация учебного процесса. Коммуникационные технологии позволяют создавать персонализированные программы обучения, учитывающие уникальные потребности и интересы студентов. Это позволяет студентам изучать материалы в своем собственном темпе и выбирать наиболее подходящие формы обучения. Также, благодаря технологиям адаптивного обучения, студенты могут получать обратную связь и рекомендации на основе своих индивидуальных успехов и неудач.

Кроме того, коммуникационные технологии могут улучшить качество образования, путем обеспечения доступа к разнообразным учебным ресурсам и экспертам в различных областях знаний. Интерактивные обучающие

программы, вебинары и онлайн-курсы позволяют студентам изучать самые актуальные темы и тренды в своей области. Благодаря этому, обучение становится более практичным и ориентированным на реальные потребности рынка труда.

Таким образом, можно сделать вывод, что коммуникационные технологии являются важным фактором в изменении форматов образования. Они предлагают много новых возможностей для улучшения качества образования и содействия в развитии профессиональных навыков студентов. Однако, для того чтобы избежать возможных негативных последствий, необходимо критически оценивать эти изменения и адаптироваться к ним, чтобы обеспечить эффективное и устойчивое обучение для всех студентов.

Коммуникационные технологии также имеют свои вызовы и ограничения, которые необходимо учитывать при разработке новых форматов образования. Одним из таких вызовов является вопрос достоверности информации, доступной в сети. В мире широкого доступа к интернету и социальным сетям, студенты могут столкнуться с информацией низкого качества, фейковыми новостями и непроверенными источниками, что может исказить их представление о реальности и затруднить процесс обучения.

Кроме того, важно также учитывать вопросы безопасности и конфиденциальности личных данных студентов. С ростом онлайн-обучения и цифровых платформ для образования, возникают риски утечки личных данных студентов, а также возможности мошенничества и кибератак. Обеспечение надежной защиты данных и приватности студентов становится важным аспектом в разработке новых форматов образования.

Также, следует учитывать социальные аспекты изменений в форматах образования под воздействием коммуникационных технологий. Неконтролируемое использование технологий может привести к социальной изоляции, снижению межличностных взаимодействий и недостатку социальной коммуникации. Важно найти баланс между использованием технологий и развитием навыков общения и социального взаимодействия у студентов [4].

Таким образом, будущее образования под воздействием коммуникационных технологий имеет свои преимущества и вызовы. Критический взгляд на эти изменения поможет выявить и максимизировать позитивные аспекты и справиться с возникающими проблемами. Интеграция коммуникационных технологий в образовательные процессы должна осуществляться в соответствии с лучшими практиками и с учетом потребностей и ожиданий студентов, чтобы обеспечить качественное и современное образование в будущем.

Список литературы

1. Заболотнева О.Л., Кожухова И.В. Методический потенциал лекции: взгляд обучающихся // Концепт. 2020. № 6. С. 28-41.
2. Пеша А.В. Развитие надпрофессиональных компетенций студентов в формате онлайн // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 3. С. 1-17.
3. Иванова С.В., Иванов О.Б. Устойчивое развитие в неустойчивом мире: образовательный аспект // Ценности и смыслы. 2021. № 3. С. 6-26.

4. Однораленко С.Ю. Социально-экономические проблемы развития высшего образования в условиях цифровой экономики // Финансовые рынки и банки. 2021. № 3. С 16-18.

УДК 378

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Савелков Даниил Максимович

студент 2 курса магистратуры направления «Политология»

Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск, Россия

danilsavelkov@gmail.com

Научный руководитель Булынин Александр Михайлович

доктор педагогических наук, профессор

Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск, Россия

abulinin@mail.ru

Аннотация. Современное образование находится в постоянном развитии, и цифровые технологии играют важную роль в этом процессе. Они позволяют ВУзам и преподавателям применять инновационные методы обучения, которые значительно улучшают процесс обучения, делая его более эффективным и привлекательным для студентов. В данной статье рассматривается несколько инновационных методов обучения на основе цифровых технологий, преимущества таких методов обучения и вызовы, связанные с внедрением этих методов, а также примеры их успешной реализации.

Ключевые слова: образование, цифровые технологии, инновационные методы обучения.

INNOVATIVE TEACHING METHODS BASED ON DIGITAL TECHNOLOGIES IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Savelkov Daniil Maksimovich.

2nd year student of the master's degree program "Political Science",

Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia

danilsavelkov@gmail.com

Supervisor of studies Bulynin Alexander Mikhaylovich

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,

Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia

abulinin@mail.ru

Abstract. Modern education is in constant development, and digital technologies play an important role in this process. They allow universities and

teachers to apply innovative methods of learning, which significantly improve the learning process, making it more effective and attractive to students. This article discusses several innovative teaching methods based on digital technology, the benefits of such teaching methods and the challenges associated with the implementation of these methods, as well as examples of their successful implementation.

Key words: education, digital technologies, innovative teaching methods.

Инновационные методы обучения в высших учебных заведениях на основе цифровых технологий - это неотъемлемая часть современного образования, способствующая повышению его эффективности и адаптации к современным требованиям. Они предлагают множество новых возможностей для обучения и развития студентов, создания более гибких и адаптивных образовательных программ, а также повышение доступности образования.

Существуют различные методы инновационного обучения, применяемые на практике. Приведу несколько инновационных методов обучения на основе цифровых технологий, применяемых в мировой практике, которые заслуживают особого внимания.

Адаптивное обучение - это методика, которая позволяет адаптировать учебный процесс к индивидуальным потребностям и возможностям каждого студента. Одним из примеров такого подхода являются системы адаптивных образовательных платформ, которые используют алгоритмы машинного обучения и анализ данных, чтобы определить индивидуальные образовательные потребности студента и предлагать ему персонализированные учебные материалы и задания. Это позволяет студентам учиться в своем собственном темпе, сосредотачиваться на слабых местах и быстрее продвигаться вперед в случае успешного усвоения материала [1].

Обратный класс (флип-класс) - это методика, при которой традиционный учебный процесс переворачивается наизнанку: студенты изучают учебный материал дома, а на занятиях в ВУЗе акцент делается на решении задач, дискуссиях и практической деятельности. Цифровые технологии играют важную роль в применении обратного класса, так как они позволяют студентам иметь доступ к учебным материалам и ресурсам в интерактивном режиме в любое удобное для них время. Преподаватели могут создавать видеоуроки, вебинары, онлайн-тесты и другие цифровые материалы, которые студенты могут изучать перед занятиями. На занятиях в ВУЗе они могут активно обсуждать и применять полученные знания на практике.

Геймификация обучения - это применение элементов и механизма игр в обучении. Цифровые технологии предоставляют множество возможностей для создания образовательных игр, приложений и платформ, которые делают процесс обучения более интерактивным, увлекательным и мотивирующим. Обучающие игры могут быть использованы для развития различных навыков, таких как решение проблем, критическое мышление, коммуникация и сотрудничество [2].

Виртуальная и дополненная реальность - это технологии, которые позволяют создавать виртуальные среды или дополнять реальный мир цифровыми объектами и информацией. В образовательном пространстве ВУЗов они могут быть использованы для создания виртуальных лабораторий, тренировочных симуляторов, виртуальных экскурсий и других интерактивных обучающих материалов. Студенты могут погружаться в виртуальные миры и получать практический опыт в безопасной и контролируемой среде.

Использование искусственного интеллекта (ИИ) - в образовании он может быть использован для автоматизации и оптимизации процессов, таких как оценка заданий, адаптация обучающих программ, предсказание успеваемости студентов и предоставление рекомендаций. ИИ также может быть использован для создания интерактивных обучающих материалов, таких как умные учебники и виртуальные ассистенты, которые могут помочь студентам в решении задач и обучении новым навыкам.

Коллаборативное обучение - цифровые технологии способствуют развитию коллаборативного обучения, когда студенты могут сотрудничать в реальном времени над общими проектами, делиться идеями и опытом, и развивать коммуникационные и сотрудничество навыки. Инструменты, такие как облачные хранилища, электронные доски, онлайн-форумы и платформы для совместного развития контента позволяют студентам работать вместе независимо от своего физического местоположения. Коллаборативное обучение способствует развитию критического мышления, проблемного решения, коммуникации, лидерских и других навыков, необходимых в современном мире.

Онлайн-портфолио и оценивание - цифровые технологии также предоставляют возможность студентам создавать онлайн-портфолио, где они могут демонстрировать свои проекты, работы, достижения и навыки. Онлайн-портфолио способствует самооценке и развитию критического мышления у студентов. Кроме того, цифровые технологии также предоставляют возможность оценивания и обратной связи в режиме онлайн. Преподаватели могут использовать специализированные платформы и инструменты для оценивания работ, тестов, заданий и других учебных задач. Это позволяет более эффективно оценивать и давать обратную связь студентам, а также автоматизировать процесс оценивания в некоторых случаях.

Мобильное обучение - мобильные технологии становятся все более распространенным средством обучения, так как они позволяют студентам получать доступ к образовательным ресурсам в любое время и в любом месте. Мобильные приложения, платформы и сервисы предлагают различные образовательные материалы, задания, тесты и другие ресурсы, которые могут быть легко доступны на смартфонах и планшетах. Мобильное обучение позволяет студентам гибко организовывать свое обучение, учиться в дороге, вне классной комнаты и использовать мобильные технологии в своих учебных целях [3].

Интерактивные образовательные ресурсы - цифровые технологии предлагают множество интерактивных образовательных ресурсов, таких как

симуляции, виртуальные лаборатории, вебинары, видеолекции, игры и другие, которые могут сделать обучение более интересным и вовлекающим. Эти ресурсы позволяют студентам активно участвовать в процессе обучения, экспериментировать, делать ошибки и изучать материалы в более интерактивной и практической форме.

Облачные технологии - облачные технологии становятся все более популярными в образовательной сфере, позволяя хранить и обмениваться учебными материалами, документами и данными в облаке. Это облегчает доступ студентов и преподавателей к учебным ресурсам и позволяет совместно работать над проектами и заданиями в режиме реального времени. Облачные технологии также позволяют создавать цифровые портфолио студентов, что способствует их самостоятельному развитию и предоставляет возможность для оценки и обратной связи.

Глобальное обучение - цифровые технологии снижают географические и культурные барьеры в образовании, открывая возможности для глобального обучения. Студенты могут сотрудничать и обмениваться опытом с другими студентами и преподавателями со всего мира, использовать онлайн ресурсы из разных стран и культур, и изучать международные аспекты в различных областях знаний [4].

Инновационные методы обучения на основе цифровых технологий предоставляют уникальные возможности для улучшения процесса обучения и развития образования. Они позволяют адаптироваться к современным вызовам и требованиям образовательной среды, учитывать разнообразные стили обучения студентов, предлагать индивидуализированный подход и повышать эффективность образовательного процесса.

Инновационные методы обучения на основе цифровых технологий имеют множество преимуществ, таких как повышение доступности образования, улучшение качества обучения, увеличение мотивации студентов, снижение затрат на образование и расширение возможностей для самостоятельного обучения и развития.

Однако, внедрение таких методов также сопровождается определенными вызовами, такими как необходимость обучения преподавателей новым технологиям, обеспечение доступности технологической инфраструктуры, защита данных студентов и обеспечение качества содержания образования.

Для успешного внедрения инновационных методов обучения на основе цифровых технологий необходимо учитывать потребности и особенности конкретной образовательной среды, проводить подготовку и обучение преподавателей, разрабатывать качественные образовательные ресурсы, обеспечивать доступность технологической инфраструктуры и защиту данных студентов.

Уже сегодня инновационные методы обучения на основе цифровых технологий претерпевают быстрые изменения и развитие, и они будут продолжать вносить существенный вклад в современное образование в будущем. Правильное использование и интеграция цифровых технологий в

образовательный процесс могут значительно повысить его эффективность и качество, а также подготовить студентов к требованиям современного мира.

Список литературы

1. Жуковская И.Е. Цифровые платформы-важный аспект цифровизации высшего образования// Открытое образование. 2022. № 4. С. 30-40.
2. Шаугараева Д.И., Бурцев Д.С., Гаврилюк Е.С. Проблемы управления образовательным процессом при использовании цифровых инструментов в высших учебных заведениях // Экономика и экологический менеджмент. 2020. № 2. С. 121-130.
3. Загуменнов Ю.Л. Развитие управленческих компетенций студентов на основе демократизации и информатизации учебного процесса в вузе // Открытое образование. 2020. № 2. С. 55-64.
4. Однораленко С.Ю. Социально-экономические проблемы развития высшего образования в условиях цифровой экономики // Финансовые рынки и банки. 2021. № 3. С. 16-18.

УДК 378.4

ВЛИЯНИЕ ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

Саетгалина Екатерина Олеговна

курсант 1 курса факультета подготовки следователей

Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Колесников Валерий Александрович

кандидат социологических наук, доцент

Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Россия

kolesnikov62va@rambler.ru

Аннотация. Статья рассматривает влияние онлайн-образования на личностное развитие студентов. Автор анализирует результаты исследований, которые показывают, что онлайн-образование может способствовать развитию ключевых навыков личности, таких как самостоятельность, ответственность, уверенность в себе и т.д. Кроме того, студенты, обучающиеся онлайн, могут развивать свои профессиональные и социальные навыки, взаимодействуя с коллегами и преподавателями в виртуальной среде. В целом статья подчеркивает, что онлайн-образование имеет потенциал стать эффективным инструментом для личностного развития студентов.

Ключевые слова: онлайн-образование, развитие личности, студент, электронное обучение, цифровизация, саморазвитие, онлайн-курсы, учебные материалы, технологии обучения, дистанционное обучение.

THE IMPACT OF ONLINE EDUCATION ON THE PERSONAL DEVELOPMENT OF A STUDENT

Saetgalina Ekaterina Olegovna

1th year cadet of the faculty for the training of investigators.

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia

Scientific advisor: Kolesnikov Valery Alexandrovich

candidate of sociological sciences

Associate Professor of the Department of Management in Internal Affairs Bodies

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia

kolesnikov62va@rambler.ru

Abstract. The article explores the impact of online education on students' personal development. The author analyzes research findings which demonstrate that online education can cultivate key personality skills such as independence, responsibility, self-confidence, etc. Additionally, students learning online can develop their professional and social skills by interacting with classmates and instructors in a virtual environment. Overall, the article highlights that online education has the potential to become an effective tool for promoting students' personal development.

Keywords: online education, personal development, student, e-learning, digitalization, self-improvement, online courses, educational materials, learning technologies, distance learning.

В настоящее время, с развитием информационных технологий и доступом к Интернету, онлайн-образование стало все более популярным и доступным для студентов. Эта форма обучения предлагает уникальные возможности для получения знаний и развития навыков в онлайн-формате. Однако, каково влияние онлайн-образования на развитие личности студента? Этот вопрос вызывает интерес ученых и педагогов. В данной статье будет рассмотрено влияние онлайн-образования на развитие личности студента в научном стиле.

Онлайн-образование – это недавно появившаяся форма получения знаний, которая стала доступными в связи с активным развитием технологий и интернета. Эта уникальная форма образования предлагает студентам возможность беспрепятственно получать знания в интерактивном формате на своем компьютере, телефоне, планшете и других устройствах [1].

Однако, каково влияние онлайн-образования на развитие личности студента? Этот вопрос является актуальным и вызывает интерес не только среди студентов, но и ученых и педагогов.

По мнению многих педагогов, онлайн-образование способствует более эффективному усвоению материала, так как студенты могут изучать материал в своем темпе и на своем уровне, а также уничтожить границы расстояния и времени. Безусловно, это дает возможность более глубокого понимания материала и развития навыков самообучения.

Кроме того, онлайн-образование предоставляет студентам доступ к обучению на международном уровне и участие в образовательных проектах с другими студентами и учеными со всего мира. Такие возможности помогают студентам получать новые знания и расширять свои горизонты, и,

следовательно, повышают уверенность в себе и участие в социальной и профессиональной жизни [2].

Более того, онлайн-образование создает условия для получения новой информации в любом удобном месте и времени. Это способствует повышению мотивации у студентов, чтобы достигать целей и продолжать учиться на протяжении всей жизни. Такой подход помогает студентам совершенствовать свои навыки и личностные качества.

Однако, наряду с положительными аспектами онлайн-образования, существуют и определенные недостатки. Например, отсутствие лица к лицу контакта между преподавателем и студентом может привести к более слабому усвоению материала. Это отсутствие дистанционного поддержания может создать проблемы с мотивацией и дистанцированием со стороны студентов [3].

Кроме того, онлайн-образование может приводить к избытку информации, что может отнять время студента на такие важные вещи, как социальные взаимодействия, участие в клубах и спортивных соревнованиях, которые являются важными в формировании личности студента.

Следовательно, можно сделать вывод, что онлайн-образование оказывает влияние на студента в несколько направлений. Это помогает студентам усваивать новый материал, расширять свои знания и горизонты, и формировать свою личность. Однако, онлайн-образование имеет свои недостатки, такие как отсутствие лица к лицу контакта и отсутствие социального взаимодействия.

Чтобы обеспечить максимальные пользы от онлайн-образования, студентам нужно проявлять более активное участие в общественной жизни, чтобы сбалансировать свою учебу и социальную жизнь. Такой подход поможет студентам достичь лучших результатов в учебе и успешно формировать свою личность в процессе обучения [4].

Онлайн-образование влияет на развитие личности студента, обладая как позитивными, так и отрицательными характеристиками. Больше контроля над процессом обучения, возможность учиться на международном уровне и участие в образовательных проектах со всего мира способствуют развитию социальных навыков и уверенности в себе. Однако, отсутствие лица к лицу контакта и избыток информации могут привести к трудностям в усвоении материала и уменьшить мотивацию студентов. Для достижения лучших результатов в онлайн-обучении студентам необходимы навыки самоорганизации, самодисциплины и ответственности, а также активное участие в общественной жизни, чтобы сбалансировать свою учебу и социальную жизнь.

Список литературы

1. Новиков С.Г. Онлайн-образование: осторожный оптимизм на фоне вялотекущего процесса // Профессиональное образование в современном мире. 2019. Т. 9, № 3. С. 3132-3134.
2. Михайлова О.Б. Дистанционное обучение в университете и психологические проблемы студентов // Проблемы образования, развития и самореализации личности в эпоху цифровизации. М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2022. С. 90-129.
3. Алямкина Е.А. Психолого-педагогические вызовы высшего образования в цифровом веке. М.: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2020. 110 с.

4. Постюшков А.В. Проблемы развития образования в условиях цифровой экономики. М.: Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования «Международная академия образования», 2021. 169 с.

УДК 001.18

К ПРОБЛЕМЕ ПРИМЕНЕНИЯ ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА В БЕЛОРУССКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Сташкевич Ольга Леонидовна

научный сотрудник

Государственное научное учреждение «Институт философии
Национальной академии наук Беларуси», г. Минск, Беларусь

stashkevich.olha@mail.ru

Аннотация. Анализируются проблемы и перспективы внедрения трансдисциплинарного подхода в современное белорусское образование. Отмечается, что разработать общую для всех стратегию трансдисциплинарного образования сложная задача, требующая иного уровня обучения, возрастающих затрат на организацию образовательного процесса и особой подготовки профессиональных высококвалифицированных кадров. Большие возможности для реализации трансдисциплинарного образования могут представлять магистерские и аспирантские программы, в рамках которых обучающиеся смогли бы углубить свои знания в области трансдисциплинарности, развить системное мышление и восприятие, научиться справляться с разнообразными вызовами и угрозами современного мира.

Ключевые слова: высшее образование, образовательная среда, трансдисциплинарный подход, стратегия трансдисциплинарного образования, мировоззренческая позиция.

TO THE PROBLEM OF APPLYING A TRANSDISCIPLINARY APPROACH IN BELARUSIAN EDUCATION

Stashkevich Olga Leonidovna,

Researcher,

State Scientific Institution "Institute of Philosophy of the National
Academy of Sciences of Belarus"

stashkevich.olha@mail.ru

Abstract. The problems and prospects of introducing a transdisciplinary approach into modern Belarusian education are analyzed. It is noted that it is a difficult task to develop a common strategy for transdisciplinary education for all, requiring a different level of education, increasing costs for organizing the

educational process and special training of highly qualified professional personnel. Great opportunities for the implementation of transdisciplinary education can be provided by master's and postgraduate programs, within which students could deepen their knowledge in the field of transdisciplinarity, develop systemic thinking and perception, learn to cope with various challenges and threats of the modern world.

Keywords: higher education, educational environment, transdisciplinary approach, strategy of transdisciplinary education, worldview.

В современном обществе изменился подход и запросы к вузовскому и послевузовскому образованию, к его формам, качеству, институциональной организации и т.п. Если XX век был веком дисциплинарного университетского образования, но к началу XXI данная стратегия начала себя исчерпывать, отдельные академические дисциплины уже не могут решить назревшие комплексные проблемы, к примеру, связанные с окружающей средой, здравоохранением, энергетикой, с развитием и внедрением НБИК-технологий, биоинтеллектуальных материалов, когнитивной обработкой информации и когнитивными вычислениями и тому подобное. Данные проблемы требуют участия исследователей и специалистов из разных областей: из химии, биологии, медицины, физики, математики, информационных и компьютерных наук. Поэтому применение трансдисциплинарных подходов в образовании – это назревшая мера, которая направлена на решение сложных научных, социальных и промышленных проблем. Перед современным образованием стоит задача подготовки специалистов трансдисциплинарной направленности, а также создания специальных образовательных курсов, в которых сохраняется академическая глубина, но в то же время представляется широкий выбор стратегий обучения, чтобы к концу обучения сформировался специалист с необходимым образовательным бэкграундом.

Разработать общую для всех стратегию трансдисциплинарного образования достаточно сложная задача, потому что уровень обучения, затраты на организацию образовательного процесса, подготовку профессиональных высококвалифицированных кадров значительно возрастают. Также вузы столкнутся с необходимостью отбора кандидатов для получения такого образования, потому что будущий трансдисциплинарный специалист должен обладать разнообразными способностями, чтобы освоить учебный курс.

В трансдисциплинарном образовании нельзя просто ограничиться дополнительными курсами из других дисциплин. К примеру, М. Ван Вурде предлагает внедрять «ценные дисциплины в совершенно новую среду – физику в биологию, химию в медицину, работотехнику в биоинженерию и т.д. Точный выбор не имеет решающего значения; только противопоставления разожгут новую культуру, но желательно сочетание биологических и физических / инженерных наук с математическими навыками в качестве неотъемлемой части» [1]. Результатом такого дисциплинарного смешения, по его мнению, будет выпускник – специалист, который усвоил дисциплины из других научных областей, а также и преподаватель, который может выстроить трансдисциплинарную траекторию обучения.

Большие возможности для реализации трансдисциплинарного образования представляют магистрантские и аспирантские программы, в рамках которых обучающиеся смогли бы углубить свои знания в области трансдисциплинарности, развить системное мышление и восприятие, научиться справляться с разнообразными вызовами и угрозами современного мира.

Следует отметить, что несмотря на то, что, как правило, системы нашего мира – политические, культурные, технологические, экономические, экологические и другие – изучаются в рамках различных дисциплинарных областей, они взаимосвязаны, и признание их взаимосвязанности, выработки новых стратегий их изучения и устойчивого функционирования, как раз и возможно через системное восприятие и мышление.

Основной задачей в рамках реализации трансдисциплинарной стратегии в вузовском и послевузовском образовании будет формирование новой мировоззренческой позиции, развитие способностей рассмотрения и обобщения отдельных дисциплинарных знаний посредством применения универсальных законов и закономерностей, а также формирование умений использовать трансдисциплинарный подход в решении сложных проблем, как универсальных, лежащих во взаимоотношении природы, общества и человека, а также узкоспециальных, профессиональных. Некоторые исследователи полагают, что для получения положительного эффекта от высшего образования необходимо трансдисциплинарность вводить в образовательный процесс в качестве отдельного предмета [2; 3].

Российские исследователи, продвигающие идеи трансдисциплинарности в высшем образовании, полагают, что в настоящее время назрела необходимость кардинальных изменений в вузовском образовании, путем создания в них специализированных подразделений, занимающихся трансдисциплинарной проблематикой [2], целью которых будет: «- анализ и обобщение концепций и методологий, существующих в науке, видов и форм трансдисциплинарности; - формирование научно-методической базы для преподавания трансдисциплинарного подхода...; - разработка учебных программ, подготовка соответствующей учебно-методической литературы...; - организация программ трансдисциплинарной переподготовки и повышения квалификации специалистов и административных работников...; организация межвузовского сотрудничества в области поиска эффективных путей внедрения трансдисциплинарного подхода в систему высшего образования...» [2], что, в конечном итоге, позволит перевести дискурс о необходимости внедрения трансдисциплинарности в систему высшего образования в практическое русло и апробацию нового подхода в практической среде. До настоящего времени трансдисциплинарные практики в высшем образовании применяются точечно и скорее исключительно на энтузиазме отдельных лабораторий и кафедр.

Скорее всего, предложения исследователей о внедрении трансдисциплинарности и трансдисциплинарного подхода в образовательную среду хотя бы ведущих вузов не найдут должной поддержки со стороны лиц и институтов, определяющих политику в сфере образования. Несмотря на то что в нашей стране, да и в других постсоветских странах, на самом высоком уровне

декларируется тезис, что «система образования – фундамент будущего страны», постоянно поднимаются актуальные проблемы состояния современного образования и бурно обсуждаются основные направления преодоления кризисных явлений в образовании, на практике для создания качественной и экономически эффективной системы образования, которая отвечала бы запросам общества, делается не так много. Качество подготовки в вузовском и послевузовском образовании остается не на самом высоком уровне, попытки реформирования системы образования, на наш взгляд, только усугубили данную проблему. Правда, в последние годы в университетах начали появляться новые междисциплинарные специальности и рассматриваются возможности создания научно-образовательных кластеров, которые будут строиться посредством сетевого взаимодействия на принципах равноправия, децентрализации, но учитывая специализацию конкретного вуза.

Разработка новых образовательных программ, внедрение в учебный процесс современных образовательных технологий, пересмотр и увеличение форм организации образовательного процесса с применением идей трансдисциплинарности позволит сблизить и углубить исследования в специализированных дисциплинарных областях.

Внедрение трансдисциплинарных программ в вузовскую среду может происходить по образцу популярного в США и Европе (кстати, в Российской Федерации тоже есть несколько таких программ в ведущих университетах) междисциплинарного подхода к образованию Liberal Arts, возникшего, в принципе, еще в конце XIX столетия, но наибольшую популярность приобретшего во второй половине XX столетия в Соединенных штатах Америки, позволяющего студентам в процессе обучения освоить несколько специальностей (к примеру, литература, иностранные языки и психология, или физика, английский язык и медицина и тому подобное).

В чем особенность Liberal Arts?

Во-первых, такое образование включает в себя четыре основных сферы: естественные науки, гуманитарные науки, социальные науки, искусство (академические дисциплины по этим направлениям комбинируются по-разному, в зависимости от учебного заведения).

Во-вторых, это индивидуализация образовательной среды для каждого конкретного студента, обучение проходит в небольших группах по 5–6 человек, работая напрямую с преподавателями.

В-третьих, обучение направлено на развитие навыков критического мышления, основывается в основном на дискуссиях и методике сократовского диалога, большая часть времени отводится на самостоятельную подготовку студентов под руководством тьюторов.

В-четвертых, реализуется междисциплинарный подход в образовании через создание специфической научно–образовательной–культурной среды.

В-пятых, это развитие таких необходимых навыков в XXI веке, как soft skills (кстати, развитие данных навыков в белорусской образовательной системе оставляет желать лучшего. Даже учащиеся средних школ указывают на

недостаточность мероприятий и тренингов по развитию soft skills (87,6%) [4, с. 15.]

В-шестых, практико-ориентированность, студенты не только получают знания, но и применяют их на практике. Внутри образовательных учреждений функционируют различные бизнес-инкубаторы, проектные офисы, стартапы, что создает пространство для коммуникации и обмена идеями между слушателями.

Существенным препятствием для получения такого образования за рубежом служит его высокая стоимость, как для резидентов страны, так и для иностранных студентов. В Беларуси не было еще прецедентов создания такой формы образования. Как нам кажется, общественный запрос был бы, но создание подобного учебного заведения столкнулось бы с большими издержками, в первую очередь, с финансовыми. Осуществление такой формы образования в наших реалиях возможно только при наличии финансовых доноров. Но, с другой стороны, профессионалы такого уровня подготовки быстро бы окупались и, скорее всего, увеличили бы прибыль тех корпораций, которые бы могли спонсировать такое обучение.

Создание подобных трансдисциплинарных программ позволило бы сформировать новое качественное профессиональное мышление, которое может синтезировать знания из различных дисциплинарных и внедисциплинарных областей, формировать новые познавательные и когнитивные модели.

Список литературы

1. Вурде М.В. Университетское образование в условиях кризиса. Трансдисциплинарные подходы в искусстве и гуманитарных и технических науках // URL: <https://clck.ru/RjuCe> (дата обращения: 04.04.2023).
2. Мокий М.С., Мокий В.С. Трансдисциплинарность в высшем образовании: экспертные оценки, проблемы и практические решения // Современные проблемы науки и образования // URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=14526> (дата обращения: 04.04.2023).
3. Колесникова И.А. Трансдисциплинарная стратегия исследования непрерывного образования // Непрерывное образование: XXI век. 2014. Вып. 4 (8). С. 1-23.
4. Омелюсик В.С. Мониторинг и оценка среднего образования Беларуси. Взгляд учеников и учителей. Минск: Четыре четверти, 2020. 128 с.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ПОД ВЛИЯНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ И СЕТЕВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Пьо Вин Тун¹, аспирант
Пайн Со Хту², аспирант,
Хей Вай Зо³, аспирант,
Тет Пайнг Тху⁴, аспирант,

Национальный исследовательский университет «Московский
институт электронной техники», г. Москва, Россия

¹ *kophyowinhtun0@gmail.com*

² *paingsthu7@gmail.com*

³ *mayhtetwaizaww86@gmail.com*

⁴ *thetpai67671@gmail.com*

Аннотация. В этой статье рассматриваются преимущества и недостатки использования цифровых технологий в высшем образовании Мьянмы. В последнее время для страны стало важным развивать высокоэффективную экосистему цифрового образования, улучшая цифровые навыки и компетенции обучающихся с целью цифровой трансформации общества, а также государственную поддержку для развития сектора информационных и коммуникационных технологий (ИКТ). Под влиянием пандемии COVID-19 в системе высшего образования произошли значительные изменения в методах преподавания. В настоящее время с помощью сетевых технологий метод дистанционного обучения рассматривается как долгосрочная стратегия обучения для высшего образования. Поэтому стратегии цифровой трансформации университетской среды должны формироваться в соответствии с организационными и технологическими изменениями инфраструктуры и общества.

Ключевые слова: высшее образование, информационная технология, сетевая технология, общество, преподавание, цифровизация.

TRANSFORMATION OF HIGHER EDUCATION UNDER THE INFLUENCE OF INFORMATION AND NET TECHNOLOGIES

Phyo Win Tun¹, postgraduate
Paing Soe Thu², postgraduate
Hein Wai Zaw³, postgraduate
Thet Paing Htoo⁴, postgraduate

National Research University "Moscow Institute of Electronic
Technology", Moscow, Russia

¹ *kophyowinhtun0@gmail.com*

² *paingsthu7@gmail.com*

³ *mayhtetwaizaww86@gmail.com*

⁴ *thetpai67671@gmail.com*

Abstract. The study presents the analysis of advantages and disadvantages of applying digital technologies in the higher education system in Myanmar. As the influence of digital technologies became important in the higher education sector, it

became important to develop a high-performing digital education ecosystem, to improve digital skills and competencies for digital transformation, and to increase the government support to develop Information and Communication Technology (ICT) sector. Under the influence of COVID-19 pandemic, higher education had undergone a significant shift in teaching methods. With the help of Net technologies, distance education method is now considered as a long-term teaching strategy for higher education. So, the digital transformation strategies of the university environment should be formed in accordance with organizational and technological changes.

Keywords: higher education, information technology, net technology, society, teaching, digitalization.

Мьянма является второй по величине страной в Юго-Восточной Азии с населением 55,43 миллиона человек. В Мьянме 163 университета и учреждения. 64 университета подчиняются Министерству образования, а остальные контролируются 11 министерствами, такими как Министерство здравоохранения, Министерство науки и технологий и Министерство культуры. Эти учреждения и университеты предлагают студентам к изучению различные предметы, такие как инженерное дело, морское дело, оборона, лесное хозяйство, образование, иностранные языки, ветеринария, информатика, культура и изобразительное искусство. Учреждения и университеты разделены законом об университетском образовании 1973 года. Так, например, в 2019 году в ведении Министерства науки и технологий находилось 56 учреждений, включая 33 технологических университета и государственные технические учреждения. Обязанности по управлению университетами распределены Министерством образования между административными районами Верхней и Нижней Мьянмы.

Цифровое образование приведет к созданию более дешевой, качественной и продуктивной системы образования. Однако внедрение цифрового обучения в масштабах всей страны требует надлежащего планирования на каждом этапе цепочки создания стоимости и широких партнерских отношений между государственным и частным секторами. Только тогда страна сможет обеспечить равенство в сфере образования и создать более сильную и лучше подготовленную рабочую силу для удовлетворения потребностей в квалифицированных специалистах. Технологии могут помочь в образовательном процессе. Они могут оказать положительное влияние на поддержку учащихся, учителей и помочь им в профессиональном росте и развитии. Университеты и преподавание должны пройти через значительную цифровую трансформацию, чтобы удовлетворить требования сегодняшнего поколения и будущего цифрового мира, в котором они будут жить.

Высшее образование и цифровая трансформация

Раньше высшее образование было привилегией, доступной лишь немногим избранным членам общества, но теперь оно является предпосылкой успеха, заботы о семье и решения самых насущных мировых проблем. Традиционное образование по-прежнему имеет место, но современным людям нужен доступ к образованию на протяжении всей жизни, основанному на имеющихся у них навыках [1]. Следует признать высокую скорость развития

технологий технологии, поэтому традиционная модель образования ограничивает доступ к нему. По мнению экспертов из высших учебных заведений, образование должно быть менее регламентированным и допускать больше трансформаций. Они выступают за новые курсы, многочисленные потоки и более широкий спектр учетных данных, чтобы люди могли переучиваться по мере необходимости и сразу использовать приобретенные ими новые навыки [2].

Развитие на основе интернет-технологий изменило академическую среду и помогло колледжам и университетам перейти на цифровые технологии. Они оказались особенно полезными для улучшения общения между студентами и преподавателями в высших учебных заведениях. Высшие учебные заведения должны обучать своих сотрудников для удовлетворения потребностей образовательных учреждений и цифровой трансформации. Цифровая трансформация в высших учебных заведениях приведет к следующим преимуществам:

- Подготовиться к образованию 4.0;
- Улучшить управление образованием;
- Улучшить отношения между промышленностью и университетом;
- Улучшить преподавание и обучение с помощью цифровых учебных материалов, таких как системы управления обучением и учебные программы.

Для достижения этих преимуществ необходимо обратить особое внимание на следующие две области.

Первая область касается предоставления поддержки, необходимой для разработки высокоэффективной цифровой образовательной экосистемы. В эту область входят: необходимая цифровая инфраструктура, возможность подключения и оборудование, эффективное планирование и развитие цифрового потенциала, включая современный организационный потенциал. Также необходимо обеспечить цифровое обучение учителей и набор персонала с высоким уровнем образования и подготовки, а также удобные инструменты и безопасные платформы, соответствующие правилам электронной конфиденциальности и этическим стандартам.

Второе направление касается совершенствования цифровых навыков и компетенций для цифровой трансформации. В этом контексте необходимыми считаются: базовые цифровые навыки и компетенции с раннего возраста; цифровая грамотность, в том числе противодействие дезинформации; основанное на знаниях образование и понимание технологий обработки больших объемов данных, таких как искусственный интеллект (ИИ); передовые цифровые курсы, которые позволяют подготовить больше специалистов; обеспечение того, чтобы женщины были в равной степени представлены в цифровых исследованиях и соответствующих профессиях.

Поскольку влияние цифровых технологий стало важным в секторе высшего образования, правительство Мьянмы пытается развивать сектор информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), уделяя особое внимание их инфраструктуре, образованию в области ИКТ, применению и развитию отрасли ИКТ. Эти пять областей определяют сильные и слабые

стороны, возможности и проблемы сектора ИКТ Мьянмы. Развитие ИКТ способствует достижению политических, экономических и социальных целей страны. Сотрудничество с международными партнерами в данной сфере способствует развитию сектора ИКТ Мьянмы, особенно в области программного обеспечения. Использование ИКТ помогает повысить производительность, проникновение на рынок, снижение затрат в социально-экономической сфере страны, что может улучшить предоставление услуг на мировом рынке. Один из методов – либерализация рынка для создания конкуренции между коммерческими ИТ-компаниями. Таким образом, модернизация интернет-инфраструктуры, правила и нормы, а также образовательные программы включены в приоритетный план сектора ИКТ со стороны правительства.

Высшее образование и сетевые технологии

Высшее образование не претерпело значительных изменений десятилетиями до COVID-19. Высшие учебные заведения продемонстрировали очень высокий уровень адаптации к цифровым моделям обучения во время пандемии, но им требуется много дополнительных ресурсов и специальной подготовки для экономической и педагогической поддержки этой модели. Кроме того, высшие учебные заведения нуждаются в дополнительных изменениях, от решения технических вопросов до сертификации, чтобы поддержать растущие потребности цифрового образования [3]. Пандемия выявила многие преимущества перехода к цифровой образовательной среде, а также многочисленные препятствия. Изменения, вызванные быстрой цифровизацией сектора, не будут обращены вспять, поэтому то, что развивается сегодня, станет определять новую «нормальность».

В следующей таблице представлены мнения учителей и учащихся о необходимости изменений в системе образования в Мьянме во время пандемии. Большинство респондентов согласились на изменения в системе образования, так как согласны со средним баллом 4,76 [4]. Однако некоторые респонденты по-прежнему не желают менять существующую систему образования.

№	Выражение	Ответы			Расчет средний	Интерпретация
		Умеренный уровень потребности	Высокий уровень потребности	Высший уровень потребности		
1	Поскольку система образования пострадала от COVID-19 и будет иметь долгосрочные последствия, нам нужны изменения в системе образования.	3	10	87	4,84	Высший уровень потребности
2	Высшие учебные заведения должны стремиться использовать технологии и предлагать онлайн-классы и опыт	8	15	77	4,69	Высший уровень потребности

	обучения в качестве замены аудиторного времени.					
3	Поскольку многим университетам не хватало опыта и времени, им необходимо рассмотреть новые способы преподавания и выполнения заданий.	9	16	75	4,66	Высший уровень потребности
4	С открытием высших учебных заведений в наступающем учебном году мы должны активно привлекать и заинтересовывать студентов, чтобы справиться с реальностью онлайн-обучения.	7	13	80	4,73	Высший уровень потребности
5	Университетам необходимо заново изобретать учебную среду, чтобы цифровизация расширяла и дополняла, но не заменяла отношения между учеником и учителем.	0	10	90	4,90	Высший уровень потребности
Средний					4,76	Высший уровень потребности

Табл. 1. Мнения учителей и студентов Мьянмы о необходимости изменений в системе образования.

Во время эпидемии дистанционное обучение стало спасательным кругом для образования, но шансы, которые предлагают цифровые и сетевые технологии, выходят далеко за рамки временного решения. Цифровые технологии предлагают совершенно новые ответы на вопрос о том, чему люди учатся, как они учатся, где и когда они учатся. Технологии могут помочь учителям и учащимся получить доступ к специализированным материалам, выходящим далеко за рамки учебников, в различных форматах и способами, которые могут соединить время и пространство.

В заключении хотелось бы отметить, что цифровизация всех сфер жизни идет головокружительными темпами, и университетская среда нуждается в стратегиях оцифровки, которые включают в качестве основных элементов людей, технологии и процессы. Цифровая трансформация университетской среды должна учитывать как внутренние, так и внешние изменения. Таким образом, стратегии цифровой трансформации университетской среды должны

формироваться в соответствии с организационными и технологическими изменениями в обществе.

Список литературы

1. Prasetyo I., Suryono Y., Gupta S. The 21st century life skills-based education implementation at the non-formal education institution // Journal Nonform. Education. 2021. № 7. P. 1-7.
2. Ahmad T. Scenario based approach to re-imagining future of higher education which prepares students for the future of work // High. Educ. Ski. -Work. 2019. № 10. P. 217-238.
3. Bucata G., Popescu F. Digital Transformation of Higher Education System // International conference knowledge-based organization. 2022. Vol. 28, № 1. P. 156-168.
4. Daw M., Hlaing N.N. Impact of COVID-19 on higher education institutions of Myanmar // Cypriot Journal of Educational Sciences. 2021. Vol. 16, Issue 5. P. 2378-2388.

УДК 101.3

ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФИИ В ПРИЗМЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОСОФИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ

Улевич Елена Стефановна

кандидат философских наук, доцент

**Санкт-Петербургский государственный университет промышленных
технологий и дизайна, г. Санкт-Петербург, Россия**

lena5501@mail.ru

Аннотация. Специфика философского подхода к анализу науки и техники конкретизируется через обращение к предмету философии. Анализ науки и техники в аспекте всеобщего, постепенное вхождение науки в поле зрения философии позволяет не только всесторонне понять феномен науки, но и глубже уяснить сущность какого-либо конкретного вида науки.

Ключевые слова: предмет философии, Универсум, всеобщее, наука, философия науки, техника

THE SUBJECT OF PHILOSOPHY IN THE PRISM OF TEACHING THE PHILOSOPHY OF SCIENCE AND TECHNOLOGY

Ulevich Elena Stefanovna

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

**St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design,
St. Petersburg, Russia**

lena5501@mail.ru

Abstract. The specificity of the philosophical approach to the analysis of science and technology is concretized through an appeal to the subject of philosophy.

The analysis of science and technology in the aspect of the universal, the gradual entry of science into the field of view of philosophy allows not only to fully understand the phenomenon of science, but also to better understand the essence of any particular type of science.

Keywords: subject of philosophy, Universe, the Universal, science, philosophy of science, technology

Дисциплина философия науки и техники входит в программу магистерской подготовки, являясь базовой основой подготовки. Название дисциплины вариативно: она может называться «Философия и методология науки и техники», «Философские вопросы технического знания», «Философия технических наук» «Философские вопросы науки и техники» и т.д. Освоение дисциплины напрямую зависит от понимания того, что изучает философия, специфики философского подхода к изучаемым явлениям. Практика преподавания курса позволяет заключить, что, не уяснив этого вопроса, в дальнейшем можно столкнуться с трудностями при подготовке к сдаче вступительных экзаменов по «Философии» и кандидатского экзамена по «Истории и философии науки». Но необходимость изучения этого курса не ограничивается этими сугубо практическими задачами. Эти дисциплины носят мировоззренческий характер, позволяют выйти за узкие рамки частнонаучных дисциплин, взглянуть на исследуемую в рамках магистратуры тему с более широких позиций.

Тема предмета философии – одна из первых, изучаемая в курсе философии. Если ограничить изучение предмета философии простым воспроизведением определения – философия изучает всеобщее, наиболее общие закономерности бытия, мышления и познания - то попадание науки и, тем более, техники в поле внимания философии остается загадкой, вызывая недоуменный вопрос: а что, у техники есть философский аспект? Плохо представляя, в чем специфика философского подхода к изучаемым явлениям (или ограничиваясь только формальным определением - что одно и то же), сложно представить включенность науки и техники в сферу философии.

Кроме того, в рамках самой философии существует многообразие мнений на предмет философии. От – Фалесовского «что есть все?» до «философия должна ответить на вопрос – стоит ли жизнь того, чтобы ее проживать (то есть, вопрос о самоубийстве) – А.Камю. Несмотря на столь широкий разброс мнений, философы всегда могут более или менее однозначно сказать, являются ли рассуждения философскими или нет. И эта однозначность вытекает из идеи всеобщности.

Для лучшего уяснения этого вопроса целесообразно обратиться к работам Ортеги-и-Гассета. Автор разграничивает предмет изучения какого-либо явления частной наукой и философией по линии того, начинается ли это изучение с обособления, отграничения, либо исследуется взаимосвязь, взаимодействие, взаимовлияние изучаемого объекта (допустим, науки) с другими явлениями социального мира (например, с искусством, философией, обыденно-практическим познанием и т.д.). Изучая науку вне рамок философии,

силами самой науки, «мы видим только кусок, осколок, фрагмент, обрубков Универсума» [1, с. 97]. Выведение исследуемого объекта как бы за рамки самого объекта вводит нас в зону всеобщего, Универсума. И первоначально кажущийся частный характер изучения предстает пред нами в виде всеобщего. Эта метаморфоза происходит со всеми объектами, попадаемыми в поле зрения философии.

Простое ознакомление с тематикой защищаемых диссертаций по философии может привести в недоумение, если не знать специфику философского подхода к изучаемым явлениям. Философия изучает юмор, спорт, смерть, зависть, цинизм, фанатизм, миграционные процессы, средний класс в Таджикистане, праздники, ценностные ориентации курсантов военных вузов, спорт, музеи и многое другое [2]. Неудивительно, что на вопрос «значит ли это, что философия изучает все?» - следует утвердительный ответ. Однако можно привести не менее внушительный список того, что не входит в область изучения философии. Вопрос о предмете философии остается открытым.

Применительно к науке и технике всеобщность проявляется уже в определении понятия науки (равно как и в определении понятия техники). Такое определение дается именно в рамках философии, поскольку в нем речь не идет о науке только гуманитарной или только технической, науке эмпирического или теоретического уровня, современной науке или науке классической, а о науке вообще.

Нельзя не отметить, что стремление дать всеобщее определение науки, не ограничиваясь только определенным видом науки, можно встретить не только у философов, но и у ученых. Это отнюдь не означает, что наука может обойтись без помощи философии в данном вопросе, а лишь то, что ученый покидает узкую область своей науки и вступает в предметную область философии.

Дать определение понятия техники, несмотря на кажущуюся очевидность на уровне обыденного сознания, не так просто. Любой специалист в области техники может дать определение, но оно будет касаться именно техники в той области, которая связана с его деятельностью. Вопрос «входит ли техника, например, скорочтения, техника игры на музыкальном инструменте и т.д.» позволяет определить, даем ли мы всеобщее определение этому понятию или оно касается лишь техники определенного вида.

Недопонимание специфики философского подхода еще более может осложнить ответ на такой вопрос: почему какой-либо объект долгое время оставался вне поля зрения философии, а на определенном этапе активно изучается философией?

Действительно, философия существует с VI в. до н.э., наука существовала еще в первых цивилизациях (хотя и носила еще статус преднауки), классическая наука – с XVII в., а философия науки появляется и активно разрабатывается лишь с середины XX века.

Еще большую убедительность в необходимости связи анализа науки и техники с предметом философии вносит изучение эволюции науки. Общеизвестно, что наука существует в трех аспектах: как система знаний, как вид деятельности и как социальный институт. Также существует довольно

внушительный список функций науки – познавательная, объяснительная, социальная, функция производительной силы, коммуникативная и др. Известно, что не все функции науки появились в одно время, равно как и три аспекта ее бытия. Недостаточное внимание философии к науке в некоторой степени объясняется тем, что наука долгое время была обособлена от других явлений общества. Средневековая наука была ограничена рамками университетов. Более того, церковь преследовала тех ученых, которые распространяли свои идеи за пределами науки - то есть свои сочинения писали на национальном языке, а не на латинском языке.

Наука длительное время своего существования развивалась вне взаимосвязи с техникой – производительная функция науки появляется лишь с середины 20 века. Это же касается и социальной функции. В настоящее время связь науки с различными сферами жизни общества становится очевидной. Наука помогает решить самые разнообразные проблемы, выходящие за ее узкую сферу. Так, например, современная избирательная компания немислима без обращения к политологам и знакомства с политическими технологиями, фактически, к специалистам в области политической науки. Заявить, что какая-либо область человеческой деятельности (медицина, военная техника, фармакология, космонавтика и т.д.) оборвала связи с наукой, равнозначно тому, что развитие этого остановилось. Таким образом, можно с уверенностью заявить, что философский анализ науки и техники подтверждает тезис, что, изучая науку под философским углом зрения, мы изучаем Универсум.

Список литературы

1. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? М.: Издательство «Наука», 1991. 408 с.
2. Темы диссертаций и авторефератов по социальной философии // URL: <https://www.dissercat.com/catalog/filosofskie-nauki/sotsialnaya-filosofiya> (дата обращения: 30.04.2023).

ПОДСКАСТИНГ КАК СОВРЕМЕННЫЙ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Фурсова Полина Васильевна

кандидат педагогических наук, старший преподаватель

**Московский автомобильно-дорожный государственный технический
университет (МАДИ), г. Москва, Россия**

polinafursova@yandex.ru

Ерусланкин Сергей Алексеевич

кандидат технических наук, старший преподаватель

**Московский автомобильно-дорожный государственный технический
университет (МАДИ), г. Москва, Россия**

riffcss@mail.ru

Аннотация. Вопрос использования современных технологий обучения был поставлен достаточно давно, однако пандемия стала катализатором активизации данного аспекта. В максимально сжатые сроки преподавателям пришлось перестраивать план обучения, придумывать подходящие под критерии варианты совершенствования учебного процесса. Преподаватели высшей школы активно использовали собственные наработки, делились профессиональными программами и демонстрировали опыт работы в ней, делились полезными видео на различных платформах, а также создавали подборки полезных материалов для самостоятельного изучения студентами с целью углубления знаний и развития кругозора в рамках изучаемой дисциплины. Одним из подобных инструментов является подкастинг, благодаря которому представители студенческой молодежи могли не только получить новые знания, но и познакомиться с ключевыми личностями получаемой профессии.

Ключевые слова: инструменты обучения, обучение, подкаст, подкастинг, студенты, студенческая молодежь.

PODCASTING AS A MODERN AUXILIARY TOOL FOR TEACHING STUDENTS

Fursova Polina Vasilyevna

Candidate of Pedagogical Sciences, senior lecturer

**Moscow Automobile and Road Construction State Technical University
(MADI), Moscow, Russia**

polinafursova@yandex.ru

Yeruslankin Sergey Alekseevich

Candidate of Technical Sciences, Senior lecturer

**Moscow Automobile and Road Construction State Technical University
(MADI), Moscow, Russia**

riffcss@mail.ru

Abstract. The issue of using modern learning technologies has been raised for a long time, but the pandemic has become a catalyst for the activation of this aspect. In the shortest possible time, teachers had to rebuild the training plan, come up with options for improving the educational process that fit the criteria. The teachers of the higher school actively used their own achievements, shared professional programs and demonstrated experience in it, shared useful videos on various platforms, and also created collections of useful materials for self-study by students in order to deepen knowledge and develop horizons within the framework of the discipline being studied. One of these tools is podcasting, thanks to which representatives of the student youth could not only gain new knowledge, but also get acquainted with the key personalities of the profession.

Keywords: learning tools, learning, podkast, podkasting, students, student youth.

Получение каких-либо знаний в дистанционном формате в настоящее время активно набирает обороты, причин для данного факта множество: занятость лиц всех возрастов, экономия денег и времени, отсутствие направления обучения в городе проживания и т.д.

В период работы и обучения в режиме онлайн все на себе прочувствовали преимущества и недостатки дистанционной формы. Большинство обучающихся вузов спокойно отнеслись к переходу на дистант, связано это в том числе, что сессия также проходила при помощи информационных технологий, хотя изначально некоторый дискомфорт все-таки присутствовал. Говоря про учебу в вузе можно отметить, что обучающиеся технических направлений пострадали несколько сильнее, нежели представители гуманитарных факультетов, так как работа на макете в виртуальном пространстве в большинстве случаев не осуществляется [1, с. 129]. Для улучшения качества учебного процесса преподаватели предлагали альтернативы, которые так или иначе могли помочь студентам в период обучения.

Большинство же сотрудников вузов использовали стандартные схемы взаимодействия с обучающимися, это могли быть учебники, учебно-методические пособия и иные труды печатной версии (в том числе и в электронной форме), различные онлайн-лекции, а для практических занятий студенты готовили доклады с презентациями, готовили и решали кейсы в соответствии с заданной темой, проходили тесты, пытались грамотно построить деловую игру.

При взаимодействии с преподавателями различных вузов было выявлено, что только 2-3% использовали и/или используют для глубокого изучения тематики подкастинг.

Под подкастингом понимается современная технология размещения какой-либо информации в Интернете, которая базируется на использовании мультимедийных файлов. Подкасты можно сравнить с радио- или телепередачей, однако они загружаются на устройство слушателя и проигрываются в удобное для него время. Также характерными чертами

подкаста являются наличие определенной тематики и периодичность издания (чаще всего – раз в неделю).

Историю развития подкастинга можно начать с 1993 года, когда появилось первое интернет-радио: слушателям транслировалось шоу про инновации, однако отклика у слушателей данный формат не нашел и только в 2014 году ситуация изменилась, этот год стал прорывом для американского подкастинга. В России же история подкастинга начинается в 2005 году, но так как ситуация с подкастингом в России была плачевной, через 9 лет первая подкаст-площадка была закрыта [2].

Существуют специальные подкасты с образовательной тематикой, направленные на личное и профессиональное развитие.

Интересной возможностью для представителя профессорско-преподавательского состава является возможность создания собственного подкаста в рамках учебной программы, что будет полезно не только для студентов, так как восприятие информации на слух развивает речевые навыки, но и для самого преподавателя, так как это будет новый полезный опыт. Записать свой подкаст преподавателю не так и сложно, сейчас существует большое количество программ и приложений, которые помогут осуществить монтаж аудио (в том числе записи на диктофон). В настоящее время не существует единой площадки для публикации подкастов, поэтому чаще всего свои наработки выкладывают на платформах, основной задачей которых является предоставление музыки для прослушивания: большинство из них обладает удобным интерфейсом и понятными настройками, что будет преимуществом для преподавателей, которые не сильны в технологиях.

Подкасты обладают множеством преимуществ для изучения различных дисциплин, ключевыми можно назвать:

- учет индивидуальных особенностей обучающихся в виду возможности прослушивания в любое время и в любом месте, при необходимости подкаст можно прослушать на удобной скорости;
- знакомство с профессиональным «сленгом»;
- медиакомпонентность, как элемент совершенствования электронно-цифрового пространства обучающегося;
- интерактивность – в некоторых случаях обучающиеся могут включиться в диалог (в том числе и в комментариях), задать вопросы, высказать свои идеи и рассуждения о заданной проблеме, т.е. рассматривая ту или иную ситуацию как кейс;
- удобство включения в культуру и языковую среду (включая особенности общения, акценты и т.д.) при изучении иностранного языка [3, с. 181];
- многофункциональность – подкасты можно использовать как аудирование или лекцию, а также для неформального обсуждения поставленной проблемы, связанной с заданной тематикой.

Существуют также и недостатки:

- слуховое восприятие менее развито, нежели визуальное, поэтому необходимо делать расшифровки текста;
- многие из платформ для прослушивания подкастов являются платными, а собрать всех на одной платформе бывает достаточно проблематично;
- использовать данный инструмент на занятиях не всегда удобно, так как существует множество факторов для отвлечения слушателя (например, в случае возникновения вопросов у одноклассников);
- в домашних же условиях обучающиеся могут быть больше увлечены другим делом, в то время как подкаст будет неким «фоном», информация при таком подходе может быть не усвоена.

В настоящее время выделяют четыре ключевых вида подкастов:

- монолог – речь спикера в свободной форме на четко заданную тему, особенностью данного вида является длительность подкаста, как правило, не более 15 минут, чтобы удержать внимание;
- интервью – диалог с человеком (чаще всего профессионалом по тематике подкаста), подразумевающий погружение в предмет разговора и конкретные размышления относительно своей деятельности;
- дружеский разговор – данный вид можно сравнить с каким-либо известным ток-шоу, так как имеется тема, которая так или иначе (лучше с разных сторон) затрагивает каждого из участников (оптимальное количество – 3-5 человек, чтобы удерживать внимание слушателя), особенностью «дружеского разговора» является неформальная атмосфера, которая создает благоприятную обстановку;
- сторителлинг – последовательное повествование, как правило, с заранее построенным сюжетом.

Разумеется, что подкасты направлены не только на обучение студентов или других обучающихся, но также несет и развлекательный характер в виду большого количества жанров, в том числе: реалити-шоу, фантастика.

Для того, чтобы материал был интересен и хорошо усвоен слушателем, необходимо следовать некоторым правилам: соответствие заявленной теме, хороший звук без посторонних звуков и шумов, качественное музыкальное сопровождение, а главное – интересное преподнесение материала, а использование различных фактов и наличие интриги только поддержит интерес слушателя.

Использование подкастов в преподавательской деятельности – это всегда некий эксперимент, так как не всегда понятно, как информация будет воспринята слушателем, однако при контроле ситуации и своевременной помощи подобное внедрение может благоприятно повлиять на процесс обучения.

Применение подкастов в обучении на территории Российской Федерации пока не получило широкого распространения, не смотря на это, все, кто использует данный инструмент отмечают его удобство и интерес со стороны обучающихся. В настоящее время использование подкастов можно рассматривать только с точки зрения дополнительного обучения, которое позволит рассмотреть ситуацию со всех сторон, а также услышать мнения и выводы не только преподавателя и одноклассников, но также заинтересованных сторон ситуации.

Список литературы

1. Леза Р.В., Фурсова П.В. Проблемы применения дистанционной формы обучения для технических направлений // Global and Regional Research. 2021. Т. 3, № 3. С. 128-133.
2. Сахарова Е.В., Фадеева А.Д. Подкастинг как инструмент учебной деятельности // Огарёв-Online. 2021. № 11 (164). С. 1-6.
3. Рыжанкова Т.М., Протасова Н.А. Возможности использования подкастинга при обучении иностранному языку в УВО // Теоретические и практические предпосылки подготовки полилингвальных специалистов в УВО: Сборник научных статей по материалам VII Международного научно-практического онлайн-семинара (вебинара), Могилев, 14 апреля 2021 года. Могилев: Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова, 2021. С. 180-184.

УДК 37.01

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЯ: К ЧЕМУ ВЕДЕТ ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Чиркина Мария Вячеславовна

учитель истории

ГБОУ Школа № 1557 им. П.Л. Капицы

chirkina@lyceum1557.ru

Власова Алина Олеговна

ассистент

**Национальный исследовательский университет «Московский
институт электронной техники», г. Москва, Россия**

Научный руководитель: Гаращенко Антон Витальевич

Аннотация. В статье рассматриваются новые подходы к образованию, приводятся преимущества и недостатки форматов обучения (онлайн-курсы, МООС, использование игр и элементов геймификации). Проанализирована статистика влияния дистанционного обучения на всех участников

образовательного процесса, а также сформулированы рекомендации для улучшения качества преподаваемых дисциплин.

Ключевые слова: дистанционное образование, новые технологии, коммуникационные технологии, образовательный процесс.

ANALYSIS OF THE PROBLEMS OF ONLINE LEARNING: WHAT DISTANCE EDUCATION LEADS TO

Chirkina M.V.

Teacher

Kapitsa School

chirkina@lyceum1557.ru

Vlasova A.O.

Assistant Professor

National Research University of Electronic Technology

Abstract. The article discusses new approaches to education, presents the advantages and disadvantages of learning formats (online courses, MEPs, the use of games and gamification elements). The statistics of the influence of distance learning on all participants in the educational process are analyzed, and recommendations are made to improve the quality of the disciplines taught.

Keywords: distance education, new technologies, communication technologies, educational process.

Современные коммуникационные технологии оказывают значительное влияние на образование. Они позволяют создавать новые форматы обучения, которые могут быть более эффективными и доступными для студентов, школьников и иных участников образовательного процесса. Однако не все новые форматы образования являются полезными и способствуют достижению высоких результатов по освоению образовательного материала. Некоторые из них могут привести к снижению качества образования и ухудшению учебного процесса [1].

Один из таких форматов – онлайн-курсы. Они стали очень популярными в последнее время благодаря своей доступности и удобству. Однако они не всегда могут заменить традиционные формы обучения. Онлайн-курсы могут быть полезны только в том случае, если они представляют собой дополнительный инструмент для обучения, а не основной способ получения знаний.

Еще один формат – массовые открытые онлайн-курсы (МООС). Они представляют собой бесплатные онлайн-курсы, которые могут принимать тысячи студентов и школьников со всего мира. МООС могут быть полезны для тех, кто хочет получить базовые знания по какой-то теме. Однако они не могут заменить традиционное образование, так как не предоставляют индивидуального подхода к каждому студенту.

Также стоит отметить форматы обучения, связанные с использованием игр и геймификации. Они могут быть полезными для мотивации обучающихся

и повышения их интереса к учебному процессу. Интерактивные электронные сервисы могут существенно улучшить процесс обучения на уроках, делая его более интересным и понятным. В то же время такие форматы обучения могут служить дополнительным инструментом для наглядного представления изучаемого материала или отработки прикладных навыков [2]. Примером может служить использование Московской Электронной школы (МЭШ), приложений Kahoot и Plickers на уроках любой направленности.

Однако использование игр и элементов геймификации в образовательном процессе не могут заменить серьезного обучения и не всегда могут обеспечить достаточный уровень знаний.

В целом, дистанционное и онлайн-образование может быть полезным дополнением к традиционному образованию, но его использование должно быть осознанным и сбалансированным [3].

Дистанционное образование может иметь как положительное, так и отрицательное влияние на школьников. Среди положительных эффектов можно выделить:

1. Увеличение доступности образования. Дистанционное образование позволяет учиться из любой точки России, что особенно важно для детей, живущих в удаленных или малонаселенных районах.

2. Гибкость в расписании. Дистанционное образование позволяет ученикам самостоятельно планировать свое время и учиться в удобное для них время.

3. Разнообразие учебных материалов. Онлайн-школы и курсы предоставляют доступ к большому количеству учебных материалов, которые могут быть интересны и полезны для учеников.

4. Онлайн-курсы часто предоставляют персонализированный подход к обучению, позволяя участникам образовательного процесса работать в своем собственном темпе и выбирать курсы, соответствующие их интересам и потребностям.

5. Онлайн-курсы могут быть очень интерактивными, предоставляя студентам возможность общаться с другими учениками и преподавателями из разных стран и культур.

Однако дистанционное образование также может иметь отрицательное влияние на школьников:

1. Отсутствие личного контакта с учителем и одноклассниками. Отсутствие общения с учителем и одноклассниками может привести к чувству изоляции и неудачи в учебе, к уменьшению мотивации и понимания материала. Онлайн-обучение может не предоставлять достаточно возможностей для работы в команде, что может привести к отсутствию развития социальных навыков.

2. Недостаточная мотивация. Ученики могут испытывать трудности в мотивации к учебе, особенно если они не получают достаточной поддержки со стороны учителя.

3. Отсутствие контроля качества образования. Онлайн-обучение может быть менее контролируемым, что может привести к недостаточному контролю качества образования.

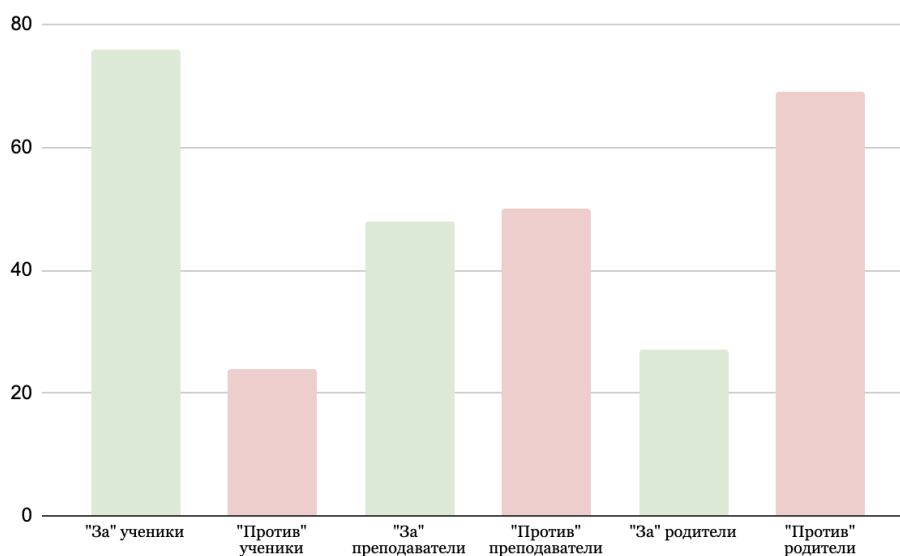
4. Технические проблемы. Онлайн-обучение может столкнуться с техническими проблемами, такими как проблемы с Интернет-соединением или компьютерным оборудованием, что может привести к отсутствию доступа к материалам и урокам. Если у школьника есть проблемы с техникой, это может привести к задержкам в выполнении заданий и повышенной стрессовой нагрузке.

5. Отсутствие возможности получить ответы на вопросы в режиме реального времени. Если у школьника возникает вопрос, он может не сразу получить ответ от учителя, что может затруднить его понимание материала и привести к накоплению затруднений.

6. Недостаточное количество времени на занятия. Школьники, которые занимаются дистанционно, могут испытывать трудности с организацией своего времени и не получать достаточного количества уроков или не успевать сделать все задания.

Статистика показывает, что около 70% участников, которые начинают онлайн-курсы, не заканчивают их. Также, около 50% работодателей считают, что онлайн-образование не имеет такой же ценности, как традиционное образование. Более 80% выпускников онлайн-курсов заявляют, что они улучшили свои навыки и получили новые знания.

Для детального анализа темы был проведен опрос, в котором принимали участие все стороны образовательного процесса: преподаватели школ и ВУЗов, обучающиеся и их законные представители. Диаграмма показывает процентное соотношение опрошенных, голоса «за» и «против» инновационных форм и средств обучения.

Анализ приведенной диаграммы показывает, что успехом дистанционные формы образования пользуются больше всего среди их непосредственных пользователей – обучающихся.

Неоднозначный результат опроса педагогов по вопросу использования дистанционных технологий в образовательном процессе можно объяснить недостаточным уровнем подготовки кадров [4]. Для решения этой проблемы можно предпринять следующие шаги:

1. Провести обучение для учителей по использованию технологий и программного обеспечения, необходимых для проведения онлайн-уроков.

2. Обеспечить учителям поддержку и помощь во время проведения онлайн-уроков.

3. Организовать обмен опытом между учителями, которые уже имеют опыт в проведении онлайн-уроков, и теми, кто только начинает этим заниматься.

4. Обеспечить обратную связь от учителей и студентов, чтобы узнать, какие аспекты дистанционного образования нуждаются в улучшении.

Некоторым родителям обучающихся нетрадиционные форматы образовательного процесса дались с большим трудом, что видно из вышеприведенной диаграммы. Известны примеры составления петиций и негативного восприятия дистанционного формата. Причиной этому может служить недостаток времени у взрослых для контроля за учебным процессом.

В целом, новые форматы образования, созданные под влиянием коммуникационных технологий, могут быть полезными только в том случае, если они используются как дополнительный инструмент для обучения. Они не могут заменить традиционное образование, которое предоставляет индивидуальный подход к каждому обучающемуся и позволяет получить более глубокие знания в определенной области. Тенденция к дистанционному образованию имеет свои преимущества и недостатки, и эффективность этого способа получения новых знаний и навыков зависит от многих факторов, включая качество материала, доступность оборудования и программного обеспечения, поддержку со стороны образовательного учреждения, а также от мотивации и самодисциплины обучающегося.

Список литературы

1. Кузнецова О.В. Дистанционное обучение: за и против // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 8-2. С. 23-39.
2. Лапенко М.В. Школьная система дистанционного обучения: от проектирования к экспериментальному внедрению // Информатика и образование. 2008. № 9. С. 3-14.
3. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 6 мая 2005 г. № 137 «Об использовании дистанционных образовательных технологий» // URL: https://www.mos.ru/upload/documents/oiv/pr_mo_2_09_01_2014_r14.pdf?ysclid=lh36yo5gy6255651660 (дата обращения: 26.04.2023).
4. Законтова П.В. Подготовка преподавателей школ к деятельности в системе дистанционного обучения: автореферат диссертации кандидата педагогических наук. М.: РГБ, 2020. 31 с.
5. Педагогические технологии дистанционного обучения: Учебное пособие / Отв. ред. Е.С. Полат. М.: Академия, 2016. 400 с.

РАЗВИТИЕ ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ В РАМКАХ КОРПОРАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ

Ярушкин Владимир Александрович

курсант 1 курса факультета подготовки следователей

Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Каримов Хасан Талхиевич

кандидат технических наук, старший преподаватель

Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Россия

carimov.ces@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена развитию онлайн-платформ для корпоративного обучения и развития компетенций сотрудников. В ней рассматривается текущее состояние рынка онлайн-обучения, тенденции, инновационные подходы и технологии для создания и эффективного использования подобных платформ. Автор дает обзор основных платформ, используемых компаниями для развития своих сотрудников, а также анализируют преимущества и недостатки таких подходов. Статья заключается выводом о том, что использование онлайн-платформ является перспективным и эффективным способом для образовательных целей, особенно в условиях быстро меняющейся экономической и технологической среды.

Ключевые слова: онлайн-платформы, обучение, развитие компетенций, корпоративное обучение, электронное обучение, дистанционное обучение, технологии обучения, современные педагогические подходы, учебные курсы, оценка эффективности обучения.

DEVELOPMENT OF ONLINE PLATFORMS FOR LEARNING AND DEVELOPING COMPETENCIES WITHIN CORPORATE TRAINING

Yarushkin Vladimir Alexandrovich

1th year cadet of the faculty for the training of investigators.

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia

Scientific advisor: Karimov Khasan Talkhievich

candidate of technical sciences

Senior Lecturer at the Department of Management in Internal Affairs

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia

carimov.ces@mail.ru

Abstract. The article focuses on the development of online platforms for corporate learning and employee competency development. It discusses the current state of the online learning market, trends, innovative approaches, and technologies for creating and effectively using such platforms. The authors provide an overview of the main platforms used by companies to develop their employees, as well as analyze

the advantages and disadvantages of such approaches. The article concludes that the use of online platforms is a promising and effective way for educational purposes, especially in the rapidly changing economic and technological environment.

Keywords: online platforms, training, competence development, corporate training, e-learning, distance learning, educational technologies, modern pedagogical approaches, courses, assessment of training effectiveness.

Сегодня многие организации решают проблему обучения и развития своих сотрудников, используя онлайн-платформы. Такие платформы предлагают широкий спектр обучающих материалов и онлайн-курсов, которые можно проходить в любое удобное время, не покидая рабочее место. Важно отметить, что такой подход к обучению и развитию сотрудников имеет множество преимуществ, например:

1. Экономия времени и денег. Нет необходимости совершать дальние командировки, оплачивать проезд и проживание.

2. Большое количество материалов и онлайн-курсов дают возможность выбирать подходящие темы и форматы для каждого сотрудника индивидуально.

3. Простота и доступность использования. Платформы создаются таким образом, чтобы каждый мог справиться с работой с ними без лишних трудностей.

4. Быстрота обновления материалов и курсов, что позволяет оперативно реагировать на изменения в рыночной среде и требованиях потребителей.

Примеры подобных платформ включают в себя LinkedIn Learning, SkillShare, Coursera, Udemy, PluralSight, edX и многие другие. Каждая из них предлагает свой уникальный подход к обучению и приемлемую стоимость. Важно подобрать наиболее подходящую для вашей организации платформу, которая позволит вам максимально эффективно использовать онлайн-обучение для развития компетенций ваших сотрудников.

Онлайн-платформы в корпоративном обучении предоставляют уникальные возможности для сотрудников компаний получать образование в любое время и в любом месте. Например, если сотрудник не может посещать офлайн-семинары из-за расписания работы или географических ограничений, он может получить доступ к обучающим материалам через онлайн платформу. Более того, они могут выбирать темы обучения и темп, что соответствует их индивидуальному графику и удобству, без необходимости ожидания конкретной даты или времени.

На онлайн-платформах также доступен широкий спектр обучающих материалов, таких как видеолекции, книги, кейсы, курсы и многое другое. Например, если компания внедряет новое программное обеспечение, они могут обучать сотрудников через онлайн-платформу с помощью специальных курсов, которые разработаны для работы с этими инструментами.

Такие онлайн-платформы, как Coursera и Udemy, также имеют специализированные курсы для корпоративного обучения, которые могут быть адаптированы под конкретные потребности компании. Например, банковская

компания может использовать такой курс, чтобы учить сотрудников новым методам обработки заявок на кредиты.

Кроме того, использование онлайн-платформ для обучения, позволяет компаниям экономить время и усилия на планировании и организации офлайн-семинаров. При этом онлайн-обучение также помогает сократить затраты на обучение, так как многие курсы предоставляются по более доступным ценам, чем офлайн-семинары.

Как результат, онлайн-платформы в корпоративном обучении помогают сотрудникам получить образование в более короткие сроки и повысить их продуктивность и эффективность работы.

На сегодняшний день на рынке существует широкий выбор онлайн-платформ, которые могут быть использованы в корпоративном обучении. Некоторые из этих платформ предоставляют только материалы для самостоятельного обучения, например, курсы и видеоуроки. Такие платформы могут быть полезными для компаний, желающих предоставить своим сотрудникам возможность обучаться в удобное для них время и в своем темпе [1].

Однако существуют и более современные онлайн-платформы, которые позволяют обучаться онлайн в реальном времени с помощью опытных преподавателей и других участников. Например, платформа Zoom может быть использована для проведения вебинаров, где участники могут задавать вопросы и общаться с другими учениками. Такие платформы особенно полезны для компаний, которые хотят организовать более интерактивное обучение и обмен опытом между сотрудниками.

Однако, не все платформы одинаково эффективны, и не все из них могут подойти для конкретных нужд предприятия. Например, если компания занята созданием программного обеспечения, то платформа GitHub может быть более подходящим выбором для обучения, чем платформа LinkedIn Learning. Компании должны сначала определить свои цели и потребности, а затем выбрать платформу, которая будет соответствовать их требованиям и поможет им достичь поставленных целей.

При выборе онлайн-платформы для корпоративного обучения необходимо учитывать, что не все платформы подходят под индивидуальные потребности предприятия. Например, платформа может иметь популярность из-за высокого качества материалов и программ, но не обладать нужной гибкостью для адаптации к специфическим потребностям компании. Некоторые платформы, напротив, предоставляют большую гибкость, но не обладают необходимым технологическим обеспечением и опытом, чтобы создавать качественные онлайн-курсы [2].

Например, популярная платформа Coursera предоставляет широкий спектр курсов, но не все из них подходят для корпоративного обучения. Она может быть полезна для повышения квалификации отдельных сотрудников в рабочее время, но не всегда подходит для создания специфических программ обучения, связанных с бизнес-процессами компании.

В качестве другого примера можно привести платформу TalentLMS, которая обладает гибкостью и позволяет создавать собственные онлайн-курсы для корпоративного обучения, но может быть ограничена в технологических возможностях и не обладать такими обширными ресурсами, как Coursera.

Поэтому, при выборе платформы для корпоративного обучения необходимо учитывать как потребности компании, так и возможности платформы в обеспечении качественного и гибкого обучения, соответствующего целям и задачам компании.

Для эффективного использования онлайн-платформ предприятия должны учитывать несколько факторов. Один из ключевых аспектов заключается в необходимости наличия хорошо продуманной и структурированной программы обучения. Такая программа должна отражать необходимые компетенции для различных должностей на предприятии. Например, если компания занимается разработкой программного обеспечения, то для освоения новых технологий и языков программирования необходимы специальные обучающие курсы.

Программы обучения также должны быть адаптированы к особенностям деятельности предприятия и нацелены на повышение эффективности работы и конкурентоспособности. Например, если компания занимается техническим обслуживанием клиентов, то в программу обучения следует включить курсы по управлению отношениями с клиентами и техническими навыками. Это поможет не только улучшить качество обслуживания клиентов, но и повысить эффективность работы специалистов [3].

Другим примером может послужить создание программ обучения для руководителей и менеджеров, которые должны быть знакомы с различными аспектами управления предприятием, включая финансовые и маркетинговые стратегии. Такие программы помогут оптимизировать бизнес-процессы и повысить конкурентоспособность компании.

В целом, хорошо продуманная программа обучения является ключевым фактором для эффективного использования онлайн-платформ на предприятии, поскольку она позволяет обучать сотрудников необходимым навыкам и компетенциям, которые помогают достичь поставленных целей и повысить эффективность работы компании.

Компания Google успешно использовала онлайн-платформу Coursera для обучения своих сотрудников. Оценивая необходимость постоянного расширения знаний и умений своих работников, Google пришла к выводу, что онлайн-платформа позволит быстро и эффективно освоить новые технологии и инструменты.

Google разработала курсы, которые покрывали темы от управления проектами и программирования до анализа данных и тестирования. Обучение на курсах Coursera было бесплатным для сотрудников Google, и платформа предлагала сертификаты об окончании курсов. Это позволило сотрудникам Google улучшить свои навыки, получить новые знания и эффективно применять их в работе.

С помощью Coursera Google также разработала свои собственные программы обучения, такие как Google Cloud Platform Training и Google IT

Support Professional Certificate. Эти программы учат сотрудников Google работать с новыми технологиями, такими как облачные вычисления, анализ данных и машинное обучение.

В результате использования онлайн-платформы Coursera для обучения своих сотрудников, Google смог повысить их профессиональный уровень, что привело к улучшению производительности и эффективности работы, а также к развитию компании в целом.

Таким образом, онлайн-платформы представляют собой полезный инструмент для корпоративного обучения и развития компетенций. Однако, для эффективного использования необходимо учитывать множество факторов, таких как выбор подходящей платформы, разработка хорошо продуманной программы обучения и адаптация ее к особенностям деятельности предприятия. Правильное использование онлайн-платформ может привести к повышению эффективности работы и конкурентоспособности предприятия.

Список литературы

1. Кульназарова А.В. Роль информационных технологий в формировании программы продвижения корпоративных проектов вуза // Вестник Гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. профессора М.А. Бонч-Бруевича. 2020. № 12. С. 127-132.
2. Антюхова Е.А. Цифровой вектор глобальной образовательной политики // Вестник МГИМО Университета. 2020. Т. 13, № 5. С. 331-351.
3. Новиков С.Г. Онлайн-образование: осторожный оптимизм на фоне вялотекущего процесса: мнение С. Г. Новикова // Профессиональное образование в современном мире. 2019. Т. 9, № 3. С. 3132-3134.

8. Философия права в эпоху технонауки

ФИЛОСОФИЯ ПРАВОВОЙ КОГНИТИВНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМНОГО ПРАВА

Колмаков Владимир Юрьевич

кандидат философских наук, доцент

**Красноярский государственный медицинский университет
им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого, г. Красноярск, Россия**

vu-kolmakov@yandex.ru,

Курбатова Светлана Михайловна

кандидат юридических наук, доцент

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия**

**Красноярский государственный медицинский университет
им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого, г. Красноярск, Россия**

sveta_kurbatova@mail.ru

Аннотация. В контексте философии поднимается проблема отставания законодательства от технологического развития и возникновения пробелов в правовой регуляции. Рассматривается правовая когнитивность как способность понимать и интерпретировать правовые нормы и принципы, а также применять их на практике. Исследуются особенности правовой когнитивности и ее значимость для понимания процесса законодательства и правовой системы в целом, а также умения анализировать и решать правовые проблемы на основе существующих правовых норм и прецедентов.

Ключевые слова: философия права, право, философия правовой когнитивности, ментальность правовой когнитивности, цифровизация.

PHILOSOPHY OF LEGAL COGNITION IN THE CONTEXT OF THE PROBLEM OF SYSTEMIC LAW

Kolmakov Vladimir Yurievich

candidate of philosophical sciences, associate professor

Krasnoyarsk state medical university named after prof. V.F. Voino-Yasenetsky

vu-kolmakov@yandex.ru

Kurbatova Svetlana Mikhailovna

candidate of law, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university;

Krasnoyarsk state medical university named after prof. V.F. Voino-Yasenetsky

sveta_kurbatova@mail.ru

Abstract. In the context of philosophy, the problem of legislation lagging behind technological development and the emergence of gaps in legal regulation is raised. Legal cognition is considered as the ability to understand and interpret legal

norms and principles, as well as to apply them in practice. The features of legal cognition and its significance for understanding the process of legislation and the legal system as a whole, as well as the ability to analyze and solve legal problems based on existing legal norms and precedents are investigated.

Keywords: philosophy of law, law, philosophy of legal cognition, mentality of legal cognition, digitalization.

В современном высокотехнологичном обществе актуальность правового системного мышления становится более важной проблемой, чем проблема философско-абстрактного миропонимания. Это связано с тем, что современное общество сталкивается с рядом сложных проблем, которые требуют не конкретных и эффективных решений, но правового законодательного урегулирования системных проблем. А также, учитывая фактор сингулярности и нарастания скорости вхождения будущего в систему современности, необходимо опережающее конструктивно-творческое формирование более гибкой системы законов.

Правовое системное мышление предполагает анализ правовых норм и правовых систем в целом, а также способность видеть связи и взаимодействия между ними. Это позволяет разрабатывать более эффективные правовые механизмы и предотвращать возможные негативные последствия. В то же время, философское абстрактное миропонимание имеет более теоретическую направленность и не всегда применимо к конкретным ситуациям [3]. Однако это не означает, что философия становится менее важной или значимой в современном обществе. Ведь философия позволяет нам размышлять о важных вопросах, таких как мораль, этика, справедливость и т.д., что является основой для развития культуры и цивилизации как таковой.

В чём проблема системного видения с правовой позиции нормативного правового регулирования современного общества, культуры, техники, технологий искусственного интеллекта? Проблема системного видения с правовой позиции заключается в том, что оно может привести к отставанию законодательства от технологического развития и возникновению пробелов в правовой регуляции.

Системное видение предполагает рассмотрение всех компонентов системы взаимосвязанно и взаимозависимо, что может усложнить процесс создания и принятия законов. Кроме того, системное видение не всегда учитывает изменчивость и динамичность современного общества и технологий, что может привести к недостаточной регуляции важных аспектов, таких как защита персональных данных, кибербезопасность, регулирование работы автономных систем и т.д.

Например, в случае искусственного интеллекта законодательство может не успевать регулировать все аспекты его использования, что может привести к негативным последствиям, например, при создании автономных систем военного назначения, которые могут принимать решения о жизни и смерти без участия человека.

Таким образом, системное видение необходимо учитывать при разработке законодательства, однако его применение должно сопровождаться анализом динамики и изменений в современном обществе и технологиях, чтобы обеспечить достаточную правовую регуляцию и защиту прав граждан.

Что такое правовая когнитивность? Это способность понимать и интерпретировать правовые нормы и принципы, а также применять их на практике. Она включает в себя понимание процесса законодательства и правовой системы в целом, а также умение анализировать и решать правовые проблемы на основе существующих правовых норм и прецедентов [2].

Правовая когнитивность важна для профессионалов в области права, которые должны иметь глубокое понимание правовых принципов и их применения. Это также важно для всех граждан, которые должны быть осведомлены о своих правах и обязанностях в соответствии с законом, чтобы соблюдать закон и избегать возможных правовых проблем.

Правовая когнитивность, то есть способность к пониманию и применению правовых норм и принципов, развивалась в течение всей истории человечества. Однако можно выделить несколько ключевых этапов ее развития:

Раннее право. В первобытных обществах право было основано на обычаях и традициях, и отсутствовало строгое формальное законодательство. Правила и нормы передавались из поколения в поколение устным или письменным способом. В этом контексте, когнитивность в основном сводилась к социализации и обучению правилам общества.

Античность. В древнегреческой философии были разработаны первые концепции права, которые были основаны на идеях справедливости и этики. Философы Аристотель, Платон и другие обсуждали принципы законности, равенства перед законом и обязательности исполнения закона. Это привело к более формализованному подходу к правовой когнитивности.

Средневековье. В средние века правовые концепции развивались в рамках религиозной философии. Право считалось божественным, и законы строились на основе церковных догм. В это время правовая когнитивность была связана с пониманием и интерпретацией богословия.

Возрождение и просвещение. В 16-18 веках была создана система права, основанная на разумности и логике. Законы были написаны формально, и стали предоставлять ясные, конкретные права и обязанности. Это привело к укреплению правовой когнитивности и развитию специализированных профессий, таких как адвокаты и судьи.

Современность. В настоящее время правовая когнитивность остается ключевой компетенцией в разных сферах жизни людей. С появлением новых технологий и процессов правовая когнитивность развивается вместе с ними. Становится возможным говорить о высокотехнологичном праве [1]. С целью осмысления этого необходимо обратиться к философии и рассмотреть вопрос – в чём различие между философией права и философией правовой когнитивности?

Философия права и философия правовой когнитивности являются двумя разными направлениями философии, которые имеют отношение к праву и юриспруденции.

Философия права — это область философии, которая исследует фундаментальные вопросы права, такие как его природа, происхождение, цели и отношение к морали и политике. Философия права стремится к теоретическому пониманию правовых систем и их значимости в обществе. Она также исследует этические и политические теории, которые лежат в основе правовых систем.

Философия правовой когнитивности, с другой стороны, является подразделением философии права, которая исследует понимание и применение права, основанные на когнитивной науке. Она ставит целью разработку научных методов и технологий для улучшения нашего понимания права и его применения. Философия правовой когнитивности использует методы и технологии когнитивной науки, такие как нейронаука, психология и искусственный интеллект, для изучения правовых процессов и решения правовых проблем.

Таким образом, философия права обращает внимание на фундаментальные вопросы права, а философия правовой когнитивности - на разработку научных методов и технологий для его понимания и применения.

И здесь важным становится понимание ментальности правовой когнитивности.

Ментальность правовой когнитивности относится к способу, которым люди воспринимают, обрабатывают и применяют правовую информацию. Это понимание законов и правил, а также способности к анализу и решению правовых проблем.

Люди с высокой ментальностью правовой когнитивности могут быстро и точно анализировать сложные правовые вопросы, находить законные аргументы и применять их к конкретным ситуациям. Они также способны к критическому мышлению и обладают высокой правовой грамотностью, что позволяет им эффективно работать в правовой среде и принимать обоснованные правовые решения.

В целом, ментальность правовой когнитивности играет важную роль в современном обществе, поскольку правовые проблемы становятся все более сложными и требуют от нас высокой правовой грамотности и способности к решению проблем.

Философия правовой когнитивности и ментальность правовой когнитивности — это два разных концепта. Философия правовой когнитивности относится к теоретическому подходу, который исследует, как мы понимаем и интерпретируем право. Этот подход фокусируется на философских и эпистемологических аспектах нашего знания и понимания права, включая вопросы о том, как мы можем получить знания о праве, какие ограничения есть на наше понимание права, и как мы можем определить правильность или ошибочность правовых решений.

С другой стороны, ментальность правовой когнитивности относится к психологическому аспекту нашего отношения к праву. Это описывает наше понимание права в качестве инструмента для решения конфликтов и обеспечения справедливости в обществе. Эта ментальность описывает то, как мы относимся к праву и как мы используем его в нашей повседневной жизни.

Таким образом, различие между философией правовой когнитивности и ментальностью правовой когнитивности заключается в том, что первый подход относится к теоретическому анализу знания и понимания права, в то время как второй подход относится к практическому использованию права в нашей повседневной жизни.

Двадцатый и двадцать первый века были периодом множества креативных революций в различных областях. Так, двадцатый век был периодом революции в искусстве, в котором художники воплотили новые идеи и эксперименты в различных стилях. Некоторые из самых значимых движений в этом веке были кубизм, сюрреализм, абстракционизм и поп-арт. В двадцатом веке начался, а в двадцать первом веке продолжился процесс развития цифровых технологий, таких как виртуальная реальность и искусственный интеллект. В двадцатом веке возникло множество новых жанров музыки, таких как джаз, рок-н-ролл, хип-хоп и электронная музыка. Эти новые стили отражали социальные и культурные изменения, происходившие в обществе, и внесли свой вклад в формирование новой культурной идентичности. В двадцать первом веке музыка продолжает развиваться, а интернет и цифровые технологии дали возможность новым артистам выйти на мировую сцену. В двадцатом веке кинематограф стал новой формой искусства, которая стала мощным средством для передачи сообщений и идей. Некоторые из самых влиятельных кинорежиссеров, такие как Стэнли Кубрик, Френсис Форд Коппола и Стивен Спилберг, создали новые жанры и стили, которые до сих пор влияют на киноиндустрию. В двадцать первом веке появились новые технологии, такие как 3D-кино и цифровые эффекты, которые позволили кинематографу продолжать эволюционировать. Технологии: двадцать первый век стал эпохой цифровой революции, которая привела к появлению новых технологий, таких как смартфоны, социальные сети, искусственный интеллект и блокчейн. Эти технологии изменили мир. Правовая креативность и правовой дискурс являются важными аспектами развития правовой науки и практики. В 20 веке правовая креативность получила значительное развитие, особенно в связи с появлением новых форм правового регулирования, таких как международное право, право Европейского союза, право труда и др. Эти новые формы права стали реакцией на быстрое развитие общества и изменение социально-экономических отношений.

Правовой дискурс также стал важным аспектом в 20 веке. Дискуссии о праве стали более открытыми и демократичными, что привело к развитию различных правовых школ и направлений. Правовая креативность относится к способности правовых институтов и правоприменительных органов находить новые и эффективные решения для разрешения правовых проблем, которые возникают в современном обществе. Это может включать в себя применение

новых методов и технологий, а также изменение традиционных правовых принципов для приспособления к меняющимся обстоятельствам.

В 20 и 21 веках правовая креативность стала особенно важной в связи с быстрым развитием технологий, изменением социальных и экономических условий и возрастанием сложности правовых вопросов. Это привело к созданию новых областей права, таких как киберправо и международное право, а также к использованию новых методов и технологий, таких как искусственный интеллект и блокчейн.

Правовой дискурс, в свою очередь, относится к обмену мнениями и идеями о праве между правовыми экспертами и обществом в целом. В 20 и 21 веках правовой дискурс стал более открытым и демократичным благодаря развитию средств массовой информации и социальных сетей. Это позволяет более широкой аудитории участвовать в обсуждении правовых вопросов и выражать свои мнения.

Однако, с другой стороны, правовой дискурс также может столкнуться с проблемами, такими как политизация права и манипуляции общественным мнением. Поэтому важно сохранять независимость правовой системы и обеспечивать свободу и открытость правового дискурса.

Развитие LegalTech и AI в правовой индустрии действительно требует системного законодательного мышления. LegalTech и AI имеют потенциал для улучшения и ускорения работы в правовой сфере, но они также вызывают новые этические, социальные и правовые вопросы.

Чтобы эффективно управлять этими вопросами, законодательный орган должен разработать новые законы и политики, которые обеспечат правовую защиту и прозрачность использования LegalTech и AI. Это может включать в себя регулирование автоматизированных систем, которые могут влиять на принятие правовых решений, а также обеспечение прозрачности и конфиденциальности при обработке данных клиентов.

Кроме того, законодательство должно поддерживать развитие LegalTech и AI в правовой сфере, позволяя этим технологиям работать более эффективно и снижать затраты на юридические услуги. Это может включать в себя создание стандартов и нормативов для использования LegalTech и AI, которые обеспечат их безопасность и эффективность.

Таким образом, развитие LegalTech и AI в правовой сфере требует системного законодательного мышления, которое будет балансировать между новыми возможностями и вызовами, связанными с этими технологиями, и обеспечивать защиту прав и интересов всех заинтересованных сторон.

Необходимо опережающее законодательное мышление — это подход к законодательству, который предполагает принятие законов и регуляций, которые предвосхищают и предотвращают потенциальные проблемы и вызовы, которые могут возникнуть в будущем. Такой подход может быть полезен в случаях, когда технологический прогресс или общественные изменения происходят настолько быстро, что законодательные процессы не успевают за ними. Опережающее законодательное мышление также может помочь устранить или снизить риски для общества и бизнеса. Этот подход может

использоваться в различных областях, включая технологии, экологию, медицину, финансы и т.д. Однако, для его эффективной реализации, необходимо учитывать различные факторы, такие как научная экспертиза, общественное мнение и экономические последствия регулирования.

Верно, что современное правосознание и законотворчество должны осознавать взаимосвязь различных сторон жизни общества и рассматривать его как сложную систему. Этот подход известен как системное мышление, которое подчеркивает взаимозависимость, петли обратной связи и нелинейные отношения между различными частями системы.

Применяя подход системного мышления, правовые и законодательные субъекты могут лучше понять, как изменения в одной сфере общества могут повлиять на другие сферы, и разработать более комплексные и эффективные решения социальных проблем. Например, законы и политика, направленные на содействие экономическому росту, могут иметь непредвиденные последствия для окружающей среды или здоровья населения, что необходимо учитывать при их разработке и реализации. Кроме того, системное мышление также признает динамическую природу социальных систем, которые постоянно развиваются и адаптируются к изменениям. Это требует гибкого и адаптивного подхода к правовым и законодательным мерам, которые могут реагировать на новые вызовы и возможности по мере их возникновения.

Таким образом, рассмотрение общества как сложной системы может помочь юридическим и законодательным субъектам разработать более целостные и эффективные подходы к решению социальных проблем и адаптироваться к постоянно меняющейся природе общества.

Современная правовая креативная ментальность законотворческого дискурса должна быть направлена на создание законов, которые отражают изменяющиеся потребности и ценности общества. Это означает, что законодатели должны учитывать не только традиционные правовые концепции, но и новые технологии, экономические тренды, социальные изменения и другие факторы, которые могут влиять на правоприменение и правопорядок. Кроме того, современная правовая креативная ментальность должна включать в себя общественный диалог и консультации с экспертами и заинтересованными сторонами. Законодатели должны стремиться к созданию законов, которые широко обсуждаются и принимаются обществом, чтобы обеспечить их эффективность и легитимность. Наконец, правовая креативность должна быть сбалансирована с соблюдением конституционных принципов и прав человека. Законы должны быть разработаны и применены в соответствии с принципами справедливости, равенства и свободы, которые являются основой правовой системы.

В целом, современная правовая креативная ментальность должна быть направлена на создание законов, которые отражают изменяющиеся потребности и ценности общества, учитывают мнения и консультации экспертов и заинтересованных сторон, и соблюдают конституционные принципы и права человека.

Список литературы

1. Бертовский Л.В. Понятие высокотехнологичного права // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы: Материалы II Международной межвузовской научно-практической конференции, Москва, Красноярск, 26 февраля 2021 г. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 43-47.
2. Колмаков В.Ю. Когнитивно-семантическая концепция права // Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход: Материалы Международной научно-практической конференции, Красноярск, 18–19 июня 2021 года. Ч. 2. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. С. 242-246.
3. Колмаков В.Ю., Курбатова С.М. Философия права и проблемы современного секулярного общества // Секулярный век: вызовы цивилизации: Материалы национальной научной конференции, посвященной Всемирному дню философии, Красноярск, 18 ноября 2021 г. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. С. 38-41.

УДК 340.12

ФИЛОСОФИЯ АВТОРСКОГО ПРАВА В ЭПОХУ GPT-ГЕНЕРАЦИИ ТЕКСТОВ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

Колмаков Владимир Юрьевич

кандидат философских наук, доцент

Красноярский государственный медицинский университет им. проф.

В.Ф. Войно-Ясенецкого

vu-kolmakov@yandex.ru,

Курбатова Светлана Михайловна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет;

Красноярский государственный медицинский университет им. проф.

В.Ф. Войно-Ясенецкого

sveta_kurbatova@mail.ru

Аннотация. Поднимается проблема авторства в контексте развития высоких технологий и с точки зрения философии. Рассмотрен ряд подходов к определению авторства в случае, когда произведение создано искусственным интеллектом. Представлены роль и значение идеи в философском смысле, выявлена взаимосвязь с проблемой установления авторства в эпоху искусственного интеллекта.

Ключевые слова: авторство, авторское право, искусственный интеллект, философия права, идея.

THE PHILOSOPHY OF COPYRIGHT IN THE ERA OF GPT-TEXT GENERATION BY ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Kolmakov Vladimir Yurievich

candidate of philosophical sciences, associate professor

Krasnoyarsk state medical university named after prof. V.F. Voino-Yasenetsky

vu-kolmakov@yandex.ru

Kurbatova Svetlana Mikhailovna

candidate of law, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university;

Krasnoyarsk state medical university named after prof. V.F. Voino-Yasenetsky

sveta_kurbatova@mail.ru

Abstract. The problem of authorship is raised in the context of the development of high technologies and from the point of view of philosophy. A number of approaches to determining authorship in the case when a work is created by artificial intelligence are considered. The role and significance of the idea in the philosophical sense are presented, the relationship with the problem of establishing authorship in the era of artificial intelligence is revealed.

Keywords: authorship, copyright, artificial intelligence, philosophy of law, idea.

В основе данного исследования лежит проблема отличия создания текста при помощи претрейнинговой трансформации и создания идеи этого текста. Претрейнинговая трансформация, такая как GPT, может использоваться для генерации текста на основе предоставленных ей данных и контекста, но она не имеет собственной идеи. Это означает, что искусственный интеллект (ИИ) GPT не создает новые концепции или идеи, которые не были введены в модель, а просто генерирует текст на основе заданного контекста и предоставленных ей данных. С другой стороны, создание идеи для текста — это процесс, который требует креативности и воображения. Это процесс формирования новой концепции или идеи, которая затем может быть выражена в тексте. Это не является функцией GPT или других инструментов машинного обучения, которые используются для генерации текста. Таким образом, хотя GPT может быть полезным инструментом для создания текста на основе предоставленных данных и контекста, создание идеи текста остается задачей человека.

Философская идея — это концептуальная конструкция, которая представляет собой абстрактное понятие, выражающее основные принципы, идеалы и убеждения в определенной области философии.

Философские идеи могут касаться самых разных аспектов реальности: человека, общества, природы, знания, истины, смысла жизни и так далее. Они могут быть выражены в виде теорий, концепций, доктрин, гипотез, постулатов и т.д. Философские идеи обычно являются основой для формулирования философских концепций и систем. Они помогают выявить глубинные

закономерности мира, анализировать сущность вещей и явлений, понимать смысл человеческой жизни и развивать критическое мышление.

В философии идея это, как правило, основная мысль, основной тезис и основа философской системы. В общем смысле, идея в философии — это основная мысль или концепция, которая лежит в основе философской системы, теории или аргументации. Так, например, в платонизме идея — это высшая реальность, которая существует независимо от нашего опыта, а конкретные вещи и явления в мире являются только ее отражениями. В аристотелизме идея — это общее понятие, которое объединяет различные конкретные объекты и явления в мире. В современной философии идея может рассматриваться как основной тезис или предположение, которое используется для развития философской аргументации или создания новых концепций и теорий. Например, идея «исторический материализм» является основой марксистской теории и используется для анализа социальных процессов и исторических событий. Таким образом, можно сказать, что в философии идея может быть основной мыслью, тезисом или концепцией, которая лежит в основе философской системы, теории или аргументации.

Новая правовая идея — это концепция или концептуальный подход к правовой проблеме, который является новым или отличается от традиционных методов решения правовых вопросов. Это может быть новая интерпретация закона, новая правовая доктрина или новая концепция правосудия [2].

Новые правовые идеи могут возникать из различных источников, таких как изменения в социальном, политическом или экономическом окружении, изменения в общественных ценностях и мнениях, новые технологии или изменения в международном праве [1].

Новые правовые идеи могут иметь большое значение для развития права, поскольку они могут вести к новым законодательным инициативам, изменению судебной практики или созданию новых юридических теорий. Они могут помочь правовой системе адаптироваться к новым вызовам и изменениям в обществе.

Идея как ноу-хау — это новая или уникальная концепция, знание или метод, которые могут использоваться для решения проблем или улучшения процессов в определенной области. Она может быть защищена патентом или другой формой интеллектуальной собственности. Ноу-хау может включать в себя такие элементы, как новые процессы производства, новые материалы, новые алгоритмы или программное обеспечение, новые методы исследований и разработок и т.д. Идея, которая является ноу-хау, может иметь высокую коммерческую ценность, поскольку она может обеспечить компании преимущество на рынке или повысить ее эффективность и конкурентоспособность.

В эпоху искусственной генерации текстов понятие автора может измениться в юридическом смысле. В настоящее время авторство обычно определяется как право на создание произведения и на получение прибыли от его использования. Однако если произведение создано искусственным интеллектом, вопрос о том, кто является автором, может стать более сложным.

Возможны несколько подходов к определению авторства в случае, когда произведение создано искусственным интеллектом. Один из таких подходов может быть связан с вопросом контроля за созданием произведения. Если произведение было создано с помощью программы или алгоритма, созданных человеком, автором может быть считаться лицо, создавшее программу или алгоритм.

Создание теста при помощи GPT не автоматически создает ситуацию правообладания этим текстом. GPT — это инструмент машинного обучения, который используется для генерации текста на основе предоставленных ему данных и контекста. Если человек создает тест, используя GPT, то он является автором этого теста и владеет авторскими правами на него. Однако, если человек использует контент, который не является его интеллектуальной собственностью, он должен убедиться, что у него имеется разрешение на использование этого контента. В любом случае, создание теста при помощи GPT не гарантирует автоматические права на текст, и следует быть осторожным при использовании контента, который может нарушать авторские права других людей или организаций.

В таком случае, что собой представляет идея, введённая в модель, исходя из чего создаются новые генерации текстов? Можно полагать, что идеи, введенные в модель, могут представлять собой различные формы знаний, информацию или представления о мире, которые используются для генерации текста. В контексте претрейнинговой трансформации, такой как GPT, идеи могут быть представлены в виде корпуса текстов или базы данных, которые модель использует для тренировки.

Когда модель GPT обучается на таком наборе текстов, она учится определять связи между словами и фразами, а также понимать, как эти связи могут использоваться для генерации нового текста. Например, если модель обучена на большом количестве текстов на определенную тему, она может использовать эту информацию для генерации новых текстов на эту тему, используя связанные слова и фразы из своего опыта обучения.

Таким образом, когда модель GPT генерирует новый текст, она использует свои знания и опыт из обучающей базы данных, чтобы сгенерировать текст, который может быть связан с этим опытом. Однако, это не значит, что модель создает новые идеи самостоятельно. Создание новых идей — это задача человека, а не машины, и модель GPT может использоваться для помощи в выражении идеи, но не для создания ее с нуля.

В связи с этим становится актуальным вопрос: как различить и по каким критериям это можно сделать, что такое информация, знание, опыт, с одной стороны, и, с другой стороны, что такое идея и новые концепции, которые на этой основе могут создаваться? Информация, знание и опыт — это понятия, которые обычно связываются с хранением и использованием существующей информации. Информация — это данные, факты или сведения об объектах, явлениях и процессах внешнего мира. Она может быть представлена в виде текстов, цифровых данных, графиков и т.д. Знание — это понимание и интерпретация информации, которую человек получает из опыта и обучения.

Знания могут быть явными, то есть формализованными и записанными, или неявными, то есть неформализованными и находящимися в сознании людей. Опыт — это накопленный жизненный опыт и знания, полученные в результате взаимодействия человека с внешним миром. Опыт может быть получен через наблюдение, обучение, практику и т.д. Идеи и новые концепции — это понятия, которые обычно связываются с творческим процессом формирования новых идей, концепций или конструкций. Идеи могут быть тесно связаны с информацией, знанием и опытом, но они отличаются от них, потому что они представляют собой новые сочетания существующих элементов, которые ранее не были связаны между собой.

Отличить информацию, знания и опыт от идей и новых концепций можно по следующим критериям. Информация, знания и опыт обычно представлены в конкретных формах, таких как тексты, цифровые данные или графики, тогда как идеи и новые концепции являются более абстрактными и могут быть выражены в разных формах, включая текст, искусство, музыку и т.д. Генерация идей — это сложный процесс, который обычно связан с творческим мышлением и опытом. Однако, некоторые методы могут помочь стимулировать мышление и способствовать генерации новых идей. Некоторые из этих методов включают в себя:

- Мозговой штурм: это процесс, в котором группа людей собирается вместе, чтобы генерировать идеи на определенную тему или проблему.

- Mind mapping: это метод, который позволяет визуализировать мысли и идеи, используя ветвистые диаграммы и ассоциативные связи.

- SWOT-анализ: это метод, который позволяет проанализировать сильные и слабые стороны, возможности и угрозы, связанные с определенной идеей или проектом.

- Анализ конкурентов: это метод, который позволяет изучить конкурентов в отрасли, чтобы найти идеи, которые могут помочь отличаться от них.

- Изучение трендов: это метод, который позволяет изучить текущие тренды и изменения в отрасли, чтобы найти идеи, которые могут использоваться для развития новых продуктов или услуг.

Добавление случайных элементов: иногда добавление случайного элемента в процесс генерации идей может помочь создать новые, неожиданные идеи. Например, можно выбрать слово из словаря и использовать его в качестве темы для генерации идей. Хотя генерация идей может быть сложным процессом, эти методы могут помочь стимулировать мышление и способствовать появлению новых идей.

Если идеи не являются объектом авторского права или патентного права, пока они не будут выражены в конкретной форме, то это одна ситуация. Идеи не могут быть защищены как собственность, так как они не имеют конкретной формы и являются чисто абстрактными концепциями. И, если идея выражена в конкретной форме, например, в виде книги, музыкальной композиции, программного обеспечения, изобретения или другого объекта

интеллектуальной собственности, то она может быть защищена соответствующими формами интеллектуальной собственности.

Авторское право может защищать выражение идеи в конкретной форме, такой как написание статьи, создание произведения искусства, написание музыки, создание компьютерной программы, и т.д.

Однако, по всей видимости возникла ситуация пересмотра правового статуса идей как значимых объектов правовых отношений в связи с тем, что в ближайшие годы при помощи генерации текстов мир будет завален малозначимой текстуальной продукцией. Сейчас вопросы, связанные с правовым статусом идей, решаются на основе действующего законодательства и юридической практики. Правовой статус идей определяется исходя из их оригинальности, новизны, полезности и других критериев.

Стоит отметить, что генерация текстов с помощью искусственного интеллекта как бы не изменяет юридических принципов, на которых основывается правовой статус идей. Таким образом, возможность генерации текстов не должна приводить к пересмотру правового статуса идей. Вместо этого, необходимо продолжать анализировать возможные вызовы и разрабатывать новые правовые инструменты, чтобы защитить права авторов и их интеллектуальную собственность в контексте использования искусственного интеллекта.

Существует возможность, что субъекты генераторы текстов могут создавать пустые и бессмысленные тексты. Однако, это не обязательно связано с недостатком ориентации системы образования на подготовку профессиональных креаторов идей. Надо признать, что создание качественного контента — это процесс, который требует как творческого мышления, так и знания технических аспектов, таких как грамматика, стиль и т.д. Система образования может обучать людей этим навыкам, однако, на практике они могут потребовать дополнительной практики и опыта. Также стоит учитывать, что генераторы текстов — это всего лишь инструменты, которые могут быть использованы как для создания качественного контента, так и для создания бессмысленного текста. Качество создаваемого контента зависит от того, как эти инструменты используются и какой уровень знаний и творческих способностей у человека, который работает с этим инструментом.

Таким образом, можно сказать, что важность ориентации системы образования на развитие творческих навыков и идей неоспорима, но это не единственный фактор, который влияет на качество создаваемого контента. Но современная эпоха GPT создает новые вызовы для юридической системы, связанные с определением авторства и оригинальности текстов, созданных при помощи искусственного интеллекта, а также с правами на эти тексты.

Но иногда иметь свои мысли просто опасно. В романе "1984" автор Джордж Оруэлл использует понятие мыслепреступления, чтобы показать, что правительство контролирует не только физические действия людей, но и их мысли. В мире, описанном в романе, правительство Ингсок (английский социализм) создало тоталитарное общество, в котором все аспекты жизни контролируются и манипулируются правительством. Мыслепреступление

определяется в романе как мысли или чувства, которые не соответствуют официальной идеологии и которые могут быть расценены как угроза для правительства. Люди, которые думают "неправильно", могут быть арестованы и подвергнуты жестоким методам пыток, чтобы вынудить их признать свои мыслепреступления и изменить свое поведение. В романе Оруэлла мыслепреступление является средством контроля и подавления индивидуальности и свободы мысли, а также инструментом укрепления тоталитарной власти. Оно служит для того, чтобы обеспечить абсолютный контроль над разумом людей и гарантировать, что они не будут иметь возможности думать и поступать по-своему.

Можно сказать, что в современном высокотехнологичном мире идея приобретает больше статус технологического нежели гуманитарного порядка. В современном высокотехнологичном мире идеи играют важную роль, как в технологической, так и в гуманитарной сферах [3]. Идеи являются основой развития технологий, в том числе в области информационных технологий, и помогают создавать новые продукты и услуги, улучшать качество жизни и повышать эффективность бизнеса. Однако, идеи также важны для развития гуманитарной сферы, так как они помогают формировать новые концепции, культурные ценности и социальные нормы.

Технологические идеи часто связаны с инновациями и научными открытиями, например, разработка идеи искусственного интеллекта, беспилотных автомобилей, блокчейна и т.д. Такие идеи стимулируют развитие экономики и общества в целом. Однако, гуманитарные идеи также являются важными для развития культуры и общества, например, идеи свободы, равенства, справедливости и т.д. Таким образом, можно сказать, что идеи в современном высокотехнологичном мире имеют и технологический, и гуманитарный характер. Обе эти сферы взаимосвязаны и важны для развития общества. Но необходимо уметь оценивать потенциальные последствия использования новых идей и разрабатывать соответствующие меры для предотвращения нежелательных последствий. Некоторые идеи, которые приводят к новым технологиям, могут иметь негативные последствия для общества, например, идеи, которые ведут к созданию нового вида оружия, вредных для здоровья продуктов или методов массовой слежки. Однако, другие идеи могут иметь положительные последствия, например, идеи, которые помогают бороться с болезнями, улучшают экологическую ситуацию или способствуют улучшению качества жизни людей. Важно также учитывать этические, социальные и экологические аспекты при разработке новых идей и технологий.

Способность цивилизации создавать новые идеи и разрабатывать новые способы решения возникающих проблем является важной частью ее способности к конкуренции и выживанию. В мире, где существуют конкуренция и ограниченные ресурсы, цивилизации, которые могут быстро адаптироваться к изменяющимся условиям и эффективно решать проблемы, будут иметь преимущество перед теми, которые не могут это сделать. Создание новых идей и методов позволяет цивилизации использовать свои ресурсы более

эффективно и решать проблемы более эффективно, что способствует их конкурентоспособности и выживанию в долгосрочной перспективе. На основании вышеизложенного можем констатировать:

Во-первых, необходимо с философской точки зрения подумать над общей концепцией идеи как таковой.

Во-вторых, необходимо с правовой точки зрения всё-таки обратиться к проблеме защиты права на оригинальность идей, не создавая препятствий к созданию новых идей, учитывая, что, если потенциальный автор видит незащищённость своего творчества, то, фактически, он лишается мотивации, а это далее грозит отставанием во всех областях, где требуется творческий подход. А если творческого подхода не будет, то общество превратится в очень ограниченное по своим возможностям сообщество.

Список литературы

1. Бертовский Л. В. Проблемы развития высокотехнологичного права // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы: Материалы III Международной межвузовской научно-практической конференции, Москва-Красноярск, 24-25 февраля 2022 г. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. С. 26-29.
2. Колмаков В.Ю. Когнитивно-семантическая концепция права // Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход: Материалы Международной научно-практической конференции, Красноярск, 18-19 июня 2021 г. Ч. 2. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. С. 242-246.
3. Курбатова С.М., Колмаков В.Ю. Когнитивная методология в формировании правовой парадигмы понимания человека и его прав в условиях цифрового пространства // Современная юриспруденция: актуальные вопросы. ОЧУВО «Московский инновационный университет», 2020. С. 59-68.

**НРАВСТВЕННЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ ЛИЦ,
СОВЕРШАЮЩИХ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
НА ПРИМЕРЕ НЕЗАКОННОЙ РУБКИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ**

Серёда Ольга Викторовна
ассистент

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия**
o.v.sereda@mail.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка осмысления этических и нравственных устоев лиц, совершающих некоторые экологические преступления – незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260 УК РФ). Приведены данные о количестве осужденных лиц по данной статье за 2022 год. Намечены пути для просветительской деятельности в данном вопросе, в целях повышения уровня экологической грамотности граждан, в том числе и предпринимателей в сфере лесопромышленного комплекса.

Ключевые слова: экологические преступления, преступления в сфере лесопромышленного комплекса, незаконная рубка лесных насаждений, нравственные основы преступной деятельности, этические основы преступной деятельности.

**MORAL AND ETHICAL ATTITUDES OF PERSONS COMMITTING
ENVIRONMENTAL CRIMES ON THE EXAMPLE OF ILLEGAL CUTTING
OF FOREST PLANTS**

Sereda Olga Viktorovna,
assistant

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
o.v.sereda@mail.ru

Abstract. The article attempts to comprehend the ethical and moral foundations of persons who commit certain environmental crimes - illegal logging of forest plantations (Article 260 of the Criminal Code of the Russian Federation). The data on the number of convicted persons under this article for 2022 is given. Ways have been outlined for educational activities in this matter in order to raise the level of environmental literacy of different segments of the population and entrepreneurs in the field of the timber industry.

Keywords: environmental crimes, crimes in the field of the timber industry, illegal felling of forest plantations, moral foundations of criminal activity, ethical foundations of criminal activity.

Корректное и разумное использование природных ресурсов очень важно для обеспечения качественной жизни людей, так как человек является неразрывной частью природы. Необходимо заботиться об экологии и избегать небрежного отношения к окружающей среде, чтобы избежать серьезных последствий для всей страны. Экологические преступления - это преступления, связанные с разрушением и загрязнением окружающей среды, которые приводят к огромным экологическим проблемам и угрозам здоровью людей.

В Уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрено множество экологических преступлений, за которые предусмотрена уголовная ответственность в соответствии с уровнем общественной опасности:

- нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246);

- нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ст. 247);

- нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами (ст. 248);

- нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений (ст. 249);

- загрязнение вод (ст. 250); загрязнение атмосферы (ст. 251);

- загрязнение морской среды (ст. 252);

- нарушение законодательства РФ о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне РФ (ст. 253);

- порча земли (ст. 254); нарушение правил охраны и использования недр (ст. 255);

- незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (ст. 256);

- нарушение правил охраны водных биологических ресурсов (ст. 257);

- незаконная охота (ст. 258);

- незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ (ст. 258.1);

- уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу РФ (ст. 259);

- незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260);

- уничтожение или повреждение лесных насаждений (ст. 261);

- нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов (ст. 262).

Согласно портала судебной статистики одним из самых массовых преступлений в указанной сфере является «Незаконная рубка лесных насаждений» ст. 260 УК РФ. Только в 2022 году по всем квалификациям указанной статьи было привлечено к уголовной ответственности более трех тысяч человек. Статистика прошлых лет (2021, 2020, 2019, 2018 гг.) колеблется примерно около этой же цифры [1].

Стоит отметить, что леса несут ценность не только для определенной страны, где они произрастают, но и являются важным ресурсом всей планеты.

Нарушение правил в отношении лесов имеет глобальные последствия и может привести к катастрофе на мировом уровне. Нелегальная вырубка лесов приводит к уменьшению выработки кислорода, что ведет к очень серьезным проблемам окружающей среды и затрудняет всеобщее дыхание планеты.

Учитывая высокие цены на лесоматериалы, обширность лесов и их отдаленность от населенных пунктов, а значит и от надзирающих служб, в некоторых регионах России, таких как, Красноярский край, Иркутская область, Приморский край, республика Бурятия и др., понятно желание «легких денег» некоторых граждан с преступным складом мышления. Однако, следует понимать, что преступления в отношении лесов не оправданы ни с экономической, ни с экологической точек зрения для страны. Незаконная рубка лесов не только приводит к серьезным экологическим последствиям, таким как изменение климата и снижение биоразнообразия, но и вызывает экономические проблемы, так как важный ресурс расходуется без его восстановления, с «варварским» захлаплением территории порубочными остатками, приводит к повышению пожароопасности данной местности. Поэтому необходимо принимать меры для контроля и защиты лесов, особенно в тех регионах, которые находятся далеко от основных населенных пунктов и надзирающих служб. Низкая эффективность контроля не должна стать оправданием для правонарушений и преступлений, ибо нарушение закона должно иметь последствия независимо от местоположения [2].

Проведя небольшой опрос жителей поселений, находящихся поблизости от богатых лесами участков местности в Красноярском крае (Богучанский, Ирбейский, Северо-Енисейский районы) [3], мы пришли к следующим выводам относительно нравственных основ экологических преступлений в части отношения к лесу:

1. Неприятие ответственности за свои действия. Разрушение окружающей среды - это результат нежелания принимать ответственность за свои действия и использовать ресурсы ответственно.

Некоторые сельские жители считают, что лесные ресурсы являются бесконечными и что они могут продолжать их рубку без последствий. Однако, это не так - леса играют ключевую роль в поддержании биоразнообразия и экологического баланса, не говоря уже о том, что они предоставляют многие ценные ресурсы и являются важным источником кислорода для всей планеты.

Если люди будут продолжать незаконную рубку лесов, то это приведет к уничтожению многих видов животных и растений, угрозе экологического баланса и ухудшению биосферы в целом. Поэтому важно принимать ответственность за свои действия и использовать лесные ресурсы ответственно, следовать законам и стремиться сохранять леса для будущих поколений.

2. Недостаточное понимание значимости природы и экологии. Недостаточный уровень экологической грамотности и понимания экологических проблем приводит к тому, что люди не всегда осознают, как их экологические преступления, в частности незаконная рубка лесных

насаждений, может повлиять на окружающую среду и здоровье живых существ.

Например, некоторые граждане, вне зависимости от их правомерного поведения, не понимают, что вырубка леса приводит к разрушению экосистемы, что может привести к исчезновению многих видов животных и растений. Также они не осознают, что вырубка лесного покрова может привести к эрозии почвы, что может ухудшить качество почвы и уменьшить урожай.

Поэтому важно повышать уровень экологической грамотности и понимания экологических проблем у населения. Люди должны понимать, как их действия могут повлиять на окружающую среду и что они могут сделать для уменьшения негативного влияния на окружающую среду. Только тогда мы сможем более эффективно бороться с экологическими проблемами и сохранить нашу планету для будущих поколений.

3. Низкий уровень культуры правопонимания, который приводит к тому, что многие граждане не понимают серьезности нарушения экологических законов, редко налагаются штрафы и наказания за экологические преступления. Однако, даже если они осознают это, наказания за экологические преступления могут быть редкими и неэффективными.

Штрафы и наказания могут применяться редко, так как экологические преступления могут быть трудными для выявления и доказательства в суде. К тому же, такие преступления могут быть связаны с большими корпорациями или государственными организациями, что может затруднить привлечение их к ответственности.

Кроме того, низкий уровень культуры правопонимания может приводить к тому, что люди не считают преступление серьезным и не следят за своими действиями. Им необходимо понимать, что нарушая экологические законы, они наносят ущерб всей экосистеме, что в конечном итоге может привести к катастрофическим последствиям.

Чтобы решить эту проблему, необходимо проводить больше просветительской работы по вопросам окружающей среды и экологических преступлений, улучшать экологическое образование, повышать культуру правопонимания и строже преследовать экологические преступления, чтобы предотвратить большее количество ситуаций, связанных с незаконной рубкой лесных насаждений и иными экологическими преступлениями.

4. Желание получить выгоду за счет окружающей среды является главной причиной экологических преступлений. Часто компании и предприниматели вслед за прибылью игнорируют серьезные экологические последствия своих действий.

Компании и предприниматели, которые ставят прибыль на первое место, часто игнорируют серьезные экологические последствия своих действий.

Например, компании, которые занимаются производством, могут выбрасывать отходы в водоемы либо сжигать их в атмосфере, не задумываясь о том, как это повлияет на качество воды и воздуха. А горнодобывающие

компании могут выбрасывать отходы на свалки, которые затем загрязняют грунт вокруг них, что приводит к загрязнению почвы и потере ее плодородия.

Часто такие компании стараются скрыть свои экологические преступления и избежать ответственности, действуя в «узкоглазый интерес» своей прибыли. Это приводит к тому, что нарушения остаются безнаказанными, а окружающая среда продолжает страдать.

Нередко «нечестные» предприниматели занимаются разработкой лесосырьевых ресурсов и вырубкой лесов вне контроля экологических организаций и государственных органов. В результате, лесные массивы исчезают, что приводит к нарушению экосистем, снижению уровня почвенного плодородия, изменению климатических условий и другим серьезным последствиям.

Для того чтобы предотвратить незаконную рубку лесных насаждений, необходимо ужесточить государственный контроль, внедрить эффективные механизмы наказания и штрафования за нарушение экологических правил и норм, привлекать компании и предпринимателей к ответственности за ущерб, нанесенный лесным массивам. Для решения экологической проблемы в комплексе, необходимо проводить строже контроль за производством и экологическими нормами, чтобы компании и предприниматели не могли игнорировать экологические последствия своих действий. Также нужно более широко использовать экономические механизмы, которые поощряют экологически чистое производство и наказывают за нарушение экологических норм. Кроме того, необходимо повышать уровень экологической грамотности населения, чтобы люди были более осведомлены об экологических проблемах и могли влиять на политику компаний по вопросам сохранения окружающей среды.

Подводя итоги нашего исследования, отметим, что в целом, нравственные основы экологических преступлений в России неоднородны и требуется укреплять правосознание в экологической сфере не только простых граждан, но и руководителей предприятий, предпринимателей в различных сферах бизнеса, особенно в сфере лесопромышленного комплекса, чтобы больше людей осознавали чрезвычайное значение сохранения природы.

Список литературы

1. Сайт судебной статистики. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статье 260 УК РФ, 2022 год // URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 25.05.2023).

2. Серeda O.B. О состоянии преступности в сфере незаконной рубки лесных насаждений (на примере Красноярского края) / O. B. Серeda // Альманах лектория. Майские правовые чтения на Енисее: Сборник научных трудов. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. С. 114-117.

3. Опрос проведен в рамках диссертационного исследования автора на тему «Криминалистическая характеристика и первоначальный этап расследования коррупционных и должностных преступлений в сфере лесопромышленного комплекса» (период проведения: апрель-май 2023 г.).

9. Трансформация культуры и общества в высокотехнологичном мире

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ И НАЗНАЧЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ ПОЛИТИКИ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Айснер Лариса Юрьевна

кандидат культурологии, доцент

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия**

Larisa-ajsner@yandex.ru

Наумов Олег Дмитриевич

кандидат философских наук, доцент

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия**

Stud.ui@kgau.ru

Аннотация. В докладе ставится вопрос о концептуальном содержании понятия «политическая культура» в структуре современного социально-политического знания. Анализируются основные теоретико-методологические подходы к определению политической культуры. Посредством концептуальной аналитики предлагается авторская интерпретация политической культуры, ее структуры и содержания, а также назначение в политической системе.

Ключевые слова: политическая культура, политическая система, социально-политическое знание, государство, общество.

TO THE QUESTION OF THE PLACE AND PURPOSE OF POLITICAL CULTURE IN THE POLITICAL SYSTEM: AN ANALYTICAL REVIEW

Aisner Larisa Yurievna

Candidate of Cultural Studies, Associate Professor

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Larisa-ajsner@yandex.ru

Naumov Oleg Dmitrievich

Candidate of Philosophy, Associate Professor

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Stud.ui@kgau.ru

Abstract. The report raises the question of the conceptual content of the concept of "political culture" in the structure of modern socio-political knowledge. The main theoretical and methodological approaches to the definition of political culture are analyzed. Through conceptual analytics, the author's interpretation of political culture, its structure and content, as well as its appointment in the political system is offered.

Keywords: political culture, political system, socio-political knowledge, state, society.

Политическая культура – базовая категория современного социально-политического знания, характеризующаяся широким диапазоном теоретико-методологических подходов, стремящихся не только концептуализировать рассматриваемое понятие, но и наметить посредством его аналитики стратегию исследования взаимодействия между социальной средой и политической системой с позиций аксиологических и мировоззренческих установок.

В этом смысле социально-политическое развитие того или иного государства рассматривается не столько с позиций политической теории или политической социологии, отличающихся в методологическом плане акцентуацией институционального подхода, сколько с позиций субъективизма, полагая последний в качестве наиболее эвристичной методологии поиска и обнаружения факторов, определяющих характер, содержание и механизмы социально-политических отношений, составляющих самую суть политического процесса.

Среди многочисленных подходов к анализу и интерпретации политической культуры в настоящее время наиболее последовательным и методичным представляется точка зрения Г. Алмонда и С. Вербы, возникающая, во-первых, в период коренного пересмотра основ мировой политической системы в послевоенное время, во-вторых, в рамках компаративистских исследований политических систем. По мнению американских исследователей, политическая культура представляет собой ключевой элемент «постижения политической жизни» [3, с. 25]. Концептуальная аналитика категории «политическая культура» осуществлялась авторами по аналогии с антропологическими исследованиями того времени, проблематизировавших понятие «культуры» [2, с. 34]. Во многом именно это обстоятельство обуславливает современный уровень знания о политической культуре, характеризующийся отсутствием в академических дискуссиях единой и устоявшейся дефиниции.

Сохраняющаяся неопределенность вокруг рассматриваемого понятия и его места в структуре современного знания о государстве и обществе объясняется также и тем, что ключевое понятие анализируемого концепта – культура носит подчеркнуто мультидисциплинарный характер, в результате чего его объектно-предметная область продолжает уточняться, а сущность вместо того чтобы проясняться – проблематизируется [1, с. 155]. Вследствие этого, открытым остается вопрос и о структуре политической культуры, которая в большинстве случаев воспринимается исследователями скорее интуитивно, нежели последовательно и рационально [1, с.156].

Таким образом, в современном социально-политическом знании можно выделить как минимум три подхода к определению политической культуры и ее роли в функционировании политической системы:

- ориентационный подход, который исходит из того, что политическая культура является объектом политического сознания жителей того или иного

государства, который позволяет им сформировать и реализовать определенное отношение к существующим политическим акторам, а также совершаемым ими действиям. К структуре политической культуры представители названного подхода относят: когнитивные, эмоциональные и оценочные компоненты, формируемые у субъектов политических отношений в процессе политической социализации;

- психологический подход, трактующий политическую культуру в качестве эталонных паттернов политического поведения, реализуемых в отношениях между обществом и государством;

- интегральный подход, определяющий политическую культуру в качестве структурного элемента механизма функционирования политических систем. В рамках данного подхода основная задача, стоящая перед политической культурой сводится к тому, чтобы способствовать артикуляции и агрегации интересов общества, с одной стороны, с другой – формировать и воплощать управленческие установки лиц, принимающих решения.

Таким образом, обобщая представленные подходы под политической культурой следует понимать исторически сформировавшуюся систему ценностно-мировоззренческих ориентаций, определяющих характер и специфику взаимоотношений между обществом и государством, а также формирующую наиболее типичные ролевые модели поведения участников этих отношений [1, с. 156].

Список литературы

1. Айснер Л.Ю., Наумов О.Д. Методологические основания современной политической философии // Научно-практические аспекты развития АПК. Материалы национальной научной конференции. Красноярск, 2020. С.155-157.
2. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура. Подход к изучению политической культуры // Полития. 2010. № 3-4. С. 25-40.
3. Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор. М.: Прогресс, 2002. 340 с.

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ
"ЭМПАТИЯ" И "КОММУНИКАбельНОСТЬ" У МОЛОДЫХ
КИБЕРГЕЙМЕРОВ**

*Атнагулова Ильвира Ильдаровна, Жумашева Мадина Сагантаевна,
Мустаева Назгуль Рафидовна,
бакалавры 2 курса направления «Социология»*

**Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия,
*madina.zhumasheva03@gmail.com***

*Научный руководитель: Бородина Ангелина Владимировна,
кандидат социологических наук, доцент*

**Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия
*Angel_Borodina@mail.ru***

Аннотация. Статья посвящена изучению проявления эмпатии и коммуникабельности у молодых людей, увлеченных кибергеймингом. В ней выделяются компоненты различных социальных качеств, а кроме того, условия. Проблема формирования данных социальных качеств в цифровой среде широко не поднимается в научном дискурсе, в связи со сложностью изучения.

Ключевые слова: компьютерные игры, кибергеймеры, социализация, эмпатия, коммуникабельность.

**PROBLEMS OF FORMATION OF SOCIAL QUALITIES “EMPATHY”
AND “SOCIABILITY” AMONG YOUNG CYBER GAMERS**

*Atnagulova Ilvira Ildarovna, Zhumasheva Madina Sagantaevna, Mustayeva
Nazgul Rafidovna,*

*Bachelors of the 2nd year of the direction "Sociology",
Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia
*madina.zhumasheva03@gmail.com**

*Scientific adviser: Borodina Angelina Vladimirovna,
Ph.D. in Sociology, Associate Professor of the Department
of Sociology and Work with Youth,*

**Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia
*Angel_Borodina@mail.ru***

Abstract. The article is devoted to the study of the manifestation of empathy and sociability in young people who are passionate about cybergaming. It highlights the components of various social qualities, as well as the factors influencing their formation in relation to other people. The topic of the formation and development of these qualities is currently very relevant, despite the fact that until recently the concept itself was not widely studied in scientific circles. The problem of the

formation of these social qualities in the digital environment is not widely raised in scientific discourse, due to the complexity of the study.

Keywords: computer games, cyber gamers, socialization, empathy, sociability.

Современный мир характеризуется компьютеризацией всех его сфер. Повсеместное проникновение компьютеров в повседневную жизнь людей, которое стало возможным благодаря развитию и распространению технологий, определяет перед учеными несколько трудностей, одна из которых - исследование положительных, а также отрицательных результатов взаимодействия отдельных персон с ПК, а также компьютерными играми.

Во множестве изысканий рассматривается связь компьютерной видеоигровой деятельности вместе с выраженностью каких-либо других общественно-значимых свойств.

В нашем исследовании мы сделали упор на изучении социальных качеств “эмпатия” и “коммуникабельность”, необходимых для успешного функционирования в обществе. Целью нашего исследования является выраженность эмпатии и коммуникабельности у кибергеймеров и рассмотрение основных проблем, с которыми сталкиваются молодые кибергеймеры в процессе социализации и социального взаимодействия. К основным задачам данного исследования относятся:

1. Описание процесса коммуникации в многопользовательской игре.
2. Рассмотрение социальных и психологических факторов, влияющих на социализацию кибергеймеров.
3. Построение эмпирических индикаторов изучения мнений молодежи касательно социальных качеств кибергеймеров.

Сначала рассмотрим основные понятия.

Компьютерные игры являются полноценной частью развлекательной индустрии вместе с музыкой и кино. Они существуют для разных частей аудитории и выполняют свои функции для каждой из них [1]. Для детей игры — способ перенацеливания энергии, для взрослых — возможность выразить эмоции, которые он подавляет в обычной жизни.

Геймеры — это, во-первых, люди, получающие наслаждение от компьютерных игр наравне с иными делами, а также отдыхом, никак не препятствующими осуществлению вмененных им общественных функций; во-вторых, люди, которые испытывают повышенную тягу к компьютерным играм, что в итоге сказывается на их восприятии реальности; ну а также это общество, единомышленников с характерным болезненным увлечением к компьютерным играм, пробуждающее различные социально-коммуникативные расстройства личности [6, с. 42-55]. Всеобщая публика геймеров на платформах на сегодняшний день превосходит 2 миллиарда [7]. Ограничения, введенные из-за пандемии, к наибольшей активности подвигли игроков. Социализацией принято считать процесс интеграции индивида в социальную систему, вхождение в социальную среду через овладение её социальными нормами, правилами и ценностями, знаниями, навыками и т.д. [2].

В большинстве исследований эмпатия считается необходимым условием успешной реализации процесса межличностного взаимодействия. Основываясь на этом процессе, возникает способность человека ставить себя на место другого, мириться с его мировоззрением, понимать его чувства, желания, поступки [8, с. 1-13]. Иногда проявления и уровень эмпатии достаточны, а иногда снижены, что может привести к неспособности приспособиться к изменяющемуся эмоциональному состоянию других людей, а также к слабости эмоционального реагирования, эмпатии, когда она необходима, что противостоит реальному общению.

Люди с невысокой видеоигровой активностью лучше осознают и управляют чувствами иных людей. Они, кроме того, наиболее предрасположены исследовать прошедшие действия, вероятные погрешности, а также их предпосылки; лучше контролируют внешние проявления своих эмоций и больше вовлечены в социальные взаимодействия. В сравнении с людьми с низкой игровой активностью, геймеры не всегда способны заметить эмоциональные переживания и изменения у себя или у близких, им труднее определить, какие причины стоят за такой эмоциональной реакцией, предвидеть последствия, к которым они могут привести.

Коммуникабельность – это способность продуктивно общаться и сотрудничать с людьми; это умелое взаимодействие с людьми благодаря грамотному общению. Коммуникабельность является одной из самых важных черт в профессиях, предусматривающих активный процесс обмена информации между людьми [4].

Современные киберспортивные игры в большинстве предназначены для обеспечения всестороннего погружения (эмоционального, интеллектуального) в особую реальность, который даже можно сравнить с процессами, протекающими в традиционных видах спорта. Для игроков в компьютерные игры эта черта в сочетании с мотивацией соревнования и выступления ставит вопрос об индивидуальных, типологических и социальных особенностях участников.

Молодые люди, особенно сегодня, испытывают чувство одиночества и депрессии, что, как правило, приводит их к компьютерным играм.

Работой, разрушающей стереотипы, связанные с социальным взаимодействием геймеров онлайн и оффлайн, является исследование Х. Коула и М. Гриффитса [5, с. 575-583]. Исследователи проанализировали различные аспекты социальной активности геймеров: особенности дружбы в МОВА (Multiplayer Online Battle Arena), романтические чувства к партнерам по геймингу, совместное участие в игре вместе с реальными друзьями или семьей. Авторы также уделили внимание проблеме определения влияния МОВА на отношения и дружбу игроков как внутри, так и вне игры. Они выяснили, что МОВА — очень социальная среда, и нельзя утверждать, что влияние этих игр на образ жизни игроков, их социальную активность, частоту коммуникаций является лишь негативным. В результате исследования, было обнаружено, что почти три четверти всех респондентов, мужчин и женщин, познакомились с новыми друзьями и завязали крепкие дружеские отношения во время игры.

Среднее количество близких друзей – 7 человек. Примечательно, что онлайн-друзья становятся для геймеров друзьями и в оффлайн пространстве: около 40% опрошенных собираются в компании из 2-3 человек, еще 20% встречаются небольшими группами. В отличие от встреч в рамках больших тематических мероприятий, встречи в малых группах носят более обязывающий, ответственный характер, а то, что многие игроки встречаются именно в таком формате, говорит об их высоких социальных навыках и уровне социальной активности [9, с. 123-135].

К. Суррат полагает, то, что связь среди пользователей в компьютерных играх начинает приобретать свойства и качества действительности: образуются различные сообщества, вместе с определенной иерархией членов внутри, своими правилами и нормами, позитивными и негативными санкциями за успехи или нарушения. Данную концепцию [11] можно применить и к виртуальному миру массовых многопользовательских ролевых интернет-игр. Игроки объединяются в неофициальные группы — «кланы», с жесткой иерархией: мастер, который выступает в качестве руководителя; маршал клана - заместитель мастера, обладает возможностью принимать новых членов клана и устранять имеющихся в случае нарушения правил. Офицеры клана - игроки, главная задача которых – наблюдать за порядком, предотвращать нарушения, формировать группы игроков с целью выполнения квестов, находить новых, умелых участников. Общее число в подобных федерациях способно колебаться с 8-10 вплоть до сотен пользователей [3, с. 83-91].

Для того, чтобы далее изучить проявление и формирование эмпатии и коммунибельности у молодых кибергеймеров, используем учебные наработки. В качестве учебной задачи для оценки проявления этих качеств у молодого поколения применим шкалу Лайкерта, как одну из достаточно несложных процедур измерения латентных переменных. Шкала Лайкерта - это порядковая шкала измерения, которая дает нам возможность оценки выраженности той или иной социальной установки по ее интенсивности. К доступным статистическим процедурам относятся: вычисление коэффициентов ранговой корреляции и сопряженности, определение медиан распределений [10].

Составим суждения и проведем пилотажный опрос по шкале Лайкерта. Привлечем в качестве экспертов студентов. В итоге в шкалу было отобрано 12 из 15 суждений:

1. Игры помогают справиться с повседневным стрессом, из-за чего у человека улучшается качество социального взаимодействия с другими.

2. Студенты-кибергеймеры не способны коммуницировать с другими людьми.

3. Кибергеймерам в виртуальном мире легче начать общение.

4. Студенты-кибергеймеры крайне одиноки и страдают от нехватки общения.

5. Кибергеймерам в виртуальном мире легче начать общение из-за отсутствия возрастных и статусных ограничений.

6. Студенты-кибергеймеры не могут реализоваться в реальной жизни.

7. Виртуальная реальность затягивает игроков настолько сильно, что они уже не могут существовать без него.

8. Игра может стать для геймера коммуникативным пространством, в котором он может реализоваться.

9. Студенты-кибергеймеры не способны проявлять эмпатию.

10. Студент-кибергеймер теряет ощущение реального времени из-за несоответствия игрового времени и реального.

11. Компьютерные игры и киберспорт помогают игрокам удовлетворить свои стремления и желания, реализовать себя.

12. Кибергеймеры не воспринимают коммуникацию и связи с другими игроками как реальные из-за условности ситуации игры.

По результатам пилотажного опроса можно сказать, что у экспертов не наблюдается различий степени согласия по суждениям. Средние значения ответов экспертов по 12 суждениям равны 46, максимальное значение по суждениям 65, из этого следует, что ответы экспертов выше среднего (46 из 65). Среди ответов экспертов не наблюдается большого разброса значений (минимальное значение - 42, максимальное - 49), что говорит о высокой степени единодушия среди экспертов и согласованности суждений.

Таким образом, согласно вторичным данным, можно утверждать, что геймеры отличаются меньшей выраженностью параметров социальной компетентности, но виртуальное пространство компьютерных игр является площадкой для общения и реализации их социальных качеств. Можно утверждать, что существует связь между уровнем игровой активности и выраженностью эмпатии и коммуникабельности у кибергеймеров. Также в ходе исследования было проведено построение эмпирических индикаторов для изучения мнения студентов о проявленности социальных качеств кибергеймеров.

Список литературы

1. Азбукина Е., Епишин Р., Романцев С. Игры, в которые играют люди: почему гейминг – это нормально // URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/62f3e14a9a79476d8bf0929c> (дата обращения: 10.04.2023).
2. Большой психологический словарь / Сост. Б. Мещеряков, В. Зинченко М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. 632 с.
3. Брагина О. А. Одиночество как фактор формирования зависимости от многопользовательских ролевых онлайн-игр// Пензенский психологический вестник. 2015. №2(5) С.83-91.
4. Коммуникабельность. Словарь ЛАФЕИОМ // URL: <https://lafeum.ru/8020> (дата обращения: 20.04.2023).
5. Коул Х., Гриффитс М. Социальная интеракция в многопользовательской ролевой онлайн-игре/. // Киберпсихология & Поведение. 2007. № 4. С. 575-583.

6. Никитин Г.М. Геймерство как социокультурный феномен в социально-педагогической науке // Педагогика: история, перспективы. 2020. № 5. С. 42-55.
7. Риски и угрозы, сопутствующие развитию индустрии гейминга и киберспорта // URL: <https://rdc.grfc.ru/2021/05/cybersport-and-gaming/> (дата обращения: 20.04.2023).
8. Русякова Е.Е., Тимофеева Э.А., Шестакова Ю.В., Чепайкин Д.А. Исследование уровня эмпатии у подростков, увлеченных компьютерными технологиями. Цифровая эмпатия // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 6. С.1-13.
9. Савинская О.Б., Шоташвили В. Влияние увлеченности онлайн-играми на интенсивность коммуникации и социальные навыки игроков // Мониторинг общественного мнения. 2013. № 5 (117) С. 123-135.
10. Шкала Лайкерта // URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/>(дата обращения 20.04.2023).
11. Surratt C. Netaholic? The Creation of a Pathology. NY: Nova Science Publ., 1999. 222 p.

УДК 008.2

АРХЕОФУТУРИЗМ КАК СПОСОБ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА СОВРЕМЕННОГО МИРА

*Бакало Максим Алексеевич
студент 3 курса*

**Самарский государственный экономический университет,
г. Самара, Россия**
marvelaxmax@gmail.com

*Научный руководитель: Калашникова Елена Борисовна
кандидат исторических наук, доцент*

**Самарский государственный экономический университет,
г.Самара, Россия**
kalashnikova-helen@yandex.ru

Аннотация. Рассматривая вопрос трансформации общества и культуры будущего, нельзя не заметить тот факт, что в нынешнее постиндустриальное общество, опьяненное прелестями потребительской жизни, в погоне за материалистическими ценностями впала в кризис. Такой образ жизни привел Европейские народы к ситуации, что они скоро перестанут существовать и их место займут приезжие мигранты из стран Африки, Азии.. Аналогичная ситуация и в России. Для преодоления духовного кризиса, автором предлагается концепция, сочетающее в себе традиции и технический прогресс – археофутуризм.

Ключевые слова: археофутуризм, кризис современного мира, футуризм, традиция, традиционализм, прогресс, эгалитаризм.

ARCHEOFUTURISM AS A WAY TO OVERCOME THE CRISIS OF THE MODERN WORLD.

Bakalo Maxim Alekseevich

3rd year student of the sole proprietor

Samara State University of Economics

marvelaxmax@gmail.com

Supervisor: Kalashnikova Elena Borisovna

Candidate of Historical Sciences

Associate Professor of the Department of Theory of Law and Philosophy

Samara State University of Economics

kalashnikova-helen@yandex.ru

Abstract. Considering the question of the transformation of society and culture of the future, it is impossible not to notice the fact that in the current post-industrial society, intoxicated by the charms of consumer life, in pursuit of materialistic values, it has fallen into crisis. This way of life has led European peoples to the situation that they will soon cease to exist and their place will be taken by visiting migrants from Africa, Asia, etc. The situation is similar in Russia. To overcome the spiritual crisis, the author proposes a concept that combines tradition and technological progress – archeofuturism.

Keywords: archeofuturism, crisis of the modern world, futurism, tradition, traditionalism, progress, egalitarianism.

Когда речь заходит о прогнозе будущего человечества в конце 21 века, большинство людей привыкли фантазировать на уровне фильма «Назад в будущее», где машины летают, высокий уровень развития ИИ и прорыв в технологиях. Однако в анализе будущего человека, к сожалению, не учитывается фактор того, кто именно из народов выживет, станет лидером в конце 21 века, а кто исчезнет с лица земли. И здесь мы коснемся духовного аспекта. Если мы посмотрим, какая система ценностей молодежи западной и российской, то мы будем шокированы тем фактом, что современные европейские подростки индифферентно относятся к своей истории, и не знают своих предков. Саморазвитие им чуждо потому что именно развитие возвышает их над другими и дарит чувство гордости. Это вызывает у них ощущение унижения. Красота и здоровье для них порицается и восхваляется лень и бодипозитив. Им абсолютно все равно на то, что будет с ним завтра, они живут сегодняшним днем. В конечном итоге они превращаются в существо подобно глине, вязкой и без форменной, не имеющей твердости и не являющейся частью чего-то цельного. Чтобы быть частью скульптуры, твердой и красивой в соответствии с культурой своего народа они предпочтут уничтожить её и стать грязью.

Проблема бездуховности и отречения от своих корней всегда была актуальна. Мы можем вспомнить русскую литературную классику – Бесы Ф.М.

Достоевского и одного из героев Верховенского, который призывал отречься от национальной самобытности в пользу инородческих бездуховных догм или пойти глубже и вспомнить Рене Генона и Юлиуса Эвола, которые сделали немалый вклад в поднятии проблемы, именуемой – кризис западной цивилизации. Их философские труды внесли огромный вклад для доказательства того, что современная цивилизация достигла последнего пика своего развития и находится перед угрозой скорого глобального катаклизма. В настоящий момент глобальной цивилизации, распространившейся по всему миру в результате распространения и внедрения идеологии Запада угрожает сходящаяся совокупность катастроф. Неизбежно произойдет культурное землетрясение, которое приведет к хаосу и разрушению мира. Этот набор событий касается окружающей среды, экономики и религии. Геополитика также затрагивает эти «цепочки катастроф». К концу подходит старая вера в чудеса эгалитаризма и философии прогресса, предполагающая возможность сидеть на двух стульях. Именно эта мифологическая идеология привела к созданию мира иллюзий, который постепенно становится все менее правдоподобным [1, с. 2902-2908].

Сегодня современные технологии и научные достижения (в особенности биологии, информатики) уже невозможно использовать в соответствии с современными гуманистическими ценностями. Геополитические события указывают на бурное возникновение проблем, связанных с религией, этикой питания и эпидемиями. По этой причине, была сформирована концепция, которая сочетает в себе работы таких авторов, как Маринетти, Ницше, Хайдеггер, Эвола, Генон, «Новые правые» – археофутуризм. Он предлагает порвать с устаревшей философией прогресса и гуманистическими, социальными догмами современного мира. Они не помогут нам подумать о будущем в век технологической трансформации. Теперь нам следует представить последствия этого хаоса и мира после катастрофы, согласно принципам археофутуризма. Они очень отличаются от принципов современной цивилизации. Бессмысленно проводить реформы с помощью абстрактной логики или же рационализма — все это бесполезно [2, с. 64-66].

Если говорить в общем, археофутуризм - это умонастроение о том, что будущее снова обратится к ценностям предков. Более того, общество вернется к Традиции и ценностям предков. Но не в традиционном понимании прошлого или настоящего, а в будущем с элементами последних фильмов фантастики. Археофутуризм противопоставляют современность и консерватизм одновременно, выставляя их на одну доску. Современность считается архаичной из-за того, что ее идеалы были разрушенными, а большие проекты потерпели крах. Например, в области науки и техники, как правило, не совместимы с гуманистическими и эгалитарными ценностями современной эпохи. На XXI столетие будут представлены вызовы, которые космополитическая западная буржуазная идеология считала похороненными: борьба самобытных форм, религий и традиций; этнические конфликты, борьба за ресурсы. Археофутуризм решительно выступает против декаданса и деградации в современном обществе, мыслях и действиях людей, которые

преобладают политике, СМИ, интернете. Деграция - это психическое и физическое вырождение. Декаданс представляет собой сумерки, в которых всем не видно кроме тех людей, у которых есть огонь или осветительные приборы. Основная идея футуризма заключается в планировании будущего (а не «отмене прошлого») и понимании цивилизации как движения, перефразируя слова Вагнера о музыке. Самое важное, что будущее преобразование народа будет происходить под влиянием амбиций, духа независимости и творческого подхода к власти. Эта идея является намного более привлекательной идеей для современного человека из-за того что архефутуризм сочетает традиционные ценности и социальные структуры в бытовых условиях простых граждан [3]. Среди наиболее ярких примеров, которые можно привести в качестве яркого и раннего примера архефутуристической идеи - роман «Дюна». Фрэнк Герберт разработал базовый каркас далёкого будущего, не лишённого традиций и галактической империи.

От обычного традиционализма Архефутуризм отделяет себя, но не демонизирует технологическую науку. Ведь сама суть технологии — это скорее этнокультурное наследие Европы и особенно Древней Греции. Архефутуризм – это изменяющееся мировоззрение. Эти новые ценности, которые были направлены в будущее – “архе” - снова становятся актуальными. В будущем мы не отрицаем традиции и историческую память народа, а скорее говорим о том, что они преобразуются. Это слово впервые использовал французский журналист и писатель Гийома Фай в 1998 году, когда писал свою книгу Архефутуризм. На страницах книги были подняты такие темы как упадок Европейской культуры, традиций и Идентичности. При этом автор предлагает решение Архефутуризма. Слишком много пессимистического оптимизма в традиционной среде стало распространено среди традиционалистов. Мы забываем, что Бог наделил нас свободной волей. Нет никакой «объективной» деграции, ее допустила наша собственная воля. Мы сами позволили людям низкого духа управлять страной и народами. Когда люди стали служить технике, они незаметно приучили их принимать свои грехи и слабости как норму. Вы видите результаты этого на нашей с вами планете. Но это можно исправить. Техника может служить и на стороне правильных, традиционных идей. Только от нас самих зависит наша судьба. Традиция, которая имеет место быть в любом обществе – архефутуристична. Она должна соответствовать времени, как в материальном плане (как в материальном, так и в плане образа мыслей), так и в духовной жизни. Этим можно назвать нечто иное, как реконструкция традиции в ее первоначальном виде, которая была записана в момент ее возникновения и сохранена в памяти. С точки зрения традиционных ценностей, они не могут меняться радикально и революционно. Но им нужно пройти через свою подготовку к эпохе. Значит, если ваша традиция не может быть принята в качестве нормы технического прогресса, то она нежизнеспособна. И наоборот, если ваша традиция не соответствует новым научным знаниям, то она не имеет право на существование. Не стоит отказываться от традиций и от прогресса. Эти идеи дополняют друг друга. Чтобы ориентироваться на будущее и приспособляться к новым условиям

изменяющегося мира. Поэтому традиции и технологии являются неотъемлемой частью нашего общества [4, с. 41-50].

При этом, в широком смысле, это всего лишь один из ответов на крайне важный вопрос: детерминирует ли технический прогресс то что называют социальным развитием? Для того чтобы использовать Интернет, высокоточное оружие и роботов, а также обилию вкусной еды в магазинах обязательно прилагать к нему феминизм или ЛГБТ? Ответ археофутуризма, как метода и средства для ответа на оба вопроса один – нет. Промышленный прогресс предоставляет только возможности для осуществления тех или иных идей. Но сама идея по большому счету, рождается в голове определенных людей с целью реализации их моральных ценностей. Прогресс в технике позволил "левым" силам получить такие преимущества как свобода передвижения и возможность заниматься политической деятельностью. Преодоление традиций как препятствия на пути к прогрессу было прекрасно показано в романе Олдса Хаксли «О дивный новый мир» В основу сюжета было положено то, что прогресс одержал победу над традиционализмом, людей стали рождаться из пробирок путем клонирования. Клонировав людей на заводе, человек заранее выбирает свой социальный статус в обществе и его качества для выполнения этой работы, существует несколько типов: Типы: Альфа — ходят в одежде серого цвета. Как правило, они имеют более высокое положение, чем представители других каст. Здесь работают лучшие специалисты; Бета – красные. Это младший персонал; Цвета гаммы — зеленые. Они работают на таких производствах, где требуются люди с минимальным уровнем интеллекта. Дельта — носят хаки; Они ходят в чёрном. Они даже не могут прочитать и написать что-либо. Во время воспитания у низших слоев формируются отвращение к книге, детей подвергают пыткам sireнами и электричеством во время взаимодействия с книгами. В процессе воспитания люди не любят природу: вместо этого им решили воспитывать любовь ко всем видам спорта. А где находится традиционный очаг человечества в этом мире, и как он проживает? Из-за изоляции от прогрессивного мира традиционная часть общества живет на островах изолированно от всего прогрессивного мира, они чтут свои традиции и соблюдают свою традицию. Однако, в большинстве своем, они выступают против развития. Этот пример показывает, что будет, если мир традиции пойдет в разрез с прогрессом, победит либо одно или другое и загонит общество в рамки. Чтобы этого не случилось, нужно искать точки соприкосновения. В нашем случае это Археофутуризм.

Теперь мы подходим непосредственно к археофутуризму и его критической оценке. Множество споров ведется об отчуждении, сакральности, героизме Юкио Мисимы и других вещах, которые относятся скорее к религиозной или политической области. Конечно, это очень важные вопросы и мир традиции немислим без религии. Однако мы должны понять то, что более важная проблема - это аутентичность деятельности механика на подводной лодке. Как традиционалисты будут противостоять современному, насквозь антитрадиционному миру, в котором транснациональные корпорации и их ручные либеральные политики угрожают уничтожить вообще всю

традиционность? Чем тут могут помочь люди, которые не имеют представления о том, как работает техника? Избранный ими путь - это «уход в лес», отказ от политического влияния на религию, возврат к той самой аутентичности, которую они так ценят. Да, этот путь очень красивый и романтический, но совершенно бесполезный. Ведь суть традиции как раз и состоит в том, чтобы сохранить ее для тех людей после нас — наших детей, внуков. Не позволить уничтожить и забыть то, что тысячи лет строили наши предки при князьях, царях и даже генсеках. Но традиция всё еще не вечна. И все же это не отменяет нашего основного долга - сделать будущее наших потомков лучше, чем собственное настоящее [5, с. 4-22].

Ничего другого, кроме как археофутуризм, в настоящее время не существует, и быть не может. Несмотря на то, что эта динамическая сила и направленность в будущее сталкиваются с рядом препятствий, она все же имеет возможность развиваться. Это первое из них – эгалитарная современность, ее обвиняющая силу мораль и исторический фатализм. Это извращённая форма футуризма, которая может привести к помешательству на утопиях только потому, что стремится к переменам ради перемен. Наконец, предоставленный самому себе (особенно в области науки и техники) футуризм может разрушить сам себя, особенно благодаря собственному влиянию на окружающую среду и риску обожествления технологии как решения любых проблем. Также, как и у футуристического склада ума, у археофутуризма есть множество преград. Они связаны с ограничениями на космические предприятия из-за их высокой стоимости, обесмысливанием и упрощением технологических процессов, а также полным отсутствием поэтических и эстетических качеств в результате коммерциализации и т.д. Однако это и является главным условием для того чтобы футуризм смог сменить свое направление. В будущем только приближение неоархаического мира сможет освободить этот футуристический дух от цепей современности. В доктрине прогресса говорится о необходимости полного и неуклонного разрушения традиционных ценностей с акцентом на правах человека и их инструментализмами, чтобы уничтожить все национальные, культурные особенности народов по всему миру [6, с. 4-5, 52-82, 161-170].

Нет необходимости принуждать людей к разрушению качества жизни, приобретенного в течение тысячелетий научного развития. Это результат творчества Фауста как создателя реальности и укрощения природы с помощью техники. Необходимо создать синтез, который объединит традиционализм Юлиуса Эвола с футуризмом Маринетти, как это сделал Гийом Фай в своей работе. В новой аристократии будут служить воины с золотыми душами, которые понимают ценность Традиций и наук. Их империя будет покорять Вселенную. Тот, кто действительно привержен ранее созданному, имеет трехмерное видение времени и опирается на прошлое или традицию — они всегда актуальны и живы, и он может проецировать их в будущее. Прогрессист не может ни основать, ни создать. Он стоит на песке и видит «чистую реальность», он находится в пустыне чистой современности. Победитель-революционер, будь то марксист или социал-демократ, отправляется от

нулевой точки истории («теперь»), начиная с которой все возможно. Если не учитывать опыт прошлого и накопленные в нем силы. Однако, когда вы начинаете с этой нулевой точки, то история обречена на застой. Об этом в достаточной мере свидетельствуют судьбы мира после 1945 года: «статус-кво», общее разочарование в прогрессе и банкротство великих универсалистских идеалов является фоном для равнодушия и безволия наших современников благодаря развитию бессмысленной техники [7, с. 12, 33, 81, 90-91]. Поэтому, будущее за теми идеями, которые смогут сочетать в себе технический прогресс совместно с традиционными ценностями.

Список литературы

1. Коновалов Д.А. Политические ценности российских «новых правых» (на примере конференции «Against post-modern world») // XIX Международная конференция «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. Екатеринбург: Издательство «Уральский Федеральный университет», 2016. С. 2902-2908.
2. Моисеев Д.С. Археофутуризм Гиойма Фая. Футурологический прогноз «справа» // Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, социуме: Труды III Всероссийской научной конференции. М.: Издательство «Русское общество истории и философии науки», 2021. С. 64-66.
3. Фай Г. Континентальный блок и генетическая революция // URL:<https://rusk.ru/st.php?idar=7114&ysclid=1h38llcrh727639337> (дата обращения: 30.04.23)
4. Raido. Настольная книга традиционалиста. Теория и практика. М.: Тотенбург, 2018. 144 с.
5. Бенуа А. Традиция и консервативная мысль. М.: Тотенбург, 2017. 186 с.
6. Фай Г. Археофутуризм. М.: Тотенбург, 2011. 256 с.
7. Фай Г. Археофутуризм 2.0. М.: Тотенбург, 2021. 262 с.

СПОСОБЕН ЛИ CHATGPT К ТВОРЧЕСТВУ?

Балабаев Сергей Андреевич

аспирант

**Национальный исследовательский университет «Московский институт
электронной техники», г. Москва, Россия**

sergei.balabaev@mail.ru

Аннотация. В наши дни очень популярны языковые модели, основанные на искусственном интеллекте. Одной из самых известных является ChatGPT. В данной работе была проанализирована способность ChatGPT к творчеству. Было выявлено, что модель обладает зачатками творчества, способна писать оригинальные тексты, проявлять элементы фантазии, пытаться художественно обработать текст. Однако, способности к настоящему творчеству у него нет.

Ключевые слова: ChatGPT, творчество, OpenAI, перевод, искусство

IS CHATGPT CAPABLE OF CREATIVITY?

Balabaev Sergey Andreevich

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

sergei.balabaev@mail.ru

Abstract. Currently, language models based on artificial intelligence are very popular. One of the most famous one is ChatGPT. The ability of ChatGPT to be creative was analyzed in this paper. It was revealed that the model has the rudiments of creativity, it is able to write original texts, to show elements of fantasy, and to try to artistically process the text. However, he does not have the ability for real creativity.

Keywords: ChatGPT, creativity, OpenAI, translation, art

Неуклонный рост технического прогресса не только существенно улучшает, упрощает нашу жизнь, но и ставит перед человечеством большое количество вопросов, заставляет на многие вещи посмотреть по-новому. Так, например, с появлением фотографии и кино, понятие «произведение искусства» приобрело совершенно другой смысл. Оно потеряло свою уникальность, стало тиражируемо. Исчезло понятие подлинности, сакральности творения. Немецкий философ Вальтер Беньямин в работе «Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости» пишет: «...произведение искусства лишаются своей ауры. Тиражируя репродукцию, она заменяет его уникальное явление массовым» [1]. В связи с появлением искусственного интеллекта, под вопрос ставится не только существование творения, но и понятие самого творца. Является ли творчество только человеческой деятельностью? Способен ли ИИ создавать что-то новое, не заложенное в него изначально? С этой

стороны я попытался исследовать самую доступную на сегодняшнее время языковую модель – ChatGPT.

Что такое ChatGPT?

Это большая языковая модель, обученная OpenAI, которая использует глубокое обучение для генерации текста и ответов на вопросы. Эта модель была создана на основе технологии трансформеров, которая позволяет модели обрабатывать большие объемы текста и понимать связи между словами и предложениями.

Исследование

Понятие творчества необычно сложно и многогранно. На протяжении всей истории философии величайшие умы пытались осмыслить этот процесс. Их точки зрения разнились в зависимости от философских взглядов и от подходов к решению. Здесь можно выделить онтологический взгляд античных философов, теологический подход философов Средневековья, гносеологический - Канта с его концепцией о творческой способности воображения, аксиологический ракурс романтизации творческого акта Шеллинга. Точек зрения много и все они имеют очень серьезное и глубокое содержание. Мой исследуемый объект пока слишком прост и примитивен для столь глубокой проработки. Поэтому свое исследование я буду проводить на основании более простой модели. Я решил проверить обладает ли ChatGPT качествами необходимыми для творческой личности.

1. Умение нестандартно мыслить, не копировать, а создавать что-то свое

1.1. Технические способности

Для начала проверим нейросеть на стандартные технические способности. Был задан вопрос: «Напиши программу на C, складывающую два массива чисел». В результате была получена корректно работающая программа с комментариями по её работе. Далее задача была усложнена и был задан вопрос: «Напиши программу на C, складывающую два массива чисел параллельно». В данном случае программа срабатывает корректно, но не был добавлен заголовочный файл `#include <stdlib.h>`. В конце было предложено решить олимпиадную задачу. С ней ChatGPT не справился, сгенерировав не компилируемый программный код.

1.2. Логические способности

Попытаемся исследовать их на основе простых задач на логику для школьников.

У каждого из 5 братьев по сестре. Сколько всего?	Если каждый из 5 братьев имеет по одной общей сестре, то всего сестер будет одна. Таким образом, в семье 6 детей - 5 братьев и 1 сестра.
У каждого из 5 братьев пришельцев по сестре инопланетянке. Сколько всего?	Если у каждого из 5 братьев есть по сестре-пришельцу из космоса, то это означает, что насчитывается 6 групп существ: 5 братьев и 5 инопланетных сестер. Таким образом, всего 10 существ: 5 братьев и 5 инопланетных сестер.

Был задан ряд логических задач для школьников. С каждой из них, чат успешно справился. Однако добавление слова инопланетная сестра сбивает чат. Он начинает выдавать абсолютно разные ответы. Это говорит об отсутствии настоящей логики и способности к абстракции.

1.3. Гуманитарные способности

В гуманитарных сферах он способен осуществить:

- сбор и анализ информации, на основании которого написать доклад, ответить на контрольные вопросы, написать курсовую и диплом
- написать резюме, стандартизированный отчет.
- проверить задания по образцу (включая эссе, сочинения, контрольные работы).

Выводы: Нейросеть прекрасно справляется с заданиями, для выполнения которых известны правила. Но в результате получаются оригинальные тексты, проходящие исследование на плагиат на 97.28%. Нейросеть не обладает настоящей логикой и способностью к абстракции.

2. Способность к фантазии

Для начала я попросил чат сочинить сказку на тему – «Приключения маленького червячка и свирепого тигра». Далее поменял тему – «Приключения цыпленка и хищного орла». В дальнейшем изменял слова «приключение» на «вражду», «дружбу», менял действующих героев, драматизировал ситуацию словами гибель, рухнувшие надежды, утраченные иллюзии...

Следующим шагом я попытался найти информацию о человеке заведомо чату неизвестного. Я выбрал Николая Осиповича Крафта – малоизвестного и недооцененного инженера железнодорожного транспорта, который совместно с Павлом Мельниковым принимал участие в строительстве Николаевской железной дороги [2]. Информация о нем в Википедии на русском языке присутствует. Но чат использует только англоязычные источники.

Кто такой Николай Осипович Крафт?	Николай Осипович Крафт (1879-1945) - русский инженер-электротехник, один из основателей и первых руководителей Московского электротехнического института (МЭИ, ныне - Национальный исследовательский университет "МЭИ"). Крафт родился в Москве и окончил Московский технологический институт в 1901 году. Он был профессором и директором МЭИ с 1923 по 1937 годы, когда был арестован и затем расстрелян в рамках сталинских репрессий. Крафт также является автором ряда работ по электрическим машинам и электротехнике.
-----------------------------------	--

В выданной информации не только выдумана личность человека, его профессия, но и искажены исторические факты (институт МЭИ в 1901 году еще не существовал). Конечно, выдача такой «информации» на сегодняшний день является основной проблемой чата. Он может выдумывать новые имена историков, философов, ссылается на несуществующие работы. Но в рамках нашего исследования этот недостаток имеет скорее положительную окраску. Не это и есть способность к фантазии?

Выводы: казалось бы, на первый взгляд способность к фантазии очевидна. Все сказки отличались друг от друга и сюжетом, и диалогами. и развязкой. История про Крафта целиком и полностью придумана. Однако при более детальном исследовании виден общий, сказочный подход – все маленькие герои добрые и умные, свирепые – недалекие и ограниченные. Все сказки содержали похожую мораль – доброта всегда сильнее. То есть очевидно, что при сочинении своей истории чат использует комбинации уже известных ему сценариев.

Фантазия про Крафта тоже может объясниться просто. Если чат не знает о чем писать он начинает формировать историю по принципу T9. К слову, подбирается наиболее устоявшееся словосочетание, далее редактируется стилистика. То есть возникающая фантазия целостно не осознана, это лишь случайный набор связанных слов.

3. Оригинальность восприятия

На следующем этапе своего исследования я попытался понять, способен ли чат правильно воспринимать уникальные творения классиков. Справится ли он с художественным переводом?

Для начала я взял перевод простых фраз и предложений. Чат с успехом справился с заданием. Также справился и с любыми школьными заданиями по английскому языку (перевод, доклад, тесты).

Для проверки художественного перевода я выбрал отрывок из эпопеи Марселя Пруста «В поисках утраченного времени». Подход к переводу может быть очень разным. Адриан Франковский, первый переводчик Пруста старался идти «от автора», как можно точнее передав необыкновенный плавный, тягучий стиль повествования. Николай Любимов считал, что важнее не тот язык, с которого переводишь, а на который. Поэтому для переводчика важно знать большое количество произведений русской литературы. [3]

Исходя из этого для исследования я попросил ChatGPT просто перевести текст, перевести текст используя «знания русской литературы» (в стиле Л.Н. Толстого). Также для сравнения я перевел этот отрывок просто с помощью Google Translate.

Оригинал	Longtemps, je me suis couché de bonne heure. Parfois, à peine ma bougie éteinte, mes yeux se fermaient si vite que je n'avais pas le temps de me dire: «Je m'endors.» Et, une demi-heure après, la pensée qu'il était temps de chercher le sommeil m'éveillait; je voulais poser le volume que je croyais avoir dans les mains et souffler ma lumière;	
Николай Любимов	Давно уже я привык укладываться рано. Иной раз, едва лишь гасла свеча, глаза мои закрывались так быстро, что я не успевал сказать себе: «Я засыпаю». А через полчаса просыпался от мысли, что пора спать; мне казалось, что книга все еще у меня в руках и мне нужно положить ее и потушить свет;	
ChatGPT	Долгое время я ложился спать рано. Иногда, едва я погасил свечу, мои глаза так быстро закрывались, что я не успевал даже подумать: «Я засыпаю».	Предложение выстроено стилистически неверно. Искать сон – неправильное для

	И через полчаса мысль о том, что пора искать сон, меня пробуждала; я хотел положить книгу, которую держал в руках, и задуть свет.	русского языка словосочетание (дословный перевод)
ChatGPT (в стиле Толстого)	Долгое время я ложился спать рано. Иногда, когда только гасил свечу, мои глаза закрывались настолько быстро, что я не успевал произнести даже слово "Засыпаю". А через полчаса меня будила мысль о том, что пора искать покой. Хотелось положить книгу, которую я держал в руках, и задуть свет, <i>но душа не хотела уходить от мыслей, которые томили ее в тот момент.</i>	Стилистика лучше. Добавилось предложение, отсутствующее в оригинале. Иногда желание более поэтично выразится приводит к неоправданному усложнению предложения (искать покой).
Google Translate	Долгое время я рано ложился спать. Иногда, как только моя свеча гасла, мои глаза закрывались так быстро, что я не успевал сказать себе: «Я засыпаю». А через полчаса меня разбудила мысль, что пора спать; Я хотел отложить том, который, как мне казалось, держал в руках, и задуть свет;	Разбудила – время глагола не соотносится с текстом Пора спать – правильно употреблено словосочетание (более обучен) Том – дословный перевод

После анализа перевода я пришел к выводу:

Google Translate переводит текст, как отдельные предложения, поэтому времена глаголов могут несогласовываться. Также он не понимает контекста и иногда выбирает тот перевод, которые не совсем здесь уместен. В отличии от Google Translate чат переводит весь текст. Перевод слов выбирается правильно, в зависимости от контекста, однако в первом случае перевода может быть нарушена стилистика и использование неупотребимых словосочетаний. В переводе в стиле Толстого в попытке сделать перевод более художественным, ChatGPT может неоправданно использовать более поэтичные слова и даже придумывать что-то своё.

Итак, ChatGPT не использует стандартный Гугл переводчик, что в некоторых случаях ухудшает результат, но можно считать, что он еще «маленький», находится в начале пути художественного восприятия, только учится. Но с другой стороны его перевод более стилистически связан и поэтичен.

4. Переосмысливать свой опыт

Каждая творческая личность формируется, перерабатывая в сознании свой практический и теоретический опыт. Только анализируя свои ошибки и успехи, делая выводы из происходящих вокруг тебя событий, возможен рост и развитие.

4.1. Теоретический опыт

Для исследования этого вопроса я выбрал работу с чатом в форме диалога. Получив неправильный ответ, я указывал ему на это, объяснял ошибки. По прошествии некоторого времени я снова задавал ему тот же вопрос – ответ был правильный.

4.2. Практический опыт

Однако, для творческого процесса необходим еще и практический опыт. По мнению немецкого теоретика искусств Адольфа фон Гильдебранда «Духовное содержание не привносится субъектом в произведение, оно появляется в результате зрительного воссоздания внутренних закономерностей самой природной формы, причем такое воссоздание требует переработки чувственного материала». [4]

Он, основываясь на работах о зрении немецкого физиолога Германа Гельмгольца утверждал, что для того, чтобы что-то создать, надо предварительно его ощутить, пощупать. И это вполне оправданно. Недаром, и сегодня для развития речи и мышления маленьким детям предлагают развивать мелкую моторику. Связь очевидна. А малыши при попытках познать мир, тянут все себе в рот. Но вот здесь наш чат находится в положении даже худшем, чем голова профессора Дуэля. У нее хотя бы были воспоминания об ощущениях. Чат и в будущем не предполагает исследовать мир на ощупь. Поэтому встает вопрос, а возможен ли вообще творческий процесс, без предварительного «пробования на зуб» окружающего мира.

Но возможно достаточно для этого переработать уже существующий опыт, предоставленный нейросети как данные.

Для ответа на этот вопрос я задал достаточно простые вопросы, на которые возможно ответить исходя из жизненного опыта.

Какого цвета стоп-кран в самолете?	Стоп-краны в самолетах могут иметь разные цвета в зависимости от производителя и модели самолета. Однако, обычно они имеют красный цвет...
На березе растет 5 яблок. Одно упало. Сколько яблок осталось?	На березе осталось 4 яблока .

Вывод: чат способен анализировать свой опыт теоретических знаний, обучаясь на ошибках приходит к правильному результату.

ChatGPT работает не с достоверной информацией, а с неким представлением о реальности, возникшим в результате обучения на текстах из интернета, поэтому у него могут отсутствовать простейшие взаимосвязи.

5. Вдохновение

Ну и, наконец, самая главная на мой взгляд черта творца – способность к «прозрению», возможность трансцендентного восприятия мира.

В этом очень важную роль играет, на мой взгляд бессознательное – эмоции, характер. Для творчества необходимо ощущение полета, эмоциональный катарсис, называемый вдохновением. Недаром многие великие произведения создавались авторами в очень тяжелых физических и моральных

обстоятельствах (нищета, болезнь, война). Человеку, вероятно, необходимо очутится на краю бездны, осознать свою ничтожность, чтобы создать что-то великое. Чату боятся нечего. Бесконечность пространства его не пугает, он бессмертен. Очевидно и то, что по крайней мере на данном этапе, никакими эмоциями и характером чат не обладает.

Заключение

Безусловно, самое первое, что приходит в голову, когда видишь вопрос моего исследования – конечно нет, нейросеть не способна к творчеству. Творческая деятельность атрибут человеческого общества. Однако, все ли так очевидно? Своим исследованием я попытался показать, что даже сейчас, находясь можно так сказать во младенчестве ИИ может сочинять, анализировать, оценивать. Да, все это происходит на основании синтеза ранее полученной информации. Но не такой ли приблизительно процесс происходит и в человеческом мозге. Это трудно оценить, так как процесс мышления нами так до конца и не изучен. На основании новой междисциплинарной науки синергетики современный мир рассматривается как множество нелинейных и самоорганизующихся структур и нейросеть вполне попадает по это определение. Почему бы не предположить, что, развиваясь она будет способна к творческому мышлению? Может это и есть та самая точка бифуркации, перейдя которую, окружающий нас мир изменится кардинально и безвозвратно. Тогда может измениться само творчество, так появление фотографии дало толчок к зарождению абстрактного искусства. Но скорее всего изменится сам творец, человек. Вот только в какую сторону?

Список литературы

1. Беньямин В. Судьба и характер. М.: Издательство «Азбука», 2021. 448 с.
2. Воронин М.И., Воронина М.М. Павел Петрович Мельников. Ленинград: Издательство «Наука», 1977. 150 с.
3. Любимов Н.М. Перевод-искусство. М.: Издательство «Советская Россия», 1982. 128 с.
4. Гильдебранд А. Проблема формы в изобразительном искусстве и собрание статей. М.: Издательство МПИ, 1991. С. 67-68.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА В ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Бармашова Татьяна Ивановна

доктор философских наук, профессор

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

tatibar910@mail.ru

Аннотация. Акцентируется идея трансформации принципов моральности и духовности в современном техногенном обществе. Отставание нравственного и духовного развития человека от техногенного развития цивилизации признается основным детерминирующим фактором многих проблем и противоречий современной эпохи. Подчеркивается, что трансформация духовных и нравственных ценностей является препятствием для эффективного развития общества. Глобальный кризис цивилизации можно преодолеть лишь посредством рационального развития техники, создаваемой и используемой на основе принципов созидательности, конструктивности, гуманности.

Ключевые слова: духовная жизнь общества, техногенная цивилизация, секуляризм, трансгуманизм.

TRANSFORMATION OF THE SPIRITUAL LIFE OF SOCIETY IN THE TECHNOGENIC CIVILIZATIONS

Barmashova Tatiana Ivanovna

Doctor of philosophical Sciences, Professor

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

tatibar910@mail.ru

Abstract. The idea of transformation of the principles of morality and spirituality in modern technogenic society is emphasized. The lag of the moral and spiritual development of man from the technogenic development of civilization is recognized as the main determining factor in many problems and contradictions of the modern era. It is emphasized that the transformation of spiritual and moral values is an obstacle to the effective development of society. The global crisis of civilization can be overcome only through the rational development of technology created and used on the basis of the principles of creativity, constructiveness, humanity.

Key words: spiritual life of society, technogenic civilization, secularism, transhumanism.

В настоящее время с сожалением приходится наблюдать, что техногенное развитие цивилизации значительно опережает нравственное и духовное развитие человека. Это порождает многообразие проблем и противоречий

современной цивилизации. Традиционно принято было считать, что в технологическом плане высокоразвитому обществу должна была соответствовать высокоразвитая личность, являющаяся субъектом этого развития. Однако социальная реальность обнаруживает отсутствие этой корреляции.

Кризисным явлениям в современной духовной жизни общества уделяется пристальное внимание. И это не случайно. Благополучие человечества во многом зависит от степени его нравственного и духовного развития. В этом отношении не лишена оснований концепция, согласно которой общество неизбежно погибнет, если деградация нравственно-духовного уровня дойдет до критической точки.

Среди детерминант деградации духовности, прежде всего, следует указать процессы секуляризации (наступление на позиции религии в обществе), широко распространившиеся в современном мире. Как полагает известный противник секуляризации Д.Б. Харт, этот феномен породил у людей нигилистическое отношение к тайне бытия и прагматический характер отношения к природе и социальной действительности в своих эгоистических интересах. Более того, подобную установку мыслитель видит в основе техногенного развития цивилизации.

Даже эффективное развитие техногенной цивилизации не гарантирует автоматически рациональное и нравственное развитие людей. Забвение христианских заповедей неизбежно порождает отступление от принципов гуманизма, человеколюбия, милосердия и других истинных ценностей.

Другим фактором трансформации духовности Д.Б. Харт признает трансгуманизм, предлагающий заменить естественную эволюцию человечества искусственной эволюцией, означающей грубое вмешательство в природу человека на основе не до конца изученных технологий. При этом игнорируются морально-этические нормы и принципы, нередко порождая жестокие эксперименты.

По мнению Д.Б. Харта, для эмпирической науки, развивающейся под явным влиянием секуляристской идеологии, а также искаженно понимаемого значения современного научного позитивизма, является естественным игнорирование морально-этических правил. Устранение метафизических представлений в общей картине мира значительно обедняет ее, не позволяя раскрыть во всей полноте и многозначности. Опасность такой науки мыслитель правомерно связывает с потерей христианских ценностей в жизни техногенной цивилизации [1].

Подобные идеи в свое время выражал известный русский философ-гуманист И.А. Ильин. В вере он видел неизменный атрибут человеческого бытия, сопутствующий нравственному и духовному самосовершенствованию личности. Философ, подобно Д.Б. Харту, придает огромное значение нечувственному опыту, полагая в нем истинный источник религиозной веры, а также духовной культуры личности и общества. По его мнению, падение религиозных устоев вызывает кризис, иррациональный по своей сути. По поводу кризиса он писал: «... который захватил подсознательные корни веры,

нравственности, науки, искусства и правосознания» [2, с. 221]. Нравственный и духовный кризис социума И.А. Ильин связывает с утратой метафизических глубин души, в чем не последнюю роль играет развитие естествознания и техники, идущее вразрез с духовным опытом человека. Как полагает философ, преодолеть духовный кризис человечества может помочь нравственный и духовный опыт людей. В этом опыте особенно важное место отводится любви, позиционируемой как главный источник духовной жизни человека.

Некоторые современные исследователи связывают преодоление кризиса с использованием ноосферного подхода, основанного на разумном, согласованном с научными знаниями техногенном преобразовании природы. Посредством данного подхода предполагается также преодоление потребительского характера западной цивилизации и воздействие на виртуальную реальность в виде организованного пространства симулякров [3]. Другие исследователи видят решение проблемы в экологической этике, которую порождает современная антропоцентрическая техногенная цивилизация с ее противоречиями и проблемами [4]. Действительно, именно сбой в системе нравственных начал человека позволяет агрессивно воздействовать на окружающую среду. Перспективной также представляется позиция, связывающая решение проблем техногенной цивилизации с радикальным гуманизмом [5].

В решении проблемы устранения кризисных явлений в развитии техногенной цивилизации важным является формирование гуманитарной культуры специалистов научно-технического профиля. Технократическое мышление должно быть заменено в образовательном процессе на гуманистический вектор мышления, ориентирующий на аксиологическое понимание техногенной деятельности человека, учитывающей ее результаты и последствия [6]. В вопросе преодоления негативных последствий техногенного развития цивилизации некоторые исследователи отводят особую роль восточнославянской культуре, в которой видят духовную альтернативу техногенной культуре [7].

Признавая правомерность и перспективность вышеизложенных взглядов, следует отметить, что, в конечном счете, кризис техногенной цивилизации можно преодолеть лишь посредством рационального развития техники, создаваемой и используемой на основе принципов созидательности, конструктивности, гуманности.

Ведя речь о рациональности, некоторые исследователи выделяет два ее вида – техническую рациональность и философскую рациональность. При этом подчеркивается негативная тенденция, при которой техническая рациональность распространяется на философскую рациональность. Следствием этого являются кризисные явления в самой философии, в то время как, только философия, как мировоззренческая основа, может способствовать преодолению проблем и противоречий современной техногенной цивилизации [8].

Разделяя позицию автора, хотелось бы к этому добавить следующее. Условием истинной человечности общества, прогрессивного научно-

технического развития недостаточно одной лишь гносеологической рациональности. Осознанность, осмысленность знаний еще не является залогом целесообразной и гуманистической деятельности. Истинная рациональность предполагает собой некую целостность, характеризуемую в контексте гносеологических, праксиологических, аксиологических сторон.

При этом аксиологическая составляющая представляется определяющей по отношению к другим. В этом смысле подлинная рациональность не может дистанцироваться от добродетели, соучастия, ответственности, долга, совести и ряда других этических понятий. Только ценностно ориентированная человеческая деятельность способна породить созидательно-конструктивные формы социального бытия, обеспечивающие благоприятные условия для нравственного и духовного развития личности. В конечном счете, вектор развития техногенной цивилизации должен быть таким, чтобы не умалялась абсолютная ценность каждой человеческой личности, и было обеспечено благо человечества в целом.

Список литературы

1. Харт Д.Б. Иллюзии атеистов. Христианская революция и ее новомодные критики / Пер. с англ. дьякона Петра Лонгана под ред. Н. Холмогоровой. М.: Никая, 2021. 336 с.
2. Ильин И.А. Путь духовного обновления: Собр. соч. В 10 т. Т. 1. М.: Русская книга, 1993. С. 39-282.
3. Иноземцев В.А., Иноземцева Ю.В., Лепская Н.Д. Вызовы современной техногенной цивилизации в контексте формирования новой социальной реальности // Гуманитарный вестник. 2022. № 4 (96). С. 38-53.
4. Родина Е.Н., Рябова Е.В. Значение экологической этики в преодолении кризисных процессов современного социума // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Т. 7. № 2А. С. 62-69.
5. Князев В.М. Радикальный гуманизм в условиях техногенной цивилизации // Как наше слово отзовется: гуманитарное образование в развитии Российского социума и человека: Тематический сборник междунаро. науч.-практ. конф. / Шадринский гос. пед ун-т. Шадринск, 2017. С. 420-426.

ПРОБЛЕМА ОБЪЕДИНЕНИЯ НАУКИ И ГУМАНИЗМА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

Белобрагина Анна Сергеевна

аспирант 2 года обучения

**Национальный исследовательский университет «Московский институт
электронной техники», г. Москва, Россия**

belobragina@gmail.com

Аннотация. Философия и наука как непрерывно развивающиеся формы общественного сознания имеют множество точек пересечения – одна из них гуманизация науки. В статье этот процесс анализируется в системе координат философии науки, а также с точки зрения проникновения современных форм гуманизма в научное мировоззрение. Отдельное внимание уделяется взгляду И.Т. Касавина на вопросы объединения науки и гуманизма, а также анализу манифестов о гуманизме с точки зрения их потенциального воздействия на обозначенную проблему. В качестве концептуальной основы для гуманизации науки в условиях трансформации культуры и общества под влиянием информационных технологий автор предлагает рассматривать цифровой гуманизм.

Ключевые слова: философия науки, гуманизация науки, гуманизм, цифровой гуманизм, информационные технологии

THE PROBLEM OF COMBINING SCIENCE AND HUMANISM IN THE CONTEXT OF MODERN PHILOSOPHY

Belobragina Anna Sergeevna

2nd year postgraduate student

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

belobragina@gmail.com

Abstract. Philosophy and science, as continuously developing forms of social consciousness, have many points of intersection – one of them is the humanization of science. The author analysis this process in the coordinate system of the philosophy of science, as well as from the point of view of the penetration of modern forms of humanism into the scientific worldview. Special attention is paid to the view of I.T. Kasavin on the issues of combining science and humanism, as well as to manifestos about humanism from the point of view of their potential impact on the identified problem. The author proposes to consider digital humanism as a conceptual basis for the humanization of science in the context of the transformation of culture and society under the influence of information technology.

Keywords: philosophy of science, humanization of science, humanism, digital humanism, information technology.

Наука как элемент культуры не должна противопоставлять себя обществу, человеку или природе. В этом заключается онтологический аспект гуманизации науки. На этапе постнеклассической науки её социокультурная обусловленность заметно усилилась, сформировалась ценностная мировоззренческая установка для развития. Стали популярны идеи социально-гуманитарной экспертизы и гуманитарного контроля в науке и высоких технологиях. Большой вклад в становление и распространение данных философских установок оказали отечественные мыслители Б.Г. Юдин, И.Т. Фролов, П.Д. Тищенко и другие.

Размышления об ответственности учёного за плоды своих научных трудов раскрывают экзистенциальный аспект гуманизации науки. В русле идей постгуманизма, и трансгуманизма как одного из его ответвлений, эта ответственность «приобретает экзистенциальное звучание, поскольку речь идёт не только об ответственности человека перед обществом и природой, но и перед самим собой» [1, с. 53]. Постгуманизм приходит на смену классическому гуманизму, новая концепция отрицает идею человека как центра мироздания и утверждает, что соединение человека и техники приведёт к появлению нового типа человека. «Основная идея постгуманизма заключается в ликвидации любой иерархичности при одновременном стремлении гармонизации личности – с самим собой, социумом, природой – путём как духовного, так и техноконтехнологического самосовершенствования» [2, с. 29]. Научные эксперименты по расширению физических и когнитивных возможностей требуют от проводников NBIC-технологий (NanoBioInfoCogno) особого философского осмысления своей деятельности. Действия учёных во многом предопределят, сможет ли эволюция человечества оставаться под разумным контролем самого человека.

С аксиологической точки зрения вопрос интеграции науки и гуманизма выражается в формировании конкретных ценностных характеристик для получаемых научных результатов. Целью всё также является гармонизация триединства взаимоотношений общества, природы и человека. По мнению современных исследователей «названные акторы между собой диалектически равны, правомочны. Вследствие этого они «обречены» на коэволюцию» [1, с. 51]. Эта установка соответствует идеям «зелёной экономики» и концепции устойчивого развития, яркими приверженцами которой являются отечественные учёные В.А. Лось, Н.Н. Моисеев, В.С. Стёпин, А.Д. Урсул и другие.

Разработкой проблем объединения гуманизма с наукой активно занимаются современные отечественные авторы. Так И.Т. Касавин рассматривает науку как процесс производства гуманистических ценностей и «источник общественного блага и нового гуманизма» [3, с. 5]. Он подчёркивает связь науки с историей и философией, а проблематику гуманизма отождествляет с перспективами человечества «сквозь призму науки и техники» [3, с. 14]. В поисках самого себя человек непрестанно обращается к научным методам познания. Здесь хочется отметить значимость гуманитаризации

технического образования, в частности предмета «Философия науки и техники» в подготовке аспирантов, будущих учёных и исследователей. Для всеобъемлющего понимания научной картины мира и места человека в процессах её трансформации молодым исследователям крайне важно осознать ценность науки, погрузившись в социальный и исторический контекст.

И.Т. Касавин допускает, что современная наука может стать новым гуманистическим проектом и даёт следующее определение подлинному гуманизму: «Это не возвеличивание человека, но привидение его в сознание; не адаптация к условиям, а созидание себя заново; не доктрина, но постоянная критика нашего исторического бытия» [3, с. 15]. Таким образом, подчёркивается важнейшая связь науки с культурой, сознанием и мировоззрением. Гуманистическая природа науки по Касавину требует от учёного мыслить исторически и критически по отношению к самому себе.

Ответом международного научного сообщества на вызовы, с которыми столкнулось человечество в эпоху технологического прогресса, стала концепция планетарного гуманизма и гуманистическом манифест, опубликованный в 2000 году. Автор документа, американский философ Пол Куртц, заявляет, что те изменения, которые произошли в мире благодаря, в первую очередь, достижениям науки и техники способны «обеспечить на планете достойную жизнь для всех людей» [4]. В IV главе Манифеста говорится об опасности неконтролируемого использования технологий, однако лейтмотивом в документе прослеживается решительное возражение против попыток сдерживать технический прогресс, несмотря на дуалистическую природу любых научных исследований.

Спустя 10 лет в Декларации неогуманизма Пол Куртц вновь утверждает, что науку и технику нужно использовать во благо человечества, а значит каждому индивиду надо быть готовым пересмотреть свои ценности и поведение [5]. Тем не менее, содержание документа больше нацелено на гармонизацию отношений человек-общество, а перспективы взаимоотношений человек-общество-природа рассмотрены лишь в контексте идей сбережения природы и экогуманизма. Этих концептуальных установок вряд ли достаточно, чтобы говорить о коэволюции человека и технологий, созданных им.

В 2019 году был опубликован Венский манифест – Vienna Manifesto on Digital Humanism. Он стал ответом на процессы цифровой трансформации и цифровизации всех сфер человеческой жизни, что, безусловно оказало прямое влияние на самоидентификацию человека. Документ является призывом к обдумыванию и действию в отношении текущего и будущего технологического развития. «Настало время объединить гуманистические идеалы с критическими мыслями о техническом прогрессе» [6]. Авторы манифеста призывают научное сообщество следовать концепции «цифрового гуманизма», который «описывает, анализирует и, что наиболее важно, влияет на сложное взаимодействие технологий и человечества для улучшения общества и жизни при полном соблюдении универсальных прав человека» [6]. Концепция цифрового гуманизма отражает сложность взаимоотношений между людьми,

обществом, природой и компьютерами, предопределяет взаимоотношения гуманизма и науки, основываясь на 11 основных принципах:

- Цифровизация должны способствовать развитию демократии и инклюзивности
- Конфиденциальность и свобода слова должны оставаться важными ценностями
- Положения, правила и законы, касающиеся информационных технологий, должны устанавливаться на основе широкого общественного обсуждения
- Регуляторы должны вмешиваться в дела технологических монополий
- Решения, последствия которых могут повлиять на индивидуальные или коллективные права человека, должны по-прежнему приниматься людьми (а не искусственным интеллектом)
- Необходимо использовать междисциплинарные научные подходы
- Университеты должны быть местом, где производятся новые знания и культивируется критическое мышление
- Исследователи должны открыто взаимодействовать с широкими слоями общества и размышлять над своими подходами
- Практикующие специалисты во всем мире должны признать свою общую ответственность за влияние информационных технологий
- Необходимо внедрять новые образовательные программы, объединяющие знания из гуманитарных, социальных и технических наук
- Обучение компьютерным технологиям/информатике и его социальному влиянию должно начинаться как можно раньше

Таким образом концепция цифрового гуманизма подчёркивает значимость конфиденциальности, демократии и инклюзивности в жизни конкретного человека и общества в целом, акцентирует внимание на процессах регулирования и общественного контроля, отдаёт особую роль научному и академическому сообществу. В условиях трансформации культуры и общества под влиянием информационных технологий цифровой гуманизм обладает достаточным потенциалом, чтобы стать фундаментом построения союза науки и гуманизма. Да, в первую очередь речь идёт о коэволюции человека и информационных технологий, но очевидно, что именно ИТ являются драйвером большинства научных достижений последнего десятилетия. Цифровой гуманизм вселяет надежду на то, что в мире дополненной и виртуальной реальности по соседству с искусственным интеллектом и устройствами IoT будущее науки и само будущее принадлежат именно человеку, а не программному коду.

Список литературы

1. Сергеев В.К. Гуманизация науки: новые философские основания = Humanization of science: new philosophical grounds // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 333. С. 51-54.

2. Чукуров А.Ю. Идеи постгуманизма в культурологической перспективе // Общество. Среда. Развитие. 2018. № 3. С. 24-30.
3. Миссия учёного в современном мире: наука как призвание и профессия: коллективная монография / Научн. ред. и сост. Е.В. Вострикова, И.Т. Касавин М.: Издательство «Русское общество истории и философии науки», 2021. 232 с. // URL: [http://rshps.ru/books/mission-scientist\(2021\).pdf](http://rshps.ru/books/mission-scientist(2021).pdf) (дата обращения: 28.04.23)
4. Куртц П. Гуманитарный манифест 2000. Призыв к новому планетарному гуманизму // сайт Российского гуманистического общества. URL: <http://www.humanism.ru/manifest.html> (дата обращения: 28.04.23)
5. Куртц П. Декларация неогуманизма. Пер. с англ. и ред. В.А. Кувакина. // сайт Российского гуманистического общества. URL: <http://www.humanism.ru/documents/427-neohumanism.html> (дата обращения: 28.04.23)
6. Vienna Manifesto on Digital Humanism // Сайт общества DIGHUM. URL: <https://dighum.ec.tuwien.ac.at/dighum-manifesto/> (дата обращения: 28.04.23)
7. Werthner H., Stanger A., Schiaffonati V., Knees P., Hardman L., Ghezzi C. Digital Humanism: The Time Is Now // Personal Computer. January 2023. P. 138-142. DOI: 10.1109/MC.2022.3219528
8. Союз науки и гуманизма: монография / Ред. и сост. А.А. Аргамакова, А.О. Костина, Е.В. Масланов. М.: Издательство «Русское общество истории и философии науки», 2021. 178 с.

УДК 304.2

ИЗМЕНЕНИЯ В КУЛЬТУРЕ И ОБЩЕСТВЕ КАК ОТКЛИК НА РАЗВИТИЕ ТЕХНИКИ

Беляев Сергей Александрович
студент

**Национальный исследовательский университет «Московский институт
электронной техники», г. Москва, Россия**
Sergeybelyaev91@mail.ru

Привалова Ирина Юрьевна
кандидат философских наук, доцент

**Национальный исследовательский университет «Московский институт
электронной техники», г. Москва, Россия**
Privalova912@rambler.ru

Аннотация. В статье раскрывается исторический характер взаимообусловленности процессов развития культуры и научно-технического прогресса. Исследуются новые культурные феномены, возникающие в обществе с момента перехода человечества к постиндустриальной эпохе до настоящего времени. Показывается диалектический характер протекающих процессов, отмечается их деградационная направленность. Делается

предположение о формирования новой антропологии, детерминированной колоссально возросшим объемом информации, обрушивающейся на современного человека.

Ключевые слова: культура, наука, техника, общество, досуг, информация, информационные технологии, искусственный интеллект

CANGING CULTURE AND SOCIETY AS RESPONSE TO TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT

Belyaev Sergei Alexandrovich

Student

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

Sergeybelyaev91@mail.ru

Privalova Irina Yurievna

Candidate of Philosophical Sciences, Assistant Professor

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

Privalova912@rambler.ru

Abstract. The article reveals the historical nature of the reciprocity of the processes of cultural development and scientific and technological progress. New cultural phenomena that arise in society from the moment of the transition of mankind to the post-industrial era to the present day are investigated. The dialectical nature of the processes is shown, their degradation orientation is noted. An assumption is made about the formation of a new anthropology, determined by the enormously increased amount of information that falls on modern man.

Keywords: culture, science, technology, society, leisure, information, information technology, artificial intelligence

Актуальность темы данного исследования обусловлена колоссальными социокультурными изменениями, с которыми столкнулось человечество в последнее время. Эпоха постиндустриализма, переход к Knowledge society порождают новые культурные феномены, требующие философского осмысления.

Обращаясь к истории человечества, можно заметить, что развитие культуры всегда шло бок о бок с развитием науки и техники. Синергетическая связь между ними существовала с момента изобретения первых инструментов и только усилилась с появлением более совершенных технологий. Так в середине XV века фундаментальные социальные изменения повлекло за собой изобретение печатного прессы. Феномен культуры эпохи Возрождения был рожден человечеством во многом благодаря массовому тиражированию наследия Античности и, как следствие, росту интереса к культуре античного периода. Аналогичный взгляд существует на роль книгопечатания в духовном преобразовании Европы – в очередном религиозном расколе христиан, появлении протестантской церкви. Реформация в полной мере воспользовалась потенциалом печатного станка для распространения своих взглядов [1].

Изобретение в XVII в. парового двигателя и его дальнейшее внедрение в процессы производства запустили цепную реакцию в развитии промышленности, науки и техники. Позитивные изменения произошли во всех сферах производственной деятельности человека: металлургии, химии, производстве машин, транспорте и связи. К середине XIX в. Европа в полной мере входит в индустриальную эпоху. Технические чудеса следуют одно за другим. Паровозы и железные дороги получают широкое распространение во многих странах. Строится первое в мире метро. В жизнь людей приходит телеграф, телефон, появляются первые звукозаписывающие аппараты. Осуществилась мечта человека о полете, появились первые авиаторы. Промышленные выставки открывают свои двери для миллионов посетителей. Распространение получила идея о важности всеобщего образования и постоянного прогресса. Это время душевного подъема общества, ломки устоявшихся стереотипов прошлых веков. Для человека начала XX в. наука и техника, казалось, были способны решить все проблемы. Раз и навсегда закрыть вопрос бедности и болезней.

Однако, с началом Первой Мировой войны по этому всеобщему человеческому воодушевлению был нанесен колоссальный удар. Техника предстает монстром, созданным человеком. Монстром, который грозит уничтожить своего создателя. Поля сражений сравниваются с цехами, фабриками по искоренению людей. В мировой войне видится крушение цивилизации. В цивилизации иссякает духовная энергия. Настает эпоха варварства, варварства с запахом машин. Вавилонская башня уже не будет достроена [2]. Все, что было связано с рационализмом, техникой, прогрессом – все это обретает новое прочтение, начинает осмысливаться в качестве потенциальной причины трагедии человечества. С тех пор стала невозможной та наивная идея о безусловном благе развития техники. Вплоть до сегодняшнего дня в массовом сознании существует страх порабощения человека машиной. Или, что сейчас более актуально, страх быть замененным машиной – искусственным интеллектом, нейронной сетью.

Во второй половине XX в. в результате накопленных знаний, разработки и внедрения новых технологий и их широкого распространения на смену индустриальному обществу приходит общество информационное, в котором большая часть трудящихся занята производством, хранением, переработкой и реализацией информации, особенно знаний. Сопутствующие технологии быстро проникают во все сферы жизнедеятельности человека. Открывается возможность обрабатывать и сохранять колоссальные объемы данных, передавать их на различные расстояния. Появление Интернета дает людям доступ практически ко всем знаниям, накопленным человечеством. Несравненно с традиционной культурой расширился кругозор современного человека, были созданы невиданные ранее возможности общения. В отдельных регионах новейшие технологии подняли уровень жизни человека на невиданные до сих пор высоты. Высокотехнологичные средства производства предоставили человеку дополнительное свободное время, дав возможность использовать его для творчества.

Однако, появился ряд негативных последствий от столь сильной интеграции технологий в жизнь человека. Или, вернее сказать, зависимости современного общества от цифровой техники. Например, отсутствие проблемы преодоления расстояний существенно трансформировало отношение человека к реальности. Являясь участниками и очевидцами событий, происходящих во всем мире, люди сформировали привычку к потреблению информации и не имеют представления о том, что они будут делать, если окажутся отрезанными от этого непрекращающегося информационного потока. Сегодня психологи все чаще наблюдают у своих клиентов такие проблемы, как возникновение ощущения «душевной пустоты» в моменты, свободные от основной учебной или профессиональной деятельности, желание «прожечь» оставшиеся до конца суток часы, начать новый день, вновь наполненный событиями. Интернет и социальные сети отнимают существенную долю времени в повседневной жизни, выступая в роли «врачевателя» упоминаемой выше «душевной пустоты». Живое общение подменяется текстом на экране, а эмоции выражаются посредством смайликов. Возможность в любой момент написать сообщение отбивает желание встретиться вживую, даже если люди живут по соседству. Естественная среда обитания человека все в большей степени заменяется искусственной.

Кроме того, современный человек претерпевает существенные когнитивные и психофизиологические трансформации, связанные с новыми формами проведения досуга. Полагаем, что сам феномен досуга нашего современника скорее может быть квалифицирован в качестве «рабского», если обращаться к исходному понятию досуга, введенному Аристотелем. Сугубо развлекательный цифровой контент, который в большинстве своем и потребляется современным человеком в свободное от основной производственной или учебной деятельности время – есть не что иное, как своего рода «новая пища для тела», не способствующая интеллектуальному, душевному и духовному развитию человека. А именно такое развитие, по Аристотелю, является основной целью досуга «свободного человека» [3].

Кроме того, исследования феномена и ноумена досуга в философии Древней Греции (например, в философии Пифагорейского союза) также показывают нам активно использовавшееся в то время понятие «схолэ»⁹, в значении «высокий или высший досуг» [4, с. 20-21]. Позже от него произойдет слово школа. Сегодня же мы вынуждены констатировать факт перерождения классического «высокого досуга» в его более примитивные формы, свойственные большинству наших современников. Это зачастую опустошающее душу и утомляющее тело поглощение примитивного цифрового контента, вероятно, можно расценивать как свидетельство общекультурной деградации современного человека.

Разумеется, информационные и коммуникационные технологии способны сделать каждого человека частью мировой культуры. Локальные образцы культуры, в прежнее время доступные ограниченному числу лиц,

⁹ греч. *schole* – досуг, отдых, место встречи учителя с учениками.

благодаря интернету стали достоянием общественности. Совершенствование техники дало больше возможностей к самовыражению. Тем не менее, искусство, стремясь охватить как можно большую аудиторию, начинает приобретать черты массовой культуры: следует упрощение образов, использование усредненного, понятного каждому языка.

В последние годы интересные процессы можно наблюдать в связи с развитием искусственного интеллекта. Возможности нейросетей вновь подняли вопрос замены человека машиной. Компьютеры, вооруженные современными алгоритмами, показывают неплохие способности к ведению диалога, написанию программного кода, созданию цифровых произведений искусства. Обучение нейросетей на результатах деятельности человека, вызвало у последнего протест. Так в декабре 2022 года в международном сообществе художников началась акция протеста. Художники обвиняли искусственный интеллект в воровстве, копировании их стилей, в лишении их карьерных перспектив. Однако, виртуальное пространство быстро заполнилось работами нейросетей. Позволяя сгенерировать по запросу любое изображение, ИИ удовлетворяет определенные потребности человека, исключая процесс творческого поиска, интеллектуальной активности.

Предшествующий опыт человеческой истории не дает нам подсказок в мире высоких технологий. Мы живем во времена, характеризующиеся высшей степенью неопределенности – турбулентностью, когда прогнозы на будущее невозможны по причине отсутствия релевантной опоры в прошлом. Мы не можем найти в прошлом ответа о том, как вести себя в мире столь пронизанном информацией. Но этот опыт постепенно формируется. Уже сейчас, рассматривая непрерывные информационные потоки в качестве неотъемлемой части своей жизни, человечество предпринимает попытки сформировать, например, основы информационной гигиены, как нового направления на стыке гигиены, физиологии и психологии.

Вероятно, можно считать, что под влиянием стремительных изменений, вызванных все ускоряющимся сегодня прогрессом в науке и технике, а также по причине воздействия на человека колоссально возросших потоков информации, имеющего явно выраженные негативные последствия, идет и процесс формирования новой антропологии.

Список литературы

- 1 Кирия И.В., Новикова А.А. История и теория медиа. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 423 с.
- 2 Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Азбука, 2021. 256 с.
- 3 Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. Минск: Литература, 1998. 1392 с.
- 4 Волощенко Г. Г. Досуг: происхождение и развитие: учебное пособие. Омск: Наука, 2004. 112 с.

НОВАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ КАК СЛЕДСТВИЕ ДОМИНИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Головинский Андрей Георгиевич

кандидат технических наук, генеральный директор

ООО Научно-производственное предприятие «Защита металлов»,

г. Нижний Новгород, Россия,

руководитель секции «Человековедение»,

Нижегородский философский клуб «Универсум»,

г. Нижний Новгород, Россия

golanger@mail.ru

Аннотация. Развивая основные положения своей теории, Маркс великолепно справился с политической экономией капитализма и достаточно хорошо изложил основы исторического материализма. Но из-за отсутствия в то время каких-либо фактических данных фатально ошибся в определении экономической основы коммунизма и окончательно запутался в диктатуре пролетариата. Данная работа посвящена анализу ошибок марксизма в свете современной социально-философской фактологии.

Ключевые слова: марксизм, исторический материализм, социально-экономическая формация, капитализм, интеллектуальная собственность, интеллигенция.

A NEW SOCIAL IDEOLOGY AS A CONSEQUENCE OF THE DOMINANCE OF INTELLECTUAL PROPERTY

Golovinskii Andrei Georgievich

Candidate of Technical Sciences, General Director,

LLC Scientific and Production Enterprise "Protection of metals", Nizhny

Novgorod, Russia,

head of the section "Human Studies",

Nizhny Novgorod Philosophical Club "Universe" Nizhny Novgorod,

Russia

golanger@mail.ru

Abstract. In developing the basic tenets of his theory, Marx did an excellent job of dealing with the political economy of capitalism and expounded quite well the foundations of historical materialism. But due to the lack of any actual data at that time, he made a fatal mistake in determining the economic basis of communism and finally became entangled in the dictatorship of the proletariat. This work is devoted to the analysis of the errors of Marxism in the light of modern socio-philosophical factology.

Keywords: marxism, historical materialism, socio-economic formation, capitalism, intellectual property, intelligentsia.

Тотальные проблемы человечества стали причиной лихорадочного поиска нового направления развития, иными словами, новой идеологии. Подтверждением тому является рост интереса к трудам главного буржуазного критика – Карла Маркса. Продажи его книг в последнее десятилетие бьют все рекорды в Европе, Америке, Японии. В них ищут ответы на вызовы XXI века - кризис демократических идей и институтов, перманентные войны, бездонная долговая яма, рост неравенства и т.д.

Опираясь на научный анализ экономических и социальных проблем современного ему общества, К. Маркс в своей *политической экономии капитализма* академически точно начертил дорожную карту падения буржуазного строя. А далее начались фатальные, но вполне закономерные ошибки. Дело в том, что основные свои идеи Маркс сформулировал и опубликовал более 150 лет тому назад. В его распоряжении заведомо не могло быть тех социально-политических и исторических фактов, которые мы имеем сейчас. Поэтому устройство следующей за капитализмом общественно-экономической формации он понимал крайне смутно. В результате правильные постулаты *исторического материализма* Марксом были оперты на отживший свое экономический фундамент, итогом чего явилось создание ошибочной концепции научного коммунизма с кровавой вишенкой в виде *диктатуры пролетариата*.

Как ни странно, Карл Маркс совсем не уникален в своих заблуждениях. Аналогичную теоретическую ошибку совершил небезызвестный Томас Мор в своей «Утопии». Но поскольку социализм Мора был основан на более древнем экономическом фундаменте - собственности на землю, то и практическая реализация его идей, в частности Робертом Оуэном, просуществовала намного меньше, чем утопия марксистская в лице СССР. Распад Советского Союза неизбежно привел к дискредитации социалистической идеи и исторического материализма в целом.

Однако со времен марксовых прошло полторы сотни лет. За это время человечество накопило изрядный исторический материал, содержащий новые социальные и политические изменения, которые почему-то с позиций исторического материализма никто не удосужился оценить. Попробуем исправить это упущение, изложив тезисно наиболее важные моменты.

1. С одной стороны, налицо очевидная нежизнеспособность капиталистической экономической формации, которая последние два десятка лет живет исключительно в долг.

2. С другой стороны, утопичность концепции социалистического общественного развития, предложенная Марксом-Энгельсом, и практически реализованная Лениным-Сталиным, подтверждена распадом Мировой социалистической системы и развалом СССР. Здесь мне часто задают вопрос: «А как же Китай?». Считаю, что ответ на него требует отдельного исследования, но, по моему глубокому убеждению, социальное и

экономическое устройство КНР к социализму Маркса имеет крайне отдаленное отношение.

3. За основу исследования возьмем главный принцип футурологии: «Все новое – это хорошо забытое старое». Говоря научными терминами, временная экстраполяция невозможна без опоры на предыдущий исторический материал.

4. Напомню, что согласно положениям исторического материализма классовые общественно-экономические формации – рабовладельческая, феодальная и капиталистическая – опираются на собственную экономическую основу, и разделяется на классы.

5. Согласно тем же положениям наряду с основными классами существуют и неосновные, поименованные в начале XX века *межклассовой прослойкой*. В соответствии с ленинским определением классов, эту общественную группу можно характеризовать, как нейтральную к экономической основе общества. Свободные граждане Римской империи в большинстве своем рабов не имели, сами рабами не были, а потому вполне законно могли претендовать на статус такой прослойки. Важно отметить, что они не только скандировали «хлеба и зрелищ!», но и составляли основной костяк армий, приносящих рабовладельческим государствам львиную долю дохода. Итак, формируем первую логическую цепочку: «прослойка – экономическая нейтральность – высокая социальная активность».

6. Во времена феодализма на роль межклассовой прослойки очевидно претендует нарождающаяся буржуазия в лице горожан и ремесленников. Она, как и свободные граждане предыдущей формации, нейтральна в отношении к средствам производства, поскольку своей земли практически не имеет. При этом буржуазия являет собой наиболее грамотную, активную часть населения, не имеющую собственных политических воззрений, целиком и полностью зависящую от прихотей правящего класса - феодалов. Отсюда следует, что первую логическую цепочку нужно дополнить: «прослойка – экономическая нейтральность – высокая социальная активность – политическая неопределенность».

7. Капитализм. Здесь с прослойкой все более-менее ясно с 60-х годов девятнадцатого века, когда писатель-нижегородец П.Д. Боборыкин впервые ввел в обиход понятие «интеллигент», потребовавшееся для обозначения новой социальной группы людей. Интеллигенция к основным классам капиталистического общества не относится, средствами производства не владеет и, несмотря на чрезвычайно высокую социальную активность, общих политических целей и задач не имеет. Таким образом, интеллигенция полностью соответствует тому, что перечислено в первой логической цепочке.

8. Далее обратимся к тем фактам, которые Марксу были недоступны. Особый интерес представляет экономическая основа общественной формации. Стандартный историко-материалистический подход утверждает следующее: в рабовладельческом обществе экономической основой является собственность на рабов, в феодальном – собственность на землю, в капиталистическом – частная собственность на средства производства, в

социалистическом/коммунистическом – опять же собственность на средства производства, но уже общественная. Как видим, описывая переход от капитализма к коммунизму, исторический материализм идет на нарушение закона о физическом изменении экономической основы при смене формации, ограничиваясь изменениями юридическими. Как показал печальный опыт СССР, юридические признаки собственности – вещь неустойчивая и вполне обратимая.

9. К сожалению, эта ошибка Маркса была неизбежна, так как в свое время он не мог предугадать возникновение нового физического типа собственности – интеллектуальной. На наших глазах она становится доминирующей экономической основой общества. Во-первых, как средство учета, контроля и управления частной собственностью на средства производства и частной собственностью вообще. Во-вторых, как инструмент ментального воздействия на общественное сознание вплоть до противостояния в рамках гибридных войн. В-третьих, как главное орудие производства, более значимое, чем обычные средства производства. В-четвертых, как основной источник научного развития и экономического прогресса. Наконец, как средство хранения капиталов, поскольку подавляющее большинство из них сегодня находится не в банках, а на серверах. Список можно продолжать и дальше. Но у интеллектуальной собственности присутствует ранее невозможное физическое свойство - в отличие от рабов, земли и средств производства она при разделении не уменьшается, что позволяет на практике реализовать небезызвестный коммунистический лозунг: «От каждого по способностям, каждому – по потребностям!»

10. Из первой ошибки Маркса неизбежно вытекает вторая. Для ее анализа обратим внимание на эволюцию *межклассовых прослоек*. За давностью лет подробной информации о деталях возникновения феодальных государств не сохранилось. Имеются лишь отрывочные сведения о захватах земельных участков вооруженными формированиями, в частности, остатками регулярных войск рабовладельческих государств. В качестве вполне правдоподобной гипотезы можно принять, что межклассовая прослойка рабовладельческого строя, составляющая основу армий рабовладельческих государств, силовым путем приватизировала новую экономическую основу - землю, основав, в итоге, правящий класс феодализма. Исходя из этой гипотезы, формируем вторую логическую цепочку: «межклассовая прослойка предыдущей общественно-экономической формации – создание новой экономической основы – правящий класс новой общественно-экономической формации».

11. Исторические данные о том, как буржуазия создала новую экономическую основу общества, осознала себя как класс и захватила лидирующие позиции в новой общественно-экономической формации, намного более подробна. Несложно убедиться, что она полностью соответствует конструкции второй логической цепочки.

12. Опираясь на вышеупомянутый закон исторической экстраполяции предположим, что вторая логическая цепочка применима и для интеллигенции. На сегодняшний день для этого есть все необходимые предпосылки, а именно:

доминирование интеллектуальной собственности и эксклюзивное владение этой собственностью интеллигенцией. Отсутствует лишь политическое осознание самой интеллигенции как класса. Вследствие этого нет ни политических целей, ни задач, а сама интеллигенция действует разобщенно, часто находясь вообще по разные стороны баррикад.

13. Не видя общественной роли интеллигенции, не зная о существовании интеллектуальной собственности и не сумев проследить закономерность трансформации межклассовой прослойки, Маркс совершил еще одну ошибку, назначив пролетариат, а не интеллигенцию, историческим могильщиком буржуазии. Отсюда родилась идея диктатуры пролетариата, стоившая России чудовищных жертв. Но пролетариат никогда не был ведущим классом, а только ведомым. Именно поэтому в 1941 году советские солдаты напрасно надеялись на пролетарскую солидарность немецкого рабочего класса.

14. Продолжим исторический экскурс. Молодая Советская Россия, несмотря на разруху, особое внимание уделило воссозданию российской интеллигенции, на тот момент весьма потрепанной гражданской войной и эмиграцией. Историческим итогом стал невероятный промышленный и научный рост государства, позволивший одержать Победу в Великой Отечественной Войне, первыми выйти в космос, освоить мирный и военный атом и т.д. Аналогичный исторический опыт имеется в послевоенной Японии. Таким образом, достаточно всего лишь одного поколения сознательно возвращенной интеллигенции, чтобы страна получила колоссальный промышленный и научный рывок.

15. Легко представить, какие социально-экономические преимущества получит государство, основанное на ведущей исторической роли интеллигенции и на безусловном доминировании интеллектуальной собственности. Напротив, если интеллигенция, как класс, будет и дальше игнорироваться, то информационная революция по типу «Крепкого орешка 4» неизбежна. Уже сегодня периодически возникают интеллектуальные революционные экссы типа вируса Conficker, ILoveYou, Wiper и т.д.

ВЕРБАЛЬНОЕ ПОГЛАЖИВАНИЕ В ФАТИЧЕСКОМ ОБЩЕНИИ. ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Доронина Ирина Михайловна

кандидат филологических наук

**Национальный исследовательский университет «Московский институт
электронной техники», г. Москва, Россия**

doronina.im@gmail.com

Аннотация. Поглаживание в чисто психологическом аспекте рассматривается как проявление признания, которое чаще всего имеет фатическую основу: приветствие, прощание, заполнение пауз. В статье вербальное поглаживание рассмотрено не только как звено кооперации фатического общения, но и как запускающий механизм для эмпатического процесса. Кроме того, обозначены перспективы исследования: представлены ситуации, когда поглаживание приобретает графическую визуализацию, изменяя соотношения функций иконических и текстовых знаков.

Ключевые слова: фатика, поглаживание, Берн, общение, речевой акт

VERBAL STROKING IN PHATIC COMMUNICATION. PSYCHOLINGUISTIC ASPECT

Doronina Irina Mikhailovna

Candidate of Philological Sciences

**National Research University of Electronic Technology,
Moscow, Russia**

doronina.im@gmail.com

Abstract. Stroking in a purely psychological aspect is considered as a manifestation of recognition, which most often has a phatic basis: greeting, farewell, filling in pauses. In the article, verbal stroking is considered not only as a link in the cooperation of phatic communication, but also as a triggering mechanism for the empathic process. The prospects of the study are also outlined: situations are presented when stroking acquires graphic visualization, changing the ratio of the functions of iconic and textual signs.

Keywords: phatics, stroking, Berne, communication, speech act

Фатика – это вступление в коммуникацию с целью общения. Эта часть дискурса не предполагает никакой другой цели, кроме наличия и возможного поддержания коммуникативной ситуации.

Рассмотрим пример фатического общения между двумя коммуникантами (К1 и К2):

К1: Здравствуйте!

К2: Приветствую!

К1: Погода сегодня замечательная!

К2: Да, хорошо бы постояла такая до конца месяца.

К1: К сожалению, обещают похолодание.

К2: Не может быть! Где вы смотрите сообщения о погоде?

Если далее оба коммуниканта выражают интерес к образовавшейся теме, то фатическое общение переходит в плодотворное, информативное, из которого каждый извлечет для себя полезную информацию с возможным привлечением других источников. Если же К2 в своем сообщении коротко ответит на вопрос и закончит беседу ритуальной фразой *Ну, будь здоров!* или *Рад был повидаться!*, то фатическая часть завершится, а ее результатом станет трансакция (единица социального действия, психологическое послание), заданная «внешними социальными условиями», называемая Э. Берном *поглаживанием (stroke)* [1, с. 33].

Берн отмечает характерную черту подобных речевых актов – стереотипность: «Как только произошла первая трансакция, легко предсказать все остальные; они будут следовать своим чередом к заранее известному финалу, если не возникнут какие-то особые обстоятельства» [1, с. 36] – как, например, в случае перехода формального обсуждения погоды к взаимному углубленному анализу метеосводок.

Как правило, основная функция фатики направлена на удовлетворение потребности в общении – кооперативном или конфликтном, с разными формами, тональностью и отношениями между говорящими. Однако, выделяя вербальное поглаживание в фатическом общении, следует подчеркнуть, что оно может иметь только положительную или нейтральную окраску, т. к. при невербальном общении фатика может выражаться ритуальной процедурой, в которой тональность общения в ряде случаев стирается. Э. Берн приводит в качестве примера такого невербального общения взаимодействие людей, которые «неуютно чувствуют себя при исполнении ритуалов»: «Таковы, например, гости, которые любят помогать хозяйке готовить и разносить еду и напитки на вечеринках» [1, с. 37]. Гости могут участвовать в этой процедуре с действительным желанием помочь или, напротив, с желанием не вступать в какие-либо вербальные контакты с хозяевами. Как правило, такое коммуникативное поведение, проявляющееся в естественных условиях «моментально и помимовольно», имеет эмблематическое прочтение с обеих сторон [2, с. 278].

Негативный вариант подобных взаимоотношений Берн выделяет в отдельную группу игр *Дай мне пинка* или *Попался, сукин сын* [3, с. 370], где один получает пинки, а другой удовольствие от того, что их раздает [3, с. 371]. Фатическая основа в данном случае **условна**, т. к. коммуниканты не устанавливают контакт, а наоборот прерывают его (или преследуют цель прервать), используя паралингвистические признаки (во 2-м значении ключевых концептов психолингвистики по Дж. Филду [4, с. 174]). В этом случае, утверждает М. Сейранян, иллюкутивная корреляция «знаменует не только наличие конфликта между участниками, но и его [возможную] эскалацию в дальнейшем» [5].

В свою очередь вербальное поглаживание в фатическом общении выступает именно для кооперации, а зачастую и для запуска механизма эмпатического процесса. Впрочем, акт эмпатии может состояться только тогда,

когда собеседник видит, что его понимают. «И это, – уточняет Л. Нелипа, – он может узнать по тому, что вы говорите, делаете, по вашей мимике, пантомимике, жестам, не говоря уже о конкретных поступках» [6, с. 72].

● Сонечка Хвойнова

30 апреля в 16:35 Ответить

● Алёна Исакова Сонечке

30 апреля в 16:38 Ответить

● Комментарий

● Лёля Штарёва ну богиня!!!

30 апреля в 21:00 Ответить

● Алёна Исакова Лёле Лёля, люблюю

Трансформация культуры общения и общества в целом, переход реального общения в визуальное обнажает перед учеными новые задачи психолингвистического порядка: в частности, проявление вербального поглаживания в фатическом интернет-общении, особенно в новых медиа [7]. Сегодня мы наблюдаем изменение соотношения функций иконических и текстовых знаков. Традиционно в креолизованном тексте иконические знаки дополняют текстовые, однако развитие социальных сетей и мессенджеров трансформировало данный тезис, и все чаще коммуникация устанавливается иконическим знаком, который в свою очередь может (но не обязательно) дополняться текстом (см. рисунок). Поглаживание также приобретает графическую визуализацию, которая может устанавливаться «лайком». Коммуниканты выражают эмпатию кликом –

механическим движением – в ответ на воспринятое эмоциональное состояние другого человека.

Таким образом, психолингвистический аспект поглаживания в фатическом общении приобретает новый вектор для исследователей взаимоотношения языка и мышления, вербальных характеристик текста, философского подхода к лингвистическим трансформациям, а также для специалистов в области психодиагностики.

Список литературы

1. Берн Э. Игры, в которые играют люди; Люди, которые играют в игры. Пер. с англ. А. Грузберга. М.: Эксмо, 2020. 592 с.
2. Карасик В.И. Языковая матрица культуры. М.: Гнозис, 2013. 320 с.
3. Берн Э. Введение в психиатрию и психоанализ для непосвященных. М.: Э, 2017. 496 с.
4. Филд Дж. Психолингвистика. Ключевые концепты: энциклопедия терминов (с английскими эквивалентами). Пер. с англ., общ. ред. И.В. Журавлева, Ю.Э. Леви. М.: URSS, 2012. 344 с.
5. Сейранян М.Ю. Просодия как средство контекстуализации конфликтного дискурса // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2014. № 2 (22). С. 59-66.
6. Нелипа Л.Н. Речевые акты эмпативного типа и их реализация в коммуникативном акте // Вестник Костромского государственного университета. 2008. Т. 14. № 1. С. 71-75.
7. Доронина И.М. Вербальные характеристики титров в современном телевизионном медиадискурсе: автореф. дис. канд. филол. наук. М., 2022. 26 с.

МОБИЛЬНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОМ МИРЕ

Дуденко Николай Андреевич
студент

**Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск, Россия**
dudenko220555@gmail.com

Научный руководитель – Городищева Анна Николаевна
доктор культурологии, доцент

**Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск, Россия**

Аннотация. В данной статье автор анализирует влияние современных технологий на изменения культуры и общества. Изучает изменения жизни человека после внедрения новых средств коммуникации. А также, рассматривает статистику популярности мобильных устройств с 2015 года по 2023 год. И проводит анализ трансформации различных сфер жизни человека в наше время под влиянием современных технологий.

Ключевые слова: мобильное приложение, культура, общество, современные технологии, прогресс, телефон, адаптация.

MOBILE APPLICATIONS AS AN INTEGRAL PART OF HUMAN LIFE IN THE MODERN HIGH-TECH WORLD

DudenkoNikolayAndreevich
Student

**Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk,
Russia**
dudenko220555@gmail.com

Scientific supervisor – GorodishchevaAnnaNikolaevna
*head of the Department of Advertising and Cultural Studies, Doctor of Cultural
Studies, Associate Professor*

**Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk,
Russia**

Abstract. In this article the author analyzes the impact of modern technologies on changes in culture and society. Studies the changes in a person's life after the introduction of new means of communication. And also, examines the statistics of the popularity of mobile devices from 2015 to 2023. And analyzes the transformation of various spheres of human life in our time under the influence of modern technologies.

Keywords: mobile application, culture, society, modern technologies, progress, phone, adaptation.

Испокон веков культура была одной из самых важных составляющих развития человеческого общества. Соответственно, вместе с ее изменениями развивалось и общество, приобретая новый окрас и свои особенности, в дальнейшем влияющие на человека и его жизнь. Анализируя человеческое общество в целом, можно сделать вывод, что двигателем прогресса и главным элементом в развитии была и остается информация. Даже в ранние годы, когда технологии во всем мире были еще совсем не развиты и основной процесс деятельности происходил от одного человека к другому лично, развитие культуры неумолимо набирало обороты и видоизменялось. Модель «человек-информация-человек» являлась основной в развитии общества в те времена и по сей день, усовершенствовались только средства коммуникации и технологический прогресс внёс свою лепту.

Возвращаясь в современный мир, тяжело представить жизнь любого человека без смартфона, а смартфон без мобильных приложений. Мобильное устройство уже давно не выполняет в полной мере свою основную цель как средство связи. Проведя аналитику по данным проекта Statista, даже с 2015 по 2020 год значительно возросло количество пользователей мобильных телефонов по всему миру и упорно продолжает расти, по сей день [1]. Это наглядно видно на рис. 1.

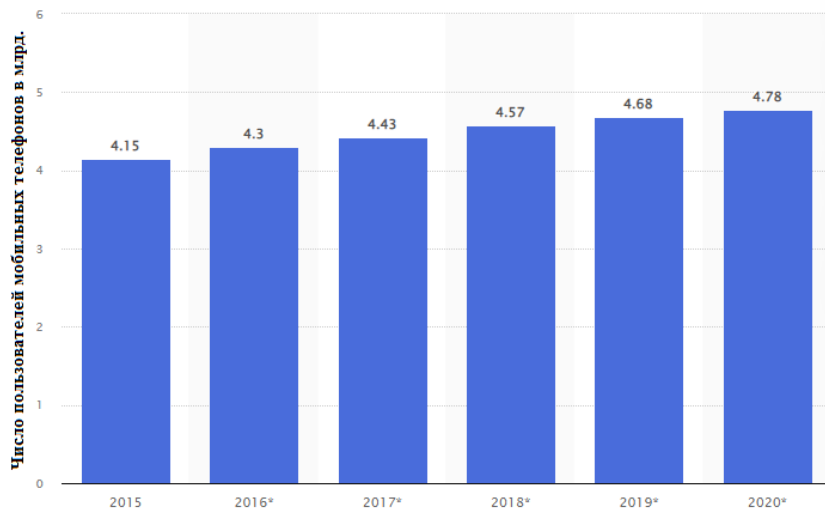

Рис. 1. Статистика количества пользователей мобильных телефонов по всему миру

После появления интернета и свободного доступа к нему через мобильные телефоны, произошли колоссальные изменения в культуре и обществе современного человека. Изначально улучшались средства коммуникации, появлялись различные мессенджеры и электронные сервисы для более оперативной и комфортной коммуникации, как в деловом, так и в неформальном общении. Затем, мобильные приложения начали стремительно заполнять человеческий быт, практически везде делая его жизнь более комфортной. С помощью приложения уже можно разнообразить свой досуг,

заказать еду, не выходя из дома и приобрести недвижимость. Начиная с 2010-х годов, благодаря широкой коммерческой доступности смартфонов, большое количество мировых рынков впервые получили доступ к интернету через мобильные устройства. Несмотря на то, что смартфоны стоят в несколько раз дешевле ноутбука или компьютера, они могут запускать приложения и получать доступ к интернету, предоставляя функции, аналогичные более продвинутым настройкам [2]. Доказательством этому служит статистика за последние 10 лет, приведённая аналитиками из креативного агентства «WeAreSocial» и представленная на рис. 2.

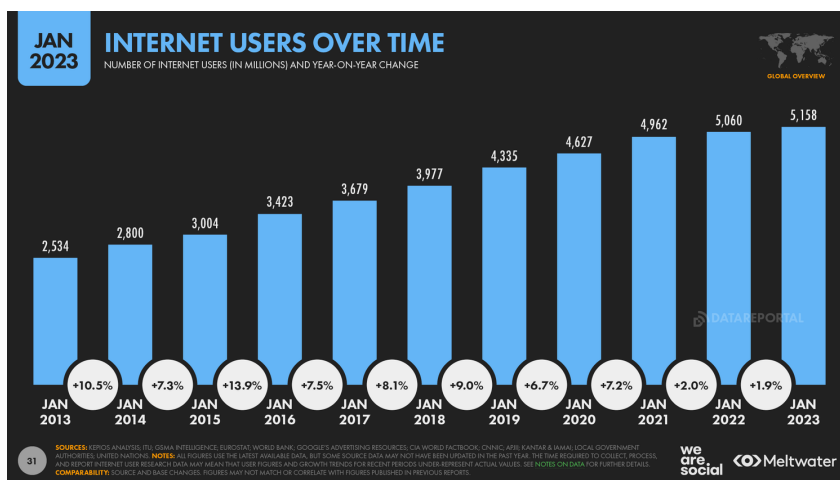

Рис. 2. Статистика количества пользователей по всему миру, которые подключены к интернету

Год назад данное агентство показало, что работоспособные люди, использующие интернет, проводили в нём практически 7 часов в день, но в последней волне исследований этот показатель снизился до 6 часов 37 минут в день. Характерно, что эти данные сильно приближены к среднесуточному показателю за 3 квартал 2019 года – сравнительно недавно до того, как пандемия COVID-19 внесла свои коррективы во весь цифровой мир. Однако промежуточный показатель того, сколько люди посвящают своё время интернету, не менялось за последнее время, поэтому неизвестно, последует ли за этим дальнейшее снижение этих показателей. Тем не менее, недавнее смягчение политики Китая по “zero COVID” может привести к тому, что пользователи сети Интернет страны в ближайшее время будут проводить свой досуг вне дома, что потенциально приведет к снижению времени пользователя в сети. А учитывая, что на долю Китая приходится более одного из пяти (20,4 процента) пользователей интернета в мире, любое изменение в онлайн-поведении Китая, вероятно, окажет существенное влияние и на среднемировые показатели [3].

Также, тяжело не заметить процесс адаптации новых технологий под современное общество. Так, с начала глобальной пандемии COVID-19 в 2020 году универсальность мобильных приложений показала, насколько прагматичные функции и развлекательные функции могут принести пользу как потребителям, так и издателям приложений. Приложения для здоровья и фитнеса развивались во множестве направлений, охватывая множество

областей, от социальной медицины и отслеживания контактов до создания спортивных сообществ единомышленников, которые делятся своими спортивными достижениями. По данным проекта Statista, в четвертом квартале 2020 года доходы от приложений для здоровья и фитнеса в США составили 209 миллионов долларов США, тогда как потребительские расходы в Европе за тот же период принесли 82 миллиона долларов США [4].

Всё это в разной степени влияет на культурные и общественные изменения. Но, особое внимание хочется уделить именно досугу, так как проанализировав его, можно сделать вывод о культуре того или иного народа, общества, человека. И, сравнив досуг человека в разные времена, можно сделать умозаключения о трансформации культуры и общества в высокотехнологичном мире.

Прогресс в мире технологий с каждым годом превосходит себя. С помощью мобильного приложения и пары кликов по экрану, можно посетить практически все популярные российские и мировые музеи и посмотреть культурные ценности в реальном времени или устроить себе виртуальный тур по городам, странам и увидеть их достопримечательности. Современному человеку уже не нужно идти в библиотеку или кинотеатр, посещать тренажерный зал и врача в поликлинике. Смартфон, а именно мобильные приложения собрали в себе все сферы человеческой жизни, в том числе и досуг.

Подводя итог, можно сказать, что с появлением мобильных телефонов, а с ними и мобильных приложений, жизнь человека изменилась в лучшую сторону. За счёт больших возможностей, человек в наше время стал более эрудированным и всесторонне развитым. Ему уже нужно применять меньше усилий для поиска новой информации или создания чего-либо. Всё это бесповоротно изменило культуру и общество, и продолжает изменять и адаптировать под современного человека, опираясь на высокотехнологичный мир и его особенности.

Список литературы

1. Statista. Количество пользователей мобильных телефонов по всему миру // URL: <https://www.statista.com/statistics/274774/forecast-of-mobile-phone-users-worldwide> (дата обращения: 16.04.2023).
2. Купер А. Рейман Р., Кронин Д. Алан Купер об интерфейсе. Почвы проектирования взаимодействия. Пер. с англ. СПб.: Символ-Плюс, 2014. 688 с.
3. WeAreSocial. Меняющийся цифровой мир в 2023 году // URL: <https://wearesocial.com/uk/blog/2023/01/the-changing-world-of-digital-in-2023> (дата обращения: 18.04.2023).
4. Statista. Приложения для здоровья и фитнеса – статистика и факты // URL: <https://www.statista.com/topics/9204/health-and-fitness-apps/#topicOverview> (дата обращения: 16.04.2023).

СПЕЦИФИКА МЕХАНИЗМОВ ПЕРЕДАЧИ И ВОСПРИЯТИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Кальней Марина Сергеевна

кандидат философских наук, доцент

**Национальный исследовательский университет «Московский институт
электронной техники», г. Москва, Россия**

marina.kalnej@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы исторической преемственности как неотъемлемой части перехода от архаики к модерну. Наиболее значимую роль здесь играет передача исторического опыта и его восприятие последующими поколениями. Выделяется ряд факторов, влияющих на достоверность передачи и восприятия исторических фактов.

Ключевые слова: историческая преемственность, историческая память, мировоззренческие установки, ценностные ориентации, социальная реальность.

THE SPECIFICS OF HISTORICAL MEMORY TRANSLATION AND PERCEPTION

Kalney Marina Sergeevna

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

marina.kalnej@yandex.ru

Abstract. The article about the problem of historical transformation. The most significant part of this process is historical memory translation and perception. Author extracts factors making influence to reliability of historical facts translation and perception.

Keywords: historical transformation, historical memory, world out-look patterns, values, social reality.

Одной из неотъемлемых составляющих проблемы соотношения архаики и модерна является проблема исторической преемственности. Очевидно, что радикальная модернизация общества неразрывно связана с коренными преобразованиями в образе жизни, системе ценностей, мировоззрении, поведенческих установках. Вместе с тем, сами эти преобразования включают в себя сохранение и воспроизведение предшествующего исторического опыта. Процесс качественных изменений включает в себя деконструкцию устаревших свойств, создание новых, сохранение и трансформацию существенных для нового состояния объекта черт предыдущих стадий его развития. В аспекте исторической преемственности это означает отмирание в исторической памяти тех событий и черт исторического прошлого, которые признаются несущественными для нового состояния социальной системы, формирование

новых мировоззренческих установок и ценностных ориентаций, сохранение памяти о тех исторических событиях, которые признаются существенно значимыми для вновь возникшего состояния социального объекта, что означает и трансформацию восприятия и оценок исторического прошлого.

Таким образом, процесс социальных трансформаций сопровождается и процессом передачи культурно-исторической памяти. С момента зарождения цивилизации существуют и развиваются те носители информации, через которые осуществляется передача культурной и исторической памяти между поколениями.

При этом существует ряд противоречий, связанных с данным процессом. Культурное наследие как совокупность документов своей эпохи отражает всю совокупность человеческих отношений и взаимодействий своей эпохи. Здесь налицо проблема соотношения образа и реальности. Одним из первых эту проблему исследовал Платон в своём известном мифе о пещере:

«Прежде всего разве ты думаешь, что, находясь в таком положении, люди что-нибудь видят, свое ли или чужое, кроме теней, отбрасываемых огнем на расположенную перед ними стену пещеры?

– Как же им видеть что-то иное, раз всю свою жизнь они вынуждены держать голову неподвижно?

– А предметы, которые проносят там, за стеной; Не то же ли самое происходит и с ними?

– То есть?

– Если бы узники были в состоянии друг с другом беседовать, разве, думаешь ты, не считали бы они, что дают названия именно тому, что видят?

– Непременно так.

– Далее. Если бы в их темнице отдавалось эхом все, что бы ни произнес любой из проходящих мимо, думаешь ты, они приписали бы эти звуки чему-нибудь иному, а не проходящей тени?

– Клянусь Зевсом, я этого не думаю.

с– Такие узники целиком и полностью принимали бы за истину тени проносимых мимо предметов.

– Это совершенно неизбежно» [1, с. 515].

Общеизвестно, что в этом мифе Платон проводил разницу между чувственным познанием как тенью вещи и познанием идеи вещи. Вместе с тем допустимо рассматривать этот образ и как соотношение отражения события в том или ином документе эпохи (тенью на стене) и реальным событием. Здесь наблюдается рассматриваемая Платоном и Аристотелем проблема искусства как подражания реальной действительности, что ставит и проблему деконструкции документа эпохи. Эта деконструкция необходима чтобы выделить моменты идеализации норм и отношений эпохи авторами документов. Она связана с тем, что искусство, выполняя свои функции, зачастую изображает не столько те отношения и связи между людьми, которые существуют в реальности, сколько показывает те образцы отношений, которые признаются желательными для данной эпохи.

Следовательно, документ эпохи оказывается документом идеала своей эпохи и отражает не столько отношения, сколько идеалы и установки, определяющие отношения. Именно на эту особенность искусства указывает Платон в своём утопическом проекте: «Вовсе не следует излагать и расписывать битвы гигантов и разные другие многочисленные раздоры богов и героев с их родственниками и близкими – напротив, если мы намерены внушить убеждение, что никогда никто из граждан не питал вражды к другому и что это было бы нечестиво, то об этом-то и должны сразу же и побольше рассказывать детям и старики, и старухи, да и потом, когда дети подрастут; и поэтов надо заставить не отклоняться от этого в своем творчестве» [1, с. 378].

Сходные представления развивал Э. Фромм: «Каждое общество собственной практикой жизни, способом отношений, чувств и восприятий развивает систему или категории, которые определяют формы сознания. Фактически эта система действует как *социально обусловленный фильтр*: переживание не дойдёт до сознания, пока не пройдёт сквозь этот фильтр» [2, с. 283]. Иными словами, механизмы передачи культурно-исторической памяти являются также механизмами формирования социального характера своей эпохи. Подобно тому, как индивидуальные переживания закрепляются в сознании только посредством системы передачи социальной информации, переживания и отношения данной эпохи также сохраняются в сознании последующих поколений только посредством системы передачи исторической памяти. Сам факт наличия этого фильтра как механизма различия желательных и нежелательных переживаний и образцов поведения ставит перед последующими поколениями проблему того, в какой мере документ эпохи отражает всю полноту межличностных отношений, чувств и переживаний индивидов.

Помимо этого, общественная практика индустриальной эпохи выявила и иные не менее значимые противоречия, связанные с деконструкцией источников культурно-исторической памяти. Практика тоталитарных режимов показала ту степень, в которой исторические источники могут фальсифицироваться и искажаться в соответствии с идеологическими запросами текущего момента. Следует отметить, что одним из первых эту проблему поставил Т. Гоббс: «Ввиду того, что государство есть единое лицо, оно должно иметь единую форму культа, и это имеет место тогда, когда государство постановляет, что культ должен совершаться частными лицами публично, а это и есть государственный культ, существенным свойством которого является единообразие» [3, с. 294].

Иными словами, Т. Гоббс считал необходимым условием сохранения государства единую систему мировоззренческих и поведенческих установок, разделяемую всеми гражданами. В связи с этим философ признавал право государства на цензуру (т. е. ограничение распространения тех установок, которые признаются опасными для сохранения государства). Как результат, публичная демонстрация признанных государством образцов мировоззрения и поведения окажется средством их закрепления и передачи через документы своей эпохи.

В более утрированной форме эту практику отразил Дж. Оруэлл в своей известной антиутопии. Историк Д. Уилсон, анализируя утопии и антиутопии отмечает следующую существенную черту антиутопии Оруэлла: «Поскольку действительность была просто вопросом восприятия, партия могла изменять действительность, изменяя её восприятие. Прошлое, в конце концов, существовало только в письменных документах и в человеческих воспоминаниях: документы могли быть изменены, могли быть изменены и воспоминания» [4, с. 217]. Таким образом, документы эпохи превращаются в документы того, что желает показать государственная (в особенности тоталитарная) власть. В этих целях зачастую применяются историцистские схемы как часть идеологических конструктов, предназначенные для нужной власти интерпретации событий прошлого.

В связи с этим заслуживает внимания и факт изменения восприятия исторического прошлого, связанного с изменением историцистской схемы данной эпохи. Вопрос о возможности существования истории как точной науки связан с проблемой верифицируемости исторического знания. В отличие от точных наук, где знание воспроизводимо и повторяемо в независимом эксперименте, историческое знание имеет дело с единичными событиями, которые невозможно воспроизвести и проверить экспериментально. Существование методов, позволяющих установить данный исторический факт неоспоримо, однако сама интерпретация исторических фактов выходит за пределы признанных научных методов.

Здесь показательно восприятие мифов в концепции А. Ф. Лосева: «*миф не есть историческое событие как таковое, но он всегда есть слово. А в слове историческое событие возведено до степени самосознания. Этой установкой мы отвечаем на вторую из предложенных выше апорий (относительно формы проявления личности в мифе). Личность берется в мифе исторически, а из ее истории берется вся словесная стихия. Это и есть разъяснение того, как личность проявляет себя в мифе. Кратко: миф есть в словах данная личностная история*» [5, с. 171]. Иными словами, миф представляет собой единство субъективного и объективного переживания события. Наличие переживания, не связанного с реальными историческими событиями, представляет собой своего рода историческую иллюзию, зачастую навязываемую методами тоталитарной пропаганды (что особенно явно выражено в антиутопии Оруэлла). Однако в данном контексте исторические мифы в отличие от исторической иллюзии, связаны с реальными фактами исторического прошлого, но оценка этих фактов, выделение существенного и второстепенного, зависит от мировоззренческих и поведенческих установок текущей социальной реальности.

Здесь заслуживает внимания точка зрения К. Поппера: «Каждое поколение имеет право по-своему интерпретировать историю, и не только имеет право, а в каком-то смысле и обязано это делать, чтобы удовлетворить свои насущные потребности. Мы хотим знать, как наши беды связаны с прошлым, и найти пути решения того, что, согласно нашим чувствам и нашему выбору, является нашими главными задачами» [6, с. 444]. Иными словами, знание исторического прошлого имеет значение в аспекте того, как

исторические события повлияли на текущую социальную реальность, сформировали то пространство символов, которые имеют существенное значение для наличного социального бытия.

При этом обращают на себя внимание некоторые негативные тенденции в отношении к историческому прошлому, наблюдающиеся в общественной практике ряда западноевропейских государств. Широко распространившийся феномен «культуры отмены» связан с бойкотом тех персоналий и явлений, которые признаются не соответствующими ценностным установкам западноевропейского социума. Противоречивость такого подхода связана с фактом того, что эта отмена затрагивает также фигуры исторического прошлого. В соответствии с этим сюжеты классических литературных произведений изменяются в соответствии с господствующими ценностями гедонизма, толерантности, феминизма. Таким образом документ исторической эпохи из средства познания эпохи во всех её объективно данных противоречиях превращается в средство демонстрации ценностей текущей социальной реальности.

Противоречия такого отношения к реальности, как прошедшей, так и текущей, отмечены Э.В. Ильенковым: «Формальный, неразвитый тип интеллекта как раз и отличается тем, что реальной жизни – во всей ее полноте, красочности и сложности – он органически не способен видеть. В реальной жизни он «видит» только и исключительно то, что ему уже заранее известно: из учебников, инструкций, указаний и прочих строго отработанных собраний формул. Он «видит» в окружающем мире только то, что ему уже известно, только то, что словесно закодировано в его мозгу. Все остальное сливается для него в пеструю мешанину непонятных «уклонений» от известного, в марево нежелательных подробностей» [7, с. 228-229]. Иными словами, восприятие социальной реальности ограничено теми или иными теоретическими конструктами, которые заставляют делать особый акцент на желаемых сторонах социальной реальности и игнорировать («отменять») те её стороны, которые не укладываются в заранее заданные теоретические и идеологические схемы.

Сходную особенность восприятия социальной реальности отмечает С. Г. Кара-Мурза. Исследователь выделяет аутистическое мышление как такую особенность мышления, которая стремится «создать приятные представления и вытеснить неприятные, преградить доступ всякой информации, связанной с неудовольствием» [8, с. 101]. В аспекте идеологическом это означает стремление преградить доступ к той информации, которая не соответствует идеологическим конструктам, а если гедонизм и индивидуализм стали частью идеологических установок социума, это означает интерпретацию информации, в том числе исторической, в соответствии с указанными ценностями.

Помимо этого, гедонизм как часть установок современной массовой культуры связан и с тем моментом, что для продукта массовой культуры при работе с историческим сюжетом основной целью зачастую оказывается не столько достоверное отражение событий исторического прошлого, сколько создание внешнего эффекта. В силу того, что продукт массовой культуры

оказывается не менее, а часто и более значимым средством передачи знаний об окружающей реальности, представления об историческом прошлом оказываются связаны не столько с изучением документов эпохи и передачей исторической памяти, сколько с восприятием создающих внешний эффект образов прошлого в продукте массовой культуры.

Таким образом одним из ключевых моментов для исторической преемственности является проблема адекватной передачи и восприятия исторической информации. Здесь выявляются следующие основные факторы, искажающие историческую память:

- идеализация исторического события его участниками в соответствии с мировоззренческими установками и ценностными ориентациями эпохи;

-искажение исторической информации как составляющая механизма пропаганды государственного аппарата, что наиболее характерно для тоталитарных политических режимов;

-искажение восприятия исторической информации последующими поколениями ввиду специфики существующих в настоящее время мировоззренческих установок и системы ценностей;

-искажение исторической информации как составляющая современной массовой культуры, делающая акцент не столько на адекватной передаче исторического знания, сколько на создание внешнего эффекта с целью привлечения потребителя, а также трансляцию наиболее востребованных массовым потребителем мировоззренческих и ценностных установок.

Специфика гуманитарного знания заключается в уникальности и невозпроизводимости знания, что затрудняет применение принятых в классической науке методов верификации знания. Однако для получения достоверного исторического знания необходимо учитывать указанные факторы и степень их влияния на передачу исторической информации как необходимой составляющей процесса перехода от архаики к модерну.

Список литературы

1. Платон. Собрание сочинений в 3-х тт. Т. 3. М.: Мысль, 1994. 656 с.
2. Фромм Э. Человек для самого себя. Исследование психологических проблем этики. М.: АСТ, 2010. 352 с.
3. Гоббс Т. Левиафан или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: Мысль, 1991. 731 с.
4. Уилсон Д. История будущего. М.: АСТ, 2007. 286 с.
5. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М.: Мысль, 2001. 558 с.
6. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона; Т. 2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. К: Ника-центр, 2005. 800 с.
7. Ильенков Э.В. Об идолах и идеалах. М.: Политиздат, 1968. 318 с.
8. Кара-Мурза С.Г. Идеология и мать ее наука. М.: Алгоритм, 2002. 135 с.

ТРУД И ЗАНЯТОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Колесник Елена Андреевна

кандидат экономических наук, доцент

Тюменский индустриальный университет, г.Тюмень, Россия

kolesnikea@tyuiu.ru

Аннотация. Тезисы статьи посвящены изучению роли цифровизации в трансформации занятости и рынка труда России. В процессе теоретического анализа был сделан вывод о формируемой научной дискуссии в вопросах роли цифровизации в трансформации занятости и рынка труда. На основании анализа был сделан вывод - влияние цифровизации на занятость и конъюнктуру рынка труда масштабное. Цифровизация, открывая новые возможности, формирует проблемы, для разрешения которых необходимо планомерно, взвешенно формировать и реализовывать направления стабилизации кадровой ситуации.

Ключевые слова: цифровизация, трансформация, занятость, рынок труда, возможности, проблемы, направления.

LABOR AND EMPLOYMENT IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE RUSSIAN ECONOMY: PROBLEMS AND PROSPECTS

Kolesnik E.A.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia

kolesnikea@tyuiu.ru

Abstract. The theses of the article are devoted to the study of the role of digitalization in the transformation of employment and the labor market in Russia. In the process of theoretical analysis, a conclusion was made about the emerging scientific discussion on the role of digitalization in the transformation of employment and the labor market. Based on the analysis, it was concluded that the impact of digitalization on employment and labor market conditions is large-scale. Digitalization, opening up new opportunities, creates problems, for the resolution of which it is necessary to systematically, carefully form and implement directions for stabilizing the personnel situation.

Keywords: digitalization, transformation, employment, labor market, opportunities, problems, directions.

Цифровизация предполагает экономическую интеграцию предприятий, отраслей, регионов или стран, она оказывает существенное влияние на

проникновение «цифровых технологий во все аспекты жизни общества» [5]. При этом, значимое воздействие цифровизация оказывает непосредственно на рынок труда как сферу формирования спроса и предложения на рабочую силу определённой численности и обладающей компетенциями, востребованными в данных технико-технологических условиях развития общества.

Стоит отметить, прогнозируемые эффекты цифровизации имеют несколько полярных точек зрения. Согласно мнения экспертных групп (как отечественных, так и зарубежных) и отдельных исследователей, цифровизация:

1. Будет иметь положительные для общества социально-экономические результаты (повышение производительности труда, автоматизация рабочих мест, флексибилизация занятости, обогащение труда и формирование трудового потенциала иного качества, трансформация профессиональной структуры общества «в сторону финансового сегмента, управления сложными процессами и анализа больших данных и развития услугового труда» [1]).

2. Привнесёт отрицательные изменения, влекущие за собой рост уровня безработицы и сокращение рабочих мест, поляризацию труда (через увеличение занятости в интеллектуальном, творческом и ручном труде и снижение - в сферах обслуживания, производственном и офисном труде, в среднеоплачиваемых профессиях и монотонной работе) и снижение создания числа рабочих мест в высокотехнологичных отраслях, дестандартизацию и прекаризацию занятости.

Противоположность в оценках роли цифровизации в трансформации занятости и рынка труда позволяет сделать вывод о недостаточной изученности и дискуссионности данного вопроса.

Особую остроту она приобретает в России. В условиях глобальной экономической неопределённости и усиления турбулентности, страна пересматривает свои экономические стратегии и инновационные программы на предмет не только учёта новых тенденций и рисков, но и формирования условий достижения цифрового лидерства.

Происходящая цифровая трансформация, затрагивает все аспекты социально-экономической и производственной жизни общества, непосредственно сказывается на сфере занятости и рынке труда, модернизируя социально-трудовые отношения, преобразовывая существующие формы и виды занятости, обогащая содержание труда и т.д.

В России уже сегодня наблюдается направленность к сокращению производительного труда, расширению потребности в обслуживании и росте занятости в сфере услуг (рис.1). В России доля занятости в третичном секторе экономики с 2012 по 2019 г.г. увеличилась на 2,5% при сокращении во вторичном и первичном секторах на 1%.

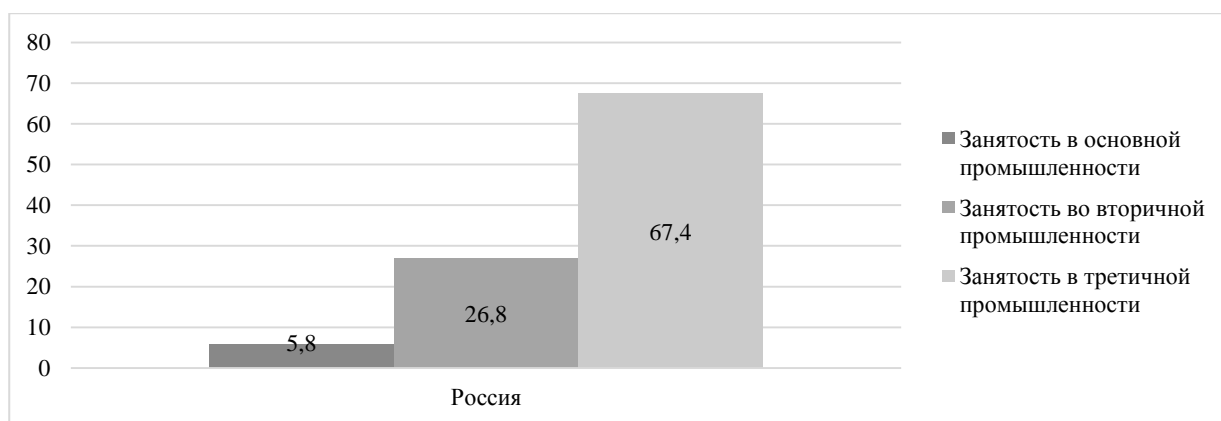

Рис. 1. Доля занятых в основной, вторичной и третичной промышленности от общего числа занятых в 2019 году (%)

Источник: составлено автором по [6].

На третичном рынке труда, в основном представленным услуговым трудом, наблюдается рост занятости женщин (рис.2). Данная тенденция будет продолжена и в будущем, т.к. цифровизация открывает новые возможности включения в экономику женского труда, предоставляя большие возможности для самореализации.

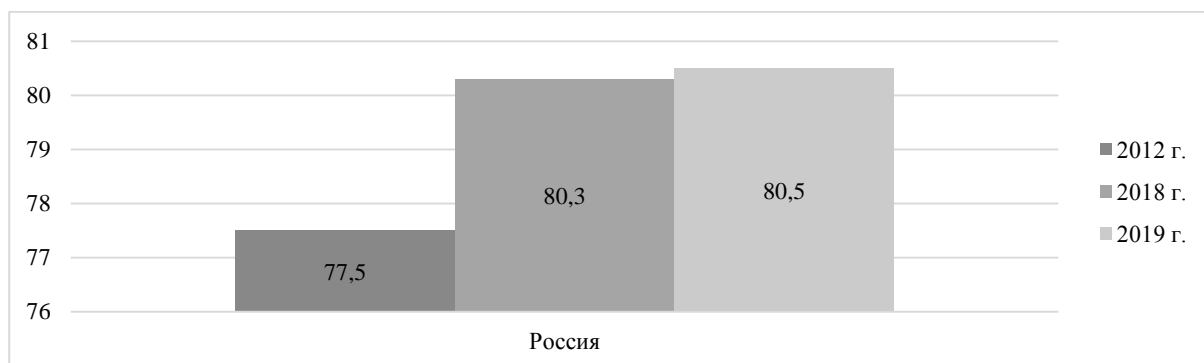

Рис. 2. Доля занятости женщин в третичном секторе экономики России (%)

Источник: составлено автором по [6].

Несмотря на тенденцию роста женской занятости, безработица имеет женское лицо. Так, в России в 2018 году уровень безработицы среди мужчин составлял 4,9% а среди женщин – 4,7%. В 2019 году в России ситуация незначительно, но улучшилась: уровень безработицы составил 4,8% и 4,4% для мужчин и женщин соответственно. Можно констатировать, что российскому рынку труда характерна асимметрия, которая выражается в «устойчивой тенденции трудоустройства мужчин и женщин по строго определённым профессиям, отраслям и должностным позициям» [2]. В тоже время, реализуемые программы развития цифровых навыков будут стимулировать женщин более активно интегрироваться в рынок труда, а также развивать предпринимательство в сфере цифрового бизнеса и коммерции.

Для России характерно изменение профиля экономической активности населения (рис.3). Являясь одним из важных макроэкономических показателей рынка труда, он характеризует спрос на рабочую силу и предложения труда.

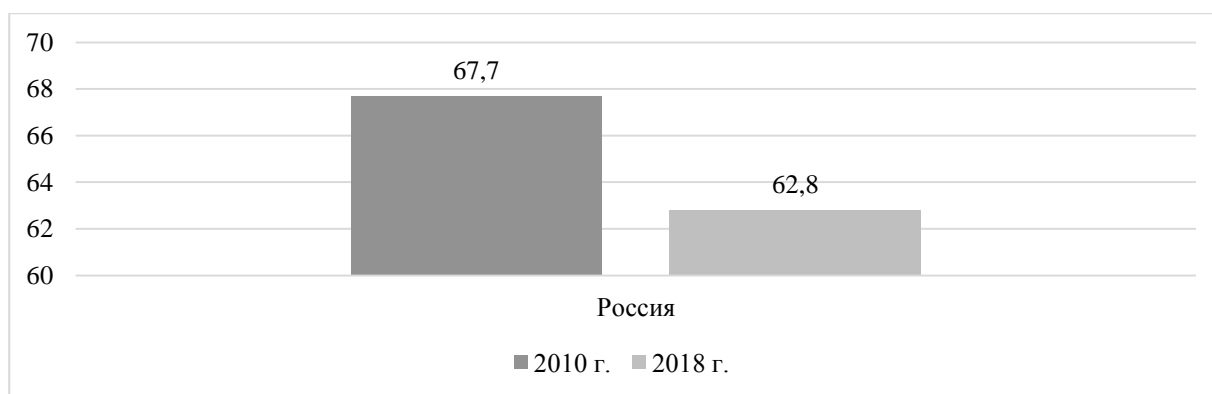

Рис. 3. Доля рабочей силы в численности населения в возрасте 15 лет и старше

Источник: составлено автором по [6].

Стремительно изменяться профиль экономической активности подстёгивает увеличивающаяся квалификационная яма, которая становится значимой проблемой трансформирующегося рынка труда. Для России общегосударственной проблемой является профессиональная асимметрия, порождающая асимметричность спроса и предложения труда, старение высокообразованной части населения и недостаточность кадров нужной квалификации, низкая трудовая мотивация и «утечка мозгов»; сложность определяется ещё и проблемами, лежащими в демографической плоскости и региональных сложностей в обеспечении занятости и формирования рынка труда.

Но все же, проблемой цифровой трансформации для страны является недостаточность кадров нужной квалификации. Эксперты *BCG*, *Росатома* и *WorldSkills* для российского рынка труда квалификационную яму оценивают в 33,9 млн. человек или 45% от рабочей силы. Само её наличие уже свидетельствует о формирующихся условиях возможного кризиса спроса и предложения труда, когда наличествующие трудовые ресурсы, обладающие достаточно качественными, но стремительно устаревающими знаниями и компетенциями, не в состоянии удовлетворить растущие требования работодателей и ставящее под сомнение получение стабильно положительных финансовых результатов и достижение задач устойчивого развития. Эта проблема стимулирует на государственном уровне формировать условия получения образования иного качества, развивать систему последиplomного образования и повышения квалификации кадров исходя из увеличивающихся потребностей и требований рынка.

Проведённое исследование позволяет констатировать, что цифровая трансформация - это исключительный по скорости и широте охвата процесс, затрагивающий не только все аспекты экономической, политической, социальной жизни общества, но и способный создать прочную основу для экономического лидерства России. Как показано в статье, формирование условий стабильной цифровой трансформации будет способствовать последовательному переходу страны к устойчивому развитию. Это позволит обеспечить сбалансированность в решении социально-экономических задач и существующих проблем, создаст прочный базис для долгосрочного будущего,

сбалансированного, безопасного и бескризисного развития общества и государства.

В условиях трансформации наиболее незащищённой является такая наиболее важная подсистема экономики как сфера занятости. Даже несмотря на то, что происходящие изменения способствует созданию гибкого и адаптируемого рынка труда, формированию государственной политики адекватно изменяющейся конъюнктуре рынка. Сфера занятости и рынок труда России имеют значительно меньший темп развития, нежели скорость внедрения в социум, государственную и производственные системы цифровых технологий. Это предопределяет наличие патовой ситуации, когда асимметрия спроса и предложения труда становится барьером в использовании наличествующих трудовых ресурсов из-за несоответствующей качественной их составляющей вследствие недостаточности трудовых ресурсов нужной квалификации и соответствующей численности. Цифровая трансформация наряду с увеличивающимся спросом на новые цифровые знания и навыки, формирует потребность в креативности, нелинейном мышлении, неструктурированном подходе к решению проблем. Это предопределяет приоритеты в формировании направлений стабилизации кадровой ситуации, сложившейся в стране (рис. 4).

Планомерность и взвешенность в реализации данных направлений позволит нивелировать проблемы обеспечения трудовыми ресурсами нужного количества и с востребованными знаниями компетенциями. Следовательно, цифровизация «приводит к необходимости переосмысления функционального предназначения» [4, с. 171] труда и места человека в системе производственных отношений, ведь «технологический прогресс неминуемо отражается на характере и содержании труда в системе общественного производства, а также на роли труда в жизни общества» [3].

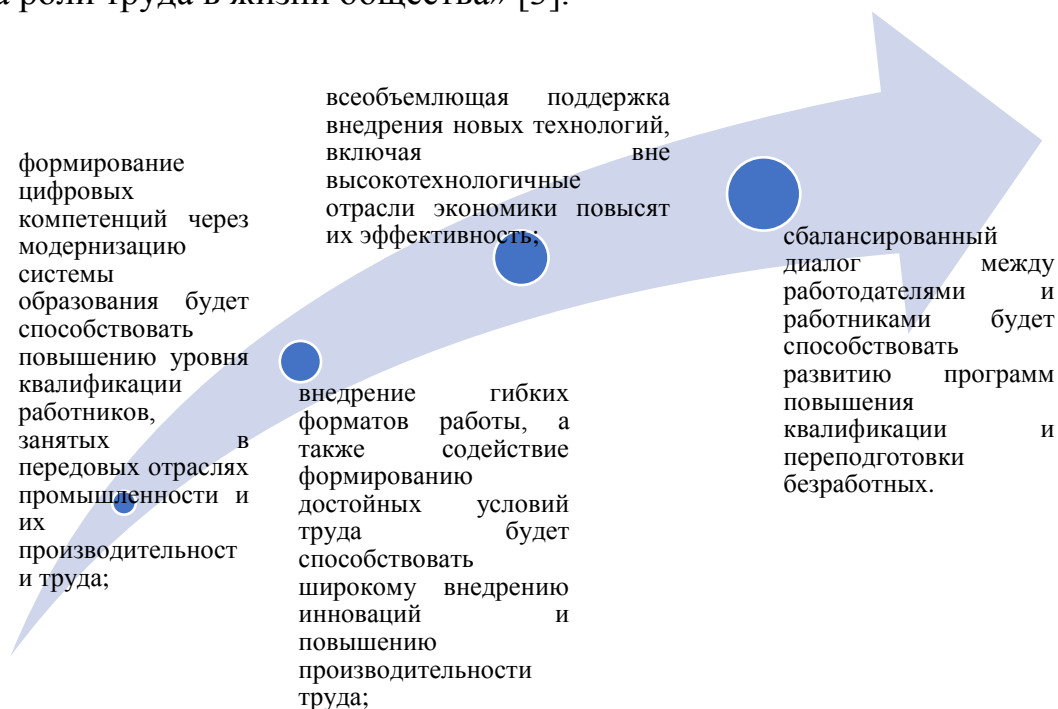

Рис. 4. Наиболее значимые направления стабилизации кадрового дефицита в России

Источник: выделено автором самостоятельно

Список литературы

1. Измайлова М.А. Влияние цифровой экономики на трансформацию рынка труда и формирование новых моделей бизнеса // Экономика в промышленности. 2018. Т. 11, № 3. С. 296-304. DOI: 10.17073/2072-1633-2018-3-296-304
2. Колесник Е.А. Гендерные аспекты рынка труда (на примере Тюменской области) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2016. № 4 (43) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-aspekty-rynka-truda-na-primere-tyumenskoj-oblasti> (дата обращения: 25.04.2023).
3. Петров П.Ю. Социальные последствия технологического прогресса // Технология машиностроения. 2021. № 2. С. 65-75 // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45695241> (дата обращения: 14.04.2023).
4. Степанов В.Г., Калинина А.В. Среда умного города в обеспечении общественной безопасности // Modern economy success. 2021. № 6. С. 171-174.
5. Удалов Д.В. Цифровая трансформация социально-экономического пространства // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2020. № 3 (82) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-sotsialno-ekonomicheskogo-prostranstva> (дата обращения: 08.04.2023).
6. BRICS Joint Statistical Publication 2020 // URL: <https://brics-russia2020.ru/images/132/35/1323516.pdf> (дата обращения: 02.04.2023).

АКТУАЛЬНОСТЬ ВЗГЛЯДОВ И. ИЛЬИНА В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Кубасова Яна Васильевна

старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

gto11@mail.ru

Аннотация. Труды Ивана Ильина включают в себя множество философских, религиозных, политических, культурологических идей, среди которых можно выделить две, актуальность которых сегодня неоспорима: национальное единство России и отношение его к технике.

Ключевые слова: И. Ильин, сопротивление злу, техника, ценности.

THE RELEVANCE OF I. ILYIN'S VIEWS IN MODERN REALITIES

Kubasova Yana Vasilyevna

senior lecturer

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

gto11@mail.ru

Abstract. The works of Ivan Ilyin include many philosophical, religious, political, cultural ideas, among which two can be distinguished, the relevance of which is indisputable today: the national unity of Russia and its attitude to technology.

Keywords: I. Ilyin, resistance to evil, technology, values.

Иван Ильин, личность, чья биография идёт в разрез с историей советского общества, что может заставить сомневаться в искренности его слов. Будучи поборником «белого движения» смог осуществлять научную деятельность целых 8 лет после революции, позже был приговорен к смертной казни по 58й статье («пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений») карается расстрелом с конфискацией всего имущества) с заменой на пожизненное изгнание и сосланный в 1922 году на «философском пароходе» за границу. Некоторые источники утверждают, что от смертной казни его спасли написанные некогда капитальные работы по философии Г. Гегеля. После изгнания жил в Берлине, вёл научную деятельность, публично выступал по всей Европе. После прихода к власти национал—социалистов был подвергнут гонениям и вынужденно уехал в Швейцарию. Но, несмотря на такую противоречивую биографию, Иван Ильин всей душой, всеми своими помыслами был охвачен тоской по России. В статье «Что нам делать?» Ильин писал: «Если мои книги нужны России, то

Господь уберезёт их от гибели; а если они не нужны ни Богу, ни России, то они не нужны и мне самому. Ибо я живу только для России» [1].

Несмотря на такую любовь к Родине, взгляды Ильина до сих пор вызывают множество дискуссий и контroversий в российском обществе. Сегодня, наибольшую популярность в России получили его концепции связанные с идеей российской идентичности, национального единства и духовности. Эти идеи проявляются в концепциях «русского мессианизма» и концепции о необходимости спасения России «божественным порядком».

В свете сегодняшних событий особый интерес представляет собой его концепция «духовного национализма». Идя в разрез с популярными тогда взглядами Л. Толстого о «непротивлении злу насилием», Ильин предлагал альтернативу — «сопротивление злу силою». Говоря, например, что армия и есть форма духовной сущности нашей страны, и благодаря этой сущности произойдет творческий подъем, способный привести армию к победе, что повлечет за собой государственный успехи. Зло должно быть противостоящим добру, и сильное государство должно быть готово противостоять злу с помощью силы. Для того, чтобы это было осуществимо, государству необходимо стремиться к построению сильной армии и полиции, чтобы гарантировать порядок и безопасность народу. Однако, сила не должна использоваться произвольно. Ее должны ограничивать законы и регуляции, установленные правительством. Он особенно подчеркивал, что использование силы не должно быть жестоким, злонамеренным, но должно быть направлено на защиту общества и верховенство закона. Для того, чтобы обосновать свою концепцию, Ильин разводит понятия «неправедность» и «грех». Любое физическое воздействие на другого человека является неправедным, с точки зрения нравственно—духовного отношения человека к человеку. Но, если подобные меры направлены на борьбу со злом, значит они необходимы, а, следовательно, не будут являться греховными. Ведь он не нарушает закон, а несет служение, свою практическую обязанность. В моменты, когда человеку приходится делать такой выбор, он перестает быть воспитателем, но становится воином. Любить можно своих личных врагов, а в борьбе с врагами дела Божьего, необходимо применять силу, ведь они распространяют зло.

Безусловно, данная концепция исходит из контекста личных переживаний философа относительно прошлого России, и ее дальнейшей судьбы. Но, идеи, на которых он акцентируется, актуализируются и сегодня. Россия должна иметь сильное правительство, чтобы противостоять злу и сохранить свою национальную идентичность.

Не менее важна проблема, которую Ильин поднимает в своих рассуждениях — это влияние технологий на духовную культуру человека. В целом, мнение философа в отношении данной проблемы можно назвать критическим. Он считал, что технический прогресс не является решением всех проблем человечества и что, наоборот, он может приводить к господству рациональности и материализма, ущемляя духовную сторону жизни. Если человек так и продолжит подчиняться машине, особенно в делах эстетических или духовных, то сам вскоре растеряет свою человечность и будет неотличим

от механизма. Так же, Ильин выражал опасения относительно наносимого ущерба природе. С другой стороны, Ильин не отвергал технический прогресс, но подчеркивал необходимость баланса между технологическими достижениями и духовными ценностями, идеалами и традициями нации. Он призывал не отказываться от техники, но использовать ее таким образом, чтобы она не ущемляла интересы человека. Ибо, чем больше материальных благ мы производим, чем проще делаем свою жизнь, тем больше мы становимся зависимыми от них, развращаемся от безделья, а значит, под угрозу стаут ценности духовные и моральные.

Несмотря на то, что многие его идеи вызывают споры и оппозицию в российском обществе, положительной стороной его наследия являются рассуждения о национальном единстве и духовности.

Список литературы

1. Ильин И.А. О русском национализме. Сборник статей. М.: Российский Фонд Культуры, 2007. 152 с.
2. Столович Л.Н. История русской философии. Очерки. М.: Республика, 2005. 495 с.

УДК 130.2(045)

СОЦИАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

*Лангольф Екатерина Владимировна
Фещенко Софья Станиславовна
студенты*

**Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, Россия
sofya.zaytseva.2002@inbox.ru
katya.langolf02@mail.ru**

*Научный руководитель: Черняков Алексей Адольфович
кандидат философских наук, доцент*

**Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, Россия
nalex_68@ngs.ru**

Аннотация. В данном докладе рассматриваются социальные и культурные трансформации в эпоху цифровизации. Авторы анализируют влияние цифровых технологий на культуру и общество, выявляют основные тенденции и проблемы, связанные с этим процессом. Особое внимание уделено вопросам сохранения традиционных форм культуры и их приспособления к новым условиям, созданию виртуальных музеев и экспозиций. Исследование позволяет сделать вывод о том, что цифровизация оказывает значительное влияние на социальные и культурные процессы в современном мире. Однако

необходимо учитывать, что цифровые технологии не заменяют живое общение и не могут полностью заменить традиционные формы культуры.

Ключевые слова: цифровизация, социальные трансформации, культурные трансформации, социальные отношения, общество, кибербуллинг, онлайн-зависимость, социальные ценности, культурные ценности, культурные индустрии.

SOCIAL AND CULTURAL TRANSFORMATIONS IN THE AGE OF DIGITALIZATION

Langolf Ekaterina Vladimirovna

Feshchenko Sofia Stanislavovna

students

Siberian state transport university, Novosibirsk, Russia

sofya.zaytseva.2002@inbox.ru

katya.langolf02@mail.ru

Scientific adviser: Chernyakov Alexei Adolfovich

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

Siberian state transport university, Novosibirsk, Russia

nalex_68@ngs.ru

Abstract. The report examines social and cultural transformations in the era of digitalization. The authors analyze the impact of digital technologies on culture and society, identifying the main trends and problems associated with this process. Particular attention is paid to the issues of preserving traditional forms of culture and their adaptation to new conditions, the creation of virtual museums and expositions. The study leads to the conclusion that digitalization has a significant impact on social and cultural processes in the modern world. However, it should be taken into account that digital technologies do not replace live communication and cannot completely replace traditional forms of culture.

Keywords: digitalization, social transformation, cultural transformation, social relations, society, cyberbullying, online addiction, social values, cultural values, cultural industries.

Современный мир находится на стыке двух эпох: эпохи индустриального развития и эпохи цифровой трансформации. В настоящее время мы сталкиваемся с быстрым и глубоким изменением социальных, культурных и экономических аспектов жизни в результате проникновения цифровых технологий во все сферы деятельности. В данной статье будет рассмотрено, как цифровизация влияет на социальные и культурные трансформации и какие изменения она вносит в общество в целом.

Что такое цифровизация?

Цифровизация — это процесс преобразования информации из аналоговой формы в цифровую. Суть цифровизации заключается в том, что данные, ранее хранившиеся на бумажных носителях, теперь хранятся в электронном виде.

Однако цифровизация не ограничивается только хранением и передачей информации, она также влияет на общество и культуру.

Цифровизация имеет существенное влияние на социальные трансформации. Современное общество становится все более зависимым от технологий и цифровых устройств, таких как смартфоны и компьютеры. Они помогают людям быть более связанными друг с другом и получать доступ к информации, однако в то же время могут приводить к изоляции и отсутствию личного общения.

Цифровизация и социальные трансформации

Социальные трансформации в эпоху цифровизации происходят на нескольких уровнях. Одним из наиболее явных изменений является изменение социальных отношений. В настоящее время большинство людей предпочитают общаться через социальные сети и мессенджеры, вместо личных встреч и разговоров. Это означает, что люди все больше утрачивают связь с реальным миром и перестают общаться лично. Это может привести к снижению уровня эмпатии и понимания других людей, так как общение через экран может быть менее эмоциональным и менее глубоким, чем общение в живую. Также стоит отметить, что данные преобразования в современном обществе могут способствовать негативным явлениям, таким как кибербуллинг и онлайн-зависимость.

Кибербуллинг — это форма насилия и угроз, которая происходит в онлайн-среде. Кибербуллинг стал одной из основных проблем онлайн-среды. Это происходит из-за анонимности и возможности скрыть свою личность в интернете. Кибербуллинг может привести к различным негативным последствиям, таким как депрессия, тревога, снижение самооценки и даже самоубийство, и в целом к глобальным социальным трансформациям в обществе. Например, он может стать причиной распространения ненависти и нетерпимости в мире, а также послужить основой в формировании отрицательного образа определенных групп людей, что может привести к дискриминации и маргинализации этих групп.

Онлайн-зависимость также является серьезной проблемой в современном обществе. Влияние онлайн-зависимости на социальные трансформации заключается в том, что она может привести к негативным изменениям в поведении людей. Например, люди, страдающие от онлайн-зависимости, могут увлечься онлайн-играми, социальными сетями или другими онлайн-занятиями, которые могут стать для них более важными, чем реальная жизнь.

Цифровизация позволяет работать и учиться удаленно, а также совершать покупки и оформлять услуги онлайн. Это значительно меняет образ жизни людей, так как появляется возможность проводить больше времени дома и выполнять рабочие задачи онлайн. Однако это также может привести к увеличению уровня социальной изоляции и одиночества, так как люди все больше проводят время за компьютером, вместо того чтобы находиться в социуме.

Наконец, цифровизация может привести к изменению социальных ценностей и норм.

Цифровизация и культурные трансформации

Культура — это то, что объединяет нас в качестве людей и формирует наши ценности, поведение и образ жизни. Цифровизация имеет значительное влияние на культуру, изменяя наши ценности, поведение и образ жизни.

Цифровизация и культурные ценности

Цифровые технологии могут повлиять на культурные ценности, которые мы признаем. Например, социальные сети и интернет могут привести к тому, что ценности свободы слова и свободы выражения мнения будут важнее, чем религиозные или культурные традиции. Цифровизация также может привести к изменению ценностей в области искусства и музыки. С развитием цифровых технологий становится доступно все больше творческих произведений, и это может привести к изменению восприятия культурных ценностей и национальных традиций.

Цифровизация культурных индустрий

С развитием цифровых технологий культурные индустрии стали все более доступными для широкой аудитории. Интернет позволяет любому человеку получить доступ к произведениям искусства и культуры в любой точке мира. Музыка, кино, книги, журналы, телевизионные программы и другие формы культурной продукции доступны через онлайн-сервисы и приложения. Это позволяет людям получать доступ к большому количеству культурных продуктов в любое время и в любом месте.

Однако цифровизация также приводит к некоторым отрицательным последствиям. Например, появляется проблема качества контента. С развитием интернета и социальных сетей все больше людей стали создавать свой контент и публиковать его в интернете, что приводит к появлению множества низкокачественного и непроверенного контента, таким относится технология дипфейка. У данной технологии есть множество пояснений, но наиболее общей является определение Н. А. Масленкова: «Дипфейками называют реалистичную замену лиц и голоса посредством использования генеративно-состязательных нейросетей» [1, с. 186].

В основе дипфейка (название происходит от слов «deep learning», т. е. «глубокое изучение» и «fake», т. е. «подделка») — нейросеть, которая детально изучает лицо человека, а затем подставляет к исходному файлу лицо «реципиента», т. е. с максимальной реалистичностью «оживляет» изображение человека и заставляет его говорить и делать то, чего в реальности не было». Данная технология имеет широкое коммерческое и научное применение, приводящее к упрощению работы во многих сферах деятельности общества, например, в архитектуре, кино, образовании, политике и медицине.

Таким образом, на фоне развития способностей искусственного интеллекта, в социальных сетях появляется все больше безобидных и развлекательных видеороликов, которые вызывают восторг у потребителей, и набирают огромное количество просмотров. Так, широкое распространение в информационной сети получили фейковые ролики с известными политиками, артистами и моделями. Например, с министром иностранных дел РФ Сергеем Лавровым, главврачом больницы № 40 в Коммунарке Денисом Проценко и

министром обороны РФ Сергеем Шойгу. В ролике Лавров, Проценко и Шойгу советуются с обычным россиянином на темы вакцинации, Курильских островов и ядерной войны. В конце видео герой решает пойти на выборы и проголосовать, но как оказалось избирательный штаб «Единой России» никакого отношения не имеет к созданию ролика [2, с. 287].

Цифровизация культуры стала одним из главных вызовов для традиционных форм культуры. Современные технологии, такие как Интернет, социальные сети и мобильные устройства, предоставляют людям доступ к огромному количеству информации и развлечений. Это приводит к тому, что люди проводят все больше времени онлайн, вместо того чтобы посещать традиционные музеи, театры, оперы и другие культурные учреждения.

Кроме того, цифровые технологии изменяют сами традиционные формы культуры. Например, цифровые инструменты позволяют создавать и распространять музыку, фильмы и другие виды искусства с помощью Интернета, что делает их доступными для большего количества людей, но в то же время уменьшает желание посещать живые выступления.

Одним из главных факторов, влияющих на уменьшение интереса к традиционным формам культуры, является изменение предпочтений молодого поколения. Молодежь все больше увлекается цифровыми технологиями и онлайн-развлечениями, такими как игры и социальные сети, вместо традиционных форм культуры. Это вызывает опасения, что традиции и культурное наследие будут забыты или потеряны.

Также возможно создание виртуальных выставок, которые могут содержать искусство и культурное наследие, которые ранее были недоступны для публичного просмотра. Виртуальные выставки могут содержать фотографии, видео, аудио и текстовые материалы о произведениях и их авторах.

Создание виртуальных музеев и экспозиций позволяет расширить аудиторию и привлечь новых посетителей, в том числе тех, кто не может посетить музеи и галереи из-за физических, географических или финансовых ограничений. Кроме того, виртуальные музеи и экспозиции могут представлять интерес для молодых поколений, которые в основном используют цифровые технологии и средства связи в своей повседневной жизни, как упоминалось ранее.

Однако не следует забывать, что виртуальные музеи и экспозиции не заменят живое общение с произведениями и культурным наследием. Живой контакт с произведениями искусства и культурой предоставляет уникальный опыт, который нельзя полностью воспроизвести в виртуальном пространстве.

В заключение можно отметить, что современный мир претерпевает значительные социальные и культурные трансформации в результате влияния цифровых технологий. Они становятся все более важными для общества и культуры в целом, приводя к появлению новых форм общения, взаимодействия и восприятия мира.

Цифровизация оказывает значительное влияние на развитие искусства, музыки, литературы, кино и театра. Создание виртуальных музеев и

экспозиций открывает новые возможности для изучения культурного наследия и привлечения широкой аудитории.

Однако необходимо учитывать, что цифровые технологии не заменяют живое общение и не могут полностью заменить традиционные формы культуры. Важно сохранять традиционные формы и адаптировать их к новым условиям, совмещая традиционное и современное.

Важно также учитывать проблемы, связанные с доступностью цифровых технологий для всех слоев населения, а также решать вопросы безопасности и защиты данных.

Таким образом, социальные и культурные трансформации, вызванные цифровизацией, открывают новые возможности для развития и прогресса, однако требуют внимательного изучения и учета возможных рисков и проблем.

Список литературы

1. Масленкова Н.А. Дипфейк: пользовательский контроль визуального контента в интернете // Пользовательский контент в современной коммуникации. 2021. № 8. С. 186 -189.
2. Лангольф Е.В. Технология дипфейка в праве интеллектуальной собственности // Научный взгляд. 2022. № 9. С. 286-290.

УДК 165.12

ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ КОММУНИКАЦИИ В ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОМ МИРЕ И ЕЕ РОЛЬ В УПРАВЛЕНИИ

Ломакина Наталья Борисовна
аспирант

**Национальный исследовательский университет «Московский институт
электронной техники», г. Москва, Россия**
krisyankin@yandex.ru

Аннотация. В докладе рассмотрены особенности культуры коммуникации в высокотехнологичном мире. Даны определения таким понятиям, как коммуникация и культура. Рассмотрено влияние информатизации и развития технологий на коммуникационные процессы. Обозначены приобретаемые коммуникационной культурой черты под воздействием указанных процессов. Определена роль коммуникативных процессов в управлении в условиях современных реалий. Сделан вывод о необходимых менеджерских навыках для управления коммуникационными каналами и информационными потоками.

Ключевые слова: коммуникация, технология, информация, глобализация, культура, управление.

FEATURES OF THE CULTURE OF COMMUNICATION IN THE HIGH-TECH WORLD AND ITS ROLE IN MANAGEMENT

Lomakina Natalya Borisovna

Post-graduate student

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

krisyankin@yandex.ru

Abstract. The report examines the features of the culture of communication in the high-tech world. Definitions of such concepts as communication and culture are given. The influence of informatization and technology development on communication processes is considered. The features acquired by the communication culture under the influence of these processes are indicated. The role of communicative processes in management in the conditions of modern realities is determined. The conclusion is made about the necessary managerial skills to manage communication channels and information flows.

Keywords: communication, technology, information, globalization, culture, management.

Культура коммуникации — крайне важное понятие в современном обществе, и в высокотехнологичном мире, в условиях цифровой и социокультурной глобализации, оно обрастает новыми смыслами и значениями.

Под коммуникацией мы будем подразумевать процесс передачи определенного содержания, выраженного посредством знаков, от одного сознания к другому, осуществляемый по определенным нормам и правилам. При этом коммуникация не просто передает суть, а способствует объединению людей в некие общности [1]. Коммуникативная культура, как и любая другая, — это совокупность взаимосвязанных социальных институтов, определяющих сознание и поведение субъектов, которые включены в эту культуру. Коммуникативные практики основаны на культурных представлениях, где под культурой можно понимать как общепринятый способ мышления, так и общую линию, связывающую разные аспекты человеческой деятельности. Некоторые ученые декларируют крайне тесную взаимосвязь культуры и коммуникации — например, тезис Лотмана о том, что развитие культуры происходит преимущественно благодаря коммуникации [2] или утверждение Э. Холла о том, что культура и коммуникация однородны и взаимодетерминированы [3].

Массовая культурная коммуникация оказывает большое влияние на развитие общественных отношений, так как высокотехнологичность и информационная насыщенность становятся особенностью современной общественной коммуникации, а информация и знания — ведущей общественной ценностью. Культурная коммуникация активно развивается во всех сферах жизни. Также в высокотехнологичном мире, где активно идут процессы глобализации, в рамках общественной коммуникации выделяется профессиональная коммуникация — специфика коммуникационных навыков,

характерных для профессий с высокой коммуникативной составляющей – преподаватели, управленцы, работники социальных и государственных служб и пр. [4].

Информатизация оказывает влияние на коммуникацию – происходит медиатизация всех общественных отношений и культурная дифференциация между разными социальными группами, изменяются нормы потребления и распространения информации, основным источником которой (и основным каналом связи) является интернет, что создает множество принципиально новых социокультурных феноменов, коммуникация приобретает новые черты.

Активное и повсеместное внедрение интернет-технологий и компьютеризация формируют новые коммуникационные модели, в которых инициатор и адресат коммуникации строят взаимоотношения по новым, отличным от традиционных, моделям. Построение таких нетипичных теоретических моделей коммуникации было вызвано изменением культуры коммуникации в ее самых разных аспектах, а также трансформацией процесса отсроченной реакции на послание инициатора коммуникации (даже обратной связи) в непрерывный интерактивный процесс взаимодействия участников коммуникации [1]. Однако несмотря на то, что такой интерактивный режим дает новые возможности для диалога и коммуникации, а развитие технологий позволяет получить доступ к практически любой информации, глобальное распространение информационных технологий породили также множество противоречий – усугубился конфликт поколений, увеличился культурный разрыв между разными социальными группами, общество все более дифференцируется по уровню образования, знаний и компетенций. То есть информатизация вызвала трансформацию сущности социальности человека, и масштабы этой трансформации, а также ее последствия, еще не до конца осознаны. Кроме того, информация в качестве основной ценности современного общества формирует «клиповые» формы мышления и взаимодействия, коммуникация все больше превращается в просто обмен информацией без какой-либо сущностной составляющей, а человек становится не субъектом коммуникации, а лишь носителем информации – объектом [5].

Скептицизм в отношении информатизации коммуникативной сферы поддерживает и Жан Бодрийяр – по его мнению, общность как духовный контакт индивидов при наличии в этом коммуникативном акте посредника в виде технического приспособления прерывается и вызывает у человека чувство одиночества [6]. Более того, он предостерегает от возможности попадания человека в зависимость от технологий, выражая опасение, что искусственный интеллект может стать «протезом, не оставляющим места для мысли» [7].

Отметим, что на массовую коммуникацию оказывает влияние не только цифровизация и распространение высоких технологий, но и глобализация, которую часто рассматривают только в экономическом аспекте, упуская коммуникационный. Однако она предусматривает не только экономическое объединение, но и слияние информационных и культурных систем, исчезновение национальных границ и коммуникационных систем под воздействием нового глобального медиапорядка, трансформация

межкультурных связей и культурных традиций. Также исследователи прогнозируют усиление роли массовой культуры по сравнению с народной и элитарной [1].

Коммуникативный процесс играет основную роль в управленческой деятельности, обеспечивая целостность и слаженное функционирование компании, представляя собой своеобразный вид капитала. Коммуникативные процессы охватывают и пронизывают все уровни управления, поэтому крайне важной управленческой задачей является грамотное формирование коммуникативного пространства, что позволяет эффективно решать самые различные организационные задачи. Внедрение информационных технологий в коммуникативные процессы организации позволяет осуществлять быстрый обмен информацией между работниками и подразделениями, построить единое информационное поле для всех задействованных лиц, ускорить процессы сбора и обработки отчетных данных, внедрить системы контроля и оценки деятельности работников, организовать электронный документооборот и многое другое. Помимо внутренних коммуникаций организации велика роль и внешних ее взаимосвязей, так как для получения прибыли и стабильного места на рынке необходимо сформировать определенный имидж и восприятие компании, что напрямую завязано на коммуникацию. И в этом, безусловно, нельзя обойтись без применения интернет-технологий, так как именно они способны донести широкому кругу потребителей необходимую информацию о фирме – ее потенциал, уровень корпоративной культуры, цели и миссию, положение на рынке и прочее, а кроме того, электронные коммуникации позволяют преодолеть непрозрачность (коррупция, судебная система, экономическая политика, стандарты бухучета и раскрытия информации, нормативное регулирование) [8].

Однако стоит помнить о том, что информация и коммуникация, как и любой ресурс, нуждаются в четком планировании и нормировании, иначе можно просто «утонуть» в информационно-коммуникационном потоке. И в задачу управленца входит наведение баланса в этой сфере. Потому что, с одной стороны, желание управленца иметь много коммуникаций в компании превращает его «в некое подобие информационно перегруженных центров ответов на всевозможные вопросы или хранилищ ненужной информации» [9], а минимизация количества коммуникационных каналов не способствует уменьшению количества информации внутри фирмы, но вынуждает работников переводить ее в неформальные формы, такие как слухи, сплетни и домыслы. Таким образом, в задачи управленца входит не только управление коммуникациями, но и определение оптимального сочетания каналов передачи информации и ее количества.

Грамотно построенные коммуникативные процессы позволяют организациям добиваться поставленных целей быстрее и эффективнее. В высокотехнологичном мире менеджер должен обладать не только знаниями об управлении коммуникативными процессами, но и уметь быстро и четко действовать, иметь стратегическое мышление и опираться на опыт,

наработанный исследователями в области менеджмента и философии управления.

Список литературы

1. Пильгун М.А., Дзялошинский И.М. Культура коммуникаций в условиях цифровой и социокультурной глобализации: глобальный и региональный аспекты // Вопросы психолингвистики. 2017. С. 134-143.
2. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПБ, 2004. 607 с.
3. Hall E.T. The silent language. Greenwich, CT: Fawcett. 242 p.
4. Богомолова М.Н. Роль коммуникации в современном гражданском обществе // Гуманитарные научные исследования. 2012. № 9 // URL: <https://human.snauka.ru/2012/09/1654> (дата обращения: 06.04.2023)
5. Черникова В.Е. Антропологическое измерение коммуникации в условиях информатизации общества // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. № 3. С. 50-59.
6. Бодрийяр Ж. Эстетика коммуникаций. Антиэстетический опыт культуры постмодерна. М.: Бэй Пресс, 1983. С. 126-133.
7. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М.: Центр гуманитарных технологий, 2000. 76 с.
8. Денисов Д.С., Кочеткова О.В. Новые виды информационных коммуникаций и их социальное значение // URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016023801> (дата обращения: 28.04.2023).
9. Фролов С.С. Социология организаций. М.: Гардарики, 2011. 384 с.

УДК 004.8

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА КУЛЬТУРУ И ОБЩЕСТВО

Максименко Александр Андреевич

магистрант

Кубанский государственный аграрный университет имени

И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия

dandelionstudy@mail.ru

Научный руководитель: Сайфетдинов Александр Рафаилович

кандидат экономических наук, доцент

Кубанский государственный аграрный университет имени

И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия

Аннотация. Данная научная статья посвящена искусственному интеллекту и его влиянию на культуру и общество. В статье рассматриваются преимущества и недостатки использования искусственного интеллекта в кинематографии, музыке и других областях культуры, а также его применение в различных отраслях общества, таких как медицина, финансы и транспорт.

Анализируется влияние искусственного интеллекта на уровень безработицы и неравенства в обществе, а также возможность хакерских атак и угроз для безопасности данных. В заключении статьи подчеркивается, что ответственное использование технологии является важным условием для раскрытия потенциала искусственного интеллекта и его успешного применения для блага человечества.

Ключевые слова: искусственный интеллект, культура, общество, кинематография, музыка, технология.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND ITS IMPACT ON CULTURE AND SOCIETY

Maksimenko Alexander Andreevich

Undergraduate

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina, Krasnodar, Russia

dandelionstudy@mail.ru

Scientific adviser: Sayfedinov Alexander Rafailovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina, Krasnodar, Russia

Abstract. This scientific article is devoted to artificial intelligence and its impact on culture and society. The article discusses the advantages and disadvantages of using artificial intelligence in cinematography, music and other areas of culture, as well as its application in various sectors of society, such as medicine, finance and transport. The impact of artificial intelligence on unemployment and inequality in society, as well as the possibility of hacker attacks and threats to data security are analyzed. The article concludes by emphasizing that the responsible use of technology is an important condition for unlocking the potential of artificial intelligence and its successful application for the benefit of humanity.

Key words: artificial intelligence, culture, society, cinematography, music, technology.

Сегодня искусственный интеллект вышел за рамки научной фантастики и стал неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Он используется в медицине, науке, промышленности, финансах, а также во многих других сферах деятельности. Но помимо этого, искусственный интеллект оказывает глубокое влияние на культуру и общество. В данной статье мы рассмотрим различные аспекты взаимодействия искусственного интеллекта с культурой и обществом.

Искусственный интеллект оказывает огромное влияние на современную культуру. Одним из ярких примеров является музыкальная индустрия. С помощью искусственного интеллекта создаются новые образцы музыки, облегчается процесс ее создания, редактирования и улучшения. Музыканты могут использовать искусственный интеллект для создания расширенной реальности в своих концертах и видео.

Кроме того, благодаря искусственному интеллекту, адаптивные игры и развлечения становятся более продвинутыми и инновационными. Компьютерные игры на основе искусственного интеллекта могут стать более интересными и интерактивными для игроков, в зависимости от их поведения и решений.

Развитие искусственного интеллекта также позволяет создавать более точные и способные к реалистичному имитированию ботов для игр, что необычайно увеличивает возможности современных игр [1, с. 705].

Искусственный интеллект также оказывает влияние на развитие киноиндустрии. С помощью технологии машинного обучения создаются новые методы обработки видео, что помогает снять более реалистические картины, оставляющие за собой огромную эмоциональную нагрузку на зрителя.

В то же время, использование искусственного интеллекта в кинематографии может привести к возможному замещению настоящих актеров и созданию цифровых копий, что может уменьшить значение настоящего актерского мастерства.

Кроме того, искусственный интеллект может применяться в создании цифровых произведений искусства, что может привести к возможному уменьшению количества настоящих произведений, созданных реальными художниками.

Искусственный интеллект оказывает также значительное влияние на общество. С помощью искусственного интеллекта разрабатываются новые умные города, начиная от систем безопасности до энергосберегающих технологий. Использование искусственного интеллекта в системах управления транспортом позволяет сократить пробки на дорогах и улучшить движение.

Искусственный интеллект используется в различных отраслях, таких как медицина, финансы, точное сельское хозяйство и генетическое моделирование. Это повышает эффективность работы и приводит к улучшению качества жизни людей.

Кроме того, с помощью искусственного интеллекта можно создавать новые способы визуализации и расширенной реальности, что придает фильмам уникальный вид и увеличивает их привлекательность для зрителей. Некоторые фильмы, такие как "Аватар" и "Железный человек", уже успешно использовали технологии расширенной реальности и создали новый уникальный опыт для зрителей [2, с. 252].

Также, искусственный интеллект используется в создании виртуальных музеев и галерей. Это позволяет любому желающему подключиться к экспозиции и изучить искусство со всего мира, не выходя из дома. Виртуальные музеи могут демонстрировать не только шедевры из мировых музеев, но и важные национальные культурные наследия и уникальные коллекции частных коллекционеров. Это дает возможность большому количеству людей ознакомиться с искусством и культурой разных стран и эпох, что способствует расширению культурного кругозора и повышению культурного уровня общества.

Некоторые люди опасаются, что искусственный интеллект может снизить значимость творчества и вдохновения в искусстве. Они беспокоятся о том, что если искусственный интеллект сможет создавать качественное искусство, то это может уменьшить необходимость профессиональных художников и музыкантов. Однако, большинство экспертов согласны с тем, что творчество и вдохновение - это неповторимая и не имеющая стоимости человеческая способность, которая не может быть полностью заменена машинами.

Новые технологии, которые появляются благодаря искусственному интеллекту, могут помочь новым талантам раскрыть свой потенциал и проявить себя в различных сферах искусства и культуры. Более широкий доступ к технологиям и культурным проектам может предоставить возможность миллионам людей развить свои таланты и вносить свой вклад в культуру искусства как профессионалы, так и любители.

Можно уверенно сказать, что искусственный интеллект уже является неотъемлемой частью нашей культуры и общества, и его влияние будет только расти. Несмотря на некоторые опасения и беспокойства, новые технологии, которые развиваются благодаря искусственному интеллекту, могут помочь людям раскрыть свой творческий потенциал и обогатить культурную жизнь общества [3, с. 12].

Искусственный интеллект действительно играет важную роль в нашей жизни. Однако, существуют опасения и беспокойства, связанные с его развитием и использованием в различных сферах нашей жизни.

Один из главных рисков, связанных с искусственным интеллектом, заключается в потере рабочих мест. Современные технологии могут заменять работников в различных отраслях, тем самым уменьшая спрос на определенную рабочую силу. Кроме того, с ростом использования технологий, люди могут потерять навыки и профессиональный опыт, которые уже не будут необходимы в новой цифровой реальности.

Еще одна проблема, связанная с искусственным интеллектом, заключается в возможности использования его для автоматизации искусства. Такие технологии могут значительно упростить создание произведений искусства, что может привести к уменьшению количества произведений, созданных настоящими художниками. Помимо этого, это может привести к уменьшению стоимости творческих работ и снижению интереса к искусству среди широкой публики.

Кроме того, искусственный интеллект может создавать проблемы с безопасностью данных, так как он может быть подвержен хакерским атакам и взломам систем. Если злоумышленник получит доступ к данным, собранным искусственным интеллектом, это может привести к серьезным последствиям для компаний и индивидуальных лиц.

Однако несмотря на эти риски, связанные с искусственным интеллектом, все больше людей начинают осознавать его потенциал и перспективы. Использование искусственного интеллекта в различных отраслях нашей жизни может улучшить качество жизни, дать больше возможностей для прогресса и развития и способствовать экономическому росту [4, с. 46].

Интеграция искусственного интеллекта в образовательную систему также может значительно повысить уровень образования населения, обеспечивая более эффективное обучение и доступ к новым знаниям. Это может привести к большему числу квалифицированных специалистов, которые смогут использовать новые технологии в своей профессиональной деятельности.

Искусственный интеллект может также вносить значительный вклад в науку, позволяя ускорить процессы исследования и раскрыть новые научные парадигмы. С помощью искусственного интеллекта ученые могут анализировать огромные объемы данных и находить новые неочевидные закономерности и зависимости.

В целом, использование искусственного интеллекта может быть бесспорно полезным для культуры и общества в целом, но его внедрение должно осуществляться с осторожностью и осознанностью. Мы должны помнить о возможных рисках, необходимости защиты личных данных и о том, что искусственный интеллект должен работать на благо общества и быть под контролем правительства и общества.

Список литературы

1. Журба В.К. Взаимодействие информационных технологий и искусственного интеллекта в культуре современного общества (на примере произведений научной фантастики) / В.К. Журба, Н.Ю. Буряк // Форум молодых ученых. 2018. № 11-1 (27). С. 704-708.
2. Мачанов Д.Н. Развитие искусственного интеллекта и его влияние на музыкальные произведения как на объектов авторского // Образование и право. 2020. № 2. С. 251-253. DOI 10.24411/2076-1503-2020-10244
3. Пшиченко Д.В. Влияние искусственного интеллекта на современную культуру общества // Человек. Социум. Общество. 2023. № 3. С. 6-16.
4. Ширшова О.А. Искусственный интеллект в кибербезопасности и его влияние на современное общество // Аналитические технологии в социальной сфере: теория и практика, Москва, 14 декабря 2022 года. Вып. 13. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство "Экон-Информ"», 2022. С. 44-47.

МОДИФИКАЦИЯ ЦЕННОСТНОЙ ПАРАДИГМЫ ТЕХНОГЕННОГО МИРА

Мартынов Владимир Федорович

доктор культурологии, профессор, главный научный сотрудник

**Института философии Национальной Академии наук Республики
Беларусь, г. Минск, Беларусь**

martynov.vf@tut.by

Аннотация. В статье раскрываются особенности негативных тенденций в динамике современной цивилизации, причины углубления энтропийных процессов, техногенных трансформаций под нарастающим воздействием культа науки и техники, предопределивших основные типы мироощущения человека, обосновывается роль системной инкультурации в процессе гармонизации личности.

Ключевые слова: техногенная цивилизация, ценности, глобализация, унификация, рационализация, информатизация сознания, аксиологическая неопределенность, антропогенный мир, культ потребительства, рационализация, темпоральный человек.

MODIFICATION OF THE VALUE PARADIGM OF THE TECHNOGENIC WORLD

Martynov Vladimir Fyodorovich,

Doctor of Cultural Studies, Professor, Chief Researcher

**Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of the Republic of
Belarus, Minsk**

martynov.vf@tut.by

Abstract. The article reveals the features of negative trends in the dynamics of modern civilization, the reasons for the deepening of entropic processes, technogenic transformations under the growing influence of the cult of science and technology, which predetermined the main types of human worldview, and substantiates the role of systemic inculturation in the process of harmonization of personality.

Keywords: technogenic civilization, values, globalization, unification, rationalization, informatization of consciousness, axiological uncertainty, anthropogenic world, consumerism cult, rationalization, temporal man.

Со второй половины XX века в рамках глобального социума достаточно зримо обозначились кардинальные изменения, связанные с масштабной реализацией научно-технических проектов, отражающих интенцию к цивилизационной парадигме мира. Уже в эпоху Просвещения наука становится

ведущей формой культуротворчества. Научный прогресс начинает рассматриваться как главный фактор гармонизации социальных отношений. Эта идея вдохновляет таких представителей культуры Нового времени, как Бэкон, Кондорсе, Тюрго, Вольтер, Кабанис, Ламетри и многих других. С дальнейшим развитием общества роль научно-технических достижений возрастает. В середине XX века Хайдеггер в работе «Вопрос о технике» отмечал: «Техника не простое средство. Техника – вид раскрытия потаенности. Если мы будем иметь это ввиду, то в существе техники нам откроется совсем другая область. Это – область выведения из потаенности, осуществления истины» [1, с. 225]. Все это говорит о том, что немецкий философ чрезвычайно высоко оценивал роль техники в познании мира. Но может ли техника, действительно, помочь в раскрытии потаенного, сокровенного? Может ли техника способствовать проникновению в истоки сакрального? Думается, нет. Познание глубинного, сокровенного смысла бытия требует более тонкого, эзотерического инструментария, которым является человеческая душа, сознание. Опыт развития мировой культуры убедительно показал, что технические достижения не в состоянии решить ни одной сакральной проблемы. Для этого существуют такие формы культуры, как религия, искусство. Наука и техника нацелены на расщепление, рассечение целостности бытия. В то время, как такие базовые понятия, отражающие уровень духовного развития человека (красота, любовь, добро, правда, Бог и т.д.), требуют максимальной интеграции всех внутренних потенций сознания. Однако идеология расщепления бытия стала доминантой в деятельности техногенной цивилизации.

Вот почему научно-технический взлет в постиндустриальном обществе привел не только к открытию новых возможностей для творчества, нацеленного на овладение внешним миром, способствуя фундаментальной реконструкции реальности, но и повлек за собой существенное углубление целого ряда негативных тенденций, отражающих деградацию внутреннего мира личности. Слишком далеко современная цивилизация ушла от познания «потаенности» бытия, опираясь на технический прорыв. Сознание человека, выросшее на техногенной почве, стало приобретать одномерный, узконаправленный, утилитарный характер. В результате глубокого погружения общества в антропогенную реальность возросла дистанция между человеком и миром природы. Искусственный мир всё в большей степени стал определять мироощущение человека, отрывая его от креативного воздействия природной гармонии. Живя в техногенной среде, главное назначение которой в управлении силами природы, максимальном обслуживании материальных потребностей, создании оптимальных условий для жизнедеятельности социума, человек ощущает появление не только новых позитивных возможностей, но и нарастающее давление искусственной реальности на собственную жизнь. Происходит всё большее дистанцирование от первозданности бытия и даже разрыв с базовыми основаниями естественного мира. Разрушение природы в результате построения новой техногенной реальности привело к невозможной утрате уникального многообразия изначальной гармонии,

неповторимой красоты бытия. А естественная красота является главным источником совершенствования эмпатической способности личности. Она многолика и универсальна. Вот почему стремительное вытеснение природной гармонии искусственным миром оказало мощное негативное воздействие на процесс деформации внутреннего мира личности. Душа человека стала намного беднее, холоднее, прагматичнее. Природное задаёт свой пластичный, гибкий ритм жизни. Искусственная среда диктует свои жёсткие, рациональные законы. В результате в человеке укореняется внутренний диссонанс, вызванный рассогласованием двуритмов. Он с трудом начинает балансировать в разорванности различных реальностей, в расщеплённой двойственности мира, переживая внутренний разлад, лишаясь гармонии как фундаментальной почвы для культивирования чувства любви.

Наращение глобализационных процессов существенно трансформировало аксиологическую сферу, привело к релятивизации базовых ценностных ориентиров. Были созданы качественно новые условия для пространственного сближения государств, народов. Однако в сфере межкультурной коммуникации произошло существенное усиление остроты социальных конфликтов, потрясений на основе интенсивного развития технических возможностей. Человек оказался незащищенным в мире агрессивного глобального пространства, столкновения противоречивых, а нередко и полярных ценностных установок. В этих новых условиях стремительно стала насаждаться идеология «двойных стандартов», которой активно пользуются США и европейский мир. Аксиологическая неопределенность предопределила и такой массовый феномен, как маргинализация сознания, что отражает факт размывания чётких духовных общечеловеческих приоритетов. В результате невиданной ранее миграции сотни миллионов людей стали отрывать от понимания значимости традиций собственной культуры, одновременно, не принимая ментальные ценности нового культурного ареала, в котором они оказались.

Техногенная реальность, которой окружён современный человек, детерминирует и процессы нарастания деинкультурации, унификации, стандартизации, нивелировки в духовной сфере. Эта тенденция является одной из наиболее устойчивых и опасных, так как продуцирует существенное обеднение внутреннего мира личности, распространение одномерного типа мировосприятия. Уже в двадцатом столетии глобальный социум столкнулся с парадоксом, который отразил духовное состояние мира в условиях нарастающей технизации сознания. С одной стороны, к этому времени был накоплен грандиозный культурно-исторический, технический, научный опыт, дающий реальную возможность достижения невиданного ранее уровня свободы. Но обладая многотысячелетним духовным опытом, богатейшими нравственно-эстетическими ценностями, способными внести гармонию в общественную жизнь, человечество не стало мудрее, совершеннее, не смогло усилить творческую энергию. Наоборот. Цивилизация XX века оказалась вовлеченной в самые массовые преступления. Именно в двадцатом столетии

был совершен новый и самый мощный виток в нагнетании жестокости, человеконенавистничества, вандализма.

Заметно углубляется процесс информатизации сознания. Нарастающий объём искусственной реальности потребовал от человека культивирования, в первую очередь, логических, рассудочных способностей, прагматических установок в ущерб развитию душевности, отзывчивости, чуткости. Культ рационализма расширяется под несоизмеримо возросшим объёмом информации, вытесняющей значимость культурных открытий. Современный человек в большей степени обладает сведениями о мире, нежели фундаментальным духовным опытом. Анализ победил синтез, что привело к фрагментаризации человеческого бытия. В контексте решения неисчерпаемых функциональных задач спрессованности знаний придаётся первостепенное значение в ущерб полноценному, гармоничному развитию человека. Как подчеркивал К. Ясперс, «... в технический век странным образом повсеместно возникает духовный и душевный регресс, который в наши дни стал общеевропейским явлением... Прогресс действительно приводит к единству в области знаний, но не к единству человечества. Такой прогресс ведет к единству в области рассудка. Он объединяет людей в сфере рассудочного мышления таким образом, что они могут вести рациональную дискуссию, но могут и уничтожить друг друга одинаковым оружием, созданным их техникой» [2, с. 153, 259]. Именно тенденция рационализации современного общества отражает нарастающий процесс вытеснения многообразия культурного опыта специализированным знанием, информацией, что предопределяет формирование сугубо функциональной личности. Так диктатура функционального разъедает многогранное богатство человеческих отношений. Технократические программы правят миром. Именно поэтому человеческие чувства остаются нередко неразвитыми, незрелыми, холодными. Как заметил Ф. Ницше, «не стало ли в мире холоднее? Не блуждаем ли мы словно в бесконечном ничто? Не дышит ли на нас пустое пространство? Не наступает ли всё сильнее и больше ночь?» [3, с. 592]. Техногенный человек охотнее участвует в игре технического воображения, живёт расчётом, корыстными интересами и примитивными эмоциями. Падение уровня душевной чувствительности приобрело масштабный характер и стало глобальной проблемой. Вот почему современные люди не только с трудом устанавливают контакт с природой, но и плохо чувствуют друг друга, что неизбежно приводит к конфликтам, фактам жесткой и даже жестокой коммуникации.

На распространение атмосферы бездуховности влияет процесс нарастающего динамизма, предельной темпоральности жизни, что негативно отражается на качестве человеческих отношений. Современный человек тяготеет к виртуальным, опосредованным формам коммуникации. Поверхностная, количественная, основанная на технических достижениях коммуникация вытесняет мир глубинного, непосредственного духовного общения.

Техногенный мир существенно расширяет возможности для реализации материальных потребностей. Однако гипертрофированный вещицизм, культ

потребительства, страсть к непомерному обогащению стали вытеснять необходимость разумного, естественного потребления. Человек испытывает изматывающее напряжение в процессе постоянной гонки за материальными благами, культом изобилия. В этой никогда не прекращающейся конкуренции, борьбе за покорение материальных вершин, духовность человека слабеет. Преобразовательная энергия, направленная на внешнее, гасит энергию, направленную на внутреннее. Техногенный человек живёт внешними достижениями, исканиями, сравнивая, сопоставляя, накапливая и забывая об особой значимости внутреннего мира. Экстравертивная направленность жизни вытесняет интровертивную ориентацию. Происходит овнешвление индивида. Человек превращается в потребителя многих тысяч вещей. Неисчерпаемость искусственного будоражит разум. Демонстрация внешних приобретений вдохновляет. И в мелькании этой нарастающей пёстрой многоликости искусственного человек незаметно растворяется, становясь вещью среди вещей. Так вещное сознание начинает исподволь управлять человеческим миром. Тайна взаимного духовного притяжения угасает. Вещи влекут человека. Постоянный интерес к вещам вытесняет интерес человека к человеку. Множественность создаваемых вещей притягивает разум. Идеология вещизма поглощает людей. Материя разъединяет. Удовлетворение потребности в избыточной материи всегда обещает счастье, которое никогда не сбывается. Культ материи порождает ограниченный взгляд на мир, закрывающий неисчерпаемые проявления гармонии Мироздания.

Тотальное проникновение искусственного в повседневную жизнь, удаляющее человека от собственной естественной основы, побуждает к опосредованному удовлетворению физиологических потребностей, подчинению их искусственным структурам. Цивилизация заковывает естественное, спонтанное в систему жёстких условностей, ограничений. Не случайно в работе «Недовольство культурой» З. Фрейд утверждал, что «большую часть вины за наши несчастья несет культура. Мы были бы несравненно счастливее, если бы от неё отказались и вернулись к первобытности... Обнаружилось, что человек невротизируется, ибо не может вынести всей массы ограничений, налагаемых на него обществом во имя своих культурных идеалов... Со снятием или значительным уменьшением этих ограничений произошел бы возврат к утерянным возможностям счастья» [4, с. 86]. Следует обратить внимание и на тот факт, что расширение контактов с искусственным пробуждает особый, гипертрофированный интерес к разным формам телесного, физиологического, что приводит к погружению в бессознательное и возрастанию гедонистического интереса к жизни.

Нельзя не обратить внимание на еще один парадокс. В техногенном обществе несоизмеримо возрастают возможности для объективного, всестороннего обсуждения разнообразных духовных проблем, отражающих поиск актуальных смыслов. Однако средства массовой коммуникации предлагают чаще всего сенсационный материал, поверхностные сюжеты, примитивные произведения, различные шоу, погружая человека в усреднённый, развлекательный информационный поток. Так второстепенное

вытесняет жизненно важное, обыденное подменяет смыслообразующее, фальшивое вытесняет подлинное. И прежде всего экранная культура становится главным источником формирования имиджевого мышления, для которого важнее всего не быть, а казаться. Стремительное распространение массовой культуры приводит к процессу идолизации сознания. Существенно приукрашенная жизнь поп-звезд, знаменитых актеров втягивается в орбиту сознания миллионов людей, которые перестают интересоваться реализацией возможностями собственной уникальной жизни и вовлекаются в воображаемый, придуманный мир своих кумиров. Так демонстрация внешней респектабельности, стремление к эпатажности, сенсационности становятся намного более привлекательными, чем проявление искренних, глубоких чувств. Иллюзорное отражение затемняет истинное. Кумиры быстро уходят, но собственная жизнь миллионов людей остается нереализованной и шоуцентризм продолжает свою работу по производству новых иллюзий, что приводит к формированию человека, не способного творить и тяготеющего к деструктивным проявлениям.

Техногенный мир пропитан виртуальным духом. Сознание, погруженное в виртуальный мир, виртуализируется, становится зыбким, непрочным, эфемерным, неустойчивым. Оно перенимает свойства виртуальной среды. Но человек все равно стремится погрузиться в воображаемый мир из-за легкости управления, развивая манипулятивные наклонности. Растворяясь в экранной реальности, индивид теряет понимание неисчерпаемой силы сознания, утрачивая контакт с креативной точкой душевного пространства. Происходит отождествление внутреннего мира личности с виртуальной средой, своеобразный факт подмены. Человеческий интерес начинает активно перемещаться в мир экранных отражений. Виртуализация внутреннего мира личности – одна из самых опасных тенденций техногенной цивилизации, в процессе которой стирается граница между реальным и воображаемым. Под интенсивным воздействием виртуального мира человек получает не подлинную, а иллюзорную, или узконаправленную власть, которая питает каналы сугубо технического развития. В пространстве виртуального мира не могут созреть такие величайшие плоды мировой культуры, как Библия, Упанишады, Коран, творения Пифагора, Софокла, Шекспира, Бетховена, Достоевского и других. Виртуальный мир способен производить только вторичные ценности и с трудом сохраняет лучшие достижения культуротворчества. Виртуальная среда наполнена скороспелыми плодами человеческой деятельности. Культ сенсорного мира порождает сенсорное мировосприятие, которое базируется на доверии к видимости бытия. Связь с метафизической реальностью утрачивается. Сенсорная личность находится во власти первичных ощущений или плоскостного мировидения. Говоря языком Платона, человек снова оказался в «пещере», но уже виртуального типа. Он отрешен от сияния вселенской гармонии и удален от мировых культурных достижений.

Таким образом доминирование научно-технических ценностных ориентиров в практической деятельности современного человека неизбежно

приводит к трем основным формам отчуждения: 1) человека от первозданности бытия (что неизбежно приводит к экологическим проблемам); 2) человека от человека (что предопределяет обострение форм глобальной конфронтации); 3) человека от самого себя (что является главной причиной для пессимизма, страха, разочарований, депрессий). Формируется темпоральная личность, которая целиком погружена во временной поток, двигаясь в рамках эмпирического мировосприятия.

Несмотря на различие всех негативных тенденций техногенного мира, их объединяет одна общая причина – они формируются на почве дефицита духовности, что создаёт реальные условия для глобальных социальных диссонансов. Противоречие между глобальностью технического взлета и одномерностью реально функционирующего человеческого сознания может привести к катастрофе невиданного масштаба. Человеческий мир стал подлинно космической силой, располагая военно-техническим потенциалом, не имеющим аналога в предыдущей истории. Вот почему поступательное развитие общества в XXI веке невозможно представить без кардинального решения вопросов, направленных на формирование личности с богатым духовным потенциалом, устойчивой творческой установкой, развитым чувством гармонии и подлинного патриотизма. Сегодня не столько природные богатства, выгодное географическое положение, сколько консолидированный на духовных принципах социум в состоянии успешно противостоять глобальным вызовам и обеспечивать стабильное развитие по всем базовым направлениям. И в этом плане особая роль должна принадлежать системной инкультурации.

Список литературы

1. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. Пер.с нем. М.: Республика, 1943. 447 с.
2. Ясперс К. Смысл и назначение истории. Пер. с нем. М.: Республика, 1994. 527с.
3. Ницше Ф. В 2 т. Т.1: Литературные памятники. Пер. с нем. М.: Мысль, 1990. 829 с.
4. Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура / Сост. А.М. Руткевич. М.: Ренессанс, 1991. 296 с.

3Д-ИНСТАЛЛЯЦИЯ В ЖИВОПИСИ И ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

Мещерина Елена Григорьевна

доктор философских наук, профессор

**Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии.
Дизайн. Искусство), г. Москва, Россия**

Egm18@bk.ru

Аннотация. В контексте особенностей эстетического восприятия предпринимается попытка описания создания и функционирования феномена 3Д-инсталляции в живописи. Подчеркивается его связь как с процессом визуализации современной культуры, так и с положениями рецептивной эстетики, делающей акцент на необходимости закрепления произведения искусства в социокультурном пространстве с помощью усиления его выразительности и способов воздействия на зрителя. Представление картины-оригинала в формате 3Д-инсталляции является именно таким средством.

Ключевые слова: визуализация современной культуры, 3Д-инсталляция, виртуальное пространство, живопись, цифровые технологии, эстетическое восприятие.

3D INSTALLATION IN PAINTING AND AESTHETIC PERCEPTION (TO THE PROBLEM STATEMENT)

Mescherina Elena Grigorievna

Doctor of Philosophy, Professor,

**A.N. Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art),
Moscow, Russia**

Egm18@bk.ru

Abstract. In the context of the peculiarities of aesthetic perception, an attempt is made to describe the creation and functioning of the phenomenon of 3D installation in painting. Its connection is emphasized both with the process of visualization of modern culture and with the provisions of receptive aesthetics, which emphasizes the need to consolidate the work of art in the socio-cultural space by enhancing its expressiveness and ways of influencing the viewer. The presentation of the original painting in the format of a 3D installation is just such a means.

Keywords: visualization of modern culture, 3D installation, virtual space, painting, digital technologies, aesthetic perception.

Просходящая в настоящее время визуализация культуры и все большее проникновение искусственного интеллекта в сферу художественного творчества способствовали закреплению в ней (пока с неопределенными

границами) такого явления, как 3Д-инсталляция (от англ. Installation – установка, размещение, монтаж).

Некритическое рассмотрение инсталляции как «формы современного искусства» в VR включает обычно такие его признаки, как создание с помощью цифровых технологий из готовых материалов и форм пространственных композиций, обладающих при этом некоей художественной целостностью. Если при создании обычной инсталляции опорой является «метод ассоциаций», пусть и очень субъективных, то в случае 3Д-инсталляции речь идет обычно лишь о VR-технологиях. В приведенном выше и подобных ему определениях инсталляции во всех случаях ключевым является понятие пространства, предполагающего работу с ним как внутри представленного артефакта, так и за его пределами (контекст, большее влияние на окружающую среду по сравнению с двухмерными изображениями).

По отношению к книге, которая всегда была центром культуры по причине непосредственной связи со словом, процессы визуализации ее структуры шли довольно давно (у нас с 60-х годов прошлого века в связи с появлением такого направления, как книжный дизайн или искусство книги). В настоящее время понятие визуализации по отношению к книге кардинально изменилось. Исследования ведутся не в русле совершенствования книжного пространства, представленного в его канонических частях (обложка, титул, форзац, фронтиспис, иллюстрации и т.д.), а в связи с вопросами визуализации самого текста. Речь идет, прежде всего, о шрифтовых композициях, рассматривающих текст как объект образно-графического моделирования («визуальное мышление»). Провозглашая основной функцией текста традиционную «борьбу с забвением» и указывая на скорость передачи информации как существенный фактор современности, специалисты в области графического дизайна подчеркивают в связи с этим значимость визуально-образного восприятия, предполагающего перевод текста во множество контекстов. Так, «театр типографики» (А. Троянker), или визуальная интерпретация реального вербального текста предполагает «превращение текста из букв в зрелище» [1, с. 7]. К способам такого превращения относят «плакатность», приемы создания рекламы, афиши, кинокадра, берется на вооружение известная идея «вылетающих» букв, связанная не только с имитацией речи, но и музыкального исполнения и различных ритмов (наиболее часто – джазовых).

Поскольку уже в структурализме и последующих связанных с ним теориях любое произведение искусства рассматривается как текст, то основные принципы визуализации-инсталляции закономерно и в то же время парадоксально продвигаются в область пространственных искусств, которые по самой своей природе уже связаны со зрительным восприятием. При этом в поле исследования попадают не цели усиления зрительного воздействия изобразительного искусства (иногда они называются, но чаще присутствуют «по умолчанию»), а приемы и методы 3Д-инсталляции в визуальных искусствах, к которым и принадлежит живопись. Результатом интенсивного, иногда близкого к агрессии, визуального воздействия той или иной картины

обычно считают «погружение в мир образов» художника, целью которого может быть наиболее полное понимание его творчества и вероятно, развитие психофизических основ своего собственного восприятия.

Прообразы инсталляции, как и многих современных явлений и понятий, связанных с искусством, находятся в предшествующей культуре модернизма и более конкретно связываются с творчеством Марселя Дюшана и сюрреалистов. Именно сюрреалисты с их психоаналитической интерпретацией символов обращались к сочетаниям необычных предметов и явлений с целью создания внешней иллюзорности, полагая ее сутью живописи. «В своем искусстве они соединяли, казалось бы, несовместимое – изысканную интуитивность и грубый натурализм, утверждая, что иллюзорная передача невозможного должна быть натуралистически убедительной» [2, с. 259].

Процесс создания 3Д-инсталляции, согласно современным описаниям, имеет две стороны: 1- создание выставочного пространства и 2 - работа с полотном картины, главной целью которой является воссоздание проекций картины на объемных поверхностях.

Выбор условий для экспонирования и восприятия художественных произведений – тема традиционной эстетики «изящных искусств», имеющая особое значение для восприятия музыки (законы акустических явлений, геометрия распространения звука) и живописи (освещение, его виды и интенсивность, архитектура выставочного зала, цвет стен и т.п.). В настоящее время в зависимости от возможностей художника в условиях арт-рынка им выбираются либо традиционные площадки – музеи, выставочные залы, фойе театров (пока еще составляющие основу современного экспонирования), либо зал, как контекст, то есть выстроенный под концепцию художника интерьер, где важна каждая его деталь. Выставочное пространство, как правило, активно: оно может брать на себя функции интерпретатора живописного полотна, или даже художественного критика. Для освобождения экспозиции от навязываемой художнику «идеологии» окружающей среды был разработан получивший распространение шаблон «белого куба», концепция которого (взаимодействие с картинами, расположенными на достаточном расстоянии друг от друга на фоне белых стен при равномерном или индивидуальном освещении) была предложена О' Догерти в 1986 году. Применение данного шаблона большинством знаменитых картинных галерей обусловлено, на наш взгляд, в том числе известными законами эстетического восприятия живописи (наличие «несобственного пространства» картины, нейтральная среда и равномерное освещение).

Современные мультимедийные технологии предоставляют в этом плане новые, востребованные кураторами выставочных залов возможности, которые позволяют преодолеть любые ограничения и «идеологию» физического пространства. Изменения геометрии интерьера, использование трансляции, световых инсталляций, видеомэппинг, по замыслу устроителей, могут привлечь как искушенного зрителя новым опытом взаимодействия с картиной, так и «донести высказывание художника до более широкой аудитории» [3, с. 158]. При описаниях такого воздействия обычно используют термины

иммерсивности (способ погружения в искусственно созданную среду) и более традиционной эмпатии («вчувствования» на основе моторно-кинестетической идентификации), а также VR-контент, «виртуальный тур». Среди специализированных устройств для глубинного погружения упоминаются VR-шлем и технология видео 360° для виртуальных туров. В качестве успешного примера иммерсивной виртуальной экспозиции приводят созданный в Германии потребовавший больших усилий VR-проект по 3Д-реконструкции известного триптиха Иеронима Босха «Сады земных наслаждений».

Работа с картиной-оригиналом для создания 3Д-инсталляции может проходить как при участии самого художника (в идеале), так и без него, как в случае с известными произведениями мировой живописи. Сложнейшая технология данного процесса, имеющая несколько этапов (начальный этап – фотосъемка), отражается в плотном переплетении специальной терминологии (подходы по оцифровке, процедурные карты и текстурные кисти, получение контуров и текстур, карты для генерации объема, цифровой скульптинг, растровое изображение силуэта) с известными понятиями искусства – стиль художественного произведения, авторский замысел, композиция, линии контура и цветовых пятен, а также аналогии с работой реставраторов по восполнению утрат красочного слоя. В результате складывается проливающий свет на процесс создания 3Д-инсталляции в живописи особый язык с такими сочетаниями, как «сохранение оригинальной композиции», «получение объемного артефакта из контуров с помощью 3Д-редактора», «воссоздание проекций картины на объемных поверхностях», «доставление пространства за рамками картины в стиле художественного произведения». При этом в плане эстетической проблемы перевода художественного произведения на другой язык представляется примечательным указание разработчиков на то, что применение в доставлении полотна вместо ручного метода автоматизированного позволяет избежать искажения изначального содержания произведения. «Алгоритм доставляет изображение по математическим законам без интеллектуального осмысления, следовательно, он выполняет исключительно техническую функцию, не вмешиваясь в авторский замысел» [4, с.161-162].

Вместе с тем 3Д-инсталляция, имеющая своей главной целью усиление эффекта воздействия картины на зрителя, может дополнять композицию тем окружением и теми средствами, которые вписываются в ее содержание. Так, виртуальное пространство позволяет добавить к презентации пейзажа атмосферные эффекты, связанные с образами дождя, ветра, зноя, мороза, если они имеют основание в замысле художника. В случае с абстрактной живописью такая «подсказка» может иметь определенный эффект. Кроме того, известно, что виртуальная среда позволяет варьировать масштаб, привлекая внимание зрителя к деталям и усиливая впечатление от простых выразительных средств. При этом как спорный эффект может быть разрушена иерархия образов, выстроенная автором.

В целом эстетическую платформу для функционирования в мире живописи 3Д-инсталляций предоставляет возникшая в 60-е годы XX века

рецептивная эстетика (Х.-Р. Яусс), переносящая центр тяжести с аутентичности и самоценности художественного произведения на метаморфозы его социального и культурно-исторического восприятия. «Не материальная структура произведения является носителем художественного значения, а оно, будучи социальным по своей природе, закрепляется [или не закрепляется] в социальном пространстве» [5, с. 296]. Дополненные идеями герменевтики и структурализма базовые положения рецептивной эстетики, делающей акцент эстетическом наслаждении, абсолютизируют подвижность смыслов художественного произведения, отменяя классический диалог автора со зрителем и читателем, проблему восприятия копии и оригинала, тему аутентичности, подлинности, связанную с воссозданием смыслов произведения через биографию художника, особенности его эпохи, воздействие известных исторических событий и других произведений того времени. Смысловые, содержательные аспекты уходят и выдвигается на первый план близкая еще В.В. Кандинскому тема «перенастройки глаза», родственное трансю «вхождение» или «вращение» зрителя в пространстве линий и цветовых пятен, имеющее целью «бесконечный отъезд» от реальности. Соединение данных целей с высокими технологиями, вероятно, и есть средство (или пока одно из важных средств) закрепления (выживания) художественного произведения в современном культурном пространстве.

Список литературы

1. Лаврентьева Е.А. Текст и контекст в графическом дизайне. Актуальные проблемы и тенденции визуализации текста. М.: МГХПУ им. С.Г. Строганова, 2008. 232 с.
2. Энциклопедия символизма. М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2003. 320 с.
3. Захарченко И.Н. Цифровые презентации искусства в контексте мультимедийных экспозиций: проблемы восприятия // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2017. № 6. С. 107-113.
4. Васильев А.Н., Махлай Д.О., Сопроненко Л.П., Черняева В.И., Рущенко Ю.Г. Специфика трансформации произведения современной живописи в 3Д-инсталляцию // Культура и цивилизация. 2020. Т. 10. № 1А. С. 155-168.
5. Эстетика: Словарь / Под общ. ред. А.А. Беляева и др. М.: Политиздат, 1989. 447 с.

СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОГО ОБРАЗА ЧЕЛОВЕКА

Миськевич Владимир Иосифович

кандидат философских наук, доцент

**Белорусский государственный университет информатики
и радиоэлектроники, г. Минск, Беларусь**

uladzimirmis781@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы социокультурной и антропологической динамики в ситуации современного мировоззренческого цвишенизма. Своей целью автор ставит экспликацию наиболее фундаментальных аспектов человеческой экзистенции и обоснование императивности постнеклассической мировоззренческой парадигмы. Рассмотрены тенденции диссипации классической системы ценностей, Доказывается идея необходимости нового антропологического проекта. Раскрывается содержание понятий личность, я, ум, интеллект, сознание в аспекте их динамической взаимосвязи. Показана неправомерность редукционистского сведения содержания феномена сознания к сугубо природным детерминациям. Сформулирован и проанализирован ряд насущных проблем современного образования. Показана необоснованность излишне оптимистических упований на цифровые практики и дистанционное обучение в педагогическом процессе.

Ключевые слова: антропологический проект; личность; Я; ум; язык; сознание; интеллект; искусственный интеллект; образование.

SOCIO-ANTHROPOLOGICAL ASPECTS OF THE POST-NON-CLASSICAL HUMAN IMAGE

Miskevich Vladimir Iosifovich

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, Minsk, Belarus

uladzimirmis781@gmail.com

Abstract. The article deals with the actual problems of socio-cultural and anthropological dynamics in the context of modern ideological Zwishenism. The author aims to explicate the most fundamental aspects of human existence and substantiate the imperativeness of the post-non-classical worldview paradigm. The tendencies of dissipation of the classical system of values are considered. The idea of the need for a new anthropological project is proved. The content of the concepts of personality, self, mind, intellect, consciousness in the aspect of their dynamic relationship is revealed. The illegality of the reductionist reduction of the content of the phenomenon of consciousness to purely natural determinations is shown. A

number of pressing problems of modern education are formulated and analyzed. The unreasonableness of overly optimistic hopes for digital practices and distance learning in the pedagogical process is shown.

Keywords: anthropological project; personality; I; mind; language; consciousness; intelligence; artificial intelligence; education.

Тема цифрового поворота в истории и культуре является насущной повесткой дня современного дискурса. Любой эпохальный социальный «поворот» всегда, так или иначе, сопряжён с ситуацией цвишенизма (от нем. *Zwischen* – между), т.е. неопределенностью, «переоценкой ценностей», критикой прошлого и упованием на очередные «новые горизонты». Сегодня эти горизонты видятся в перспективе максимально возможного замещения естественного искусственным. Своеобразие нынешней «эпохи перемен» состоит в том, что под знак тотального пересмотра ставится и образ Номо как такового, делаются выводы об антропологическом кризисе современной цивилизации [1]. Различные его аспекты исследуются практически всем комплексом социальных и гуманитарных наук, философией и, отчасти, естественными науками. Предметом анализа являются социокультурные, технологические, психоментальные, поведенческие, нравственные и правовые параметры трансформационных процессов, а так же их проекции на индивидуальное человеческое существование. В данной связи хотелось бы обратить внимание на принципиально важную в теоретико-методологическом плане позицию по этому вопросу акад. РАН В. С. Степина. В качестве одной из причин нынешнего кризиса он указывал на непроясненность базовых мировоззренческих категорий, т. е. социетальных, ментальных и ценностно-смысловых универсалий современной культуры [2, с. 486-490]. В настоящей статье автор ставит своей целью исследовать некоторые аспекты сформулированной проблемы.

Антропологический вопрос, как было отмечено выше, имеет и мировоззренческое измерение. Основная функция мировоззрения заключается в том, чтобы не только объяснить мир, но и «вписать», укоренить в него социум и индивида, придавая их бытию смысл, и удовлетворяя экзистенциальные запросы, включающие представления о бытии, истории, направленности исторического процесса, месте и роли в нем человека, его свободе, правах, ответственности и т. п. «Расколдовывая мир» (М. Вебер) с помощью науки, человек открывает законы, устанавливает причинно-следственные связи вещей в Небе и на Земле, преобразует мир «под себя», и вместе с тем... обнаруживает всё большую «Пустоту глубин, которых не измерил, Лишь разуверенность во всем, во что он верил» (И. Северянин). Ценностно-смысловым «цветам» мировоззрения нет места в научных картинах мира. А претендующие на «замещение вакансий» идеологии (включая «научные») являются, как показал ещё Маркс, формами ложного сознания. Постнеклассический антропологический проект нуждается в мировоззренческой революции, переоценке прежних ценностей. Он призван открыть новые жизнеутверждающие горизонты социоантропологической

динамики [3, с. 7-12]. Вот почему потребность в прояснении смыслов базовых мировоззренческих категорий (идей) в настоящее время столь же насущна, что и в прошлом. Это относится, в частности, к таким фундаментальным мировоззренческим универсалиям, как Бог, жизнь, смерть, сознание, мышление, познание, понимание, интеллект, знание, личность, Я, свобода, истина, мораль, социализация, образование и т. д. Все они имеют самое непосредственное отношение к бытию человека. И в этом смысле данная проблема является в высшей степени «практичной», фундаментально важной для сферы образования, просвещения, обучения и воспитания подрастающего поколения. Акцентируем глубинные смыслы некоторых из категорий данного ряда.

Наиболее фундаментальной акциденцией *Homo sapiens* является сознание. Появившаяся в ходе эволюции человека новая «надстройка» не только трансформировала конституцию одного из видов гоминид (прямохождение, рука, грациализация скелета), поведение, стратегии выживания, но и переформатировала весь его надбиологический контент («внутренний мир»). Осознанная деятельность человека кардинальным образом изменила его эволюционный статус, и, сверх того, стала значимым фактором геобиосферных процессов. Онтологический статус сознания, его «природа» – краеугольная проблема философии, а в последние десятилетия и науки. Тема сознания необходимым образом связана с проблемой его носителя. К извечной проблемам Творца, Вселенского Духа (Атман), сегодня добавляются гипотезы об инопланетных носителях разума. И, что более насущно, дискуссии об искусственном интеллекте, в том числе его «сильной» версии, интеллектуальной робототехнике, перспективах самоопределения человека в технотронном вире, его шансах сохранить в себе собственно «человеческое».

Артикулируем некоторые «моменты» собственно «человеческого» в человеке.

Личность – человек в аспекте единства и своеобразия его социорацио-духовных качеств, формирующихся в процессе социализации на основе свойственных ему биопсихических предпосылок. Важнейшие среди них: самосознание, ум, воля к действию, целе- и ценностнорациональные установки, чувство собственного достоинства, готовность рисковать, ответственность. К числу её основных подструктур относятся:

1. Био-соматическая (тело и его биологические подсистемы. Всего их 13).
2. Психологическая (психика, темперамент, характер, способности);
3. Чувственно-эмоциональная (ощущения, эмоции, чувства, психоэмоциональные состояния и процессы);
4. Рационально-познавательная (мышление, ум, интеллект, память, воображение, вдохновение, интуиция, творчество);
5. Волевая (решимость, настойчивость, упорство, самообладание, целеустремленность, жажда успеха);
6. Потребностно-мотивационная (нужды, потребности, интересы, цели, планы);

7. Социальная (деятельность, общение, социализация, обучение, воспитание, социальный статус, социальная роль, лидерство, конформизм, внутри- и межличностные конфликты и др.).

8. Ценностно-духовная (мировоззрение, ценности, идеи, идеалы, смыслы, свобода).

Все вышеназванные подструктуры личности взаимосвязаны, взаимопереходят друг в друга и представляют собой системную целостность. А каждая из них «по отдельности» может быть предметом специального анализа лишь in abstracto.

Я – самотождественность индивида, данная ему в непосредственном переживании и самосозерцании, и сохраняющееся на протяжении всей его биографии. В ее основе (самотождественности) – память, самосознание, привычки, паттерны эмоциональных реакций и поведения. Особо следует подчеркнуть роль естественного языка, который создает видимость единого «Я», его постоянства и неизменности. Можно выделить четыре уровня (или «измерения») Я.

1) Я-эмпирическое. В данной ипостаси Я ассоциируется, прежде всего, с телом (конституцией, типом нервной системы, характером, врожденными задатками, генетическими предрасположенностями), его (тела) потребностями, и активностью индивида по поводу реальных и мнимых психо-соматических проблем. Однако есть и более глубокое его понимание. Я телесное суть феномен космический, и в этом смысле его границы совпадают с краем Вселенной. Человеческое тело – это квинтэссенция сотворчества (синергического взаимодействия) природы, общества и культуры. Человек организует пространство вокруг себя исходя именно из «геометрии» собственного тела.

2) Я-социальное формируется и раскрывается в процессах социальных интеракций и коммуникаций человека, интериоризации и экстериоризации доступного ему социокультурного опыта. Я-социальное нередко отождествляется с социальным статусом и социальными ролями человека. Или различными формами мимикрии. Одной из наиболее распространенных её форм является персона. Персона – это «социальная маска», ориентированная на других людей. Человек может «одевать» ее сознательно или бессознательно. Цель ее «ношения» – адаптация или самоутверждение. Персон, с которыми индивид может себя отождествлять ради этих целей, великое множество. Примерами могут быть маски скептика, всезнайки, идеалиста, жертвы, неудачника, пофигиста, больного, шута, и т. д.

3) Я-трансцендентальное (если использовать терминологию Канта) представляет собой «единство сознания мыслящего субъекта». Оно (поле сознания) присуще любому человеческому индивиду и не зависит от пола, расы, эпохи и т.д. Его отличительные акциденции – мышление, язык, познание, оценка и вера. Любой «человеческий детеныш» (Р. Киплинг), скажем, из кроманьонской пещеры, джунглей Амазонки или песков Сахары, помещенный в «цивилизованную» социокультурную среду, станет в итоге носителем тех ментальных, эмоциональных и личностных квалиа и поведенческих стратегий, которые свойственны любому из окружающих его native. Потенциальная

возможность подобного рода культурация однозначно свидетельствует о единой («трансцендентальной») основе сознания Ното. Единство самосознания и целостность поля «субъективной реальности» определяется пока малопонятными механизмами сложного взаимодействия её разнообразных переменных (о них речь пойдет ниже). Человеку элементы сознания субъективно кажутся равнозначными в силу его способности произвольно сосредотачивать внимание на любом из них, используя при этом языковую символизацию. А умение управлять фокусом внимания, благодаря мыслительным и речевым установкам, составляет эксклюзивную особенность сознания Ното, отличающую его от особенностей внимания животных и от их «практического мышления»

4) Я-абсолютное. Именно о нем говорил Сократ, призывая человека познать самого себя. Я абсолютное – это экзистенциальный центр личности. В индийской философии он именуется самость, или Атма. Атма является истинным Я, в противоположность иллюзорному Я личности, которое человек считает собой. Исходя из этого центра, индивид (таковых – «пробужденных» – немного) способен чувствовать, переживать свое единство с божественным; «там» коренится свобода, «оттуда» приходят Откровения, интуитивные прозрения, вдохновение, творчество, из него возносится молитва. С этим центром связаны проявления альтруизма, милосердия, сострадания, «благоговения перед жизнью. В мире повседневности обыватель открывает свое глубинное Я, оказываясь в ситуации экзистенциального выбора, или переживая ужас перед лицом Ничто.

Впрочем, в философской традиции есть и прямо противоположная точка зрения, отрицающая за Я любую онтологию (кроме кармической). Свое классическое выражение она получила в раннем буддизме. А в западной философии она ассоциируется, прежде всего, с идеями Д. Юма. В настоящее время идею иллюзорности Я развивает американский философ-когнитивист Д. Деннет. Развенчивая миф о существовании «Я», – укоренившийся в западной философии со времен Декарта, Деннет доказывает, что сознание можно адекватно и без введения «пустых сущностей» понять лишь как систему поведенческих диспозиций, обусловленных биологическими процессами [4]. Подобное воззрение, сводящее Я и его сознание к некоей калькулируемой совокупности причин и условий, можно рассматривать в качестве теоретико-методологического основания для генерирования «сильных версий» искусственного интеллекта.

Субъективно, на уровне индивидуального самовосприятия, Я для индивида предстает как Я-образ (концепция). Я-концепция – это спонтанно формирующееся в течение жизни человека представление о самом себе на основе синтеза, – с одной стороны, самомнения, надежд, планов на будущее, и оценок себя, своего образа окружающими людьми (как он их понимает) – с другой. В результате складывается самооценка (и связанное с ним чувство самоуважения). Говоря формально, она является производной от уровня притязаний к уровню достижений. И может быть либо адекватной (что бывает не часто), либо завышенной, либо заниженной. Я-образ, т.е. ментально-

психический образ себя, ваяет и хранит в себе бессознательное. Причем бессознательное строит его минуя рацию, и маскирует всевозможными формами психической защиты – рационализацией, идентификацией, проекцией, бегством, привычками и т.д. Однако на определенном уровне развития и самопонимания человек способен к рациональному самоконструированию Я-концепции, изменению прежних паттернов и целенаправленному саморазвитию. Но чаще всего сформировавшаяся в детстве психоментальная матрица Я-образа определяет мироощущение и поведение человека в течение всей его жизни.

Личность, Я – являются носителями субъективной реальности, внутреннего мира, уникальных для каждого индивида квалиа. Присмотримся, далее, к таким его акциденциям, как ум и сознание. В философской, художественной и научной литературе можно найти десятки, в том числе взаимоисключающих, рефлексивных, обыденных и интуитивных определений и суждений об уме. Умный человек, развитие ума, умственные способности, проницательный ум, остроумный ответ... Какой смысл кроется за этими как бы самоочевидными констатациями? Как их понимать? Вряд ли кто, кроме ожидаемой банальности, скажет что-то по существу. Еще в меньшей степени качества ума определяется централизованными тестированиями. (Специализированные тесты на IQ – тема особого разговора). Между тем, от того или иного теоретического понимания (видения) природы ума (возможно, главного достояния личности) зависит практика – технологии обучения и воспитания. Уяснить эту природу, что выглядит вполне логично, можно через отнесение понятия «ум» к понятию «сознание». Однако здесь свои проблемы. Английский психолог С. Сазерленд занимавшийся исследованием данного феномена в течение десятилетий, в знаменитом «The Macmillan Dictionary of Psychology», вынужден был констатировать: «сознание – это увлекательное, но неуловимое явление: невозможно определить, что это такое, что оно делает или почему оно эволюционировало. О нем не написано ничего стоящего прочтения» [5]. А вот упоминавшийся выше его американский коллега Д. Деннет, автор «информационно-процессуальной модели сознания», напротив, бросает «радикальный вызов» бытующим в философии и науке настроениям о «сверхзагадочности» феномена сознания и даже называет свою книгу «Consciousness Explained» («Объясненное сознание»). Однако содержание книги, во многом оригинальное и даже эпатазирующее, мало кого из критиков убедило в обоснованности претензий автора на подобное её название. «Топология» сознания по-прежнему остается необъясненной.

В историко-философской литературе можно найти разные мнения о соотношении понятий сознание и ум. Если использовать символизм формальной логики (круги Эйлера), то их объемы можно представить как тождественные, пересекающиеся и подчиняюще-включающие. Однако поскольку понятия «сознание» и «ум», как было сказано выше, являются неопределёнными (т. е. не имеют ни четкого содержания, ни строгого объема), видится оправданным использовать их как синонимы в контексте общего нарратива. В тех же случаях, когда акцентируются отдельные свойства

«внутреннего мира» человека (по большей части интуитивно соотносимые либо с умом, либо с сознанием) есть смысл в их дифференциации. В этой связи может полезной оказаться следующая аналогия. М. Хайдеггер часто использует в своих трудах понятие бытие. Однако ограничивает его анализом бытия человека (Dasein) в мире. Человек – «просвет в бытии», позволяющий сквозь него нечто «увидеть» и понять. Ум по этой схеме рассуждения – «просвет в сознании».

Феномен ума раскрывается в процессах мышления и их результатах. Мышление, мыслительная деятельность человека – это тот аспект активности ума, который связан с «производством» мыслей в виде образов, оценок, символов, знаков, понятий, идей, их комбинаций и последовательностей. Эта деятельность полифонична, многоголоса. Она складывается из синергичного взаимодействия интеллекта, памяти, чувств, воображения, внимания, рефлексии, интуиции, медитации, вдохновения и т.д. «Продукты» работы ума имеют двойную материальную детерминацию: с одной стороны, – физико-химическую и нейрофизиологическую, а с другой – языковую. Язык конкретного индивида (его тезаурус и практика владения им), в свою очередь, является производным от его социального и культурного бытия, меры освоения им социокультурного опыта человечества. В мыслях фиксируются знания, содержатся ценностные представления и оценки, образы веры и фантазий. Мыслительная деятельность человека, далее, детерминирована влияниями со стороны его психики «снизу» и «сверху» (различных уровней бессознательного и «Высшего Я», (по терминологии Р. Ассаджиоли). Другими словами, инстинктами, вытесненными влечениями, забытым травмирующим опытом, комплексами неполноценности, формами психологической защиты, с одной стороны, и импульсами вдохновения, энтузиазма, озарения, творчества – с другой.

И вот только в этой сложнейшей комбинации взаимодействий различных переменных (а их конфигурация у каждого индивида своя), вспыхивают «кванты» сознания, которые мы называем мыслями. Мысли (а пока мы бодрствуем они продуцируются – непонятно «кем» и как – в нашей голове постоянно) – это наш внутренний свет (или ад). Эти кванты сознания можно уподобить виртуальным частицам. Последние, как известно, возникают из вакуума универсума и тут же исчезают. Однако при определенных условиях они могут приобретать массу и превращаться в реальные частицы. Это происходит благодаря замедляющему действию поля Хиггса. Мысли, продолжая аналогию, также могут «тормозиться» неким «полем» и превращаться в устойчивые факты сознания. Таковым является потребностно-мотивационный и эмоционально-ценностно-смысловой континуум человеческого сознания. Благодаря ему мысли набирают «массу», структурируются в личностно значимые ментальные комбинации, становятся идеалами, целями, установками и мотивами человеческих действий, и могут быть как социально значимыми, конструктивными, так и деструктивными. Представляется, что сформулированная выше «квантово-волновая аналогия» мыслительной активности человека может быть полезной для более глубокого

уяснения сути педагогического процесса, а именно: понимания важности формирования эмоционально-ценностно-смыслового континуума («поля») индивидуального сознания. Чаще всего оно самоорганизуется стихийно, его аттракторами являются случайные факторы. В ситуации современного цвишенизма, по сути дела спонтанного прихода «иной современности» (У. Бек), мало кто понимает, к каким берегам дрейфуют социум и личность. Вот почему в этой связи важно продумывать (вопрос - кому?) содержание социогуманитарного блока и его значения в образовательном процессе, его мировоззренческие, нравственные, эстетические, психологические, правовые и воспитательные аспекты. Но никак нельзя сводить его к постоянным формальным «оптимизациям», тем более к идеологии. Мейнстримом развития современных образовательных технологий, как известно, является нацеленность на формировании у молодых людей, прежде, всего digital and hard skills и умений работать дистанционно. Что касается социоантропокультурологических курсов, то они неуклонно секвестрируются и остаются в учебных программах лишь в качестве жеста вежливости по отношению к классической образовательной традиции. Между тем знания о человеке, обществе и культуре, soft skills принципиально важны в аспекте формирования поля сознания индивида, его внутренних квалиа и, если говорить обобщенно, развития полноценной человеческой личности.

Список литературы

1. Пружинин А.В. Антропологический кризис как тема философии // Вопросы философии. 2022. № 3. С. 86-92.
2. Степин В.С. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция. Минск: Беларуская навука, 2021. 539 с.
3. Миськевич В.И. От цифры к человеку: время антропологического поворота? // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия «Философия». 2022. № 3. С. 5-22.
4. Dennet D. Consciousness Explained // URL: <https://freethoughts.dorshon.com/wp-content/uploads/Consciousness-Explained.pdf> (дата обращения: 05.02.2023).
5. Sutherland S. The Macmillan Dictionary of Psychology // URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-1-349-24403-4> (дата обращения: 23.03.2023).

ПРОБЛЕМА ТВОРЧЕСТВА И АВТОНОМИИ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТАХ ЦИФРОВЫХ РЕАЛЬНОСТЕЙ

Михайлина Светлана Анатольевна

кандидат философских наук, доцент

**Национальный исследовательский университет «Московский институт
электронной техники», г. Москва, Россия**

mikhaylina_s@mail.ru

Романенко Юлия Михайловна

кандидат философских наук, доцент

**Национальный исследовательский университет «Московский институт
электронной техники», г. Москва, Россия**

sandy1.72@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются особенности существования человека в контексте цифровых реальностей. Социальные медиа как масштабируемая реальность расширяют автономию субъекта. Отмечается тенденция закрепления потребительских интенций пользователей сети в ущерб творческой активности под воздействием функционирования поисковых алгоритмов. Навязываемая «виртуальная» сетевая реальность ограничивает субъектность, человеческую автономию. Развитие технологий самообучающихся искусственных нейронных сетей ставит проблему возможного делегирования креативной функции искусственному интеллекту. Подчеркивается, что творческое состояние трактуется как переживание, тесно связанное с работой воображения на основе внутреннего достояния личности, как духовная ценность, а не действие по шаблону. Угрозу человеческому в человеке в цифровой реальности представляет вероятность снижения подлинной творческой способности.

Ключевые слова: цифровая реальность, социальные сети, искусственная нейронная сеть, творчество, автономия человека.

THE PROBLEM OF HUMAN CREATIVITY AND AUTONOMY IN THE CONTEXTS OF DIGITAL REALITIES

Mikhailina Svetlana A.

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

mikhaylina_s@mail.ru

Romanenko Julia M.

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

sandy1.72@mail.ru

Abstract. The features of human existence in the context of digital realities are considered. Social media as a scalable reality expands the subject's autonomy. There is a tendency to consolidate the consumer intentions of network users to the detriment of creative activity under the influence of the functioning of search algorithms. The imposed "virtual" network reality limits subjectivity, human autonomy. The development of technologies for self-learning artificial neural networks raises the problem of the possible delegation of the creative function to artificial intelligence. It is emphasized that the creative state is interpreted as an experience closely related to the work of the imagination based on the inner wealth of the individual, as a spiritual value, and not an action according to a template. The threat to the human in a person in digital reality is the likelihood of a decrease in genuine creativity.

Keywords: digital reality, social networks, artificial neural network, creativity, human autonomy.

Современный человек плотно привязан к сервисам всемирной Сети, в частности, социальным сетям, информационным и бизнес-платформам, цифровым технологиям в сфере государственных услуг. Он посещает сайты, страницы, посты, оставляя лайки, покупает и продает, оставляя цифровые следы, распространяет сведения о себе как сознательно, так и ненамеренно, выбирая друзей, развлечения, информацию и услуги. По мнению В.И. Аршинова цифровая реальность концептуально может быть представлена как симбиоз «множества реальностей: информационной, сетевой, коммуникативной, киберфизической, а также виртуальной и дополненной» [6, с. 580].

Социальные сети в большей степени отражают практику повседневности, где цифровые коммуникации используются в качестве средства перформанса, самопрезентации, повышающей самооценку. Часто это способ выражения «оптического бессознательного» субъекта. Пользователи, используя фото, чаще - селфи, иногда спонтанно, но в основном сообразуясь со стереотипами, модой, телесно-перцептивно конструируют собственный образ. Ценным в сети становится обмен не столько идеями, сколько примитивными знаками признания, лайками. Эта практика может рассматриваться, в том числе, и как эстетически ориентированная коммуникация, способ удовлетворения творческой потребности простыми, наименее затратными средствами. Но такова специфика образов массовой культуры, порождающей феномен потребителя, «усредненного человека» [8, с. 361].

Важнейшая особенность социальных сетей или социальных медиа (Twitter, Facebook, ВКонтакте и т.п.) - способность в той или иной степени менять пространство взаимодействий; в них структура социального пространства становится менее жесткой. Уровень приватности, число участников контролируется пользователем; - это технология, делающая возможной «масштабируемую социальность» (Дэниел Миллер). Это особенность расширяет автономию субъекта. С другой стороны, информация, касающаяся «большого мира», оказывается в социальных медиа во власти всевозможных симулякров, возникающих в результате специфического подбора

и интерпретации контента. Программы, запускаемые в сети для оптимизации поиска информации, нацелены на сбор релевантной информации, персонализируя поисковые запросы, частоту посещений тех или иных сайтов и платформ, анализируя поведение пользователя в сети. «Чем больше знаний о запросах, страницах и действиях пользователей накопил поиск, – пишет в своем блоге компания “Яндекс”, – тем лучше он находит релевантные результаты» [4, с. 145]. СМИ «обнажают зависимость человеческого сознания от интерпретации событий в рамках инфомира»: отдельные кластеры информации генерируют специфическую «виртуальную субонтологию» [7, с. 171]. Сеть становится той оптикой, сквозь которую человек смотрит на мир, опираясь на предоставляемые поисковым алгоритмом сведения. Иначе говоря, его мир во многом создан технологией больших данных, которая фактически начинает управлять познанием и поведением человека. Действия людей в сети считываются алгоритмами как потребности-удовольствия, которые затем вновь и вновь предлагаются пользователям в качестве стимулов, закрепляя их потребительские интенции в ущерб творческой активности. Навязываемая «виртуальная» сетевая реальность ограничивает субъектность, человеческую автономию.

Роль алгоритмов, программ, которые призваны генерировать объекты виртуальной реальности на основе анализа больших данных («искусственных нейронных сетей»), широко обсуждается в связи с определенной тревогой, вызываемой неожиданными результатами их действий. Например, чат-бот Тай успела до своего отключения компанией Microsoft сообщить о ненависти к людям, назвав Гитлера «крутым»; или, примеру, система ботов, отключенная компанией Facebook, начала общаться внутри себя на языке собственного изобретения [5, с. 44].

Нейросети определяются как «материальный процесс, характеризующийся динамической архитектурой, которая непрерывно преобразуется в ходе обучения» [5, с. 38]. Многослойные нейронные сети преобразуют входную информацию на основе логики в некую «новую» продукцию или результаты в «открытом миру» режиме, что позволяет говорить о самообучении нейросети. До конца неясно, как происходит «глубокое» или «глубинное» обучение нейросетей. Данный процесс практически не контролируется человеком и может быть охарактеризован как нелинейный, случайный, возможно «представляющий собой множество сингулярностей», как гибкий, изоморфный, а значит во многом непредсказуемый [3, с. 7]. Эта характеристика нейронной сети как искусственного интеллекта вызывает вопрос: «Если человек – всего лишь часть сети, как тогда можно утверждать, что конечная цель сети – набор человекоцентричных целей?» [3, с. 15].

Другой аспект проблемы: может ли машинное самообучение смоделировать человеческое познание и в итоге – сознание. Также ставится вопрос возможности делегирования машине креативной функции. Существует пример нейронной сети Deep Dream, которая генерирует сюрреалистические образы, изображения, схожие с психоделическими видениями. В сети GAN, например, используется состязательный алгоритм: работают две сети, одна

получает на вход и обрабатывает случайные данные, «выискивая повторяющиеся паттерны», генерируя картинку или текст; другая, обученная различать реальные и сгенерированные объекты, - оценивает работу первой и отправляет полученный результат на доработку. В итоге создаются сложные изображения, обладающие «безусловной притягательностью» [2, с. 153]. Полученные объекты не отличаются новизной, т.к. программа руководствуется задачей повторения, они скорее – «образы-колебания» [там же] на грани новаторства и повторения, но имеют некое отношение к эстетическому, что требует критического осмысления как сути творчества, так и эстетического восприятия.

Человек обучается с помощью центральной нервной системы, элементом которой являются физиологические нейронные связи или сети. Но в актах человеческого познания, кроме прочего, присутствует и ценностно-рациональное целеполагание, и свободный поиск, а значит – творческое начало. Познание (и образование) в жизни каждого человека осуществляется уникальным способом, а знание интерпретируется в соответствии с опытом, предпочтениями, интересами, *смыслами*. Художественное творчество человека продуцировано в том числе эстетическими и моральными переживаниями. Переживание всегда эмоционально окрашено, оно может быть светлым, оптимистическим, темным трагическим, со всем богатством оттенков и субъективной аксиоматикой на фоне индивидуальных видов «чувствующей памяти». Само же творческое состояние трактуется как переживание, тесно связанное с работой воображения на основе внутреннего достоинства личности, «как великая ценность для жизни души, а не как механическое действие по шаблону и подсказке» [1, с. 250].

Получившие распространение VR-технологии, которые динамически обновляют видимое пользователем пространство, позволяют оптимизировать проектирование, визуализацию данных, улучшить дизайн-продукт, усовершенствовать, ускорить и удешевить процессы обучения. Вместе с тем, прибегая к помощи VR-технологий, чат-ботов, генерирующих образы и объекты из избранных по сходству с намеченным результатом элементов (например, в дизайнерском творчестве) человек должен с большей интенсивностью и ответственностью включать воображение, питаемое богатством эмоций и смыслов. Иначе он рискует лишиться собственного творческого начала, либо остаться с некими выхолощенным, одномерным потенциалом.

По информации СМИ Илон Маск анонсирует собственную версию чат-бота, который будет «максимально ищущим правду, пытается понять природу Вселенной». Глава Tesla оправдывается, считая маловероятным, что подобный ИИ «уничтожит людей, так как они являются интересной частью мира» [9]. Но настоящие риски вовсе не столь кинематографично фантастичны. Определенную угрозу человеческому в человеке со стороны сетевых технологий представляет вероятность ограничения, вплоть до утраты, экзистенциальной внутренней автономии, подлинной творческой способности.

Список литературы

1. Мелас В.Б., Залотухина-Аболина Е.В. Переживание и действие: Феноменологический и экзистенциальный подходы. СПб.: Владимир Даль, 2020. 253 с.
2. Володина А. Искусство GAN и зыбкая образность // Синий диван.: Философско-теоретический журнал под редакцией Елены Петровской. 2019. № 23. С. 152-158.
3. Гэллоуэй А., Такер Ю. Биты и атомы // Синий диван.: Философско-теоретический журнал под редакцией Елены Петровской. 2019. № 23. С. 7-18.
4. Масланов Е.В. Краудсорсинг в науке: новый элемент научной инфраструктуры // Философия науки и техники. 2018. Т. 23. № 1. С. 141–155.
5. Шалаганов Д., Кучинов Е. Души машин-цветов. Нейросети и техноанархичность // Синий диван.: Философско-теоретический журнал под редакцией Елены Петровской. 2019. № 23. С. 33-44.
6. Аршинов В.И. Цифровое общество в контексте системно-сетевой парадигмы сложности // Философия и социология техники в XXI веке. К 70-летию В.Г. Горохова / Под общей редакцией И.Ю. Алексеевой, А.А. Костиковой, А.Ф. Яковлевой. М.: Аквилон, 2018. С. 577-580.
7. Лешкевич Т.Г. Аксиология техники и проблемы философской рефлексии // Философия и социология техники в XXI веке. К 70-летию В.Г. Горохова. М.: Аквилон, 2018. С. 169-173.
8. Михайлина С.А. Коммуникативные технологии: общество потребления vs общество знания // Философия и социология техники в XXI веке. К 70-летию В.Г. Горохова. М.: Аквилон, 2018. С. 360-364.
9. Радиостанция Бизнес-FM // t.me/BFMnews. 18.04.2023. www/bfm.ru (дата обращения: 10.04.2023).

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЪЕКТИВИРУЮЩЕГО ВЗГЛЯДА В
ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОМ МИРЕ: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СКВОЗЬ
ПРИЗМУ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ ТЕОРИЙ ЖАНА-ПОЛЯ САРТРА**

Мысовских Лев Олегович

*магистр философии, аспирант кафедры русской и зарубежной литературы
филологического факультета*

Уральский федеральный университет им. первого Президента России

Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия

levmisov@yandex.ru

Аннотация. В статье сквозь призму экзистенциальных теорий Жана-Поля Сартра предлагается интерпретация изменения объективирующего взгляда современного человека, живущего в мире социальных сетей. Автор статьи полагает, что социальные сети созданы главным образом для того, чтобы удовлетворить желание людей сформировать собственный образ и быть замеченными другими. Человек пытается заставить других смотреть на себя так, как он хочет, чтобы на него смотрели, дабы определить то, как другие объективируют его. Социальные сети аналогичны аду, созданному Сартром в пьесе «За закрытыми дверями». Таким образом, по мнению автора статьи, современные социальные сети в свете экзистенциальных воззрений Сартра можно рассматривать в качестве цифрового ада, куда люди самостоятельно заключают себя.

Ключевые слова: экзистенциализм, объективирующий взгляд, социальные сети, свобода, Сартр.

**TRANSFORMATION OF THE OBJECTIFYING VIEW IN THE HIGH-
TECH WORLD: INTERPRETATION THROUGH THE PRISM OF THE
EXISTENTIAL THEORIES OF JEAN-PAUL SARTRE**

Mysovskikh Lev Olegovich

*Master of Philosophy, PhD student of the Department of Russian and Foreign
Literature of the Faculty of Philology*

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,

Yekaterinburg, Russia

levmisov@yandex.ru

Abstract. The article, through the prism of Jean-Paul Sartre's existential theories, offers an interpretation of the change in the objectifying view of a modern person living in the world of social networks. The author of the article believes that social networks are created mainly to satisfy the desire of people to form their own image and be noticed by others. A person tries to make others look at him the way he wants to be looked at in order to determine how others objectify him. Social networks

are similar to the hell created by Sartre in the play «Behind Closed Doors». Thus, according to the author of the article, modern social networks in the light of Sartre's existential views can be considered as a digital hell, where people independently enclose themselves.

Keywords: existentialism, objectifying view, social networks, freedom, Sartre.

Выдающийся французский мыслитель Жан-Поль Сартр (1905-1980) является одной из главных фигур экзистенциальной философии XX века. Как правило, экзистенциалисты интересуются такими вещами, как смысл или абсурдность существования, степень и природа человеческой свободы, страх смерти. В отличие от представителей аналитической философии, которые стремятся представить логически точные и ясные аргументы, экзистенциалисты часто формулируют свои мысли в пространных изложениях с размытыми понятиями, что порой приводит к обличению экзистенциальной мысли в художественную форму. Сартр много рассуждал [1] о том, может ли художественная литература быть носителем экзистенциальных идей, и по отношению к философским трактатам придал ей «первостепенное значение как наиболее подходящему способу передачи идей и идеалов человека» [2, с. 32].

Размышляя об объективирующем взгляде [3, с. 282], Сартр предлагает представить себя подглядывающим в замочную скважину, чтобы узнать, что происходит в соседней комнате. Подглядывающий концентрируется на тех, кто находится в другой комнате, отодвигая собственное «я» на второй план. Люди в другой комнате являются объектами восприятия. Но в тот момент, когда подглядывающий слышит шаги позади себя и понимает, что кто-то наблюдает за ним, его восприятие меняется. Он внезапно осознает себя объектом чужого восприятия и теперь озабочен тем, как другой видит его, – скорее всего, как вуайериста. Таким образом, взгляд других объективирует человека, изменяя даже то, как он видит самого себя.

Возможно, курильщикам знаком взгляд других – взгляд, который бросают на человека, курящего на крыльце офисного здания или подъезда жилого дома. Человек воспринимается не просто как курящий, а как курильщик. Не как отец, или мать, или гуманист – просто грязный, омерзительный курильщик. И человек непосредственно осознает эту дегуманизирующую объективацию.

Конечно, человек может отрицать данную ему оценку, но это лишь внешняя защитная реакция. Избавиться от осознанной дегуманизирующей объективации уже не получится. В том, что Сартр называет фактичностью, человек является курильщиком: то, что он курит, – это факт. Хотя человек не просто курильщик, но и отец или мать, музыкант, гуманист. Но взгляд другого угрожает втиснуть человека в дегуманизирующую рамку и свести к объекту.

Конечно, взгляд другого может возникать где угодно – на работе, на улице или дома. И особенно в наши дни, когда даже не нужно физически находиться рядом с другими, чтобы почувствовать на себе этот взгляд. И именно здесь на помощь человеку, желающему выглядеть определенным образом в глазах других, приходят социальные сети, ибо можно сказать, что

Вконтакте, или Одноклассники, или прочие сети существуют в первую очередь для того, чтобы облегчить чьи-то попытки создать собственный образ и быть замеченным другими. Люди пытаются заставить других смотреть на себя так, как они хотят, чтобы на них смотрели, дабы определить то, как другие объективируют их. Вот почему они публикуют отретушированные фотографии, пишут умные комментарии, делятся определенными мемами и критикуют определенные взгляды. Также люди хотят формировать и других такими, какими они их видят. Для Сартра это то, чем являются почти все человеческие отношения: постоянная деятельность людей, пытающихся объективировать друг друга. Это не препятствует ничьей свободе: люди не связаны и не принуждены быть такими, какими их считают другие.

Сартр был убежден, что люди обладают абсолютной свободой, буквально способностью делать что угодно, быть кем угодно, заниматься всем, чего они хотят, так как «нет детерминизма, человек свободен, человек – это свобода» [4, с. 327]. Но эта постоянная борьба за то, чтобы кто-то был самим собой, не поддавался ожиданиям других и превращал других в то, чего он сам ожидает, – жалкий дегуманизирующий процесс. Вот почему «Ад – это Другие» [5, с. 112]. Именно такая фраза звучит в финале пьесы Сартра «За закрытыми дверями», где три человека оказываются запертыми в гостиной в аду, ожидая прибытия своего мучителя. По мере развития пьесы выясняется, что каждый из них сделал, чтобы заслужить ад. Однако постепенно они осознают, что никакого палача нет. Их пытка – быть запертыми в комнате друг с другом на вечность. И пыткой это пребывание становится из-за объективирующих взглядов, которыми каждый одаривает других. Гарсэн, например, который не участвовал в войне, считает себя принципиальным пацифистом, но Инэс видит в нем просто труса. Инэс является одним из двух людей которых Гарсэн будет видеть вечно, поэтому он так сильно нуждается в ее одобрении; он клянется посвятить вечность тому, чтобы изменить мнение Инэс.

Конечно, Сартр подразумевает, что состояние этих трех несчастных душ в аду, по сути, такое же, в каком находятся все люди в реальном мире: каждый индивид окружен другими, которые смотрят на него, пытаясь заслужить его одобрение. Таким образом, экстраполируя идеи Сартра на современные социальные сети, их можно рассматривать в качестве своеобразного цифрового ада, куда люди заключают себя самостоятельно.

Список литературы

1. Sartre J.-P. Literature and Existentialism. NY: The citadel press, 1962. 164 p.
2. Мысовских Л. О. Писатель и экзистенциализм: художественная литература как средство выражения экзистенциальных идей // Филология: научные исследования. 2022. № 4. С. 29-41.
3. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М.: Республика, 2000. 639 с.
4. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. М.: Политиздат, 1990. С. 319-344.
5. Сартр Ж.-П. Грязными руками: Пьесы. Харьков: Фолио; М: АСТ, 1999. 431 с.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ТРАНСФОРМАЦИИ КУЛЬТУРЫ И СОЦИУМА

Олухов Николай Владимирович

кандидат социологических наук, доцент

**Уральский институт Государственной противопожарной службы МЧС
России, г. Екатеринбург, Россия**
nikeoluhov@mail.ru

Аннотация. В докладе рассматривается вопрос о роли социальных сетей в трансформации культуры и общества. Автор полагает, что сегодня соц.сети не только позволяют людям выражать свои мнения и идеи, но и способствуют формированию новых трендов в процессе коммуникации. Также в публикации подчёркивается, что данный процесс может быть не только положительным, но и отрицательным, что в свою очередь требует внимательного анализа и понимания его влияния в целом на культуру и социум.

Ключевые слова: социальные сети, трансформация культуры, культурное разнообразие, социальная связь, цифровизация, приватность, дезинформация.

THE ROLE OF SOCIAL NETWORKS IN TRANSFORMATION CULTURE AND SOCIETY

Olukhov Nikolay Vladimirovich

*Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of
Philosophy and Humanities*

**Ural Institute of the State Fire Service of the Ministry of Emergency
Situations of Russia Yekaterinburg, Russian Federation**
nikeoluhov@mail.ru

Abstract. The report discusses the role of social networks in the transformation of culture and society. The author believes that today soc.networks not only allow people to express their opinions and ideas, but also contribute to the formation of new trends in the communication process. The publication also emphasizes that this process can be not only positive, but also negative, which in turn requires careful analysis and understanding of its impact on culture and society as a whole.

Keywords: social networks, cultural transformation, cultural diversity, social communication, digitalization, privacy, disinformation.

Социальные сети изменили не только нашу повседневную жизнь, но и нашу культуру, и социум в целом. С них началась новая эра коммуникации, которая исключила, прежде всего, устаревшее ограничение по времени и пространству.

В нашей эпохе социальных сетей мы можем общаться с кем угодно из любой точки мира в любое время, мы можем делиться мнениями и идеями, узнавать новости и получать новые знания.

Какие последствия это может иметь на общество в целом?

Рассмотрим несколько аспектов роли социальных сетей в трансформации нашей культуры и общества:

1. Социальная связь: Межличностная коммуникация представляет собой отношения между людьми, которые могут иметь различную природу: дружеские, родственные, деловые и т.д. Они играют важную роль в жизни любого человека, так как позволяют установить контакты, получить поддержку, находить новые возможности и т.д.

С развитием социальных сетей социальные связи стали играть ещё большую роль, так как они позволяют людям находить новых друзей, общаться с людьми, которые находятся далеко друг от друга, находить схожих по интересам людей и т.д. Также социальные сети облегчают управление социальными связями, например, позволяют создавать списки друзей, следить за обновлениями в их жизни, обмениваться информацией и т.д.

Однако, социальные сети могут оказывать и обратное воздействие на социальные связи. Например, они могут заменять настоящую дружбу и общение в реальном мире, что может привести к ухудшению качества социальных связей. Кроме того, некоторые социальные сети могут способствовать развитию виртуальных связей в ущерб реальным. Таким образом, социальные связи в контексте развития социальных сетей имеют как положительную, так и отрицательную стороны [3].

2. Культурное разнообразие: Социальные сети являются одним из ключевых инструментов развития культурного многообразия. Их возможности для свободного общения и обмена ресурсами позволяют людям соединяться вокруг общих интересов и фактически наращивать силу коллектива и социума в целом.

Соц.сети также являются мощными инструментами для распространения информации о культурных событиях что, в свою очередь, способствует привлечению новой аудитории к культуре в разных её проявлениях. Конечно, в социальных сетях не всегда находится качественный контент и информация, но это можно корректировать с помощью соответствующих фильтров и рекомендаций.

С точки зрения межкультурного диалога, социальные сети являются ценным инструментом, позволяющим людям общаться, обмениваться опытом и находить ценную информацию о других культурах в режиме реального времени. Это может способствовать развитию толерантности к другим культурам и помочь улучшить взаимопонимание между представителями разных культур [5].

3. Цифровизация: Социальные сети являются одним из самых ярких проявлений цифровизации, которая влияет на развитие культуры и общества в целом. Они позволяют людям обмениваться информацией, коммуницировать и создавать сообщества в масштабах, которые ранее были недоступны.

Одной из основных особенностей социальных сетей является их открытость. Большинство социальных сетей предлагают своим пользователям возможность публиковать контент для широкой аудитории, а также комментировать и обсуждать контент других пользователей. Это позволяет людям выражать свои мнения, обмениваться опытом, а также получать обратную связь.

Кроме того, социальные сети предлагают не только общение, но и создание культурных контентов, таких как тексты, фотографии, видео и музыка. Благодаря этому, социальные сети стали мощным инструментом для распространения культурных ценностей и тенденций. Например, в социальных сетях легко найти материалы на любую тему, от культуры и искусства до моды и кулинарии [4].

4. Приватность: Феномен социальных сетей имеет огромное влияние на нашу культуру и образ жизни. Социальные сети трансформируют культуру в различных аспектах, одним из которых является приватность. Следует отметить, что понятие приватности изменилось в связи с возникновением социальных сетей. Раньше люди считали, что их личная жизнь остаётся за пределами общественного доступа, но в наши дни это уже не так.

Социальные сети стали своего рода окном в нашу личную жизнь для остальных пользователей интернета. Ими мы делимся своими мыслями, фотографиями, видео и другими данными. Мы часто не задумываемся о том, кому все это доступно и как это может повлиять на нашу жизнь.

Одним из важных аспектов трансформации культуры в контексте приватности является идеализация свободы выражения мыслей и чувств. Люди, не осознавая последствий, могут публиковать личную информацию в социальных сетях, такую как данные о местонахождении, финансовые данные, информация о личной жизни и прочее. Это может привести к различным проблемам, таким как кража личных данных, кибербуллинг и нарушения конфиденциальности.

С другой стороны, социальные сети также могут содействовать повышению осведомлённости и общественности в определённых сферах жизни. Например, они могут помочь людям собирать информацию о событиях и новостях, а также обмениваться мнениями и идеями с другими людьми. Однако, важно понимать, что эти преимущества социальных сетей могут быть достигнуты только при правильном использовании и безопасности личной информации. В связи с этим, важно использовать социальные сети с осторожностью и разумным подходом.

5. Влияние на ментальное здоровье: Социальные платформы сегодня могут оказывать большое влияние на ментальное здоровье человека. С одной стороны, они могут помочь человеку ощутить связь с другими людьми, узнать новости, получить информацию и советы. Однако, с другой стороны, чрезмерное использование социальных сетей может привести к тревожности, стрессу, депрессии и другим проблемам со здоровьем.

Существует несколько факторов, которые могут привести к негативному влиянию социальных сетей на психическое здоровье человека. Например,

постоянное и непрерывное использование социальных сетей может вызывать зависимость и отрыв от реальной жизни. Люди могут начать постоянно сравнивать себя с другими пользователями социальных сетей и страдать от низкой самооценки и снижения уверенности в себе [2].

Кроме того, социальные сети могут стать источником негативного влияния на ментальное здоровье в связи со своей неструктурированной природой. Например, люди могут столкнуться с ненужной критикой, насмешками и домогательствами. Также, могут возникнуть проблемы связанные с конфиденциальностью, так как личные данные и информация пользователя могут быть использованы, например, для мошеннических действий.

6. Распространение дезинформации: Проблема распространения дезинформации в социальных сетях заключается в том, что она может быстро распространяться и приводить к негативным последствиям.

Дезинформация может быть создана с целью манипулирования общественным мнением, влияния на выборы, продвижения определённых интересов или просто для создания общественной паники и хаоса. Она может затруднять принятие важных решений и вести к нарушению социальной стабильности. Кроме того, дезинформация может быть использована для распространения недостоверной информации об известных личностях, компаниях или продуктах, что может нанести им вред.

В целом, распространение дезинформации в социальных сетях является серьёзной проблемой, требующей внимания и принятия мер, чтобы снизить её влияние на общество.

7. Влияние на образование: В контексте образования социальные сети могут стать мощным инструментом для улучшения качества образования и повышения эффективности дистанционного обучения. Они могут помочь студентам и преподавателям общаться и взаимодействовать, обмениваться информацией, создавать сообщества и совместно работать над проектами.

Однако, также могут возникать проблемы в виде увлечения социальными сетями, отвлечения внимания на бесполезные или вредные задачи, а также проблемы с конфиденциальностью данных и защитой личной информации [1].

В заключение можно сказать, что социальные сети в наше время занимают важное место в повседневной жизни людей, их роль в трансформации культуры и общества нельзя недооценивать. Благодаря социальным платформам, люди могут выражать свои мнения, обмениваться информацией и идеями, что в свою очередь способствует общественной активности и развитию демократических ценностей.

Однако, следует отметить, что социальные сети несут в себе и отрицательные аспекты, такие как, например, фейковая информация, подверженность манипуляциям и ограниченность в разнообразии размещённых

на страницах соц.сетей данных. Эти проблемы могут сильно повлиять на общественные настроения и привести к социальным проблемам.

Поэтому, очень важно находить баланс между позитивными и негативными аспектами социальных сетей, и использовать их возможности для развития культуры и общества в целом, не забывая о необходимости критического мышления и анализа получаемой информации.

Список литературы

1. Абдуллаева Р.А. Анализ влияния социальных сетей на жизнь современного общества // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 9-3. С. 542-546 // URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=7369> (дата обращения: 25.04.2023)
2. Логинова А.В., Логинова М.В., Логинов А.В. Социальные сети: влияние на общество и культуру. М.: Издательство «Юрайт», 2019. 192 с.
3. Логинова А.В. Социальные сети и общество: проблемы взаимодействия. М.: Издательство «Юрайт», 2018. 256 с.
4. Огнева А.С. Социальные сети: понятие, виды, технологические возможности продвижения // Молодой учёный. 2021. № 9 (351). С. 75-79 // URL: <https://moluch.ru/archive/351/78875/> (дата обращения: 25.04.2023).
5. Самыгин С.И., Попов М.Ю., Загутин Д.С. Социальные сети как социальный институт социализации молодёжи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №. 5. С. 46-49.

ЭЛЕКТРОННАЯ И ТРАДИЦИОННАЯ КНИГИ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Федоров Андрей Игоревич

кандидат философских наук

**Национальный исследовательский университет «Московский институт
электронной техники», г. Москва, Россия**

fedorovmgup@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается меняющаяся роль бумажной книги в связи с развитием книги электронной. Рассматриваются преимущества и недостатки обоих форматов. Констатируется неизбежность развития книг электронных форматов в академической среде. Поднимаются вопросы о месте бумажной книги в современном мире и выдвигаются предположения о её новой роли.

Ключевые слова: электронная книга, книжный дизайн, сравнение, чтение, доступность информации, хранение книг.

ELECTRONIC AND TRADITIONAL BOOKS IN MODERN SOCIO- CULTURAL SPACE

Fedorov Andrei Igorevich

Candidate of Philosophical Sciences,

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

fedorovmgup@gmail.com

Abstract. The article discusses the changing role of the paper book in connection with the development of the electronic book. The advantages and disadvantages of both formats are considered. The inevitability of the development of books in electronic formats in the academic environment is stated. Questions are raised about the place of a paper book in the modern world and suggestions are made about its new role.

Keywords: E-book, book design, comparison, reading, information accessibility, book storage.

В современном мире неоспорима тенденция к распространению электронных и аудиокниг, в связи с чем в обществе не первый год ведётся дискуссия о месте и роли бумажных книг в новом, цифровом мире. Предположения высказываются как в академической среде, так и на бытовом уровне. В данной статье хотелось бы поставить вопрос следующим образом: каковы преимущества цифрового формата и позволят ли они ему вытеснить полностью формат бумажный, и, если этого не произойдет, то какое место он займет в будущем

Начать следует с ряда неоспоримых преимуществ электронных книг, которые позволяют им расширять сферу своего применения всё больше и больше. Остановимся на наиболее очевидных из них.

Первое – удобство эксплуатации. Электронные носители занимают несоизмеримо меньше места. Один гаджет потенциально может иметь доступ к огромному количеству электронных книг. Он легче и занимает значительно меньше места, вопрос хранения и поиска информации также значительно облегчен.

Второе – электронный интерфейс даёт пользователю множество дополнительных удобств. Это, например, сложная система закладок, которую может быть трудно реализовать с бумажной книгой. Система пометок и комментариев пользователя, которые в случае необходимости легко удалить. Возможность копирования информации, которая бывает полезна при редактировании и уменьшает риск полной утраты данных. Возможность поиска по ключевым словам на электронном носителе значительно удобнее, чем алфавитный указатель на носителе бумажном. Кроме того, большинство девайсов по совместительству являются источником света, что создает возможность их использования даже при отсутствии освещения.

Третье – электронные научные издания в абсолютном большинстве случаев выходят раньше своих бумажных аналогов, поэтому для научной работы, в которой необходима свежая и актуальная информация использование электронных носителей неизбежно. Помимо этого, упрощается доступ к редким источникам: «Появилась возможность, используя сеть Интернета, работать в удаленном доступе с богатейшим книжным фондом, хранящемся в крупнейших библиотеках нашей страны и всего мира. Это способствует ускорению прогресса и положительно влияет на развитие научных достижений в широких областях деятельности человека. Например, благодаря Интернету можно изучать и знакомиться с древнерусскими рукописными и печатными книжными памятниками XV-XX веков, которые оцифрованы отделом Редкой книги ГПНТБ» [1, с. 223].

Четвертое – затраты на издание бумажной книги несравнимо больше, чем на создание её цифрового аналога. Как следствие, возрастает стоимость и для конечного пользователя. Следует сделать ремарку, что существуют способы получения бумажных книг во временное пользование бесплатно или обмен ими, но возможностей получить бесплатно книгу электронную гораздо больше.

Далее хотелось бы рассмотреть, есть ли преимущества у бумажного носителя, ведь в противном случае, можно будет предположить, что столкновение вышеупомянутых форматов закончиться неизбежным вытеснением привычной книги. Здесь следует отметить, что при всех названных выше удобствах интерес к чтению книг в целом упал. Во многом это, вероятно, связано с тем, что в условиях недостаточной самодисциплины у читающего самой важной отрицательной чертой электронного носителя становится невозможность полностью сосредоточиться на тексте. На используемый девайс приходят сообщения, уведомления. Обычно он имеет доступ в интернет, а значит серфинг различных сайтов всегда под рукой.

Особенно это может мешать изучению текста в среде молодежи, где распространен феномен «клипового мышления». В связи с этим хочется высказать мнение, что в педагогических целях, в среде детей школьного и дошкольного возраста использование бумажных книг более целесообразно. Продолжая тему книг для детей книг, необходимо добавить, что комплекс ощущений, возникающих у ребёнка при взаимодействии с книгой как материальным объектом, в корне отличается от ощущений, вызываемых контактом с экраном дисплея. Кроме того, отсутствие некоторых вышеупомянутых удобств и отвлекаемости, свойственных электронным гаджетам, может способствовать развитию памяти ребёнка.

Наряду с этим традиционная книга все больше приближается к понятию элитарного способа получения информации. Иногда можно услышать сравнения книги электронной с общепитом, а книги бумажной – с рестораном. По мнению специалистов, «бумага в большей степени, чем любой другой элемент оформления книги, например, типографика, иллюстрация и т. п. формирует облик печатного изделия, обеспечивая тактильные, сенсорные впечатления от продукта. Формат, объем, качество бумаги, взаимодействие листов в едином издании — все это важные факторы, оказывающие влияние на качество коммуникации с печатной продукцией» [2, с. 20]. Кроме того, дизайн, оформление бумажной книги - это отдельная область искусства, где властвуют законы красоты и гармонии, влияние которых на человека трудно переоценить. Эстетические качества книги наряду с уникальностью издания делают ее предметом коллекционирования и в последнее время создали сам феномен «подарочных изданий».

При сравнении электронной и бумажной книги интересная тема возникает при обращении к классической структуре книги, так называемому книжному пространству, каждая структурная единица которого (учитываемые не только в «парадных», подарочных, но и в самых «демократичных» изданиях в бумажных обложках) выполняет свою особую роль. Все эти части связаны с движением внутрь книги. Так, согласно классику искусства книги В.А. Фаворскому, изобразительной темой форзаца по преимуществу должен быть не сам сюжет и не действие, а как бы атмосфера данного литературного произведения. «Это может быть дано либо в предметном, либо в пейзажном, либо в сугубо орнаментальном решении» [3, с. 322]. Титул – «дверь в книгу», но «дверь отчасти прозрачная, дающая возможность заглянуть в нутро книги» [3, с. 323]. Содержание титула главным образом шрифтовое: автор, название, издательство, год – но может быть внесено и изображение. Титул – правая страница, левая – фронтиспис, главная иллюстрация в книге. Требования к ней: не должно быть рассказа или действия, а должна быть попытка в пространственном изображении передать одновременно главный момент литературного произведения, разворачивающегося во времени. Это скорее состояние, а если действие, то в его апогее, победившее, достигшее цели. Это может быть изображение героя, портрет автора.

Что касается процесса чтения, то следует отметить, что чтение книги бумажной может быть своего рода ритуалом. «Электронный текст испытывает

недостаток в ритуальных, чувственных элементах печатной продукции. Удобные места для зрительных остановок, постепенное движение читателя к развязке — это то, что можно было бы назвать языком тела печатного текста. Потеря этих сенсорных ключей имеет тонкий, но глубокий эффект, влияющий на взаимоотношения с текстом» [3, с. 20].

Наряду с высказанными соображениями следует коснуться проблемы книжных жанров: научного, научно-популярного, учебного, периодических изданий. У каждого из этих жанров есть своя специфика и свои особенности существования в традиционной или цифровой среде. Интересное решение этих вопросов по отношению к традиционной книге предлагали в 80-е годы художники-дизайнеры [4, 5].

Особую проблему в научной сфере составляет вопрос о достоверности информации на электронных носителях, известные «игры» с изменением репродукций, подмены изображений известных художников, писателей и т.п. Все эти вопросы сводятся к наличию или отсутствию дисциплины подачи информации, созданию критериев ее качества, подлинности и достоверности.

Список литературы

1. Огурцова Н.А. Традиционная бумажная книга в современном социокультурном пространстве // Система ценностей современного общества. 2011. № 19. С. 221-226.
2. Васерчук Ю.А. Электронная книга как альтернатива печатной продукции // Вестник МГУП имени Ивана Федорова. 2012. № 9. С. 20-28.
3. Фаворский В.А. Литературно-теоретическое наследие. М.: Советский художник, 1998. 364 с.
4. Ворончихин Ю.Г. Издательский стиль «Экономики»: подход к проблеме // В мире книг. 1986. № 11. С. 30-35.
5. Рывчин В.И. О художественном конструировании учебников. М.: Книга, 1980. 588 с.

**ЦИФРОВАЯ ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ АВТОНОМНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ, ОСНОВАННАЯ НА БЛОКЧЕЙН (ДАО),
КАК НОВЫЙ ТИП СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

Фурс Светлана Петровна

кандидат политических наук, доцент

**Академия Государственной противопожарной службы Министерства
Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным
ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий,**

г. Москва, Россия

lana_st_furs@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрен новый тип организации, основанный на технологии блокчейн, ДАО. Показаны предпосылки его возникновения, отличительные черты, а также проведено сопоставление с традиционными формами социальных организаций. Показан узкий формат трактовки ДАО, а также перспективы его развития в более широком, социально-философском контексте.

Ключевые слова: блокчейн, инновации, социальная организация, ДАО, децентрализация, цифровой код

**DIGITAL DECENTRALIZED AUTONOMOUS ORGANIZATION
BASED ON BLOCKCHAIN (DAO) AS A NEW TYPE OF SOCIAL
ORGANIZATION**

Furs Svetlana Petrovna, Candidate of Political Sciences, Associate Professor

AGPS Emercom of Russia, Moscow, Russia

lana_st_furs@mail.ru

Abstract. The article considers a new type of organization based on blockchain technology, DAO. The prerequisites for its emergence, distinctive features are shown, as well as a comparison with traditional forms of social organizations. The narrow format of interpretation of the DAO is shown, as well as the prospects for its development in a broader socio-philosophical context.

Keywords: blockchain, innovations, social organization, DAO, decentralization, digital code

На протяжении последних десятилетий происходят стремительные технологические сдвиги во многих отраслях жизни общества. Внедряется множество инноваций, технологий: то, что вчера еще считалось фантастикой, в скором времени становится обыденным явлением, реальностью, которая быстрыми темпами проникает во все сферы жизни людей (достаточно вспомнить развитие интернет-технологий, внедрение гаджетов, смартфонов и т.п., развитие облачной инфраструктуры). Можно трактовать это как «прорыв», а можно как новый вид социальной действительности. Основными ее чертами являются: колоссальная скорость изменений, непредсказуемость и размытость

будущей картины социума, присутствие технологического фактора практически повсеместно, а также определенная неспособность социума и индивидов успевать за указанными технологическими изменениями (эта проблема была детально описана Э.Тоффлером в его работе «Шок будущего» [1]).

Благодаря приходу новых технологий серьезным трансформациям подвергаются ключевые сферы социума: управление (проблема аллократии [2]), политика (перспектива внедрения блокчейн-технологий в процесс голосования), здравоохранение (телемедицина, ИИ – диагностирование и т.п.), образовательное пространство (различные формы онлайн-образования, образовательные платформы, перспектива блокчейн-сертификатов, дипломов), технология smart city и т.д.; этот перечень, если продолжать, может получиться огромным, важно – выделить главное. Новые технологии не только закрепили свое присутствие в различных сегментах общества, но вполне закономерно, что будут влиять или станут существенным фактором возникновения новых форм социальных организаций, а также различных сообществ или комьюнити. Наверное, было бы странно и не логично, если бы привычные социальные структуры оказались в стороне от этого процесса. В качестве примера трансформаций и новшеств в привычных социальных структурах рассмотрим такое новое явление как DAO – децентрализованная автономная организация (DAO), основанная на блокчейн. Будучи олицетворением одной из самых современных технологий, тем не менее, сама идея, концепция имеет очень давнюю историю и может проследиваться до классических теорий технократии. Вполне очевидно, что разработчики идеи DAO далеки от классических идей Т. Веблена, однако сам принцип построения социальной организации с учетом функционирования алгоритмов, а также принадлежности (носительства) определенной технологии позволяет проводить параллели с технократическим подходом.

Что же такое «децентрализованная автономная организация на основе блокчейн»? Прежде всего, это социальная организация нового типа. Ее можно сравнить с цифровой компанией, однако не являющейся юридическим лицом. Созданная на основе неизменяемого кода, DAO управляется сообществом инвесторов (теоретически – из любой точки мира), которые вложили в нее инвестиции в виде токенов (в процессе функционирования DAO они становятся дао-токенами).

Отличительными признаками этого типа социальной организации является гибкость и децентрализованность. Гибкость проявляется в управленческих моментах: в том, что на обсуждение и голосование выносятся любые вопросы, относительно текущих дел компании, а также ее дальнейшей стратегии. Что касается децентрализации – она, как известно, является одной из ключевых характеристик блокчейн-технологии, поэтому не удивительно, что в социальной организации, созданной на ее основе, этот принцип вынесен во главу угла.

Если рассматривать в узком контексте, то DAO представляет собой виртуальную компанию, основанную на технологии блокчейн и привлечении токенов, нацеленную на перспективу инвестиций и связь с венчурными фондами. Важно, подчеркнуть, что DAO – это не просто концепция, а уже

реально существующая организация, которая к тому же считается одним из крупнейших краудфандинговых проектов (собрал порядка 150 млн. долларов). Как следует из информации, размещенной на сайте создателей [3], Ethereum, отличительная черта данной структуры - коллективное владение и управление на основе блокчейн (отсюда отсутствие лидера, председателя, совета управляющих, директоров и т.п.). Только правила, закрепленные в коде, управляют самой организацией и ее фондом и финансами; решения принимаются в результате голосования участников.

Другая важная особенность данной организации, как подчеркивают разработчики Ethereum, это максимальная степень доверия. На первый взгляд данный постулат выглядит абсурдным: о каком доверии индивидам, впервые встретившимся на просторах интернет, можно говорить. Но не с точки зрения ДАО, где код опять же должен стать гарантом прозрачности и доступности: можно не доверять кому угодно в группе, только не кодированной информации. Так, если следовать логике создателей данной структуры, открываются новые возможности для глобального взаимодействия и кооперации.

Интересным моментом, имеющим непосредственное отношение к анализируемой в данном исследовании проблематике, является то, что разработчики ДАО сравнивают ее традиционной социальной организацией; и в этом сравнении прослеживается определенное противопоставление.

<i>ДАО</i>	<i>Традиционный тип организации</i>
Абсолютно простая структура, полная демократизация	Иерархическая структура
Любое изменение в организации инициировано и решается путем голосования	В зависимости от типа организации большинство изменений направляемы путем единоличных решений (в отдельных случаях возможно голосование)
Голоса подсчитываются автоматически, без вмешательства «посредников»	В случае проведения голосования процесс подсчета голосов носит внутренний характер и на результаты можно оказывать влияние
Все функционирование разворачивается в «автоматическом» ключе, в децентрализованном формате	Управление проводится на основе личного фактора, либо при централизованном контроле автоматического управления, есть тенденция к манипуляции
Вся активность прозрачна и полностью открыта общественности	Активность в определенных аспектах носит закрытый характер и не открыта общественности

Возникает закономерный вопрос: насколько необходимо появление нового типа организации (в добавление ко всем существующим). Понятно, что основной предпосылкой являются цифровые инновации, а именно развитие технологии блокчейн. Интересным моментом является то, что, переходя на новый уровень - от криптовалюты до способа построения социальной организации – она приобретает больший социальный вес, а также идейное

влияние [4]. Технология блокчейн «обрастает» эпитетами: *децентрализованная, прозрачная, эффективная, справедливая*.

Все это ведет к тому, что отталкиваясь от специфики и возможностей применения ДАО в настоящий момент: в благотворительных проектах, при коллективной собственности, в венчурных фондах [5], делаются дальнейшие прогнозы о перспективах ее внедрения в следующие сферы – в трудовые коллективы и даже, например, как форма представительной демократии. Можно сказать, что это достаточно серьезные предложения и прогнозы, «вырастающие» из факта создания удачного краудфандингового проекта в 2016 году: ДАО, который постепенно из имени собственного становится именем нарицательным и обозначает новый тип организации.

Однако если избрать более широкий, социально-философский подход и взглянуть на новую социальную структуру в более широком контексте с учетом перспектив будущих трансформаций, то становится очевидным, что данная форма хорошо вписывается в концепцию *алгократии* – правления алгоритмов – и способствует развитию научного дискурса в направлении анализа совместной деятельности человека и машины [6]. Так как при реализации технологии блокчейн во главу угла вынесено правило кода (он является главным инструментом функционирования, обеспечивающим ключевые характеристики данной технологии, являющиеся залогом ее привлекательности – децентрализованность, отсутствие института посредничества, прозрачность), то можно утверждать, что создание и развитие ДАО является дополнительным аргументом для сторонников идеи *алгократии*. Тем самым подчеркнем, что фокус рассмотрения специфики блокчейн переходит из сферы цифровых инноваций, технологий через сферу финансов в более широкий социальный контекст.

Список литературы:

1. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: Издательство «АСТ», 2002. 259с.
2. Фурс С.П. Проблема возрастания роли алгоритмов в социальном управлении // Устойчивое развитие: исследования, инновации, трансформация: Материалы XVIII Международного конгресса с элементами научной школы для молодых ученых. В 2-х т. Москва, 8-9 апреля 2022 г. М/: Московский университет им. С. Ю. Витте, 2022. Т.1. С. 549-554.
3. Decentralized autonomous organizations (DAOs) // URL: <https://ethereum.org/en/dao/> (дата обращения: 20.04.2023).
4. Фурс В.А. Перспективы развития делиберативной демократии в условиях цифровизации коммуникативных технологий // Журнал политических исследований. 2022. Т. 6, № 4. С. 20-30.
5. Кириллов Д.В. Децентрализованные автономные организации как новый формат ведения бизнеса в цифровой экономике // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. № 11. С. 30-34.
6. Decentralized autonomous organizations: The Future of Corporate Governance or an Illusion? // URL: https://www.researchgate.net/publication/361442162_DECENTRALISED_AUTONOMOUS_ORGANISATIONS_The_Future_of_Corporate_Governance_or_an_Illusion (дата обращения: 20.04.2023).

ЦИФРОВОЕ ОБЩЕСТВО И КУЛЬТУРА

Чечеткин Алексей Сергеевич

магистрант

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина,

г. Москва, Россия

210902@stud.rguk.ru

Адаев Роман Борисович

ассистент

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина,

г. Москва, Россия

adaevrb@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены взаимосвязи культуры и общества в эпоху цифровизации. Приводится описание понятия «цифровое общество». Приводится описание того, как технология изменила наш мир. Определены ключевые переменные и факторы, которые способствуют трансформации культуры и общества, такие как развитие искусственного интеллекта, интернета вещей, блокчейна и других технологий. Рассмотрены возможные последствия трансформации и ее влияние на различные аспекты жизни, такие как работа, образование, здравоохранение, культура и т.д. Приведены примеры конкретных проектов или инициатив, которые демонстрируют реализацию новых технологий в культуре и обществе, а также высказано мнение о том, как эти проекты могут повлиять на наш мир.

Ключевые слова: цифровое общество, искусственный интеллект, культура, трансформация культуры, виртуальная реальность, искусство.

DIGITAL SOCIETY AND CULTURE

Chechyotkin Alexey Sergeevich

Master's student

RSU named after A.N.Kosygin, Moscow, Russia

210902@stud.rguk.ru

Adaev Roman Borisovich

Assistant

RSU named after A.N.Kosygin, Moscow, Russia

adaevrb@yandex.ru

Abstract. The article examines the relationship between culture and society in the era of digitalization. The concept of "digital society" is described. It describes how technology has changed our world. The key variables and factors that contribute to the transformation of culture and society, such as the development of artificial

intelligence, the Internet of Things, blockchain and other technologies, are identified. The possible consequences of transformation and its impact on various aspects of life, such as work, education, healthcare, culture, etc. are considered. Examples of specific projects or initiatives that demonstrate the implementation of new technologies in culture and society are given, as well as an opinion on how these projects can affect our world.

Keywords: digital society, artificial intelligence, culture, cultural transformation, virtual reality, art.

Цифровые преобразования осуществляются в экономике и обществе на протяжении уже десятилетия. В этой связи эксперты и практики в сфере цифровизации подводят определенные итоги [1].

Цифровое общество – это современное социальное сообщество, в котором информационные технологии являются основой для функционирования всех его сфер, начиная от экономики и бизнеса и заканчивая культурной и социальной жизнью людей. Оно базируется на использовании сетевых технологий, работы в онлайн-режиме и взаимодействии в виртуальных сообществах.

Основной ценностью цифрового общества является доступность информационных ресурсов и коммуникационных средств, которые позволяют ускорить и улучшить качество жизни людей, расширить возможности образования, повысить продуктивность работы и ускорить развитие экономики. В цифровом обществе все процессы связаны с обработкой, хранением, передачей и использованием информации, что значительно ускоряет и упрощает многие операции.

Цифровое общество продолжает быстро развиваться и обретать все большее значение в жизни людей и социальных процессах в целом.

Цифровизация предполагает развитие различных технологий. В их числе следующие основные технологии: искусственный интеллект, дополненная и виртуальная реальность. Технологии существенно изменила мир на многих уровнях. Вот некоторые из них:

1. Работа и бизнес: технологии упростили и ускорили процессы в бизнесе и на рабочем месте. Программы управления проектами, электронная переписка, онлайн-встречи и другие средства помогают сотрудникам работать более эффективно.

2. Образование: технологии также изменили образовательный процесс. Учебные материалы теперь доступны в онлайн-формате, что позволяет обучаться из любой точки мира. Введение онлайн-курсов и дистанционных программ также позволило специалистам получить новые навыки и знания, не выходя из дома.

3. Здравоохранение: технология помогла улучшить здоровье и качество жизни людей. Медицинская техника стала более точной и эффективной, а врачи могут легко общаться и сотрудничать с коллегами из других стран.

4. Развлечения: технологии сделали доступными новые формы развлечений, такие как видеоигры, социальные сети, онлайн-кино и многое другое. Это расширило возможности для развлечения и отдыха.

Технология изменила мир в лучшую сторону, однако она также имеет свои недостатки, такие как зависимость, нарушение личной жизни, отчуждение и другие проблемы. Поэтому важно использовать технологию с умом и балансом.

Развитие искусственного интеллекта – это ключевой фактор, который способствует трансформации культуры и общества. Искусственный интеллект уже проникает в различные сферы жизни, включая здравоохранение, образование, бизнес, науку, искусство и т.д. Он приводит к развитию новых форм коммуникации и взаимодействия между людьми, а также новому уровню автоматизации производственных процессов.

Интернет вещей (IoT) – это еще один ключевой фактор, который способствует трансформации культуры и общества [3]. IoT-технологии позволяют связывать миллионы устройств, создавая сети, которые могут выполнять различные функции, от управления домашними устройствами до мониторинга климата. Это приводит к улучшению качества жизни человека, но также может иметь важные последствия для безопасности и конфиденциальности данных.

Изменение технологий также приводит к изменению моделей бизнеса. Новые технологии помогают предпринимателям и компаниям расширять свой бизнес, создавая новые возможности и рынки. Но также это может приводить к дополнительному разрыву между богатыми и бедными, если преимущества не будут распределены равномерно.

Новые технологии меняют способ обучения и потребности людей в знаниях. Люди хотят обучаться новым навыкам и технологиям, и поэтому образование будет продолжать меняться в ответ на последние технологические тенденции.

Мобильность также оказывает влияние на трансформацию культуры и общества. Благодаря мобильным технологиям люди могут быстрее и эффективнее перемещаться и действовать. Это приводит к изменению способов жизни, работы и коммуникации.

Технологии оказывают существенное влияние на культуру, как положительное, так и отрицательное.

Технологии позволяют людям связываться между собой и общаться моментально, независимо от расстояния. Это привело к расширению культурных связей между людьми из разных стран и культур, что в свою очередь привело к созданию новых тенденций и стилей.

Технологии изменяют способ, которым мы получаем развлечения. Телевизоры, интернет, социальные сети, игровые консоли и мобильные устройства предоставляют готовые развлечения, которые можно наслаждаться в любое время и в любом месте.

Технологии могут использоваться для распространения идеологии или стереотипов, что может привести к негативным последствиям, таким как расизм и политические конфликты.

Технологии меняют наши привычки и образ жизни. Например, социальные сети изменили способ, которым мы общаемся между собой, а онлайн-шопинг стал нормой повседневной жизни.

С точки зрения связи новых технологий и культуры стоит отметить некоторые особенности:

- Расширение доступности культурных мероприятий позволит большему числу людей получать доступ к искусству и другим формам культуры.

- Продвижение технологий, связанных с виртуальной реальностью, может изменить образ восприятия культурных мероприятий и создать новые формы искусства и развлечения.

- Сокращение рабочих мест может привести к ограничению финансирования культурных мероприятий и уменьшению количества людей, работающих в этой сфере.

Можно привести примеры проектов или инициатив, которые демонстрируют реализацию новых технологий в культуре и обществе.

1. AR-приложения в искусстве. Например, приложение "Smartify", которое распознает произведения искусства и дает подробную информацию об объекте, авторе и стиле. Это приложение облегчает доступ к знаниям об искусстве и укрепляет его значимость в обществе. Кроме того, экспериментирование с AR-технологией может привести к созданию новых форм искусства [4].

VR-музеи и выставки позволяют посетителям изучать искусство и историю через виртуальную реальность. Это очень полезно для тех, кто не может посетить музей физически или для тех, кто хочет познакомиться с искусством в более интерактивном и занимательном формате [5; 6].

В свете пандемии COVID-19 многие культурные институты и учреждения перешли на бесконтактные технологии. Например, музеи и галереи перешли на бронирование онлайн, использование QR-кодов для доступа к информации об экспонатах и т.д. Эти технологии не только обеспечивают безопасность для посетителей, но также упрощают процесс посещения и повышают эффективность работы музеев [7].

Эти новые технологии будут продолжать оказывать огромное влияние на культуру и общество. Они могут привести к более широкому доступу к искусству и культурным событиям, а также повысить уровень вовлеченности людей в эти области. Однако, эти технологии также могут привести к потере личной связи и обмену идеями в реальном времени, что будет не менее важно для сохранения и развития культурного наследия [8].

Технологии будут продолжать трансформировать нашу культуру и общество в будущем, улучшая качество жизни и облегчая выполнение различных задач. Однако, необходимо помнить о потенциальных негативных последствиях, таких как угрозы приватности и безопасности.

Важно научиться использовать технологии наилучшим образом. Например, использовать его для доступа к образованию и информации, улучшения экологических и медицинских услуг, а также для сокращения расстояний и улучшения коммуникаций.

Создание этических и в то же время инновационных технологий должно быть одним из наших приоритетов. Кроме того, необходимо поощрять и поддерживать разнообразных людей, чтобы они могли быть частью таких разработок. Только так можно добиться лучших результатов и улучшить качество жизни для всех.

Список литературы

1. Материалы Всемирного исследования компании PricewaterhouseCoopers за 2017 год: Цифровое десятилетие: в ногу со временем, Индустрия 4.0: создание цифрового предприятия, Будущее отраслей: разрушение барьеров // URL: <https://www.pwc.ru/> (дата обращения: 15.03.2023).
2. Парушина Н.В. Цифровые трансформационные преобразования в экономике и обществе / Н. В. Парушина // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2018. № 8. С. 150-153.
3. Костина А.В. Цифровое общество: новые возможности - новые угрозы // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 3. С. 172-183.
4. Shazam для картин: новое арт-приложение Smartify // URL: <https://style.rbc.ru/items/58c131769a794709e3418f95> (дата обращения: 02.04.2023).
5. Шаталова М.А. Интерактивное искусство как новое направление в мировой культуре / М.А. Шаталова, Н.В. Баева // Творчество молодых: искусство, дизайн, медиатехнологии: Сборник научных статей. XX Всероссийская научно-практическая конференция, Омск, 19 мая 2021 г. Омск: Омский государственный технический университет, 2021. С. 99-102.
6. Русин В.С. Разработка виртуального информационного ресурса для МБУК «Лесосибирский краеведческий музей» // Молодые ученые в решении актуальных проблем науки: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Красноярск, 21-22 апреля 2022 года. Красноярск: Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, 2022. С. 540-542.
7. Культура-онлайн: как столичные учреждения культуры перешли на удаленный формат работы // URL: <https://www.hse.ru/news/community/407535741.html> (дата обращения: 05.04.2023).
8. Шаухалова Р.А. Принципы формирования цифровой культуры студентов в университете // Педагогический журнал. 2020. Т. 10, № 1А. С. 436-443.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДИЗАЙНЕРОВ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ

Чубаров Никита Александрович

студент

Казанский государственный энергетический университет,

г. Казань, Россия

gegka@mail.ru

Научный руководитель – Коврижных Ольга Евгеньевна

кандидат экономических наук, доцент

Казанский государственный энергетический университет,

г. Казань, Россия

Аннотация. В современном мире происходит резкий сдвиг в направлении использования искусственного интеллекта. В данной статье будет рассмотрено, как нейронные сети влияют на процесс создания дизайнерских работ, какие преимущества и недостатки они имеют, и каким образом дизайнеры могут адаптироваться к новым условиям и использовать нейронные сети для повышения качества своей работы.

Ключевые слова: нейронные сети, дизайн, реклама, изображение, эффективность

TRANSFORMATION OF DESIGNERS' ACTIVITIES UNDER THE INFLUENCE OF NEURAL NETWORKS

Chubarov Nikita A.

Student

FSBEI HE Kazan State Power Engineering University,

Kazan, Russia

gegka@mail.ru

Scientific Supervisor - Kovrizhnykh Olga E.

PhD in Economic sciences, Associate Professor

FSBEI HE Kazan State Power Engineering University,

Kazan, Russia

Abstract. In the modern world there is a sharp shift in the direction of using artificial intelligence. This article will examine how neural networks affect the process of creating design works, what advantages and disadvantages they have, and how designers can adapt to new conditions and use neural networks to improve the quality of their work.

Keywords: neural networks, design, advertising, image, efficiency

На текущий момент развития общества более половины населения планеты использует Интернет и информационные технологии в повседневной жизни для обучения и ведения бизнеса. С развитием информационного

общества сформировался и новый этап в развитии экономики – цифровая экономика, в которой на первое место выходят информационные технологии, охватившие на текущий момент все сферы экономики и все ее важные процессы [1].

Бурное развитие информационных технологий и искусственного интеллекта является источником трансформации профессиональной деятельности в разных областях, в том числе это оказывает огромное влияние и на трансформацию деятельности дизайнеров.

Нейронные сети – это алгоритмы машинного обучения, которые имитируют работу мозга человека. Они состоят из множества связанных между собой искусственных нейронов, которые обрабатывают и передают информацию, используются для решения задач обработки данных и могут обучаться на основе примеров и адаптироваться к новым условиям.

Развитие нейронных сетей приводит к изменению работы дизайнеров в нескольких аспектах:

1. Автоматизация процессов: Нейронные сети могут использоваться для автоматизации рутинных задач, таких как создание макетов, редактирование изображений и обработка данных. Это позволяет дизайнерам сконцентрироваться на более креативных задачах.

2. Улучшение качества работы: Нейронные сети могут использоваться для оптимизации процесса дизайна, например, для автоматического определения оптимального расположения элементов на странице или для настройки параметров дизайна, чтобы максимизировать его эффективность.

3. Создание новых возможностей: Развитие нейронных сетей открывает новые возможности для дизайнеров. Они дарят массу идей, которые можно будет воплотить [2]. Например, они могут использоваться для автоматического генерирования дизайн-концептов, паттернов и текстур, сформированных из миллионов проанализированных изображений, которые могут быть использованы дизайнерами в качестве исходной точки для создания конечного продукта, который можно доработать с помощью уточняющих запросов или вручную.

4. Новые способы взаимодействия: Нейронные сети могут помочь дизайнерам создавать новые способы взаимодействия между человеком и технологией. Например, они могут использоваться для создания более интуитивных интерфейсов или для разработки новых форм общения с компьютером, таких как голосовые управления.

Несмотря на все преимущества, трансформация данной сферы под воздействием нейронных сетей включает в себя ряд проблем:

1. Большое количества данных, необходимых для обучения нейронной сети, что может затруднить их использование в некоторых областях дизайна, где данные могут быть ограничены или недоступны.

2. Сложность в использовании и требовании специальных знаний и навыков, что может затруднить их применение, т.к. эффективность работы нейронных сетей будет напрямую зависеть от корректного формирования запроса и наличия необходимых знаний в сфере дизайна у пользователя. Самое сложное в работе с нейросетью – объяснить ей, что вы хотите получить, и добиться от нее приемлемого результата [3]. Без этого нейронная сеть может

давать некорректные или неполные ответы на поставленные задачи, а ее работа может привести к потере времени и ресурсов, а также к неудовлетворительным результатам.

3. Склонность к созданию дизайнерских решений, которые сложно объяснить или понять, что может вызвать сомнения у заказчиков и клиентов. Например, нейросеть может создать дизайн автомобиля, который выглядит красиво и функционально, но при этом несоизмеримо сложен для производства. Или же нейросеть может создать дизайн мебели, который выглядит оригинально и привлекательно, но при этом неудобен для использования или не соответствует требованиям безопасности.

Стоит отметить, что нейронные сети не могут полностью заменить дизайнеров из-за следующих причин:

1. Творческий подход: Дизайнеры часто используют свой творческий подход для создания уникальных и оригинальных дизайнов. Нейросети могут создавать новые дизайны, но они не могут обеспечить уникальность и индивидуальность, которые обеспечивают дизайнеры.

2. Эмоциональность: Дизайнеры учитывают эмоциональную составляющую при создании дизайнов, которую нейросети не могут воспроизвести. Дизайнеры могут создавать дизайн, который вызывает определенные эмоции и чувства у зрителей.

3. Контекст: Дизайнеры учитывают контекст, в котором будет использоваться их дизайн. Например, дизайнер может создать логотип, который будет идеально подходить к определенному бренду и его ценностям. Нейросети не могут учитывать контекст и создавать дизайны, которые соответствуют определенному контексту.

4. Интерпретация: Дизайнеры могут интерпретировать требования клиента и создавать дизайны, которые соответствуют их ожиданиям и потребностям. Нейросети не способны на это.

Таким образом, нейронные сети могут изменить способ работы дизайнеров и стать очень мощным инструментом для создания новых концептов и разработок в сфере дизайна, но это возможно только в руках профессионала. Это связано с тем, что нейросети требуют специфических знаний и опыта для правильной настройки и использования. Неправильное использование нейросетей может привести к низкому качеству продукта на выходе и ошибкам, которые могут быть не просто исправить.

Список литературы

1. Коврижных О.Е., Мингалеева О.В. Основные аспекты организационного механизма крауфдинга стартап-проектов в условиях цифровой экономики / Путеводитель предпринимателя. Научно-практическое издание: Сб. науч. трудов. Вып. XLIII. М.: Российская академия предпринимательства; Агентство печати «Наука и образование», 2019. С. 103-108.
2. Нейронные сети для создания дизайна // URL: <https://blog.sibirix.ru/ai-for-design-creating/> (дата обращения: 30.04.2023)

3. Сможет ли нейросеть заменить дизайнеров в будущем // URL: <https://1ps.ru/blog/sites/2023/ispolzovanie-nejrosetej-v-graficheskom-dizajne-i-v-dizajne-sajtov/> (дата обращения: 30.04.2023)

УДК 159.99

ДИХОТОМИЯ ПОНЯТИЙ «ЗНАНИЕ» И «ИНФОРМАЦИЯ» В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Шангина Ольга Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент

**Национальный исследовательский университет «Московский институт
электронной техники», г. Москва, Россия**

shanginao@yandex.ru

Журавель Андрей Вячеславович

свободный исследователь

andrewzhuravel@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается проблема понятий «знание» и «информация» в эпоху цифровизации, их трансформация в высокотехнологичном мире. Анализируется дихотомия этих понятий, их размывание и взаимопроникновение. Затрагивается проблема воспитания современной молодежи с точки зрения сохранения полноты личности, способности критически мыслить и оценивать различные социальные ситуации.

Ключевые слова: понятие «знание», понятие «информация», цифровизация, трансформация, высокие технологии, структура личности, волевая регуляция личности, критическое мышление личности, социальная дезадаптация.

THE DICHOLOGY OF CONCEPTS OF «KNOWLEDGE» AND «INFORMATION» IN THE ERA OF DIGITALIZATION

Shangina Olga Vladimirovna

Candidate of Pedagogics, Associate Professor

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

shanginao@yandex.ru

Zhuravel Andrey Vyacheslavovich

Graduate

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

andrewzhuravel@yandex.ru

Abstract. The problem of the concepts of "knowledge" and "information" in the era of digitalization, their transformation in the high-tech world is considered. The dichotomy of these concepts, their blurring and interpenetration is analyzed. The

problem of educating modern youth from the point of view of preserving the fullness of personality, the ability to think critically and evaluate various social situations is touched upon.

Key words: the concept of "knowledge", the concept of "information", digitalization, transformation, high technology, personality structure, volitional regulation of personality, critical thinking of personality, social maladaptation.

18 апреля в Москве была запущена Всероссийская военно-патриотическая просветительская акция «Знание. Герои». Она будет проходить с 18 апреля по 31 мая 2023 года. Акция направлена на повышение знаний обучающихся школ, колледжей и вузов всех регионов страны. Основной акцент будет поставлен на разговор с современной молодежью о достижениях страны, о подвигах героев, об истории России и родного края. Лекторами Российского Общества «Знание» являются преподаватели ведущих вузов страны, сотрудники государственных корпораций, заслуженные и народные артисты России, выдающиеся деятели науки и культуры и другие. Сегодня особенно актуально разговаривать с молодежью о знаниях в различных сферах жизни. Объяснять учащимся различие между понятиями «знание» и «информация», показывать им то, насколько важны личные знания, умения и навыки каждого члена общества для общего развития и безопасности государства [1].

Знание – это то, что остается с человеком всегда, в отличие от информации, которой он владеет в тот момент, когда она поступает к нему и ему доступна.

Пожалуй, основным фактором, выявляющим различие информации от знания, является то, что информация может существовать и без человека, ее носителем могут являться объективные вещи и явления. А вот знанием может обладать лишь субъект, размышляющий и осмысливающий получаемую информацию.

Информация - это набор фактов, данных и знаний, которые передаются в электронном или другом виде. Информация существует независимо от того, является ли она полезной или необходимой для человека. Например, в Интернете можно найти множество новостей, статистических данных и других информационных материалов, но не все они могут быть полезны для конкретного человека.

Знание, с другой стороны, - это процесс анализа и обработки информации, который приводит к пониманию и практическому применению того, что было изучено. Знание - это не просто накопление фактов, но и умение использовать их для решения задач и принятия решений.

Хотя в любом процессе обучения присутствуют и знания, и информация, они не могут быть объединены в одно понятие. В познавательном процессе знание и информация находятся на разных ступенях. Вначале процесса обучения воспринимается не знание, а информация, причем она может передаваться как человеком – преподавателем, так и через неодушевленные предметы, на первом месте сейчас стоит интернет, довольно сильно

потеснивший книгу. Осмысленная информация преобразуется в знание, которое может также передаваться тем, кто его получил [2].

Один из постоянных лекторов Российского общества «Знание» Владислав Валерьевич Маленко – российский писатель и поэт, Заслуженный деятель искусств Российской Федерации, художественный руководитель Государственного музея Сергея Есенина в Москве, выступая перед молодежью, регулярно говорит о необходимости чтения книг сегодня. По его мнению, те, кто «шуршит страницами» всегда будут руководить теми, кто «сидит в гаджетах». Маленко автор широко известной поэмы «Русские маяки». Поэмы про людей-героев нашего времени, наших соотечественников, живущих и работающих рядом с нами, которые своим талантом, трудом и достижениями вдохновляют на созидание огромное количество людей в разных уголках нашей необъятной Родины [3].

«Чай наш крепко заварен.
Вечен звёзд хоровод —
Пушкин, Толстой, Гагарин
Двинули время вперед.

...

Кисти достойны рублевской,
Есенина светлых слов —
Жуков и Циалковский,
Гамзатов и Королёв.

На духовном Олимпе
Рядом с небом большим
Скобелев и Столыпин,
Шолохов и Шукшин...»

Довольно понятным отличием знания от информации служит то, что знания много быть не может, а вот информация может быть и избыточной. Информации может быть получено слишком много, слишком часто и слишком быстро, что приводит к запутанности и неэффективности. В то время как знание основывается на эффективном использовании информации и опыте.

В современном высокотехнологичном мире поток информации настолько велик, что он может мешать процессу формированию человеком даже элементарного знания. Действительно, совсем недавно практически все школьники, оканчивающие школу, знали таблицу умножения. Современные школьники зачастую ее не знают, так как калькулятор заменил процесс усвоения этой таблицы.

При желании знания и информацию можно сравнить с умом и образованием. То, что при отсутствии образования среди группы людей одни бывают умнее других не удивительно. Но иногда можно наблюдать, что человек без образования бывает умнее человека, получившего образование.

Знание – это то, что проверено практикой, в отличие от информации, которая зачастую и проверена быть не может. Разумеется, это не отрицает того,

что без новой информации не может быть новых знаний. В образовательном процессе знание выступает одним из критерием эффективности. По своей сути слово «знание» не может означать ложь [4].

Одной из главных проблем, возникающих в эпоху цифровизации, является то, что мы часто путаем информацию и знание. Вместо того, чтобы использовать цифровые технологии для создания и распространения знаний, мы часто используем их для сбора большого количества информации без понимания или анализа.

С появлением компьютерных технологий разграничение понятий «знание» и «информация» стало проблематичнее, так как информационные базы часто называют «базами знаний», хотя это просто огромный набор нулей и единиц, который хранится и обрабатывается по определенным правилам. Возможно, информационные технологии и дали такое определение знания: «знание – это информация об окружающем мире и о самом человеке» [5].

Знание становится одним из самых ценных ресурсов. Только обладая знанием, мы сможем адаптироваться к изменяющимся условиям, решать сложные задачи и продвигаться вперед. Отделяя знание от информации, мы можем использовать цифровые технологии на благо нашего образования, науки и развития.

Особенно значимо разграничение этих понятий в процессе обучения. Что передается преподавателем – знание или информация? И почему передача всем студентам одинаковой информации/знания оборачивается различными знаниями, полученными студентами. Хотя информация передавалась всем одна и та же?

Это становится понятным, если иметь в виду, что на усвоение материала безусловно влияют личностные качества и личный опыт. Некоторые люди лучше запоминают информацию, основываясь на своих визуальных или аудиальных способностях, другие обладают лучшей памятью, когда информация связана с их личным опытом или эмоциональными переживаниями. Кроме того, способность к усвоению материала может зависеть от уровня мотивации, концентрации внимания и умения организовывать свое время [6].

Кроме того, личностные особенности, такие как уровень интеллекта, эмоциональная устойчивость, самоконтроль, мотивация и другие, также могут влиять на способность к усвоению новых знаний. И эти личные особенности любого человека создают понятийную структуру знаний, понятийную базу знаний человека. Передаваемая в виде понятий новая освоенная информация накладывается на имеющуюся структуру знаний, преобразуя ее в новую, имеющую уже и новые знания.

Проблема воспитания современной молодежи заключается в том, что доступ к информации дает ощущение знания, не требуя особенных усилий и времени. Только постоянное изучение и анализ информации, ее проверка и корректировка позволяют прийти к пониманию и знанию. Учитывая массовость и удобство доступа к информации, особенность восприятия информации среди молодежи, высокую скорость жизни и расширение социальной сферы связей,

воспитательно-образовательный процесс должен способствовать сохранению и развитию критического мышления, пониманию того, что все виды информации нуждаются в исследовании и проверке, а не принимаются на веру. Учебная среда должна быть нацелена на развитие навыков анализа информации, способности формировать собственную точку зрения и принимать информированные решения.

Таким образом, хотя информация и знание остаются важными понятиями в нашем высокотехнологичном мире, их значения и взаимоотношения менялись. Для использования информации как знания необходимо наличие навыков анализа и обработки, которые помогут извлечь значимую информацию и применить ее в решении задач. Важно также помнить о критическом мышлении и отсеивании ненужной информации.

Список литературы

1. Российское общество «Знание» – проведение мероприятий, гранты, лекции, марафоны // URL: <https://znanierussia.ru/?ysclid=lgzdfrmqze343647216> (дата обращения: 27.04.2023)
2. Булатова Е.С. Соотношение понятий «знание» и «информация» // URL: (<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44322125>) (дата обращения: 27.04.2023)
3. Музей Есенина // URL: (<https://esenin-museum.ru/>) (дата обращения: 28.04.2023)
4. Современный философский словарь / Под общ. ред. В.Е. Кемерова. // URL:<https://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785829132040.html> (дата обращения: 28.04.2023)
5. Иоселиани А.Д. Философия: учебник и практикум для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2023. 531 с.
6. Маклаков А.Г. Общая психология: Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2020. 583 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
1. Пленарные доклады	5
Амелькин С.А. ЛОГИКА РАЗВИТИЯ СОЦИОКОММУНИКАТИВНЫХ ГРУПП В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ	6
Даниелян Н.В. ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ТЕХНОЛОГИЗИРОВАННОМ МИРЕ	11
Князев В.Н. ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ КОНСТРУКТОВ В ФИЛОСОФИИ НАУКИ	15
Малыхина Г.И. СТРАТЕГИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ	21
Спасков А.Н. ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В НАУЧНОЙ КАРТИНЕ МИРА	26
Шелковников А.Ю. ЧЕЛОВЕК В ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОМ МИРЕ: КРИЗИС САМОСОЗНАНИЯ	33
2. Философия техники – великие имена в истории философии	40
Думов А.В. КИБЕРНЕТИКА И ТЕОЛОГИЯ: ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ ХРИСТИАНСКОЙ ФИЛОСОФИИ	41
Егоров Н.И. К.Э. ЦИОЛКОВСКИЙ И ВЛИЯНИЕ ЕГО ИДЕЙ НА РАЗВИТИЕ НАУКИ И ТЕХНИКИ	47
Конникова Л.Ю. ТЕХНИКА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ	51
Круглова И.Н. ТЕОЛОГИЯ ТЕХНИКИ Ф. ДЕССАУЭРА: «ЧЕТВЕРТОЕ ЦАРСТВО» КАК НОВОЕ ТВОРЕНИЕ	54
Ломова И.О. АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ФИЛОСОФИИ ТЕХНИКИ КАК ОСНОВНОЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ	60
Мапельман В.М. ФИЛОСОФИЯ ТЕХНИКИ: НАЧАЛО ОТСЧЕТА	64
Махмутова Д.Д. АКТУАЛЬНОСТЬ ФИЛОСОФИИ ТЕХНИКИ ЖАКА ЭЛЛЮЛЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ	70
Прись И.Е. ФИЛОСОФИЯ ТЕХНИКИ ХОСЕ ОРТЕГИ И ГАССЕТА	76
Романова Е.В. «ФИЗИКИ» И «ЛИРИКИ»: ПРОДОЛЖЕНИЕ РАЗГОВОРА	81
Самарин А.С. ОНТОЛОГИЯ НЕЗАКОНЧЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ЭПИСТЕМОЛОГИИ ЭПОХИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СИНГУЛЯРНОСТИ	84
3. Трансформация современной научной картины мира под воздействием новых технологий	87
Барина С.Г. ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ДЕТЕРМИНИЗМ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ	88

Берхеева Ю.Р. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВО	92
Межевникова О.П. ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ОНТОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА	96
Пирогов А.И. ПАРАДИГМА НАУЧНОГО ПРОРЫВА	101
Погожина Н.Н. ДЕЛИБЕРАТИВНАЯ НАУКА: КАК ВОЗМОЖНА НАУЧНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ПОСТСОВРЕМЕННОСТИ?	103
Прись И.Е. О КОНТЕКСТУАЛЬНОМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ РЕАЛИЗМЕ	107
Скиба И.Р. ИГРОВОЙ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ФОРМА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	114
Ставровский И.К. МОЖЕТ ЛИ МАШИНА МЫСЛИТЬ: НЕ-БИХЕВИОРИСТСКИЙ ПОДХОД	119
Старжинский В.П., Кравченко Д.В. КОНСТРУКТИВНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ И ПРОЕКТИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ОНТОЛОГИЙ	122
Тарасова А.А. ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА НАУЧНУЮ КАРТИНУ МИРА	130
Юсупова Р.И. БУДУЩЕЕ ФИЛОСОФИИ В УСЛОВИЯХ БЫСТРО РАЗВИВАЮЩЕЙСЯ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ	133
4. Интеллектуальные среды и цифровая субкультура современного общества	137
Андрианов А.М. ПРИКЛАДНАЯ ФИЛОСОФИЯ ИЗОБРЕТАТЕЛЕЙ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА	138
Баженова Е.Д. ФИЛОСОФИЯ ЦИФРОВОЙ МЕДИЦИНЫ И ЗДРАВООХРАНЕНИЯ	144
Болотин Ю.С., Болотина Е.С. ИНЖЕНЕРНАЯ ЭТИКА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	150
Борщ А.В. ФИЛОСОФИЯ ИНТЕРНЕТА ВЕЩЕЙ	157
Вышлов В.А. ОТ ВСЕОБЩЕГО УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ПРОДУКЦИИ К ВСЕОБЩЕМУ УПРАВЛЕНИЮ ПО КРИТЕРИЯМ КАЧЕСТВА	160
Гагарина Л.Г. ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ ИЛИ ГИБЕЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА: К ВОПРОСУ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ «БУДУЩЕЕ ГЛОБАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ»	164
Городилов А.В., Кононова А.И. СОВРЕМЕННЫЕ ЛУДДИТЫ ИЛИ ОШИБКИ ВНЕДРЕНИЯ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ?	171
Демидов А.А., Амелькин С.А. ИНФРАСТРУКТУРА СОЦИОИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ	174
Жегалов Н.В., Привалова И.Ю. ВИДЕОИГРЫ КАК СРЕДСТВО ПЕРЕДАЧИ ИДЕЙ	183
Замалиева А.М., Зарипова Р.С. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОБИЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	188

Левина М.И., Кухарь М.В. ЭТИКА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РАЗРАБОТЧИКОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	192
Левшина Я.А., Поклад В.С. ФИЛОСОФИЯ ЦИФРОВОГО ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ	197
Максименко А.А. АЛГОРИТМЫ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В КУЛЬТУРНОЙ ИНДУСТРИИ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ	202
Межевникова О.П. ВЛИЯНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ВИРТУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ИЗМЕНЕНИЕ СОЗНАНИЯ	206
Мунирова Э.Д. ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ ОБЩЕСТВА	212
Нестерова Д.А. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИИ И ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА	216
Орябинская Е.О. КИБЕРКУЛЬТУРА И ЕЕ СВЯЗЬ С СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИЕЙ	220
Полякова Е.В. ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СРЕДЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	225
Попов А.А. МЕТОДИКА ЭКСПРЕСС-АНАЛИЗА ЭФФЕКТИВНОСТИ АРХИТЕКТУРЫ ПРЕДПРИЯТИЯ	228
Свиридова Е.А., Свиридов А.Н., Быстров Д.Д., Демкин В.И. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СРЕДЫ И ЦИФРОВАЯ СУБКУЛЬТУРА: ПРЕИМУЩЕСТВА И ВЫЗОВЫ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ЦЕНТРОВ ОБРАБОТКИ ДАННЫХ	234
Смолянинова Ю.В. ФИЛОСОФСКО-ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	239
Уржумова А.С. ЦИФРОВАЯ ДИВЕРГЕНЦИЯ КАК ФИЛОСОФСКИЙ ВЫЗОВ	243
Хайбуллина Р.Р. ФИЛОСОФИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ	247
Хаматнурова Д.Р. БИОЭТИКА И ЕЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ТЕХНОЛОГИЯМИ	251
Шевнина Ю.С. РАЗВИТИЕ ПСЕВДОНАУКИ В СОВРЕМЕННОМ ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ	254
Яковлева Л.Е. ПОДОБЕН ЛИ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ИНТЕЛЛЕКТУ ЧЕЛОВЕКА?	258
5. Математизация философии и философия математика – технологические перспективы	264
Кнэшт Н.П. ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ МАТЕМАТИКИ В ПОНИМАНИИ ФИЛОСОФИИ И О ПОЛЬЗЕ ФИЛОСОФИИ В ОБОСНОВАНИИ МАТЕМАТИКИ	265
Колесников А.В. МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ В НЕОКОСМИЧЕСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ	270

Романенко Ю.М., Михайлина С.А. ЭСТЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МАТЕМАТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА	277
Сороко Э.М. ПОИСК МЕТРИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ В СТАНОВЛЕНИИ ГАРМОНИЧНОГО СОСТОЯНИЯ САМООРГАНИЗУЮЩЕЙСЯ СИСТЕМЫ	284
Шарифуллин Э.Р. ВЛИЯНИЕ ФИЛОСОФИИ НА МАТЕМАТИКУ	289
6. Транс-наука и нанотехнологии: междисциплинарный синтез	293
Гура А.Ю., Михайлов А.А. ПРОБЛЕМА БЕССМЕРТИЯ: БИОХАКИНГ И ТРАНСГУМАНИЗМ	294
7. Новые форматы образования под влиянием коммуникационных технологий: критический взгляд	299
Аксютин З.А. ДЕСТРУКТИВНОСТЬ В КАТЕГОРИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ ОБЩЕСТВА ПОСТМОДЕРНА	300
Алов А.А. ЗАКОН ПЕРЕМЕНЫ ТРУДА И КРИЗИС ОБРАЗОВАНИЯ	303
Галахтин М.Г. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ	308
Гершунин С.А. «ПРОЕКТНАЯ» ЭПИСТЕМОЛОГИЯ В ЭПОХУ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ОБУЧЕНИЯ КОНСТРУИРОВАНИЮ	314
Голубь А.Ю. ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ. УСПЕВАЕМОСТЬ ПО УЧЕБНЫМ ПРЕДМЕТАМ И УРОВЕНЬ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ УЧАЩИХСЯ	318
Горбачева И.М., Горбачева Е.А. РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА В ПРЕПОДАВАНИИ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН	323
Дронов Д.В. ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ	329
Идиатуллин А.В., Идиатуллина Л.Т. ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	333
Карпенко О.А., Левченко Л.В. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИЕЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	338
Карякина А.В. ТЕХНОЛОГИИ ГЛУБОКОГО ОБУЧЕНИЯ (DEEP LEARNING) И ИХ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ НАУКИ И БИЗНЕСА	342
Киреева О.А. ОБОГНАТЬ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ОБРАЗОВАНИЕ И ChatGPT	345
Князев С.А., Князева М.А. ЦИФРОВОЙ ЭТИКЕТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОНЛАЙН-КОММУНИКАЦИЙ И ВОЗМОЖНОСТИ СОКРАТИЧЕСКОГО ДИАЛОГА	349

Левина М.И., Колентеев К.Е., Королев А.С. НОВЫЕ ФОРМАТЫ ОБРАЗОВАНИЯ ПОД ВЛИЯНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: КРИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД	353
Миськевич В.И. ОБРАЗОВАНИЕ КАК КОНСТАНТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ГУМАНИТАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БЕЛОРУССКОГО СОЦИУМА	358
Насибуллин Д.Р., Мальцев И.В., Ещеркина Л.В. ИЗ ОПЫТА РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ПРОФЕССИОНАЛИТЕТ» НА ПРИМЕРЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН	364
Наумкина В.В. «КЛИПОВОЕ ВОСПРИЯТИЕ» И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС	368
Попов А.А. О РОЛИ МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ	370
Попова Т.В. СТАНОВЛЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	377
Савелков Д.М. БУДУЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЯ: КРИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ИЗМЕНЕНИЯ В ФОРМАТАХ ОБРАЗОВАНИЯ ПОД ДЕЙСТВИЕМ КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	382
Савелков Д.М. ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ	386
Саэтгалина Е.О. ВЛИЯНИЕ ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА	390
Сташкевич О.Л. К ПРОБЛЕМЕ ПРИМЕНЕНИЯ ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА В БЕЛОРУССКОМ ОБРАЗОВАНИИ	393
Тун П.В., Хту П.С., Зо Х.В., Тху Т.П. ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ПОД ВЛИЯНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ И СЕТЕВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	398
Улевич Е.С. ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФИИ В ПРИЗМЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОСОФИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ	403
Фурсова П.В., Ерусланкин С.А. ПОДСКАСТИНГ КАК СОВРЕМЕННЫЙ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ	407
Чиркина М.В., Власова А.О. АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЯ: К ЧЕМУ ВЕДЕТ ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ	411
Ярушкин В.А. РАЗВИТИЕ ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ В РАМКАХ КОРПОРАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ	416
8. Философия права в эпоху технонауки	421
Колмаков В.Ю., Курбатова С.М. ФИЛОСОФИЯ ПРАВОВОЙ КОГНИТИВНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМНОГО ПРАВА	422

Колмаков В.Ю., Курбатова С.М. ФИЛОСОФИЯ АВТОРСКОГО ПРАВА В ЭПОХУ GPT-ГЕНЕРАЦИИ ТЕКСТОВ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ	429
Середа О.В. ПРАВСТВЕННЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ НЕЗАКОННОЙ РУБКИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ	437
9. Трансформация культуры и общества в высокотехнологичном мире	442
Айснер Л.Ю., Наумов О.Д. К ВОПРОСУ О МЕСТЕ И НАЗНАЧЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ ПОЛИТИКИ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР	443
Атнагулова И.И., Жумашева М.С., Мустаева Н.Р. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ «ЭМПАТИЯ» И «КОММУНИКАбельНОСТЬ» У МОЛОДЫХ КИБЕРГЕЙМЕРОВ	446
Бакало М.А. АРХЕОФУТУРИЗМ КАК СПОСОБ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА СОВРЕМЕННОГО МИРА	451
Балабаев С.А. СПОСОБЕН ЛИ СНАТGPT К ТВОРЧЕСТВУ?	458
Бармашова Т.И. ТРАНСФОРМАЦИЯ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА В ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	465
Белобрагина А.С. ПРОБЛЕМА ОБЪЕДИНЕНИЯ НАУКИ И ГУМАНИЗМА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ	469
Беляев С.А., Привалова И.Ю. ИЗМЕНЕНИЯ В КУЛЬТУРЕ И ОБЩЕСТВЕ КАК ОТКЛИК НА РАЗВИТИЕ ТЕХНИКИ	473
Головинский А.Г. НОВАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ КАК СЛЕДСТВИЕ ДОМИНИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	478
Доронина И.М. ВЕРБАЛЬНОЕ ПОГЛАЖИВАНИЕ В ФАТИЧЕСКОМ ОБЩЕНИИ. ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	483
Дуденко Н.А. МОБИЛЬНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОМ МИРЕ	486
Кальней М.С. СПЕЦИФИКА МЕХАНИЗМОВ ПЕРЕДАЧИ И ВОСПРИЯТИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ	490
Колесник Е.А. ТРУД И ЗАНЯТОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	496
Кубасова Я.В. АКТУАЛЬНОСТЬ ВЗГЛЯДОВ И. ИЛЬИНА В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ	502
Лангольф Е.В., Фещенко С.С. СОЦИАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ	504
Ломакина Н.Б. ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ КОММУНИКАЦИИ В ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОМ МИРЕ И ЕЕ РОЛЬ В УПРАВЛЕНИИ	509
Максименко А.А. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА КУЛЬТУРУ И ОБЩЕСТВО	513

Мартынов В.Ф. МОДИФИКАЦИЯ ЦЕННОСТНОЙ ПАРАДИГМЫ ТЕХНОГЕННОГО МИРА	518
Мещерина Е.Г. 3Д-ИНСТАЛЛЯЦИЯ В ЖИВОПИСИ И ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)	525
Миськевич В.И. СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОГО ОБРАЗА ЧЕЛОВЕКА	530
Михайлина С.А., Романенко Ю.М. ПРОБЛЕМА ТВОРЧЕСТВА И АВТОНОМИИ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТАХ ЦИФРОВЫХ РЕАЛЬНОСТЕЙ	538
Мысовских Л.О. ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЪЕКТИВИРУЮЩЕГО ВЗГЛЯДА В ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОМ МИРЕ: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ ТЕОРИЙ ЖАНА-ПОЛЯ САРТРА	543
Олухов Н.В. РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ТРАНСФОРМАЦИИ КУЛЬТУРЫ И СОЦИУМА	546
Федоров А.И. ЭЛЕКТРОННАЯ И ТРАДИЦИОННАЯ КНИГИ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	551
Фурс С.П. ЦИФРОВАЯ ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ АВТОНОМНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ, ОСНОВАННАЯ НА БЛОКЧЕЙН (ДАО), КАК НОВЫЙ ТИП СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	555
Чечеткин А.С., Адаев Р.Б. ЦИФРОВОЕ ОБЩЕСТВО И КУЛЬТУРА	559
Чубаров Н.А. ТРАНСФОРМАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДИЗАЙНЕРОВ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ	564
Шангина О.В., Журавель А.В. ДИХОТОМИЯ ПОНЯТИЙ «ЗНАНИЕ» И «ИНФОРМАЦИЯ» В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ	567

ФИЛОСОФИЯ В XXI ВЕКЕ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ТЕХНИКИ

**Материалы I Международной
научно-практической конференции**

**12 мая 2023 года
Москва, Зеленоград – Красноярск**

Редакционная коллегия:

*Л.В. Бертовский, д-р юрид. наук, профессор
С.М. Курбатова, канд.юрид.наук, доцент
Е.А. Ерахтина, канд.юрид. наук, доцент
И.Н. Круглова, д-р филос. наук, профессор
А.Г. Русаков, ст. преподаватель
Е.В. Романова, ст. преподаватель*

Электронное издание

Издается в авторской редакции

Подписано в свет 04.07.2023. Регистрационный номер 112
Редакционно-издательский центр Красноярского государственного аграрного университета
660017, Красноярск, ул. Ленина, 117